

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ

<i>Бикбулатова Г.Х.</i> К вопросу о педагогических инструментах, способствующие развитию иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся неязыковых вузов (применительно к образовательным организациям МВД России)	6
<i>Бруква М.О.</i> История возникновения и развития идей допрофессиональной военной подготовки в отечественной педагогике XX века	10
<i>Героева Л.М., Петрунина Е.С.</i> Век XX – век XXI: педагогико-нравственный аспект репертуарного концепта БДТ имени Г.А. Товстоногова	16
<i>Толкова Н.М., Енова И.В., Янина А.Д.</i> Обучение в иностранном вузе: плюсы и минусы	22
<i>Лю Юань.</i> Роль народной игрушки в системе национальных символов современного образования	26
<i>Малиновская О.В., Скляренко А.В., Малиновский Н.В., Баранова С.Н.</i> Исследование влияния социальных сетей на мотивацию к занятиям физической культурой среди молодежи	31
<i>Типушков С.В.</i> Реализация модели педагогического сопровождения обучающихся-мигрантов в поликультурной среде общеобразовательной школы ...	34
<i>Антонова Н.Н., Щербакова Е.В.</i> Психолого-педагогические аспекты формирования критического мышления школьников	41
МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ	
<i>Аверьянова А.А.</i> Пропедевтический этап онлайн-обучения старшеклассников иноязычному письменному комментированию	46
<i>Грищенко А.С., Лобанова В.В.</i> Особенности и недостатки интерпретативной теории перевода	51
<i>Дедюхина О.В.</i> Особенности профессиональной деятельности педагога-музыканта в процессе обучения китайских студентов-флейтистов в вузе	56
<i>Ермакова И.М.</i> Формирование ценностных ориентиров студентов посредством интеграции элементов патриотического дискурса в процесс изучения иностранного языка	60
<i>Куприянич Т.В.</i> Дистанционное обучение в образовательном процессе: основные направления педагогических исследований	64

Учредитель: ООО «РУСАЙНС»

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС 77-67798 выдано 28.11.2016
ISSN 2587-8328

Адрес редакции: 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
E-mail: s.p.o@lst.ru
Сайт: spo-magazine.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Далгатов Магомед Магомедович – заведующий кафедрой психологии Дагестанского государственного педагогического университета, главный внештатный специалист по медицинской психологии Северо-Кавказского федерального округа, главный внештатный психолог Министерства образования и науки Республики Дагестан, член федерального УМО в системе высшего образования по укрупненным группам специальностей и направлений подготовки 37.00.00 «Психологические науки»; **Горшкова Валентина Владимировна** – д-р пед. наук, проф., и.о. декана факультета культуры, завкафедрой социальной психологии СПбГУП; **Дудулин Василий Васильевич** – д-р пед. наук, доц., Военная академия Российских войск стратегического назначения; **Ежова Галина Леонидовна** – канд. пед. наук, доц., Российский государственный социальный университет; **Клименко Татьяна Константиновна** – д-р пед. наук, проф. кафедры педагогики Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского; **Лейфа Андрей Васильевич** – д-р пед. наук, проф. кафедры психологии и педагогики, проректор по учебной и научной работе Амурского государственного университета; **Лукьянова Маргарита Ивановна** – д-р пед. наук, проф., заведующая кафедрой педагогики и психологии, Ульяновский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования, академик РАЕ, Почетный работник системы высшего профессионального образования; **Маллаев Джафар Михайлович** – чл.- корр. РАО, д-р пед. наук, проф., член-корреспондент Российской академии образования; **Моисеева Людмила Владимировна** – чл.- корр. РАО, д-р пед. наук, проф., профессор кафедры теории и методики физической культуры и спорта, Уральский государственный педагогический университет; **Никитин Михаил Валентинович** – д-р пед. наук, проф., вице-президент Академии профессионального образования; **Никитина Елена Юрьевна** – д-р пед. наук, проф. кафедры русского языка и литературы и методики преподавания русского языка и литературы Челябинского государственного педагогического университета; **Фурьева Татьяна Васильевна** – д-р пед. наук, проф., завкафедрой социальной педагогики и социальной работы, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; **Шастун Тамара Александровна** – канд. пед. наук, доц. кафедры высшей математики и естественно-научных дисциплин, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»; **Шихнабиева Тамара Шихгасановна** – д-р пед. наук, доц., Институт управления образованием Российской академии образования

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Бенин Владислав Львович – д-р пед. наук, проф., завкафедрой культурологии Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акуллы; **Виневский Владимир Владимирович** – д-р пед. наук, доц.; **Горелов Александр Александрович** – д-р пед. наук, проф.; **Клейберг Юрий Александрович** – акад. РАЕН, д-р псих. наук, д-р пед. наук, проф., Московского государственного областного университета; **Койчуева Абриза Салиховна** – д-р пед. наук, проф. кафедры психологии и педагогики Карачаево-Черкесской государственной технологической академии; **Нестеренко Владимир Михайлович** – д-р пед. наук, проф. Самарского государственного технического университета; **Образцов Павел Иванович** – д-р пед. наук, проф., декан факультета дополнительного профессионального образования и повышения квалификации, завкафедрой непрерывного образования и новых образовательных технологий Орловского государственного университета; **Солонина Анна Григорьевна** – д-р пед. наук, проф. Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина; **Тавстуха Ольга Григорьевна** – д-р пед. наук, проф. кафедры педагогики и психологии Института повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования Оренбургского государственного педагогического университета; **Якушев Александр Николаевич** – д-р ист. наук, канд. пед. наук проф. кафедры гражданского и государственного права Черноморской гуманитарной академии; **Касьянова Людмила Юрьевна** – д-р филол. наук, доц., декан факультета филологии и журналистики, Астраханский государственный университет; **Шелестюк Елена Владимировна** – д-р филол. наук, доц., профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания, Челябинский государственный университет; **Мыскин Сергей Владимирович** – д-р филол. наук, канд. психол. наук, доц., проф. дирекции образовательных программ, Московский городской педагогический университет; **Ребрина Лариса Николаевна** – д-р филол. наук, доц., кафедра немецкой и романской филологии, Волгоградский государственный университет; **Панков Федор Иванович** – д-р филол. наук, доц., Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; **Колесникова Светлана Михайловна** – д-р филол. наук, проф., главный научный сотрудник, профессор кафедры русского языка, Московский педагогический государственный университет; **Золотых Лидия Глебовна** – д-р филол. наук, проф., зав. кафедрой современного русского языка, Астраханский государственный университет

Главный редактор:

Далгатов Магомед Магомедович, почетный работник сферы образования РФ; главный внештатный специалист по медицинской психологии Северо-Кавказского федерального округа; главный внештатный психолог Министерства образования и науки Республики Дагестан; член федерального УМО в системе высшего образования; руководитель Дагестанского отделения Российского психологического общества; член Президиума Координационного совета РПО; член-корреспондент Международной академии психологических наук; д-р психол. наук, завкафедрой психологии, Дагестанский государственный педагогический университет.

Отпечатано в типографии ООО «Стромьнка Принт», Москва, ул. Стромьнка, д. 18

Тираж 300 экз. Формат А4. Подписано в печать: 28.02.2025 Цена свободная

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию.

Издание не подлежит маркировке согласно п. 2 ст. 1 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

Кушеккалиев А.Н., Чеченова Э.К., Уалиева Г.А. Искусственный интеллект как составляющая современной методологии изложения физико-математических дисциплин..... 68

Неволина Ю.С. Диагностика уровня духовно-нравственного воспитания студентов педагогического вуза..... 73

Ри К.К. Использование визуальной педагогики в преподавании иероглифики китайского языка для русскоязычных обучающихся с нарушениями слуха: инновационные подходы и методические решения..... 77

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Головкин А.В. Ситуационное моделирование как средство формирования самостоятельности..... 81

Карелин А.Ю. Физическая подготовка как фактор совершенствования морально-волевых качеств..... 86

Князькина Н.Х. Развитие патриотической позиции студентов в творческо-педагогической работе над литературно-музыкальной композицией..... 90

Максимова М.В., Клишкова Н.В., Бареева Р.С., Новикова Н.Г. Особенности проведения семинарского занятия с курсантами военной академии... 94

Сюй Ин, Цзян Ин, Чжан Ян. Педагогические основы внедрения инновационных технологий в учебный процесс по физическому воспитанию для студентов вузов..... 99

Мирзоева А.В. Развитие лингвистической компетенции у младших школьников через субъективно-творческое решение задач: теоретические и методические аспекты..... 104

Петрова Н.И. Коммуникативные задачи как средство формирования коммуникативной культуры курсантов морского вуза..... 109

Сюй Ин, Ли Синь. Практика сочетания искусственного интеллекта с идеологическими и политическими курсами на уроках русского языка..... 114

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Андриященко А.Ю. Особенности профессиональной адаптации военнослужащих младшего командного состава к профессиональной деятельности..... 120

Долганова Д.В. Проблема формирования универсальной компетенции по управлению проектом на всех этапах его жизненного цикла на практических занятиях по менеджменту..... 127

Духовникова И.Ю. Цифровые технологии в профессиональной деятельности преподавателя вуза..... 129

Романова М.В., Чернова Е.В., Доколин А.С. Развитие цифровой грамотности в контексте цифровизации системы образования: опыт обучения школьников по программе «Цифровой куратор»..... 132

Лобков В.А. Цифровизация образовательного процесса как инструмент повышения качества профессиональной подготовки будущих звукорежиссеров..... 138

Маркова Е.Л. Мотивация выбора профессии как ведущий фактор личностной активности обучающегося..... 142

Орлова О.Н., Трофимов А.В., Рахматулин Р.С. Подготовка личного состава пожарных подразделений при отработке действий по тушению пожаров в пунктах временного размещения и первоочередного жизнеобеспечения пострадавшего населения, организованных в бомбоубежищах, на основе сценария разработанного искусственной нейронной сетью..... 145

Чернова Е.В., Гаврилова И.В., Доколин А.С., Романова М.В. Формирование компетенций в области информационной безопасности и защиты информации в условиях цифровой экономики..... 151

Румянцева З.А. Место и роль кураторства в личностном и профессиональном развитии студентов в вузе..... 159

Янь Фэнь. Комбинаторика квалификационных навыков в дизайн-образовании (на примере международного сравнения)..... 166

Чёрный С.П., Савин А.П. Формирование политической идентичности у курсантов Сибирской пожарно-спасательной академии на практических занятиях по политологии..... 171

Смирнова Ю.К. Особенности профориентационной работы в региональном вузе..... 174

Федюнина Н.П. Методика групповой фототерапии для женщин: путь к внутреннему исцелению через коллективное творчество..... 178

Чёрный С.П., Савин А.П. Формирование эмоционально-волевого компонента политической идентификации у курсантов Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России на практических занятиях по политологии..... 183

Янь Фэнь. Создание профессионального софт контента для дизайнеров на примере международного обмена опытом..... 186

НАЧАЛЬНОЕ И СРЕДНЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Силоян А.А. Иноязычные коммуникативно-когнитивные стратегии развития культурной идентичности как объекты овладения школьниками..... 191

ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Алексеева Н.Н., Базарова М.Ю. Чтение и анализ художественного текста на занятиях русского языка как иностранного на примере повести А. Алексина «Поздний ребенок» (продвинутый этап)..... 196

<i>Алламуратова А.Ж., Алламуратова Г.Ж., Тлеубергенова Р.Р.</i> Предательство в зеркале культуры: семантический и этнический анализ.....	200
<i>Бородина М.А., Зимина А.Д.</i> Использование трансформаций при переводе инаугурационных речей американских президентов (Дж. Буш- младший, Б. Обама, Д. Трамп и Дж. Байден)	204
<i>Брагина Э.Р.</i> Сопоставительный анализ поэтапного процесса семантической адаптации заимствованных терминов экономики с идентичной количественно- структурной характеристикой в русском языке из языков-доноров итальянской и германской языковых групп (на примере английского и латинского языков).....	209
<i>Гензе В.М., Ловцевич Г.Н.</i> «Чужое» слово в контркультурном рок-дискурсе.....	218
<i>Имаева Г.З., Имаева Е.З.</i> Опыт работы с кейсами на втором курсе неязыкового вуза.....	224
<i>Бородина М.А., Кан Ямэй.</i> Особенности применения и перевода цитат древней литературы в выступлениях Си Цзиньпина	227
<i>Коваленко Ю.И.</i> Числительное one в топонимах США	233
<i>Островая Ю.С., Аксянова З.И.</i> Инклюзивное письмо – «искусственная» тенденция в современном французском языке?.....	239
<i>Свиридова Л.К., Шемчук Ю.М., Полонская К.Л.</i> Сенсативная лексика в свете проблемы разноуровневого функционирования вокабуляра.....	245
<i>Имаева Е.З., Сухарева Н.А.</i> Практика применения проблемно-оценочных кейсов в вузовском иноязычном образовании студентов.....	250
<i>Синяков А.С.</i> Сущность и структура понятия «Инновационная образовательная среда» и критерии ее формирования.....	253
<i>Скурко Е.М.</i> Самостоятельная работа обучающихся вуза как путь к целостному образованию и самообразованию	258

<i>Шмелева О.Н.</i> Использование интерактивных средств визуализации в процессе обучения иноязычной лексики.....	262
--	-----

ДИСКУССИОННЫЕ ТЕМЫ

<i>Липатова В.Р.</i> Методологические подходы к формированию учебных курсов по инвестиционной грамотности	267
<i>Рябов В.А., Королева Л.П., Егорова Н.Т.</i> К вопросу о реализации воспитательного потенциала учебных дисциплин в педагогическом вузе.....	273
<i>Горобец О.С., Картавцева И.В., Аванесян И.Б.</i> Никнеймы как феномен ономастики: на материале русского языка.....	277
<i>Баянова Л.Ф.</i> Отличительные аспекты когнитивного развития дошкольников в межкультурном пространстве	282
<i>Бондарчук М.М.</i> Модели ускоренной подготовки в системе высшего образования	287
<i>Дюкина Н.Г.</i> Применение искусственного интеллекта в образовании: роль, возможности и перспективы	292
<i>Куровский С.В., Мишин Д.А., Судакова Ю.Е.</i> Методика обучения студентов физической культуре и спорту в условиях социальных ограничений и изоляции (на примере пандемии COVID-19).....	300
<i>Мирзоева А.В.</i> Использование средств предметно- изобразительной наглядности на уроках русского языка: формирование лингвистической компетенции младших школьников на основе творческой деятельности.	307
<i>Тихонова И.Н.</i> Обеспечение комфортных условий для жизнедеятельности обучающихся как фактор здоровьесбережения и безопасности	310
<i>Афанасьева Н.В., Конколь М.М., Потапова О.Е., Самаркина Н.О., Червякова М.В.</i> Внедрение систем искусственного интеллекта в образовательный процесс в современных вузах.....	316

TABLE OF CONTENTS

ACTUAL PROBLEMS OF EDUCATION. MODERN APPROACHES

<i>Bikbulatova G.H.</i> On the issue of pedagogical tools that promote the development of foreign language communicative competence of students of non-linguistic universities (applicable to educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia)	6
<i>Brukova M.O.</i> The history of the emergence and development of ideas of pre-professional military training in Russian pedagogy of the twentieth century	10
<i>Geroeva L.M., Petrunina E.S.</i> XX century – XXI century: pedagogical and moral aspect of the repertoire concept of the Tovstonogov BDT.....	16
<i>Tolkova N.M., Enova I.V., Yanina A.D.</i> Studying at a foreign university: pros and cons.....	22
<i>Liu Yuan.</i> The Role of Folk Toys in the System of National Symbols of Modern Education.....	26
<i>Malinovskaya O.V., Sklyarenko A.V., Malinovskiy N.V., Baranova S.N.</i> Study of the influence of social networks on motivation for physical education among young people... 31	
<i>Tipushkov S.V.</i> Implementation of a pedagogical support for migrant students' model in the multicultural environment of a secondary school.....	34
<i>Antonova N.N., Shcherbakova E.V.</i> Psychological and pedagogical aspects of the formation of critical thinking in schoolchildren	41

TEACHING AND UPBRINGING METHODS

<i>Averyanova A.A.</i> Propaedeutic Stage of Online Teaching High School Students Foreign Language Written Commentary	46
<i>Grishchenko A.S., Lobanova V.V.</i> Advantages and disadvantages of the interpretive theory of translation	51
<i>Dedyukhina O.V.</i> Features of educational activities of a musician-teacher in the process of teaching Chinese flute students at the university.....	56
<i>Ermakova I.M.</i> Developing students' value orientations through the integration of patriotic discourse elements into the foreign language learning process.....	60
<i>Kupriyanchik T.V.</i> Distance learning in educational process: the main trends in pedagogical research.....	64
<i>Kushekkaliyev A.N., Chechenova E.K., Ualieva G.A.</i> Artificial Intelligence as a Component of Modern Methodology of Presenting Physics and Mathematics Disciplines	68
<i>Nevolina Y.S.</i> Diagnostics of the level of spiritual and moral education of pedagogical university students.....	73
<i>Ri K.K.</i> The usage of visual pedagogy in teaching chinese hieroglyphics to Russian-speaking students with hearing impairments: innovative approaches and methodological solutions.....	77

MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGIES

<i>Golovko A.V.</i> Situational modeling as a means of forming independence	81
<i>Karelin A.Yu.</i> The problem of improving the moral and volitional qualities of future officers.....	86
<i>Knjazkina N.H.</i> Development of a patriotic position of students in creative-pedagogical work on a literary-musical composition.....	90
<i>Maximova M.V., Klishkova N.V., Bareeva R.S., Novikova N.G.</i> The specifics of conducting a seminar session with cadets at the military academy.....	94
<i>Xu Ying, Jiang Ying, Zhang Yang.</i> Pedagogical basis for implementing innovative technologies in the educational process of physical education for university students	99
<i>Mirzoeva A.V.</i> The development of linguistic competence in younger schoolchildren through subjective and creative problem solving: theoretical and methodological aspects	104
<i>Petrova N.I.</i> Communicative tasks as a means of forming communicative culture of cadets of a maritime university	109
<i>Xu Ying, Li Xin.</i> Practice of combining artificial intelligence with ideological and political courses in Russian language lessons.....	114

PROFESSIONAL EDUCATION

<i>Andriyashchenko A.Y.</i> Features of professional adaptation of junior command personnel to professional activities	120
<i>Dolganova D.V.</i> The problem of forming universal competence in project management at all stages of its life cycle in practical management classes	127
<i>Dukhovnikova I.Y.</i> Digital technologies in the professional activities of a university teacher	129
<i>Romanova M.V., Chernova E.V., Dokolin A.S.</i> Development of digital literacy in the context of digitalization of the education system: the experience of teaching schoolchildren according to the program "Digital Curator"	132
<i>Lobkov V.A.</i> Digitalisation of the educational process as a tool to improve the quality of professional training of future sound engineers.....	138
<i>Markova E.L.</i> Motivation for choosing a profession as a leading factor in the student's personal activity	142
<i>Orlova O.N., Trofimov A.V., Rakhmatulin R.S.</i> Training of personnel of fire departments in working out actions to extinguish fires in temporary accommodation and primary life support facilities for the affected population, organized in bomb shelters, based on a scenario developed by an artificial neural network	145

<i>Chernova E.V., Gavrilova I.V., Dokolin A.S., Romanova M.V.</i> Formation of competencies in the field of information security and information protection in the digital economy	151
<i>Rumiantseva Z.A.</i> The place and role of supervision in the professional training of students at the university	159
<i>Yan Feng.</i> Combinatorics of qualification skills in university design education	166
<i>Cherny S.P., Savin A.P.</i> Formation of political identity among cadets of the Siberian Fire and Rescue Academy in practical classes in political science	171
<i>Smirnova Y.K.</i> Features of career guidance work at a regional university.....	174
<i>Fedyunina N.P.</i> Methodology of group phototherapy for women: the path to internal healing through collective creativity	178
<i>Cherny S.P., Savin A.P.</i> Formation of the emotional and volitional component of political identification among cadets of the Siberian Fire and Rescue Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia in practical classes in political science.....	183
<i>Yan Feng.</i> Creation of professional software content for designers on the example of international exchange of experience	186

PRIMARY AND SECONDARY EDUCATION

<i>Simonyan A.A.</i> Foreign language communicative-cognitive strategies for the development of cultural identity as objects of mastery by school students	191
--	-----

LANGUAGE AND LITERATURE STUDIES

<i>Alekseeva N.N., Bazarova M.Y.</i> Reading and analyzing a literary text in the classroom of Russian as a foreign language on the example of A.Aleksin's novel "The Late Child" (advanced stage).....	196
<i>Allamuratova G.Z., Allamuratova A.Z., Tleubergenova R.R.</i> Betrayal in the mirror of culture: semantic and ethnic analysis	200
<i>Borodina M.A., Zimina A.D.</i> The use of transformations in the translation of the inaugural speeches of American presidents (George W. Bush, B. Obama, D. Trump and J. Biden)	204
<i>Bragina E.R.</i> Comparative analysis of the step-by-step process of semantic adaptation of borrowed economic terms with identical quantitative-structural characteristics in the Russian language from donor languages of the Italic and Germanic language groups (based on the examples of English and Latin)	209
<i>Genze V.M., Lovtsevich G.N.</i> "Outside" word in the counter-cultural rock discourse	218

<i>Imaeva G.Z., Imaeva E.Z.</i> Working with cases experience in the second year of a non-linguistic university	224
<i>Borodina M.A., Kang Yamei.</i> Features of the application and translation of quotations from ancient literature in Xi Jinping's speeches	227
<i>Kovalenko Y.I.</i> The numeral one in toponyms of the USA....	233
<i>Ostrovaia U.S., Aksianova Z.I.</i> Is inclusive writing an artificial trend in modern French?.....	239
<i>Sviridova L.K., Shemchuk Yu.M., Polonskaya K.L.</i> Sensitive vocabulary in the light of the problem of multilevel functioning of the vocabulary	245
<i>Imaeva E.Z., Sukhareva N.A.</i> Problem-and assessment based cases in university foreign language education	250
<i>Sinyakov A.S.</i> The essence and structure of the concept «Innovative educational environment» and the criteria for its formation	253
<i>Skurko E.M.</i> Independent work of university students as path to integral learning and self-education	258
<i>Shmeleva O.N.</i> The use of interactive visualization tools in the process of teaching foreign language vocabulary	262

DISCUSSION TOPICS

<i>Lipatova V.R.</i> Methodological Approaches to the Development of Investment Literacy Courses.....	267
<i>Ryabov V.A., Koroleva L.P., Egorova N.T.</i> On the issue of realizing the educational potential of academic disciplines in a pedagogical university.....	273
<i>Gorobets O.S., Kartavtseva I.V., Avanesyan I.B.</i> Nicknames as a Phenomenon of Onomastics: Based on the Russian Language.....	277
<i>Bayanova L.F.</i> Distinctive aspects of cognitive development of preschool children in intercultural space....	282
<i>Bondarchuk M.M.</i> Accelerated training models in the higher education system.....	287
<i>Dyukina N.G.</i> The use of artificial intelligence in education: role, opportunities and prospects.....	292
<i>Kurovsky S.V., Mishin D.A., Sudakova Yu.E.</i> Methods of teaching students physical education and sports in conditions of social restrictions and isolation (using the COVID-19 pandemic as an example)	300
<i>Mirzoeva A.V.</i> The use of visual aids in Russian language lessons: the formation of linguistic competence of primary school students based on creative activity	307
<i>Tikhonova I.N.</i> Providing comfortable living conditions for students as a factor of health and safety	310
<i>Afanasyeva N.V., Konkol M.M., Potapova O.E., Samarkina N.O., Chervyakova M.V.</i> Implementation of artificial intelligence systems in the educational process in modern universities.....	316

К вопросу о педагогических инструментах, способствующие развитию иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся неязыковых вузов (применительно к образовательным организациям МВД России)

Бикбулатова Гузель Ханифовна,

старший преподаватель кафедры иностранных и русского языков Уфимского юридического института Министерства внутренних дел РФ
E-mail: g.bikbulatova@azelux.ru

Данная работа посвящена вопросу рассмотрения основных педагогических инструментов и их роли в формировании иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся неязыковых вузов. Дается определение понятию «педагогический инструмент» и его роли в практике преподавательской деятельности для повышения эффективности учебного процесса и достижения поставленных преподавателем целей.

Подчеркивается важность лингвистических аспектов коммуникации при подготовке сотрудников органов внутренних дел, которые являются одними из важнейших компонентов профессионального образования сотрудников полиции. В работе анализируются наиболее значимые педагогические инструменты, используемые в процессе формирования иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся образовательных организациях МВД России.

Ключевые слова: иноязычная коммуникативная компетенция, педагогические инструменты, повышение эффективности учебного процесса, культура речи, информационные технологии, увеличение словарного запаса.

Одним из наиболее первостепенных вопросов, затрагивающих процесс обучения иностранным языкам в неязыковых вузах, является рассмотрение основных педагогических инструментов, используемых в учебном процессе, и их роли в формировании иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся. Само понятие «педагогические инструменты» сравнительно новое и отсутствует в педагогических словарях. Однако, анализ данного понятия можно найти у доктора педагогических наук, доцента кафедры русского языка и методики его преподавания Российского университета дружбы народов Е.Н. Стрельчук, которая в своей работе «Педагогический инструментарий: сущность, употребление и роль понятия в российской и зарубежной педагогике» синтезирует собственное определение понятия «педагогический инструментарий» – «... это совокупность инструментов, применяемых в педагогической деятельности педагога» [1]. Согласно данному определению, можно сделать вывод, что в методике преподавания существуют различные педагогические инструменты, но на практике в преподавательской деятельности для повышения эффективности учебного процесса и достижения поставленных целей, необходимо использовать те педагогические инструменты, которые дадут положительный результат.

В системе профессионального образования МВД России при подготовке сотрудников органов внутренних дел, аспекты коммуникации, относящиеся к сугубо лингвистическим, осуществляются главным образом в процессе реализации программы обучения дисциплины «Иностранный язык». Необходимо подчеркнуть, что на сегодняшний день именно лингвистические аспекты коммуникации при подготовке сотрудников органов внутренних дел являются одними из важнейших компонентов профессионального образования сотрудников полиции. Поэтому сегодня логически оправдан поиск обновлённых педагогических инструментов, инновационных методов и форм обучения, направленных на развитие иноязычной коммуникативной компетентности на уровне профессионального направления подготовки [2].

Как известно, культура речи – это обязательная составляющая профессии сотрудника органов внутренних дел, которая также является показателем как общей культуры, так и культуры мышления человека. Формирование образцовой языковой личности сотрудника органов внутренних дел, речь ко-

того соответствует нормам, принятым в сфере профессионального общения, необходима не только для овладения иноязычной коммуникативной и общекультурной компетенциями в процессе изучения иностранного языка, но и навыка, который даёт возможность сотруднику правоохранительных органов, используя возможности языковых знаний, адекватно реагировать в профессионально-значимых ситуациях, зачастую имеющих место в профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел. В этой связи особое значение приобретает необходимость анализа и осмысления норм изучаемого иностранного языка, знание которых может пригодиться в процессе общения сотрудника полиции в ходе выполнения должностных обязанностей.

Среди учёных, теоретиков, а также практикующих преподавателей, то есть тех, кто занимается вопросами повышения эффективности преподавания иностранных языков, практически нет разногласий в вопросах, касающихся необходимости изучения дисциплины «Иностранный язык» в образовательных организациях МВД России. Как известно, основная цель изучения данной дисциплины будущими сотрудниками полиции сконцентрирована, главным образом, на выработке умений и навыков осуществлять устную и письменную коммуникацию на изучаемом иностранном языке в процессе осуществления своих должностных обязанностей. Соответственно, основным требованием к процессу обучения является овладения обучающимися на должном уровне навыками профессионально-ориентированной коммуникации на иностранном языке.

С точки зрения методики преподавания иностранных языков в неязыковых вузах сегодня вопросы, связанные с рассмотрением языка, речи и коммуникации в процессе обучения иноязычной коммуникативной компетенции, являются наиболее значимыми. Однако, особого внимания требует анализ вопросов, затрагивающих взаимодействие языка и общения, с учётом методологического значения взаимосвязи между ними для понимания роли языка в профессиональной деятельности сотрудников ОВД в процессе коммуникации как с гражданами нашей страны, так и иностранными гражданами [3]. Взаимосвязь языка, речи и коммуникации не требует подтверждения, так как эти понятия настолько взаимосвязаны, что их едва ли можно представить изолированно друг от друга, особенно, когда речь идёт о преподавании языковых дисциплин, к которым относится «иностранный язык». Тем не менее, несмотря на то, что связь языка и речи очевидна, требуется осмысление понятий «язык» и «речь», влияющих на выбор педагогических инструментов с точки зрения методики преподавания, а также их взаимодействие с понятием «коммуникация» [2].

В данной ситуации перед преподавателем иностранного языка в образовательной организации МВД России стоит первоочередная задача, которая заключается в способности нацелить обуча-

ющихся на понимание общения в части ведения коммуникации сотрудника правоохранительных органов, в которой он актуализирует и использует речевые единицы изучаемого иностранного языка в соответствии с направлением своей подготовки. Все это способствует выработке у обучающихся диалектического понимания системы в отношении языка и речи, их взаимосвязи и взаимодействия. Бесспорно, что любая деятельность, связанная с общением, требует внимательного и профессионального отношения к языковым нормам, этикету и всего того, что необходимо для корректной и точной передачи информации [3].

К наиболее значимым и эффективным педагогическим инструментам, которые используются для формирования иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся в образовательных организациях МВД России в последнее время, необходимо отнести, в первую очередь, ролевые игры. Применение ролевых игр в учебном процессе очень импонирует обучающимся, они с удовольствием принимают участие в ролевых играх, с большим интересом вживаются в различные роли и ситуации своей будущей профессиональной деятельности, что способствует развитию устной речи, а также улучшению навыков коммуникации и увеличению словарного запаса профессионально ориентированной лексики. Тем более, что в процессе изучения иностранного языка преподаватели зачастую прибегают к использованию аутентичных языковых материалов, которые также являются педагогическими инструментами, включающими в своём ассортименте различные видео, аудиозаписи, статьи из журналов и интернет-ресурсы, применение которых в учебном процессе даёт возможность обучающимся погрузиться в реальные ситуации общения на изучаемом иностранном языке. Нельзя не подчеркнуть значимость подобной работы, так как, принимая во внимание последующее обсуждение и анализ используемых аутентичных материалов, такой вид работы даёт возможность обучающимся улучшить навыки ведения диалогов, восприятия речи носителей иностранного языка на слух, способствуя расширению словарного запаса обучающихся и навыков использования средств выразительности иностранного языка.

Педагогический инструмент под названием «Проектная методика» представляет собой приём, позволяющий сделать обучение не только результативным, но и интересным, вовлекая обучающихся в учебный процесс, способствуя активизации познавательной деятельности, создавая, таким образом, условия для развития творческой активности [5].

Для будущих полицейских немаловажную роль играет применение педагогического инструмента под названием «Языковой портфель», который помогает сформировать навыки рефлексии и оценки результатов познавательной деятельности, отражающие достижения обучающихся в процессе изучения иностранного языка.

Очень популярны сегодня, так называемые чат-боты, представляющие собой педагогический инструмент, позволяющий создать адаптивную среду обучения, которая способствует развитию иноязычной коммуникативной компетенции. Не менее популярен педагогический инструмент, получивший название кейс-метод. Современные педагоги активно используют его на практике, особенно применительно к таким видам речевой деятельности, как говорение и письмо.

Рассматривая различные педагогические инструменты, способствующие развитию иноязычной коммуникативной компетенции, нельзя не отметить роль информационных технологий. Именно они способствуют развитию навыков поисковой работы, особенно в части оказания положительного влияния на познавательные и коммуникативные способности обучающихся.

Действительно, принимая во внимание будущую профессиональную деятельность курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, приобретение такого навыка как способность и умение оперативно принимать решение в сложных ситуациях, становится очевидна и понятна значимость информационных технологий для будущих сотрудников органов внутренних дел, так как внедрение инновационных педагогических инструментов и условий способствует как интенсификации учебного процесса, так и выработке требований к уровню и качеству подготовки выпускников образовательных организаций [4].

Таким образом, принимая во внимание, что одним из важнейших аспектов результативности учебного процесса является выбор педагогических инструментов, становится очевидна их значимость для достижения поставленных целей. Каждый педагогический инструмент, применяемый преподавателем в учебном процессе, имеет свои особенности и преимущества, поэтому их выбор должен быть обоснованным и целенаправленным.

Раньше, в неязыковых вузах изучение учебной дисциплины «Иностранный язык» основывалось, главным образом, на грамматико-переводном методе обучения. Однако, как показала практика, данный метод не смог гарантировать овладения иностранным языком в том объёме, который необходим для ведения коммуникации. Однако, необходимо отметить, что определённые результаты были достигнуты. Например, обучающиеся могли заучивать иностранные слова, могли переводить, но им не удавалось добиться коммуникативных навыков, и они не могли воспринимать иностранную речь на слух. Сегодня, в методике преподавания языковых дисциплин многое поменялось. Недостатки традиционно используемого грамматико-переводного метода обучения были упразднены. Вместо них были предложены современные педагогические инструменты и методы обучения, направленные на совершенствование иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся, а именно: коммуникативный, метод кейсов, метод проектов, аудиолингвальный, аудиовизуальный

и другие, которые предполагают использование таких педагогических инструментов, как построение диаграмм Венна и интеллект карт, кодирование и декодирование информации и другие [5].

Важно подчеркнуть, что использование вышеперечисленных педагогических инструментов и методов обучения способствует не только развитию учебной мотивации, но и, как показывает практика, вызывает заинтересованность обучающихся языковыми дисциплинами, что не может не сказаться на уровне иноязычной коммуникативной компетенции.

В заключение, необходимо подчеркнуть, что изучение иностранных языков в неязыковом вузе с целью получения качественной языковой подготовки, дающей возможность ведения профессиональной коммуникации на иностранном языке, дорогого стоит. Такая языковая подготовка необходима не только в части развития иноязычных коммуникативных умений и навыков, поиска новых методов и форм развития, но и готовности обучающихся использовать иностранный язык в целях самообразования.

Литература

1. Стрельчук Е.Н. Педагогический инструментарий: сущность, употребление и роль понятия в российской и зарубежной педагогике //Перспективы науки и образования. – 2019. – № . 1 (37). – С. 10–19. на основе теории и практики развития иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся
2. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языком: Лингводидактика и методика: Учебное пособие. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 336 с.
3. Самойлова М.В. К вопросу формирования иноязычной коммуникативной компетенции технических специалистов в условиях профессионализации образования: опыт Воронежского института МВД России // Современные проблемы науки и образования. – 2024. – № 6.; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=33874> (дата обращения: 18.02.2025).
4. Гальскова Н.Д. Образование в области иностранных языков: новые вызовы и приоритеты // Иностранные языки в школе. 2008. № 5. С. 2
5. Будилина, Е.Ф. Педагогические инструменты обеспечения результативного учебного процесса / Е.Ф. Будилина. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2024. – № 11 (510). – С. 223–225. – URL: <https://moluch.ru/archive/510/111979/> (дата обращения: 09.02.2025).

ON THE ISSUE OF PEDAGOGICAL TOOLS THAT PROMOTE THE DEVELOPMENT OF FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE OF STUDENTS OF NON-LINGUISTIC UNIVERSITIES (APPLICABLE TO EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA)

Bikbulatova G.H.

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

This work is devoted to the issue of considering the main pedagogical tools and their role in the formation of foreign language communicative competence of students of non-linguistic higher educational organizations. The definition of the concept “pedagogical tool” and its role in the practice of teaching is given in order to increase the effectiveness of the educational process and achieve the goals set by the teacher. The importance of linguistic aspects of communication in the training of law enforcement officers, which are one of the most important components of the professional education of police officers, is emphasized. The paper analyzes the most significant pedagogical tools used in the process of forming the foreign language communicative competence of students in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: foreign language communicative competence, pedagogical tools, improving the effectiveness of the educational process, culture of speech, information technology, increasing vocabulary.

References

1. Strelchuk E.N. Pedagogical tools: the essence, use and role of the concept in Russian and foreign pedagogy // Perspectives of science and education. – 2019. – № . 1 (37). – Pp. 10–19. based on the theory and practice of developing students’ foreign language communicative competence
2. Galskova N.D., Gez N.I. Theory of teaching foreign languages: Linguodidactics and methodology: A textbook. Moscow: Publishing Center “Academy”, 2005. 336 p.
3. Samoilova M.V. On the issue of the formation of foreign language communicative competence of technical specialists in the context of professionalization of education: the experience of the Voronezh institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Modern problems of science and education. – 2024. – No. 6.; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=33874> (date of request: 02/18/2025).
4. Galskova N.D. Education in the field of foreign languages: new challenges and priorities // Foreign languages at school. 2008. No. 5. p. 21
5. Budilina, E.F. Pedagogical tools for ensuring an effective educational process / E.F. Budilina. – Text: direct // Young scientist. – 2024. – № 11 (510). – Pp. 223–225. – URL: <https://moluch.ru/archive/510/111979/> (date of access: 02/09/2025)

История возникновения и развития идей допрофессиональной военной подготовки в отечественной педагогике XX века

Брукова Маргарита Олеговна,

аспирант Ярославского государственного Педагогического университета им. К.Д. Ушинского
E-mail: reflecsiya@mail.ru

Статья посвящена теоретическому анализу методологических подходов к теме допрофессиональной военной подготовки. Особое внимание уделяется отечественным концепциям воспитания молодежи. Допрофессиональная военная подготовка рассматривается автором с точки зрения аксиологического подхода. По мнению автора, ценностные ориентиры играют ведущую роль в военно-патриотическом воспитании молодежи.

Ключевые слова: допрофессиональная военная подготовка, воспитание молодежи, аксиологический подход, военно-профессиональная направленность.

Допрофессиональные учебные заведения играют важную роль в системе профессиональной ориентации молодежи, направленной на подготовку к военной службе. Их главная цель – содействие учащимся в выборе военной профессии, отборе кандидатов в соответствии с требованиями конкретных видов и профилей военно-профессиональной деятельности, а также проведение допрофессиональной подготовки к военной службе.

Современный российский военный историк и педагог А.И. Каменев отмечал, что в разное время передовыми людьми России предпринимались попытки сделать Родину самой могущественной и процветающей. При этом мы согласимся с его мнением о том, что в условиях господства силы невозможно обойтись без армии. Армия – это мощный механизм и очень важно грамотно им руководить. Значимые деятели – истинные патриоты нашей страны все делали для того, чтобы офицеры русской армии были эталонными защитниками государства. Сегодня так важно сохранить то ценное, накопленное историческим опытом в области практики подготовки молодых людей к военной службе [8, с. 73].

Важной задачей отечественной педагогики являлось теоретическое и практическое обоснование методологических подходов к проблеме допрофессиональной подготовки молодежи, их качественная реализация позволяет более эффективно организовать воспитательную деятельность.

Основным трудами в области традиций и инноваций патриотического воспитания молодежи в советский период являются работы А.С. Макаренко, Д.Б. Давыдов, В.В. Эльконин, И.С. Марьенко и В.А. Сухомлинского.

А.С. Макаренко считал коллективную деятельность ключевым фактором в воспитании личности, подчеркивая важность организации труда и совместных усилий для формирования профессиональных навыков. [11, с. 168]

Д.Б. Давыдов, основываясь на теории развивающего обучения, акцентировал внимание на необходимости учета индивидуальных особенностей учащихся в допрофессиональной подготовке. В.В. Эльконин, разработавший концепцию возрастной психологии, утверждал о важности адаптации допрофессиональной подготовки к возрастным особенностям обучающихся для более эффективного формирования профессиональных навыков и компетенций.

И.С. Марьенко исследовал влияние культурно-исторического контекста на воспитание, подчёр-

квивая необходимость опираться на национальные традиции и историю в допрофессиональной подготовке для формирования патриотического сознания. В.А. Сухомлинский отмечал важность гуманистического подхода в образовании и воспитании, считая, что допрофессиональная подготовка должна не только развивать профессиональные навыки, но и формировать нравственные ценности у будущих специалистов. [14, с. 247]

Изучением формирования военно-профессиональной направленности молодежи, моральных и боевых качеств молодых воинов занимались выдающиеся советские деятели и ученые А.А. Аронов, Н.С. Кравчун. А.А. Аронов особое внимание уделял формированию у молодых воинов не только физической, но и морально-этической готовности. Он считал, что чувство долга, ответственности и готовности к службе – это фундаментальные качества настоящего защитника Отечества. [1, с. 103]

Н.С. Кравчун [1973] сосредоточил свои исследования на теоретических и практических аспектах военно-профессиональной подготовки. Он исследовал психологические факторы, влияющие на подготовку военнослужащих, и подчеркивал важность формирования у них моральных и боевых качеств: мужества, стойкости, товарищества. Он был убежден, что подготовка молодежи должна охватывать не только технические навыки, но и моральные принципы, которые помогут им эффективно действовать в сложных боевых условиях.

А.В. Беляев сосредоточился на разработке программ военно-патриотического воспитания в школах, акцентируя внимание на важности формирования гражданской позиции у подрастающего поколения. Он предлагает методы, направленные на развитие критического мышления и активной гражданской позиции. [4, с. 35]

Основным методологическим подходом к изучению допрофессиональной военной подготовке молодежи в нашем исследовании является аксиологический. Именно ценностные ориентиры играют важную роль в профориентационной работе. В рамках аксиологического подхода ценности рассматриваются как прочные убеждения, определяющие, что считается важным и желанным как для отдельной личности, так и для общества в целом. Эти ценности служат ориентирами, руководящими человеком в построении жизненного пути и выборе профессии.

Среди основных базовых потребностей человека, выделенных А. Маслоу, потребностью главного уровня является потребность в самоактуализации. Самореализация охватывает широкий спектр сознательных мотивов, в том числе стремление к достижению целей, тягу к познанию и освоению новых знаний, а также мотивацию к продуктивной деятельности. Поэтому одна из функций допрофессиональной подготовки как развивающей среды должна выступать аксиологическая функция.

Авторами аксиологического подхода в образовании являются А.Е. Барабанщиков, И.А. Зимняя. А.Е. Барабанщиков выделяет фундаментальную роль ценностей в формировании личности и её профессиональной идентичности в сфере образования и воспитания. [3, с 70]

И.А. Зимняя исследует влияние аксиологических аспектов на образовательный процесс, подчёркивая воздействие ценностей на мотивацию обучающихся и выбор ими будущей профессии.

Ценностные ориентиры, определяющие профессиональный выбор личности, охватывают социальную, этическую и профессиональную сферы. Рассмотрим ценности, формирующие военно-профессиональную направленность. К ним относятся:

1. Патриотизм: глубокая привязанность к Отечеству и готовность к его защите.

2. Долг и ответственность: осознание своей роли в обществе и готовность добросовестно выполнять возложенные обязанности.

3. Героизм и мужество: способность действовать решительно и самоотверженно в условиях риска и опасности.

4. Товарищество и взаимопомощь: умение эффективно взаимодействовать в команде и оказывать поддержку товарищам.

Недостаток прочных ценностных установок может существенно осложнить успешное освоение военной профессии и адаптацию. Отсутствие чётко сформулированных ценностных ориентиров у молодых людей может привести к снижению их мотивации в процессе обучения и службы. Без понимания значимости своей роли в обществе и в армии, индивид может не осознавать важности усердного труда и стремления к профессиональному развитию. Несформированность ценностных ориентиров способствует поверхностному отношению к обучению, когда человек не усматривает практической пользы от приобретаемых знаний и навыков. Кроме того, отсутствие твёрдых ценностных основ может затруднить принятие взвешенных решений в критических ситуациях, что влечёт за собой потенциально негативные последствия как для самого военнослужащего, так и для его коллег.

Аксиологический подход в педагогике помогает не только передавать знания, но и формировать гражданские ценности и убеждения у учащихся, что важно для их полноценного развития и интеграции в общество.

Важной составляющей профессиональной подготовки военнослужащего являются развитые волевые и эмоциональные качества, обусловленные необходимостью управления действиями подчинённых и оказания психологического воздействия на других людей.

Для диссертации интересны научные труды и исследования педагога А.С. Макаренко, он рассматривал «военизацию» как один из главных аспектов процесса воспитания молодежи. Педагог отмечал: «...традиция военизации украшает

коллектив, она создает для коллектива тот внешний каркас, в котором красиво можно жить и который потому увлекает. Должна быть эстетика военного быта, подтянутость, четкость. Что касается военной подготовки, это стрелковый спорт, кавалерийский спорт и военное дело. А военизация в особенности она хороша потому, что сохраняет силы коллектива, сохраняет от неразборчивых, неладных движений, от разбалтывания движений, от разбросанности их».

В коммуне вся жизнь воспитанников была подчинена военной дисциплине. Организация в отряды, строевые упражнения, доклады командованию, часовые у знамени, сигналы горниста, военные марши с оркестром и песнями, единая форма одежды, воинские звания и знаки отличия, строгие правила приветствия, субординация, безусловное выполнение приказов – всё это создавало атмосферу жёсткой военной структуры.

По нашему мнению, система А.С. Макаренко, инновационная для своего времени, ставила на первое место военно-патриотическое воспитание молодежи. Мы разделяем точку зрения педагога о том, что успешное формирование патриотического сознания зависит от организации всей учебной и воспитательной работы в коллективе.

А.С. Макаренко рассматривал воспитательный процесс как активную и творческую деятельность коллектива, он решал задачи военно-патриотического воспитания во взаимодействии с физическим, нравственным, трудовым, эстетическим воспитанием. Для Макаренко было важно именно всестороннее развитие личности подростка: спортивные игры, гимнастика, прогулки и туристические походы, безусловно, благоприятно влияли на здоровье и способствовали сплочению коллектива. Чтение литературы, посещение театра и кино, живопись, музыка в свою очередь способствовали эстетическому воспитанию.

А.С. Макаренко в своей работе рассматривал военный строй как эффективную форму военно-патриотического воспитания. Он полагал, что строевые упражнения способствуют не только развитию физических качеств, но и формированию у молодежи дисциплинированности, чувства ответственности. [11, с 204]

Как отмечали воспитанники педагога, благодаря строевым занятиям, а также физкультурным упражнениям, исчезала подростковая раскованность, движения становились более точными, фигуры – стройными, походка – уверенной. Во внешнем виде, поведении, труде и отдыхе проявлялась организованность, внутренняя собранность, даже речь становилась более осмысленной.

Педагог С.Т. Шацкий – предшественник А.С. Макаренко в своих трудах: «Годы исканий» и «Бодрая жизнь» на основании личного опыта работы с детьми искал новые пути «к взгляду на педагогическое дело, как на организацию детской жизни». Он считал, что, если педагог хочет быть успешен к работе с детьми, он должен уметь организовывать их жизнь и повседневную деятельно-

сти. Он также как А.С. Макаренко брал за основу физический труд и любовь к родному краю: «Отнимая физический труд от ребенка, мы лишаем его могучего жизненного приспособления». Именно трудовое воспитание и детское самоуправление Шацкий считал важным, стремился учитывать интересы детей.

Важным в системе С.Т. Шацкого в педагогическое воспитание молодежи состоит в развитии идей туристской, экскурсионной и краеведческой работах, которые воспитывают патриотические качества у молодежи.

Для нашего исследования интересна идея А.С. Шацкого о воспитании нового человека, человека будущего. Но Шацкий не выделял творчество и коллективное воспитание как приоритетные задачи воспитания [Макаренко, 1988].

Великая Отечественная война подчеркнула важность начальной военной подготовки в школах и патриотических организациях. С началом войны была введена новая программа начальной военной подготовки, рассчитанная на 110 часов. Цель такой программы – подготовка молодых людей к реальным боевым действиям. В обучение входили теоретические и практические занятия по тактической, огневой, радиационной, биологической и химической защите, медицинской подготовке, военной топографии. Исход Великой Отечественной войны раскрыл важное значение допрофессиональной военной подготовки молодежи.

В августе 1943 года руководством страны издано Постановление «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации», в соответствии с которым в сформировалось девять суворовских военных училищ образца старых кадетских корпусов. Первыми воспитанниками были сироты и ребята – участники боев с правительственными наградами.

Отличительными особенностями суворовских военных училищ являлись: уставной порядок, деление суворовцев на роты, лагерные сборы после окончания учебного года, наличие таких дисциплин как геология, психология, военная, строевая и физическая подготовка.

В 1944 году было открыто еще шесть суворовских училищ: Горьковское, Казанское, Куйбышевское, Саратовское, Тамбовское и Тульское. Для организации педагогического процесса нужны были подготовленные специалисты. К исходу войны в суворовских военных училищах обучалось более семи с половиной тысяч воспитанников. Поэтому в 1945 году под Москвой, в Хлебникове открылся Военно-педагогический институт для подготовки офицеров-воспитателей для суворовских военных училищ.

После Великой Отечественной войны с 1946 года началась защита докторских и кандидатских диссертаций по проблемам военной педагогики, педагогики высшей военной школы. Опыт военно-патриотической работы в годы войны является колоссальным, он обеспечил высокий уровень морального духа, морально-психологическую устойчи-

вость, любовь к Родине, ответственность и дисциплинированность. [10, С. 8–15]

В послевоенные годы выросла актуальность проблемы патриотизма в связи с напряженной политической обстановкой в мире. Основная цель образования и воспитания заключалась в повышении обороноспособности и боевого потенциала армии путём совершенствования подготовки в военных учебных заведениях, таких как Суворовские и Нахимовские училища, а также в военно-патриотических организациях.

В 1950 году значительно упразднено обучение, стали принимать детей после окончания третьего класса. После реформы в 1956 года на основании Постановления «О порядке приема в суворовские и нахимовские училища», некоторые суворовские военные училища были расформированы и заменены образцово-показательными школами-интернатами. Обучение стало трехлетним, а в последствии двухлетним [13, С. 8–15].

Именно с середины шестидесятых годов в Военно-политической академии имени В.И. Ленина на кафедрах проводили исследования по военно-педагогическим и военно-психологическим проблемам. С 1959 по 1989 года защищено 150 кандидатских и 16 докторских диссертаций. Это был поистине колоссальный прорыв в области военной педагогики.

Важную роль в подготовке молодежи к военной службе сыграла работа ДОСААФ. Постановление 1966 года обязало оборонное Общество прививать военные знания, основанные на героическом опыте советского народа, проводить мероприятия по гражданской обороне, подготавливать кадры по специальностям, имеющие качественное значение для армии.

Общество ДОСААФ достигло внушительных масштабов, охватывая более ста миллионов человек. Это было обусловлено его эффективным функционированием под строгим контролем государства. В результате непрерывных усилий материально-техническое обеспечение организации постоянно модернизировалось. Это коснулось тиров, стрелкового оружия, полигонов для стрельб, учебных пособий, а также приборов радиационной и химической разведки. Особое значение уделялось укреплению физического здоровья членов организации, военно-патриотическому воспитанию и подготовке к профессиональной деятельности и защите государства.

В начале 1980-х годов стала очевидной необходимость совершенствования системы патриотического воспитания молодежи. Отмечалось снижение эффективности идейно-патриотической составляющей и прикладной направленности начальной военной подготовки. Данная ситуация привела к рассогласованию между фактическим уровнем подготовленности учащихся к военной службе и государственными требованиями к готовности молодого поколения к исполнению конституционных обязанностей по защите Родины.

С распадом СССР произошел резкий спад патриотической работы. Начался процесс разрушения системы ценностей и идеологических установок, складывавшихся на протяжении многих десятилетий.

Проанализировав научные работы А.А. Аронова, В.Н. Баскакова, Л.А. Бублика, мы пришли к выводу о том, что в советский период система военно-патриотического воспитания молодежи была актуальна для многих деятелей.

В течение двадцатилетнего периода, с 1960 по 1980 год, в рамках Научно-исследовательского института Академии педагогических наук проводились интенсивные научные исследования, посвященные вопросам военно-патриотического воспитания молодых людей. Среди ведущих учёных, внесших значительный вклад в эту область, были С.И. Архангельский, Ю.К. Бабанский, И.С. Марьенко, М.Н. Скаткин и И.Ф. Харламов. Следует отметить важный вывод исследований И.С. Марьенко и И.Ф. Харламова в области военной педагогики: формирование патриотического сознания и мировоззрения у воспитанников напрямую зависит от патриотических чувств и поведения самих педагогов. Работа Николая Сергеевича Кравчука внесла важный вклад в развитие системы патриотического воспитания молодежи в нашей стране. Он создал новую концепцию воспитания советских курсантов, которая, по мнению автора статьи, очень важна. Автор считает, что воспитание должно быть комплексным, целенаправленным и постоянным. В этом процессе должны принимать участие командиры, их помощники по воспитательной работе, а также партийные и комсомольские организации. Их совместная работа поможет сформировать у молодежи стремление к военной профессии. Николай Сергеевич Кравчук считал, что наиболее эффективные методы для развития военно-патриотических качеств – это убеждение, справедливое применение поощрений и наказаний, личный пример руководителей, систематические занятия и мероприятия, направленные на развитие физических, нравственных и интеллектуальных способностей.

В советское время военное воспитание считалось важным процессом, который формировал личность с определёнными ценностями и убеждениями.

Исследуя труды советских учёных, можно выделить несколько основных направлений патриотического воспитания, которые были важны во второй половине 20 века:

- Развитие коммунистических идей.
- Показать преимущества социалистического строя в решении социальных, экономических, политических и национальных вопросов.
- Распространение информации о подвигах советского народа и армии, воспитание на основе героических традиций революции, войны и труда.
- Формирование чувства ответственности за судьбу страны.

- Воспитание силы духа и готовности к преодолению любых трудностей.

Данные направления способствовали развитию у воспитуемых активной жизненной позиции, устойчивости к трудностям, реализации индивидуальных возможностей и понимания собственной ответственности.

В конце 1980-х годов наблюдался настоящий расцвет военно-патриотических организаций. Это было связано с возвращением солдат из Афганистана. Увидев своими глазами все тяготы войны, они поняли, что подготовка молодежи к службе в армии могла быть лучше. Эти ветераны создали свою собственную, уникальную систему патриотического воспитания. Она основывалась на любви к Родине и армии, использовании самых эффективных армейских методов обучения и боевого опыта, а также на физической подготовке.

Важно отметить, что в отличие от многих молодежных организаций, созданных по инициативе государства, военно-патриотические клубы возникли стихийно, без прямого вмешательства политических сил. Это привело к тому, что до сих пор отсутствует единая методическая база, регулирующая их деятельность. Каждый клуб использует свои собственные учебно-методические разработки, основанные на различных армейских и спортивных программах.

В ходе нашего исследования мы стремимся определить наиболее эффективные модели и практики допрофессиональной военной подготовки, реализованные в советский период. Важным аспектом патриотического воспитания обучаемых в СССР было создание и развитие новых педагогических традиций и технологий. К числу принципов воспитания относятся:

- воспитывающее обучение, предполагающее интеграцию образовательных и воспитательных процессов;
- комплексный подход к воспитанию, охватывающий патриотическое, нравственное, трудовое и физическое направления;
- коллективное воспитание как взаимодействие воспитанников друг с другом под руководством педагогов;
- воспитание уважения к национальным воинским традициям, формирование чувства гордости за героическое прошлое;
- учет ценностных ориентиров и мировоззрений для формирования военно-профессиональной направленности.

После распада Советского Союза наблюдалось резкое снижение эффективности патриотического воспитания. Понятие патриотизма, как основы национального самосознания, было преувеличено и искажено, а образовательная система, призванная формировать у молодежи гражданскую позицию, потеряла свою воспитательную силу.

Сложная политическая ситуация в стране привела к негативному отношению молодежи к военной службе, росту дезертирства, неуставных отношений и проявлению националистических на-

строений среди военнослужащих. Мы разделяем мнение С.В. Костылева о том, что происходившие в обществе процессы социальной дифференциации и обесценивания духовных ценностей негативно повлияли на формирование молодежи.

Влияние средств массовой информации к концу 1990-х годов привело к дальнейшему ухудшению системы патриотического воспитания. На рубеже веков обострилась проблема подготовки молодежи к военной службе.

Исторические тенденции становления и реформирования допрофессиональной военной подготовки – это многогранный процесс, охватывающий различные исторические периоды и культуры, претерпевал изменения в связи с эволюцией социально-политических и экономических факторов. Анализ историко-педагогической литературы позволил сделать вывод о том, история допрофессиональной военной подготовки на протяжении веков претерпела значительные изменения. В отечественной педагогике допрофессиональной военной подготовки занимала важное место в системе обороны страны. В целом в советский период военная педагогика исследовала теоретические основы и давала практические рекомендации по совершенствованию системы обучения и воспитания в Вооруженных Силах, что положительно сказалось на развитии военного образования.

В советское период система допрофессиональной военной подготовки основывалась на идеологической составляющей политического режима и сильно отличалась от дореволюционной системы. Можно выделить следующие системообразующие направления военной подготовки двадцатого века: воспитание в октябрятско-пионерско-комсомольских движениях, ДОСААФ СССР, Суворовские и Нахимовские военные училища, молодежные военно-патриотические объединения и клубы.

Современные тенденции свидетельствуют о модернизации программ допрофессиональной подготовки. Внедрение новых технологий, методов обучения и симуляций способствует повышению эффективности подготовки. В контексте глобализации происходит активный обмен опытом между странами, что позволяет внедрять передовые практики и подходы в сфере допрофессиональной военной подготовки.

Исторический аспект допрофессиональной военной подготовки мы рассматривали через призму аксиологического подхода. В контексте военной подготовки акцент делается не только на технических знаниях и навыках, но и на этических принципах и ценностях. Аксиологический подход в допрофессиональной военной подготовке уделяет внимание ценностям, которые формируются и развиваются у воспитанников.

Поиск эффективных моделей и практик допрофессиональной военной подготовки, а также их инновация и интеграция может стать важным ресурсом повышения формирования военно-профессиональной направленности молодежи.

Литература

1. Аронов А.А. Научно-педагогические основы управления системой военно-патриотического воспитания школьников: диссертация ... доктора педагогических наук: 13.00.01 / Воен.-политическая акад. им. В.И. Ленина. – Москва, 1990. – 374 с.
2. Аверин Л.И., Субботин Ю.П. Начальная военная подготовка и военно-патриотическое воспитание в общеобразовательной школе – М.: ДОСААФ, 1976. – 87 с.
3. Барабанщиков А.В., Дерюгин П.П. Военно-педагогическая диагностика: теория, опыт, проблемы А.В. Барабанщиков – М.: ВУ, 1995. – 108 с.
4. Беляев, А.В. Социально-педагогические основы, формирование гражданственности учащейся молодежи – Ставрополь: Изд-во СГУ, 1997. – 184 с.
5. Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX веке. Военно-экономический потенциал России. Москва: Наука, 1973.
6. Воспитание советского патриотизма у учащихся среднего школьного возраста во внеклассной работе: Автореферат диссертации на соискание учен. степ. канд. пед. наук / И.С. Марьенко. – Москва: [б.и.], 1950. – 31 л.
7. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения / В.В. Давыдов. – Москва: ИНТОР, 1996. – 544 с.
8. Каменев А.Н. История подготовки офицерских кадров в России/А.Н. Каменев. – М.: Изд. «Военная литература», 1990. –188 с.
9. Кравчун Н.С. Развитие теории и практики воспитания советских воинов: Дис. д-ра пед. наук. М., 1973.
10. Лешин Г.М. «Создание в Советском Союзе сети суворовских военных училищ (по типу старых кадетских корпусов России) в 1943–1944 гг. и в первой половине 50-х годов» // «Орловский военный вестник», № 12 (117) / 202
11. Макаренко А.С. Воспитание гражданина / А.С. Макаренко. – М.: Просвещение, 1988. – 302 с.
12. Макаренко, А.С. Коллектив и воспитание личности /А.С. Макаренко. – М.: Педагогика, 1972. – 336 с.
13. Романов Б.Г. Суворовские училища: история, проблемы // Журнал «Бомбардир», 1995, № 2, с. 21–29. 1. Орёл, 2021, с. 8–15.

14. Сухомлинский В.А. Избранные педагогические сочинения. Т. 1. –М.: Педагогика, 1979, 355 с.

THE HISTORY OF THE EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF IDEAS OF PRE-PROFESSIONAL MILITARY TRAINING IN RUSSIAN PEDAGOGY OF THE TWENTIETH CENTURY

Brukova M.O.

Yaroslavl State University K.D. Ushinsky Pedagogical University

The article is devoted to the theoretical analysis of methodological approaches to the topic of pre-professional military training. Special attention is paid to domestic concepts of youth education. Pre-professional military training is considered by the author from the point of view of an axiological approach. According to the author, value orientations play a leading role in the military-patriotic education of young people.

Keywords: pre-professional military training, youth education, axiological approach, military-professional orientation.

References

1. Aronov A.A. Scientific and pedagogical foundations of managing the system of military-patriotic education of schoolchildren: dissertation ... Doctor of Pedagogical Sciences: 13.00.01 / Military-Political Academy named after V.I. Lenin. – Moscow, 1990. – 374 p.
2. Averin L.I., Subbotin Yu.P. Basic military training and military-patriotic education in comprehensive schools – M.: DOSAAF, 1976. – 87 p.
3. Barabanshchikov A.V., Deryugin P.P. Military-pedagogical diagnostics: theory, experience, problems of A.V. Barabanshchikov – M.: VU, 1995. – 108 p.
4. Belyaev, A.V. Social and pedagogical foundations, formation of civic consciousness of student youth – Stavropol: Publishing house of Saratov State University, 1997. – 184 p.
5. Beskrovny L.G. Russian army and fleet in the 19th century. Military-economic potential of Russia. Moscow: Nauka, 1973.
6. Education of Soviet patriotism in secondary school students in extracurricular activities: Abstract of dissertation for the degree of Cand. Degree. of Pedagogical Sciences / I.S. Maryenko. – Moscow: [b.i.], 1950. – 31 p.
7. Davydov V.V. Theory of developmental learning / V.V. Davydov. – Moscow: INTOR, 1996. – 544 p.
8. Kamenev A.N. History of training of officer cadres in Russia / A.N. Kamenev. – M.: Publ. "Military Literature", 1990. – 188 p.
9. Kravchun N.S. Development of the Theory and Practice of Education of Soviet Soldiers: Dis. Dr. of Pedagogical Sciences. Moscow, 1973.
10. Leshin G.M. "Creation in the Soviet Union of a Network of Suworov Military Schools (like the Old Cadet Corps of Russia) in 1943–1944 and in the First Half of the 50s" // "Oryol Military Bulletin", No. 12 (117) / 202
11. Makarenko A.S. Education of a Citizen / A.S. Makarenko. – Moscow: Education, 1988. – 302 p.
12. Makarenko, A.S. Collective and Education of the Individual / A.S. Makarenko. – M.: Pedagogy, 1972. – 336 p.
13. Romanov B.G. Suworov schools: history, problems // Bombar-dier Magazine, 1995, No. 2, p. 21–29. 1. Orel, 2021, p. 8–15.
14. Sukhomlinsky V.A. Selected pedagogical works. T.1. –M.: Pedagogy, 1979, 355 p.

Век XX – век XXI: педагогико-нравственный аспект репертуарного концепта БДТ имени Г.А. Товстоногова

Героева Людмила Михайловна,

кандидат педагогических наук, доцент по научной специальности 17.00.01. «театральное искусство», доцент кафедры режиссуры и мастерства актера, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры»

Петрунина Екатерина Сергеевна,

руководитель детской театральной студии «Эрудит»

Настоящая статья является полностью авторским взглядом на проблему нравственного и эстетического воспитания молодого поколения средствами театрального искусства. Представлен анализ репертуарных постановок БДТ им. Г.А. Товстоногова в контексте педагогического и нравственного воздействия на зрителя; сделан подробный разбор своеобразия художественно-образных технологий, применяемых режиссерами в работе над спектаклями; выявлены основные характеристики драматургии репертуарного направления театра. Особое внимание обращено на репертуар театра, как выразителя определенных современных тенденций воспитания этого зрелищного вида искусства; проводится аналитический разбор пьес, определяемых репертуар; выделяются характерные постановочные акценты и художественно-эмоциональные составляющие репертуара; выявляются причинно-следственные связи творческих позиций режиссера-постановщика и драматурга; раскрываются вопросы культурного аспекта как предмета области эстетики трансформирующейся с большой скоростью конфигурацией в развитии интеллектуальной сферы.

Ключевые слова: БДТ им. Г.А. Товстоногова, репертуарная и режиссерская концепции, русская драматургия, зарубежная драматургия, современная инновационная драматургия, методы и приемы режиссуры, драматургический анализ пьесы, специфика театрального искусства, театр и дети, воспитание театральным искусством.

В сороковых годах при Институте художественного воспитания Академии педагогических наук РСФСР создается лаборатория театра, которая становится своеобразным центром научно-исследовательской работы одного из важнейших направлений: профессионального искусства, предназначенного детям. Выпускаемый научно-методический сборник, совместно с Кабинетом детских театров Всероссийского театрального общества (ВТО), «Театр и школа» был предназначен для обсуждения вопросов взаимодействия профессиональных театров со своей детской и юношеской аудиторией (проблемы восприятия спектакля, воспитание театральной культуры), так и различные формы присутствия театрального искусства в школе [13], где режиссеры, актеры, педагоги поднимали темы педагогико-нравственного аспекта воспитания искусством детей разного школьного возраста. В 70-е и 80-е – годы активного исследования возможностей театрального искусства, как инструмента общего художественного воспитания, была выпущена серьезная монография, обобщающая [5, 7, 9] результаты исследований: «Театр и подросток» Ю.И. Рубиной (1970). Тем самым, была разработана концепция педагогического влияния репертуара профессионального театра на эстетическое воспитание школьников.

Вообще, педагогическое явление «театр и дети» относится к самому началу двадцатого века. Еще в 1915 году в составе Всероссийского съезда деятелей народного театра работала детская подсекция, которая была нацелена на то, что деятельность церковных и светских театральных коллективов, профессиональные театры, играющие для детей, любительские труппы, школьные театры, а также организации, которые занимались с детьми ролевыми играми, рассматривались как явления одного порядка. В 20-е годы работ на тему «театр и дети» было много в изданиях «Новый зритель», «Жизнь искусства», «Рапис», «Педагогическая мысль», «На путях новой школы» и т.д., где проблемы взаимоотношений детей и театра трактовались очень широко. В это время увидели свет работы крупнейших деятелей профессионального детского театра: А.А. Брянцева, Н.И. Сац, С.Я. Гордической, С.М. Бонди, А.И. Соломарского. Именно эти работы расширили проблему на взаимодействие Театров юного зрителя со своей аудиторией [2, 6, 8, 16]. Если в тридцатые – сороковые годы наблюдается некоторый спад проблемы «театр и дети» с профессиональной стороны искусства, то происходит некая реорганизация вопроса, бла-

годаря которой в школьные организации и учреждения приходят профессиональные актеры и режиссеры, которые закладывают новые традиции детского театрального движения.

Направление научно-исследовательской деятельности лаборатории театра, посвященное изучению взаимоотношения ребенка с профессиональным искусством получило широкое отражение в исследованиях А.Я. Михайловой, посвященных изучению зрителя младшего школьного возраста, и работах Ю.И. Рубиной, охватывающих целый спектр проблемы «театр и юный зритель» [13, 17]. В 70-е годы очень успешно решались основные задачи эстетического воспитания средствами театра. Вопрос театрального воспитания, рассматривался в единстве живых сценических впечатлений и определенных знаний о театре, непосредственного зрительского опыта и его критического осмысления [15, с. 123]. Таким образом, Институт художественного воспитания АПН СССР (1974, 1983), решал задачу формирования у школьников потребности в театральном искусстве путем навыков обращения к этому искусству. Была разработана Программа «эстетической десятилетки», которая, с одной стороны, предлагала структуру театрального репертуара, рассчитанную на запросы и возраст юных зрителей; с другой – продуманное знакомство с этим репертуаром школьников [11, 12, 13]. В 1974 году, по решению Министерства культуры РСФСР, Министерства просвещения РСФСР, ЦК ВЛКСМ, СП РСФСР, ВТО с 24–30 ноября была утверждена ежегодная Всероссийская неделя «Театр и дети». Сама же Программа имела много разработанных направлений: «Основы театральной культуры» (1975), «Основы театральной культуры школьников» (1982), «Театр» (1995) с применением семинаров по зрительской культуре, по режиссуре урока, по театрально-игровым приемам в обучении.

К сожалению, в определенный период социокультурного развития нашего общества, конца XX века, наметился ощутимый спад в вопросе прямого участия профессионального театрального искусства в воспитании. Но в начале нового тысячелетия данная тенденция стала ослабевать, стали появляться новые научно-исследовательские разработки и новые программные инициативы.

На сегодняшний день, профессиональное театральное искусство модифицируется, чтобы осуществить формирование и удовлетворение духовных потребностей зрителя, выступая как познавательная и воспитательная сила, особенно юного поколения. Театр является особым социокультурным институтом, относящимся к передаче художественных ценностей и формированию важных условий коммуникации людей. Если с театрами, репертуар которых конкретно нацелен на юного зрителя (ТЮЗы), относительно всё ясно, то что же могут в этом плане предложить другие ведущие мастера сцены и каким образом они решают проблему воспитания и формирования подрастающего поколения – это, пожалуй, основ-

ной вопрос предназначения профессионального искусства.

Санкт-Петербургский Большой Драматический Театр имени Г.А. Товстоногова также выступает в качестве научно-исследовательского института переживания человеческого общения, ведь театр существует в зрителе, когда спектакль ставит зрителя перед выбором. БДТ – Большой драматический театр имени Георгия Александровича Товстоногова – основан в 1919 году, является одним из самых узнаваемых театров Петербурга. «Зрителям необходимо показать человека, о котором он сам – и все мы – издавна мечтали, человека-героя, рыцарски самоотверженного, страстно влюбленного в свою идею... человека честного деяния, великого подвига...» Выдвинутый Максимом Горьким лозунг «Героическому народу – героический театр!» получил воплощение в репертуаре БДТ. Самая яркая история театра началась с приходом Г.А. Товстоногова, который создал театр – лидер отечественного театрального искусства. Сегодня в театре работает труппа, объединяющая артистов разных поколений: от товстоноговских актеров до выпускников стажерской группы. Андрей Могучий, придя художественным руководителем в БДТ в 2013 году, стал в резкой форме уводить старейший театр от классического реализма к глубокому постмодернизму. Чтобы понять, насколько в данный момент театр пытается определиться в своей воспитательной миссии, необходимо разобраться в репертуарном концепте театра и обратиться к постановкам классического драматургического материала, связанного со школьной программой.

Спектакль «Война и мир Толстого» в постановке режиссера Виктора Рыжакова не предполагает ни дословный пересказ, ни иллюстрацию текста. Авторы назвали свой спектакль «путеводителем по роману». Это «сценическое произведение» вызывает множество вопросов, на которые даже и ответить невозможно. Спектакль представляет из себя калейдоскоп сцен романа, где на первом плане пороки и слабости, выраженные утрированно и гротескно во всех отношениях и формах: гриме, нарочито рваных, резких движениях и жестах, мимике, манере говорить (а порою почти кричать), странных, асимметричных костюмах. А.Б. Фрейндлих исполняет в этом спектакле роль Натальи Ильиничны сотрудника музея, читающей текст произведения. В режиссёрской концепции масочной условности совершенно не воспринимается внутренняя сущность героев. Своеобразная стилизация великого романа по сценической версии так и не находит ответа в разрешении главного конфликта: зачем всё так устроено, почему всё приходит и уходит. А потому и не стоило «тревожить» сознание зрителя своими не определившимися замыслами.

За свою историю пьеса А.П. Чехова «Три сестры» претерпела множество различных постановок и концептуальных решений. Спектакль, подлежащий исследованию в данной статье, поставлен

на Основной сцене БДТ режиссером Владимиром Панковым. Режиссер трактует события в пьесе как человеческую жизнь во времени. Сохранили оригинальный текст Чехова и костюмы начала двадцатого века. Происходящее в пьесе здесь и сейчас или как воспоминания о том, что случилось очень давно. Актрисы предстают одновременно в двух возрастах: роли каждой из сестер исполняют несколько актрис. Своего текста у «взрослых» героинь нет, они повторяют то, что сказали их молодые актрисы. Эти повторы обозначают, что в жизни все идет по кругу. Особой смысловой нагрузки в текстах «взрослых» героев не наблюдается. Просто на сцене представлен хороший актерский ансамбль. Сценическое пространство решено просто: вокзал и чемоданы, но создается ощущение, что декорации оживают во время спектакля и существуют вне данного времени. Сестры ожидают переезда, они живут на «чемоданах» в надежде на то, чтобы скорее вернуться домой. Символ общей неприкаянности. В данной постановке музыка сопровождает действие и выступает на равных с текстом и действием актеров. Режиссер превращает музыку в действующее лицо спектакля – настоящие музыканты в военной форме. В минуты покоя на сцене врываются резкие звуки, которое подчеркивают внутреннее состояние главных героев. Режиссер В. Панков является основателем саундрамы – синтетический жанр, придуманный им, который объединяет драматический театр, оперу и даже балет, стирая границы между разными видами искусства. В драме «Три сестры» Чехова в сюжетной линии главные герои остались «плыть по течению». Они не стали бороться с предлагаемыми обстоятельствами, которые подкидывала им жизнь. А у Панкова его постановка прозвучала как высокая трагедия. На сцене не три сестры, а семь. Три молодые, три во второй половине жизни. И девочка – она не персонаж пьесы, а главное действующее лицо – детство. Режиссер погружает зрителя в тройное пространство времени, когда видно, что было, что есть и что будет. На глазах у зрителя создается ряд жизненных событий. В этом спектакле много всего: шума, звуков, артистов, статистов, воспоминаний, событий. После трех часов просмотра, забывается, что побывал на спектакле Чехова «Три сестры» – смешивается всё. Если не знать сюжета пьесы, то сложно уловить смысл данного спектакля: не складывается целостной картины, а только обрывки сцен. В этом спектакле легко запутаться – реплики иногда передаются другим персонажам, не всегда понятно сразу, кто из сестер есть кто. Много происходит одновременно и параллельно – то, что казалось значимым, стирается, режет слух другое, прежде не замеченное – современная трактовка классики очень объемная. Но от огромного набора режиссерских приемов, не создается общего впечатления от спектакля.

Спектакль «Гроза» по пьесе А.Н. Островского в постановке Андрея Могучего представляет собой, на первый взгляд, отход от реализма Остров-

ского, где режиссер взял за основу стиль минимализма и жанр «мистерии-страшилки», присвоив бытовым героям сказочные или мифические образы. На передний план выдвинут религиозный смысл пьесы, что обосновывает Островского: о грехах людских, в том числе главной героини Катерины. Следует отметить, что, обращая внимание на композиционную символику спектакля, ощущается состояние распада сверхзадачи режиссера, когда композиция спектакля выстроена не на внутренних качествах, а на внешних через напряженную актерскую подачу: на протяжении всей пьесы актеры не играют, а поют, воспроизводя мягкими распевными окончаниями старинные русские говоры. Кто-то частушками, кто-то молитвами. Звучат со сцены и оперные партии – роль Бориса. Играет оркестр, а установленный в зале бас-барабан то имитирует раскаты грома, то задает такт речитативам актеров. Но несет ли такой прием смысловую нагрузку, которая была задумана Островским, это вопрос. С одной стороны, режиссер хотел показать поэтичность Островского, внедряя в речь героев речитативные фольклорные интонации, но, с другой стороны, интонации современного репа, на мой взгляд, были ни к месту. Спектакль решен без декораций и в черных тонах. Видимо режиссер решил устроить траур на сцене. Ему это удалось. Ведь основной жанр пьесы драма. Но в спектакле драма не читалась. Так как гротеск и нагромождение внешних атрибутов: занавесы, стилизованные под миниатюры Палеха, или наполненные языческой и христианской символикой; диковинные птицы; Катерина в алом платье; трон Дикого с золотыми тельцами; Кулигин, развезжающий на самокате; замысловатые кокошники на актрисах – смешалось всё! Спектакль напоминает сценический арт-хаус, который полон многообразных методов подачи информации и образности героев.

Моноспектакль «Кроткая», в исполнении народного артиста России и Украины Валерия Ивченко, по одноименной повести Ф.М. Достоевского, был сыгран на второй сцене БДТ (Каменноостровский театр). Это история о большой любви, загубленной гордостью, попытка найти ответ на вечный, «проклятый» вопрос: как трагический опыт становится основой духовного перерождения человека и делает его сильнее и гуманнее. Валерий Ивченко сам инсценировал повесть Достоевского, сам поставил, сам сыграл. На сайте bdt.spb.ru он пишет: «На вопрос Творца к Адаму, почему он преступил заповедь и вкусил от запретного плода, Адам указав на Еву ответил, «Это она дала мне его». Оба были выгнаны из Рая и обречены на страдание. Назвав своих героев, Он и Она, Достоевский обозначил их родословную. На первых страницах рассказа «Кроткая», названного автором «фантастическим», Достоевский вывел на сцену и третьего участника библейской трагедии, разыгравшейся в Раю. Он и Она беседуют о романе Гете «Фауст» [1]. Она, несостоявшаяся гувернантка шестнадцати лет. Он, изгнан-

ный из полка за трусость и ставший закладчиком офицер сорока одного года. Сама повесть рассказывает нам о том, как женившись на бедной девушке, ростовщик пытается выместить на безответной сироте злобу за перенесенные в жизни обиды, надеясь на то, что она будет безропотно жить в постоянной мольбе за его благородную душу. Однако девушка вступает с мужем в непримиримый нравственный поединок и это психологически ломает ее. Автор повествования остается со своим вопросом – почему молодая жена предпочла смерть. Спектакль крайне лаконичен в выборе художественно-пространственного решения: металлическая кровать и мундир, а высоко над сценой висит Иконка Богородицы, но она точно подсвечена – яркий и точный символ. А сам главный герой появляется из зала, босиком и в простом нижнем белье – рубашке и кальсонах. В. Ивченко не стал прятаться за яркими декорациями и пышными костюмами, а воспользовался «голой» работой актера профессионала, поставленного в лучших традициях Ежи Гротовского, это спектакль-исповедь. Исповедь не только главного героя спектакля – Ростовщика, но и исповедь актера перед зрителем. Инсценировка максимально приближена к тексту. Внезапно действие перебивается большой и очень качественной проекцией крупного плана актёра – в эти мгновения происходит условный диалог Ивченко с самим собой на экране – это отличное решение. Оно осовременивает постановку, но оставаясь при этом, классической. Затем на экран выводится название очередной главы повести – прямое указание, что зрителя ведут строго по литературному источнику. Сам спектакль предстает перед зрителем качественной, профессиональной работой.

«Дядюшкин сон» – нестареющая классика в репертуаре Большого Драматического театра вот уже на протяжении 14 лет радует зрителя. Любопытно, что с приходом на пост художественного руководителя режиссера Андрея Могучева многие постановки были убраны с репертуара театра, однако, спектакль по повести Ф.М. Достоевского был оставлен. Следует вопрос почему и в чем причина? Темур Чхеидзе, режиссер спектакля, в одном из интервью сказал, когда его спросили о причинах своей отставки в 2013 году: «Сейчас, наверное, настало время, когда БДТ нужны перемены, на которые лично я не могу пойти. Многие называют меня ретроградом, но это был мой принципиальный путь – сохранять наследие Товстоногова. Убежден, что пройдут неполные десять лет, и классика снова понадобится русскому театру...» [1]. Это важные фразы, поскольку становится более понятным, почему до сих пор одна из постановок бывшего главного режиссера БДТ до сих пор играет на сцене. «Дядюшкин сон», – одна из его работ, в которой так сильно ощущается запах «старого театра». Есть нечто парадоксальное в том, что, когда люди нового времени находятся в поисках новых форм, пытаются идти в ногу со временем, остальные так жаждут нечто такое, что на-

зывают «вечным». Спектакль «Дядюшкин сон» из разряда вечного, «вечная классика» и в плане материала, и в плане режиссуры. Все основное действие заключено исключительно на гениальной работе актеров. Формы, средства выразительности находятся на втором плане, на главном – игра. Конечно, нельзя не отметить погруженность в атмосферу, которая задает мрачные, иногда нереалистичные краски, похожие на сновидения. Чтобы передать ощущение сна и пелены в жизни героев накладываются специальные звуки пугающей музыки то ли колыбельной, которая втягивает тебя в то же состояние, то ли какого – то гипнотического сна. Погружает в атмосферу и световое решение, которое на протяжении всего спектакля монотонно передает нам ощущение дремы и внутреннего застоя. А решение по поводу неожиданно появляющихся фигур в разные моменты спектакля, относится к разряду чего – то даже мистического, потустороннего, словно призрак прошлого. Художественное оформление также создает иллюзию старого дома со скрипящими полами и старой мебелью. БДТ славится звездным дуэтом двух легендарных актеров, Алисой Фрейндлих и Олегом Басилашвили. Неповторимая игра двух совершенно неповторимых личностей создает настоящую «жизнь» на сцене, наблюдать за которой удовольствие. «Дядюшкин сон» представляется спектаклем не просто повестью о человеке «выпавшего из времени», это вовсе не водевиль и не намек на сатиру, это трагикомическая история целой жизни от её начала и цветения до убывания и умирания. Очень в этом плане метафорична концовка: князь со свечей, как символ ускользающей жизни, которая, словно как сон, быстротечна и призрачна. А отсюда и ясный ответ: людям нужны такие постановки, мудрые и вечные, являющиеся основой в театральной истории.

Условия пандемии продиктовали появление спектакля «Вишневый сад» в Minecraft. Спектакль длился всего 15 минут. На постановку в виртуальный мир пустили только 90 человек, большее количество гостей не вместились по техническим причинам. Копию здания театра построил архитектор Андрей Воронов. Режиссер спектакля – Эдгар Закарян. Постановка открыла серию minecraft-спектаклей по мотивам школьной программы по литературе. БДТ стал первым профессиональным театром, который ввел в репертуар постановки в виртуальной вселенной. Безусловно, с «Вишневым садом» там ничего не было общего. Но, по мнению создателей спектакля, задача была другая – хоть как-то привлечь школьников, которые большую часть своего свободного времени проводят как раз в данной игре. «Мы показали спектакль по краткому пересказу. Наша задача будет выполнена, если хоть один из тех, кто к нам заглянул, заинтересуется, что же было в оригинале и откроет книжку», – сказала актриса БДТ Ирина Патракова [1]. Именно поэтому артистке пришлось приветствовать зрителя сленговым «Дратути», а рассказчику на «Здрасьте» Гаева от-

вечать: «Забор покрасьте». Но возникает вопрос: как будет восприниматься текст пьесы в оригинале современными школьниками и откроют ли они вообще эту пьесу для себя? Не несет ли данный перформанс крах театра? Привлечет ли молодых зрителей такой опыт, так как в поколении зумеров предпочитают больше кинематограф, и то не художественный? Что кроется за поиском новой формы, когда в XXI веке технологии шагнули далеко вперед? Вопросов больше, чем ответов. Думается, что скорее всего, такие постановочные действия являются рекламным ходом, обоснованным условиями пандемии, но ни как эстетическим стремлением.

Исследование, проведенное в данной статье, лишь частично касалось спектаклей, поставленных по литературному материалу обычной школьной программы. Чтобы конкретнее уяснить воспитательно-просветительскую миссию БДТ попробуем внимательно проанализировать афишу театра за февраль-март 2025 года. Малая сцена: «Когда я снова стану маленьким» (Я. Корчак) – 10 спектаклей; «Дама с собачкой» (А.П. Чехов) – 2 спектакля. Основная сцена: «Гроза» (А.Н. Островский) – 2 спектакля; «Преступление и наказание» (Ф.М. Достоевский) – 4 спектакля; «Три сестры» (А.П. Чехов) – 2 спектакля; по мотивам произведений А.С. Пушкина «Каменный гость» – 2 спектакля, «После чумы» – 1 спектакль, «Моцарт и Сальери» – 2 спектакля. В марте состоится премьера спектакля по произведению Ф.М. Достоевского «Игроки» – «Ф.М. Игры» – 2 спектакля.

В педагогико-воспитательных целях для основной сцены театра создана специальная программа «Эпоха Просвещения». Это авторская программа театроведа, заместителя художественного руководителя БДТ по общественно-просветительской и исследовательской деятельности, заслуженного деятеля искусств РФ Ирины Николаевны Шимбаревич, которая служит в Большом драматическом театре с 1978 года. Одиннадцать лет она провела рядом с Георгием Товстоноговым как помощник главного режиссера по литературной части. После ухода из жизни Георгия Александровича Ирина Николаевна на протяжении многих лет работала с Кириллом Лавровым. Сегодня она занимается просветительской работой, храня историю БДТ и его труппы. В феврале-марте этого года на основной сцене Шимбаревич И.Н. представляет 6 программ [1].

Итак, исследуя драматургический материал и его сценическое воплощение в БДТ им. Г.А. Товстоногова, с точки зрения педагогико-нравственного аспекта, следует отметить, что в основе своей постановочной деятельности, зачастую хоть театр и «забывает» о своей главной миссии воспитателя-просветителя, что порой, создается ощущение ухода от решения нравственных проблем в погоне за новыми формами и выразительными средствами, а также творческих амбиций, то это связано лишь с разбором самого постановочного процесса и режиссерских концепций.

Но, тем не менее, в репертуаре основной сцены Санкт-Петербурга достойно появляются некоторые спектакли, благодаря которым и юные зрители ощущают просветительскую и воспитательную роль театра, которую очень точно и значительно определил Л.Ф. Макарьев: «Главное всё-таки не в «театре», а в том, что он может и должен нести в самую жизнь, в её преобразование».

Литература

1. Афиша БДТ, URL: <https://bdt.spb.ru/>.
2. Брянцев, А.А. Воспоминания и статьи, выступления, дневники, письма / Вступит. статья А.Н. Гозенпуда; Коммент. А.А. Брянцева, А.Н. Гозенпуда. – Москва: Всерос. театр. о-во, 1979. – 296 с.
3. Дмитриевский, В.Н. Некоторые вопросы методики изучения интересов и реакций театрального зрителя / В.Н. Дмитриевский // Художественное восприятие: сб. статей / под ред. Б.С. Мейлаха. – Ленинград, 1971. – С. 366–385.
4. История художественного образования в России – проблема культуры XX века: [монография] / [Алексеева В.В. и др.]. – Москва: Издат. дом Рос. акад. образования, 2003. – 412 с.
5. Роль театра в учебно-воспитательной работе школы [Текст]: Метод. рекомендации / Науч.-исслед. ин-т общей педагогики АПН СС-СР. – Москва: [б.и.], 1975. – 82 с.
6. Рошаль, Г.Л. Этапы работ Государственной Мастерской педагогического театра. Сб. Педагогический театр, № 1, 1925. – С. 5.
7. Рубина, Ю.И. Театр и подросток [Текст] / Ю.И. Рубина; Науч.-исслед. ин-т худож. воспитания Акад. пед. наук СССР. – Москва: Просвещение, 1970. – 206 с.
8. Сац, Н.И. Театр для детей / Нат. Сац, Серг. Розанов. – Ленинград: Изд-во Сев.-зап. обл. отд-ния Гл. конторы «Известий ЦИК СССР и ВЦИК», 1925. – 139 с.
9. Современные проблемы театрально-творческого развития школьников: Сб. науч. тр. / АПН СССР, НИИ худож. воспитания; [Редкол.: Е.К. Чухман, А.П. Ершова (отв. редакторы) и др.]. – Москва: АПН СССР, 1989. – 125,[1] с.
10. Станиславский, К.С. Об искусстве театра: Избранное / К.С. Станиславский. – Москва: ВТО, 1982. – 512 с.
11. Стуль, М.П. Школьник в театре. – Москва: Знание, 1983. – 96 с.
12. Театр детства, отрочества и юности [Текст]: Статьи о театре для детей / [Предисл. Н. Крымовой]. – Москва: Всерос. театр. о-во, 1972. – 284 с.
13. Театр и школа: сборник статей. – Москва: Всерос. театр. о-во, 1957. – Текст: непосредственный. Вып. 7 / [Составитель Т.А. Горячева; Предисл. Ю. Рубиной]. – 1976. – 183 с.
14. Товстоногов, Г.А. Зеркало сцены. Кн. 1, О профессии режиссера. Сост. Ю.С. Рыбаков; пре-

дисловие К. Рудницкого. – Ленинград: Искусство, 1980. – 303 с. 5 л. ил.

15. Чухман, Е.К. Статьи, воспоминания, библиография. Составитель Б.С. Каплан. Москва, 1998. – 513 с.
16. Шпет, Л.Г. Советский театр для детей. [Текст]: Страницы истории. 1918–1945. – Москва: Искусство, 1971. – 431 с.
17. Эстетическое воспитание во внеклассной работе восьмилетней школы [Текст]: Театр, худож. чтение, кино, танец и ритмика / Акад. пед. наук РСФСР. Ин-т худож. воспитания; Под ред. [и с предисл.] Е.Г. Савченко, Ю.И. Рубиной. – Москва: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1963. – 327 с.

XX CENTURY – XXI CENTURY: PEDAGOGICAL AND MORAL ASPECT OF THE REPERTOIRE CONCEPT OF THE TOVSTONOGOV BDT

Geroeva L.M., Petrunina E.S.

St. Petersburg State Institute of Culture, children's theater studio "Erudite"

This article is a completely author's view on the problem of moral and aesthetic education of the younger generation by means of theatrical art. The analysis of the repertoire productions of the Tovstonogov BDT in the context of pedagogical and moral impact on the viewer is presented; a detailed analysis of the originality of artistic and imaginative technologies used by directors in the work on performances is made; the main characteristics of the dramaturgy of the repertory direction of the theater are revealed. Special attention is paid to the repertoire of the theater as an expression of certain modern trends in the education of this spectacular art form; an analytical analysis of the plays defined by the repertoire is carried out; characteristic staging accents and artistic and emotional components of the repertoire are highlighted; cause-and-effect relationships between the creative positions of the stage director and the playwright are revealed; issues of the cultural aspect as a subject of aesthetics are being transformed with high speed configuration in the development of the intellectual sphere.

Keywords: Tovstonogov BDT, repertoire and directing concepts, Russian drama, foreign drama, modern innovative drama, methods and techniques of directing, dramatic analysis of the play, the specifics of theatrical art, theater and children, theatrical education.

References

1. Afisha BDT, URL: <https://bdt.spb.ru/>.
2. Bryancev, A.A. Vospominaniya i stat'i, vystupleniya, dnevniki, pis'ma / Vstupit. stat'ya A.N. Gozenpuda; Komment. A.A. Bryanceva, A.N. Gozenpuda. – Moskva: Vseros. teatr. o-vo, 1979. – 296 s.
3. Dmitrievskij, V.N. Nekotorye voprosy metodiki izucheniya interesov i reakcij teatral'nogo zritelya / V.N. Dmitrievskij // Khudozhestvennoe vospriyatie: sb. statej / pod red. B.S. Mejlakha. – Leningrad, 1971. – S. 366–385.
4. Istoriya khudozhestvennogo obrazovaniya v Rossii – problema kul'tury XX veka: [monografiya] / [Aleksееva V.V. i dr.]. – Moskva: Izdat. dom Ros. akad. obrazovaniya, 2003. – 412 s.
5. Rol' teatra v uchebno-vospitatel'noj rabote shkoly [Tekst]: Metod. rekomendacii / Nauch.-issled. in-t obshchej pedagogiki APN SSSR. – Moskva: [b.i.], 1975. – 82 s.
6. Roshal', G.L. Ehtapy rabot Gosudarstvennoj Masterskoj pedagogicheskogo teatra. Sb. Pedagogicheskij teatr, № 1, 1925. – S. 5.
7. Rubina, YU. I. Teatr i podrostok [Tekst] / YU. I. Rubina; Nauch.-issled. in-t khudozh. vospitaniya Akad. ped. nauk SSSR. – Moskva: Prosveshchenie, 1970. – 206 s.
8. Sac, N.I. Teatr dlya detej / Nat. Sac, Serg. Rozanov. – Leningrad: Izd-vo Sev.-zap. obl. otd-niya Gl. kontory «Izvestij CIK SSSR i VCIK», 1925. – 139 s.
9. Sovremennye problemy teatral'no-tvorcheskogo razvitiya shkol'nikov: Sb. nauch. tr. / APN SSSR, NII khudozh. vospitaniya; [Redkol.: E.K. Chukhman, A.P. Ershova (otv. redaktory) i dr.]. – Moskva: APN SSSR, 1989. – 125,[1] s.
10. Stanislavskij, K.S. Ob iskusstve teatra: Izbrannoe / K.S. Stanislavskij. – Moskva: VTO, 1982. – 512 s.
11. Stul', M.P. Shkol'nik v teatre. – Moskva: Znanie, 1983. – 96 s.
12. Teatr detstva, otrochestva i yunosti [Tekst]: Stat'i o teatre dlya detej / [Predisl. N. Krymovoj]. – Moskva: Vseros. teatr. o-vo, 1972. – 284 s.
13. Teatr i shkola: sbornik statej. – Moskva: Vseros. teatr. o-vo, 1957. – Tekst: neposredstvennyj. Vyp. 7 / [Sostavitel' T.A. Goryacheva; Predisl. YU. Rubinoj]. – 1976. – 183 s.
14. Tovstonogov, G.A. Zerkalo sceny. Kn. 1, O professii rezhissera. Sost. YU. S. Rybakov; predislovie K. Rudnickogo. – Leningrad: Iskusstvo, 1980. – 303 s. 5 l. il.
15. Chukhman, E.K. Stat'i, vospominaniya, bibliografiya. Sostavitel' B.S. Kaplan. Moskva, 1998. – 513 s.
16. Shpet, L.G. Sovetskij teatr dlya detej. [Tekst]: Stranicy istorii. 1918–1945. – Moskva: Iskusstvo, 1971. – 431 s.
17. Ehsteticheskoe vospitanie vo vneklassnoj rabote vos'miletnej shkoly [Tekst]: Teatr, khudozh. chtenie, kino, tanec i ritmika / Akad. ped. nauk RSFSR. In-t khudozh. vospitaniya; Pod red. [i s predisl.] E.G. Savchenko, YU. I. Rubinoj. – Moskva: Izd-vo Akad. ped. nauk RSFSR, 1963. – 327 s.

Обучение в иностранном вузе: плюсы и минусы

Толкова Наталья Михайловна,

доцент кафедры педагогики начального и дошкольного образования, ГОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-технологический университет» (ГГТУ)
E-mail: nmtolkova@gmail.com

Енова Ирина Владимировна,

старший преподаватель кафедры педагогики начального и дошкольного образования, ГОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-технологический университет» (ГГТУ)
E-mail: enova.irina@mail.ru

Янина Алёна Дмитриевна,

студент ГОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-технологический университет» (ГГТУ)
E-mail: 89096233834@bk.ru

Образование – фундамент будущей карьеры, поэтому получение высшего образования становится неотъемлемой частью жизни молодых людей во всём мире. И то, насколько прочным будет этот фундамент, зависит как от способностей и усилий обучающегося, так и от системы обучения в целом. Рост интереса к зарубежному образованию в последние годы лишь увеличивается, а вместе с ним расширяется и спектр доступных программ образования за рубежом. Обучение за границей открывает перед студентами новые возможности, позволяя им не только углубить свои знания в выбранной области, но и познакомиться с культурными особенностями других стран, что, безусловно, обогащает личный и профессиональный опыт.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что многие студенты, принимая решение о переезде за границу, часто недооценивают трудности и риски, связанные с этим процессом. Важно понимать, что обучение в иностранном вузе – это не только возможность получить качественное образование, но и серьезный вызов, требующий от студентов высокой степени адаптивности и готовности к любым изменениям. В рамках данной работы будет проведен анализ как положительных, так и отрицательных сторон обучения за границей, что позволит будущим студентам более осознанно подходить к выбору и подготовке к этому важному этапу в своей жизни.

Ключевые слова: иностранный вуз, интеграция, профессиональное развитие, личностный рост, психолого-педагогические условия профессионального становления, качество образования, культурные ценности.

Обучение за границей открывают огромные возможности для студентов, стремящихся получить международный опыт, который в будущем может стать для них решающим фактором при устройстве на работу. Студенты со всего мира переезжают в другие страны, чтобы получить лучшее образование. Помимо непосредственного получения знаний, обучение за границей помогает им познакомиться с новыми культурами, ценностями и стандартами жизни других стран. Получив нужное образование и диплом, студенты получают доступ к работе мирового уровня и успешной карьере.

Обучение за границей даёт уникальный опыт, который значительно расширяет профессиональные и культурные горизонты. Хотя следует учесть, как положительные, так и отрицательные стороны, правильный подход к выбору и подготовке к обучению за границей поможет каждому студенту максимально использовать этот шанс для своего личного и профессионального роста.

На сегодняшний день наиболее распространены направления обучения в таких странах, как Германия, Чехия, США, Великобритания, Франция, однако сейчас стали популярны и страны Азии, например, Китай и Япония. В настоящее время есть множество программ и грантов, позволяющих не только поступить на обучение за рубежом, но и учиться с частичным или полным финансированием.

Высшее образование за рубежом в большинстве случаев представлено тремя общими ступенями:

1. Бакалавриат. Основная программа высшего образования сроком 3–4 года. Степень бакалавра предполагает освоение специальности и открывает доступ к трудоустройству. В большинство зарубежных университетов можно поступить после окончания 11 классов.

2. Магистратура. Вторая ступень, рассчитанная на 2 года обучения. Обязательным условием для поступления на магистратуру является наличие степени бакалавра[3].

3. Докторантура. Заключительный этап высшего образования за рубежом в среднем занимает 3 года. Кандидат PhD – будущий преподаватель, исследователь, ученый. Как правило, основная цель докторантуры – проведение собственного исследования и защита диссертации. Поступать можно только после успешного получения степени бакалавра и магистра[8].

Языковые курсы за рубежом. Изучение иностранного языка там, где на нем говорят, – это самый действенный и быстрый способ им овладеть. Зарубежные языковые школы и вузы предлагают

наиболее эффективные методики обучения, при которых происходит полное погружение в языковую среду. Студенты используют иностранный язык не только на уроках, но и в свободное от учебы время – с новыми знакомыми, в общественном транспорте, в музеях и кафе[1].

Языковые курсы за границей таят в себе нечто большее, чем просто освоение иностранного языка. Это и страноведение, и межкультурные коммуникации, и обмен опытом со студентами из разных стран, это возможность посетить исторические места, театральные премьеры, спортивные состязания и интереснейшие выставки. Языковые школы помогают своим ученикам почувствовать себя частью города и насладиться программой культурных мероприятий страны. За 4–6 недель за границей студенты делают «языковой рывок», который при обучении дома достигается подчас годами[5].

Летние школы. Отдельное направление языковых курсов – летние школы, которые предлагают более полные программы, включающие также изучение других дисциплин: от технических и гуманитарных наук до архитектуры, моды и фотографии. Длительность таких школ от 2 до 8 недель – в это время студентам, как правило, предоставляют полный пансион и развлекательную программу[3].

Международные стажировки. В широком смысле образование за границей предполагает не только обучение в вузах, но и огромное множество международных стажировок. Будь то образовательная программа по молодежному предпринимательству в США, повышение квалификации в крупной IT-компании Франции или социальная программа по оказанию помощи детям в Индии – все они так или иначе направлены на развитие навыков, расширение кругозора, знакомство с культурой. Одно из главных преимуществ любой стажировки – дополнительная строчка в резюме, которую принимают во внимание как работодатели, так и престижные учебные заведения. Наличие такого опыта может стать решающим фактором в конкурсе на какую-либо вакансию, грант или стипендию[2].

Обучение за рубежом имеет ряд значительных преимуществ, о которых стоит поговорить более подробно. Одним из главных аспектов является международный опыт. Такое времяпрепровождение позволяет студентам получить уникальные навыки и знания, которые могут оказаться ценными во многих странах. Погружаясь в новую культурную и профессиональную среду, стажеры учатся адаптироваться к требованиям, которые могут существенно отличаться от привычных. Это, как показывает практика, в итоге повышает конкурентоспособность на рынке труда[4].

Сетевые возможности, которые открываются во время обучения, также заслуживают внимания. Участие в проектах и мероприятиях за границей создает условия для знакомства с профессионалами из других стран. Установленные связи могут стать основой для будущих карьерных возможно-

стей. Нет ничего удивительного в том, что многие работодатели непосредственно заинтересованы в кандидатах, имеющих опыт международного сотрудничества. Это говорит не только о профессионализме, но и о способности человека работать в многонациональной команде[3].

Добавим к этому и тот факт, что опыт обучения за границей может значительно обогатить резюме. Работодатели ценят кандидатов с международным опытом, видя в них больше потенциальных ресурсов для компании. Это касается как условий работы, так и способности к адаптации в рамках международной среды, что делает такие резюме особенно привлекательными для соискателей[1].

Некоторые из студентов отмечают, что обучение за границей – это не только способ профессионального роста, но и возможность улучшить языковые навыки. Находясь в другой стране, они ежедневно общаются на иностранном языке, что способствует повышению уверенности в своих способностях и значительно улучшает уровень владения языком[8].

Культурный аспект тоже играет важную роль. Возможность познакомиться с новой культурой, традициями и образом жизни значительно расширяет кругозор и обогащает личный опыт. Такое взаимодействие не только развивает личность, но и формирует более полное представление о мире, что может быть полезно в дальнейшей карьерной деятельности.

Важно также отметить, что диплом или сертификат иностранного университета зачастую имеет большую репутацию, чем аналогичные документы местных учебных заведений[7].

Обучение в иностранных вузах представляют собой не только серьезный профессиональный шаг, но и платформу для личного роста и освоения имеющихся и новых навыков. Полученный опыт и знания играют важную роль в дальнейшей карьере, а также формируют более широкий взгляд на мир и различные профессиональные возможности[6].

Обучение за рубежом, хотя и обладает множеством преимуществ, но также имеет свои значительные недостатки, на которые стоит обратить внимание. Один из наиболее ощутимых минусов – это финансовые затраты. Оплата за обучение, а также проживание, транспорт и дополнительные расходы могут значительно повлиять на бюджет студента. Часто предлагают лишь ограниченное количество бесплатных мест, поэтому многие студенты вынуждены не только копить средства, но и брать кредиты, что создает дополнительную финансовую нагрузку на них и их семьи[3].

Поиск подходящей программы тоже может оказаться довольно сложной задачей. Разные специальности требуют различных навыков и знаний, и не всегда удается найти стажировку, соответствующую интересам и квалификации. Это особенно актуально для таких направлений, как экономика и программирование, где конкуренция может быть весьма высокой. В некоторых случаях

процесс поиска достойной программы обучения может занять много времени, и результат все равно может оказаться низким[2].

Неопределенность итогов обучения за границей – еще один важный аспект, о котором следует помнить. Многие студенты надеются на получение постоянной работы после завершения программы, однако не существует никаких гарантий. Степень полезности полученного опыта может варьироваться в зависимости от места стажировки и типов задач, с которыми предстоит столкнуться. Результат может не соответствовать ожиданиям.

Культурные различия также могут создать трудности. Переезд в другую страну, особенно если студент не владеет языком или не знаком с местными культурными привычками, может привести к стрессу и неприятностям в процессе адаптации. Зачастую такие проблемы становятся причиной депрессии, снижения мотивации и даже потери интереса к самому обучению.

С учебной визой студентам запрещено работать во время получения образования за границей[7].

Необходимо учитывать и психологические аспекты, связанные с нахождением вдали от семьи и привычной среды. Эйфория от путешествий и новых впечатлений может быстро смениться ощущением одиночества и тоски. Такой стресс может негативно сказаться на общем состоянии здоровья студента[5].

Языковой барьер. Даже если учебная программа предполагает получение опыта на английском языке, недостаточный уровень владения языком может стать проблемой в получении новых знаний[3].

Проблемы с визой и документами. Получение визы может занять много времени и требовать значительных усилий. Необходимо тщательно изучить все требования и с заранее подготовить все необходимые документы.

Стажировка в иностранном вузе – это замечательная возможность для профессионального и личностного роста, но это также серьезный вызов, требующий тщательной подготовки и взвешенного подхода. Важно объективно оценить свои возможности и готовность к преодолению возникающих трудностей. Тщательный анализ всех «за» и «против» поможет принять информированное решение и максимизировать пользу от этого уникального опыта[1].

Адаптация к учебе в иностранном вузе может занять достаточно много времени и усилий. Процесс интеграции в новую культурную среду, системы образования и общество требует внимания ко многим аспектам. Ключевыми элементами успешной адаптации являются общение, правильный настрой и знание особенностей местных традиций.

Прежде всего, важно заводить новые знакомства. Многие студенты, находясь за границей, общаются только со своими соотечественниками, но для успешной адаптации следует заводить зна-

комства с местными жителями, принимать участие в мероприятиях, что позволит не только улучшить знание языка, но и расширить кругозор. Общение с иностранцами может облегчить процесс привыкания к новому стилю жизни и учебы. Применение языка в реальной жизни способствует быстрейшему овладению им, что крайне важно для успешного обучения.

Не стоит забывать о важности позитивного настроения. Ностальгия по дому – это нормальное чувство, однако необходимо помнить, что время адаптации – это не только трудности, но и возможность открыть для себя много нового. Терпимость к собственным переживаниям и желание заниматься новыми интересными вещами могут значительно облегчить процесс привыкания к новому окружению.

Выбор языковой среды также играет значимую роль. Важно учитывать, на каком языке будет происходить обучение, и возможность общения на родном языке, если это необходимо. Наличие таких возможностей может быть критичным для многих студентов, особенно на начальных этапах адаптации. Кроме того, стоит обратить внимания на программы обмена, которые могут помочь покрыть расходы на обучение и предоставить уникальный опыт общения с международным сообществом[3].

Адаптация к новому климату и новому часовому поясу также существенно влияет на уровень комфорта. Изучение особенностей времени года и погоды в стране пребывания поможет правильно выбрать одежду и подготовиться к условиям, к которым придется привыкнуть. Необходимо учитывать не только климат, но и необходимость в медицинских препаратах, которые могут быть труднодоступны[6].

Финансовое планирование является не менее важным элементом, влияющим на адаптацию. Оцените свои ресурсы и составьте бюджет на весь срок учебы. Правильное распределение финансов поможет избежать неожиданных трудностей, связанных с нехваткой средств. Наличие финансовой подушки безопасности может значительно снизить уровень стресса, связанного с адаптацией.

Обучение за границей открывает новые горизонты и предоставляет уникальные возможности. Однако важно помнить, что адаптация может занять время. Открытость к новому опыту, разнообразию общения и активное участие в жизни университета помогут быстрее интегрироваться в новую среду и максимально использовать все преимущества, которые предлагает международное образование[4].

Таким образом, обучение за границей даёт уникальный опыт, который значительно расширяет профессиональные и культурные горизонты. Высшее образование за рубежом в большинстве случаев представлено тремя общими ступенями: бакалавриат, магистратура, докторантура. Отдельное направление языковых курсов – летние школы, которые предлагают более полные

программы, включающие также изучение других дисциплин: от технических и гуманитарных наук до архитектуры, моды и фотографии[5].

Обучение за рубежом имеет ряд значительных преимуществ:

- международный опыт;
- профессиональный рост;
- возможность улучшить языковые навыки;
- возможность познакомиться с новой культурой, традициями и образом жизни.

Наряду с преимуществами следует отметить и существенные недостатки:

- большие финансовые затраты;
- неопределенность итогов обучения за границей;
- языковой барьер и как следствие – тяжелая адаптация.

Обучение за границей открывает новые горизонты и предоставляет уникальные возможности. Однако важно помнить, что адаптация может занять время. Открытость к новому опыту, разнообразие общения и активное участие в жизни университета помогут быстрее интегрироваться в новую среду и максимально использовать все преимущества, которые предлагает международное образование.

Литература

1. 10 самых популярных стран для стажеров. Работа для студентов... [Электронный ресурс] // students.superjob.ru – Режим доступа: <https://students.superjob.ru/novosti/163/>, свободный.
2. Анализ положительных и отрицательных аспектов обучения за границей. Лебедев, А. Б., & Фролова, Н. Г. (2022). Журнал высшего образования. – 2022. – Т. 30. – № 2. – С. 78–92.
3. Как адаптироваться к учебе за рубежом: советы для студентов [Электронный ресурс] // sky.pro – Режим доступа: <https://sky.pro/wiki/profession/kak-adaptirovatsya-k-uchebe-za-rubezhom-sovety-dlya-studentov/>, свободный.
4. Как подготовиться к учебе за границей | РБК Тренды [Электронный ресурс] // trends.rbc.ru – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/education/606c33649a79473adef91ca4>, свободный.
5. Как студенту адаптироваться в другой стране (и не сойти...) | Дзен [Электронный ресурс] // dzen.ru – Режим доступа: https://dzen.ru/a/x6fg-j_7vcxqb1q4n, свободный.
6. Как студенту адаптироваться в другой стране? [Электронный ресурс] // smapse.ru – Режим доступа: <https://smapse.ru/kak-studentu-adaptirovatsya-v-drugoj-str> Баранов, В.А. Образование за границей: новые возможности для студентов. Москва: Издательство МГУ, 2020.

7. Международное образование: как выбрать страну для учебы. Петрова, М. В. (2021). Санкт-Петербург: Питер. – Страницы: 180.
8. Научные исследования об образовании за границей: тенденции и выводы. Образование и общество. Ширшов, П. В. – 2020. – В. 15. – С. 10–25.

STUDYING AT A FOREIGN UNIVERSITY: PROS AND CONS

Tolkova N.M., Enova I.V., Yanina A.D.

State University of Humanities and Technology (GSTU)

Education is the foundation of a future career, therefore, higher education is becoming an integral part of the lives of young people all over the world. And how solid this foundation will be depends both on the abilities and efforts of the student, as well as on the learning system as a whole. The growing interest in foreign education has only increased in recent years, and with it the range of available education programs abroad. Studying abroad opens up new opportunities for students, allowing them not only to deepen their knowledge in their chosen field, but also to get acquainted with the cultural peculiarities of other countries, which, of course, enriches their personal and professional experience.

The relevance of this work is due to the fact that many students, when deciding to move abroad, often underestimate the difficulties and risks associated with this process. It is important to understand that studying at a foreign university is not only an opportunity to get a high-quality education, but also a serious challenge that requires students with a high degree of adaptability and readiness for any changes. As part of this work, both the positive and negative sides of studying abroad will be analyzed, which will allow future students to take a more conscious approach to choosing and preparing for this important stage in their lives.

Keywords: foreign university, integration, professional development, personal growth, psychological and pedagogical conditions of professional development, quality of education, cultural values.

References

1. The 10 most popular countries for interns. Work for students... [Electronic resource] // students.superjob.ru – Access mode: <https://students.superjob.ru/novosti/163/>, free.
2. Analysis of the positive and negative aspects of studying abroad. Lebedev, A. B., & Frolova, N. G. (2022). Journal of Higher Education. – 2022. – Vol. 30. – No. 2. – pp. 78–92.
3. How to adapt to study abroad: tips for students [Electronic resource] // sky.pro – Access mode: <https://sky.pro/wiki/profession/kak-adaptirovatsya-k-uchebe-za-rubezhom-sovety-dlya-studentov/>, free.
4. How to prepare for studying abroad | RBC Trends [Electronic resource] // trends.rbc.ru – Access mode: <https://trends.rbc.ru/trends/education/606c33649a79473adef91ca4>, free.
5. How a student can adapt to another country (and not get off...) | Zen [Electronic resource] // dzen.ru – Access mode: https://dzen.ru/a/x6fg-j_7vcxqb1q4n, free.
6. How can a student adapt to another country? [Electronic resource] // smapse.ru – Access mode: <https://smapse.ru/kak-studentu-adaptirovatsya-v-drugoj-str> Baranov, V.A. Education abroad: new opportunities for students. Moscow: Moscow State University Publishing House, 2020.
7. International Education: how to choose a country to study in. Petrova, M. V. (2021). St. Petersburg: Peter. – Pages: 180.
8. Scientific research on education abroad: trends and conclusions. Education and society. Shirshov, P. V. 2020. – V. 15. – pp. 10–25.

Роль народной игрушки в системе национальных символов современного образования

Лю Юань,

студент аспирантуры, Институт изящных искусств МПГУ
E-mail: amguema2016@mail.ru; iuanlyu@yandex.ru

В современном динамичном и технологичном мире народная игрушка скромно занимает своё место. Широкое появление и применение различных новых типов механических управляемых игрушек-роботов вытесняет на периферию культурного наследия традиционную народную игрушку. Если мы, педагоги, не будем напоминать о роли народной игрушки как национального символа в современном образовании, то наступит время, когда этот символ исчезнет. Роль детской игрушки воспринимается неадекватно её предназначению в воспитании личности. В таких многонациональных странах, как Китай и Россия, должно сохраняться уважение к национальным символам. Народная игрушка является полноправным национальным символом в системе художественного образования.

Ключевые слова: народная игрушка, значение национального символа, роль в системе художественного образования.

Введение в тему и актуальность

Игрушки являются незаменимыми предметами в жизни детей и играют важную роль, как духовные наставники в жизни подрастающего поколения. Современный динамичный и технологичный мир предъявляет нам свои требования, мы, педагоги, должны оперативно реагировать. Что сейчас тревожит? Мы видим, что роботы разной конфигурации заполнили наше пространство и, к сожалению, традиционные игрушки потеряли свою привлекательность. Народные мягкие игрушки постепенно исчезают из жизни детей, их заменяют управляемые роботы. Однако кукла-игрушка тоже претерпела трансформацию: она превратилась в нарядный и дорогостоящий сувенир с национальным элементом декора. Кукла уже не просто игрушка, а выставочный экспонат, над которым трудятся мастера. В последние десятилетия кукла-экспонат стала достойным подарком для взрослых, так как играть с такой куклой практически невозможно, можно смотреть и любоваться, восхищаться мастерством умельцев. Все это показывает, что народные игрушки, в их числе кукла, тоже участвуют в процессах развития и усовершенствования.

Меняются материалы, технические способы изготовления продукции, появился искусственный интеллект, электронные сообщения, все достижения XXI века уводят современного человека в новое измерение. Но у каждого человека есть детство, народная игрушка пока не исчезла, она трансформировалась, реагируя на требование времени. Игрушки не потеряли своей культурной ценности, не говоря уже о своем влиянии. Однако мы отмечаем, что появляются вопросы, требующие оперативного реагирования учителей, педагогов-новаторов:

1 – ученики младшего школьного возраста должны понимать роль куклы как национального символа той местности, где живут и учатся дети;

2 – ученики младшего школьного возраста должны уметь создавать маленькие шедевры с национальным элементом декора;

3 – ученики старшего школьного возраста могут увидеть в этом направлении мастерства свою будущую профессию;

4 – выпускники школ – студенты колледжей должны разбираться в структурно-информационном подходе к наследию многонациональной страны, в том числе, выявлять авторские достижения в селах и малых городах;

5 – выпускники колледжей могут организовать коллективные мастерские по изготовлению кукол в национальных костюмах.

Вывод: мы определили контурный вектор профессиональной деятельности, которая нужна учителям начальной школы. Например, он может научить, как создавать модели ручной мягкой куклы в национальном костюме. Можно сделать вывод, что таким образом в начальной школе ученики могут освоить изготовление национального символа-куклы с элементами традиционного декора.

Функциональные различия между механическими игрушками и народными игрушками

С развитием информационных технологий и науки электронные игрушки заполняют обучение и жизнь маленьких детей, а народные игрушки постепенно забываются. Народные игрушки изготавливались из самых примитивных материалов и напрямую отражают суть материнской заботы. Мы анализируем функциональные различия между механическими игрушками и народными игрушками, тем самым доказывая, что уникальный статус народных игрушек не может быть забытым, исчезнувшим.

- Эстетика: народные игрушки обладают народной национальной красотой, в то время как механические игрушки являются своего рода модной красотой.
- Образование: народные традиционные игрушки часто поддерживают стабильную и традиционную образовательную концепцию, в то время как механические игрушки, благодаря своим собственным функциям программирования и сборки, фокусируются на развитии логических способностей и креативности детей.

Народные игрушки имеют достаточную функциональную ценность и незаменимое образовательное значение, а сфера образования особенно широка.

Фактически, народные игрушки создают образовательную среду, которая лучше всего взаимодействует с детьми на близком расстоянии. Когда дети взаимодействуют с куклой-игрушкой, они могут вызвать у них интерес к национальной культуре.

Степень изучения проблемы в источниках на русском языке [1–8]

Системный анализ исследований в магистратуре предыдущих лет показал, что народную игрушку, её воспитательный потенциал, заложенный в основу познавательного содержания её разнообразия, мы впервые раскрываем с позиции «нераскрытого феномена».

Перечислим основные научные исследования студентов магистратуры, выпуск прошлых лет, посвященные проблеме детского обучения. В основном, раскрываются векторы, ограниченные рамками дисциплин для бакалавров: изобразительного творчества, декоративного творчества в художественном образовании: Чан Шунь рассматривает

«Чтение по рисункам» в обучении искусству в начальной школе (иллюстрации в обучении детей); Чжан Юн предлагает «Использование цвета для развития творческих способностей на уроках изобразительного искусства в начальной школе»; Ян Сяохан посвятил исследование «Методике проведения занятий по декоративно-прикладному искусству в младших классах»; Ян Хао рассмотрел «Развитие творческого воображения детей школьного возраста средствами изобразительной деятельности»; Елена Карпюк предложила рассмотреть «Проектирование новых смыслов в дизайне детской книги в художественном образовании»; Тун Синь рассмотрела проблему по теме «Экологическое воспитание в художественном образовании в средних школах города Янь на примере «культуры панд»; Яо Юйлун предложил в исследовании «Как организовать программу по искусству для учащихся начальной школы».

Китайские ученые о роли народной игрушки [9–12]

Чжао Юнцай предложил метод и значение введения народных игрушек в преподавание изобразительного искусства в начальной школе. Целью самого изучения изобразительного искусства учениками начальной школы является научиться ценить артистизм и повествовательность искусства. Народные игрушки часто появляются одновременно с историями или легендами, и народные игрушки могут воспроизводить сюжетные линии прошлого.

Например, глиняные игрушки в Сюйчжоу, провинция Цзянсу, содержат множество культурных мифов, таких как «Повелитель поднимает котел» и «Нэчжа создает море». В процессе игры дети понимают глубину китайской культуры и развивают свои творческие способности и воображение. Большую часть времени дети проводят в играх, а игрушки являются важным носителем детских игр. Важная ценность народных игрушек также заключается в их игровых функциях и развлекательной ценности. Для детей игровые развлечения – самое приятное занятие. В настоящее время многие народные игрушки обладают сильной игровой способностью и удобством использования и подходят для игр детей.

Когда дети вырастают, традиционные добродетели становятся незаменимым уроком в их жизни. Доброта и услужливость являются традиционными добродетелями китайской нации. Возьмем в качестве примера сюжет мифа «Пекинский Бога Кролика», важного представителя народных игрушек. Первоначально он возник из мифа. Когда в Пекине разразилась чума, божественные силы послали «Нефритового Кролика» в мир, чтобы доставить людям лекарства. По этой причине люди сделали статую бога с головой кролика и телом человека из глины, чтобы поблагодарить его за то, что он спустился в мир, чтобы спасти людей. Поскольку художник дал «нефритовому Кролику» разные образы, это усилило желание творчества у детей

при создании образа Кролика. В процессе занятий дети лучше понимают происхождение и предысторию «Нефритового Кролика», и лучше понимают традиционные добродетели: быть полезным, добрым и творческим.

В кукольном представлении в Чжанчжоу «Лэй Ваньчунь сражается с тигром» рассказывается история Чжун Цзинци, ученого из династии Тан, который случайно отправился в Пекин, чтобы сдать экзамен. Столкнувшись с тиграми и грабителями, знаменитый генерал Лэй Ваньчунь действовал смело и поймал тигра. В ролевой игре с кукольным спектаклем дети ощущают истинный темперамент героев, понимают устои и правила жизни общества, осваивают правила и принципы работы кукол. Идейное воспитание детей состоит в том, что они могут усваивать традиционные добродетели, чтобы лучше интегрироваться и ладить с обществом.

То же самое можно сказать и о глиняной фигурке Тяньцзинь Чжан и глиняной фигурке Цзянсу Хуишань. Каждая глиняная фигурка имеет свой характер. Их непреклонная сила, любовь и ненависть отражают светскую культуру.

Тигры распространены во всех уголках Китая и очень своеобразны по характеру действий в сюжетах спектаклей для детей. Художественные характеристики тигра изучал в Хуайяне Нью Цзысинь. Внимание к образу тигра демонстрирует ожидания людей на лучшую жизнь и их почтение к природе. Это поклонение с древности и по сегодняшний день к образу тигра, как защитнику жизни и плодородия, существует в китайской культуре и прививается с детства и воспроизводится в играх и детских спектаклях.

Кроме того, тканевых тигров часто изготавливают старейшины семьи, которые сопровождают игрушку наилучшими пожеланиями, чтобы младшие дети могли расти под защитой тканевого тигра. Одновременно этот семейное благожелание может укрепить тесную связь между старшими и детьми. Это пример, как можно использовать игрушки как средство регулирования гармоничной атмосферой в семье.

В уезде Цзяньчуань на северо-западе провинции Юньнань, Китай, особый интерес проявляют жители к сохранению и развитию народного искусства. Народные игрушки демонстрируют неповторимое очарование местных создателей. В их культуре детское «игрушечное оружие» используется для борьбы со злыми духами, а также изготавливаются «бумажные маски» с различными изображениями. Некоторые из них – маски воинов, которые храбро сражаются, а другие – маски монахов, соблюдающих традиционные верования.

Новаторские идеи – методы воспитания нравственной личности

Игра на противопоставление добра и зла. Посредством взаимодействия с народными игрушками дети используют персонажей в игровых ситуациях,

каждый персонаж действует, сообразно мифологическому образу, что дает детям познание, что есть в жизни добрые и злые дела. С детства ребенок различает, что такое справедливость, что обман несет отрицательный образ.

Самовыражение через рисунок. Одновременно с формированием нравственного воспитания детей, развиваются практические способности и воображение. Эмоциональное отношение детей к персонажам выражается в образном решении. Маски добрых персонажей можно нарисовать в разных интерпретациях: маска улыбается, удивляется, смеется. Не следует задавать детям задание на зарисовку разных вариаций «злого персонажа». Такие рисунки задают «навигацию» на формирование у детей моделей поведения.

Сюжетные рисунки по мотивам сказки, мифа более сложные, так как в композицию рисунка входит не только персонаж, его костюм с орнаментом, указывающим на его принадлежность к роду, племени, но и его действие, окружающая местная природа, растения и горы, птицы.

Поисковая деятельность, как фактор внимательности и сравнения. Дети младших классов школы, как правило, любопытны, но любопытство может быть полезным и продуктивным, если его направлять (роль учителя). Происходит мыслительная работа не только воображения, но и ответственность за достоверность элементов рисунка. А это уже начало «прагматичного любопытства», поисковая деятельность детей младшего школьного возраста. Сюжетные рисунки в детском возрасте могут быть перспективой или «навигацией» профессии иллюстратора детской книги.

Дискурсы школьного научного кружка. Начальный этап «поисковой деятельности» проявляется в практических заданиях учителя для младших учеников школы (игровые ситуации, самовыражение в театральной маске, сюжетные композиции). На другом возрастном уровне подросток уже понимает и критикует существующее расплывчатое определение «справедливости» в жизненных ситуациях, выстраивает поведенческие модели и даже проигрывает их (пробные репетиции).

Заключение по результатам исследования

В таких многонациональных странах, как Китай и Россия, должно сохраняться уважение к национальным символам. Народная игрушка является полноправным национальным символом в системе художественного образования. Народные игрушки предназначены не только для развлечения, но имеют внутренний содержательный потенциал для познания и ориентиров поведения в детском возрасте. Народные игрушки не только формируют у детей практические способности, но развивают воображение и понимание эстетики, поведенческих нормативов в обществе, тем более в многонациональном обществе. На основе традиционных представлений, которые благодаря сказителям стали современными сказочными мифами, благодаря ученым,

которые открыли нам суть воспитательных мифов о персонажах добра и зла, культурную и образовательную ценность, а также из-за чрезвычайно важных деталей воспитания, как формирование поведенческих нормативов личности, стремление в созидаанию и творчеству, ценность народной игрушки имеет право на статус национального символа, что определяет необходимость модернизации преподавания в младших классах.

В быстро меняющемся мире, где на рынке доминируют современные игрушки, в том числе, электронные управляемые игрушки-роботы, необходимо приложить усилия, чтобы познакомить детей с самобытными народными игрушками и заложить устойчивый фундамент подрастающего человека.

Литература

1. Лю Юань. Воспитательный потенциал китайской народной игрушки // Материалы XVI Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» URL: <https://scienceforum.ru/2024/article/2018035240>
2. Чан Шунь «Чтение по рисункам» в обучении искусству в начальной школе (иллюстрации в обучении детей) // Материалы XVI Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» URL: <https://www.scienceforum.ru/2024/article/2018035235>
3. Чжан Юн. Использование цвета для развития творческих способностей на уроках изобразительного искусства в начальной школе // Материалы XVI Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» URL: <https://www.scienceforum.ru/2024/article/2018035249>
4. Ян Сяохан. Методика проведения занятий по декоративно-прикладному искусству в младших классах // Материалы XIV Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» URL: <https://www.scienceforum.ru/2022/article/2018032129>
5. Ян Хао. Развитие творческого воображения детей школьного возраста средствами изобразительной деятельности // Материалы XIII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» URL: <https://www.scienceforum.ru/2021/article/2018025621>
6. Карпюк Е.Н. Проектирование новых смыслов в дизайне детской книги в художественном образовании // Материалы XII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» URL: <https://www.scienceforum.ru/2020/article/2018020870>
7. Тун Синь. Экологическое воспитание в художественном образовании в средних школах города Янь на примере «культуры панд» // Материалы XVII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» URL: <https://scienceforum.ru/2025/article/2018038055>
8. Яо Юйлун. Как организовать программу по искусству для учащихся начальной школы // Материалы XVII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» URL: <https://scienceforum.ru/2025/article/2018038052>
9. Хуан Муяо, Семиотический анализ тканевого тигра Хуайян Не Юйсюанем в контексте «проектирования китайской упаковки» [J], 2024, 44(04):134–137.
10. Чжан Дянь. Исследование применения народных игрушек в образовательной деятельности детского сада [J] Toy World, 2024, (06): 221–223.
11. Чжао Лицзюань. Исследование значения народных игрушек Цзянсу в образовании современных детей [J]. Журнал науки и образования, 2021, (29): 187–189. DOI: 10.16400/j.cnki.kjdk.2021.29.061.
12. Чэнь Лицин. Исследование применения ресурсов народного искусства в преподавании искусства в начальной школе [J] Educational Circle, 2021 (14): 59–60.

THE ROLE OF FOLK TOYS IN THE SYSTEM OF NATIONAL SYMBOLS OF MODERN EDUCATION

Liu Yuan

Institute of Fine Arts of Moscow State University

In today's dynamic and technological world, folk toys are modestly looking for their place. The widespread appearance and use of various new types of mechanical toys is pushing the traditional folk toy to the periphery of cultural heritage. If we, teachers, do not remind about the role of folk toys as a national symbol in modern education, then the time will come when this symbol will disappear. The role of a children's toy is perceived inadequately to its purpose in the education of the personality. In such multinational countries as China and Russia, respect for national symbols should be preserved. Folk toys are a full-fledged national symbol in the system of art education.

Keywords: folk toy, the meaning of the national symbol, the role in the system of art education.

References

1. Liu Yuan. Educational Potential of Chinese Folk Toys // Proceedings of the XVI International Student Scientific Conference "Student Scientific Forum" URL: <https://scienceforum.ru/2024/article/2018035240>
2. Chang Shun "Reading from Pictures" in Teaching Art in Primary School (Illustrations in Teaching Children) // Proceedings of the XVI International Student Scientific Conference "Student Scientific Forum" URL: <https://www.scienceforum.ru/2024/article/2018035235>
3. Zhang Yong. Using Color to Develop Creativity in Fine Arts Lessons in Primary School // Proceedings of the XVI International Student Scientific Conference "Student Scientific Forum" URL: <https://www.scienceforum.ru/2024/article/2018035249>
4. Yang Xiaohan. Methodology for conducting classes in decorative and applied arts in elementary grades // Proceedings of the XIV International Student Scientific Conference "Student Scientific Forum" URL: <https://www.scienceforum.ru/2022/article/2018032129>
5. Yan Hao. Development of creative imagination of school-age children by means of visual activity // Proceedings of the XII International Student Scientific Conference "Student Scientific Forum" URL: <https://www.scienceforum.ru/2021/article/2018025621>
6. Karpyuk E.N. Designing new meanings in the design of children's books in art education // Proceedings of the XII International Student Scientific Conference "Student Scientific Forum" URL: <https://www.scienceforum.ru/2020/article/2018020870>

7. Tong Xin. Environmental education in art education in secondary schools of Ya'an on the example of "panda culture" // Proceedings of the XVII International Student Scientific Conference "Student Scientific Forum" URL: <https://scienceforum.ru/2025/article/2018038055>.
8. Yao Yulong. How to organize an art program for elementary school students // Proceedings XVII International Student Scientific Conference "Student Scientific Forum" URL: <https://scienceforum.ru/2025/article/2018038052>
9. Huang Muyao, Semiotic Analysis of Nie Yuxuan's Huaiyang Fabric Tiger in the Context of "Chinese Packaging Design" [J], 2024, 44(04):134–137.
10. Zhang Dian. Research on the Application of Folk Toys in the Educational Activities of Kindergarten [J] Toy World, 2024, (06): 221–223.
11. Zhao Lijuan. Research on the Importance of Jiangsu Folk Toys in the Education of Modern Children [J]. Journal of Science and Education, 2021, (29): 187–189.DOI: 10.16400/j.cnki.kjdk.2021.29.061.
12. Chen Liqing. Research on the Application of Folk Art Resources in Primary School Art Teaching [J] Educational Circle, 2021 (14): 59–60.

Исследование влияния социальных сетей на мотивацию к занятиям физической культурой среди молодежи

Малиновская Ольга Викторовна,

старший преподаватель, Тихоокеанский государственный университет
E-mail: malinovska25@yandex.ru

Скляренко Алена Владимировна,

к.п.н, доцент, Дальневосточная государственная академия физической культуры
E-mail: alenaskn@mail.ru

Малиновский Николай Владимирович,

педагог дополнительного образования Хабаровский дорожно-строительный техникум
E-mail: mnv43@yandex.ru

Баранова Светлана Николаевна,

к.б.н., доцент, Дальневосточная государственная академия физической культуры
E-mail: svniko@rambler.ru

В статье рассматривается влияние социальных сетей на мотивацию к занятиям физической культурой. Анализируется, как различные аспекты социальных медиа, такие как фитнес-блогеры, группы поддержки, визуальный контент и социальное сравнение, воздействуют на формирование и поддержание мотивации к физической активности. [4, с. 12] Также был проведен опрос на тему регулярности просмотра фитнес-блогеров в социальных сетях, по итогам которого был сделан вывод. Исследование подчеркивает как позитивные, так и негативные стороны влияния социальных сетей на данную сферу, предлагая рекомендации для оптимизации использования социальных медиа для повышения уровня физической активности населения. Данное исследование посвящено анализу влияния социальных сетей на мотивацию к занятиям физической культурой среди молодежи возрастом от 16 до 25 лет.

В последние годы социальные медиа стали неотъемлемой частью повседневной жизни, и их роль в формировании привычек и интересов подрастающего поколения становится все более актуальной.

Целью работы является выявление как положительных, так и отрицательных аспектов воздействия социальных сетей на мотивацию к физической активности.

В результате опросов и анализа существующих данных удалось установить, что социальные сети могут служить как источником вдохновения и поддержки, так и фактором, способствующим низкой мотивации и неуверенности в себе. Выводы исследования помогут формировать эффективные стратегии повышения интереса к физической культуре через онлайн-платформы.

Ключевые слова: физическая культура, здоровый образ жизни, социальные сети, влияние, тренировки, мотивация.

Введение

Физическая культура играет ключевую роль в поддержании здоровья и благополучия человека. Однако, низкий уровень физической активности остается глобальной проблемой. [1, с. 4] Социальные сети, как мощный инструмент коммуникации и распространения информации, могут оказывать значительное влияние на поведение людей, в том числе на их мотивацию к занятиям спортом и физической культурой. Исходя из того, что подрастающее поколение сейчас в сети информационного перенасыщения – большая часть легко внушаемые, и смотря на своего кумира, подрастающее поколение берут с него пример, и стараются походить на человека, которого ставят для себя в пример.

Материалы и методы

при написании данной работы была использована литература и статьи по теме данного исследования. После информация проанализирована и выделены важные ключевые моменты, которые связаны с изучением поставленной темы. Также проведен опрос среди групп населения в социальных сетях.

Цель данной статьи – проанализировать это влияние, выделив как стимулирующие, так и деструктивные факторы.

Билл Брандт трактует понятие физической активности таким образом: «Фотография – это не спорт. У нее нет правил. Все должно быть испробовано».

А Петр Квятковский: «Спорт – это тяжкий каждодневный труд – не каждому дано пройти испытание трудом!»

Влияние социальных сетей на мотивацию: Социальные сети предлагают разнообразные механизмы, влияющие на мотивацию к физической культуре, также предоставляют возможность сравнивать себя с другими пользователями, в том числе с теми, кто достиг значительных успехов в фитнесе. Это может как стимулировать к большим усилиям, так и приводить к снижению самооценки и демотивации, особенно при сравнении себя с идеализированными образами.

Популярные личности в сфере фитнеса, демонстрирующие свои тренировки и результаты, могут вдохновлять и мотивировать подписчиков на занятия спортом. Визуализация успехов и достижений других людей способствует формированию позитивного отношения к физической активности. [3] Фотографии и видеоролики, показывающие привлекательные тренировки, здоровое питание и ре-

зультаты занятий спортом, могут визуально подкреплять мотивацию и формировать позитивные ассоциации с физической активностью.

Совместные тренировки, обмен опытом и взаимная поддержка в онлайн-группах создают чувство принадлежности и стимулируют регулярные занятия спортом. Общение с единомышленниками способствует поддержанию мотивации и преодолению трудностей.

Сравнение себя с другими пользователями социальных сетей, демонстрирующими высокие достижения в спорте, может как стимулировать к активным занятиям, так и вызывать чувство неполноценности и снижать мотивацию. [6, с. 23] Негативное социальное сравнение может привести к развитию дисморфофобии и других проблем.

Было опрошено 80 человек на разных платформах, средний возраст опрошенных варьировался от 16 до 25 лет, где был задан вопрос: «Как часто вы смотрите в социальных сетях фитнес-блогеров?». Результат опроса предоставлен в таблице 1.

Таблица 1. «Как часто ты смотришь в социальных сетях фитнес-блогеров?»

Регулярность просмотра фитнес-блогеров	Результат, %
Регулярно	42
2–4 раза в неделю	35
Вообще не смотрю	23

Исходя из результатов таблицы можно сделать вывод, что большая часть опрошенных смотрят фитнес-блогеров практически каждый день. Меньшая часть вообще не смотрят их, и не видят необходимости и заинтересованности. Также было выявлено, что регулярно блогеров смотрят подростки до 18 лет, так как большую часть свободного времени они проводят, просматривая ленты в популярных социальных сетях.

Негативные аспекты влияния социальных сетей: Чрезмерное внимание к внешнему виду и преувеличенное изображение идеального тела в социальных сетях может привести к развитию расстройств пищевого поведения и негативному отношению к собственному телу. Идеализированные образы тел и истории успеха, часто встречающиеся в социальных сетях, могут создавать нереалистичные ожидания относительно результатов занятий спортом, что приводит к разочарованию и демотивации. [2, с. 237]

Стремление соответствовать стандартам, представленным в социальных сетях, может привести к чрезмерным физическим нагрузкам и риску получения травм. Постоянное сравнение себя с другими пользователями социальных сетей может негативно сказываться на самооценке, особенно если сравнивать себя с теми, кто достиг больших успехов в фитнесе.

Просмотр контента в социальных сетях может отвлекать от самих тренировок, снижая их эффективность и регулярность. Постоянное потребление

контента социальных сетей может приводить к зависимости, ухудшая психическое состояние и снижая мотивацию к другим видам деятельности, включая физическую культуру.

В социальных сетях может распространяться недостоверная информация о фитнесе и здоровом образе жизни, что может нанести вред здоровью.

На фоне данной информации возник вопрос: как много людей мотивируют веселые ролики на просторах социальных платформ. И мотивируют ли вообще они на занятия физической активностью. Ведь за красивыми картинками не всегда скрывается правда. Благодаря фоторедакторам и нейросетям можно любое тело столь красивым, что любой спортсмен позавидовал бы.

Был проведен второй опрос среди 50 человек, возрастом от 18 до 25 лет: «Мотивируют ли вас фитнес-блогеры на занятие спортом?». Результаты опроса предоставлены в таблице 2.

Таблица 2. «Мотивируют ли вас фитнес-блогеры на занятие спортом?»

Мотивируют	Результат, %
Да	65
Нет	35

По результатам данной таблицы можно сделать следующие выводы: 65% опрошенных людей мотивируют фитнес-блогер на занятие спортом, но в тоже время 35% опрошенных людей – нет. Из данного опроса можно сделать вывод, что фитнес-блогеры средне эффективны для продвижения спортивного образа жизни.

Результаты исследования показывают то, что для оптимизации использования социальных сетей для повышения мотивации к физической культуре необходимо:

1. Критически оценивать визуальный контент: обращать внимание на разнообразие представленных тел и избегать сравнения себя с идеализированными образами. Не слепо доверять всему, что публикуется в социальных сетях, и проверять информацию из надежных источников.

2. Выбирать позитивные и поддерживающие сообщества: присоединяться к группам, где преобладает атмосфера взаимной поддержки и позитивного настроя.

3. Умеренное потребление контента: ограничивать время, проводимое в социальных сетях, и не использовать их как замену реальным тренировкам. [9, с. 15]

4. Фокусироваться на личных достижениях: обращать внимание на собственный прогресс и не сравнивать себя с другими.

Вывод

Таким образом можно сделать вывод то, что социальные сети оказывают многогранное влияние на мотивацию к занятиям физической культурой.

При правильном использовании они могут стать мощным инструментом для повышения уровня физической активности. [8, с. 10] Однако, необходимо осознавать потенциальные негативные последствия и применять стратегии, способствующие здоровому и сбалансированному использованию социальных медиа. Дальнейшие исследования должны быть направлены на изучение долгосрочных последствий влияния социальных сетей на мотивацию к физической культуре и разработку эффективных стратегий профилактики негативных последствий. [7, с. 65].

Литература

1. Бакешин К.П. Средства психологического восстановления средствами физической культуры. Научная статья//Столыпинский вестник № 5/2024. –4с.
2. Барканова О.В. Методика диагностики эмоциональной сферы: психологический практикум. – Вып.2. –Красноярск: Литература-принт.2009.-237с.
3. Головина, В.А. Маслякова, А.В. Коробкова и др. Физическое воспитание: Учебник: Высш. школа, 1983–23с.
4. Девиасиламани Н., Бабосо Д., Хамшерзая С. Отношение к занятиям физической культурой и факторы, влияющие на занятия физической культурой среди студентов / Н. Девиасиламани, Д. Бабосо, С. Хамшерзая // Гигиена и здоровье населения. –2020. –№ 2., 12с.
5. Кисельман В.С. Влияние занятий физической культурой на психологию человека и качества личности / Студенческий научный форум 2017: материалы IX Междунар. студен. науч. конф.,–10с.
6. Климова В.И. Человек и его здоровье. –2-е изд., перераб. И доп., –М.: Знание, 1990–23с.
7. Копачевская М. И., Шмакова А.Ф. Здоровье и фитнес: влияние регулярных тренировок на психическое благополучие // Вестник науки. – 2023. – Т. 5. – № . 10–65с.
8. Оплетин А.А. Потенциальные возможности физической культуры как один из ведущих стимулов саморазвития личности // Теория и практика физической культуры. 2009. № 5., –10с.
9. Яковлева Б. П., Бабушкина Г.Д. Психология физической культуры: учебник: Спорт, 2016, –15с.

STUDY OF THE INFLUENCE OF SOCIAL NETWORKS ON MOTIVATION FOR PHYSICAL EDUCATION AMONG YOUNG PEOPLE

Malinovskaya O.V., Sklyarenko A.V., Malinovskiy N.V., Baranova S.N.

Pacific State University, Far Eastern State Academy of Physical Culture, Khabarovsk Road Construction College

This article examines the impact of social media on motivation to engage in physical education. It analyzes how various aspects of social media, such as fitness bloggers, support groups, visual content, and social comparison, affect the formation and maintenance of motivation for physical activity. [4, s. 12] A survey was also conducted on the regularity of watching fitness bloggers on social networks, which resulted in a conclusion. The study highlights both the positive and negative sides of the impact of social media on this area, offering recommendations for optimizing the use of social media to increase the level of physical activity of the population aged from 16 to 25 years.

This study is devoted to the analysis of the influence of social networks on motivation for physical education among young people. In recent years, social media has become an integral part of everyday life, and their role in shaping the habits and interests of the younger generation is becoming increasingly relevant.

The aim of the work is to identify both positive and negative aspects of the impact of social media on motivation for physical activity.

As a result of surveys and analysis of existing data, it was found that social networks can serve as a source of inspiration and support, as well as a factor contributing to low motivation and self-doubt. The findings of the study will help to form effective strategies for increasing interest in physical education through online platforms.

Keywords: physical education, healthy lifestyle, social networks, influence, training, motivation.

References

1. Bakeshin K.P. Means of psychological recovery by means of physical culture. Scientific article//Stolypin Bulletin No. 5/2024
2. Barkanova O.V. Methods of diagnosing the emotional sphere: a psychological workshop. –Vol.2. –Krasnoyarsk: Literature-print.2009.-237c
3. Golovina, V.A. Maslyakova, A.V. Korobkova and others. Physical education: Textbook: Higher School, 1983
4. Deviasilamani N., Baboso D., Khamsherzaya S. Attitude to physical education and factors influencing physical education among students / N. Deviasilamani, D. Baboso, S. Khamsherzaya // Hygiene and public health. –2020. –№ 2.
5. Kiselman V.S. The influence of physical education classes on human psychology and personality qualities / V.S. Kiselman // Student Scientific Forum 2017: proceedings of the IX International Student Conference. scientific conference URL: <https://scienceforum.ru/2017/article/2017038655>
6. Klimova V.I. Man and his health. –2nd ed., reprint. And add., –М.: Znanie, 1990
7. Kopachevskaya M. I., Shmakova A.F. Health and fitness: the impact of regular workouts on mental well-being // Bulletin of Science. – 2023. – Т. 5. – № . 10 (67).
8. Oplatin A.A. Potential benefits physical education as one of the leading stars personal self-development // Theory and practice of the practice of philosophy culture. 2009. No.5., –10s.
9. Yakovleva B. P., Babushkina G.D. Psychology of physical culture: textbook: Sport, 2016

Реализация модели педагогического сопровождения обучающихся-мигрантов в поликультурной среде общеобразовательной школы

Типушков Сергей Владимирович,

директор, МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 44 имени С.Ф. Бароненко»

E-mail: ooomoct@rambler.ru

В современном мире миграционные процессы имеют важное значение в развитии мирового сообщества. В Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года определяются приоритетные задачи содействия адаптации и интеграции мигрантов, формирование конструктивного взаимодействия между мигрантами и принимающим сообществом. В процессе адаптации детей из семей мигрантов к новой образовательной и этнокультурной среде выявляются проблемы с обучением таких детей в общеобразовательных учреждениях, принятию и ознакомлению с традициями, нормами и ценностями принимающего государства.

Ключевые слова: адаптация, коммуникативная адаптация, компонент, модель, педагогическое сопровождение.

С целью полного и системного понимания организации эффективного процесса коммуникативной адаптации обучающихся-мигрантов мы применили принцип моделирования, который позволяет описать объект через компоненты, функции и результат. В процессе разработки модели педагогического сопровождения коммуникативной адаптации обучающихся-мигрантов в поликультурной среде общеобразовательной школы нами определены основные компоненты: цель – принципы – средства – содержание – формы – методы – результат и поставлены следующие задачи:

1) определить основные принципы построения структурных элементов процесса адаптации обучающихся-мигрантов, форм и средств обеспечения его эффективности;

2) представить содержательную характеристику структурных компонентов модели;

3) указать ключевые шаги педагогического сопровождения процесса коммуникативной адаптации обучающихся-мигрантов в условиях образовательного процесса, определить основные функциональные особенности.

Опираясь на изученный опыт с учетом социального заказа образовательных учреждений нами определены структурные компоненты (блоки) модели: нормативно-целевой, организационно-процессуальный, содержательный, аналитико-рефлексивный.

Нормативно-целевой блок

Данный блок определяется следующими функциями:

- целеполагающая – определение цели разработки модели рассматриваемого процесса и задач для ее достижения;
- регулятивная – выявление нормативно-правовых основ разработки модели педагогического сопровождения.

Большинство ученых определяют инвариантный признак цели как образ будущего результата, представленный в виде понятий, суждений, умозаключений либо в виде образов и моделей. Г.Н. Сериков [8,9] видит следующую типологию целевых установок:

- первый тип – цели отдельных участников образовательной системы;
- второй тип – цели, учитывающие потребности и интересы общества;
- цели, направленные на формирование у участников образовательной системы целеустремленности.

Разработанная нами модель показывает прямую связь поставленных целей и задач с выбранными блоками. Организационно-содержательный компонент определяет цели и задачи, рассматривает выбранные методы и формы организации процесса коммуникативной адаптации. В свою очередь, результативно-диагностический компонент определяет параметры измеряемых характеристик с помощью которых измеряется уровень коммуникативной адаптивности обучающихся мигрантов.

Задачами нормативно-целевого блока являются:

1) создание комплекса условий, направленных на организацию процесса усвоения опыта межкультурного взаимодействия;

2) стимулирование учебно-познавательной деятельности обучающихся, ориентированной на социальную адаптацию личности и создание оптимальных предпосылок с целью развития коммуникативно успешной личности;

3) построение процесса формирования знаний об основных областях и устройстве общества и социальных институтах, достижение оптимального уровня готовности обучающихся общеобразовательных учреждений к взаимодействию в различных сферах деятельности. Представим блок в виде таблицы 1.

Таблица 1

НОРМАТИВНО-ЦЕЛЕВОЙ БЛОК		
ФУНКЦИИ	ЦЕЛЬ	ЗАДАЧИ
Целеполагающая, регулирующая	Обеспечить педагогическую поддержку коммуникативной адаптации обучающихся– мигрантов	1) Создание комплекса условий, направленных на организацию процесса усвоения опыта межкультурного взаимодействия; 2) Стимулирование учебно-познавательной деятельности обучающихся, ориентированной на социальную адаптацию личности и создание оптимальных предпосылок с целью развития коммуникативно успешной личности; 3) Повышение уровня готовности обучающихся к взаимодействию с различными социальными институтами, формирование знаний об основных сферах современной социальной жизни, устройстве общества

Анализ цели и задач вышеуказанного блока позволяет нам сделать вывод о необходимости и обязательности формирования поликультурной, толерантной среды, способствующей оптимальной коммуникативной адаптации обучающихся мигрантов, с целью выявления и развития способности индивида к сотрудничеству, развитию и поддержанию социальных связи, появлению опыта разрешения возникающих конфликтов.

Организационно-процессуальный блок

Выполняет мотивационную и координационно-педагогическую функции. Реализация блока направлена на координирование взаимодействия в коллективе в процессе педагогического сопровождения коммуникативной адаптации обучающихся мигрантов. Важнейшей задачей организационно-процессуального блока является формирование межкультурного пространства, способствующего созданию оптимальных условий реализации процесса коммуникативной адаптации представителей различных национальностей, позволяющего создать атмосферу уважения в коллективе обучающихся и благоприятный эмоциональный климат с целью достижения результатов учебной и воспитательной деятельности (таблица 2).

Таблица 2

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ БЛОК			
ФУНКЦИИ	ЭТАПЫ	ФОРМЫ	МЕТОДЫ
Мотивационная, координационно-педагогическая	1. Мотивационно-побудительный <i>Направления:</i> волонтерская, социально-ориентированная деятельность, нетворкинг, формирование позитивной этнической идентичности, этнокультурное просвещение 2. Адаптационно ориентационный <i>Направления:</i> освоение дополнительных общеобразовательных программ, взаимодействие в рамках социальной коммуникации, диагностическая работа 3. Субъектно-функциональный <i>Направления:</i> организация языковой среды, вовлечение родителей, подготовка педагогов к оказанию содействия обучающимся мигрантам	Экскурсии в этнографические и исторические музеи. Встречи с представителями различных национальных общественных организаций. Флешмобы. Конкурсы межнациональной дружбы	Индивидуально-групповых «контрактов», коллективных проектов, создания «учебного портфолио» и самопрезентаций, решения коммуникативных задач, разыгрывания ситуаций, самостоятельно подготовленных речевореческих заданий, моделирования ситуаций межличностного общения, учебно-воспитательных кейсов

Рассмотрим ряд этапов, необходимых для реализации указанного блока модели:

1. **Мотивационно-побудительный этап.** Реализация этапа направлена на создание оптимальной положительно направленной мотивации

у обучающихся-мигрантов с целью усвоения норм и правил принимающего сообщества через реализацию «информального образования» (деятельность, не преследующую цели обучения).

Рассмотрим несколько способов организации информального образования на мотивационно-побудительном этапе:

1. *Включение обучающихся-мигрантов в волонтерскую деятельность.* Участие в проектах школьной команды волонтеров мотивирует и стимулирует обучающихся-мигрантов к активному взаимодействию со своими сверстниками и окружением, что позитивно сказывается по процессе их вовлечения в новую языковую среду и способствует неформальному изучению языка.

2. *Организация социальной поддержки обучающихся-мигрантов через социальные сети, осуществляющие функции нетворкинга.* С одной стороны, социальные сети вдохновляют обучающихся-мигрантов и стимулируют их адаптационные устремления; с другой стороны, они предоставляют соответствующую информацию и реальную поддержку, которые снижают затраты коммуникативной адаптации. Как обнаружили в своем исследовании Сойер и Чен [10], когда ученики мигранты использовали социальные сети с жителями, постоянно проживающими на данной территории, у них возникло чувство принадлежности к своей новой культуре, которое помогло им адаптироваться, в то же время они также чувствовали, что они по-прежнему принадлежат своим соотечественникам.

3. *Социально-ориентированные мероприятия,* направленные на включение учеников-мигрантов в социальную жизнь образовательного учреждения, города, региона через организацию и проведение благотворительных проектов, акции по благоустройству школы, города, двора; уход за памятниками культуры и многое другое.

4. *Мероприятия, направленные на формирование позитивной этнической идентичности детей с миграционной историей.* Ряд исследований констатируют высокие показатели психологического благополучия у детей с четко выраженной этической идентичностью нежеле у детей из семей мигрантов с низкой, слабовыраженной этической идентичностью. Реализация данного направления возможна путем создания в общеобразовательных учреждениях союзов этнических культур, организацией и проведением знаковых мероприятий и образовательных проектов – «Книги народов России», «Фестиваль культур», «День национальных игр» и пр.

2. *Адаптационно-ориентационный этап.* Обратившись к исследованиям З.И. Тюмасевой, Н.О. Яковлева [13] и др., мы видим, что авторы считают приспособление обучающихся-мигрантов к новым условиям обучения конечной целью процесса адаптации. Исходя из этого, реализация адаптационно-ориентационного этапа предполагает:

1. *Освоение дополнительных общеобразовательных программ.* Оказываемая педагогическая поддержка процесса коммуникативной адаптации обучающихся-мигрантов в условиях реализации дополнительного (т.н. неформального) образования, реализуется участием обучающихся-мигрантов, с опорой на собственные интересы и потребности, в деятельности дополнительного образования учреждения (участие в творческих объединениях, школьных клубах, центрах и пр.). В результате, опираясь на полученную информацию, реализуется необходимый комплекс педагогических и социальных условий, обеспечивающих создание максимально эффективного процесса адаптации обучающихся-мигрантов к поликультурной и социальной среде.

2. *Организация взаимодействия в рамках социальной коммуникации.* Данное направление предполагает выявление и развитие лидерских способностей ребенка-мигранта, его участие в детских общественных объединениях, что способствует более эффективному усвоению культурных норм, форм поведения в рамках деятельности в выборных органах школьного самоуправления. Организация взаимодействия в рамках социальной коммуникации осуществляется в рамках деятельности проектов «Школы Лидера»; отряда «Юные добровольцы»; отряда «Юные инспектора дорожного движения» и пр.

3. *Организация диагностической работы в период адаптации обучающихся-мигрантов.* Диагностическое направление является одним из ведущих факторов в работе, направленной на коммуникативную адаптацию обучающихся-мигрантов и предполагает разнообразную реализацию через проведение анкетирования, решение тестов, участие в тренингах, «круглых столах» и пр. В результате педагогических коллектив получает наиболее полную информацию о новых учениках и это позволяет направить работу на формирование методов и форм реализации требуемой помощи ученикам с максимальной эффективностью.

3. *Субъектно-функциональный этап.* Этап служит цели адаптации индивида к новой социальной среде посредством освоения новых навыков, опираясь на собственные ресурсы и возможности в процессе образовательной деятельности, через реализацию теоретического и практического процесса ознакомления с основами культурно-речевых особенностей, погружения обучающегося в среду речевой коммуникации, расширение круга знаний обучающихся-мигрантов и детей принимающей стороны о культурном многообразии. Данный этап предполагает:

1. *Организацию языковой среды.* Опираясь на исследования Ю.П. Похолкова и Л.Н. Горяновой, данные процесс мы понимаем, как «создание комплекса условий и проведение мероприятий, обеспечивающих функционирование единого коммуникативного пространства, в котором все его участники способны без затруднений использовать соответствующий язык для реализации

различных видов деятельности и решения коммуникативных задач» [7].

В учебном процессе используются следующие варианты организации обучения русскому языку: организация обучения детей-мигрантов в процессе работы летней оздоровительной площадки в специально организованной «языковой» смене, интегрированное обучение в общеобразовательных классах с оказанием необходимой психологической поддержки, реализация индивидуальных образовательных технологий.

2. Привлечение родителей к оказанию содействия обучающимся-мигрантам в коммуникативной адаптации. Важнейшая цель проводимой работы состоит в выборе наиболее оптимального способа взаимодействия семьи и окружающего социума, создание эффективного союза педагогического сообщества и сообщества родителей для повышения коммуникативной культуры семей мигрантов. Этапами реализации служат:

Этап знакомство. На данном этапе администрация образовательного учреждения осуществляет знакомство с семьей мигрантов, получает информацию о семье непосредственно в процессе беседы, либо из других общедоступных источников.

Этап просветительской деятельности. На данном этапе силами образовательного учреждения происходит консультирование и обучение родителей, что в дальнейшем способствует созданию толерантных и доверительных отношений. Процесс реализуется путем организации временных учебных групп родителей для обучения русскому языку в вечернее и свободное время; через организацию индивидуальных и групповых встреч в процессе реализации дополнительной общеобразовательной общеразвивающей программы «Школа будущего первоклассника», реализации школьного проекта образовательной направленности «Школа для родителей».

Этап совместной деятельности. Основа реализации – проектная деятельность, эффективными методами являются именно совместные, детско-взрослые проекты. В процессе реализации происходит трансляция позитивного опыта сотрудничества и совместной деятельности семьи с образовательным учреждением через ряд мероприятий таких как, общешкольная конференция «История моей семьи в истории страны», «Семья = Родина» и пр).

В результате организации совместной деятельности происходит:

- поддержка семей мигрантов в части оказания психолого-педагогической, социальной помощи в результате установления доверительных и гармоничных отношений между всеми сторонами образовательных отношений;
- коррекция и укрепление взаимоотношений «родитель – ребенок», через трансляцию накопленного опыта поколений, развитие интеллектуальных, творческих, организаторских умений у детей и взрослых;
- формирование взаимного уважения и толерантности, понимание и принятие культурных

отличий и общих основ воспитания обеими сторонами.

3. Подготовка педагогов к оказанию содействия детям мигрантов в коммуникативной адаптации. Опираясь на анализ научной литературы, мы видим, что авторы, описывая необходимые навыки педагога при работе с детьми мигрантами, оперируют терминами «этно– или поликультурная компетентность педагога», «межкультурная компетентность», тем самым говоря о необходимости наличия у педагога ряда знаний и навыков, определенных умений, используемых педагогами с целью эффективной деятельности при работе в многоконфессиональной среде. При этом, педагогу поставлена задача по созданию условий для трансляции идей культурных ценностей, установок, норм и правил в процессе поликультурного воспитания обучающихся.

Организационно-процессуальный блок

Данный блок рассматривает комплекс форм и методов реализации педагогической модели. Реализация блока основана на следующих формах работы:

1. Экскурсии в этнографические и исторические музеи. Экскурсии являются эффективной формой организации учебной работы, т.к. позволяют вовлекать обучающихся в активную познавательную деятельность с целью развития у них навыки к познанию материальной и духовной культурой различных народов, уважительное и бережное отношение к историческому наследию и культурным традициям.

2. Проведение индивидуально-групповых консультаций с целью создания условий для самораскрытия и самоактуализации обучающихся-мигрантов и их родителей.

3. Тренинги. Цель проведения тренингов направлена на выработку новых навыков, формирование новых моделей поведения вместо нежелательных. В процессе участия в тренингах обучающиеся усваивают особенности поведения, культуры представителей разных национальностей, что облегчает вступление в общение.

4. Дискуссия. Использование такой формы как дискуссия направлено на организацию процесса слушания и понимания другой стороны через проведение открытых мероприятий, таких как «Круглый стол», форумов, симпозиумов и т.п.

Организационно-процессуальный компонент модели реализуется на основе использования следующих методов работы:

1. Метод коллективных проектов – совместная продуктивная деятельность учителя и обучающихся, направленная на поиск решения возникшей проблемной ситуации с целью формирования личностных качеств – умение работать в коллективе, умение нести ответственность за выбор способов достижения поставленных задач. В результате деятельности у участников проектной группы формируются навыки сотрудничества, взаимоуважения, взаимопонимания, толерантность по отношению друг к другу.

2. Метод разыгрывания ситуаций и этюдов, самостоятельно подготовленных речетворческих заданий. Данный метод позволяет решать целый ряд задач, связанных с речевым, социальным, эстетическим, познавательным развитием обучающегося-мигранта. Разыгрывание ситуаций и этюдов пробуждает способность к состраданию, сопереживанию, активизируют мышление, воображение, а главное – помогает психологической адаптации обучающегося в коллективе. Благодаря решению речетворческих заданий, ученики учатся мыслить художественными образами, у них развивается воображение и наблюдательность, повышается способность к созданию собственных текстов.

3. Метод учебно-воспитательных кейсов. Использование данного метода позволяет развить навыки межкультурного взаимодействия с целью решения поставленных задач. Кейсовая образовательная технология – это обучение действием, при которой у обучающихся развиваются навыки работы в условиях многозадачности и неопределённости. В рамках реализации данного метода ученики из семей мигрантов осваивают определённые коммуникативные навыки, дающие им умения слушать других, аргументировано высказывать точку зрения, правильно выражать свои мысли и пр.); развивают умения и навыки представления информации; развивают свою самооценку и на ее основе происходит регулирование самокоррекции индивидуального стиля общения и поведения; приобретаются навыки сотрудничества и партнерский отношений.

4. Метод моделирования ситуаций межличностного общения. Целью смоделированной ситуации являются: установление доверительных отношений между обучающимися; формирование навыков общения в ситуациях творческой индивидуальной и групповой деятельности. При этом у обучающихся формируются навыки принятия решений и уверенности в их принятии, способность точно воспринимать устные слова, а также точную передачу идей партнерам, умение корректно ставить вопросы; точно формулировать ответы на поставленные вопросы.

Содержательный блок

Содержательная функция блока реализуется через авторскую программу «Коммуникативная адаптация низкомотивированных и слабоуспевающих обучающихся-мигрантов», которая состоит из трех модулей (таблица 3).

Таблица 4

АНАЛИТИКО-РЕФЛЕКСИВНЫЙ БЛОК				
ФУНКЦИИ	КРИТЕРИИ			УРОВНИ
Контрольно-корректирующая	Социокультурный – учет позиции собеседника, понимание возможности различных позиций и точек зрения, ориентация на позицию других людей	Риторико-коммуникативный – знание правил речевого этикета, умение соотносить с ситуацией, умение решать коммуникативные задачи	Мотивационно-ориентационный – успешность деятельности, удовлетворенность разными сферами нового образа жизни, стремление к самореализации и самосовершенствованию	Низкий, средний, высокий

1. Модуль «Речевая коммуникация». Данный модуль позволяет обучающимся получить начальные знания об основных понятиях коммуникации через изучение речевых норм (орфография, пунктуация, орфоэпия), понятий и функций языка и речи, опираясь на основные показатели культуры речи (правильность, точность, логичность, ясность, доступность, чистота, выразительность, разнообразие, эстетичность, уместность)

Таблица 3

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ			
ФУНКЦИИ	МОДУЛИ		
Развивающая	Речевой коммуникации – понятия речевой коммуникации, речевые нормы, показатели культуры речи	Путь к согласию – совершенствование навыков речи, слушания, чтения, взаимопонимание	Эмоционально-поведенческий – создание позитивного эмоционального контакта, саморегуляция, понятие особенностей сторон общения

2. Модуль «Путь к согласию». Реализация модуля направлена на укрепление навыков диалогового общения, слушания, взаимопонимания, этики коммуникации. Основными задачами является изучение вопросов соблюдения взаимоотношений между участниками общения, учет интересов и мнений сторон в диалоге, стремление к договорённости, эффективность диалога.

3. Модуль «Эмоционально-поведенческий» направлен на создание и укрепление позитивного коммуникативного контакта между сторонами. Модуль включает знания об особенностях общения, о личностных качествах, способствующих или препятствующих общению, об эмоциях и чувствах, всегда сопровождающих его, об операциональной (поведенческой) и личностной сторонах общения.

Аналитико-рефлексивный блок

Цель блока – оценка результатов применения педагогической модели и выявление уровня сформированности измеряемых параметров в экспериментальных группах посредством определённых методик и диагностик в соответствии с выбранными параметрами (таблица 4).

Таким образом, разработанная автором и реализуемая в учебном процессе педагогическая модель коммуникативной адаптации обучающихся-мигрантов, посредством осуществления целенаправленной и качественной учебной и воспитательной деятельности, позволит реализовать эффективный процесс адаптации семей мигрантов в новое социокультурное и многонациональное общество.

Литература

1. Беспалько В.П. Основы теории педагогических систем. Воронеж, 1977.-304с.
2. Борытко Н.М. Моделирование в психолого-педагогических исследованиях // Известия ВГПУ. 2006. № 1. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-v-psihologo-pedagogicheskikh-issledovaniyah>
3. Горяинов В.П. Ценности и интересы социально-профессиональных групп: сравнительный анализ двух массовых опросов // Социология. – 1997. – № 3
4. Долгова В.И. Моделирование процессов формирования смысложизненных ориентаций у студентов // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 5. – С. 169.
5. Мария Леонор Гайтан-Агилар. Влияние социальных сетей на социальную идентификацию и кросс-культурную адаптацию иностранных студентов в Европе: Продольный анализ. Диссертационное исследование, 2019–54с.
6. Педагогика: педагогические теории, системы, технологии: Учеб. Пособие для студентов сред. пед. учеб. заведений/ С.А. Смирнов и др. – М.: Издат. Центр «Академия», 1998–512 с.
7. Похолков Ю.П., Горяинова Л.Н. Языковая среда: от понятия к принципам создания // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 7. С. 123–136.
8. Сериков, Г.Н. Управление образовательным учреждением. Ч. 1: Явление и понятие: учеб. для студентов пед. специальностей / Г.Н. Сериков. – Челябинск: ЮУрГУ: ИЦ «Уральская академия», 2007. – 280с.
9. Сериков, Г.Н. Управление образовательным учреждением. Ч. 2: Явление и понятие: учеб. для студентов пед. специальностей / Г.Н. Сериков. – Челябинск: ЮУрГУ: ИЦ «Уральская академия», 2008. – 266 с.
10. Соьер, Р. и Чен, Г. Влияние социальных сетей на межкультурную адаптацию. Межкультурные коммуникативные исследования, 21(2), 151–169.
11. Соколова Марина Сергеевна Теоретические аспекты рассмотрения коммуникативной адаптации // Известия ВГПУ. 2012. № -8.
12. Суровцова Е.И. Поликультурная образовательная среда как феномен современной духовной жизни общества // Педагогическое образование в России. 2014. № 7. С. 162.
13. Тюмасева З.И., Орехова И.Л., Яковлева Н.О. Адаптационный этап процесса профессиональной социализации студентов педагогического вуза // Образование и наука. 2018. № 1.
14. Шабанов Л.В., Шелехов И.Л., Мороденко Е.В. Социальная адаптация личности: методология психологического исследования // Теоретическая и экспериментальная психология. 2011. № 3
15. Якунин В.А. Психология управления учебно-познавательной деятельностью студентов. Л.: ЛГУ, 1986. 112 с.

IMPLEMENTATION OF A PEDAGOGICAL SUPPORT FOR MIGRANT STUDENTS' MODEL IN THE MULTICULTURAL ENVIRONMENT OF A SECONDARY SCHOOL

Tipushkov S.V.

Secondary school № 44 named after S.F. Baronenko

In the modern world, migration processes are important in the development of the world community. The Concept of State Migration Policy of the Russian Federation for the period until 2025 defines the priority tasks of promoting the adaptation and integration of migrants, the formation of constructive interaction between migrants and the host community. In the process of adaptation of children from migrant families to a new educational and ethnocultural environment, problems are identified with the education of such children in general education institutions, acceptance and familiarization with the traditions, norms and values of the receiving state.

Keywords: adaptation, communicative adaptation, component, model, pedagogical support.

References

1. Bepalko V.P. Fundamentals of the Theory of Pedagogical Systems. Voronezh, 1977.-304s.
2. Borytko N.M. Modeling in Psychological and Pedagogical Research // News of VSPU. 2006. No. 1. [Electronic resource] Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-v-psihologo-pedagogicheskikh-issledovaniyah>
3. Goryainov V.P. Values and Interests of Social and Professional Groups: A Comparative Analysis of Two Mass Surveys // Sociology. – 1997. – No. 3
4. Dolgova V.I. Modeling the Processes of Formation of Life-Meaning Orientations in Students // Modern Problems of Science and Education. – 2016. – No. 5. – P. 169.
5. Maria Leonor Gaitan-Aguilar. The Impact of Social Networks on Social Identification and Cross-Cultural Adaptation of Foreign Students in Europe: A Longitudinal Analysis. Dissertation Research, 2019–54s.
6. Pedagogy: Pedagogical Theories, Systems, Technologies: Textbook. Manual for students of secondary. ped. educational institutions / S.A. Smirnov et al. – M.: Publishing House. Center "Academy", 1998–512 p.
7. Pokholkov Yu.P., Goryanova L.N. Language Environment: From Concept to Principles of Creation // Higher Education in Russia. 2022. Vol. 31. No. 7. Pp. 123–136.
8. Serikov, G.N. Management of an Educational Institution. Part 1: Phenomenon and concept: a textbook for students of pedagogical specialties / G.N. Serikov. – Chelyabinsk: SUSU: IC "Ural Academy", 2007. – 280 p.
9. Serikov, G.N. Management of an educational institution. Part 2: Phenomenon and concept: a textbook for students of pedagogical specialties / G.N. Serikov. – Chelyabinsk: SUSU: IC "Ural Academy", 2008. – 266 p.
10. Sawyer, R. and Chen, G. The influence of social networks on intercultural adaptation. Intercultural communication studies, 21 (2), 151–169.
11. Sokolova Marina Sergeevna Theoretical aspects of consideration of communicative adaptation // Bulletin of VSPU. 2012. No. 8.

12. Surovtsova E.I. Multicultural educational environment as a phenomenon of modern spiritual life of society // Pedagogical education in Russia. 2014. No. 7. P. 162.
13. Tyumaseva Z. I., Orekhova I.L., Yakovleva N.O. Adaptation stage of the process of professional socialization of students of a pedagogical university // Education and Science. 2018. No. 1.
14. Shabanov L. V., Shelekhov I.L., Morodenko E.V. Social adaptation of the individual: methodology of psychological research // Theoretical and experimental psychology. 2011. No. 3
15. Yakunin V.A. Psychology of managing students' educational and cognitive activities. L.: Leningrad State University, 1986. 112 p.

Психолого-педагогические аспекты формирования критического мышления школьников

Антонова Наталия Николаевна,

канд. пед. наук, доцент, доцент департамента педагогики
Института педагогики и психологии образования Московского
городского педагогического университета
E-mail: n73@mail.ru

Щербакова Елена Викторовна,

канд. пед. наук, доцент, доцент департамента педагогики
Института педагогики и психологии образования Московского
городского педагогического университета
E-mail: elena08041966@yandex.ru

Представленная статья поднимает проблемы формирования критического мышления школьников с точки зрения психолого-педагогических аспектов. На основе анализа психолого-педагогической литературы авторы выделяют и характеризуют следующие особенности критического мышления: рефлексивность, системность, логичность, открытость и гибкость, самостоятельность суждений, эмпирическая обоснованность, толерантность к неопределенности и амбивалентности, стратегическое мышление, саморегуляция, этичность. Дано определение критического мышления, подчеркнута важность для понимания его роли и значения в процессе обучения. Критическое мышление является неотъемлемым элементом общей культуры личности, поскольку он способствует самостоятельности, ответственности, и умению ориентироваться в сложной информационной среде. Показано, как способность мыслить критически позволяет ученику выявлять и противостоять попыткам манипулирования, приучает к чёткости мысли, структурированности, корректной интерпретации информации. Оно является одним из ключевых навыков для эффективного обучения и успешной адаптации в быстро меняющемся мире. Критическое мышление рассматривается в контексте развития человека с точки зрения различных возрастных этапов. Предложены конкретные методики его развития. Материалы статьи могут быть интересны и полезны учителям общеобразовательной школы, преподавателям вузов и колледжей, педагогам учреждений дополнительного образования, всем заинтересованным лицам.

Ключевые слова: формирование, критическое мышление, логическое мышление, методики обучения, адаптация, манипулирование, рефлексия.

Исследования проблемы критического мышления в разные годы проводились в области психологии, педагогики, социологии, философии и других наук.

Аспекты критичности мышления (В.П. Зинченко, З.И. Калмыкова, Н.А. Менчинская, С.Л. Рубинштейн).

В работах А.Г. Асмолова, А.В. Брушлинского, Л.В. Деевой, Л.И. Лагутиной, Н.А. Лисановой и других психологов и педагогов исследовалось формирование критического мышления в школе, разработка методик обучения критическому мышлению и оценка уровня развития критического мышления учащихся.

Среди социологических исследований можно выделить работы О.В. Голубевой, Е.В. Голубевой, Н.А. Макаровой и других авторов, которые изучали связь между уровнем критического мышления и успешностью учебной и профессиональной деятельности.

В области философии и этики исследования по данной тематике проводились Л.М. Воскресенской, Л.В. Николаевой, С.Л. Рубинштейном и другими учеными, которые рассматривали вопросы формирования критического мышления как важного элемента личностного развития.

Согласно Е.Н. Волкову критичность мышления – это интеллектуальный процесс, который включает анализ, оценку и синтез информации, а также рассмотрение различных точек зрения с целью обоснованного вывода или решения проблемы [1]. На основе анализа психолого-педагогической литературы можно выделить следующие особенности критического мышления:

1. Рефлексивность. Критическое мышление подразумевает способность индивида к самонаблюдению и оценке собственных мыслительных процессов, что позволяет определить достоинства и недостатки собственных рассуждений.
2. Системность. Этот навык заключается в способности разбираться в связях между различными частями информации и видеть картину в целом, анализировать причины и следствия, а также определять общие закономерности и тенденции.
3. Логичность. Критическое мышление требует строгого соблюдения логических законов и правил, что позволяет избегать ошибок, парадоксов и искажений в процессе анализа и оценки информации.
4. Открытость и гибкость. Индивид, обладающий навыками критического мышления, спо-

собен приспособляться к новым ситуациям и информации, готов рассмотреть и принять во внимание альтернативные точки зрения, и изменять свое мнение при наличии достаточных аргументов.

5. Самостоятельность суждений. Способности к самостоятельному размышлению, самостоятельный анализ и оценка происходящих событий.
6. Эмпирическая обоснованность. Применение чужого опыта и фактических данных для обоснования своих выводов, а не опирается на интуицию или предположения.
7. Толерантность к неопределенности и амбивалентности. Критический мыслитель способен признать и принять существование неопределенности и противоречивости в информации, а также способен работать с амбивалентными ситуациями и учитывать различные варианты развития событий.
8. Стратегическое мышление. Подготовка к построению планов, принятию самостоятельных решений с учетом собственных возможностей и последствий. Знание необходимых методов для решения задач.
9. Саморегуляция. Контроль, регуляция и саморегуляция мыслительных процессов (память, внимание).
10. Этичность. Учет этических принципов и ценностей при оценке информации и принятии решений [8].

Определение и особенности критического мышления важны для понимания его роли и значения в процессе обучения. Этот навык является неотъемлемым элементом общей культуры личности, поскольку он способствует самостоятельности, ответственности, и умению ориентироваться в сложной информационной среде.

Д. Халперн так описывает процесс критического мышления: «Когда мы мыслим критически, мы оцениваем результаты своих мыслительных процессов – насколько правильно принятое нами решение или насколько удачно мы справились с поставленной задачей. Критическое мышление также включает в себя оценку самого мыслительного процесса – хода рассуждений, которые привели к нашим выводам, или тех факторов, которые мы учли при принятии решения» [2]. Выделены качества, которые можно и нужно развивать родителям и педагогам. Д. Халперн утверждает, что критическое мышление не представляет собой врожденное качество человека, поэтому его можно развивать. [2].

М.В. Кларин уделяет внимание составу умственных действий, представляющих критическое мышление. Автор указывает на «рациональное, рефлексивное мышление, которое направлено на решение того, чему следует верить или какие действия следует предпринять. При таком понимании критическое мышление включает как способности (умения), так и предрасположенность (установки)» [3].

И.О. Загашев и С.И. Заир-Бек под критическим мышлением понимают «мышление оценочное, рефлексивное». При этом знание является не конечной, а начальной точкой отсчета, которое основывается на личном опыте и проверенных фактах. Критическое мышление – «особый вид умственной деятельности, позволяющий человеку вынести здоровое суждение о предложенной ему точке зрения или модели поведения» [4].

По мнению Е.И. Федотовской, критическое мышление включает «мыслительные операции, определяющие процесс рассуждения и аргументации: постановка цели, выявление проблемы, выдвижение гипотез, приведение аргументов, их обоснование, прогнозирование последствий, принятие или непринятие альтернативных точек зрения. Он включает способность применять базовые интеллектуальные умения (знания и понимание) для синтеза, анализа и оценки сложных и неоднозначных ситуаций и проблем. Сюда можно отнести умения выявления проблемы, прояснения ситуации, анализ аргументации, всестороннего изучения вопроса, разработки критериев для оценки решений и надежности источников информации, избегание обобщений» [5].

Исследователь И.О. Сороина отмечает: «Критическое мышление предполагает наличие навыков рефлексии относительно собственной мыслительной деятельности, умение работать с понятиями, суждениями, умозаключениями, вопросами, развитие способностей к аналитической деятельности, а также к оценке аналогичных возможностей других людей. Критическому мышлению в целом свойственна практическая ориентация. В силу этого оно может быть проинтерпретировано как форма практической логики, рассмотренной внутри и в зависимости от контекста рассуждения и индивидуальных особенностей рассуждающего субъекта» [9].

Критическое мышление не является врожденным навыком, он формируется и развивается в процессе социализации и обучения. Данный процесс начинается в раннем возрасте и продолжается на протяжении всей жизни. Критическое мышление, согласно О.А. Горленко, в контексте развития человека можно рассмотреть с точки зрения различных возрастных этапов [6].

1. Раннее детство: на этом этапе дети начинают развивать основные когнитивные навыки, такие как восприятие, память и внимание, которые лежат в основе критического мышления. Они также начинают формировать способность к причинно-следственному мышлению и решению проблем.
2. Дошкольный возраст: В это время происходит начало активного освоения языка, происходит формирование коммуникативных навыков, что позволяет им задавать вопросы, выражать свои мысли и мнения, а также слушать и понимать других. Это важный этап для формирования начальных навыков критического мышления.

3. Школьный возраст: на этом этапе критическое мышление становится важным инструментом обучения. Учащиеся начинают активно использовать анализ, оценку и синтез информации. Возрастает роль и влияние педагога в формировании и развитии навыков критического мышления.
4. Подростковый возраст: в этот период усиливается потребность в самостоятельности и автономии, что стимулирует развитие критического мышления. Подростки начинают активно осмысливать свои взгляды и ценности, критически анализируя информацию из различных источников.
5. Взрослый возраст: на этом этапе критическое мышление становится ключевым навыком для успешной адаптации в обществе и профессиональной сфере. Оно помогает принимать обоснованные решения, эффективно решать проблемы, критически анализировать информацию и предложения, а также формировать обоснованные и независимые суждения.
6. Пожилые возраст: несмотря на то, что когнитивные функции могут изменяться с возрастом, критическое мышление продолжает играть важную роль в повседневной жизни пожилых людей. Оно помогает им оставаться активными участниками социальной жизни, принимать обоснованные решения о своем здоровье и благополучии, а также адаптироваться к изменениям в окружающем мире. [7].

Критическое мышление является важным элементом развития человека на протяжении всей его жизни. Оно играет ключевую роль в обучении, социализации и профессиональной деятельности, а также помогает человеку адаптироваться к быстро меняющемуся миру. Для формирования и развития этого навыка необходима целенаправленная и систематическая работа как в образовательной сфере, так и в рамках внеурочной деятельности [10].

Критическое мышление играет центральную роль в современном образовательном процессе. Оно воспринимается как важный инструмент, который помогает ученикам в навигации по глобальной информационной среде, и является важным условием для глубокого и значимого обучения. Важность критического мышления в образовательном процессе можно рассмотреть с разных точек зрения:

1. Обучение и понимание. Критическое мышление помогает ученикам анализировать и оценивать информацию, которую они получают в ходе обучения. Это позволяет им лучше понимать материал, преодолевать поверхностное запоминание и переходить к глубокому и долгосрочному пониманию.
2. Решение проблем. Критическое мышление является важным инструментом для решения сложных и нестандартных задач. Оно помогает ученикам анализировать проблему, генерировать и оценивать различные решения, а также

принимать обоснованные и эффективные решения.

3. Самостоятельность и автономность. Критическое мышление способствует развитию самостоятельности и автономности учащихся. Оно позволяет им самим анализировать и оценивать получаемую информацию, делать свои выводы и принимать решения.
4. Цифровая грамотность. В условиях современного информационного общества критическое мышление играет ключевую роль в цифровой грамотности. Оно помогает ученикам оценивать достоверность и полезность информации в интернете, распознавать и избегать дезинформации и манипуляций.
5. Подготовка к будущему. Критическое мышление является одним из ключевых «навыков 21 века», которые требуются для успешной адаптации в быстро меняющемся мире. Оно помогает ученикам быть готовыми к новым вызовам и возможностям, которые могут возникнуть в их будущей профессиональной и личной жизни.
6. Формирование активной гражданской позиции. Критическое мышление позволяет учащимся более осознанно относиться к окружающему миру, анализировать политическую, социальную и культурную жизнь общества. Это способствует формированию активной гражданской позиции, умению защищать свои права и интересы, а также участвовать в социально-политической жизни страны.
7. Развитие эмпатии и этического сознания. Развивается эмпатия и этическое сознание. Учащиеся уже умеют понимать и уважать мнения и суждения других людей, видят этические аспекты возникающих проблем, учатся принимать этические решения.
8. Продвижение научного мышления. Критическое мышление служит основой для научного мышления. Оно помогает учащимся понимать научные методы и подходы, критически анализировать научную информацию и проводить собственные исследования.

Таким образом, критическое мышление играет центральную роль в образовательном процессе. Оно поддерживает глубокое и активное обучение, способствует развитию широкого круга навыков и компетенций и готовит учащихся к успешной адаптации в современном мире [11].

Различные педагогические подходы подчеркивают важность критического мышления в образовательном процессе и предлагают методики его развития. Ниже представлены некоторые из них:

1. Проблемно-ориентированное обучение. Этот подход подразумевает использование проблем и задач, требующих анализа, оценки и принятия решений, в качестве основы образовательного процесса. Он помогает ученикам развивать навыки критического мышления, применяя их для решения реальных проблем.

2. Проектное обучение. Учащиеся выполняют проекты, анализируют информацию, планируют свои действия, рефлексиируют.
3. Исследовательское обучение. Этот подход включает проведение исследований и экспериментов, которые требуют анализа данных, формулирования гипотез и оценки результатов. Он поддерживает развитие научного и критического мышления.
4. Обучение через обсуждение. Данный подход предполагает активное использование дискуссий и дебатов в образовательном процессе. Это позволяет ученикам анализировать различные точки зрения, обосновывать свои мнения и оценивать аргументы других людей.
5. Метакогнитивное обучение. Это предполагает развитие у учеников способности осознания и контроля собственных мыслительных процессов.
6. Использование информационных и коммуникационных технологий (ИКТ). ИКТ могут быть использованы для поддержки развития критического мышления, предоставляя ученикам доступ к широкому спектру информации и инструментов для анализа, сотрудничества и общения.

Приведем практические примеры применения этих подходов во внеурочной деятельности. Внеурочная деятельность предоставляет уникальные возможности для развития критического мышления у старшеклассников. Ниже представлены примеры применения описанных выше педагогических подходов в контексте внеурочной деятельности:

1. Проблемно-ориентированное обучение. Например, можно организовать внеурочный клуб по экологии, где ученики будут исследовать реальные экологические проблемы в своем регионе и предлагать решения этих проблем.
2. Проектное обучение. Учащиеся могут работать над проектами в рамках внеурочной деятельности, например, разрабатывать проекты по улучшению школьного двора или организовывать культурные мероприятия в своем районе.
3. Исследовательское обучение. В рамках внеурочной деятельности можно организовать научный клуб, где ученики будут проводить собственные исследования, например, в области биологии, физики или социологии.
4. Обучение через обсуждение. Можно создать дискуссионный клуб или клуб критического чтения, где ученики будут обсуждать различные темы, анализировать разные точки зрения и обосновывать свои мнения.
5. Метакогнитивное обучение. В рамках внеурочной деятельности можно организовать тренинги или мастер-классы по развитию метакогнитивных навыков и стратегий саморегуляции обучения.
6. Использование информационных и коммуникационных технологий (ИКТ). Ученики могут

использовать ИКТ для работы над проектами, исследованиями или для общения и сотрудничества в рамках внеурочной деятельности. Например, они могут создать блог или веб-сайт своего клуба, использовать онлайн-инструменты для совместной работы над проектами или проводить виртуальные мероприятия.

Однако, развитие критического мышления у учащихся может столкнуться с рядом проблем и препятствий:

1. Отсутствие понимания важности. Как у учащихся, так и у педагогов может отсутствовать понимание важности критического мышления как ключевой компетенции XXI века, что затрудняет его активное развитие.
2. Ограниченные методы обучения. Традиционные методы обучения, основанные на запоминании и повторении информации, не способствуют развитию критического мышления.
3. Отсутствие практического применения. Учащимся может не хватать возможностей для практического применения и развития критического мышления в реальных ситуациях.
4. Стандартизированные тесты. Система стандартизированного тестирования может подавлять критическое мышление, так как она часто фокусируется на воспроизводстве информации, а не на ее анализе и оценке.
5. Отсутствие поддержки. Учителям может не хватать поддержки, ресурсов и подготовки для эффективного преподавания критического мышления.
6. Социокультурные барьеры. В некоторых социокультурных контекстах критическое мышление может быть воспринято как угроза авторитету или традициям, что затрудняет его развитие и применение.

Важно учитывать эти препятствия при разработке и реализации программ по развитию критического мышления, и искать способы их преодоления.

В настоящей статье мы рассмотрели определение понятия «критическое мышление», его значение в процессе образования. Оно играет ключевую роль в развитии личности и обеспечивает основу для всестороннего образования.

Внеурочная деятельность предоставляет уникальные возможности для развития критического мышления у старшеклассников, предлагая им более гибкую, интерактивную и практическую среду для обучения.

Тем не менее, развитие критического мышления сталкивается с рядом проблем и препятствий, включая отсутствие понимания важности этой компетенции, ограниченные методы обучения, отсутствие практического применения, стандартизированные тесты, отсутствие поддержки и социокультурные барьеры.

В заключение стоит отметить, что для эффективного развития критического мышления необходим комплексный и многоаспектный подход, ко-

торый учитывает индивидуальные качества учащихся, образовательный контекст и специфику каждой конкретной ситуации. Это требует от учителей гибкости, креативности, профессионализма и готовности к непрерывному профессиональному развитию.

Литература

1. Волков, Е.Н. Критическое мышление: принципы и признаки / Е.Н. Волков – [Электронный ресурс] Режим доступа –http://evolkov.iatp.ru/critical_think/Volkov_E_Critical_think_principles_introduction.html (дата обращения: 28.05.23)
2. Халперн Д. Психология критического мышления / Д. Халперн. – М.: Тривола, 2010. – 512 с.
3. Кларин, М.В. Инновационные модели обучения в зарубежных педагогических поисках / М.В. Кларин. – М.: Просвещение, 1994. – 176с.
4. Загашев И.О. Критическое мышление: технологии развития / И.О. Загашев, С.И. Заир-Бек. – СПб.: Альянс-Дельта, 2003. – 284 с.
5. Федотовская, Е.И. Развитие критического мышления как задача высшей школы / Е.И. Федотовская // Актуальные вопросы практики преподавания иностранных языков. – М.: Академия, 2003. – С. 282–291.
6. Горленко, О.А. Формирование критического мышления обучающихся образовательных организаций [текст] / О.А. Горленко, Ю.А. Малахов, Т.П. Можаяева. – Брянск: Изд-во БГТУ, 2017. – 61 с.
7. Антонова Н. Н., Щербакова, Е.В. Анализ возможностей компетенций педагогических дисциплин для организации учебно-исследовательской деятельности студентов / Е.В. Щербакова, Н.Н. Антонова // Современное педагогическое образование. – 2022. – № 1. – С. 59–63.
8. Антонова, Н.Н. Применение технологии развития критического мышления школьников как средства личноно ориентированного воспитания / Н.Н. Антонова, Г.А. Антонов // Современное педагогическое образование. – 2022. – № 9. – С. 4–8.
9. Антонова, Н.Н. Исследовательская деятельность как средство развития критического мышления старшеклассников / Н.Н. Антонова, Г.А. Антонов // Современное педагогическое образование. – 2023. – № 9. – С. 9–14.
10. Щербакова Е. В., Щербакова Т.Н. Способы повышения эффективности самостоятельной работы студентов педагогического вуза Современное педагогическое образование. 2021. № 1. С. 78–83.
11. Щербакова Е. В., Щербакова Т.Н. Опыт использования дистанционных компьютерных технологий при организации самостоятельной работы студентов в условиях балльно –рейтинговой системы. Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 192–195.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS OF THE FORMATION OF CRITICAL THINKING IN SCHOOLCHILDREN

Antonova N.N., Shcherbakova E.V.

Moscow city pedagogical university

The presented article raises the problems of the formation of critical thinking of schoolchildren from the point of view of psychological and pedagogical aspects. Based on the analysis of psychological and pedagogical literature, the authors identify and characterize the following features of critical thinking: reflexivity, consistency, logic, openness and flexibility, independence of judgments, empirical validity, tolerance to uncertainty and ambivalence, strategic thinking, self-regulation, ethics. The definition of critical thinking is given, and the importance of understanding its role and significance in the learning process is emphasized. Critical thinking is an integral element of a person's overall culture, as it promotes independence, responsibility, and the ability to navigate a complex information environment. It is shown how the ability to think critically allows the student to identify and resist attempts at manipulation, teaches clarity of thought, structure, and correct interpretation of information. It is one of the key skills for effective learning and successful adaptation in a rapidly changing world. Critical thinking is considered in the context of human development in terms of different age stages. Specific methods of its development are proposed. The materials of the article may be interesting and useful to teachers of secondary schools, teachers of universities and colleges, teachers of institutions of additional education, and all interested persons.

Keywords: education, critical thinking, logical thinking, teaching methods, adaptation, manipulation, reflection.

References:

1. Volkov, E.N. Critical Thinking: Principles and Features / E.N. Volkov – [Electronic resource]http://evolkov.iatp.ru/critical_think/Volkov_E_Critical_think_principles_introduction.html (date of access: 28.05.23)
2. Halpern, D. Psychology of Critical Thinking / D. Halpern. – M.: Trivola, 2010. – 512 p.
3. Klarin, M.V. Innovative Models of Teaching in Foreign Pedagogical Searches / M.V. Klarin. – M.: Education, 1994. – 176 p.
4. Zagashev, I.O. Critical Thinking: Development Technologies / I.O. Zagashev, S.I. Zair-Bek. – St. Petersburg.: Alliance-Delta, 2003. – 284 p.
5. Fedotovskaya, E.I. Development of critical thinking as a task of higher education / E.I. Fedotovskaya // Current issues in the practice of teaching foreign languages. – M.: Academy, 2003. – P. 282–291.
6. Gorlenko, O.A. Formation of critical thinking of students of educational organizations [text] / O.A. Gorlenko, Yu.A. Malakhov, T.P. Mozhaeva. – Bryansk: Publishing house of BSTU, 2017. – 61 p.
7. Antonova N. N., Shcherbakova, E.V. Analysis of the possibilities of competencies of pedagogical disciplines for the organization of educational and research activities of students / E.V. Shcherbakova, N.N. Antonova // Modern pedagogical education. – 2022. – No. 1. – P. 59–63.
8. Antonova, N.N. Application of technology for developing critical thinking in schoolchildren as a means of personally oriented education / N.N. Antonova, G.A. Antonov // Modern pedagogical education. – 2022. – No. 9. – P. 4–8.
9. Antonova, N.N. Research activity as a means of developing critical thinking in high school students / N.N. Antonova, G.A. Antonov // Modern pedagogical education. – 2023. – No. 9. – P. 9–14.
10. Shcherbakova E. V., Shcherbakova T.N. Ways to improve the efficiency of independent work of students of a pedagogical university Modern pedagogical education. 2021. No. 1. P. 78–83.
11. Shcherbakova E. V., Shcherbakova T.N. Experience of using distance computer technologies in organizing independent work of students in the context of a point-rating system. Baltic Humanitarian Journal. 2019. Vol. 8. No. 4 (29). P. 192–195.

Пропедевтический этап онлайн-обучения старшекласников иноязычному письменному комментированию

Аверьянова Анастасия Александровна,

аспирант кафедры германистики и лингводидактики, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет
E-mail: averyanovaaa@mgpu.ru

Статья посвящена вопросу онлайн-обучения старшекласников иноязычному письменному комментированию в рамках онлайн-курса, а также необходимости вводного (пропедевтического) учебного блока. Автор раскрывает комментирование как явление, вводит понятие «комментирующий текст» и приводит ориентировочную классификацию таких текстов. Далее обосновывается блочно-модульное построение учебного процесса в формате онлайн-обучения, где старшекласники смогут реализовать свои индивидуальные потребности в самостоятельном освоении письменного комментирования с помощью выбора того или иного дифференцированного учебного блока (дифференциация по уровню владения иностранным языком, по типу изучаемого комментирующего текста и по жизненной ситуации). Затем рассматривается понятие «пропедевтический этап» и его характерные черты, а также предлагается специальная система упражнений вводного учебного блока в рамках онлайн-курса по изучению письменного комментирования на английском языке с опорой на саморегуляцию учебной деятельности. При описании данной системы автор раскрывает специфику упражнений и приводит конкретные примеры заданий.

Ключевые слова: письменное иноязычное комментирование, онлайн-курс, старшая школа, дифференцированное обучение, блочно-модульное обучение, пропедевтический этап, саморегуляция учебной деятельности.

Комментирование реальности как феномен представляет собой древнейшую форму коммуникации человека, а комментарий как жанр прозы существовал еще у древних греков и римлян [2]. Чтобы сформулировать понятие комментирования, обратимся к существующим пониманиям данного явления. Первое упоминание слова «комментарий» появилось в XV веке и представляло собой заимствование из латинского языка, где *commentarius* означает «объяснение» [18]. В наши дни под комментарием понимают пояснение, толкование, изъяснение, рассуждение, пояснительные заметки [15], оценка интерпретируемых данных [8] трансформация произведения на язык читателей [13].

Комментарий может быть использован в различных сферах и иметь свои характерные особенности, в зависимости от области применения (комментарий в журналистике, политике, юриспруденции и пр.). По своей сути комментарий представляет собой некий авторский отклик на текст, событие или явление [8].

Учитывая различные существующие понимания, мы понимаем под **комментированием** реакцию автора на какое-либо событие, выраженное в виде анализа, объяснения или оценки.

Комментирование, в силу возрастных психологических особенностей, является актуальной формой деятельности для учащихся старших классов [3]. В частности, создание письменных текстов, позволяющих высказывать свою точку зрения по поводу явлений действительности. Такие тексты можно назвать **комментирующими текстами**.

Применительно к обучению иностранным языкам, логично под комментирующим текстом понимать непосредственно реакцию на какой-либо инициальный (первичный) текст. Следовательно, комментирующий текст является вторичным по своей природе.

Комментируя текст, автор может использовать объективную информацию, не дополняя ее своими оценочными суждениями. В данном случае мы говорим о безоценочном комментировании. Или же комментарий может представлять собой авторское оценочное суждение относительно содержания того или иного инициального текста. Тогда мы имеем дело с оценочным комментированием. Кроме того, комментарий может быть кратким (описательным), дополненным (с элементами повествования) и развернутым (с авторскими рассуждениями). Рассмотрим основания классификации комментирующих текстов с примерами подходящих письменных жанров (см. Рис. 1).

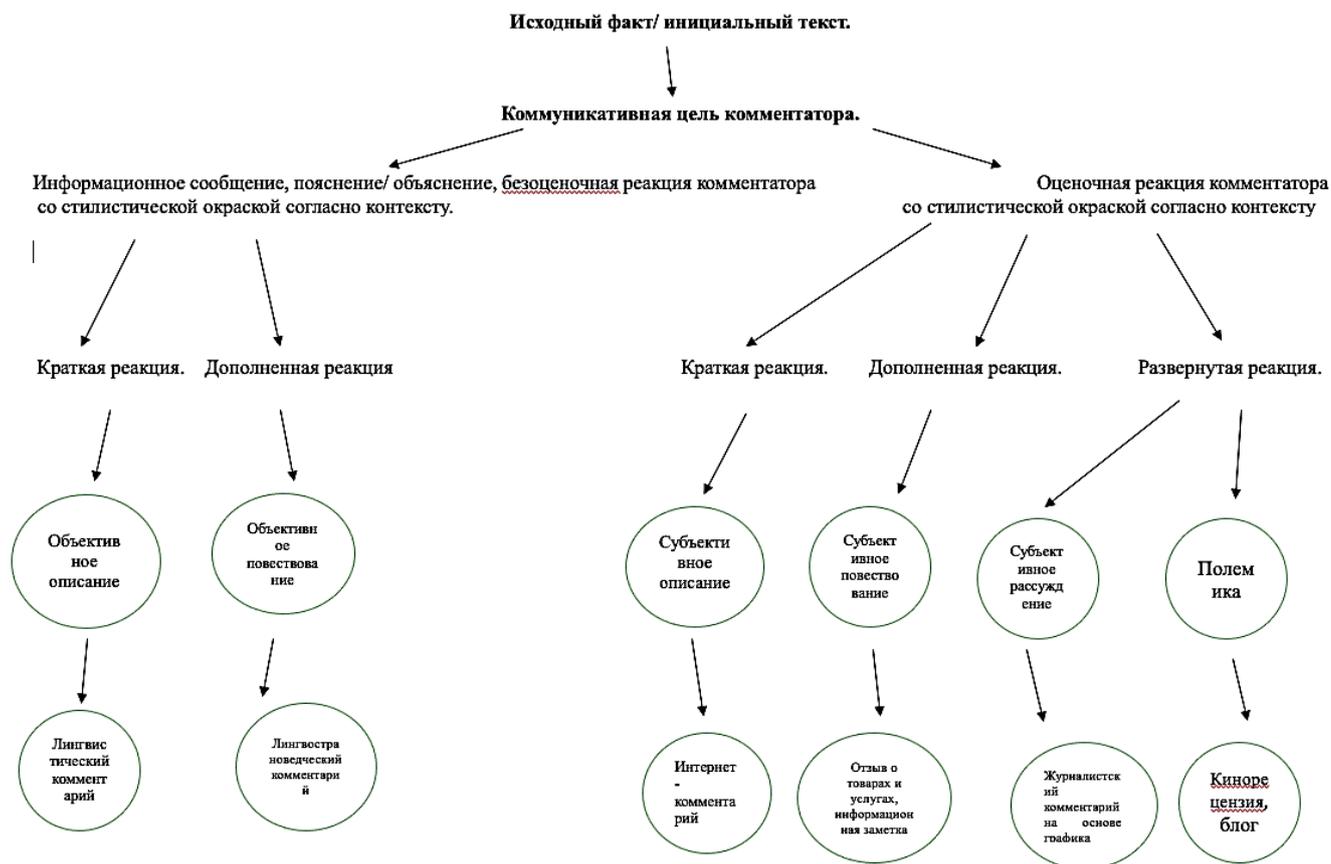

Рис. 1. Примерная классификация комментирующих текстов

Как видно на представленном изображении, мы выделяем следующие жанры безоценочных комментирующих текстов: лингвистический комментарий, лингвострановедческий комментарий. К оценочным комментирующим текстам мы относим интернет-комментарий, отзыв о товарах и услугах, информационную заметку или журналистский комментарий на основе графика или таблицы, кинорецензию и блог. Данная номенклатура жанров примерна и может быть дополнена в последующем.

Обучение старшеклассников иноязычному письменному комментированию реализуется в рамках специально разработанного экспериментального онлайн-курса. Данный курс представляет собой интернет-сайт на базе конструктора Tilda Publishing. Онлайн-обучение на предлагаемом сайте представляет собой самостоятельное освоение старшеклассниками учебного материала с возможностью самопроверки, взаимопроверки и проверки учителем.

Весь учебный материал предлагаемого онлайн-курса представлен в виде блочно-модульной системы. Под **блоком** понимается отдельный аспект комплексной деятельности, состоящей из функционально взаимосвязанных модулей [14]. Под **модулем** видят элемент блока, некую совокупность учебного материала, который способствует первичному развитию определенных знаний и умений, требуемых для выполнения конкретной задачи [1].

Такая композиция онлайн-курса предоставляет возможность учащимся самостоятельно и максимально эффективно конструировать свой обра-

зовательный маршрут [9] на основе своих предпочтений, уровня владения английским языком, жизненной ситуации, в которой присутствует необходимость письменно комментировать те или иные тексты. Данная дифференциация реализуется за счет возможности выбрать интересующие учебные блоки в зависимости от языкового уровня, типа комментирующего текста или жизненной ситуации. Но перед тем, как выбрать интересующие элементы обучения, посвященные тем или иным комментирующим текстам, старшеклассники должны освоить некоторый пласт предварительной вводной теоретической информации (раскрывающей комментирование как феномен), реализованной в виде отдельного учебного блока, в котором подача материала реализована в деятельности проблемном ключе. Данная информация представляет собой фундамент создания комментирующих текстов и содержит в себе достаточно объемный слой сведений: понятие комментирования; разграничение инициальных и вторичных текстов; описание структуры комментирующих текстов; специфику оценочных и безоценочных комментирующих текстов; обоснование краткого, дополненного и развернутого комментария; номенклатуру жанров оценочных и безоценочных комментирующих текстов и пр. Этот вводный элемент курса можно назвать пропедевтическим этапом обучения старшеклассников письменному иноязычному комментированию. Информация, заключенная в пропедевтическом учебном блоке крайне важна для учащихся, поскольку, по результатам проведенного нами исследования, 56%

опрошенных старшеклассников не имеют понятия о жанрах письменной речи, 88% не имеют понятия о возможной структуре комментирующего текста; почти 90% опрашиваемых не знают, что такое инициальный и вторичный текст, примерно 80% не имеют представления о функционально-смысловых типах речи и их особенностях и пр.

Под пропедевтическим, подготавливающим обучением понимают:

- введение в какую-либо науку, предварительный, вводный курс, систематически изложенный в сжатой элементарной форме [4],
- подготовку к изучению более сложной теории, системы, науки [11],
- предварительный курс, систематически излагающий сведения, без которых изучение основной дисциплины невозможно [12],
- предварительное изучение или повторение, обобщение и систематизация ранее изученных знаний с последующим включением новых знаний и формированием нового содержания, а также усложнение видов учебно-познавательной деятельности в условиях личностно-ориентированного обучения [6].

К пропедевтическому этапу обучения, опираясь на представления исследователей, имеется ряд требований, в частности, краткость представления теоретического материала и его подача в сжатой форме, фрагментарность материала, его дозирование [17]. Учитывая данные требования, мы разделили весь объем учебной информации по особенностям комментирования на английском языке на элементарные составляющие и сконструировали обучение таким образом, чтобы теоретические данные подавались порционно и тут же отрабатывались в практических упражнениях. Кроме того, данный способ изложения материала является предпочтительным для представителей молодого поколения, поскольку у данной категории наблюдается короткая продолжительность концентрации внимания, снижение избирательного внимания, кратковременность памяти и пр. [19]. Донесение информации небольшими фрагментами помогает максимально удерживать данные в памяти учащегося и способствует усвоению без дополнительных усилий [20].

Так, материал пропедевтического учебного блока, посвященного комментированию как явлению, разбит на следующие элементы:

- понятие комментирования,
- инициальные и комментирующие тексты,
- понятие о комментирующем тексте и его структуре,
- оценочные и безоценочные комментирующие тексты,
- краткие комментарии,
- дополненные комментарии,
- развернутые комментарии.

Осваивая предлагаемый пропедевтический блок, учащиеся выполняют специальные упражнения с возможностью самопроверки, тестируют свои знания с помощью разработанных нами

онлайн-тестов, а в завершении каждого информационного элемента проходят рефлексивный опросник, помогающий оценить успешность хода учебной деятельности. В итоговой части пропедевтического блока старшеклассники проверяют свой текущий уровень владения английским языком и знакомятся с примерным содержанием учебных блоков и модулей для дальнейшего освоения. В рамках рассматриваемого курса, после изучения пропедевтического блока, мы предлагаем изучать те или иные комментирующие тексты, выбрав интересующий учебный блок или отдельный модуль внутри учебного блока. Так, блок «Дифференциация по уровню» предлагает учащимся познакомиться с комментирующими текстами базового и углубленного уровня в соответствующих одноименных учебных модулях. Блок «Дифференциация по ситуации» позволяет изучить письменные комментарии в зависимости от индивидуальных нужд учащихся и содержит учебные модули «Для интернета», «Для учебы» и «Для работы». Учебный блок «Дифференциация по тексту» состоит из модулей, посвященных оценочным и безоценочным комментирующим текстам, внутри которых располагаются подмодули, нацеленные на конкретные комментирующие жанры.

Рассмотрим разработанную нами систему упражнений для вводного пропедевтического блока. При создании специальной системы упражнений мы не только опирались на ряд существующих типологий, но и спроектировали авторские упражнения. Так, для представления учащимся различных аспектов комментария как явления, мы использовали ознакомительные и идентификационные упражнения [7]. Для учеников углубленного уровня, желающих более подробно изучить материал, предлагались проблемные упражнения на идентификацию [3]. На этапе выбора типа комментария исходя из характера первичного/ инициального текста мы разместили упражнения по работе с текстом: дотекстовые, текстовые, послетекстовые [16]. Далее, после освоения всех элементов теоретической информации по письменному комментированию, выполняются упражнения, нацеленные на саморегуляцию учебной деятельности: самоконтроль и самооценка с помощью выполнения тестирования с возможностью самопроверки, а также рефлексивные упражнения. На заключительном этапе блока, когда учащиеся должны выбрать свой дальнейший путь в освоении письменного комментирования (опираясь на уровень владения английским языком, примерное содержание предлагаемых учебных блоков и свои личные потребности в письменном комментировании), мы предлагаем авторские рефлексивные упражнения, направленные на дифференцированный выбор образовательной траектории.

Приведем примеры упражнений пропедевтического блока, посвященного письменному комментированию, в рамках разработанной нами системы. Для ознакомления с такими понятиями, как: комментирование, первичный и вторич-

ный текст, оценочный и безоценочный комментирующий текст и пр. на начальном этапе предлагаются *ознакомительные упражнения*. Например: “Take a look at these extracts. Which of them are original? Which ones are based on the plot on the original ones? How would you call the 2 types of texts?” Далее учащиеся находят и вычленяют изучаемые аспекты языка в текстах с помощью *идентификационных упражнений*: “Read the four extracts below. Do they have any common traits? Which?” Усложненным вариантом последних являются *идентификационные упражнения проблемного характера*, позволяющие более подробно провести анализ различных аспектов комментирования: “Can you select extracts that comment on something. Why have you chosen these texts?”, “In which texts does author give his personal subjective opinion on things? What are the characteristics of such texts?” При работе с инициальными текстами и определении типа комментария к тому или иному тексту мы предлагаем *дотекстовые упражнения*, помогающие выявить тематику инициального текста и сформировать некое предварительное отношение к содержанию текста: “Based on this picture from the story, what’s the plot?” Текстовые упражнения помогают и определиться с желанием или нежеланием комментировать данный текст, определиться с формой комментария: “Read the story. Were you right about the plot? Why?”, “What do you like and what don’t you like about this story? Make a list of such things”, “How can you comment on the list of things you made in the previous task? Will you give some objective facts in your comment? Will you give your personal ideas?” Послетекстовые упражнения нацелены на дифференцированный отбор типа комментария в качестве реакции на инициальный текст: “Match these extracts of initial texts to possible types of comments”. Каждый информационный элемент пропедевтического этапа, посвященный определенному аспекту комментирования (например, оценочности или безоценочности) завершается *онлайн-тестированием*, в где учащиеся проверяют и оценивают успешность освоения данного аспекта: “Which of the following can describe an initial text?”, “Which of the following genres are initial texts? Which are commentaries?”

Также, каждый информационный элемент данного учебного блока завершается *рефлексивными опросниками*: “What information was interesting to learn? Which aspects were hard to understand? Why? How will you help yourself make things clear about these challenging aspects?”

На завершающем этапе пропедевтического учебного блока учащиеся определяют свой уровень владения английским языком и выполняют *регулятивные упражнения ознакомительного характера*, чтобы лучше узнать о содержании предлагаемых к последующему освоению дифференцированных учебных блоков и наметить предварительный план дальнейшего обучения: “Look through the review of possible further education-

al steps. Which options are more appealing to you? Why?”

Затем ученики обдумывают полученную информацию о содержании учебных разделов, в своем уровне языка и с помощью *рефлексивных упражнений* подбирают оптимальный вариант дальнейшего обучения: “Does your level of English correspond with the educational option you have chosen? Why?”, “How do you see using English in your future life? Which educational options can help you with this project better?”

В самом конце пропедевтического блока предусмотрены кнопки, переводящие учащихся на выбранный ими учебный блок, переходя в который, ученики знакомятся с теми или иными комментирующими текстами в соответствии со своими индивидуальными задачами и пожеланиями.

Таким образом, предлагаемый нами пропедевтический блок, предваряющий изучение конкретных комментирующих жанров, обеспечивает наращивание специальных знаний и умений, которые представляют собой некий необходимый, прочный теоретический фундамент создания комментирующих высказываний. Предлагаемая система упражнений направлена не только на работу с фактическим речевым материалом, но и на развитие регулятивных умений учащихся, что способствует более осмысленному и результативному освоению создания комментирующих текстов на английском языке.

Литература

1. Батышев С.Я. Блочно-модульное обучение: Учебное пособие. Москва: Трансервис, 1997. 255 с.
2. Белкин М.В., Плахотская О. Словарь «Античные писатели». СПб.: Изд-во «Лань», 1998.
3. Кагермазова Л.Ц. Возрастная психология: Электронный учебник. Нальчик, 2010. 276 с. URL: https://www.phantastike.com/age_psychology/devel_psy_k/html/ (дата обращения: 20.03.2023).
4. Зимняя И.А. Особенности создания проблемных ситуаций при обучении иностранному языку // Проблемное обучение в специальном вузе: Материалы 12-й научно-методической конференции. М.: Изд-во Военного института иностранных языков, 1977. С. 102–104.
5. Советский энциклопедический словарь / Под ред. А.М. Прохорова. М.: Советская энциклопедия, 1982. С. 1065.
6. Потапова М.В. Пропедевтика как дидактическое условие преемственности в системе непрерывного физического образования: Дисс. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2001. 278 с.
7. Изаренков Д.И. Аппарат упражнений в системном описании // Русский язык за рубежом. 1994. № 21. С. 77–85.
8. Ионова Т.А. Лингвосемиотические характеристики британского медийного комментария:

Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Волгоград, 2013. 187 с.

9. Колесников А.А. Профессионально-ориентированные элективные курсы на иностранном языке для филологического профиля: Научные основы, пример разработки, специфика внедрения в практику: Монография. Рязань: Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина, 2011. 212 с.
10. Колесников А.А. Методика разработки современного учебного пособия для иноязычного профориентационного курса по выбору // Ценности и смыслы. 2018. № 5 (57). С. 140–150.
11. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. 2-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 1975. 720 с.
12. Коврижжина Л.Н. Пропедевтика биологического образования в начальной школе: Автореф. дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.02. Челябинск, 2002.
13. Майофис М. Комментарий: Социальная и историко-культурная рефлексия // Новое литературное обозрение. 2004. № 66. С. 67–69.
14. Макет Федерального государственного стандарта общего образования. Термины, определения, обозначения, сокращения. URL: <http://www.eurekanet.ru/ewww/info/13384.html> (дата обращения: 08.12.24).
15. Ожегов С.И. Словарь русского языка. 6-е изд., стер. М.: Советская энциклопедия, 1964. 900 с.
16. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам. Базовый курс лекций. М.: Просвещение, 2003. 239 с.
17. Фалькович Ю.В. Пропедевтический курс как педагогическое условие развития профессиональной компетенции студентов-регионоведов в курсе языковой подготовки // Молодой ученый. 2011. Т. 2, № 5 (28). С. 168–171. URL: <https://moluch.ru/archive/28/3201/> (дата обращения: 28.11.2024).
18. Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка. М.: Учпедгиз, 1961. 404 с.
19. Howe N., Strauss W. Generations: The History of America's Future 1584–2069. New York: William Morrow and Company, 1991.
20. Hug T. Didactics of Microlearning: Concepts, Discourses and Examples. Münster, 2007. 424 p.

PROPAEDEUTIC STAGE OF ONLINE TEACHING HIGH SCHOOL STUDENTS FOREIGN LANGUAGE WRITTEN COMMENTARY

Averyanova A.A.

Institute of Foreign Languages, Moscow City University

This article focuses on the issue of online teaching high school students to produce foreign language written commentaries within the framework an online course, as well as the need for an introductory (propaedeutic) educational block. The author reveals commenting as a phenomenon, introduces the concept of a "commenting text" and provides an approximate classification of such texts. Further, the block-modular structure of the learning process in the format of online education is substantiated, where high school students will

be able to realize their individual needs in independently mastering written commentary by choosing one or another differentiated educational block (differentiation according to the level of proficiency in a foreign language, the type of commenting text being studied, and life situation of a student). Then, the concept of the "propaedeutic stage" and its characteristic features are considered, and a special system of exercises for the introductory educational block within the online course for studying written commentary in English with reliance on self-regulation of educational activity is proposed. In describing this system, the author reveals the specifics of the exercises and provides examples of tasks.

Keywords: written foreign language commenting, online course, high school, differentiated instruction, block-modular learning, propaedeutic stage, self-regulation of educational activities.

References

1. Batshev S. Ya. Block-modular learning: Textbook. Moscow: Transservis, 1997. 255 p.
2. Belkin M.V., Plakhotskaya O. Dictionary "Ancient Writers". St. Petersburg: Lan Publishing House, 1998.
3. Kagermazova L. Ts. Developmental Psychology: Electronic textbook. Nalchik, 2010. 276 p. URL: https://www.phantastike.com/age_psychology/devel_psy_k/html/ (accessed: 20.03.2023).
4. Zimnyaya I.A. Features of creating problem situations in foreign language teaching // Problem-based learning in a special university: Proceedings of the 12th scientific-methodological conference. Moscow: Military Institute of Foreign Languages Publishing House, 1977. Pp. 102–104.
5. Soviet Encyclopedic Dictionary / Ed. by A.M. Prokhorov. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1982. P. 1065.
6. Potapova M.V. Propaedeutics as a didactic condition for continuity in the system of continuous physical education: Diss. ... Cand. Ped. Sci. Chelyabinsk, 2001. 278 p.
7. Izarenkov D.I. Exercise apparatus in systematic description // Russian Language Abroad. 1994. No. 21. Pp. 77–85.
8. Ionova T.A. Linguosemiotic characteristics of British media commentary: Diss. ... Cand. Philol. Sci.: 10.02.04. Volgograd, 2013. 187 p.
9. Kolensnikov A.A. Professionally-oriented elective courses in a foreign language for the philological profile: Scientific foundations, development example, implementation specifics: Monograph. Ryazan: Ryazan State University named after S.A. Yesenin, 2011. 212 p.
10. Kolensnikov A.A. Methodology for developing a modern textbook for a foreign-language career guidance course // Values and Meanings. 2018. No. 5 (57). Pp. 140–150.
11. Kondakov N.I. Logical dictionary-reference book. 2nd ed., rev. and add. Moscow: Nauka, 1975. 720 p.
12. Kovrizhkina L.N. Propaedeutics of biological education in primary school: Author's abstract. diss. ... Cand. Ped. Sci.: 13.00.02. Chelyabinsk, 2002.
13. Mayofis M. Commentary: Social and historical-cultural reflection // New Literary Review. 2004. No. 66. Pp. 67–69.
14. Draft of the Federal State Standard for General Education. Terms, definitions, notations, abbreviations. URL: <http://www.eurekanet.ru/ewww/info/13384.html> (accessed: 08.12.24).
15. Ozhegov S.I. Dictionary of the Russian language. 6th ed., ster. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1964. 900 p.
16. Solovova E.N. Methods of teaching foreign languages. Basic course of lectures. Moscow: Prosveshchenie, 2003. 239 p.
17. Fal'kovich Yu.V. Preparatory course as a pedagogical condition for the development of professional competence of regional studies students in the language training course // Young Scientist. 2011. Vol. 2, No. 5 (28). Pp. 168–171. URL: <https://moluch.ru/archive/28/3201/> (accessed: 28.11.2024).
18. Shansky N.M., Ivanov V.V., Shanskaya T.V. Brief etymological dictionary of the Russian language. Moscow: Uchpedgiz, 1961. 404 p.
19. Howe N., Strauss W. Generations: The History of America's Future 1584–2069. New York: William Morrow and Company, 1991.
20. Hug T. Didactics of Microlearning: Concepts, Discourses and Examples. Münster, 2007. 424 p.

Особенности и недостатки интерпретативной теории перевода

Грищенко Алина Сергеевна,

ст. преп., Тихоокеанский государственный университет
E-mail: alina.grishchenko.93@mail.ru

Лобанова Валерия Владимировна,

преп., Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина
E-mail: vangordon@mail.ru

За последние 20 лет эмпирические исследования универсалий перевода достигли больших успехов, однако все еще существуют некоторые сомнения относительно универсалий перевода. Процесс устного перевода представляет собой двуязычную трехфазную систему коммуникации, а изучение процесса устного перевода является незаменимой основой для построения интерпретативной теории. Исходя из теории перевода, в когнитивной деятельности устного перевода, которая представляет собой многозадачную одновременную обработку, переводчику необходимо эффективно идентифицировать и реконструировать единицы перевода в различных ситуациях и избавиться от поверхностной структуры исходного языка для того, чтобы действительно достичь смысла. Поэтому в преподавании устного перевода все больше внимания уделяется моделированию для представления этого процесса. Однако у этой теории существуют как достоинства, так и недостатки, которые будут отражены в этой статье.

Ключевые слова: интерпретативная теория перевода, преимущества и недостатки, культура, китайский язык, процесс перевода, теория перевода, универсалии перевода, смысл.

Ученые предпринимали попытки изучить процесс перевода в течение многих лет, но теория перевода возникла только во второй половине двадцатого века, а «заметное расширение переводческой деятельности привело к формированию лингвистической теории перевода» [1, с. 5]. Актуальность исследования перевода с лингвистической точки зрения обусловлена также тем, что возникла проблема масштабной подготовки переводчиков. Было обнаружено, что традиционная формула, по мнению Сдобникова В.В., «Для того, чтобы переводить, знание двух языков и предмета речи» вовсе не достаточна. Мало знать и понимать два языка, их надо знать «по-переводчески», то есть совместно со всеми правилами и требованиями преобразования единиц одного языка в единицы другого. Для разработки учебных программ по практике перевода необходимо было выявить лингвистические и экстралингвистические факторы, влияющие на ход и результат переводческого процесса [1, с. 6]. Перевод – это процесс, благодаря которому устанавливаются эквиваленты между двумя текстами, выраженными на двух разных языках. Эти эквиваленты, которые по определению, всегда зависят от природы двух текстов, от их цели, от взаимоотношений между двумя вовлеченными культурами и их морального, интеллектуального и эмоционального состояния, которое, в свою очередь, определяется всеми факторами, характерными для времени и места как исходного, так и переведенного текста.

Начиная с 1980-х годов школа интерпретативной теории не только опубликовала более десятка важных работ по переводоведению, но и постепенно расширила сферу своих исследований от устного до письменного перевода, литературного перевода, научно-технического перевода, преподавания перевода и т.д., внося большой вклад в целую переводческую дисциплину. Благодаря появлению интерпретативной теории перевода, разработанной учеными Парижской школы, Д. Селескович исходит из того, что общение людей происходит в определенной коммуникативной ситуации, в определенное время и в определенном месте. В интерпретативной теории перевод фактически рассматривается как коммуникативный акт. Обязанность переводчика состоит в том, чтобы обеспечить понимание друг друга в разговоре, то есть каждой стороны, и что они поддерживают коммуникацию. Теория утверждает, что перевод – это не просто процесс перевода языкового кода или преобразование исходного языка в целевой, а скорее процесс понимания смысла дискурса и перефразирования этого смысла на целевом языке.

Согласно Д. Селескович природа перевода заключается не в передаче его лингвистического значения, а в передаче невербального смысла дискурса. Это знаменитая эквивалентность смысла, которую ученый выдвинул из трех шагов процесса перевода, известную как треугольная модель, оказала большое влияние на дальнейшее изучение. Самая важная концепция, которую Селескович хочет подчеркнуть в своей теории, – это смысл, который начинается до того, как говорящий начинает свою речь, и заканчивается после того, как слушатель воспринимает речь. Самая неотложная задача для переводчика – сосредоточиться на передаче смысла исходной речи и лучше содействии общению между говорящим и аудиторией (рис. 1).

Рис. 1. Треугольная модель перевода

Очевидно, что объектом перевода с точки зрения интерпретативной теории является смысл исходного дискурса. Смысл представляет собой не только значение слов, но и связь с содержанием. Согласно теории, с точки зрения переводчика самое важное в переводе – передать смысл. Переводчик не должен быть ограничен словами и структурами предложений исходного языка. Эти поверхностные структуры являются лишь направляющими сигналами для выражения смысла в интерпретации, а не в самом значении. Основная цель интерпретации – перевод смысла, а не языковой оболочки исходного языка. Другими словами, культурная конверсия неизбежна при интерпретации, потому что людей в процессе общения интересует не сам язык, а понимание мыслей другого человека и сообщения, которое он хочет передать. Интерпретация основана не на способности переводчика помнить исходный язык, а на понимании ключевых моментов сообщения исходного языка и интерпретации этих основных значений на целевом языке без оболочки исходного языка.

По словам В.Н. Комиссарова, анализируя эту теорию, «смысл любого высказывания будет во многом зависеть от коммуникативной ситуации, а также от предыдущего опыта коммуникантов, их знаний, чувств и намерений. Одно и то же высказывание будет иметь различный смысл в зависимости от контекста и ситуации, в которых оно используется. Цель общения и состоит в передаче такого конкретного смысла, который и понимается адресатом» [2, с. 38]. Нам особенно важно учитывать условия коммуникации как это предусмотрено в данной концепции. Переводчику необходимо использовать соответствующие стратегии пе-

ревода в условиях ограниченного времени и особой ситуации, а также учитывать опыт и особенности восприятия получателей перевода, чтобы передать информацию в доступной для понимания форме и способствовать культурному обмену, иначе это может привести к невозможности определения смысла исходного текста. «Тогда перевод рассматривается, таким образом, как облечение смысла в такую языковую форму перевода, в которой этот смысл будет воспринят получателями правильно, то есть без искажений» [3, с. 28].

Интерпретативная модель перевода посвящена описанию и интерпретации процесса устного перевода, и ее отличительной чертой является эволюция традиционной модели «понимание – выражение» в модель «понимание – вне оболочки исходного языка – выражение», которая «служит справочным материалом для представления новой модели обработки информации в устном переводе».

Таким образом, интерпретативная теория установила, что перевод состоит из понимания исходного текста, девербализации его языковой формы и последующего выражения на другом языке усвоенных идей и испытанных эмоций.

В треугольной модели Селескович первая фаза «понимание» считается как основа перевода, которая очень необходима и критически важна, так как она играет важную роль в полном и правильном понимании языка, с которого осуществляется перевод. Переводчику необходимы как лингвистические, так и экстралингвистические знания для того, чтобы понять дискурс. Что касается лингвистических знаний, то именно знание языка является абсолютной основой для переводчика, чтобы понимать язык, с которого он переводит, и передавать его на язык, на который осуществляется перевод, а неподходящие лингвистические знания могут привести к неверной интерпретации перевода. Таким образом, профессиональному переводчику необходима прочная лингвистическая основа. Лингвистические знания выполняют роль основы для последующего понимания исходного языка.

Интерпретация процесса устного перевода означает, что переводчик фактически одновременно обрабатывает перевод в процессе поиска способа перевода. Параллельная обработка перевода осуществляется одновременно с оболочкой исходного языка, поскольку оболочка исходного языка существует одновременно с параллельной и последовательной обработкой. Исходное понимание, полученное из оболочки исходного языка, является абстрактным смысловым выражением, которое также должно быть обработано смыслом, если оно должно быть выражено на другом языке.

Интерпретативная теория утверждает, что интерпретация – это коммуникативный акт. И суть интерпретации – это передача смысла, а не языковых символов, это не просто перевод поверхностной информации или формы ее выражения, а выражение смысла исходного текста после его

понимания. Культура играет важную роль в осознании смысла исходного языка. Несмотря на высокую значимость лингвистических знаний, их недостаточно для передачи смысла. В этом месте культурный аспект играет значительную роль в понимании того, что имеет в виду говорящий. Применение этого аспекта необходимо для того, чтобы глубже проникнуть в речь и получить как явное, так и неявное значение исходного языка. Однако, чтобы приобрести культурные знания следует больше читать и развивать мышление, поскольку знания накапливаются чтением, образованием, памятью людей и предыдущим опытом интерпретации, чувствами и независимым мышлением, а также включают теоретические знания и воображение. Согласно Бао Гану, накопленные или мировые знания обычно сохраняются в форме образов в долговременной памяти человеческого сознания [5]. Когда переводчику предстоит перевод, то все его или ее культурные знания, которые хранятся в когнитивной системе, немедленно возникают, чтобы помочь понять будущую речь.

Среди различных способов изучения процесса устного перевода моделирование является наиболее интуитивно понятным и наглядным способом представления этого процесса. Позже отечественные и зарубежные исследователи предлагали несколько моделей процесса устного перевода, но такие модели не смогли объяснить сложные когнитивные процессы и их динамические характеристики в процессе устного перевода. С точки зрения когнитивной психологии и психолингвистики, рациональная модель устного перевода должна отражать основные методы обработки информации, происходящие в процессе такого перевода, и отражать этапы когнитивной обработки и их взаимосвязь.

Однако трехфазная модель устного перевода и ее расширение по-прежнему являются лишь приблизительным описанием процесса устного перевода.

Ученые, работающие над интерпретативной теорией, все еще исследуют этапы перевода, чтобы ответить на вопрос «Как извлечь скрытый смысл». Интерпретативная теория утверждает, что переводчик может фактически преобразовать речь говорящего в речь слушающего другого языка с помощью трех этапов.

Первый этап – интерпретация дискурса. Услышав речь с определенным смыслом, переводчик формирует смысл текста путем анализа и интерпретации лингвистические и когнитивные знания. На этом этапе переводчик получает смысл услышанной речи посредством когнитивной обработки и сохраняет результаты в форме внутренней речи с помощью логических рассуждений, энциклопедических знаний и памяти [6].

Следующий этап – девербализация. На данном этапе переводчику следует проигнорировать лингвистические символы и языковые структуры первого этапа. То, что ему или ей необходимо запом-

нить – это передаваемые данные или извлечение смысла.

Последний этап – переформулирование. Те новые предложения целевого языка, а именно на который осуществляется перевод, образуются согласно следующим пунктам: содержание полностью охвачено, то есть переводчик использует символы другого языка, чтобы закодировать исходный язык и выразить его эквивалентным способом. В этом процессе необходимо соблюдать правила выражения в языке перевода и передавать информацию на языке оригинала таким образом, чтобы она была понятна аудитории, то есть точно передавать смысл исходного языка и достигать коммуникативного эффекта, соответствующего исходному языку.

Эти три этапа показывают, что ключом в интерпретативной теории является девербализация – второй этап – а также является неотъемлемой процедурой в переводе. Но ученые до сих пор задаются вопросом: как можно эффективно извлекать и преобразовывать смысл посредством девербализации, чтобы достичь понимания самого высокого уровня? Селескович подчеркнул, что генерация смысла зависит от достаточного общего знания среди участников. Поэтому переводчику не следует рассматривать языковые явления в процессе своей деятельности, а следует активизировать знания в когнитивной системе через объединение речей говорящего. То есть, создание смысла представляет собой комбинацию лингвистических знаний с когнитивным значением, которое переводчик воспринял в реальном мире.

Однако существуют недостатки трехфазной модели устного перевода: (1) эта модель пытается описать деятельность по обработке информации устного перевода с помощью трехфазной модели, которая слишком проста на структурном уровне и кажется недостаточно содержательной. Трудно реально отразить всю картину деятельности по обработке информации в устном переводе, и существует много областей, в которых необходимо улучшить понимание процесса обработки информации в устном переводе. (2) Модель далека от того, чтобы описать и интерпретировать процесс устного перевода, особенно в том, что касается «вне оболочки исходного языка», которая является наиболее характерной и наиболее наглядной между пониманием и выражением. (3) Эта модель не дает более подробного объяснения и описания процесса устного перевода, включая такие этапы, как восприятие исходного языка, гипотеза о том, что значение «оторвано от оболочки исходного языка», и выражение перевода, а также игнорирует ключевой вопрос о том, как «переводчик обрабатывает языковую информацию».

Процесс устного перевода требует однократного завершения понимания и выражения смысла и представляет собой многозадачную обработку в режиме реального времени. Селескович утверждает, что «процесс устного перевода – это не процесс непосредственного перехода от од-

ного языка к другому, а процесс, в ходе которого речь другого человека сначала сводится к его собственным мыслям (т.е. к стадии понимания), а затем выражается в другой языковой форме (т.е. стадии выражения)», то есть переводчик сводит сформулированную мысль автора оригинала к мысли, не имеющей языкового выражения. После понимания сохраняется не языковой знак, а смысл в этом контексте. В памяти переводчика сохраняется лишь извлеченный смысл, который он и передает в переводе. Устный перевод – это процесс, который запускает соответствующие когнитивные знания для понимания, запоминания, преобразования и выражения с помощью языковых знаний, а не просто преобразования языковых знаков. В процессе устного перевода переводчику необходимо выполнить свою функцию в особых коммуникативных условиях, интегрируя новую полученную информацию и старые знания о предмете, сформированных в памяти. Другими словами, устный перевод – это когнитивная деятельность, основанная на языковых средах, процесс обработки информации, который декодирует символы исходного языка, извлекает, запоминает и сохраняет смысл, а затем преобразует значение в язык и перекодирует его на языке перевода.

Процесс понимания и выражения устного перевода основан на передаче смысла, и «центральная задача устного перевода заключается в передаче этого смысла». Процесс заключается в выводе практического значения через сказанное содержание, ядром которого является когнитивная обработка информации, которая осуществляется с помощью базовых программ, таких как понимание исходного языка, память (представление / обработка), преобразование (язык / код) и перевод выражения. Чрезмерное внимание к языковым формам отрицательно истощает ограниченные когнитивные ресурсы переводчиков и, следовательно, препятствует глубокому пониманию ими исходной информации.

Осознание того факта, что смысл не содержится в каком-либо языке или тексте, а возникает из сигналов, данных текстом/языком и когнитивных дополнений от читателя, является помощью для переводчиков в решении проблем, связанных с переводом культурных аспектов в текстах. Роль, которую играют эти культурные аспекты в тексте, их важность для понимания смысла автора и причины, по которым читатели будут читать текст, взвешиваются переводчиками, которые находят специальные решения для каждого культурного момента.

Интерпретативная теория перевода основана на принципах, которые применимы к любой языковой комбинации, процесс интерпретации применим ко всем языковым парам, поскольку он не зависит от языка. Приведем несколько примеров такой языковой пары – русский и китайский:

吃了吗? Как дела? Дословный перевод: Ты поел?
没事! Ничего страшного! Дословный перевод:
Нет дела!

我先走了。Я пойду. Дословный перевод: Я сначала ушёл.

别客气。Пожалуйста. Дословный перевод: Не будь вежлив.

你太过分了! Ты зашел слишком далеко. Дословный перевод: Ты (тебя) слишком много.

Эти примеры доказывают, что методы, пропагандируемые интерпретативной теорией перевода, применимы не только для функционального перевода, но и для экономических, политических, технических, научных или других текстов. Не существует препятствий для применения этой теории в переводе литературы или поэзии, пока перенос языковых элементов из одного текста в другой рассматривается не как перевод, а как транскодирование, результатом которого является демонстрация читателям переводов особенностей исходного языка.

В заключение необходимо подчеркнуть, что «перевод» – очень широкое понятие. Использование теории перевода было и остается спорной темой в контексте обучения переводу. Существуют два противоположных взгляда ученых-переводчиков и профессиональных переводчиков относительно использования теории перевода в обучении письменному и устному переводам. На одном конце спектра находятся взгляды тех, кто не видит необходимости в использовании теории перевода в обучении переводу. Они утверждают, что студентам-переводчикам необходимо присоединиться к профессии и потратить некоторое время на практику. На другом конце спектра находятся те, кто верит в использование теории перевода в обучении переводу, поскольку теория перевода плодотворно влияет на регулирование и обобщение проблем перевода, направляя студентов на правильное и глубокое мышление и предлагая определенные принципы, которые могут помочь начинающим переводчикам в процессе принятия решений.

Литература

1. Сдобников В.В., Теория перевода. Коммуникативно-функциональный подход: учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков / Сдобников В.В., Калинин К.Е., Петрова О.В. – Москва: Издательский дом ВКН, 2020. – 511 с. – ISBN 978-5-7873-1692-6. – Текст: электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART: [сайт]. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/96463.html> (дата обращения: 11.01.2025).
2. Комиссаров В.Н., Общая теория перевода: Проблемы переводоведения в освещении зарубеж. ученых: (Учеб. пособие) / В.Н. Комиссаров; М-во общ. и проф. образования Рос. Федерации. Моск. гос. лингвист. ун-т [и др.]. – Москва: ЧеРо: Юрайт, 2000. – 132, [2] с.; 20 см.; ISBN 5-88983-013-9.
3. Ледерер М., Актуальные аспекты переводческой деятельности в свете интерпретативной теории перевода: Пер. с фр. / Рос. гос. пед. ун-т

им. А.И. Герцена. – СПб., 2007. – 223 с. EDN: ZTBKCH

4. Аносова Н. Э., Концепция интерпретации в современном переводеведении / Н.Э. Аносова // Вопросы методики преподавания в вузе: ежегодный сборник. – 2013. – № 2(16). – С. 140–145. – EDN RYDJOH.
5. Gang Bao. *Introducing Interpreting Studies*. Beijing : China Translation & Publishing Corporation, pp 24–37, 2011.
6. Wang, Hui. (2019). A study on the Interpretative Theory from the Perspective of Culture. 10.2991/mmetss-19.2019.84.
7. Zhao, Yue. “The Application Study of the Interpretive Theory in the College English Course – The Case Study of Qingdao University of Science and Technology.” *Journal of Language Teaching and Research* 6 (2015): 1140–1144.

ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF THE INTERPRETIVE THEORY OF TRANSLATION

Grishchenko A.S., Lobanova V.V.

Pacific National University, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin

Over the past 20 years, the empirical research on translation universals has made great progress, but there are still some doubts about translation universals. The interpreting process is a bilingual three-phase communication system, and the study of the interpreting process is an indispensable basis for constructing the interpretive theory of translation. Based on the theory of translation, in the cognitive activity of interpreting, which is a multi-task simultaneous processing, the interpreter needs to effectively identify and reconstruct the translation units in different situations and get rid of the

surface structure of the source language in order to truly achieve the sense. Therefore, in interpreting teaching, more attention is paid to modeling to represent this process. However, this theory has both advantages and disadvantages, which will be reflected in this article.

Keywords: the interpretive theory of translation, advantages and disadvantages, culture, Chinese, the interpreting process, the theory of translation, translation universals, the sense.

References

1. Sdobnikov V.V., *Translation Theory. Communicative-functional approach: a textbook for students of linguistic universities and foreign language faculties* / Sdobnikov V.V., Kalinin K.E., Petrova O.V.. – Moscow: VKN Publishing House, 2020. – 511 p. – ISBN 978-5-7873-1692-6. – Text: electronic // Digital educational resource IPR SMART: [site]. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/96463.html> (date accessed: 11.01.2025).
2. Komissarov V. N., *General Theory of Translation: Problems of Translation Studies in the Light of Foreign Scientists: (Textbook)* / V.N. Komissarov; Ministry of General and Professio. Education of the Russian Federation. Mosk. state. linguist. un-t [and others]. – Moscow: CheRo: Yurait, 2000. – 132, [2] p.; 20 cm; ISBN 5-88983-013-9.
3. Lederer M., *Actual aspects of translation activity in light of interpretative theory of translation: Trans. from French / Rus. state ped. un-t named after A.I. Herzen.* – St. Petersburg, 2007. – 223 p. EDN: ZTBKCH
4. Anosova N. E., *The concept of interpretation in modern translation studies* / N.E. Anosova // *Issues of teaching methods at the university: annual collection.* – 2013. – No. 2 (16). – P. 140–145. – EDN RYDJOH.
5. Gang Bao. *Introducing Interpreting Studies*. Beijing : China Translation & Publishing Corporation, pp 24–37, 2011.
6. Wang, Hui. (2019). A study on the Interpretative Theory from the Perspective of Culture. 10.2991/mmetss-19.2019.84.
7. Zhao, Yue. “The Application Study of the Interpretive Theory in the College English Course — The Case Study of Qingdao University of Science and Technology.” *Journal of Language Teaching and Research* 6 (2015): 1140–1144.

Особенности профессиональной деятельности педагога-музыканта в процессе обучения китайских студентов-флейтистов в вузе

Дедюхина Ольга Владимировна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры деревянных духовых инструментов, ФГБОУ ВО «Российская академия музыки имени Гнесиных»

E-mail: dedyukhina@mail.ru

В статье рассматриваются особенности профессиональной деятельности педагога-музыканта в процессе обучения китайских студентов-флейтистов в вузе. Автором последовательно описываются проблемы педагогического процесса, а также приводятся рекомендации по их решению. Выделяются проблемы языкового барьера, особенности ментальности обучающихся студентов-флейтистов из КНР, различия в музыкальном мышлении, недостаточность развития ритмического слуха, трудности в формировании навыков артикуляции при игре на флейте. В процессе педагогической деятельности с китайскими студентами-флейтистами педагогу-музыканту особое внимание необходимо уделять формированию репертуарной стратегии.

Ключевые слова: флейта, педагог-музыкант, педагогическая деятельность, обучение китайский студентов-флейтистов, музыкальное образование, особенности профессиональной деятельности, профессиональная деятельность, расширение флейтового репертуара.

Введение

В первой четверти XXI столетия отношения между Россией и Китайской Народной Республикой характеризуются стремительным развитием партнерского взаимодействия во множестве сфер культуры. Среди них выделяется сфера высшего образования. Каждый год количество обучающихся по разным программам высшего образования в российских вузах студентов из Китая возрастает на десятки тысяч. По официальным данным количество таких студентов в текущем учебном году (2024–2025) в сравнении с предыдущим учебным годом увеличилось более, чем на десять тысяч и составило почти сорок восемь тысяч человек [1]. При этом уровни готовности принимать и обучать китайских студентов различаются между теми или иными сегментами системы высшего образования России. Сфера музыкального образования является одной из проблемных, поэтому с каждым годом умножается количество научных публикаций и больших научных исследований, поднимающих проблему налаживания системы обучения студентов из КНР профессиональных специализаций в области музыкального искусства и педагогики. Речь идет как о трудах отечественных, так и зарубежных авторов. Приведем некоторые, информативные источники:

Статьи Л.В. Матвеевой и Ян Бо, в которых выявлены трудности адаптации студентов из КНР к системе высшего музыкального образования [4, 5]. Диссертационное исследование Сунь Юйян, посвященное проблематике освоения российской музыкальной культуры иностранными студентами (в диссертации сделан акцент, в первую очередь, на обучающихся из КНР), в которой предложена экспериментальная модель социокультурной и методической адаптации к реалиям российской системы высшего образования [6]. Работы Г.Е. Гуна, в которых анализируется культурологический аспект проблематики [2].

Данные и многие другие работы позволяют составить целостное представление о сложностях интеграции в культурное и творческое пространство высшего музыкального образования и общих рекомендациях к их преодолению. В научном сообществе только начинают ставиться вопросы о специфике преподавания специальных исполнительских дисциплин китайским студентам-музыкантам. За последние годы на русском языке вышло только одно большое исследование, посвященное вопросам обучения китайских студентов искусству игры на ударных инструментах в российских вузах [7]. Многие же востребованные

китайскими обучающимися специальности таким вниманием не охвачены.

Цель статьи сформировать представление об особенностях и проблемах преподавания искусства игры на флейте студентам из Китая в вузе и предложить рекомендации по их решению.

Изложение основного материала статьи

Чаще всего упоминаемой проблемой в исследованиях, посвященных особенностям преподавания музыки студентам из КНР, является языковой барьер. Как отмечает Л.В. Матвеева, «в российских вузах, в обучающихся в вузах культуры и искусств демонстрируют «хорошие навыки устной и письменной речи» [5, с. 140].

Более того, как показывают социологические опросы Г.Е. Гуна, китайские студенты, пребывая в вузовском студенческом сообществе, практически не выходят за пределы своей языковой среды. Только 3,4% студентов из КНР общается со студентами из других стран [2, с. 50]. То есть, если студент обучается русскому языку, специализировано, он остается вне языковой практики – в результате это осложняет процесс освоения ими обширного комплекса специальных музыкальных дисциплин.

Недостаточное знание русского языка приводит не только к затруднениям в общении в специальном классе, но и к сложностям в развитии навыка артикуляции, поскольку артикуляция и штрихи при игре на флейте имеют основополагающее значение и формируются (при всех различиях языков) на основе относительно одинаковых фонетических принципов: «Сложными являются звуки [ш], [с], [ч], [ц], трудности возникают при произнесении [р], различении [в] и [у], дифференциации [и] и [ы], а также звонких и глухих, твердых и мягких согласных» – пишет Л.В. Матвеева относительно языковых проблем китайских студентов [4, с. 183]. Однако эта же трудность оказывает крайне негативное влияние на качество штрихов *detache*, *staccato*, *marcato*, *frullato*. Даже без инструмента им, зачастую, сложно подряд произнести слог «ту» или «тю», который является фонетической основой для штриха *detache*, *staccato*, а также «ту-ку» или «тю-кю» для штриха двойное *staccato*.

В результате фонетикой с флейтистами из Китая приходится заниматься во время занятий по специальности, помогая им артикулировать гласные и согласные и только потом начинать работу с инструментом.

В специальном классе флейты эта проблема частично компенсируется тем, что как правило, коммуникация протекает при «более благоприятных условиях, складывающихся в процессе освоения музыкально-исполнительских дисциплин (когда обучающийся и педагог могут оперировать языком музыкальных терминов, использовать невербальные средства для выражения своих эмоциональных состояний и др.)» [4, с. 182].

Процесс освоения иностранными студентами русской музыкальной культуры есть «процесс взаимопродуктивных, последовательных, связанных между собой преобразований внутренних структур сознания, обусловленных музыкально-познавательной деятельностью преподавателей», полагает Сунь Юйян [6, с. 14]. Как это может быть реализовано в практике? Педагогу необходимо самому обратиться в работе со студентом к китайской национальной культуре, к китайским музыкальным произведениям.

Для флейтового исполнительства открываются следующие перспективы: во-первых, флейтовое искусство прочно укоренено в китайской традиции; во-вторых, китайскими композиторами, создано множество оригинальных произведений для флейты, в которых представлен синтез различных стилей, но они редко используются (а чаще всего, не используются) в репертуаре китайских студентов в российских вузах. Но ведь эти произведения могут стать мостом для педагога к музыкальному мышлению студента. Для примера приведем такое сочинение как «Флейта и барабан на закате» «夕阳箫鼓» композитор Тан Мизи, (флейтист, 1936 года рождения), оно адаптировано из китайской народной песни «Ночь весенних цветов и лунного света» «春江花月夜». Совместное творчество педагога и студента при изучении музыки китайских композиторов даст педагогу возможность намного лучше понять интонационно-смысловые возможности студента и уже более предметно «перенастраивать» его слух в работе с флейтовым репертуаром разных стилей. Именно в рамках такой деятельности взаимообогащения и станет возможным обретение китайскими студентами самостоятельной художественной позиции.

Занимаясь педагогической деятельностью на протяжении многих лет со студентами-флейтистами из Китая, мы выявили у них общую особенность, которая не получала в научной литературе достаточно освещения. Китайские студенты-флейтисты медленно учат произведения наизусть. В каждом случае выяснялось, что у студентов не было такого опыта. Исполнение музыкального произведения наизусть необходимо для развития музыкальной памяти, воображения, эмоционального раскрепощения флейтистов.

Необходимо уделять внимание психоэмоциональной подготовке китайских студентов-флейтистов к публичным выступлениям: академический зачет, экзамен, классный вечер или концерт кафедры становится для них серьезным испытанием, так как они не имеют достаточного опыта в исполнительской практике. Из-за волнения во время выступления происходят серьезные «потери» в качестве исполнения музыкальных произведений. Эта проблема относится к числу трудных, поскольку для ее решения педагог должен оказывать эмоциональную поддержку студенту, а главной формой этой поддержки является диалог. В подобной ситуации можно рекомендовать увеличение исполнительской практики публичных

выступлений, участие в различных фестивалях, конкурсах и др.

Трудности развития навыков фразировки в музыкальных произведениях сопряжены у студентов-флейтистов из Китая во многом из-за слабого развития ритмического слуха. Много внимания и времени занимает работа над ритмом, темпом и метром с китайскими студентами-флейтистами в вузе, с той же тщательностью, постоянно «нагружая» их инструктивным материалом со сложными ритмическими задачами, которая присутствует обычно на уровне музыкальной школы и музыкального училища в системе российского музыкального образования.

Выводы

Студенты-флейтисты из КНР обладают ресурсом, который, может компенсировать вышеуказанные проблемы. Этот ресурс – личностные качества, уважение к педагогу, трудолюбие, упорство и настойчивость. Необходимо интенсифицировать деятельность над ритмическим слухом, расширять практику публичных выступлений китайских студентов-флейтистов, а также заниматься русской фонетикой – источником артикуляции и штрихов на флейте.

Образовательный процесс в специальном классе флейты автором предлагается выстраивать на основе взаимопродуктивных преобразований педагога и студента. Чтобы лучше понять и предложить пути «перенастройки» китайского студента-флейтиста для полноценной работы над флейтовым репертуаром разных стилей не нужно пытаться отдалять студента от его музыкального мышления, сформированное национальной культурой, а самому педагогу приобщиться к музыкальной культуре Китая, через совместное изучение оригинальной музыки для флейты, созданной китайскими композиторами, а также обязательно включать в педагогический репертуар произведения отечественных композиторов С. Василенко, Р. Глиэра, Э.Денисова, Н.Платонова, С.Прокофьева, В.Цыбина и др.

Литература

1. Голикова Т.А. Вице-премьер Российской Федерации. Голикова заявила об увеличении количества китайских студентов в вузах РФ [Электронный ресурс] // Официальный сайт агентства «Интерфакс». 19 августа. 2024 года. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/977113> (дата обращения: 20.01.2025).
2. Гун Г.Е. Обучение китайских студентов в российских вузах искусств: культурологические аспекты // Вестник культуры и искусств. – 2023. – № 3 (75). – С. 49–57.
3. Дедюхина О.В. Изучение современного флейтового репертуара как результат профессиональной компетентности педагога-музыканта XXI века / Проблемы современного педагоги-

ческого образования. – Сборник научных трудов: – Ялта: РИО ГПА, 2022. – С. 142–145

4. Матвеева Л.В., Тагильцева Н.Г., Ян Бо. Трудности китайских студентов в освоении российской методики музыкального образования школьников // Язык и культура. – 2021. – № 56. – С. 179–198.
5. Матвеева Л.В., Ян Бо, Тюриков А.Н. Учебное пособие в преодолении китайскими студентами трудностей изучения российской методики музыкального образования // Педагогическое образование в России. – 2021. – № 6. – С. 139–148.
6. Сунь Юйян. Освоение русской музыкальной культуры иностранными студентами в музыкально-образовательном процессе педагогического вуза: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. 13.00.01. – Воронеж, 2018. – 24 с.
7. Чжан Мэнди. Формирование музыкального кругозора китайских студентов-перкуSSIONистов в российских вузах в процессе совершенствования исполнительской деятельности. Автореферат диссертации на соискание ученой степени. 5.8.2 – СПб., 2023. – 24 с.

FEATURES OF EDUCATIONAL ACTIVITIES OF A MUSICIAN-TEACHER IN THE PROCESS OF TEACHING CHINESE FLUTE STUDENTS AT THE UNIVERSITY

Dedyukhina O.V.

Gnessin Russian Academy of Music

The article examines the features of the professional activity of a musician teacher in the process of teaching Chinese flute students at a university. The author consistently describes the problems of the pedagogical process, as well as provides recommendations for their solution. The problems of the language barrier, the peculiarities of the mentality of students studying flutists from China, differences in musical thinking, lack of development of rhythmic hearing, difficulties in the formation of articulation skills when playing the flute are highlighted. In the process of teaching with Chinese flute students, the teacher-musician needs to pay special attention to the formation of a repertoire strategy.

Keywords: flute, teacher-musician, pedagogical activity, teaching Chinese students-flutists, musical education, features of professional activity, professional activity, expansion of the flute repertoire.

References

1. Golikova T.A. Deputy Prime Minister of the Russian Federation. Golikova announced an increase in the number of Chinese students in Russian universities [Electronic resource] // Official website of the Interfax agency. August 19th. In 2024. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/977113> (date of reference: 01/20/2025).
2. Dedyukhina O.V. The study of the modern flute repertoire as a result of the professional competence of a teacher-musician of the XXI century / Problems of modern pedagogical education. – Collection of scientific papers: Yalta: RIO GPA, 2022. – pp.142–145
3. Matveeva L.V., Tagiltseva N.G., Yang Bo. The difficulties of Chinese students in mastering the Russian methods of music education for schoolchildren // Language and Culture. – 2021. No. 56. pp. 179–198.
4. Matveeva L.V., Yang Bo, Tyurikov A.N. A textbook for Chinese students to overcome the difficulties of studying the Russian methods of music education // Teacher education in Russia. – 2021. – No. 6. – pp. 139–148.

5. Sun Yuyang. Mastering Russian musical culture by foreign students in the musical and educational process of a pedagogical university: abstract of a dissertation for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences. 13.00.01. – Voronezh, 2018. – 24 p.
6. Gong Ge. Education of Chinese students in Russian art universities: cultural aspects // Bulletin of Culture and Arts. – 2023. – № 3 (75). – Pp. 49–57.
7. Zhang Mandi. The formation of the musical horizons of Chinese percussionist students in Russian universities in the process of improving their performing activities. Abstract of the thesis for the degree. 5.8.2 – St. Petersburg, 2023. – 24 p.

Формирование ценностных ориентиров студентов посредством интеграции элементов патриотического дискурса в процесс изучения иностранного языка

Ермакова Ирина Михайловна,

аспирант, Московский гуманитарный университет (МосГУ)
педагогика и психологии высшей школы
E-mail: iriwa@bk.ru

Данная статья посвящена важности формирования ценностных ориентиров молодого поколения, а именно студентов, в современном мире, где преобладают экономическая нестабильность, политическая напряженность и моральная вседозволенность. Высшее образование, помимо формирования профессиональных навыков, играет важную роль в формировании таких личностных качеств, как социальная ответственность и нравственная зрелость. Интеграция элементов патриотического воспитания в процесс обучения, в частности изучения иностранного языка, рассматривается как необходимый инструмент. В статье представлены современные методы интеграции патриотического дискурса в образовательный процесс, в том числе с применением современных технологий.

Ключевые слова: патриотизм, моральные ценности, студенты, личностные качества, культурная самобытность.

В сегодняшнем мире, полном глобальных изменений и постоянных трансформаций, где нарастает экономическая нестабильность и политическая напряженность, где традиционные устои становятся с каждым днем все менее ярковыраженными, где меняется представление о моральных нормах, а социальные сети диктуют форму восприятия нами реальности, критически важную значимость приобретают процессы формирования и воспитания системы ценностей у молодого поколения. В таких условиях высшее образование не только выступает источником приобретения профессиональных компетенций, но, в большой степени, способствует формированию личностных качеств обучающихся, в частности социальной ответственности и нравственной зрелости. Интеграция патриотического воспитания в образовательную программу высшего образования, в том числе в процесс овладения иностранным языком студентами, обучающимися по техническим направлениям, является важным инструментом для формирования целостной личности, а также развитию ее патриотического сознания.

Актуальность и значимость патриотического воспитания

В Толковом словаре живого великорусского языка. С.И. Ожогов, Н.Ю. Шведова «патриотизм» представлен как «любовь к Родине» [1]. В программе патриотического воспитания граждан РФ можно найти более детальное определение патриотизма: «Любовь к Родине, преданность своему Отечеству, стремление служить его интересам и готовность, вплоть до самопожертвования, к его защите» [2]. Однако, патриотизм в широком понимании – это не примитивная любовь к родине, но комплексное и многоаспектное чувство. Так, в работах философа Ильина под патриотизмом понимается «любовь к духовному своеобразию своего народа» [3, с. 399].

Базируясь на этом определении, к патриотизму можно отнести уважение к государственным символам, знание и почитание исторического наследия и культурного достояния нации, гордость за ее свершения и ответственность за ее будущее.

В современной же среде западная культура оказывает доминирующее влияние на все сферы нашей жизни посредством кино, литературы и средств массовой информации. Это несет угрозу потери духовного своеобразия и национальной идентичности нашего народа. По мнению Кори-

тиной М.А «человеку, забывшему свои традиции, идеалы и исторические корни, грозит психологическая дезориентация, что означает утрату внутренних правил, способных регулировать и упорядочивать его цели и стремления». [4, с.384] Именно поэтому, необходимо введение комплексных программ патриотического воспитания на всех этапах образовательного процесса – от дошкольного до университетского. Только такой подход позволит сохранить культурную самобытность, сформировать национальную гордость и уважение к своим корням.

Важность внедрения элементов патриотического воспитания в образовательную среду отмечается многими педагогами. Так, Бурлакова И.И. в работе «Патриотическое воспитание: от теории к практике» отмечает, что главная цель патриотического воспитания – «сформировать в человеке чувство гордости своей державой и превосходства перед другими странами и идеологиями [5, с. 33].

Именно ценностные ориентиры, которые были сформированы, усвоены и закреплены на протяжении всего образовательно-воспитательного пути, становятся внутренним компасом человека, определяющим его жизненную траекторию, развивающим чувство гражданской ответственности, терпимости, уважения к культурным традициям, а также формирующим осознанное жизненное кредо.

В РФ на уровне государства уже сейчас проводятся меры, направленные на интенсификацию патриотических образовательных программ. Так, в 2022/2023 учебном году был создан информационно-просветительский курс «Разговоры о важном» для учащихся младшей, средней и старшей школы, а также учреждений среднего профессионального образования. Однако, в высшей школе подобных инициатив нет. Вместе с тем, важно отметить, что именно студенты высших учебных заведений, социально активная и высокообразованная прослойка общества, в ближайшем будущем сформируют интеллектуальный и управленческий потенциал нашей страны. В своей статье «Дискуссионный клуб в вузе как инструмент гражданско-патриотического воспитания молодежи» Шапкина Е.В. отмечает, что «в силу небольшого жизненного опыта молодежь является легко внушаемой социальной группой и может быть подвержена деструктивным политическим технологиям, пропаганде антигосударственных идей». [6] Следовательно, вопрос формирования системы ценностей именно у студентов является особенно актуальным и требует целенаправленных действий со стороны не только педагогического сообщества, но и государственных органов управления.

Методы интеграции патриотизма в процесс преподавания иностранного языка

Возникает закономерный вопрос: как сформировать любовь и уважение к собственной стране на заня-

тиях, где предполагается изучение культуры, истории и традиций других народов? Это кажется противоречивой задачей. Однако, не стоит забывать, что с одной стороны, изучение иностранного языка помогает нам узнать о культуре других народов, их истории и традициях. Но, с другой стороны, дает нам возможность лучше осознать и изучить культуру своей страны. Так, в своей работе И.Л. Бим подчеркивает, что «иностранная учебная дисциплина обладает эффективными возможностями приобщения учащихся к мировой культуре и тем самым способствует лучшему осознанию своей собственной культуры». [7]

Вопросу внедрения элементов патриотического воспитания в курс иностранного языка посвящены работы многих педагогов: И.А. Филашовой, Е. Н., Пелеванюк, Ю. С., Огиенко, М. А., Ариян, М. В., Золотовой и Ю.Н. Карповой и многих других.

Среди методов можно выделить следующие:

1. Использование текстов и аудио-визуальных материалов патриотической направленности на занятиях иностранным языком.

Такие материалы воздействуют на чувственное восприятие студента, а также способствуют передаче молодому поколению достоверной и исторически правдивой картины событий. Не секрет, что в настоящее время западными странами проводится активная политика, ставящая своей целью лишить молодое поколение россиян памяти о подвигах героев нашей страны. Проводится работа по фальсификации истории двадцатого века. В связи с этим, целесообразно ввести в программу обучения иностранному языку тексты и обучающие видеofilмы, рассказывающие о биографиях выдающихся деятелей: ученых, литераторов, художников, композиторов, чей вклад в мировую культуру неоспорим. Кроме того, стоит заострить внимание и на героях Великой Отечественной Войны. Например, М.А. Ариян, М.В. Золотова и Ю.Н. Карпова в качестве средства воспитания патриотизма предлагают художественные фильмы «патриотической направленности, описывающие проявления исключительной степени самоотверженности и героизма россиян на поле боя и в мирной жизни». [8]

2. Разработка исследовательских проектов, посвященных различным аспектам географии, культуры и истории родной страны в сравнении со страной изучаемого языка.

Подготовка и презентация подобных проектов способствует не только развитию лингвистической компетенции, но и глубокому изучению культурных традиций, географических особенностей, исторических фактов и особенностей родной страны, анализу различий между странами родного и иностранного языка и, как результат, генерации патриотических чувств.

В качестве примера тем для подобных исследовательских проектов можно выделить «Традиционные обряды», «Природные ресурсы», «Исторические личности в науке», «Знаковые баталии» и пр..

3. Использование цифровых ресурсов.

В данную методику можно внести посещение виртуальных экскурсий на иностранном языке в музеях родной страны. Это позволит студентам получить более глубокие знания изучаемого материала, а также сформировать эмоциональную связь с культурным и историческим достоянием Родины. Виртуальный туризм – «это особая форма туризма, связанная с характерным для него игровым общением и богатством образов, дающая возможность окунуться в культурное пространство путешествий, включающее и фантазии, и действительность». [9].

Дистанционные встречи с участниками боевых действий, ветеранами, а также выдающимися учеными и деятелями культуры наших дней могут стать эффективным каналом формирования будущих ценностных ориентиров. Такие встречи не сравнятся по эффективности и эмоциональному воздействию с лекциями и учебниками, поскольку предоставляют уникальную возможность посмотреть на событие с позиции личного опыта его участника. Такие встречи способствуют осознанию цены мира и свободы, позволяют укрепить чувство уважения к защитникам страны.

4. Проведение обучающих игр (коллоквиумов, конкурсов, дебатов).

Игровой формат занятий полезен как с патриотической, так и с лингвистической точки зрения. В отношении лингвистического аспекта, игровые занятия стимулируют активное участие студентов в образовательном процессе, повышают их мотивацию, позволяют закрепить знания лексических единиц, а также грамматического материала. Кроме того, игровые занятия стимулируют умение критически мыслить, оспорить точку зрения оппонента и аргументировать свое собственное мнение. С точки зрения воспитания патриотизма, коллоквиумы, конкурсы и дебаты предоставляют студентам платформу для активного обучения, критического осмысления и формирования гражданской позиции. Здесь критическую роль играют выбранные темы. Так, примером удачной темы для коллоквиума будет «Роль моей страны в современном мире», позволяющей осознать международную роль России в мировом сообществе или же «Культурное наследие моего региона», где представляется для обсуждения информация о многообразии страны, ее богатствах страны.

Что касается дебатов, примерами тем, имеющих патриотическую направленность, можно выделить следующие: «Нужно ли гордиться историей своей страны, даже если в ней были ошибки?», «Глобализация: угроза или возможность для национальной культуры?» и пр.

Из всего вышесказанного напрашивается очевидный вывод: формирование личностных ценностей у студентов – задача непростая. Однако, в современных реалиях процесс воспитания гражданина, имеющего активную гражданскую позицию, знающего и понимающего историю и культуру своей страны, обладающего чувством ответвен-

ности за свою страну и глубокими патриотическими убеждениями имеет первостепенное значение. Этой задаче должно уделяться внимание на всех этапах формирования личности – он дошкольного образования, до университетского. В условиях развития современных технологий, в руках педагогов имеется обширный арсенал средств для этого: аудио и видео материалы, виртуальные туры, онлайн встречи. Результатом активных усилий станет интеллектуальное, культурное, патриотически настроенное общество, нацеленное на успешное развитие страны.

Литература

1. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. Москва: Азъ, 1992. 955 с.
2. Постановление Правительства РФ от 16 февраля 2001 г. № 122 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 гг.»».
3. Ильин И.А. О национальном воспитании. Собр. соч.: В 10 т. / И.А. Ильин. – М.: Русская книга, 1993.–Т. 1–496 с.
4. Корытина М.А. Культурная глобализация: феномен, сущность, противоречия процесса. /М.А.Корытина. – Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2016. Т. 16, вып. 4. – 384 с.
5. Бурлакова И.И. Патриотическое воспитание: от теории к практике. / И.И. Бурлакова. – М.: Центр «Перспектива», 2015. – 174 с.
6. Шапкина Е.В. Дискуссионный клуб в вузе как инструмент гражданско-патриотического воспитания молодежи. /Е.В.Шапкина. – Профессиональное образование в России и за рубежом 4 (24) 2016. – 56 с.
7. Бим, И.Л. Некоторые актуальные проблемы современного обучения иностранным языкам // Иностранные языки в школе. 2001. № 4.
8. Ариян М.А., Золотова М.В, Карпова Ю.Н. Отечественный художественный фильм как средство формирования патриотических качеств у студентов на занятиях по иностранному языку./ М.А Ариян., М.В Золотова, Ю.Н. Карпова. – Язык и культура. 2023. № 63. С. 100–120
9. Академия педагогических проектов Российской федерации. URL: <https://педпроект.рф/сафонова-а-а-виртуальный-туризм/> (дата обращения: 30.01.2025).

DEVELOPING STUDENTS' VALUE ORIENTATIONS THROUGH THE INTEGRATION OF PATRIOTIC DISCOURSE ELEMENTS INTO THE FOREIGN LANGUAGE LEARNING PROCESS

Ermakova I.M.

Moscow University for the Humanities Pedagogy and psychology of higher education

This article dwells on the importance of shaping the value orientations of the younger generation, especially students, in today's world, characterized by economic instability, political tension, and

moral permissiveness. Higher education, in addition to developing professional skills, plays a crucial role in fostering personal qualities such as social responsibility and moral maturity. The integration of patriotic education elements into the learning process, specifically foreign language studies, is considered a necessary tool. The paper presents modern methods for integrating patriotic discourse into the educational process, including the use of modern technologies.

Keywords: patriotism, moral values, students, personal qualities, cultural identity.

References

1. Ozhegov, S.I., & Shvedova, N.Yu. (1992). *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: 72500 slov i 7500 frazeologicheskikh vyrazheniy* [Explanatory dictionary of the Russian language: 72,500 words and 7,500 phraseological expressions]. Moscow: Az'. (955 p.)
2. Government of the Russian Federation. (2001, February 16). Resolution No. 122 "On the state program 'Patriotic education of citizens of the Russian Federation for 2001–2005'" [Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 16 fevralia 2001 g. № 122 "O gosudarstvennoi programme 'Patrioticheskoe vospitanie grazhdan Rossiiskoi Federatsii na 2001–2005 gg.'"].
3. Ilyin, I.A. (1993). O natsional'nom vospitanii [On national education]. In *Sobranie sochinenii: V 10 t.* [Collected works: In 10 vols.] (Vol. 1, p. 496). Moscow: Russkaia kniga.
4. Korytina, M.A. (2016). Cultural globalization: phenomenon, essence, contradictions of the process. *Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. Filosofii. Psikhologii. Pedagogika* [Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy], 16(4), 384.
5. Burlakova, I.I. (2015). *Patrioticheskoe vospitanie: ot teorii k praktike* [Patriotic education: from theory to practice]. Moscow: Tsentr «Perspektiva». (174 p.)
6. Shapkina, E.V. (2016). Discussion club in a higher educational institution as a tool for civic-patriotic education of youth. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom* [Professional Education in Russia and Abroad], 4(24), 56.
7. Bim, I.L. (2001). Some topical issues of modern teaching of foreign languages. *Inostrannye yazyki v shkole* [Foreign languages at school], 4.
8. Ariyan, M.A., Zolotova, M.V., & Karpova, Yu.N. (2023). Domestic feature film as a means of forming patriotic qualities among students in foreign language classes. *Yazyk i kul'tura* [Language and Culture], 63, 100–120.
9. Academy of Pedagogical Projects of the Russian Federation. Retrieved January 30, 2025, from <https://педпроект.рф/сафонова-а-а-виртуальный-туризм/>

Дистанционное обучение в образовательном процессе: основные направления педагогических исследований

Куприянчик Татьяна Владимировна,

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных и русского языков, СибЮИ МВД России
E-mail: tatvk56@gmail.com

Статья посвящена одной из актуальных проблем современного инновационного образования – дистанционному обучению как компоненту образовательного процесса в высшей школе. Выполнение автором плановой научно-исследовательской работы «Дидактическое обеспечение курса иностранного языка в системе дистанционного обучения в образовательных организациях МВД России» актуализирует изучение теоретических аспектов дистанционного обучения. Представлены отдельные направления педагогических исследований в области методологии дистанционного обучения. Материалом исследования послужили работы отечественных авторов, посвященные общим вопросам процесса дистанционного обучения, моделям дистанционного обучения, условиям организации образовательного процесса с применением технологий дистанционного обучения. Анализ ряда работ позволяет сделать следующие выводы: дистанционное обучение – это способ обучения, характеризующийся специфическими чертами, набором специальных технологий, моделями и формами взаимодействия, преимущественной ориентацией на самостоятельную образовательную деятельность обучающихся, необходимостью разработки дидактического обеспечения в виде электронных учебных изданий и курсов. Материалы данной статьи послужат базой для теоретического обоснования выполняемой научно-исследовательской работы.

Ключевые слова: образовательный процесс, дистанционное обучение, понятие «дистанционное обучение», взаимодействие, дидактическая система, модель обучения, условия организации, сопровождение, дистанционные технологии.

Поиск, проектирование, разработка, внедрение и апробация инновационных форм обучения, адекватных потребностям информационного общества, находятся в фокусе современной парадигмы образования. Одной из таких форм обучения является дистанционное обучение.

Идея дистанционного обучения в педагогической теории и практике не является новой. Следует отметить, что, начиная с 1980-х, рассмотрены, изучены, проанализированы многие методологические аспекты дистанционного обучения (Айнутдинова И.Н., А.А. Андреев, А.В. Бухарова, В.П. Кашицин, Монахов В.М., Овсянников В.И., Е.С. Полат, Солдаткин В.И., А.В. Густырны др.).

Согласимся с И.В. Кондаковой, которая считает «важным указать на то, что уже во втором десятилетии XXI в. скрупулезно анализировались самые разные вопросы по данной проблематике» [1, с 63]. А в условиях борьбы с новой коронавирусной инфекцией COVID-19, когда произошел массовый переход школьников и студентов на удаленный режим работы, вопросы дистанционного обучения вновь стали объектом многочисленных исследований.

Не только исследования, проводимые в области дистанционного обучения на современном этапе образования, но и нормативно-правые документы актуализируют значимость данной области исследования.

В Указе Президента РФ от 9 мая 2017 г. N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» отмечается, что «сформированы национальные технологические платформы онлайн-образования» [2]. В контексте формирования новой технологической основы для развития экономики и социальной сферы поставлена задача «создания различных технологических платформ для дистанционного обучения в целях повышения доступности качественных образовательных услуг» [2]. Необходимо «использовать и развивать различные образовательные технологии, в том числе дистанционные, электронное обучение, при реализации образовательных программ» для формирования информационного пространства знаний» [2].

Объект исследования: дистанционное обучение как компонент образовательного процесса.

Цель данной работы – проанализировать педагогические исследования на предмет отдельных методологических аспектов дистанционного обучения: понятие «дистанционное обучение», модели дистанционного обучения, условия его эффективной организации.

Методы исследования: анализ и систематизация научно-педагогической литературы, нормативно-правовых документов в аспекте исследуемой проблемы.

Цель исследования диктует логику рассмотрения методологических аспектов изучаемого объекта.

Рассмотрим понятие термина «дистанционное обучение», данное в работах отечественных исследователей.

Автор многочисленных работ в области педагогики Полат Е.С. определяет дистанционное обучение как «форму обучения, при которой взаимодействие учителя и учащихся и учащихся между собой осуществляется на расстоянии и отражает все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения), реализуемые специфическими средствами Интернет-технологий или другими средствами, предусматривающими интерактивность» [3, с. 17].

В исследовании Андреева А.А. предлагается определение дистанционного обучения как целенаправленного процесса интерактивного взаимодействия преподавателей и обучающихся, в который включены и средства обучения. Ключевая особенность данного процесса – его инвариантность относительно пространства и времени, что означает возможность обучения вне зависимости от географического положения обучающихся и времени организации их учебной деятельности. А.А. Андреев делает акцент на то, что реализация дистанционного обучения осуществляется в специально разработанной дидактической системе [4, с. 16].

В трактовке И.Н. Айнутдиновой основными характеристиками дистанционного обучения являются: интерактивное взаимодействие обучающихся и преподавателей; совокупность информационных технологий, функция которых «доставить обучающимся основной объем изучаемого материала» [5, с. 375]. Автором особо подчеркивается важность организации самостоятельной работы обучающихся в отсутствии прямого контакта с преподавателем. При этом требуется высокий уровень самоорганизации обучающихся, их способность брать на себя ответственность за эффективную организацию своего времени и учебной деятельности.

Следует обратить внимание на авторское определение термина «дистанционное обучение», данное З.О. Козырь: «новая, творческая, интерактивная форма обучения ..., разделяющая студента и преподавателя определенным расстоянием, предусматривающая создание специальной дидактической системы с использованием возможностей Интернета, социальных сетей» [6, с.84].

На основе представленных понятий выделим существенные характеристики дистанционного обучения: интерактивное взаимодействие преподавателя и обучающегося, но на расстоянии; совокупность используемых средств и информационных

технологий, в том числе Интернет технологий; организация самостоятельной работы с применением дистанционных образовательных технологий, обусловленная необходимостью формирования высокого уровня самоорганизации обучающихся. Еще одной важной характеристикой является функционирование специфической дидактической системы с присущими ей структурным назначением, содержанием, проектированием, методами, инструментами и организационными формами. Инструментами образовательного процесса в рамках данной системы выступают средства коммуникации и образовательные ресурсы сети Интернет, новые технологии представления информации для визуализации учебного материала (интеллект-карты, инфографика, временная шкала и др.), а также инструменты контроля учебной деятельности обучающихся.

Анализ научно-педагогической литературы последнего десятилетия позволяет сделать вывод о широком спектре исследуемых проблем дистанционного обучения: модели дистанционного обучения (Сысоев П.В., Хмаренко Н.И.), условия организации образовательного процесса с применением технологий дистанционного обучения (И.Г. Алмазова, Г.А. Корякина, С.Н. Числова), построение эффективной модели организации дистанционного обучения (Радыгина Е. Г), плюсы и минусы дистанционного обучения (Михайлов О.В, Денисова Я.В.) и др.

В исследовании П.В. Сысоева и Н.И. Хмаренко анализируются модели реализации дистанционного обучения. Авторы акцентируют внимание на интеграции информационно-коммуникационных технологий в процесс дистанционного обучения, выделяя при этом три модели обучения: «а) модель смешанного обучения (сочетание дистанционной и очной (или контактной) форм обучения); б) модель «Удаленная аудитория» (учебный процесс в режиме реального (online) или нереального (offline) времени на основе средств синхронной видео-интернет-коммуникации (видеоконференция или интерактивное телевидение); в) модель сетевого обучения (удаленное расположение всех обучающихся и преподавателя, объединенных вместе в «сеть» в рамках изучаемого дистанционного курса или программы)» [7, с. 33]. Необходимо отметить, что представленные в исследовании модели отличаются подходами к их разработке, а также возможностями реализации в образовательных учреждениях в эпоху цифровых технологий. Авторы данного исследования также подчеркивают возможности дистанционного обучения в создании условий для обучения по индивидуальной траектории.

Особенности организации образовательного процесса с применением технологий дистанционного обучения, а также условия его эффективной организации исследуются в работе И.Г. Алмазовой, Г.А. Корякиной и С.Н. Числовой. Авторы выделяют следующие особенности: гибкость в учете времени занятий, выбор индивидуального темпа,

контент предметных курсов, обучение на расстоянии и достаточно широкий охват аудитории. При этом обращают внимание на важнейшую особенность успешной организации образовательного процесса, связанную с выявлением и качественным анализом проблем, в частности, проблем, связанных с применением технологий дистанционного обучения. В качестве условий авторы выделяют: «создание качественной цифровой образовательной среды, развитие технической инфраструктуры и повышение квалификации вузовских преподавателей с целью эффективного использования ими технологий дистанционного обучения в процессах цифровой трансформации высшей школы» [8, с.23].

На ряд проблем, возникающих при организации дистанционного обучения, указывает в своем исследовании Е.Г. Радыгина. В их числе не только уровень технического обеспечения учебного процесса, но и степень готовности обучающихся и преподавателей к дистанционному обучению, корректность выбора форм и инструментов контроля образовательного процесса и результатов обучения. Безусловно, сложности доступа к высокоскоростному интернету, отсутствие или недостаточность необходимого программного обеспечения, оценка результативности обучения являются препятствием успешного обучения в дистанционном режиме. Не менее важной проблемой является готовность обучающихся и преподавателей к процессу дистанционного обучения. Что касается обучающихся, требуется, как было отмечено выше, высокая степень самоорганизации и умение работать самостоятельно; необходима педагогическая поддержка, объяснение алгоритмов работы с учебным материалом. Что касается готовности преподавателей, им не только необходимо освоить цифровую методику обучения, владеть умениями пользоваться различными цифровыми инструментами, но и эффективно взаимодействовать с обучающимися в онлайн формате. Е.Г. Радыгина выдвигает тезис о том, что «для обеспечения результативности дистанционного образования требуется четкое моделирование процесса и достижение эффективности каждого из этапов процесса» [9, с. 17]. По мнению исследователя, моделирование процесса дистанционного обучения включает такие подсистемы, как «студент», «преподаватель», «методическая и техническая подсистемы». Следует отметить, что для эффективного дистанционного обучения требуется комплексный подход, в рамках которого каждая подсистема, реализующаяся через функции обучения, должна взаимодействовать с другими.

Заключение

Спектр исследуемых вопросов внедрения в образовательный процесс дистанционного обучения довольно широк. В данной статье рассмотрены лишь отдельные методологические аспекты данной формы обучения.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы: дистанционное обучение – это способ обучения, реализующийся в специфической дидактической системе и характеризующийся определенными чертами, набором специальных технологий, различными моделями и формами взаимодействия, преимущественной ориентацией на самостоятельную образовательную деятельность обучающихся, разработкой дидактического обеспечения образовательного процесса и поддержки обучающихся.

Эффективность дистанционного обучения в значительной степени зависит от квалификации преподавателя. Прежде всего, от его умений проектировать, моделировать учебный процесс, разрабатывать и использовать дидактические средства, адекватные реализации целей и задач как в целом в рамках дистанта, так и в рамках отдельного занятия, от знания технологической стороны процесса, умения и желания взаимодействовать с обучающимися на расстоянии.

Материалы данной статьи могут быть использованы для теоретического обоснования научно-исследовательских работ, выполняемых в области изучения процесса дистанционного обучения в контексте образовательных практик.

Литература

1. Кондакова И.В. Основные формы организации обучения в вузе в условиях дистанционного образования // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2021. 5 (217). С. 62–67.
2. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». URL: <https://base.garant.ru/71670570/>. (дата обращения: 10/12.2024)
3. Полат Е.С. Понятийный аппарат дистанционного обучения. URL: http://vio.uchim.info/Vio_19/cd_site/articles/art_1_21.htm (дата обращения: 03.11.2024)
4. Андреев А.А. Дидактические основы дистанционного обучения. М.: PAO. 1999. 120 с.
5. Айнутдинова И.Н. Инновационные технологии в обучении иностранным языкам в вузе: интеграция профессиональной и иноязычной подготовки конкурентоспособного специалиста; (зарубежный и российский опыт) // Настольная книга педагога-новатора. Казань. Издательство Казанского университета. 2011. 456 с.
6. Козырь З.О. Дистанционное обучение: сущность, дефиниция, тенденции и перспективы / Международный научный журнал «Символ науки». 2021. № 12–1. с. 83–85.
7. Сысоев П. В., Хмаренко Н.И. Модели дистанционного обучения // Вопросы методики преподавания в вузе: ежегодный сборник. – 2015. – № 4(18). – С. 32–36. – EDN VBJXWX.
8. Алмазова И.Г., Корякина Г.А., Нехороших Н.А. Условия организации образовательного процесса в университете с применением

технологий дистанционного обучения // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2021. 3 (37) с. 19–27. DOI 10.23951/2307-6127-2021-3-19-27

9. Радыгина Е.Г. Построение эффективной модели организации дистанционного обучения // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2022. № 02. С. 10–23. URL: <http://e-koncept.ru/2022/221007.htm>. DOI: 10.24412/2304-120X-2022-11007

DISTANCE LEARNING IN EDUCATIONAL PROCESS: THE MAIN TRENDS IN PEDAGOGICAL RESEARCH

Kupriyanchik T.V.

Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

The article is devoted to one of the urgent problems of the modern innovative education – distance learning as a component of the educational process in higher education. The author's planned research work "Didactic Support for a Foreign Language Course in the Distance Learning System in Educational Organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia" makes it necessary to study theoretical aspects of distance learning methodology. Some areas of pedagogical research in the field of distance learning methodology are presented. The material for the study was the papers of domestic authors devoted to the general issues of distance learning, models of distance learning, conditions for organizing the educational process using distance learning technologies. The analysis of a number of papers allows us to draw the following conclusions: distance learning is a method of teaching characterized by specific features, a set of special technologies, models and forms of interaction, a predominant focus on independent educational activities of students, and the need to develop didactic support in the form of electronic educational publications and courses. The materials of this article will serve as a basis for the theoretical substantiation of the research work being carried out.

Keywords: educational process, distance learning, concept 'distance learning', interaction, didactic system, model of learning, organizational conditions, support, distance technologies.

References

1. Kondakova I.V. Main forms of organization of training at the university in the context of distance education // Bulletin of TSPU (TSPU Bulletin). 2021. 5 (217). P. 62–67.
2. Decree of the President of the Russian Federation of May 9, 2017 N 203 "On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030". URL: <https://base.garant.ru/71670570/>. (date of access: 10/12/2024)
3. Polat E.S. Conceptual apparatus of distance learning. URL: http://vio.uchim.info/Vio_19/cd_site/articles/art_1_21.htm (date of access: 03.11.2024)
4. Andreev A.A. Didactic foundations of distance learning. M.: RAO. 1999. 120 p.
5. Ainutdinova I.N. Innovative technologies in teaching foreign languages at the university: integration of professional and foreign language training of a competitive specialist; (foreign and Russian experience) // Handbook of an innovative teacher, Kazan. Kazan University Publishing House, 2011. 456 p.
6. Kozyr Z.O. Distance learning: essence, definition, trends and prospects / International scientific journal "Symbol of Science". 2021. No. 12–1. p. 83–85.
7. Sysoev P.V., Khmarenko N.I. Models of distance learning // Issues of teaching methods at the university: annual collection. – 2015. – No. 4 (18). – P. 32–36. – EDN VBJXWX.
8. Almazova I.G., Koryakina G.A., Nekhoroshikh N.A. Conditions for organizing the educational process at the university using distance learning technologies // Scientific and pedagogical review. Pedagogical Review. 2021. 3 (37) pp. 19–27. DOI 10.23951/2307-6127-2021-3-19-27
9. Radygina E.G. Building an effective model for organizing distance learning // Scientific and methodological electronic journal "Concept". 2022. No. 02. pp. 10–23. URL: <http://e-koncept.ru/2022/221007.htm>. DOI: 10.24412/2304-120X-2022-11007

Искусственный интеллект как составляющая современной методологии изложения физико-математических дисциплин

Кушеккалиев Алман Нысанбаевич,

кандидат физико-математических наук, доцент, Западно-Казахстанский университет имени М. Утемисова
E-mail: alman_k@mail.ru

Чеченова Элсевар Кудайбердиевна,

магистрант, Западно-Казахстанский университет имени М. Утемисова
E-mail: elmar.9187@mail.ru

Уалиева Гулсезем Аманжолкызы,

магистрант, Западно-Казахстанский университет имени М. Утемисова
E-mail: gulsezimimm @icloud.com

Активное развитие информационных технологий требует переосмысления процесса обучения, учитывая изменения на рынке труда относительно квалификационных требований к специалистам. Поэтому актуальной проблематикой исследования является анализ возможностей использования искусственного интеллекта в учебном процессе и его применения в преподавании физико-математических дисциплин. В статье представлен сравнительный анализ классических методов преподавания физико-математических дисциплин и методов с применением искусственного интеллекта, осуществлено сравнение характеристик классических методов преподавания физико-математических дисциплин и методов с применением искусственного интеллекта по выделенным критериям. Сделан вывод, что искусственный интеллект является необходимой составляющей учебной методологии преподавания физико-математических дисциплин, так как позволяет усовершенствовать процесс обучения и повысить его эффективность, способствует повышению уровня знаний студентов, развитию навыков и подготовке их к вызовам современного мира.

Ключевые слова: искусственный интеллект (ИИ), физико-математические дисциплины (ФМД), методология, персонализированное обучение.

Введение

За последние десятилетия технологический прогресс кардинально изменил образование: интеграция цифровых инструментов в образовательную среду породила новые подходы к обучению и преподаванию, а искусственный интеллект (ИИ) является одной из наиболее актуальных технологий в современном мире [2], которая имеет потенциал для реформирования сферы образования, поскольку дает возможность персонализировать обучение и адаптировать учебный контент, реагируя на индивидуальные потребности учащихся.

Однако большинство существующих исследований сосредотачиваются на применении ИИ в образовании в целом, не углубляясь в специфику конкретных предметов, а значит, существует заметный дефицит исследований применения ИИ именно в контексте преподавания физико-математических дисциплин (далее – ФМД).

Актуальность изучения интеграции ИИ в преподавании ФМД состоит в совершенствовании текущих образовательных практик с учетом подготовки будущих специалистов к реалиям технологического прогресса [8]. Потенциальные преимущества успешного внедрения ИИ в образование по ФМД значительны, начиная от улучшения результатов обучения и заканчивая повышением интереса и понимания физики и математики среди студентов [1]. Поэтому в последние годы ИИ стал необходимой составляющей современной методики преподавания ФМД, которая позволяет внедрять новые методы обучения и проводить более эффективную подготовку студентов.

Целью исследования является анализ возможностей использования ИИ как составляющей современной методологии преподавания и изучение влияния использования ИИ на эффективность образовательного процесса и качество усвоения студентами материала физико-математических дисциплин.

Изложение основного материала статьи

Краткий исторический и научно-методический экскурс показывает, что фундамент физико-математического образования часто не учитывал различные стили обучения, что приводило к разрыву в концептуальном понимании и практическом применении знаний [11]. Во второй половине XX века состоялся переход от лекционного обучения, ориентированного на преподавателя, к обучению, ориентированному на учащегося, который поощряет учащихся исследовать, задавать вопросы и уча-

ствовать в решении проблем, тем самым углубляя их понимание физико-математических концепций [11]. Позднее – при появлении компьютеров и Интернета – цифровые симуляции, интерактивное программное обеспечение и онлайн-лаборатории начали дополнять традиционное обучение в классе, предоставляя учащимся практический опыт в виртуальной среде, что также увеличивает понимание сущности физических процессов и явлений. Сочетание традиционных методов обучения с цифровыми инструментами привело к появлению моделей смешанного обучения, предлагая более гибкий и персонализированный учебный процесс для учащихся, что оказалось особенно эффективным в преподавании сложных физико-математических концепций, позволяя учиться в собственном темпе и возвращаться к сложным темам [9].

Современные образовательные практики по ФМД особо подчеркивают развитие навыков, таких как критическое мышление, решение проблем и развитие научной аргументации, а не зазубривание содержания. Целью этого подхода является подготовка учащихся не только к экзаменам, но и к реальному применению полученных знаний. И, наконец, глобализация образования, которой способствуют цифровые коммуникации, дает возможность развитию совместных проектов и исследований в области образования.

Сегодня ландшафт ИИ в образовании характеризуется разнообразным набором инструментов и приложений, начиная от персонализированных обучающих платформ и образовательных игр с ИИ, и заканчивая автоматизированной оценкой, образовательным планированием, управляемым ИИ. Используя виртуальную реальность (VR) и дополненную реальность (AR) на базе ИИ, обучающий контент можно предоставлять в более интерактивной и реалистичной форме [6]. Это не только делает обучение более интересным, но и помогает эффективнее запоминать сложную информацию.

Таблица 1. SWOT-анализ применения в образовании ChatGPT

сильные стороны	слабые стороны
генерирование правдоподобных ответов и текстов, не отличающихся от созданных человеком; возможность самообучения; генерирование персонализированных ответов; генерирование ответов в режиме реального времени	отсутствие глубочайшего понимания; трудности в оценке качества ответов; риски предвзятости и дискриминации; отсутствие навыков мышления высшего порядка (критического мышления)
возможности	угрозы
увеличение доступности информации; облегчение индивидуализации обучения; облегчение организации комплексного обучения; уменьшение объема работы учителей	непонимание студентами контекста; угроза академической добротности (мошенничество); «демократизация» плагиата; снижение уровня когнитивных навыков высокого уровня.

По результатам SWOT-анализа применения в образовании чат-бота ChatGPT, проведенного в работе [10], было установлено следующее (табл. 1)

ИИ также является необходимой составляющей учебной методологии преподавания ФМД, так как позволяет усовершенствовать процесс обучения и повысить его эффективность.

Следует отметить и то, что все методы преподавания можно поделить на три огромные группы: пассивные, активные и интерактивные (см. табл. 2).

Таблица 2. Сравнительный анализ классических методов преподавания ФМД и методов с применением ИИ

Методы	Классические методы	Методы с применением ИИ
Пассивные	лекции, чтение учебников, просмотр видео, прослушивание аудио	персонализированные учебные ресурсы, адаптивные лекции, интерактивные учебники
Активные	исследовательские проекты, ролевые игры, дискуссии, решение проблем, мозговой штурм	адаптивные обучающие платформы, визуализация данных, виртуальные лаборатории, чат-боты
Интерактивные	дискуссия в группах, презентации, викторины, симуляции	интерактивные симуляции, виртуальные миры, чат-боты для поддержки, адаптивные оценки

Составлено на основании [4]

Отметим, что большинство классических методов обучения использует современные информационные технологии минимально, тогда как исследователи отмечают, что важнейшими в будущем на рынке труда будут такие навыки, как цифровая грамотность, знание современных технологий, умение работать с цифровыми инструментами и реагировать на новые требования и технологии. Соответственно, учитывая конъюнктуру рынка труда, при подготовке современных специалистов следует отдать предпочтение именно тем методам, которые основываются на овладении информационными технологиями.

Для всестороннего анализа возможностей использования ИИ в образовательном процессе и его влияния на учебный процесс приведем таблицу сравнения классических методов преподавания и методов с использованием ИИ по выделенным критериям (см. табл. 3).

Среди критериев оценки для сравнения методик обучения были выбраны такие критерии, которые позволили бы охарактеризовать большинство составляющих педагогической системы. Анализируя полученные результаты, можно увидеть, что большинство критериев, помимо доступности, у методов преподавания с использованием ИИ выше, проблемой остается пока только доступность. Использование ИИ в обучении ФМД является и лучшим по причине наглядности, возможности использования 3D моделей и VR, AR технологий.

Таблица 3. Сравнение характеристик классических методик преподавания ФМД и методик с применением ИИ по выделенным критериям

Критерий	Классические методики	Методики с применением ИИ
Персонализация	материалы и задачи одинаковы для всех	адаптация к потребностям, стилю и темпу каждого студента
Интерактивность	низкая: лекции, демонстрации, практические работы	высокая: игровые среды, визуализации, исследовательские задачи
Визуализация	ограниченная: использование таблиц, графиков, диаграмм	широкая: SD-модели, симуляции, виртуальные лаборатории
Анализ данных	ограниченный: отслеживание успеваемости	углубленный: анализ результатов, выявление проблем, прогнозирование успеваемости
Мотивация	низкая: пассивное обучение	высокая: интерактивность, игрофикация, персонализация
Когнитивные навыки	акцент на запоминании	исследовательские задачи, анализ данных, решение проблем
Практические навыки	ограниченные возможности для практики	виртуальные лаборатории, симуляции, проектирование
Доступность	доступны всем	не все имеют доступ к инструментам ИИ

Составлено на основании [3]

Одним из наиболее перспективных применений ИИ при изучении студентами дисциплин ФМД является персонализированное обучение, позволяющее создать индивидуальные подходы к обучению каждого студента. Такой подход может быть особенно полезен для учащихся с разным уровнем знаний и способностей. [5]

Поскольку использование ИИ для персонализированного обучения является новой практикой, приоритетной задачей на сегодняшний день является исследование и создание эффективной стратегии использования ИИ в процессе обучения ФМД.

В первую очередь, для реализации персонализированного обучения с использованием ИИ не-

обходимо обеспечить соответствующую базу данных, содержащую информацию о каждом студенте, в т.ч. данные об уровне знаний, индивидуальных особенностях. На основе этих данных система с использованием ИИ может разработать индивидуальный план обучения.

ИИ может использовать различные методы обучения ФМД, такие как видео-уроки, интерактивные игры, тестирование и другие методы. Для каждого студента система может подобрать оптимальный метод обучения, учитывающий его индивидуальные потребности и возможности.

Еще одним положительным аспектом применения ИИ для обучения ФМД является то, что система может анализировать прогресс каждого студента и обеспечивать мгновенную обратную связь. Например, система может обнаружить трудности, с которыми столкнулся учащийся и предоставить ему дополнительную поддержку или рекомендации для дальнейшего обучения.

Также с помощью ИИ можно создавать индивидуальные тесты на различные темы по ФМД, которые могут оценить уровень знаний каждого студента и помочь распознать его слабые места. Это может помочь преподавателю понять, в каких темах студент испытывает проблемы, и какие аспекты необходимо объяснить более подробно. Благодаря персонализации обучения студенты могут быть успешнее в усвоении сложных физико-математических понятий и теоретического материала, что способствует увеличению их мотивации и интереса к изучению ФМД.

Вместе с тем, использование ИИ для индивидуализированного обучения ФМД связано с риском потери социального взаимодействия, которое является важной составляющей учебного процесса и дает студенту возможность взаимодействовать и обсуждать физические и математические понятия с другими учащимися и преподавателем. Следовательно, важно удерживать баланс между использованием ИИ и традиционными методами обучения для обеспечения полноценного учебного процесса для каждого студента. Также следует учесть, что ИИ должен использовать только правильные данные, чтобы получить правильные выводы. Если в общий объем данных попадет неточная информация, то и результаты получатся ложными. [7]

Наиболее перспективным подходом применения ИИ для обучения ФМД является использование чат-ботов, наиболее известным из которых является ChatGPT [12]. Конкретизируем возможности ChatGPT при изучении ФМД (табл. 4)

Таблица 4. Возможности ChatGPT при изучении ФМД

№	Для преподавателей	Для студентов
1	<i>Объяснение концепций:</i> преподаватель может использовать чат-бот для объяснения студентам сложных концепций. Он может задать ChatGPT вопрос, описать определенную концепцию или формулу и получить подробное объяснение, что поможет студентам лучше понять материал	<i>Объяснение концепций:</i> студенты могут самостоятельно задавать вопросы ChatGPT по поводу конкретных концепций, которые они не понимают. Чат-бот может предоставить необходимые объяснения, сопровождая их конкретными примерами.

№	Для преподавателей	Для студентов
2	<i>Ответы на срочные вопросы:</i> в случае, если студент задаст преподавателю вопрос вне аудитории или во время самостоятельной работы, чат-бот может быть использован преподавателем для быстрого получения ответов и предоставление студентам требуемых объяснений	<i>Помощь при решении задач:</i> чат-бот может предложить: различные подходы к решению задачи, последовательность шагов при ее решении, привести примеры решения похожих задач
3	<i>Формирование учебного материала:</i> чат-бот может стать вспомогательным инструментом при создании пособий, тестов, планов занятий.	<i>Дополнительные материалы:</i> чат-бот может предоставить ссылки на учебники, статьи, сетевые ресурсы, которые могут быть использованы при изучении конкретной темы
4	<i>Поддержка исследований:</i> по запросу преподаватель может использовать ChatGPT для получения дополнительной информации или пояснений относительно своих исследовательских проектов: получить обзор литературы или идеи для дальнейших исследований	<i>Консультации при подготовке к экзаменам:</i> студенты могут получить от чат-бота консультационную помощь при подготовке к экзаменам

Заключение

Результаты исследования показали, что ИИ является необходимой составляющей учебной методологии преподавания ФМД, так как позволяет усовершенствовать процесс обучения и повысить его эффективность. Методикам с использованием ИИ присущи: адаптация к потребностям, стилю и темпу каждого студента; наличие игровых сред, визуализации; применение SD-моделирования, симуляций, виртуальных лабораторий; интерактивность обучения. При этом одним из наиболее перспективных применений ИИ при изучении студентами дисциплин ФМД является персонализированное обучение, позволяющее создать индивидуальные подходы к обучению каждого студента, анализировать его прогресс, обеспечивать мгновенную обратную связь, создавать индивидуальные тесты на различные темы по ФМД, которые могут оценить уровень знаний каждого студента и помочь распознать его слабые места.

Наиболее перспективным подходом применения ИИ для обучения ФМД является использование чат-ботов, наиболее известным из которых является ChatGPT, предоставляющий широкие возможности как преподавателям, так и студентам. Преподаватели могут использовать чат-боты для объяснения студентам сложных концепций, быстро предоставлять студентам требуемые объяснения, создавать пособия, тесты, планы занятий; получать дополнительную информацию относительно своих исследовательских проектов. Студенты, в свою очередь, благодаря использованию ChatGPT, могут получить помощь при решении задач, поиске дополнительных учебных материалов, подготовке к экзаменам.

Литература

- Антифеева Е.Л., Петрова Д.Г. Возможности искусственного интеллекта при обучении физике // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 5(108). С. 143–146.
- Аханова М.А., Пашкевич А.С., Овчинникова С.В. Оценка стоимости ИТ-проекта для государственных учреждений // Экономические исследования и разработки. 2022. № 11–1. С. 42–57.
- Гамбеева Ю.Н., Глотова А.В. Искусственный интеллект как часть концепции современного образования: вызовы и перспективы// Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2021. № 10 (163). С. 10–16.
- Герашенко И.Г., Герашенко Н.В. Искусственный интеллект в образовании как педагогическая инновация // Инновации в образовании. 2024. № 3. С. 65–71
- Дитковская И.Э. Технологии искусственного интеллекта в персонализированном образовании в контексте философии личностного образования // Universum: общественные науки. 2024. № 3 (106). С. 32–34.
- Зимин Ю.С., Каспаров И.В., Строганов Д.А. Искусственный интеллект в образовании: поиск сбалансированной модели использования // Russian Journal of Education and Psychology. 2024. Т. 15. № 1–2. С. 418–423
- Разбегаев П.В., Искусственный интеллект в образовании: вызовы и возможности // Математические методы и информационно-технические средства. 2023. С. 241–246.
- Терехова Н.В. Оптимизация лекционных занятий при преподавании высшей математики в образовательном процессе технического ВУЗа // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 4 (77). С. 75–78.
- Aleksić V. Ivanovic M. Blended learning in tertiary education: A case study // CEUR Workshop Proceedings. 2013. Vol. 1036. pp. 96–103.
- Farrokhnia M., Banihashem S.K., Noroozi O., Wals A. A SWOT analysis of ChatGPT: Implications for educational practice and research// Innovations in Education and Teaching International. 2024. Vol. 61(3). pp. 460–474
- Mascolo M.F. Beyond student-centered and teacher-centered pedagogy: Teaching and learning as guided participation//Pedagogy and the human sciences. 2009. Vol. 1(1). pp. 3–27.

12. Sullivan M., Kelly A., McLaughlan P. ChatGPT in higher education: Considerations for academic integrity and student learning// Journal of Applied Learning & Teaching. 2023. Vol.6(1). pp.31–40.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A COMPONENT OF MODERN METHODOLOGY OF PRESENTING PHYSICS AND MATHEMATICS DISCIPLINES

Kushekkaliyev A.N., Chechenova E.K., Ualieva G.A.
M. Utemisov West-Kazakhstan University

The active development of information technologies requires re-thinking the learning process, taking into account changes in the labor market regarding qualification requirements for specialists. Therefore, the current research topic is the analysis of the possibilities of using artificial intelligence in the educational process and its application in teaching physics and mathematics. The article presents a comparative analysis of classical methods of teaching physics and mathematics and methods using artificial intelligence, a comparison of the characteristics of classical methods of teaching physics and mathematics and methods using artificial intelligence according to the identified criteria. It is concluded that artificial intelligence is a necessary component of the educational methodology of teaching physics and mathematics, as it allows improving the learning process and increasing its efficiency, contributes to increasing the level of students' knowledge, developing skills and preparing them for the challenges of the modern world.

Keywords: artificial intelligence (AI), physics and mathematics disciplines (PMD), methodology, personalized learning.

References

1. Antifeeva E.L., Petrova D.G. Artificial Intelligence Possibilities in Teaching Physics // The World of Science, Culture, Education. 2024. No. 5 (108). P. 143–146.

2. Akhanova M.A., Pashkevich A.S., Ovchinnikova S.V. IT Project Cost Assessment for Government Institutions // Economic Research and Development. 2022. No. 11–1. P. 42–57.
3. Gambееva Yu.N., Glotova A.V. Artificial Intelligence as Part of the Concept of Modern Education: Challenges and Prospects // Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University. 2021. No. 10 (163). P. 10–16.
4. Gerashchenko I.G., Gerashchenko N.V. Artificial Intelligence in Education as a Pedagogical Innovation // Innovations in Education. 2024. No. 3. Pp. 65–71
5. Ditkovskaya I.E. Artificial Intelligence Technologies in Personalized Education in the Context of the Philosophy of Personal Education // Universum: Social Sciences. 2024. No. 3 (106). Pp. 32–34.
6. Zimin Yu.S., Kasparov I.V., Stroganov D.A. Artificial Intelligence in Education: Search for a Balanced Model of Use // Russian Journal of Education and Psychology. 2024. Vol. 15. No. 1–2. Pp. 418–423
7. Razbegaev P.V., Artificial Intelligence in Education: Challenges and Opportunities // Mathematical Methods and Information Technology Tools. 2023. Pp. 241–246.
8. Terekhova N.V. Optimization of lectures in teaching higher mathematics in the educational process of a technical university // World of science, culture, education. 2019. No. 4 (77). P. 75–78.
9. Aleksić V. Ivanovic M. Blended learning in tertiary education: A case study // CEUR Workshop Proceedings. 2013. Vol. 1036. pp. 96–103.
10. Farrokhnia M., Banihashem S.K., Noroozi O., Wals A. A SWOT analysis of ChatGPT: Implications for educational practice and research // Innovations in Education and Teaching International. 2024. Vol. 61(3). pp. 460–474
11. Mascolo M.F. Beyond student-centered and teacher-centered pedagogy: Teaching and learning as guided participation//Pedagogy and the human sciences. 2009. Vol. 1(1). pp. 3–27.
12. Sullivan M., Kelly A., McLaughlan P. ChatGPT in higher education: Considerations for academic integrity and student learning // Journal of Applied Learning & Teaching. 2023. Vol.6(1). pp.31–40.

Диагностика уровня духовно-нравственного воспитания студентов педагогического вуза

Неволина Юлия Сергеевна,

аспирант кафедры психологии и педагогики Алтайского государственного педагогического университета
E-mail: nevolina.yuliya@mail.ru

Статья посвящена востребованной и актуальной проблеме духовно-нравственного воспитания студентов педагогического вуза, формирования важных ценностей, способностей и воспитания моральных принципов в ситуации их нравственного выбора.

Авторы представили результаты диссертационного исследования на констатирующем этапе, которые получили в результате проведения диагностики уровня духовно-нравственного воспитания студентов до организации социально-значимых проектов и реализации авторской программы воспитания.

Анализ полученных результатов показал, что уровень воспитанности студентов и готовности их участия в волонтерской деятельности недостаточно высок и требует развития и серьезной работы с педагогом-наставником.

Ключевые слова: социально-значимые проекты, духовно-нравственное воспитание, студенты педагогического вуза, волонтерская деятельность, исследование, диагностика, компоненты, критерии, показатели.

Авторская разработка наставничества в волонтерской деятельности, посвящена востребованной и актуальной проблеме духовно-нравственного воспитания студентов педагогического вуза, формирования важных ценностей, способностей и воспитания моральных принципов в ситуации нравственного выбора.

Авторская программа представляет собой комплекс гармонично выстроенных проектов, которые студенты педагогического вуза проводят вместе со школьниками города Бийска и Бийского района на постоянной основе. В данный момент, в разработку входит 6 проектов, но данный список постоянно обновляется и развивается. Проекты направлены не только на вовлечение молодежи в добровольческую деятельность, но и на воспитание студентов, школьников, молодежи города Бийска и Бийского района и развитие уровня их духовно-нравственного воспитания.

Программа позволяет приобрести опыт проектирования и реализации этих проектов, у каждого прописана конкретная цель, задачи, актуальность и результаты проводимых мероприятий. Данный проект имеет высокую социальную значимость теоретическую и практическую. Но прежде чем реализовать авторскую программу, нужно понимать, а какой же уровень духовно-нравственного воспитания студентов на констатирующем этапе исследования. Мы построили модель и определили основные *компоненты, критерии и показатели духовно-нравственного воспитания студентов педагогического вуза*, а именно:

- когнитивный компонент/критерий (Показатель: – знания о волонтерской деятельности студентов педагогического вуза; – знания о нравственности, морали, нравственных ценностях и нормах);
- личностный компонент/ критерий (Показатели: – уровень эмпатии студента педагогического вуза; – ценностно-смысловые ориентации; – нравственные качества);
- деятельностный компонент/критерий (Показатели: – вовлеченность студентов педагогического вуза в волонтерскую деятельность);
- мотивационный компонент/критерий (Показатели: – Мотивация к волонтерской деятельности);
- рефлексивный компонент/критерий (Показатели: – анализ собственного уровня воспитанности) [3].

Для проведения констатирующего этапа выбран ряд диагностических материалов, которые предполагают самостоятельное заполнение сту-

дентами, мы предположили наличие субъективного мнения в самооценке. Для более чистого эксперимента диагностики проводились в офлайн и онлайн, на платформе Гугл используя Гугл формы. Проведение анкетирования студентов и тестирования через онлайн формы, позволило получить более точные результаты, на наш взгляд, так как все участники опроса находились в психологически спокойной, комфортной обстановке без на-

блюдателей и иных раздражителей. В контрольной и экспериментальной группе составило 110 и 120 человек соответственно.

На основе названных выше показателей были выделены 3 уровня готовности обучающихся к волонтерской деятельности / **духовно-нравственного воспитания студентов педагогического вуза посредством волонтерской деятельности** (табл. 1).

Таблица 1. Уровни готовности обучающихся к волонтерской деятельности

Уровни	Показатели
Высокий уровень	студент педагогического вуза имеет познавательный интерес, мотив деятельности и глубокое осознание личностно – значимого смысла осуществления добровольческого труда. Студент не просто знает и понимает цели и задачи деятельности, но и умеет грамотно формулировать их, а также выбирать методы, средства и формы волонтерской деятельности с определенной группой населения и социальной группой благополучателей. Студент педагогического вуза владеет глубокой эмпатией, компетенциями для осуществления добровольческого труда, грамотно анализирует и рефлексивирует результаты своей деятельности и окружающих.
Средний уровень	студент педагогического вуза имеет познавательный интерес, мотив деятельности, но не осознание личностно – значимого смысла осуществления добровольческого труда. Студент знает и понимает цели и задачи деятельности, но не умеет формулировать их и выбирать методы, средства и формы волонтерской деятельности с определенной группой населения и социальной группой благополучателей. Студент педагогического вуза владеет эмпатией, компетенциями для осуществления добровольческого труда, но не сформулирована рефлексивная позиция и анализ результатов своей деятельности и окружающих.
Низкий уровень	у студента педагогического вуза отсутствуют мотивы деятельности, познавательный интерес, он не осознает личностно-значимый смысл осуществления добровольческого труда; студент не знает цели, задачи, способы осуществляемой волонтером деятельности и не знает методы работы с определенными категориями населения и группами благополучателей; отсутствие у студента компетенций и умений, необходимых для успешного выполнения добровольческого труда и несформированность рефлексивной позиции, анализ результатов своей работы и окружающих отсутствует[2].

При диагностике уровня **когнитивного компонента** модели, мы использовали метод анкетирования студентов, для определения уровня их знаний в области волонтерской деятельности. Показатель уровня знаний студентов педагогического вуза о волонтерской деятельности средний в обеих исследуемых группах. Студенты владеют достаточной информацией о том, кто такой волонтер, чем он занимается, с какой целью и для чего, но у них нет я личносно – значимого смысла осуществления добровольческого труда.

По результатам анкетирования мы определили, что 39% студентов имеют средний уровень знаний о волонтерской деятельности в контрольной группе и 45% в экспериментальной.

Знания о нравственных ценностях и нормах мы определяли с помощью понятийного словаря. Изучили представления студентов о содержании таких понятий, как: «мораль», «нравственность», «ценность», определяли разницу между этими понятиями и знания о золотом правиле нравственности. По результатам использования метода понятийного словаря мы определили, что 57% студентов имеют средний уровень знаний о нравственных ценностях и нормах в контрольной группе и 45% в экспериментальной.

Для исследования уровня **ценностного критерия**, мы использовали такие методики, как «Уровень эмпатии» И.М. Юсупова (эмпатия и ценностно-смысловые ориентации). По результатам использования метода «Уровень эмпатии»

И.М. Юсупова мы определили, что 47% студентов имеют средний уровень эмпатийности в контрольной группе и 45% в экспериментальной [3].

Нравственные качества студентов нам помогла определить диагностика духовно-нравственных качеств личности студента (система собственных наблюдений за студентами).

По результатам использования диагностики состояния духовно-нравственных качеств личности студента (собственное наблюдение) мы определили, что 43% студентов имеют средний уровень нравственных качеств в контрольной группе и 45% в экспериментальной.

Деятельностный критерий мы обозначили показателями: вовлеченность обучающихся в волонтерскую деятельность и готовность обучающихся к этой деятельности. Соответственно использовали анкету вовлеченности студентов в добровольческое движение.

По результатам использования анкетирования мы определили, что 39% студентов имеют средний уровень вовлеченности в контрольной группе и 42% в экспериментальной.

Для определения готовности обучающихся к волонтерской деятельности, использовали диагностику личностного роста П.В. Степанова.

По результатам использования диагностики личностного роста П.В. Степанова мы определили, что 39% студентов контрольной группы имеют низкий уровень готовности к волонтерской деятельности, а в экспериментальной – 45%.

Для диагностики мотивационного критерия и мотивационного показателя, мы использовали анкетирование студентов и методику О.Ф. Потемкиной «Дигностика социально-психологических установок», которая включает в себя ряд шкал и позволяет выявить установки студента на уровень «альтруизма-эгоизма» [3].

Результаты показали, что в контрольной группе студентов преобладает низкий уровень мотивации, а к экспериментальной группе – 44%.

Для исследования **рефлексивного критерия** и определения индивидуальной меры рефлексивности, мы использовали методику А.В. Карповой,

В.В. Пономаревой. Результаты показали, что 41% студентов из контрольной группы имеют средний уровень владением самоанализа, а в экспериментальной группе – 41%.

Результаты данной методики позволяют сделать выводы о недостаточности сформированности рефлексивного критерия у испытуемых, уровня осмысления и анализа своей деятельности.

На основании результатов констатирующего этапа эксперимента мы отнесли студентов к одному из уровней готовности обучающихся к волонтерской деятельности (табл. 2).

Таблица 2. Диагностика результатов исследования

№ п/п	Компонент	Показатели и критерии	Уровень			Диагностика, методики
			Низкий	Средний	Высокий	
1.	Когнитивный	Знания о волонтерской деятельности		+ ЭГ, КГ		метод анкетирования обучающихся
		Знания о нравственных ценностях и нормах		+ ЭГ, КГ		Изучение представлений студентов о содержании категорий «мораль», «нравственность», «ценность», о различиях между моралью и нравственностью, о золотом правиле нравственности с помощью метода понятийного словаря
2	Личностный/ценностный	Эмпатия	+ ЭГ	+ КГ		Тест «Уровень эмпатии» И.М. Юсупова
		Ценностно-смысловые ориентации	+ ЭГ	+ КГ		Тест «Уровень эмпатии» И.М. Юсупова
		Нравственные качества		+ ЭГ, КГ		Диагностика состояния духовно-нравственных качеств личности студента
3	Деятельностный	Вовлеченность обучающихся в волонтерскую деятельность		+ ЭГ, КГ		Анкета вовлеченности в добровольческое движение
		Готовность обучающихся к волонтерской деятельности	+ ЭГ, КГ			Диагностика личностного роста П.В. Степанова
4	Мотивационный	Мотивация к волонтерской деятельности		+ ЭГ, КГ		Анкета мотивации участия в добровольческом движении
			+ ЭГ, КГ			«Дигностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере» О.Ф. Потемкиной.
5	Рефлексивный	Анализ собственного уровня воспитанности		+ ЭГ, КГ		Методика А.В. Карпова, В.В. Пономаревой определения индивидуальной меры рефлексивности

Результаты диагностики показывают то, что уровень, что уровень духовно-нравственного воспитания студента педагогического вуза ниже среднего, что обуславливает необходимость вовлечь студентов в социально-значимые проекты и реализовать авторскую программу воспитания с преподавателем-наставником.

Основные направления работы мы видим в формировании гуманистических ценностей, интеллектуальной культуры, развития личностных

качеств, пропаганду здорового образа жизни, принятие и соблюдение принципов и категорий нравственной культуры (добра, любви, добродетельности, морали) выступают индикаторами зрелой духовно-нравственной атмосферы общества, на достижение которой следует ориентироваться при работе с молодым поколением [7].

Но чтобы выработать эти личностные качества, необходимо формировать у студентов соответствующую потребностно-мотивационную сфе-

ру, включать их в морально-познавательную деятельность по овладению нормами и правилами нравственности, развивать их взгляды и убеждения, вырабатывать навыки и привычки поведения и укреплять волевые свойства.

Литература

1. Василенко Е.А., Шабалина А.А., Салаватулина Л.Р. Исследование психологической готовности будущих педагогов к осуществлению и организации инклюзивного волонтерства // Вестник ЮУрГГПУ. 2021. № 2 (162). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-psihologicheskoy-gotovnosti-buduschih-pedagogov-k-osuschestvleniyu-i-organizatsii-inklyuzivnogo-volonterstva> (дата обращения: 20.04.2023).
2. Жукова Т.Л., Янковская М.В. взаимосвязь уровня эмпатии студентов-волонтеров и активности в волонтерской деятельности // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. Педагогические науки. 2024. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-urovnya-empatii-studentov-volonterov-i-aktivnosti-v-volonterskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 19.02.2025).
3. Захаров Д. С., Коновалова Н.В. Опыт добровольчества и гуманитарная стратегия инклюзивного сотрудничества // Территория новых возможностей. 2024. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-dobrovolchestva-i-gumanitarnaya-strategiya-inklyuzivnogo-sotrudnichestva> (дата обращения: 18.02.2024).
4. Методические рекомендации по развитию сети волонтерских центров инклюзивного добровольчества / ред.-сост.: Л.И. Быстрова, Л.В. Галиханова, Е.В. Крутицкая. М.: РГСУ. 2018. – 99 с.
5. Омарова П. О., Магомедова П.П. Мотивация волонтеров к добровольческой деятельности // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. 2023. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-volonterov-inklyuzii-k-dobrovolcheskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 18.02.2024).
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации № 2950-р от 27 декабря 2018 года «Об утверждении Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/about/purchase/price/> (дата обращения: 07.11.2022).
7. Саввина О. А., Романова Т.Е., Жук Л.В. Методологические аспекты диагностики состояния

духовно-нравственной культуры студентов // ПНиО. 2022. № 2 (56).

DIAGNOSTICS OF THE LEVEL OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF PEDAGOGICAL UNIVERSITY STUDENTS

Nevolina Y.S.

Altai State Pedagogical University

The article is devoted to the in-demand and urgent problem of spiritual and moral education of students of a pedagogical university, the formation of important values, abilities and education of moral principles in a situation of their moral choice.

The authors presented the results of the dissertation research at the ascertaining stage, which were obtained as a result of diagnosing the level of spiritual and moral education of students before organizing socially significant projects and implementing the author's education program.

The analysis of the results showed that the level of education of students and their willingness to participate in volunteer activities is not high enough and requires development and serious work with a mentor teacher.

Keywords: socially significant projects, spiritual and moral education, students of a pedagogical university, volunteer activity, research, diagnostics, components, criteria, indicators.

References

1. Vasilenko E.A., Shabalina A.A., Salavatulina L.R. Study of psychological readiness of future teachers for implementation and organization of inclusive volunteering // Bulletin of SUHPU. 2021. No. 2 (162). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-psihologicheskoy-gotovnosti-buduschih-pedagogov-k-osuschestvleniyu-i-organizatsii-inklyuzivnogo-volonterstva> (date of access: 04/20/2023).
2. Zhukova T.L., Yankovskaya M.V. relationship between the level of empathy of student volunteers and activity in volunteer activities // Bulletin of Polotsk State University. Series E. Pedagogical Sciences. 2024. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-urovnya-empatii-studentov-volonterov-i-aktivnosti-v-volonterskoy-deyatelnosti> (date of access: 19.02.2025).
3. Zakharov D.S., Konovalova N.V. Experience of volunteering and humanitarian strategy of inclusive cooperation // Territory of new opportunities. 2024. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-dobrovolchestva-i-gumanitarnaya-strategiya-inklyuzivnogo-sotrudnichestva> (date of access: 18.02.2024).
4. Methodological recommendations for the development of a network of volunteer centers for inclusive volunteering / ed. and compiled by: L.I. Bystrova, L.V. Galikhanova, E.V. Krutitskaya. Moscow: RSSU. 2018. – 99 p.
5. Omarova P. O., Magomedova P.P. Motivation of volunteers for volunteer activities // Bulletin of DSPU. Psychological and pedagogical sciences. 2023. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-volonterov-inklyuzii-k-dobrovolcheskoy-deyatelnosti> (date of access: 02/18/2024).
6. Order of the Government of the Russian Federation No. 2950-r of December 27, 2018 "On approval of the Concept for the development of volunteerism (volunteering) in the Russian Federation until 2025". [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.consultant.ru/about/purchase/price/> (date of access: 07.11.2022).
7. Savvina O. A., Romanova T.E., Zhuk L.V. Methodological aspects of diagnostics of the state of spiritual and moral culture of students // PNiO. 2022. No. 2 (56).

Использование визуальной педагогики в преподавании иероглифики китайского языка для русскоязычных обучающихся с нарушениями слуха: инновационные подходы и методические решения

Ри Ксения Кихеновна,

ст. преподаватель высшей школы востоковедения, ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»
E-mail: meili@bk.ru

В статье рассматриваются подходы в преподавании иероглифики студентам с нарушениями слуха. Изучены работы других авторов, занимающихся исследованием современных ресурсов для обучения китайскому языку. Несмотря на популярность инклюзивного образования, следует отметить недостаточную разработанность инновационных методик для успешного овладения навыками иероглифической письменности для студентов с особыми потребностями образования.

Высказано предположение, что преподавание иероглифики китайского языка для русскоязычных студентов с нарушениями слуха представляет уникальный синтез трех направлений: визуализация через ассоциации, анимации, цветовую кодировку; язык жестов; адаптация современных технологий для инклюзивного образования.

Ключевые слова: иероглифика, визуальная педагогика, образовательные платформы, китайский язык, инновационные методы, нарушения слуха.

Популярность китайского языка и стремление русскоязычного населения к его изучению продиктованы динамичным развитием экономических, политических и культурных связей между обеими странами. На современном этапе активно практикуются новейшие методики и разработки для обучения русскоязычного населения китайскому языку.

При этом нерешенной серьезной проблемой остается доступность качественного образования для обучающихся с особыми образовательными потребностями, в частности, для слабослышащих. Значительное когнитивное и методическое препятствие для данной категории заключается в изучении иероглифической письменности китайского языка. В связи с этим визуальная педагогика, ориентированная на восприятие информации через зрительные каналы, выполняет функцию важного инструмента, направленного на преодоление барьеров, которые связаны с традиционными методиками преподавания китайского языка.

В современных условиях пристального внимания к инклюзивному образованию и развитию образовательных технологий, способных справиться с созданием равных условий и возможностей для обучающихся с различными формами деприваций, **актуальность** использования визуального инструментария и цифровых решений при обучении китайскому языку очевидна. Улучшение качества образования и создание равных возможностей для слабослышащих русскоязычных обучающихся определены в качестве базовых целей такого подхода.

Научная новизна подхода при обучении слабослышащих заключается в интеграции инновационных методов визуальной педагогики с учетом специфики иероглифического письма и особенностей восприятия студентов с нарушениями слуха. Несмотря на обширный объем материалов по методике преподавания китайского языка русскоязычным студентам, практический арсенал для преподавания слабослышащим в настоящее время недостаточно раскрыт в исследованиях. Особенно недоразвит аспект использования современных технологий (анимация, цифровые платформы) и специализированных методик преподавания китайского языка обучающимся с различными формами деприваций.

На основании этого раскрытие потенциала визуальной педагогики как инструмента, направленного на создание условий для увлекательно-

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24–28–20459, <https://rscf.ru/project/24-II-20024/> и Министерства образования и науки Хабаровского края (Соглашение № 124С/2024)

го и доступного процесса обучения китайскому языку для студентов с особыми потребностями, определено в качестве главной **цели**. На основании поставленной цели были определены соответствующие **задачи** для ее достижения, которые заключаются в теоретическом исследовании имеющегося на сегодняшний день арсенала педагогических и методических средств для обучения студентов китайской иероглифике, изучении опыта других авторов, анализе современных платформ для успешного преподавания китайского языка.

Исследованию визуальной педагогики, ее специфики и возможностей, уделяли внимание многие авторы. В своей статье Артемов Р.А. в качестве основной проблемы при обучении китайскому языку рассматривает проблему обучения иероглифической письменности и относит ее к «моторным, лексическим и начертательным навыкам, где объект усвоения – не просто символ, а графическое, звуковое и семантическое единство» [1]. Согласно авторской позиции Артемова, такое возможно, если обеспечить учащихся «соответственными наглядно-образными связями через выполнение специальных учебных действий – упражнений» [1]. Автор критично высказывается и по поводу действующей в обучении системы, направленной на овладение навыками прописывания иероглифов, считая ее неэффективной. Несовершенство системы он объясняет наличием механизма, который опирается на мышечно-моторную память, считая такой механизм узким и ограниченным.

Согласно авторской позиции Гришкун В.В. и Григорьевой А.С., компьютерные технологии выступают в роли «существенного подспорья при освоении иероглифических ключей обучающимися» [2]. Авторы провели экспериментальное исследование, в результате которого пришли к такому выводу: применение технологии дополненной реальности, основанной на наглядном представлении всех графических объектов, является эффективным инструментом процесса визуализации. 3D-моделирование, апробированное авторами в рамках проведенного исследования, было отмечено ими как качественный и действенный инструмент для обучения китайской письменности. С целью организации более успешного процесса обучения, по мнению авторов, требуется постоянно пополняющаяся и совершенствующаяся «коллекция электронных иероглифов, которые будут выступать в роли маркеров дополненной реальности» [2].

В своей работе Демина М.А. в качестве инструмента визуализации в процессе обучения иероглифической письменности рассматривает флэш-анимацию как один из значимых видов информационно-коммуникационной технологии. Опираясь на традиционный опыт преподавания иероглифической письменности в контексте зарубежного опыта, автор не отрицает результативность старых методов, при этом выделяет возможности флэш-демонстрации. Все они направлены на «оживление процесса обучения, его динамику,

снижение статичности и уровня монотонности», делая процесс обучения китайскому языку увлекательным занятием и преследуя цель по фиксации в памяти обучающихся «яркого иероглифического образа» [3]. После этого наступает запоминание формы иероглифа и понимание его смыслового звучания.

Дубина М. под визуализацией подразумевает концентрацию обучения китайскому языку на образных опорах. Автор считает, что на знаках и символах базируются следующие технологии обучения: проектная деятельность; личностно-ориентированные; информационные; коммуникационные; интеграционные; обучение в рамках сотрудничества, Blended Learning [4].

По мнению Гордиенко М.А., наиболее трудным аспектом при изучении китайского языка является иероглифика. Такой вывод был сделан автором по результатам проведенного анкетирования среди обучающихся, согласно которым 92,4% учащихся «наибольшую трудность при изучении китайского языка испытывают в процессе запоминания новых иероглифов» [5]. Тщательного анализа, по мнению автора, требует изучение всех направлений обучения, которые поддерживают «игровую деятельность, наглядность, компьютерные презентации, видеоролики и анимации» [5], и считаются работающими и проверенными инструментами для мотивации обучающихся.

Григорьева А.С. рассматривает информатизацию с позиции доступной и отвечающей всем современным требованиям технологии, которая упрощает процесс визуального восприятия иероглифов и их лексической коннотации. По мнению автора, наиболее удачным является использование метода «трехмерного моделирования, когда иероглиф заключается в двойную рамку для улучшения его читаемости при помощи компьютера и видеокamеры, также добавляется изображение, которое наглядно демонстрирует лексическое значение иероглифа» [6].

Большое количество современных исследований, раскрывающих особенности преподавания китайского языка в целом и иероглифической письменности в частности, представляют **теоретическую значимость** работы и свидетельствуют о потребности преподавателей и методистов сделать процесс обучения китайскому языку максимально интересным и простым с учетом всех актуальных педагогических задач.

Методы обучения китайской письменности для студентов с нарушениями слуха вызывают научный и практический интерес. Хотя данная проблема и находится в фокусе внимания исследователей, на сегодняшний день сложно говорить о достаточном уровне теоретических исследований и апробированных результатов практических исследований в этой области. При этом существующие на современном этапе инновационные методы и подходы к обучению делают возможным адаптацию стандартных программ по обучению китайскому языку для студентов без видимых

нарушений под тех, у кого имеются нарушения, с учетом обновленных методических решений для такой категории обучающихся.

Так, визуальная педагогика в рамках преподавания иероглифики китайского языка для русскоязычных студентов с нарушениями слуха представляет уникальный синтез трех направлений:

1. Использование инструментов визуализации для преподавания иероглифов (ассоциации, графические анимации, цветовая кодировка).
2. Включение языка жестов для объяснения абстрактных понятий и грамматических конструкций китайского языка.
3. Адаптация современных технологий для инклюзивного образования.

Рассмотрим каждое направление в отдельности. В качестве инструментов визуализации успешно применяются ассоциативные методы, анимированные трехмерные модели и кодировка по цвету. В силу сложности аудиального восприятия информации слабослышащими студентами наглядность рассматривается в качестве базового метода преподавания им китайского языка. Выстраивание ассоциаций позволяет слабослышащим обучающимся изучать абстрактные понятия через последовательное отвлечение от особенностей, свойств и признаков, которыми обладает каждый конкретный предмет или образ. Ассоциативный метод ориентирован на систему наглядности, которая строится таким образом, чтобы наглядное восприятие постепенно превращалось в обобщенное мышление. Отсюда значимость ассоциативных картинок не подлежит сомнению.

Интеграция в визуальную педагогику языка жестов позволяет создать и использовать уже существующие системы жестовой поддержки для объяснения концептов и структуры иероглифов. Жестовые системы содержатся в каждом языке и сконструированы так, чтобы слово в слово передавать речь. Для слабослышащих обучающихся жестовые системы позволяют представить устный язык при помощи жестов. Данный метод определен как билингвистического подход и направлен на усиление роли родного языка жестов, облегчая слабослышащим студентам письменную и устную формы обучения китайскому языку.

По мнению Рукавишниковой О.И., «активное использование языка жестов в повседневной жизни, международном общении, социальной сфере доказывают возможность его использования в инклюзивном образовании» [7]. Автор считает инструмент жестов способом «социальной интеграции и средством для привлечения внимания к адаптации людей с ограниченными возможностями в обществе» [7].

Современные интернет-технологии как неотъемлемый и стремительно развивающийся инструмент визуальной педагогики представляют собой онлайн-платформы, такие как Nearpod [8], Wordwall [9] и др. **Практическую значимость** представляет анализ языковых платформ для обучения китайскому языку. Данные онлайн-ресурсы содер-

жат максимальный набор инструментов по созданию интерактивных средств обучения (игры, аудио материалы, видео презентации, тестовые материалы) и удобны в использовании.

Платформа Nearpod позволяет преподавателю в удобной форме следить за успеваемостью студентов через тесты, диаграммы, а также за количеством выполненных заданий в процентном отношении. На Wordwall возможно без труда составить тот учебный ресурс, который требуется преподавателю. Для этого необходимо выбрать шаблон, ввести контент и получить распечатываемые и интерактивные учебные занятия.

В качестве **заключительной части** исследования визуальной педагогики и ее инструментов для обучения китайскому языку студентов с различными нарушениями слуха были сделаны **выводы**:

Во-первых, методы визуальной педагогики для студентов с нарушениями слуха требует популяризации проблемы среди специалистов данной сферы с целью обмена успешным опытом.

Во-вторых, уже существующие традиционные методы преподавания иероглифики могут быть адаптированы под студентов со специальными потребностями, в частности, слабослышащих, с учетом современных онлайн-ресурсов.

В-третьих, интеграция инструментов визуальной педагогики направлена на разработку новой образовательной парадигмы, которая сочетает традиционные и инновационные методы, обеспечивая доступность и эффективность обучения китайскому языку для слабослышащих студентов.

В-четвертых, для успешности и действенности методических разработок по обучению китайскому языку слабослышащих студентов требуется дальнейшее экспериментальное исследование, целями которого будут внедрение новых методических решений в практику преподавания и анализ их практической реализации. Такой вывод отмечен в качестве **перспективы дальнейшего исследования** визуальной педагогики в рамках преподавания китайского языка обучающимся с деprivацией слуха.

Литература

1. Артемов, Р.А. Приемы обучения иероглифическому письму в современных условиях / Р.А. Артемов. // Молодой ученый. 2021. № 53 (395). С. 213–215. URL: <https://moluch.ru/archive/395/87546/>
2. Гришкун, В. В., Григорьева, А.С. Использование технологии дополненной реальности для освоения иероглифики как подход к информатизации обучения китайскому языку в основной школе // Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования. 2020. Т. 17. № 1. Стр. 7–17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-tehnologii-dopolnennoy-realnosti-dlya-osvoeniya-ieroglifiki-kak-podhodk-informatizatsii-obucheniya-kitayskomu-yazyku/viewer>

3. Демина, М.А. Визуализация иероглифической информации средствами флэш-анимации: обзор зарубежного педагогического опыта // Московский педагогический журнал. 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vizualizatsiya-ieroglificheskoy-informatsii-sredstvami-flesh-animatsii-obzor-zarubezhnogo-pedagogicheskogo-opyta>
4. Дубинина, М. Знаки, символы и коммуникация: как научить китайскому языку. Концентрация обучения на изобразительных опорах. URL: <https://economics.hse.ru/ecjournal/news/917122220.html>
5. Гордиенко М.А. Эффективные приемы обучения иероглифике на уроках китайского языка в средней школе // «Просвещение. Иностранные языки».
6. Григорьева, А.С. Использование информационных технологий для визуализации лексических значений иероглифов при обучении китайскому языку // Вестник МГПУ. Серия «Информатика и информатизация образования». 2020. Стр. 69–76.
7. Рукавишников, О.И. Обучение основам жестового языка как одному из способов интеграции обучающегося в образовательном учреждении / О.И. Рукавишников, В.С. Рукавишников // Интеграционные процессы в системе начального и дошкольного образования: проблемы воспитания и обучения: сборник материалов международной научно-практической конференции, Хабаровск, 26 сентября 2019 года / под общей редакцией Т.Г. Луковенко. – Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2019. – С. 146–150.
8. Полезное программное обеспечение для преподавателей. URL: <https://nearpod.softonic.ru/>
9. Сообщество. URL: <https://wordwall.net/ru-ru/community/%D1%86%D0%B2%D0%B5%D1%82%D0%B0-%D0%BD%D0%B0-%D0%BA%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%BC>
10. Прокофьева, В.А. Использование интерактивных онлайн-площадок для преподавания китайского языка людям с проблемами слуха // Science Time. 2021. № 3 (87). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-interaktivnyh-onlayn-ploschadok-dlya-prepodavaniya-kitayskogo-yazyka-lyudyam-s-problemami-sluha>

THE USAGE OF VISUAL PEDAGOGY IN TEACHING CHINESE HIEROGLYPHICS TO RUSSIAN-SPEAKING STUDENTS WITH HEARING IMPAIRMENTS: INNOVATIVE APPROACHES AND METHODOLOGICAL SOLUTIONS

Ri K.K.

Pacific State university

The article discusses approaches to teaching hieroglyphics to students with hearing impairments. The work of other authors involved in the study of modern resources for teaching Chinese has been studied in the article. Despite the popularization of inclusive education, it should be noted that there is insufficient development of innovative methods for successfully mastering the skills of hieroglyphic writing for students with special educational needs. It is suggested that teaching Chinese hieroglyphics to Russian-speaking students with hearing impairments represents a unique synthesis of three directions: visualization through associations, animations, color coding; sign language; adaptation of modern technologies for inclusive education.

Keywords: hieroglyphics, visual pedagogy, educational platforms, Russian-speaking, Chinese language, online-programs, Internet technologies, innovative methods, hearing impairments.

References

1. Artemov, R.A. Methods of Teaching Hieroglyphic Writing in Modern Conditions / R.A. Artemov. // Young Scientist. 2021. No. 53 (395). P. 213–215. URL: <https://moluch.ru/archive/395/87546/>
2. Grishkun, V. V., Grigorieva, A.S. Using Augmented Reality Technology for Mastering Hieroglyphics as an Approach to Informatization of Teaching the Chinese Language in Basic School // RUDN Bulletin. Series: Informatization of Education. 2020. Vol. 17. No. 1. Pp. 7–17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-tehnologii-dopolnennoy-realnosti-dlya-osvoeniya-ieroglifiki-kak-podhod-k-informatizatsii-obucheniya-kitayskomu-yazyku/viewer>
3. Demina, M.A. Visualization of hieroglyphic information by means of flash animation: a review of foreign pedagogical experience // Moscow pedagogical journal. 2018. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vizualizatsiya-ieroglificheskoy-informatsii-sredstvami-flesh-animatsii-obzor-zarubezhnogo-pedagogicheskogo-opyta>
4. Dubinina, M. Signs, symbols and communication: how to teach the Chinese language. Concentration of training on pictorial supports. URL: <https://economics.hse.ru/ecjournal/news/917122220.html>
5. Gordienko M.A. Effective methods of teaching hieroglyphics in Chinese language lessons in secondary school // “Education. Foreign languages”.
6. Grigorieva, A.S. Using information technology to visualize the lexical meanings of hieroglyphs in teaching Chinese // Bulletin of Moscow State Pedagogical Univ. Series “Informatics and informatization of education”. 2020. Pp. 69–76.
7. Rukavishnikova, O.I. Teaching the basics of sign language as one of the ways to integrate students in an educational institution / O.I. Rukavishnikova, V.S. Rukavishnikov // Integration processes in the system of primary and preschool education: problems of upbringing and training: collection of materials from the international scientific and practical conference, Khabarovsk, September 26, 2019 / edited by T.G. Lukovenko. – Khabarovsk: Pacific State University, 2019. – P. 146–150.
8. Useful software for teachers. URL: <https://nearpod.softonic.ru/>
9. Community. URL: <https://wordwall.net/ru-ru/community/%D1%86%D0%B2%D0%B5%D1%82%D0%B0-%D0%BD%D0%B0-%D0%BA%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%BC>
10. Prokofieva, V.A. Using interactive online platforms for teaching Chinese to people with hearing problems // Science Time. 2021. No. 3 (87). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-interaktivnyh-onlayn-ploschadok-dlya-prepodavaniya-kitayskogo-yazyka-lyudyam-s-problemami-sluha>

Ситуационное моделирование как средство формирования самостоятельности

Головко Александр Викторович,

старший преподаватель кафедры кораблевождения, ФГБ ВОУ ВО «Черноморское высшее военно-морское орденов Нахимова и Красной Звезды училище имени П.С. Нахимова» Министерства обороны РФ; соискатель, КИПУ имени Февзи Якубова, капитан 2 ранга
E-mail: golovko-a@mail.ru

В статье представлен анализ возможностей использования скрытых ресурсов у обучающихся и новых путей эффективно-го развития личности. Способом интенсивного развития личности может стать использование в образовательном процессе метода ситуационного моделирования, создающего условия для развития самостоятельности обучающихся. Рассмотрены дидактические особенности ситуационного моделирования как средства развития самостоятельности обучающихся, таких как систематизация практико-ориентированных ситуационных задач, используемых в образовательном процессе учебного заведения; фиксация уровня сложности задач ситуационного моделирования; развитие мотивации к действию в процессе решения ситуационных задач; прогрессивная составляющая средств ситуационного моделирования в отношении развития самостоятельности обучающихся.

Ключевые слова: самостоятельность, обучающиеся, ситуационное моделирование, дидактические особенности ситуационного моделирования, ситуационные задачи.

Перед современной педагогикой стоит важная задача – поиск возможностей использования скрытых ресурсов у обучающихся и новых путей эффективного развития личности. Способом интенсивного развития личности может стать использование в образовательном процессе метода ситуационного моделирования, создающего условия для развития творческих возможностей обучающихся.

Под моделью понимаются объекты в виде схем, физических конструкций и знаковых форм, которые объективно отображают свойства и взаимосвязи между элементами таких объектов. Системы ситуационного моделирования выступают многофункциональным инструментом управления и поддержки принятия решения как в производственных, так и в образовательных организациях.

Обобщение научных работ педагогов, психологов, философов позволило сформулировать определение ситуационного моделирования в процессе развития самостоятельности. Под ситуационным моделированием как средством развития самостоятельности обучающихся будем понимать системно-аналитическую деятельность обучающихся по решению практико-ориентированных учебных ситуационных задач, обладающих дидактическим потенциалом, направленных на овладение обучающимися способами ивных действий в контексте развития их самостоятельности.

Охарактеризуем некоторые методы, относящиеся к ситуационному моделированию, способствующему развитию самостоятельности личности и повышению качества знаний в обучении.

Метод case-study (кейс-метод). Впервые кейсы были использованы в 1870 году, а в 1925 году в Гарвардском университете были представлены подборки кейсов. В работах А.А. Скулкиной кейс-метод определен как метод решения практико-ориентированных задач с различными способами решения [6].

В Таблице 1 представлены сгруппированные кейсы по формату прописанного задания.

Таблица 1. Группы кейсов

№	Формат	Позволяет
1.	Типичные сценарии	Закрепить знания
2.	Нетипичные сценарии	Закрепить и получить новые знания
3.	Эвристические сценарии	Углубить новые знания

Кроме кейс-метода в образовательном процессе обучающиеся с целью развития самостоятель-

ности были использованы и другие не менее эффективные методы обучения:

- коллективные тренинги, способствующие закреплению полученных знаний;
- метод конструирования ситуационных задач, направленный на самостоятельное выполнение таких действий, как постановка цели и анализ информации, подбор и осуществление поиска недостающей информации, а также решение задач;
- метод проблемного изложения, при котором, обучающимся предлагалась определенная проблемная ситуация либо задача для решения которой они самостоятельно изучают различные источники, раскрывающие суть проблемы, затем предлагают систему решений задачи, сравнивают различные предложения, подходы и способы решения поставленной проблемы;
- различные интегрированные методы обучения, занятия представляли собой реальную или придуманную ситуацию, деловую игру и др.

Ситуационное моделирование развивает умственную деятельность, стимулирует самостоятельность, а также расширяет творческий потенциал обучающихся, поэтому большое внимание было уделено разработке авторских оригинальных практико-ориентированных кейс-задач.

Говоря о задаче как педагогическом подходе, отметим, что сама задача рассматривается разными авторами по-разному: проблема, вопрос, предполагающие решение [4]; конкретная цель; вызов, который порождает ответ и формирует новый вызов [5, с. 111].

В.И. Земцова охарактеризовывает задачу в разных проявлениях: задача – это изложение проблемной ситуации; задача решается различными способами; задача – это не просто цель, а цель, поставленная в определенной ситуации, то есть вектор действий человека определяется целью, но заданные условия определяют тот способ, которым она может быть достигнута [2]. Г.А. Балл считает, что задача – это система, состоящая из двух элементов: первый элемент – исходный предмет задачи, а второй – требование задачи [1, с. 32].

Мы считаем, что в состав любой задачи входят три основных компонента [1–5] [Рисунок 1].

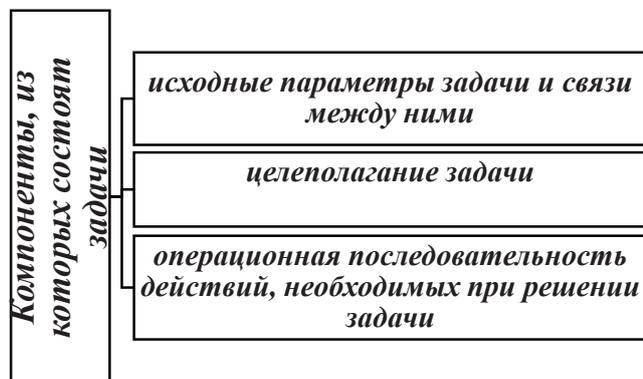

Рис. 1. Компоненты, из которых состоят задачи

У Д.Б. Эльконина находим, что учебная задача дает возможность обучающемуся усвоить приемы

и методы осуществлять различные практически значимые действия.

В труде «Психология проектирования умственного развития детей» [7] предложены пять групп учебных задач [Рисунок 2].

Рис. 2. Группы задач, способствующих развитию когнитивных показателей обучающихся

В группах задач, отраженных на Рисунке 5, можно выделить подгруппы способов их решения: решение задач по алгоритму; решение задач с использованием сравнения и обобщения; решение задач с использованием индукции и дедукции; решение задач в виде проектов; решение задач эвристическими методами.

С помощью процедуры таксации, отмечает А.Х. Курашинова, преподаватель обращает внимание на состав когнитивных требований к учебной деятельности учащихся и следит за образовательными задачами. Кроме того, он планирует ход обучения с учетом сложности задач и степени нагрузки.

С этой точки зрения, интересным для нас является мнение отечественных педагогов П.И. Пидкасистого, А.П. Панфиловой, С.А. Мухиной и А.А. Соловьёвой, М.М. Левиной, о применении ситуационных задач в учебном процессе общеобразовательной школы. П.И. Пидкасистый подчеркивал, что минимальной ячейкой образовательных заданий выступает задача. Под категорией ситуационных задач понимаются особые виды заданий, нацеленных на развитие теоретических знаний. Выделим последовательность решения задачи: изучение условий; интерпретация данных; поиск способов решения задач; решение задачи; анализ полученных ответов.

О.Е. Лебедев отмечает три специфических черты ситуационных задач [Рисунок 3].

Выполнение ситуационных задач позволяет обучающимся развивать общие и междисциплинарные знания и навыки. Главная задача, поставленная преподавателем перед обучающимися в процессе ситуационного моделирования – это развитие способности к оптимальной самостоятельной деятельности. Каждая ситуационная задача имеет свои особенности и свое назначение.

Можно выделить основополагающие особенности и назначения ситуационных задач. [Рисунок 5].

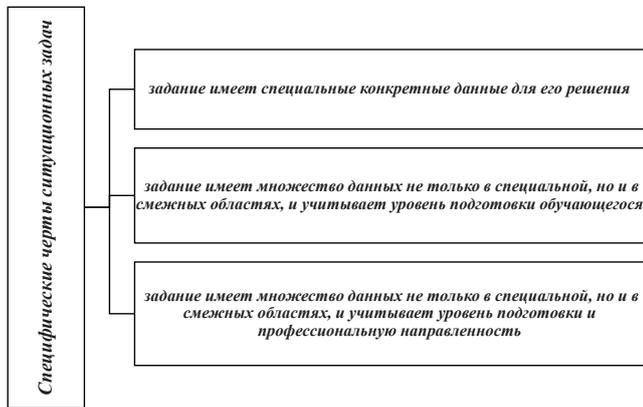

Рис. 3. Специфические черты ситуационных задач (по О.Е. Лебедеву)

На Рисунке 4 представлены пять видов ситуационных задач, предложенных Л.М. Фридманом.

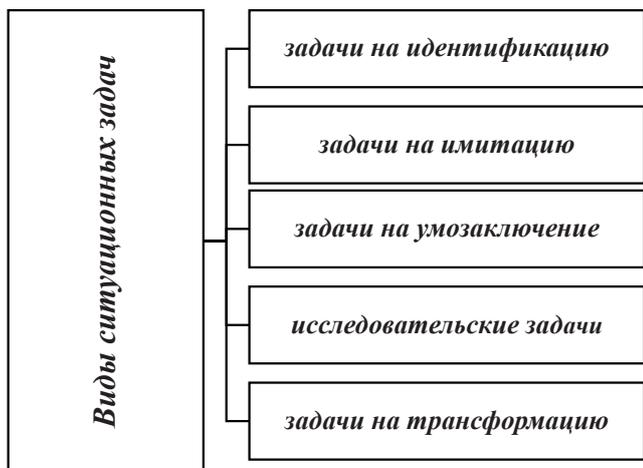

Рис. 4. Виды ситуационных задач (по Л.М. Фридману)

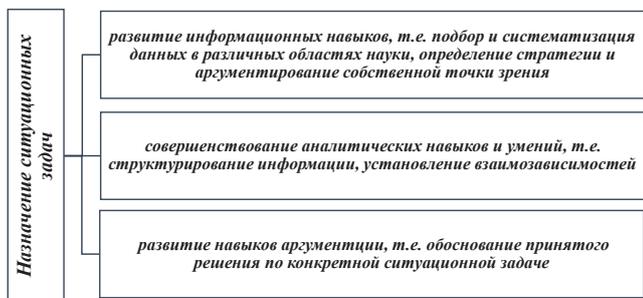

Рис. 5. основополагающие особенности и назначение ситуационных задач

Вместе с тем данное направление в педагогике до сих пор остается недостаточно изученным, что в своих работах отмечают многие авторы. Констатируем, что конструктивизм – это методический инструмент развития самостоятельности обучающихся, связанный с практическим образованием и развитием собственной позиции и самостоятельности обучающихся в выборе средств развития.

В развитии самостоятельности обучающихся важным является творческое, креативное отношение к решению возникающих задач. При изучении педагогической литературы было выявлено около 60 определений креативности. Выделим

самые важные определения: способность к творчеству, высший уровень мыслительной деятельности, новаторство. Поэтому ключевым в данном исследовании подходом к развитию самостоятельности обучающихся, является конструктивно-креативный подход.

Конструктивно-креативный подход играет очень большую роль в развитии самостоятельности обучающихся. Можно выделить основные интеллектуальные качества, которые формируются у обучающихся в процессе ситуационного моделирования. Это интеллектуальная гибкость, креативное мышление, критическое мышление, самостоятельность суждений.

В этой связи в контексте реализации конструктивно-креативного подхода к развитию самостоятельности обучающихся особое внимание уделяется ситуационным по содержанию и смыслу учебно-творческим задачам-проблемам.

Ситуационные задачи являются эффективным средством организации познавательной деятельности обучающихся. Ситуационное моделирование развивает креативный потенциал личности, а использованные для этого ситуационные задачи имеют творческий характер, поэтому их иногда называют творческими задачами.

Таким образом, под реализацией конструктивного подхода к развитию самостоятельности обучающихся с помощью ситуационного моделирования понимается:

- процесс всестороннего самостоятельного изучения обучающимися всех структурных компонентов проблемы, составляющих проблемную ситуацию;
- система действий по решению проблемы;
- обретение навыка самостоятельного решения проблемы;
- конструирование ситуаций данного вида.

Метод ситуационного моделирования позволяет получить новые знания не в готовом виде, а в процессе самостоятельной деятельности обучающихся. Источниками создания фабулы для ситуационного моделирования могут быть реальные сюжеты из личного опыта обучающихся, примеры из учебной литературы и др. Можно систематизировать источники для построения фабулы ситуационной задачи и разделить их на две группы [Рисунок 6].

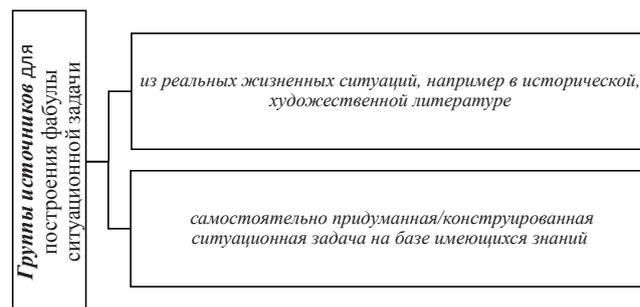

Рис. 6. Группы источников для построения фабулы ситуационной задачи

В ходе практических занятий с применением средств ситуационного моделирования у обучающихся вырабатываются конструктивные навыки, т.е. действия, доведенные до автоматизма, на уровне рефлексов, которые они будут готовы воспроизвести в любой непредвиденной ситуации.

Под ситуационным моделированием творческого характера, развивающим абстрактное и критическое мышление обучающихся, будем понимать решение проблемной задачи, требующей от обучающихся новых, частично новых и исследовательских учебных действий.

В плане развития самостоятельности обучающихся ситуационное моделирование выполняет несколько функций [Рисунок 7].

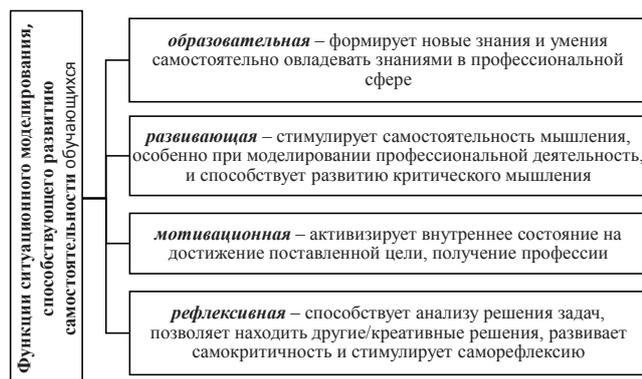

Рис. 7. Функции ситуационного моделирования

Процесс развития самостоятельности средствами ситуационного моделирования содержит:

- всестороннее самостоятельное изучение обучающимися всех структурных компонентов проблемы, составляющих проблемную ситуацию;
- систему действий по решению проблемы;
- обретение навыка самостоятельного решения проблемы;
- формирования умения конструировать ситуационные задачи определенного вида.

К особенностям ситуационного моделирования относим:

- развитие информационных навыков, т.е. подбор и систематизация данных в различных областях науки; определять стратегию и аргументировать собственную точку зрения в процессе решения проблемных заданий;
- совершенствование аналитических навыков и умений, т.е. структурирование информации, установление взаимозависимостей составляющих элементов конструируемых систем и моделей;
- развитие навыков логического обоснования принятого решения по конкретной ситуационной задаче как показатель развития самостоятельности обучающихся и др.

Одним из видов творческих задач являются кейс-задания. Назовем некоторые требования необходимые для разработки кейс-заданий для обучающихся: во-первых, решения заданий, должны развивать критическое мышление; во-вторых, за-

дания должны быть разные по сложности с учетом возрастных особенностей обучающихся; в-третьих, должна быть грамотная, корректно построенная формулировка задания; в-четвертых, ситуационные задания должны соответствовать изучаемой теме.

Отметим также, что в первую очередь задания ориентируются на развитие таких качеств обучающихся, как самостоятельность в выборе варианта решений задачи, нестандартность и гибкость мышления во время рассуждения, способность быстро и правильно реагировать в сложных ситуациях, возникших на судне во время учебных походов. В этой связи обучающийся должен владеть умением самостоятельно пользоваться справочными материалами.

Выводы

Таким образом, в ходе проведенного анализа обоснованы положения, вносящие вклад в расширение теоретических представлений относительно дидактических особенностей ситуационного моделирования как средства развития самостоятельности обучающихся: систематизация практико-ориентированных ситуационных задач, используемых в образовательном процессе учебного заведения; фиксация уровня сложности задач ситуационного моделирования; развитие мотивации к действию в процессе решения ситуационных задач; прогрессивная составляющая средств ситуационного моделирования в отношении развития самостоятельности обучающихся.

Литература

1. Балл, Г.А. Теория учебных задач: Психол.-пед. аспект / Г.А. Балл. – Москва: Педагогика, 1990. – 184 с. – ISBN 5-7155-0071-0
2. Земцова, В.И. Управление учебно-профессиональной деятельностью на основе функционально-деятельностного подхода: монография / В.И. Земцова. – Москва: Компания Спутник+, 2008. – 208 с. – ISBN 978-5-364-00899-2
3. Лебедев, О.Е. Ситуационные задачи: что они могут изменить в учебном процессе? Текст. / О.Е. Лебедев // Учимся вместе решать проблемы. Ч. 1: Образование культура. – СПб., 2004. – С. 12–13
4. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: словарь / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – Москва: Азъ, 1994. – 907 с.
5. Пономарёв, Я.А. К вопросу об исследовании психологического механизма «принятия решения» в условиях творческих задач / Я.А. Пономарев // Проблемы принятия решения. – М.: Наука, 1976. С. 64–72./
6. Скулкин, А.А. Кейс-метод как педагогическая технология. [Электронный ресурс]. Опубликовано 12.05.2021–21:00. – Режим доступа Обра-

зовательная социальная сеть nsportal.ru. (дата обращения 10.10.2022)

7. Толлингерова, Д. Психология проектирования умственного развития детей / Д. Толлингерова, Д. Голоушова, Г. Канторкова. – Москва; Прага: Роспедагенство, 1994. – 48 с. – ISBN 5-86825-003-6
8. Эльконин, Д.Б. Избранные психологические труды / Д.Б. Эльконин; под ред. В.В. Давыдова, В.П. Зинченко. – Москва: Педагогика, 1989. – 554 с. – (Тр.д. чл. и чл.-кор. АПН СССР) – ISBN 5-7155-0035-4

SITUATIONAL MODELING AS A MEANS OF FORMING INDEPENDENCE

Golovko A.V.

Black Sea Higher Naval Orders of Nakhimov and the Red Star School named after P.S. Nakhimov, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov

The article presents an analysis of the possibilities of using hidden resources among students and new ways of effective personal development. The method of intensive personality development can be the use of situational modeling in the educational process, which creates conditions for the development of students' independence. The article considers the didactic features of situational modeling as a means of developing students' independence, such as the systematization of practice-oriented situational tasks used in the educational process of an educational institution.; fixing the level of complexity of situational modeling tasks; developing motivation to act in the process of solving situational problems; a progressive component of situational modeling tools in relation to the development of students' independence.

Keywords: Independence, students, situational modeling, didactic features of situational modeling, situational tasks.

References

1. Ball, G.A. Theory of educational tasks: Psychological-pedagogical aspect / G.A. Ball. – Moscow: Pedagogy, 1990. – 184 p. – ISBN 5-7155-0071-0
2. Zemtsova, V.I. Management of educational and professional activity based on the functional-activity approach: monograph / V.I. Zemtsova. – Moscow: Sputnik+ Company, 2008. – 208 p. – ISBN 978-5-364-00899-2
3. Lebedev, O.E. Situational tasks: what can they change in the educational process? Text. / O.E. Lebedev // Learning to solve problems together. Part 1: Education culture. – St. Petersburg., 2004. – P. 12–13
4. Ozhegov, S.I. Explanatory Dictionary of the Russian Language: dictionary / S.I. Ozhegov, N. Yu. Shvedova. – Moscow: Az, 1994. – 907 p.
5. Ponomarev, Ya.A. On the issue of studying the psychological mechanism of “decision-making” in the context of creative tasks / Ya.A. Ponomarev // Problems of decision-making. – Moscow: Nauka, 1976. Pp. 64–72./
6. Skulkin, A.A. Case method as a pedagogical technology. [Electronic resource]. Published 05/12/2021–21:00. – Access mode Educational social network nsportal.ru. (date of access 10.10.2022)
7. Tollingerova, D. Psychology of designing children's mental development / D. Tollingerova, D. Goloushova, G. Kantorkova. – Moscow; Prague: Rospedagenstvo, 1994. – 48 p. – ISBN 5-86825-003-6
8. Elkonin, D.B. Selected psychological works / D.B. Elkonin; edited by V.V. Davydov, V.P. Zinchenko. – Moscow: Pedagogy, 1989. – 554 p. – (Tr.d. member and corresponding member of the USSR Academy of Pedagogical Sciences) – ISBN 5-7155-0035-4

Физическая подготовка как фактор совершенствования морально-волевых качеств

Карелин Александр Юрьевич,

старший преподаватель кафедры физической подготовки и спорта Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации

В научной статье исследуется физическая подготовка, как фактор совершенствования морально-волевых качеств у курсантов военных вузов Росгвардии. Изложены такие понятия как фактор, морально-волевые качества, выдержка, самообладание, сила воли, настойчивость, ответственность. Приведены примеры интеграции и совершенствования отдельных, морально-волевых качеств у курсантов, в процессе занятий физическими упражнениями на занятиях по физической подготовке, на спортивных и подвижных играх, в лёгкой атлетике. Выделены некоторые морально-волевые качества, присущие курсантам, на этапе обучения в военных вузах Росгвардии, это выдержка, настойчивость, самообладание, сила воли, ответственность, дисциплинированность. Приведены примеры, из повседневной жизнедеятельности курсантов как на занятиях по физической подготовке данные качества совершенствуются. Определена роль преподавательского состава по физической подготовке в наставничестве курсантов имеющие слабые показатели в физической подготовке, и пути решения для реализации программы обучения, соответствующих выпускнику военного вуза Росгвардии. Обозначены место, роль и цели дисциплины «Физическая подготовка» в образовательной программе обучения, по освоению будущей профессии. Актуальностью изучения дисциплины, является её основным базовым элементом боевой и специальной подготовки личного состава войск национальной гвардии к несению боевой службы, выполнению служебно-боевых задач, должностных обязанностей по предназначению, одним из путей по совершенствованию морально-волевых качеств будущих офицеров Росгвардии.

Ключевые слова: морально-волевые качества, физическая подготовка, физические упражнения, процесс обучения, совершенствование.

Введение

Формирование морально-волевых качеств у будущих офицеров играет большую роль в их профессиональной подготовке. В современных условиях, когда военнослужащие Росгвардии сталкиваются с возрастающими нагрузками, внезапно возникающими задачами, необходимостью принятия быстрых и нестандартных решений, наличие морально-волевых качеств у офицеров, таких, как настойчивость, самообладание, сила воли, выдержка и ответственность, становятся неотъемлемой частью их военно-профессиональных компетенций. И в этой связи, физическая подготовка в военных вузах Росгвардии, является важным и неотъемлемым элементом образовательной деятельности, способствующей не только физическому развитию, но и совершенствованию морально-волевых характеристик будущих офицеров. В учебном плане подготовки будущих офицеров Росгвардии, обучающихся по направлению «Правовое обеспечение национальной безопасности», особое внимание уделяется физической подготовке. Эта дисциплина играет ключевую роль в формировании профессионально значимых качеств курсантов военных вузов. Её главное предназначение заключается в развитии как физических, так и морально-психологических характеристик обучающихся до уровня, необходимого для эффективного несения службы. В рамках предмета курсанты осваивают методические навыки, приобретают теоретические знания и практические умения в различных аспектах физической подготовки. Объем и содержание дисциплины полностью соответствует квалификационным требованиям, предъявляемым к выпускникам военных вузов Росгвардии.

Цель исследования

Изучение влияния физической подготовки у курсантов военных вузов Росгвардии, на совершенствование морально-волевых качеств у будущих офицеров. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи: исследовать влияние регулярных физических нагрузок, в различных формах физической подготовки на формирование таких качеств, как настойчивость, самообладание, сила воли, выдержка, ответственность; определить наиболее эффективные методы физической подготовки, способствующие совершенствованию данных качеств.

Для начала необходимо рассмотреть теоретические аспекты данной темы. Фактор (лат.) – движущая сила, причина, существенное обстоя-

ятельство в каком-либо процессе или явлении. Термин «Фактор» точно характеризует сущность физической подготовки как ключевой движущей силы в профессиональном становлении военнослужащих. Она выступает мощным инструментом, направленным на несколько важнейших аспектов подготовки: развитие основных физических качеств, выработку специальных двигательных навыков военно-прикладного и служебно-прикладного характера. Особую значимость представляет её роль в формировании устойчивости военнослужащих к экстремальным нагрузкам – как физическим, так и психологическим. Благодаря систематическим тренировкам развивается способность эффективно преодолевать различные препятствия даже в условиях сильного утомления и эмоционального напряжения.

Морально-волевые качества представляют собой совокупность личностных характеристик военнослужащих, определяющих способность их действовать в соответствии с моральными принципами и преодолевать трудности. К ним относятся настойчивость, самообладание, сила воли, выдержка, ответственность, решительность и способность к самоконтролю. Исследования Л.В. Куликова показывают, что эти качества формируются в процессе жизнедеятельности человека, включая профессиональную подготовку. При этом физические упражнения играют ключевую роль в развитии таких морально-волевых качеств, как настойчивость и самообладание [1]. Эти качества важны в контексте военной службы, где от офицеров требуется не только физическая, но и психологическая устойчивость, способность принимать решения в стрессовых ситуациях и сохранять моральные принципы даже в условиях большой ответственности.

Специфика профессиональной деятельности офицерского состава, связанная с решением комплексных и высокоответственных задач, напрямую зависит от уровня развития их морально-волевых качеств. Именно эти личностные характеристики играют решающую роль при выполнении служебно-боевых задач в критических ситуациях. Эффективность действий военнослужащих в сложных условиях определяется не только профессиональными навыками, но и степенью сформированности их морально-волевой сферы, которая становится ключевым фактором успешного выполнения поставленных задач. Настойчивость и самообладание позволяют офицерам сохранять концентрацию и принимать взвешенные решения в условиях стресса. Ответственность офицера обеспечивает выполнение поставленных задач, с учетом правильного подхода к делу и отношению к своим подчиненным. Сила воли способствует принять решение без внешней какой-либо поддержки. При всём этом выдержка офицера помогает сдерживать эмоции как свои, так и подчинённых от необдуманных решений и действий, например, в обстоятельствах и условиях войны. Эти качества способствуют созданию эффективной,

слаженной командной работы и укрепляют доверие между подчинёнными и командиром, что является важным фактором успешного выполнения служебно-боевых задач.

Физическая активность оказывает значительное влияние на снижение уровня стресса, что особенно актуально для будущих офицеров. Физические упражнения могут быть эффективным инструментом для управления стрессом, помогая будущим офицерам сохранять эмоциональную стабильность в сложных ситуациях. Помимо этого, физическая подготовка способствует развитию уверенности в себе и своих силах у военнослужащих, что является важным аспектом формирования морально-волевых качеств.

Настойчивость, как морально-волевое качество, представляет собой способность человека последовательно добиваться поставленных целей, преодолевая как внешние, так и внутренние препятствия. В контексте подготовки будущих офицеров, этот аспект особенно важен, поскольку служебная деятельность военнослужащих часто требует принятия решений в условиях ограниченного времени и ресурсов. Настойчивость помогает офицерам сохранять постоянную боевую готовность даже в сложных ситуациях, что, в свою очередь, влияет на эффективность выполнения задач. Воспитание этого качества требует систематического подхода и создания условий, способствующих развитию устойчивости к трудностям. Баркалов С.Н. отмечает, что «физическая подготовка направлена, прежде всего, на развитие таких важнейших физических и волевых качеств, как смелость, решительность, сила и выносливость», что подчеркивает необходимость комплексного подхода к формированию настойчивости у военнослужащих [2].

По его мнению, физическая подготовка снижает уровень стресса, что способствует формированию самообладания.

В становлении будущих офицеров физическая подготовка выступает фундаментальным элементом развития настойчивости. Систематические тренировки, включающие интенсивные нагрузки и комплексные упражнения, формируют у курсантов стойкую привычку достигать поставленных целей. Достижение высоких результатов в физической подготовке требует не только развитой мускулатуры, но и крепкой психологической базы, что естественным образом укрепляет волевые качества. По наблюдениям Норина Н.Е. и Глушкова П.Ю., «физическая подготовка курсантов не только развивает физические качества, но и способствует формированию готовности к экстремальным физическим и психическим нагрузкам в период подготовки и выполнения должностных (специальных) обязанностей» [3].

Физическая подготовка служит эффективным инструментом для развития комплекса морально-волевых качеств: выдержки, настойчивости, силы воли, ответственности и самообладания. В соответствии с «Наставлением по физической подго-

товке в войсках национальной гвардии Российской Федерации» от 2018 г., «средствами физической подготовки являются физические упражнения, состоящие из движений и действий» [4]. Эти упражнения интегрированы в ежедневный распорядок курсантов через утреннюю зарядку, учебные занятия и спортивно-массовую работу. Регулярность этих мероприятий, закреплённая в распорядке дня, способствует формированию устойчивой привычки к физическим нагрузкам, что положительно сказывается на уровне дисциплинированности.

Разносторонность физической подготовки, включающей различные виды упражнений, обеспечивает комплексное развитие личности будущего офицера, способствуя его гармоничному становлению как профессионала. Наличие спортивных и подвижных игр в физической подготовке, в военных вузах Росгвардии, способствует развитию и совершенствованию настойчивости, самообладания, сила воли, выдержки и ответственности. Так как, например, в командных спортивных играх и эстафетах каждый курсант понимает, что он ответственен за свою команду, за её результат, и что каждый курсант должен приложить максимум усилий, настойчивости, силы воли, выдержки и самообладания, чтобы команда победила. В игровой форме проведения занятия по физической подготовке, курсанты легче переносят трудности физических нагрузок, так как присутствует мотивация, победить другую команду, обыграть соперников, можно даже сказать присутствует некий азарт, что побуждает курсантов к двигательным действиям, внезапным, быстрым, точным. Даже курсанты, у которых не сильно развиты физические данные, способны улучшить свои показатели физической подготовленности, на занятиях по спортивным и подвижным играм. В каждом подразделении военных вузов Росгвардии, есть категория курсантов, которые не сильно стремятся к повышению своей физической подготовки, таким курсантам часто требуется уделять внимание, со стороны преподавательского состава. Это, прежде всего, связано с их слабой мотивацией по занятию спортом, физическими упражнениями в школьном периоде обучения. И для того, чтобы данных курсантов привести в соответствие уровню физической подготовки для своего курса обучения, а так же в будущем соответствовать уровню офицера войск национальной гвардии, на кафедрах физической подготовки и спорта военных вузов Росгвардии имеется комплекс мер по сопровождению и наставничеству таких курсантов. Проводятся дополнительные, ежедневные занятия по физической подготовке, составляется индивидуальный план физических тренировок, исходя из индивидуальных морально-волевых качеств, и уровня их физической подготовки. И к выпускному курсу, практически до 99% курсантов, которые ранее имели трудности по выполнению физических упражнений, способны выполнить нормативы по физической подготовке, соответствующие выпускникам военных вузов. Соответственно и со-

вершается их морально-волевые качества, такие как выдержка и самообладание, настойчивость, сила воли, целеустремлённость.

Наглядным примером воздействия физической подготовки на развитие морально-волевой сферы служит процедура сдачи экзамена в военных вузах Росгвардии. В ходе испытаний курсанты демонстрируют свои способности в комплексных упражнениях, направленных на проверку силовых качеств, скоростных возможностей и общей выносливости. При этом каждый будущий офицер осознаёт двойную ответственность: личную – за уровень своей физической подготовленности, и коллективную – поскольку его результаты влияют на общий рейтинг подразделения среди других структурных единиц вуза. Такая система оценивания создаёт дополнительную мотивацию и способствует формированию чувства ответственности не только за собственные достижения, но и за успех всего коллектива. Курсанты выполняют «подтягивания на перекладине» на максимальный результат, совершают «марш-бросок на 5 км» в полной экипировки, выполняют норматив на быстроту «бег на 100 м», для выполнения этих нормативов, от курсанта требуется физическая выносливость, сила воли, выдержка, настойчивость. Эти испытания не только укрепляют тело, но и совершенствуют морально-волевые качества, так как курсанты, например при выполнении того же упражнения «марш-бросок на 5 км», во время бега испытывают колоссальную нагрузку на весь организм, в течении длительного бега, неудобства создаёт экипировка, а так же автомат, который так же создаёт дискомфорт во время бега. И большая часть курсантов, на последних отрезках этой дистанции, стараются мобилизовать все свои силы, чтобы прийти первым или показать отличный результат. Плюс ко всему сами вузы Росгвардии соревнуются между собой. Между выпускными курсами проходит смотр-конкурс по физической подготовке и спортивно-массовой работе, по результатам экзамена, а так же по наличию спортивных разрядов у курсантов, сравниваются все эти показатели, и по наибольшему количеству набранных баллов курсантами, определяются места среди вузов войск национальной гвардии Российской Федерации.

Таким образом, постоянное внедрение новых упражнений, усложнение нормативов по физической подготовке, интеграция спортивных игр в образовательную среду курсантов, способствует развитию быстрого, взвешенного мышления, адаптации к быстро изменяющимся условиям во время спортивных игр, эстафет, формированию ответственности за своих товарищей, за свою команду, дисциплинированности в соблюдении правил игры, всё это вносит свой отпечаток в совершенствовании морально-волевых качеств будущих офицеров. Будущий офицер, получив знания и опыт, в военном вузе, по решению сложных учебно-боевых задач, закалив силу волю, настойчивость, выдержку, самообладание, способен справиться

со многими физическими, психологическими трудностями. В особенности, будущим офицерам, все приобретённые и совершенствованные ими навыки и морально-волевые качества, пригодятся в условиях уже служебно-боевых задач, где риск связан не только со здоровьем, но и с жизнью. Став офицерами, появляется большая ответственность перед своими подчинёнными, где каждая поставленная задача им, должна отвечать требованиям военной службы. После выпуска, молодые лейтенанты назначаются на должности командиров взводов, которые согласно Устава Вооружённых сил Российской Федерации отвечают за воспитание своих подчинённых, во взаимодействии с ними командир должен проявлять разумную инициативу, смелость, решительность, быть примером для своих подчинённых. Постоянно совершенствовать физическую подготовку своих подчинённых, так как именно физическая подготовка, является фактором совершенствования морально-волевых качеств у военнослужащих.

Исследование роли физической подготовки в формировании морально-волевых качеств будущих офицеров приобретает особую актуальность в современных реалиях. Это обусловлено активным участием офицеров Росгвардии в выполнении сложных боевых задач в различных регионах мира – от Сирии и Украины до Африканского континента, а также их деятельностью на территории России по обеспечению общественной безопасности, защите прав и свобод граждан, отстаиванию национальных интересов государства. В этом контексте особенно важной становится роль преподавателей физической подготовки и спорта в военных вузах Росгвардии. Выступая в качестве наставников, они вносят существенный вклад в развитие и совершенствование морально-волевых качеств курсантов, готовя их к будущим профессиональным вызовам.

Литература

1. Куликов Л.В. Психогигиена личности: Вопросы психологической устойчивости и психопрофилактики: Учебное пособие. – СПб., 2004. [Kulikov L.V. Psikhogigiena lichnosti: Voprosy psikhologicheskoi ustoichivosti I psikhoprofilaktiki: Uchebnoe posobie. – SPb., 2004.]
2. Актуальные проблемы физической культуры и спорта курсантов, слушателей и студентов: сборник статей / редкол.: С.Н. Баркалов [и др.]. – Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2016. – 244 с.
3. Норин Н.Е. Влияние физической тренировки в процессе служебно-боевой деятельности на физическую подготовленность и полевую выучку военнослужащих войск национальной гвардии РФ / Н.Е. Норин, О.В. Фадеев, П.Ю. Глушков. – Текст: непосредственный //

Аспекты и тенденции педагогической науки: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2017 г.). – Санкт-Петербург: Свое издательство, 2017. – С. 69–72. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/216/12706/>.

4. Приказ Директора Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации № 100 от 29 марта 2018 года «Об утверждении Наставления по физической подготовке в войсках национальной гвардии Российской Федерации». – 10 с.

THE PROBLEM OF IMPROVING THE MORAL AND VOLITIONAL QUALITIES OF FUTURE OFFICERS

Karelin A.Yu.

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation

The scientific article explores physical training as a factor in improving moral and volitional qualities among cadets of military universities of the Russian Guard. Such concepts as factor, moral and volitional qualities, endurance, self-control, willpower, perseverance, responsibility are presented. Examples of integration and improvement of individual, moral and volitional qualities among cadets, in the process of physical exercises in physical training classes, in sports and outdoor games, in athletics are given. Some moral and volitional qualities inherent in cadets at the stage of training in military universities of the Russian Guard have been highlighted, these are endurance, perseverance, composure, willpower, responsibility, discipline. Examples are given, from the daily life of cadets as in physical training classes, these qualities are being improved. The role of the teaching staff in physical training in mentoring cadets with weak indicators in physical training, and solutions for the implementation of the training program corresponding to a graduate of a military university of the Russian Guard have been determined. The place, role and goals of the discipline «Physical Training» in the educational program of training for the development of the future profession are indicated. The relevance of the study of discipline is its main basic element of combat and special training of personnel of the National Guard troops for combat service, performance of service and combat missions, official duties for their intended purpose, one of the ways to improve the moral and volitional qualities of future officers of the Russian Guard.

Keywords: moral and volitional qualities, physical training, physical exercises, learning process, improvement.

References

1. Kulikov L.V. Psychohygiene personality: Issues of psychological stability and psychoprophylaxis: Textbook. – St. Petersburg, 2004. [Kulikov L.V. Psikhogigiena lichnosti: Voprosy psikhologicheskoi ustoichivosti I psikhoprofilaktiki: Uchebnoe posobie. – SPb., 2004.]
2. Actual problems of physical culture and sports of cadets, students and students: collection of articles/editorial: S.N. Barkalov [and others]. – Eagle: ORyul of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov, 2016. – 244 s.
3. Norin N.E. The influence of physical training in the process of service and combat activities on the physical fitness and field training of servicemen of the National Guard of the Russian Federation/N.E. Norin, O.V. Fadeev, P. Yu. Glushkov. – Text: immediate//Aspects and trends of pedagogical science: materials II International. scientific. conf. (St. Petersburg, July 2017). – St. Petersburg: Own publishing house, 2017. – S. 69–72. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/216/12706/>.
4. Order of the Director of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation No. 100 dated March 29, 2018 «On approval of the Manual on Physical Training in the Troops of the National Guard of the Russian Federation.» – 10 s.

Развитие патриотической позиции студентов в творческо-педагогической работе над литературно-музыкальной композицией

Князькина Наталья Хуснулловна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры театрального искусства и социокультурных процессов Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского

В статье раскрыты творческо-педагогические подходы, в процессе развития у актеров-студентов, патриотической позиции на основе работы над литературно-музыкальной композицией. Композиция посвящена теме «женщина и война» и содержит репертуар, представляющий духовно-нравственные ценности и направлена она на сохранение исторической памяти. Рассмотрено патриотическое направление в учебном процессе, как приоритетное в нашей стране, а деятельность молодого поколения должна быть направлена в интересах общества и государства. Оценена роль женщины в ВОВ, как героический подвиг, о котором должны помнить все поколения России. Установлена целесообразность в совместном проведении анализа литературно-музыкальной композиции педагога совместно со студентами участниками представления, с тем, чтобы выработалась у них патриотическая позиция. Творческо-педагогический процесс в высшей школе должен сопровождаться работой над патриотическим материалом, это формирует нравственное здоровье студентов.

Ключевые слова: «творческо-педагогические подходы», «сохранение исторической памяти», «духовно-нравственный репертуар», «нравственное здоровье студентов».

Обоснование выбора темы

Развитие патриотической позиции студентов средствами музыкально-литературной композиции активно происходит, как в теоретическом анализе литературных композиций, так и в практической постановке на сценической площадке. Как правило, в высшей школе студенты обретают гражданскую позицию на основе репертуара содержащего духовно-нравственные ценности. Поэтому, педагогический состав вуза должен понимать, «что патриотическое воспитание стало приоритетным направлением государственной и образовательной политики» [1, с. 6].

Задачи всего педагогического процесса в патриотическом направлении направлены на понимание гражданами РФ происходящих в мире событий. Результатом этого процесса должны стать проявление активной позиции граждан и вовлечение их в «полноценную деятельность в интересах общества и государства» [2, с.7].

Кроме того, в литературно-музыкальной композиции затронут аспект сохранения исторической памяти, а именно героического прошлого своего народа, мы выбрали тему «женщина и война». Речь пойдет о военных буднях, которые затрагивают исторические события ВОВ, это раскрывают авторы-поэты С. Михалков, Д. Кедрин, Н. Сидоренко, Ю. Друнина., В. Высоцкий, М. Исаковский, Л. Татьяничева, М. Дудин, М. Джалиль, Я. Сашин, К. Мамонтов, Д. Доминик, Л. Петракова

Выбранная нами «тема «женщина и война» является одной из самых малоисследованных в современной исторической литературе: сражения, битвы и ратные подвиги испокон веку считались уделом мужским, а женщинам предназначалось иное: беречь домашний очаг, поднимать детей, и ждать мужчин, уходивших на войну» [3, с. 77].

Давно существует мнение, что «у войны не женское лицо», но факты налицо, «в период Великой Отечественной войны в армии служило 800 тысяч женщин» [4, с. 256]. Конечно, для нас привычнее звучит, когда женщина на войне выступает в роли – врача, радистки, медсестры, телефонистки и тяжело воспринимается, когда женщина на фронте должна выполнять тяжелую мужскую работу: летать, стрелять, водить танк, быть матросом, кавалеристом и т.д.. И тем сильнее эта информация действует сегодня на сознание молодого поколения, о том, что наши российские женщины, будучи слабее мужчин физически, но не духом, имели огромное желание защищать свой дом, своих детей, свою землю, свою страну

от врага. И это был не подвиг ради подвига, это участие женщины в войне надо расценивать, как жесткую необходимость того времени.

Необходимо преподавателю-постановщику создать в музыкально-поэтической композиции атмосферу контраста, атмосферу женского оптимизма и счастья в передышках и тяжелейшего бытия фронтовой жизни для женщины, которая и погибала и вопреки всему выживала. «Женщина сильнее ощущала, опять-таки в силу своих психологических и физиологических особенностей, перегрузки войны – физические и моральные, она

труднее переносила мужской быт войны. То, что пришлось увидеть, пережить и делать на войне женщине, чудовищно противоречило ее женскому естеству» [5, с. 77].

Целесообразно проводить анализ литературно-музыкальной композиции совместно со студентами участниками представления. Разбор будет проходить в таком порядке: чтение композиции, обсуждение, выявление мнений и позиций, а также формулирование идейно-тематического анализа (табл. 1).

Таблица 1. Идейно-тематический анализ литературно-музыкальной композиции «Им бы в тувельках по паркету...»

Элементы идейно-тематического анализа	Содержание идейно-тематического анализа
Тема:	о том, что женщина даже на войне остается женщиной, она способна не только выполнять тяжелую работу, а так же создавать уют и следить за красотой.
Проблема:	как может хрупкая женщина выдержать все тяготы войны?
Конфликт:	соотношение между хрупкостью женщины и ее духовной силой.
Сквозное действие:	с одной стороны, стремление невесты, сестры, жены, матери, сделать все возможное и не возможное, чтобы победить врага
Контр сквозное действие:	а с другой, особенности женской природы которые могут как-то помешать (имеется в виду слабости женщины) идти к намеченным целям.
Идея:	сила женщины в ее человечности, умении прощать и жалеть даже детей врага.
Сверхзадача:	великая миссия женщины хрупкой, но сильной духом: прийти на планету земля, чтобы мир спасти от катастрофы.
Жанр:	Литературно-музыкальная композиция.

Следующий этап работы со студентами – составление сценарного плана, в который входит тематическая организация эпизодов: пролог, эпилог и 8 эпизодов. Важными моментами этой работы является поиск смысла в каждом эпизоде и обобщающего названия (табл. 2).

Таблица 2. Сценарный план литературно-музыкальной композиции «Им бы в тувельках по паркету...»

Эпизоды	Названия эпизодов
Пролог	«Земля устала от войны»
Эпизод 1.	«Посвящение женщине»
Эпизод 2.	«Год 41 – война»
Эпизод 3.	«Всеобщая демобилизация»
Эпизод 4.	«Наперекор нелегкой доле»
Эпизод 5.	«От «Прекрасной Дамы» – В «мать» и «перемать» «
Эпизод 6.	«Через горе к милосердию»
Эпизод 7.	«Вечной женственности прелесть»
Эпизод 8.	«На крыльях победы»
Эпилог	«Женщина спасет мир»

Считаем полезным и перспективным делом вовлечение студентов к участию в режиссерском замысле, хотя эту работу преподаватель делает дома заранее и только знакомит курс. Вместе с тем, требуется обсуждение проекта и корректи-

ровка. Сначала замысел обсуждается на общем собрании и затем воплощается в ходе репетиционного процесса. Режиссерский замысел тесно связан с «зерном» спектакля, постановки. «Очень важно, чтобы уже в процессе создания замысла у режиссера было ощущение целого, чтобы все элементы замысла выростали из единого общего корня, или, как любил говорить Вл.И. Немирович-Данченко, из «зерна» будущего спектакля» [6, с. 256–257] (табл. 3).

Таблица 3. Режиссерский замысел литературно-музыкальной композиции «Им бы в тувельках по паркету...»

Элементы режиссерского замысла	Содержание режиссерского замысла
Зерно образа:	– поиск своего пути
Образно-смысловой ход:	а) декоративно-образный – лестница зовущая к победе б) музыкально-образный – Куранты Москвы (как бы, сообщают за нами Москва-Родина) в) образно-игровой – видео: птица, летящая навстречу беде. Женщина как летящая ракета

Литературный сценарий будущей композиции помогает участникам постановки определить свое отношение к происходящему, узнать свои действия, вскрыть подтексты, понять символические действия, оценить исторические моменты, убе-

даться в логике поведения героев, освоить прием рефрена. Познакомиться с неречевыми выра-

зительными средствами: песнями, пластическим действием, танцем, работой с тканями (табл. 4).

Таблица 4. Литературный сценарий литературно-музыкальной композиции «Им бы в туфельках по паркету...»

Эпизоды, названия	Содержание эпизодов
Пролог «Земля устала от войны»	В прологе открывается для зрителя проблема Земли, ее ранимость, хрупкость, уязвимость от войн и катастроф. Это раскрывается через стихотворение С. Михалкова «Стон земли» . Чтецы, читая стихотворение хором, передают стон Земли, ее беспокойство за жизнь на земле. В пластической зарисовке «Стон земли» – «Ракета» символизирует нашу планету, которая в любой момент может погибнуть или раствориться в дымной мгле. Девушки, работая с красными тканями, показывают предчувствие беды, смятение, которое заканчивается взрывом.
Эпизод 1 «Посвящение женщине»	Застывший комплекс женских фигур с красными полотнами олицетворяет памятник погибшим женщинам на фронте и в тылу. В стихотворении Д. Кедрина «Глухота» исполнитель отражает, плач «солдаток» прошедших чудовищную войну. Эпизод заканчивается массовой сценой на коленях, в которой рефреном звучат слова о том, что спектакль посвящается сестрам, невестам, женам, матерям.
Эпизод 2 «Год 41 – война»	Десятиклассников встречавших рассвет после выпускного бала война застигла ранним утром на красной площади, стих Н. Сидоренко «Мирно страна проснулась...» . В эпизоде бой курантов совпадает с отрывком из речи Молотова о начале войны, и тем самым усиливается мысль «отечество в опасности».
Эпизод 3 «Всеобщая демобилизация»	Отправились на фронт защищать свою Родину рядом с мужьями, братьями, отцами и любимыми, девушки и женщины. Об этом рассказывается в книге С. Алексиевич «У войны не женское лицо» . В массовой сцене люди идут в разных направлениях спешат в военкоматы. Удивительные милые лица «тургеневских девушек» военкоматы видели тогда (стих Ю. Друниной).
Эпизод 4 «Наперекор нелегкой доле»	Эпизод о тяжелой бабьей доле, о том, как приходилось выполнять непосильную работу и ждать писем с фронта, надеяться на возвращение мужей. Это отразили в позитических произведениях В. Высотский и М. Исаковский. Этюдная зарисовка «Почта» визуально напоминает зрителю, как тяжело было ждать письма и бояться получить «похоронку». Отчаянно плясали русские бабы в поле, суровый танец «Сухопляс» , как бы угрожая врагу – не сдадимся никогда.
Эпизод 5 «От «Прекрасной Дамы» – В «мать» и «перемать»»	Поэтесса Ю. Друнина рассказывает в стихах , как девушки, практически со школьной скамьи, добровольно шли на фронт в тяжелейшие военные условия, юному существу, которому на войне нет места, пришлось пройти через жестокость, грубость, грязь. «Я пришла из школы В блиндажи сырые От «Прекрасной Дамы» – В «мать» и «перемать»». В прозе С. Алексиевич очевидцы событий вспоминают о том, как фронтовые медсестры-санитарки выполняли тяжелую военную работу. При, воплощении образа женщины, на войне, мы использовали песню, «Каким ты был, таким ты и остался» . Эта песня звучит акапельно в эпизоде, когда девушка во время боя, ради того чтобы спасти раненого, встала во весь рост и запела в голос... «умолкло все с обеих сторон». Тема гибели юной медсестры спасшей лейтенанта отражена в стихотворении М. Дудина «Песня незнакомой девушке» . В пластическом действии , условно иллюстрирующим стих, при помощи легких белых тканей исполнительницы, как бы, сравнивают девушку с пушинкой, говорящей голосом птицы. На экране летящая птица и слова, «Я так умирать не хочу» – звучат рефреном и направляют в зал сильный эмоциональный импульс.
Эпизод 6 «Через горе к милосердию»	Эпизод посвящен безмерному горю матерей потерявших своих близких, детей. Произведение М. Джалиль «Варварство» служит сегодня страшным напоминанием о невинно погибших, расстрелянных, сожженных, отравленных и замученных в нацистских лагерях детей и матерей. Но женщина прошедшая все ужасы войны не потеряла человечности. Войдя в Германию наши «солдатки», не могли остаться равнодушными к голодным немецким детям – отдавали последнее для их спасения, яркое тому подтверждение – проза С. Алексиевич .
Эпизод 7 «Вечной женственности прелесть»	Простейшими способами создания ощущения «закругленности» в искусстве литературных композиций являются повторение строк (рефрен) , которые звучали в первых словах экспозиционной части, либо – продолжение в финале произведения. Используя, прием повтора одних и тех же строк (в начале и конце монтажа), автор усиливает воздействие идеи произведения, утверждает свое отношение к поступкам и мировоззрению героя, ставит перед аудиторией конкретную задачу – задуматься над смыслом своего существования, сверив его с жизнью человека периода ВОВ.

Заключение

Главная задача учебно-педагогического процесса найти соотношение формы с заявленной проблемой и организовать работу так, чтобы процесс обучения студентов на патриотическом материале способствовал формированию их нравственного здоровья.

Большое значение для патриотического воспитания молодежи имеет поиск новых нравственных ориентиров. Бахтин Ю.К. отмечает, что в свою очередь «обусловило появление новых продекларированных в государстве идеалов, вошедших в противоречия с традиционным социально-классовым содержанием воспитания [1, с. 308].

Литература

1. Нефедова А.С. Патриотическое воспитание как приоритетное направление образовательной политики // Учёные записки ЗабГ У. Сер. Педагогические науки. 2017. Т. 12, № 5. С. 6–12. с. 6 DOI: 10.21209/2542-0089-2017-12-5-6-12.
2. Нефедова А.С. Патриотическое воспитание как приоритетное направление образовательной политики // Учёные записки ЗабГ У. Сер. Педагогические науки. 2017. Т. 12, № 5. С. 6–12, с. 7. DOI: 10.21209/2542-0089-2017-12-5-6-12].
3. Гугова М. Х., Текуева М.А. Женщина и война: проблема повседневного существования и ментальных изменений (историография, задачи и методические подходы) ВЕСТНИК ДАГЕСТАНСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА. 2012. № 46. С. 77–81. УДК 396.5 (470.6) Институт гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова с. 77.
4. Иванова Ю.Н. Храбрейшие из прекрасных. Женщины России в войнах. М., 2002. С. 256.
5. Гугова М. Х., Текуева М.А. Женщина и война: проблема повседневного существования и ментальных изменений (историография, задачи и методические подходы) ВЕСТНИК ДАГЕСТАНСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА. 2012. № 46. С. 77–81. УДК 396.5 (470.6) Институт гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова с. 77.
6. Захава Б.Е. Мастерство актера и режиссера: учебное пособие / под общ. Ред. П.Е. Любимцева. – 6-е издание., стер. – СПб.: Издательство «Лань»: Издательство «ПЛАНЕТА МУЗЫКИ», 2013. – 432с. С. 256–257
7. Бахтин Ю.К. Патриотическое воспитание как основа формирования нравственно здоровой личности // Молодой учёный. 2014. № 10. С. 308–352. Стр. 308

DEVELOPMENT OF A PATRIOTIC POSITION OF STUDENTS IN CREATIVE-PEDAGOGICAL WORK ON A LITERARY-MUSICAL COMPOSITION

Knjazkina N.H.

Omsk state university of F.M. Dostoevsky

In article creative-pedagogical approaches, in development at actors-students, patriotic sights on the basis of work on a literary-musical composition are opened. The composition is devoted a theme «the woman and war» and contains the repertoire representing spiritually-moral values and it is directed on preservation of historical memory. The patriotic direction in educational process as priority in our country, and activity of young generation should be directed in interests of a society and the state is considered. The role of the woman in the Second World War, as a heroic feat which should remember all generations of Russia is estimated. The expediency in joint carrying out of the analysis of a literary-musical composition of the teacher in common with students participants of representation so that the patriotic position was developed at them is established. Creative-pedagogical process in the higher school should be accompanied by work on a patriotic material, it forms moral health of students.

Keywords: «creative-pedagogical approaches», «preservation of historical memory», «spiritually-moral repertoire», «moral health of students».

References

1. Nefedov of Ampere-second. Patriotic education as a priority direction of an educational policy//Scientific notes ЗабГ У. Sul-furs. Pedagogical sciences. 2017. Т. 12, № 5. With. 6–12. With. 6 DOI: 10.
2. Nefedov of Ampere-second. Patriotic education as a priority direction of an educational policy//Scientific notes ЗабГ У. Sul-furs. Pedagogical sciences. 2017. Т. 12, № 5. With. 6–12, with. 7. DOI: 10].
3. Gugova M. H, Tekueva M.A. The woman and war: a problem of daily existence and mental changes (a historiography, problems and methodical approaches) the BULLETIN of the DAGESTAN CENTRE OF SCIENCE. 2012. № 46. With. 77–81. UDC 396.5 (470.6) Institute of humanitarian researches of Government KBR and КБНЦ the Russian Academy of Sciences the Kabardino-Balkarian state university of H.M. Berbekova with. 77.
4. Ivanov JU.N. most brave from the fine. Women of Russia in wars. M, 2002. With. 256.
5. Gugova M. H, Tekueva M.A. The woman and war: a problem of daily existence and mental changes (a historiography, problems and methodical approaches) the BULLETIN of the DAGESTAN CENTRE OF SCIENCE. 2012. № 46. With. 77–81. UDC 396.5 (470.6) Institute of humanitarian researches of Government KBR and КБНЦ the Russian Academy of Sciences the Kabardino-Balkarian state university of H.M. Berbekova with. 77.
6. Zakhava B. E. The Skills of an Actor and Director: A Textbook / edited by P. E. Lyubimtsev. - 6th edition, reprinted - St. Petersburg: Lan Publishing House: PLANETA MUZYKI Publishing House, 2013. - 432 p. Pp. 256-257
7. Bakhtin of J.K. Patrioticheskoe education as a formation basis is moral the healthy person//the Young scientist. 2014. № 10. With. 308–352. P. 308.

Особенности проведения семинарского занятия с курсантами военной академии

Максимова Марина Викторовна,

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры физики, Военная академия связи им. С.М. Будённого
E-mail: marin-vikt@yandex.ru

Клишкова Наталия Владимировна,

кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой физики, Военная академия связи им. С.М. Будённого
E-mail: n.v.kpn@ya.ru

Бареева Роза Сибатовна,

кандидат физико-математических наук, доцент, Военная академия связи им. С.М. Будённого
E-mail: Rosabareeva2014@mail.ru

Новикова Наталия Георгиевна,

доцент кафедры биологической и медицинской физики Военно-медицинской академии
E-mail: nnov2006@yandex.ru

В статье обсуждаются методические аспекты проведения семинарских занятий для курсантов Военной академии. Образовательный процесс сопровождается синергетическим эффектом интерактивного общения и технологий, которые сильно влияют на содержание и методы обучения во время занятия. В этой статье предпринимаются попытки разработать и обосновать особенности проведения занятий в контексте информатизации образования. В то же время авторы исходили из предположения, что совершенствование семинарских занятий эффективно в контексте информатизации образования, то есть активизации образовательной деятельности курсантов.

Таким образом, статья представляет собой значимый вклад в научное осмысление методических особенностей семинарских занятий в высших учебных заведениях, предлагая новые пути и инструменты для повышения эффективности таких занятий.

Ключевые слова: образование, информационные ресурсы, формы и методы обучения, семинар.

Введение

Цель исследования посвящена анализу и совершенствованию методических подходов к проведению семинаров в Военной академии. Акцент делается на выявлении современных методов и приемов, способствующих повышению эффективности семинарских занятий как формы обучения курсантов.

Научная новизна работы заключается в разработке комплексной методической модели семинара, учитывающей специфику образовательной среды Военной академии и современные тенденции в высшей школе.

Материалы и методы исследований

Работы многих российских авторов, посвященные определению дидактических условий формирования учебной деятельности курсантов на семинарских занятиях, охватывают широкий спектр вопросов совершенствования этих занятий.

Однако анализ существующей ситуации выявляет противоречие между:

необходимостью повышения качества современных семинарских занятий в академической среде и недостатком детально разработанных дидактических условий их проведения;

значительным потенциалом инновационных информационных технологий и развитием дидактических основ, с одной стороны, и отсутствием методической поддержки семинаров – с другой.

В связи с этим, в настоящей статье предпринимается попытка выработать и обосновать дидактические условия, способствующие совершенствованию семинарских занятий в академических кругах в контексте информатизации образования.

Для реализации цели повышения эффективности обучения на семинарах, то есть обеспечения активизации учебной деятельности слушателей и формирования у них мотивации к обучению, целесообразно использовать такие методы обучения, как докладная форма, дискуссии, проблемный метод и интерактивная коммуникация.

Результаты и обсуждения

Семинар имеет существенное методологическое значение, поскольку он знакомит курсантов с основными теоретическими принципами физики и демонстрирует способы их применения в будущей профессиональной деятельности.

Помимо этого, семинарские занятия способствуют когнитивному развитию курсантов, помо-

гая им усвоить базовые принципы научного знания.

Семинарские занятия, краеугольный камень высшего образования, имеют богатую и сложную историю, их роль и значение претерпели значительные изменения с течением времени, адаптируясь к потребностям меняющегося мира [1]. Изначально, в эпоху средневековых университетов, семинары возникли как практическая необходимость. Лекции, будучи основным методом передачи знаний, часто носили характер монолога, а доступ к редким и дорогим рукописным текстам был ограничен. Семинары же предоставляли студентам возможность глубже погрузиться в изучаемый материал, обсудить сложные концепции, проверить понимание и развить навыки критического мышления. Руководимые опытными учеными, они служили своего рода интеллектуальными лабораториями, где студенты учились анализировать тексты, аргументировать свою позицию и формулировать собственные идеи. Важно отметить, что в те времена семинары часто представляли собой более интимную и интерактивную среду, чем помпезные лекционные залы, что способствовало более тесному взаимодействию между студентами и преподавателями [10 с. 77].

Первой и, пожалуй, фундаментальной задачей преподавателя является создание и поддержание продуктивной обучающей среды. Эта задача включает в себя не только физическую подготовку аудитории, но, прежде всего, формирование атмосферы доверия, уважения и интеллектуальной открытости. Преподаватель должен стимулировать активное участие всех студентов, вне зависимости от их уровня подготовки или личных качеств. Это достигается путем создания комфортной обстановки, где каждый студент чувствует себя вправе высказать свое мнение, задать вопрос или оспорить предложенную точку зрения, не опасаясь критики или осуждения. Для этого преподаватель должен демонстрировать непредвзятость, умение слушать и учитывать различные точки зрения, а также пресекать любые проявления агрессии или неуважения.

Второй, не менее важной, задачей является организация и модерация дискуссии. Семинарское занятие – это, по сути, структурированная дискуссия, цель которой – углубленное понимание изучаемого материала через коллективный анализ и обмен мнениями. Преподаватель должен тщательно спланировать ход дискуссии, определив ключевые вопросы и проблемные точки, требующие особого внимания. Он должен умело направлять обсуждение в нужное русло, избегая отклонений от темы и поддерживая логическую последовательность аргументов. В то же время, важно не ограничивать спонтанность дискуссии, давая студентам возможность свободно высказывать свои мысли и предлагать собственные интерпретации. Преподаватель, таким образом, выступает не в роли единственного источника истины, а в роли фасилитатора, помогающего студентам само-

стоятельно прийти к пониманию сложных вопросов.

Третьей задачей, тесно связанной с предыдущей, является активизация познавательной деятельности студентов. Семинарское занятие должно быть интерактивным, вовлекающим студентов в активный процесс обучения. Преподаватель должен использовать различные методы и приемы, стимулирующие познавательный интерес и мотивацию студентов. Это могут быть проблемные вопросы, кейс-стади, групповые задания, ролевые игры, дебаты и другие интерактивные формы работы. Важно, чтобы задания были не только интересными, но и соответствовали уровню подготовки студентов, требовали применения полученных знаний и развивали навыки критического мышления, анализа и синтеза информации.

Опыт показывает, что студенты первого курса часто испытывают затруднения при работе с большим объемом источников. Не имея достаточного опыта, они могут столкнуться с проблемами отбора, синтеза и систематизации материала, соответствующего теме семинара. Поэтому на семинаре особое внимание уделяется развитию навыков работы с литературой, а также творческой переработке материала [8, с. 61].

Основным принципом ведения семинарского занятия в военной академии является ориентация на формирование профессиональных компетенций. Это означает, что теоретический материал, рассматриваемый на семинаре, должен быть неразрывно связан с практическими задачами, которые предстоит решать офицерам в войсках. Преподаватель должен демонстрировать связь изучаемых концепций с реальными ситуациями, моделировать проблемные ситуации, характерные для военной службы, и побуждать слушателей к поиску оптимальных решений [3, с. 62].

В частности, это может быть достигнуто путем использования кейс-методов, основанных на анализе реальных боевых операций, штабных учений или примеров из истории военного дела. Важно не просто констатировать факты, а заставлять слушателей думать, анализировать, сравнивать различные подходы и вырабатывать собственные рекомендации.

Не менее важным является принцип интерактивности и активного вовлечения слушателей. Традиционная лекционная форма, доминирующая в некоторых учебных заведениях, не всегда эффективна в военной академии. Семинар должен быть площадкой для дискуссий, обмена мнениями, совместного поиска решений. Преподаватель выступает не только как источник знаний, но и как модератор, направляющий обсуждение в конструктивное русло, поощряющий участие каждого слушателя и обеспечивающий уважительное отношение к различным точкам зрения. Важно стимулировать критическое мышление, умение аргументировать свою позицию, отстаивать ее в полемике и, при необходимости, признавать свою неправоту, опираясь на факты и логику. Для этого

могут использоваться такие методы, как мозговой штурм, ролевые игры, дебаты, дискуссионные панели. [2, с. 30].

При этом принцип постоянного совершенствования и самообразования должен быть руководящим для преподавателя военной академии. Современная военная наука и техника постоянно развиваются, появляются новые концепции и стратегии. Преподаватель должен постоянно следить за этими изменениями, обновлять свои знания и методы обучения, участвовать в научных конференциях и семинарах, читать специализированную литературу. Только в этом случае он сможет подготовить

квалифицированных офицеров, способных эффективно решать задачи, стоящие перед Вооруженными Силами. Кроме того, важным является получение обратной связи от слушателей по итогам семинаров, что позволит корректировать методику преподавания и учитывать их пожелания и потребности. [7, с. 103].

Современный проведение семинарского занятия значительно отличается от традиционного проведения семинара по целям, ценностям, содержанию, взаимодействию педагогов и обучающихся, что отражено в таблице 1.

Таблица 1. Сравнительный анализ традиционного семинарского занятия с современным проведением семинара

Признаки	Традиционный семинар	Современный семинар
Цель	Выступающие курсанты демонстрируют индивидуальные знания.	Способствовать личностному росту всех субъектов образовательного процесса
Ценности	В данной системе обучения доминируют принципы нормативности, послушания и единообразия. Отсутствуют элементы сотрудничества и взаимопомощи, а попытки оказать помощь выступающему расцениваются как подсказка, что является нарушением дисциплинарных норм [6, с. 222]. Обучение не предполагает личностного включения курсантов в образовательный процесс.	Каждый индивид обладает неотъемлемым правом на уважение к своей личности. Ему гарантируется свобода выбора пути обучения, соответствующего его склонностям и интересам, а также возможность самореализации в процессе познания и творческой деятельности.
Содержание	Материал не релевантен для курсанта, поскольку он не затрагивает его текущих интересов и потребностей.	Содержание максимально осмысленно и индивидуально значимо
Основной подход	Подразумевается представление знаний как объективной и завершенной реальности, которая уже сформирована и доступна для усвоения.	В рамках личностно-деятельностного подхода знание не преподносится в готовом виде, а приобретает курсантами в процессе активного поиска, экспериментальной деятельности и проверки гипотез. Таким образом, знания формируются как ответы на вопросы, возникающие у курсантов в ходе самостоятельного познания [5, с. 381].
Стратегия	Сковывается интеллектуальная активность курсантов	Стратегия помощи, поддержки и уважения курсантов. Педагог выступает в роли фасилитатора, модератора, тьютора
Взаимодействие педагогов и обучающихся	В силу субъект-объектного, пассивного характера взаимодействия между преподавателем и курсантами возникает дистанция, которая препятствует полноценному общению и активному участию в учебном процессе.	Субъект-субъектное, интерактивное взаимодействие

В поисках оптимальных форматов проведения семинарских занятий был избран коллективный формат, основанный на принципах деловой игры [4].

В современном мире, с появлением огромного количества информации, доступной через интернет и другие источники, роль семинаров приобрела новое измерение. Теперь, когда информация находится в свободном доступе, задача семинарских занятий заключается не столько в передаче знаний, сколько в их критическом анализе и применении. Семинары сегодня – это пространство, где студенты учатся отличать достоверную информацию от ложной, интерпретировать данные, оценивать различные точки зрения и формировать собственное мнение по сложным вопросам. Они стимулируют активное обучение, когда студенты не просто пассивно воспринимают информацию,

но активно участвуют в процессе познания, задают вопросы, высказывают свои идеи и учатся на ошибках.

Более того, семинарские занятия играют важную роль в развитии коммуникативных навыков, необходимых для успешной карьеры в любой области. Участие в дискуссиях, презентация результатов исследований, аргументирование своей позиции – все это позволяет студентам совершенствовать навыки устного и письменного общения, умение работать в команде и адаптироваться к различным точкам зрения. В эпоху глобализации и межкультурного взаимодействия эти навыки приобретают особое значение [9, с. 27].

Роль преподавателя выходит далеко за рамки простого транслятора знаний. Он выступает в роли архитектора дискуссии, создавая интеллектуальное пространство, где студенты чувствуют се-

бя комфортно, высказывая свои мысли и подвергая сомнению существующие парадигмы. Его задача – не диктовать истину, а направлять студентов в поиске собственных ответов, задавая провокационные вопросы, подталкивая к критическому анализу и формируя навыки аргументированной защиты своей позиции. Преподаватель – это опытный навигатор, помогающий студентам ориентироваться в сложном лабиринте знаний, указывая на важные ориентиры и предостерегая от распространенных ошибок. Он не должен бояться признавать собственные пробелы в знаниях, ведь это стимулирует студентов к самостоятельной работе и поиску альтернативных источников информации. Эффективный преподаватель умеет адаптироваться к уровню подготовки группы, предлагая задания различной сложности и поощряя индивидуальный подход к решению проблем. Важно, чтобы он создавал атмосферу доверия и взаимного уважения, где приветствуется разнообразие мнений и критическое осмысление материала [11, с. 391]. Докладчик, в свою очередь, несет ответственность за представление результатов своего исследования в доступной и убедительной форме. Его задача – не просто пересказать текст доклада, а заинтересовать аудиторию, продемонстрировать глубокое понимание темы и умение аргументированно отстаивать свою точку зрения. Эффективный докладчик умеет структурировать свою речь, выделять ключевые моменты, использовать наглядные материалы и поддерживать зрительный контакт с аудиторией. Важно, чтобы докладчик был готов к вопросам и критическим замечаниям, демонстрируя открытость к диалогу и уважение к мнению других.

Преподаватель играет ключевую роль в организации и проведении семинара. Его обязанности включают:

1. Определение тематики и ключевых вопросов для обсуждения.
2. Подбор основной и дополнительной литературы по теме семинара для докладчиков и участников.
3. Распределение ролей и функций курсантов в ходе коллективной работы.
4. Подготовка курсантов к исполнению выбранных ими ролей.
5. Модерация семинара.
6. Обобщение результатов дискуссии и выводов.

В основе оценки эффективности семинарского занятия лежат следующие ключевые критерии:

Активное участие и вовлеченность студентов: оценивается не только количество высказываний студентов, но и качество их ответов, глубина анализа, аргументированность позиций, а также умение слушать и уважать мнение других. Важно, чтобы студенты не боялись высказывать свои мысли, задавать вопросы и участвовать в дискуссиях.

Качество усвоения материала: данный критерий выходит за рамки простого воспроизведения информации. Оценивается способность студентов

применять полученные знания на практике, анализировать сложные ситуации, находить взаимосвязи между различными концепциями, а также критически оценивать предложенные решения.

Эффективность использования интерактивных методов: наличие разнообразных форм работы, как дискуссии, кейс-стади, ролевые игры, мозговые штурмы и групповые проекты, позволяет не только разнообразить семинар, но и активизировать процесс обучения. Оценивается не только факт применения интерактивных методов, но и их уместность, эффективность и то, насколько они способствуют достижению поставленных целей.

Организация и структура семинара: четкая структура занятия, наличие логической связи между различными этапами, понятные инструкции и грамотное распределение времени – залог успешного семинара. Важно оценить, насколько преподаватель эффективно управляет ходом занятия, обеспечивает своевременную обратную связь и создает благоприятную атмосферу для обучения.

Выводы

В контексте современного образования непрерывное совершенствование педагогических методов является неотъемлемым условием. Полученные в ходе исследования выводы и рекомендации могут оказаться полезными для методистов, преподавателей и администрации высших учебных заведений, заинтересованных в повышении эффективности образовательного процесса и всестороннем развитии будущих специалистов.

Проведенное исследование, несомненно, выявило важные аспекты, но также и обозначило направления для дальнейшего изучения.

Необходимо более детально рассмотреть следующие вопросы:

Роль преподавателей в организации образовательного процесса с использованием информационных ресурсов. Это включает в себя презентацию информации, демонстрацию процессов, модерацию дискуссий и другие аспекты. Важно проанализировать, как использование таких ресурсов влияет на роль преподавателя и какие новые требования к его подготовке возникают.

Эффективность мероприятий по повышению квалификации преподавателей в контексте улучшения качества образования курсантов. Необходимо оценить, насколько эффективно проводимые с преподавателями занятия способствуют повышению качества обучения курсантов.

Литература

1. Воронин А.С. Словарь терминов по общей и социальной педагогике [Электронный ресурс] // социальная педагогика. URL: http://social_pedagogy.academic.ru (дата обращения 02.01.2025).

2. Буланова-Топоркова М.В. Педагогика и психология высшей школы. Ростов н/Д.: Феникс, 2012. 544 с.
3. Демченко, С.В. Семинар как форма организации учебного занятия / С.В. Демченко. – Текст: непосредственный // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы IX Междунар. науч. конф. (г. Самара, сентябрь 2016 г.). – Самара: ООО «Издательство АСГАРД», 2016. – С. 62–64. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/206/10977/> (дата обращения: 07.01.2025).
4. Мезенцев Г.В. Методика проведения семинара-диспута в финансово-экономическом вузе [Электронный ресурс] // Гуманитарные научные исследования. 2013. № 12. URL: <http://human.snauka.ru/2013/12/5227> (дата обращения 10.02.2025).
5. Регуш, Л.А., Орлова, А.В., Педагогическая психология: Учебное пособие / Л.А. Регуш А.В., Орлова // – СПб.: Питер, 2011. 416 с.
6. Роджерс, К., Вопросы, которые я бы себе задал, если бы был учителем \ хрестоматия по педагогической психологии / К.Роджерс, сост. А.И. Красило [и др.] // – 1995 г. 284с.
7. Симонов, В.П., Педагогический менеджмент: Ноу-хау в образовании: учебное пособие / В.П. Симонов // – М.: Высшее образование, Юрайт-Издат, 2009. 357 с.
8. Сичивица, О.М., Методы и формы научного познания / О.М. Сичивица // – М., Высшая школа, 1993. 95 с.
9. Троицкая Е.М. Диалог как методологический конструкт и механизм гармонизации культурно-образовательного пространства // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 11–1. С. 26–36.
10. Туркот Т.И. Педагогика высшей школы. К.: Знание, 2013. 230 с.
11. Экономова А.Д. Модификации учебно-научного дискурса: опыт типологизации // Современное педагогическое образование. 2024. № 3. С. 389–395.

THE SPECIFICS OF CONDUCTING A SEMINAR SESSION WITH CADETS AT THE MILITARY ACADEMY

Maximova M.V., Klishkova N.V., Bareeva R.S., Novikova N.G.

S.M. Budyonny Military Academy of Communications, Military Medical Academy

This article discusses the methodological aspects of conducting seminars for cadets of the Military Academy. The educational process is accompanied by the synergetic effect of interactive communication and technology, which strongly influence the content and methods of teaching during the lesson. This article attempts to develop and substantiate the specifics of conducting classes in the context of informatization of education. At the same time, the authors assumed that the improvement of seminar classes is effective in the context of informatization of education, that is, the activation of educational activities of cadets. Thus, the article is a significant contribution to the scientific understanding of the methodological features of seminar classes in higher education institutions, offering new ways and tools to improve the effectiveness of such classes.

Keywords: education, information resources, forms and methods of teaching, seminar.

References

1. Voronin A.S. Dictionary of terms on general and social pedagogy [Electronic resource] // social pedagogy. URL: http://social_pedagogy.academic.ru (accessed 02.01.2025).
2. Bulanova-Toporkova M.V. Pedagogy and psychology of higher education. Rostov n/A: Phoenix, 2012. 544 p.
3. Demchenko, S.V. Seminar as a form of organizing a training session / S.V. Demchenko. – Text: direct // Actual issues of modern pedagogy: proceedings of the IX International Scientific Conference (Samara, September 2016). – Samara: ASGARD Publishing House LLC, 2016. – pp. 62–64. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/206/10977/> / (date of access: 07.01.2025).
4. Mezentsev G.V. Methods of conducting a seminar-debate in a financial and economic university [Electronic resource] // Humanitarian scientific research. 2013. No. 12. URL: <http://human.snauka.ru/2013/12/5227> (accessed 02.11.2015).
5. Regush, L.A., Orlova, A.V., Pedagogical psychology: A textbook / L.A. Regush, A.V., Orlova // – St. Petersburg: Peter, 2011. 416 p.
6. Rogers, K., Questions that I would ask myself if I were a teacher \ A textbook on pedagogical psychology / K.Rogers, comp. A.I. Krasilo [et al.] // – 1995. 284с.
7. Simonov, V.P., Pedagogical management: Know-how in education: textbook / V.P. Simonov // Moscow: Higher Education, Yurait-Izdat, 2009. 357 p.
8. Sichivica, O.M., Methods and forms of scientific knowledge / O.M. Sichivica // – М., Higher School, 1993. 95 p.
9. Troitskaya E.M. Dialogue as a methodological construct and mechanism of harmonization of cultural and educational space // Pedagogical journal. 2023. Vol. 13. No. 11–1. pp. 26–36.
10. Turkot T.I. Pedagogy of higher education. K.: Znanie, 2013. 230 p.
11. Economova A.D. Modifications of educational and scientific discourse: the experience of typologization // Modern pedagogical education. 2024. No. 3. pp. 389–395.

Педагогические основы внедрения инновационных технологий в учебный процесс по физическому воспитанию для студентов вузов

Сюй Ин,

магистр, доцент, Хэйхэский университет
E-mail: 503304741@qq.com

Цзян Ин,

аспирант, доцент, Хэйхэский университет
E-mail: 1146994495@qq.com

Чжан Ян,

магистр, доцент, Хэйхэский университет
E-mail: zhang0611yang@163.com

В статье отмечается важность физического воспитания в оздоровлении молодого поколения. Сделан вывод о необходимости совершенствования дидактических подходов к преподаванию физической культуры в российских вузах. Одной из ключевых тенденций, детерминирующих развитие педагогики физкультуры и спорта, выступает цифровизация. Автор статьи приходит к выводу о том, что имплементация любой педагогической инновации должна исходить из четких методологических принципов. Таким принципами можно считать: принцип повышения мотивации к спортивной деятельности, принцип вариативности педагогических технологий, принцип сочетания аудиторных и внеаудиторных занятий, принцип индивидуализации обучения. Выделены, кроме того, риски, связанные с модернизацией подходов к обучению физическому воспитанию в вузах.

Ключевые слова: физическое воспитание, физическая культура, вуз, цифровизация, инновация, инновационная педагогическая технология.

Как показывает статистика, среди абитуриентов, поступающих в российские вузы, наблюдается более 80% лиц, имеющих отклонения в состоянии здоровья. Значительная часть абитуриентов и студентов имеют избыточный вес, около половины страдают от нарушений в работе опорно-двигательного аппарата. В студенческой среде часто встречаются хронические заболевания органов дыхания, сердечно-сосудистой, нервной системы и органов чувств [6, с. 13]. Согласно имеющимся данным, в структуре распространенности заболеваний доминируют болезни органов дыхания, гастроэнтерологические проблемы, заболевания опорно-двигательного аппарата, офтальмологические и болезни мочеполовой системы [11, с. 3]. Все это *актуализирует* проблемы физической подготовки, здорового образа жизни и здоровьесбережения студентов вузов.

Физическая подготовка, указывает М.А. Магомедсадыков с соавт., выступает важнейшим компонентом здорового образа жизни, стимулирующим комплексное развитие основных физических качеств, улучшение функциональных возможностей организма, повышающим работоспособность [9, с. 152]. Физическое воспитание, будучи обязательной вузовской дисциплиной, играет важнейшую роль в оздоровлении молодого поколения. В данной связи необходимо постоянно совершенствовать дидактические подходы к преподаванию физической культуры в российских вузах.

На текущий момент исследователи и практикующие педагоги активно разрабатывают новые методы и технологии преподавания физической культуры на уровне вузов. В новейшей научной литературе и периодике представлено множество разработок, посвященных моделированию занятий по дисциплине, а также повышению у студентов различных уровня познавательной и физической активности, расширению массива знаний в области физической культуры и спорта [9, с. 150]. Тем не менее, важно не просто внедрять инновации в педагогическую практику, но и вырабатывать теоретико-методологический базис для подобной модернизации.

Одной из ключевых тенденций, детерминирующих развитие педагогики физкультуры и спорта, выступает цифровизация. Внедрение цифровых инноваций в учебный процесс происходит на разных уровнях и посредством широкого спектра инструментов. Л.А. Иванова с соавт., к примеру, перечисляет следующие апробированные в реальной практике технологии: информационные платформы удаленного взаимодействия Teams,

Статья написана благодаря проекту реформы преподавания высшего образования в Хэйхэском университете в 2022 году " Исследование пути междисциплинарного развития составных рабочих сил в русском языке" (проект № XJGY202213)

Blackboard, Moodle и др.; сервисы видеоконференций Zoom, Webinar, GoogleMeet, социальные сети; облачные решения для хранения информации Yandex Disk, Google Drive, Dropbox; электронные библиотеки Elibrary, Scopus, Google Scholar. Данные технологии применяются в вузах при обучении различным дисциплинам, включая физическую культуру. Непосредственно в практике преподавания физкультуры применяются средства компьютерной диагностики и мониторинга функционального состояния человека Omega-M, Esteck System Complex и др.; мобильные приложения Nike Run Club, Health, Muscledand Motion и др.; инструменты виртуальной реальности; носимые датчики, «умный» спортивный инвентарь и проч. [4, с. 90].

Внедрять технологические инновации в процесс обучения физической культуре нельзя хаотично, по наитию, не имея адекватного методологического и концептуального базиса. В противном случае эффект от внедрения цифровых инструментов может оказаться нулевым, а в ряде случаев – даже негативным.

В данной связи представляется необходимым рассмотреть педагогические принципы внедрения инновационных технологий в учебный процесс по физическому воспитанию для студентов вузов.

В первую очередь, следует отметить, что имплементация любой педагогической инновации в обучение физической культуре должна исходить из **принципа повышения мотивации к спортивной деятельности**.

Внедрение новых современных методик должно повысить интерес обучающихся к спорту. На текущий момент в абсолютном большинстве нефизкультурных вузов России наблюдается проблема снижения мотивации к посещению занятий по физической культуре. Можно наблюдать высокую долю студентов, которые не посещают занятия, часто предъявляют медицинские справки, отпрашиваются у педагогов по той или иной причине. Физическая культура и спорт традиционно воспринимаются студентами как факультативный, необязательный предмет.

А. Исмаилова указывает, что в структуре мотивации студентов преобладают внешние отрицательные мотивы – страх перед отчислением или получением незачета по дисциплине, боязнь снижения академической успеваемости и т.п. Тем не менее, гораздо более важными выступают мотивы внутренние: эмоциональность, новизна, динамичность занятий, возможность укрепления здоровья и коррекции фигуры. Студенты должны приходить на занятия физкультурой с целью удовлетворить потребность в движении; приобрести дополнительные знания, умения и навыки; улучшить работоспособность и двигательные качества; повысить качество жизни [5, с. 1176]. Внутренняя мотивация должна преобладать, быть гораздо сильнее внешней – только так возможно успешное решение задач физического воспитания в вузе. С.А. Ковалев говорит о том, что корректно организованная система обучения выполняет

мотивационно-стимулирующую миссию, что позволяет увеличить посещаемость занятий, уменьшилось количество представляемых справок о болезни, своевременно и успешно сдавать зачеты по дисциплине [7, с. 21].

Следует согласиться с Ю.Д. Багаевой в том, что слабая мотивация студентов вузов к занятиям по физической культуре во многом является результатом применения устаревшего стереотипного подхода к организации учебно-тренировочного процесса в вузе. Как правило, физическая подготовка в вузах во многом схожа с привычными для школьников уроками физической культуры. Занятия включают в себя комплекс легкоатлетических упражнений, спортивных игр и сдачу нормативов [2, с. 34]. Такой формат едва ли способен заинтересовать студентов, в отличие от «модных» направлений спорта и фитнеса, дополненных цифровым инструментарием.

Таким образом, принцип повышения мотивации тесно связан с **принципом вариативности педагогических технологий**. Разнообразие форм и методов проведения занятий является условием сохранения мотивации студентов к спортивной деятельности. В данной связи исследователи рекомендуют включать в обучение разные инновационные физкультурные и оздоровительные технологии, сочетая их с цифровыми инструментами. А.Е. Чечель предлагает применять такие новые фитнес-направления, как растяжка, упражнения со степ-платформой, зумба-степ, силовая тренировка, круговая тренировка, йога, пилатес, скандинавская ходьба и др. [12, с. 21]. Наряду с этим требуется применять такие цифровые технологии, как фитнес-трекеры, мобильные приложения и виртуальные тренировки, которые позволяют осуществлять персонализированный контроль физических показателей, адаптировать нагрузку и формировать индивидуальные программы занятий. Все это делает процесс физического воспитания более разнообразным, интерактивным и интересным.

Особую важность, по нашему мнению, представляет **принцип сочетания аудиторных и внеаудиторных занятий**. Эффективная стратегия в области физического воспитания студентов требует комплексного подхода, сочетающего в себе аудиторные занятия (проводимые в спортивных залах, на стадионах и специализированных площадках) и внеаудиторные формы физической активности. Подобное сочетание позволяет повысить мотивацию студентов, учесть их индивидуальные потребности и создать условия для формирования устойчивых представлений в области здорового образа жизни.

Безусловно, учебные занятия являются основной формой преподавания дисциплины. Тем не менее, на периферии внимания остаются внеаудиторные занятия, включающие в себя физические упражнения и мероприятия, «встраиваемые» в режим дня (утренняя зарядка, вечерняя прогулка и др.); массовые оздоровительные мероприятия

(спортивные соревнования, физкультурные и профессиональные праздники).

Внеаудиторный компонент обучения не обязательно подразумевает самостоятельные занятия спортом, проводимые по собственной инициативе студентов. Вузовские педагоги могут предлагать множество форматов внеаудиторной физической активности: участие в спортивных секциях и клубах (футбол, баскетбол, волейбол, теннис, единоборства), спортивно-массовые мероприятия (соревнования, марафоны, квесты, челленджи), активный отдых и туризм (походы, велопробеги, лыжные прогулки).

Вопрос о персонализации занятий физическим воспитанием тесно связан со следованием **принципу индивидуализации обучения**. Цифровые инновации, внедряемые в обучение физической культуре и спорту, позволяют формировать индивидуальные образовательные траектории для студентов. Подобная индивидуализация крайне важна в контексте данной дисциплины, ведь, как указано выше, многие студенты страдают от патологических, хронических состояний, что требует учета их персональных возможностей и потребностей.

Современные электронные платформы, электронные графики тренировок и мобильные приложения обладают функциями дифференциации упражнений для определенных уровней здоровья, позволяют диагностировать физические возможности и уровень подготовки каждого студента, и на основе этих данных выстраивать индивидуальные планы тренировок [3, с. 14].

Б.В. Ашастин предлагает организовывать в вузах программы «индивидуального двигательного режима», а также учитывать предпочтения студентов в виде двигательной деятельности. По мнению исследователя, требуется оценивать уровень физической подготовленности и выявлять «доминирующее физическое качество», на основании чего индивидуализировать процесс двигательной активности на занятиях по физической культуре. Безусловно, у каждого студента будет наблюдаться некоторая диспропорция в структуре физической подготовленности, а индивидуальный план поможет скорректировать эту диспропорцию и обеспечить более равномерное физическое развитие [1, с. 20].

Индивидуализация обучения положительно сказывается на мотивации студентов. Разные студенты имеют разные потребности и проявляют интерес к различным видам спортивной активности. По данным опроса, проведенного А.В. Тарасенко, около трети студентов интересуются занятиями в тренажерном зале, некоторые (10%) предпочли бы занятия в бассейне, 7% респондентов хотели бы поучаствовать в баскетбольной секции, 12% – заняться волейболом, 10% – большим теннисом и т.п. [10, с. 159]. Студенты, которые не могут удовлетворить свои потребности в занятиях конкретным видом спорта, быстро утрачивают мотивацию и посещают занятия лишь исходя из соображений академической дисциплины.

Несмотря на очевидные преимущества цифровизации физического воспитания в вузах, важно учитывать возможные риски и разрабатывать стратегии по их нейтрализации. В идеальной ситуации требуется найти оптимальный баланс между инновационными методами и традиционными, проверенными временем подходами.

Рассмотрим некоторые из рисков более подробно. Так, внедрение инновационных технологий в процесс обучения физическому воспитанию должно быть весьма обдуманным и основанным на проверенном обучающем контенте. Р.М. Магомедова с соавт. пишет: педагог должен предотвратить использование студентами Интернет-сайтов, приложений и/или видео уроков сомнительного, либо небезопасного содержания [8, с. 216].

Все внедряемые технологии и методики должны основываться на доказательной базе и учитывать современные научные исследования в области спортивной психологии, физиологии, педагогики. Несмотря на то, что в открытом доступе имеется множество программ, материалов и видео с занятиями спортом, все они должны быть тщательно проверены педагогами и методистами вузов. Желательно, чтоб вуз имел собственный специализированный софт, обеспечивающий взаимодействие субъектов образовательной системы исключительно с проверенными ресурсами.

Все это приводит к выводу о наличии рисков, связанных с трудоемкостью и ресурсозатратностью модернизации системы физического воспитания. Обновление данной системы требует значительных финансовых и кадровых вложений в инфраструктуру, программное обеспечение и обучение.

Можно также отметить риск негативного воздействия цифровых инноваций на здоровье студентов. Во многом цифровые инструменты применяются удаленно – в режиме самостоятельных тренировок студентов. Даже при очных занятиях цифровые средства «забирают» часть функций преподавателя и делают процесс физической активности отчасти бесконтрольным. В таком случае может повыситься риск травматизации обучающихся, некорректного выполнения упражнений либо же снижения двигательной активности в целом. Отсутствие непосредственного контроля со стороны преподавателя может привести к снижению дисциплины и самоконтроля у студентов. Таким образом, внедрение инновационных технологий может возыметь обратный эффект.

Наконец, можно выделить риски, связанные с сокращением доли «живого» контакта между обучающимся и преподавателями, а также коммуникации внутри группы студентов. Социализация играет ключевую роль в занятиях спортом и физической культурой, особенно в образовательных учреждениях. Живое общение и групповые тренировки помогают снижать уровень стресса и тревожности. Поддержка со стороны сверстников и преподавателей способствует развитию уверенности в себе и формированию позитивного отношения

к физической активности. Кроме того, групповые тренировки и командные соревнования повышают уровень вовлеченности студентов; взаимная поддержка мотивирует студентов к регулярным занятиям физической культурой.

Таким образом, проведенное исследование позволяет прийти к следующим выводам:

- Учитывая высокие показатели заболеваемости подростков и молодежи, физическая подготовка на уровне вузов обретает критически важное значение. Физическое воспитание как вузовская дисциплина играет важнейшую роль в оздоровлении молодого поколения.
- В данной связи возникает потребность в эффективизации методик обучения физическому воспитанию. Одной из ключевых тенденций, детерминирующих развитие педагогики физкультуры и спорта, выступает цифровизация.
- Внедрять технологические инновации в процесс обучения физической культуре следует на основании адекватного методологического и концептуального базиса. Имплементация любой педагогической инновации в обучение физической культуре должна исходить из конкретных методологических принципов.
- Среди данных принципов можно выделить: принцип повышения мотивации к спортивной деятельности, принцип вариативности педагогических технологий, принцип сочетания аудиторных и внеаудиторных занятий, принцип индивидуализации обучения.
- Цифровые инновации, внедряемые в обучение физической культуре и спорту, сопряжены с рядом трудностей, барьеров и рисков. Отмечают такие риски, как плохое качество обучающего контента, риски, связанные с трудоемкостью и ресурсозатратностью модернизации системы физического воспитания, риск негативного воздействия цифровых инноваций на здоровье студентов, риски, связанные с недостатком социализации.

Литература

1. Ашастин, Б.В. Индивидуализация физического воспитания в вузах с применением компьютерных технологий / Б.В. Ашастин // Ученые записки университета Лесгафта. – 2020. – № 9 (187). – С. 17–21.
2. Багаева, Ю.Д. Формирование физической культуры студентов вузов на основе интеграции учебной и внеаудиторной деятельности / Ю.Д. Багаева // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 84–2. – С. 34–36.
3. Болхударе, Е.И. Инновационные физкультурно-оздоровительные технологии как неотъемлемый компонент современной физической культуры студентов вузов / Е.И. Болхударе, Т.А. Андреевко // Наука-2020. – 2021. – № 4 (49). – С. 13–17.

4. Иванова, Л. А. IT-технологии и программное обеспечение образовательного процесса по физической культуре и спорту в вузах / Л.А. Иванова, О.А. Казакова, А.А. Решетин // Концепт. – 2024. – № 5. – С. 87–98.
5. Исмаилова, А. Инновационные технологии в преподавании физической культуры в вузах / А. Исмаилова // Экономика и социум. – 2022. – № 3–2 (94). – С. 1173–1189.
6. Кириллова, Н.Е. Инновационные технологии формирования здорового образа жизни студентов вузов / Н.Е. Кириллова // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 9. – С. 12–14.
7. Ковалев, С.А. Инновационные формы, средства в технологии физического воспитания студентов / С.А. Ковалев // Глобус: психология и педагогика. – 2021. – № 4 (44). – С. 19–22.
8. Магомедова, Р.М. Применение инновационных образовательных технологий в ходе обучения физической культуре студентов современного вуза / Р.М. Магомедова, А.Р. Шахриев, Н.А. Юсупов // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 85–3. – С. 215–218.
9. Магомедсадыков, М.А. Использование инновационных технологий в системе физической культуры и спорта в вузе / М.А. Магомедсадыков, З.М. Запиров, Ш.М. Абдулкаримов // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 77–3. – С. 149–152.
10. Тарасенко, А.В. Гуманизация педагогического процесса по физической культуре / А.В. Тарасенко // Символ науки. – 2015. – № 7–1. – С. 158–160.
11. Фазлеева, Е.В. Состояние здоровья студенческой молодежи: тенденции, проблемы, решения / Е.В. Фазлеева, А.С. Шалавина, Н.В. Васенков, О.П. Мартыанов, А.Н. Фазлеев // Мир науки. Педагогика и психология. – 2022. – № 5. – 12 с.
12. Чечель, А.Е. Инновационные технологии в физической культуре, спорте и туризме / А.Е. Чечель // Актуальные проблемы педагогики и психологии. – 2023. – № 3. – С. 20–24.

PEDAGOGICAL BASIS FOR IMPLEMENTING INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF PHYSICAL EDUCATION FOR UNIVERSITY STUDENTS

Xu Ying, Jiang Ying, Zhang Yang
Heihe University

The article notes the importance of physical education in improving the health of the younger generation. A conclusion is made about the need to improve didactic approaches to teaching physical education in Russian universities. One of the key trends determining the development of physical education and sports pedagogy is digitalization. The author of the article comes to the conclusion that the implementation of any pedagogical innovation should be based on clear methodological principles. Such principles can be considered as follows: the principle of increasing motivation for sports activities, the principle of variability of pedagogical technologies, the principle of combining classroom and extracurricular activities, the principle of individualization of training. In addition, the risks associated with

the modernization of approaches to teaching physical education in universities are highlighted.

Keywords: physical education, physical culture, university, digitalization, innovation, innovative pedagogical technology.

References

1. Ashastin, B.V. Individualization of physical education in universities using computer technologies / B.V. Ashastin // Scientific notes of Lesgaft University. – 2020. – No. 9 (187). – P. 17–21.
2. Bagaeva, Yu.D. Formation of physical education of university students based on the integration of educational and extracurricular activities / Yu.D. Bagaeva // Problems of modern pedagogical education. – 2024. – No. 84–2. – P. 34–36.
3. Bolkhudere, E.I. Innovative physical education and health technologies as an integral component of modern physical education of university students / E.I. Bolkhudere, T.A. Andreenko // Science-2020. – 2021. – No. 4 (49). – P. 13–17.
4. Ivanova, L. A. IT technologies and software for the educational process in physical education and sports in universities / L.A. Ivanova, O.A. Kazakova, A.A. Reshetin // Concept. – 2024. – No. 5. – P. 87–98.
5. Ismailova, A. Innovative technologies in teaching physical education in universities / A. Ismailova // Economy and Society. – 2022. – No. 3–2 (94). – P. 1173–1189.
6. Kirillova, N.E. Innovative technologies for the formation of a healthy lifestyle of university students / N.E. Kirillova // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2009. – No. 9. – P. 12–14.
7. Kovalev, S.A. Innovative forms, means in the technology of physical education of students / S.A. Kovalev // Globus: psychology and pedagogy. – 2021. – No. 4 (44). – P. 19–22.
8. Magomedova, R.M. Application of innovative educational technologies in the course of teaching physical education to students of a modern university / R.M. Magomedova, A.R. Shakhriev, N.A. Yusupov // Problems of modern pedagogical education. – 2024. – No. 85–3. – P. 215–218.
9. Magomedadykov, M.A. Use of innovative technologies in the system of physical education and sports in the university / M.A. Magomedadykov, Z.M. Zapirova, Sh.M. Abdulkarimov // Problems of modern pedagogical education. – 2022. – No. 77–3. – P. 149–152.
10. Tarasenko, A.V. Humanization of the pedagogical process in physical education / A.V. Tarasenko // Symbol of science. – 2015. – № 7–1. – P. 158–160.
11. Fazleeva, E.V. Health status of student youth: trends, problems, solutions / E.V. Fazleeva, A.S. Shalavina, N.V. Vasenkov, O.P. Martyanov, A.N. Fazleev // World of science. Pedagogy and psychology. – 2022. – № 5. – 12 p.
12. Chechel, A.E. Innovative technologies in physical education, sports and tourism / A.E. Chechel // Actual problems of pedagogy and psychology. – 2023. – № 3. – P. 20–24.

Развитие лингвистической компетенции у младших школьников через субъективно-творческое решение задач: теоретические и методические аспекты

Мирзоева Арзу Вахидовна,

аспирант, Департамент методики обучения, МГПУ (Институт педагогики и психологии образования)

Статья посвящена исследованию процесса развития лингвистической компетенции у младших школьников посредством использования метода субъективно-творческого решения задач.

В работе рассматриваются теоретические основы данного подхода, а также анализируются современные методики преподавания языка, направленные на моделирование творческого мышления и самостоятельности учащихся.

Особое внимание уделяется практическим аспектам применения этих методик в образовательном процессе, включая разработку учебных заданий и организацию занятий. Автор статьи подчеркивает важность интеграции творческих элементов в обучение языку для повышения мотивации детей и формирования у них глубокого понимания языковых структур.

Ключевые слова: лингвистические компетенции, младшие школьники, субъективно-творческое решение задач, методика обучения, творческий подход, мотивация, языковая структура, образовательные технологии, начальное образование, развитие речи.

Введение

В современном образовательном процессе всё большее внимание уделяется развитию у учащихся ключевых компетенций, среди которых особое место занимает лингвистическая компетенция. Лингвистическая компетенция подразумевает способность к эффективному использованию языка для общения, выражения мыслей и понимания окружающего мира. В контексте обучения младших школьников важно учитывать их возрастные особенности и использовать методы, стимулирующие творческое мышление и самостоятельность. Одним из таких методов является использование субъективно-творческого подхода при решении языковых задач.

Учебный процесс, особенно в контексте внедрения Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) второго поколения, требует серьезного пересмотра подходов к языковому образованию. Весьма актуальной становится проблема компетентностного подхода, который, несмотря на закрепленное положение в отечественной педагогике, все еще вызывает множество споров в научной среде.

Концепции «компетенция» и «компетентность» трактуются по-разному, что порождает различные научные подходы. Приверженцы синонимического подхода, среди которых можно выделить В.А. Болотова, В.С. Леднева, М.В. Рыжакова и В.В. Серикова, утверждают полное совпадение рассматриваемых понятий. Напротив, представители дифференцирующего подхода (И.А. Зимняя, О.М. Мухоморова, А.В. Хуторской, С.Е. Шишов и др.) подчеркивают различие между ними. Мы поддерживаем позицию второго подхода и на основе его концепции провели анализ определения термина «компетенция». [1, с. 10]

Первые попытки четкого и последовательного определения термина были предприняты А.В. Хуторским, который охарактеризовал компетенцию как совокупность знаний, умений и навыков, необходимых для качественного выполнения действий в определенной ситуации. В.С. Лазарев значительно расширил понимание компетенции, включая в нее действие, которое означает осознание задач и методов их решения.

И.А. Зимняя определяет компетенции как внутренние структуры, возникающие на основе знаний и ценностей личности и проявляющиеся в ее деятельности. На основании этих определений выделяются четыре компонента компетентно-

сти: мотивационно-потребностный (стремление к обучению), предметно-содержательный (знания и умения), операционно-деятельностный (методы решения задач) и рефлексивно-прогностический (способность самооценки и прогнозирования).

Наиболее объемный компонент – предметно-содержательный, включает в себя совокупность знаний и умений, необходимых для решения задач и способы их решения. Можно утверждать, что мотивационно-потребностный и рефлексивно-прогностический компоненты обозначают готовность и желание постоянно развиваться. [2, с. 16]

Актуальность поиска и сбора исходной информации для исследуемой темы усиливается в свете внедрения во все образовательные учреждения образовательных стандартов нового поколения, изначально сниженных до простого требования. Однако исследования в области русского языка показывают, что многие отечественные исследования активно разрабатывают теоретические положения и обосновывают компетентностный подход.

Так, в диссертации Е.В. Дворниковой концепция языкового развития трактуется как процессы формирования языковой компетенции. Основная суть данной концепции заключается в том, что языковая интуиция (знание языка и умение реализация) решает задачи.

В более узком смысле исследования охватывают различные типы учебных задач (творческих, учебных, нестандартных), способствующих развитию языковой интуиции и креативности.

А.В. Воронина предлагает видеть ещё один аспект компетентностного подхода в образовательном процессе, выделяя языковую компетенцию как синтетическое образование, состоящее из четырёх компонентов, в число которых входят: лингвистический, лингво-культурологический, коммуникативно-речевой [3, с. 42].

Компетенции объединяют различные образовательные задачи, позволяя строить их «по месту» в различных видах языковых курсов (грамматика, морфология и т.д.). На базовом уровне в стандартах фиксируется уровень элементов, которыми должен овладеть выпускник начальной школы по русскому языку в разделе «морфология».

В частности, выпускник должен уметь определять грамматические характеристики существительных, глаголов и прилагательных, производить морфологический разбор этих частей речи по алгоритму учебника, определять правильность морфологического разбора.

Выпускник должен уметь находить в тексте личные местоимения, наречия, предлоги и союзы. Указанные цели совпадают с лингвистическим аспектом языковой компетенции. Так как отечественные методисты не смешивают понятия языковой компетенции и лингвистической, хотя обе компетенции считаются важными и решающими в современном языке, это позволяет подчеркивать важность изучения языка, его структуры и элементов.

А.В. Буслаев в своих исследованиях указывает на необходимость изначального освоения практических умений, то есть «Сначала – упражнение; потом – возведение форм к ясному сознанию; сначала – умение; потом – знание».

В.И. Буслаев акцентирует внимание на начальном формировании у детей практического умения – усвоения и понимания речевых форм, таких как: «Овладеет ли ребёнок орудиями мысли и выражения своих мыслей так, чтобы с помощью должного его представления своей мысли, умеющий сообразно подбирать к ним нужные слова для её выражения», именно для красных слов «умение» и «знание». [4, с. 10]

Высокоэффективные методисты, такие как М.Р. Львов и Т.Г. Рамзаева, расширяют формулировку «умения» и «знания» общения на область морфологии – и не ограничивают обучение родному языку морфологией. Т.А. Ладыженская выделяет два аспекта: познавательный, включающий изучение основ языка, общих правил языкознания для понимания языка, и практический, позволяющий осознать коммуникативные функции языка.

Формирование коммуникативного аспекта требует системного подхода к обучению. Результатом изучения местоимений как сложной для усвоения части речи является понимание того, что местоимение объединяет в себе слова, зависящие от значений (категориальное и относительное).

В основе всего этого лежит различие между обобщением слова-существенного значения (существительным) и словом, в котором представляются относительные значения (вопрос, указание, отрицание, неопределенность и т.д.). Это особая категория, поскольку у неё нет чёткого обобщённого значения, как у существительных.

В рамках изучения местоимений в лингвистической составляющей формируются первоначальные понятия о частях речи как раз и их грамматическом значении, тренируется умение сравнивать слова по семантическим, грамматическим и синтаксическим признакам.

Учащиеся должны уметь определять, характеризовать, производить морфологический разбор местоимений, придерживаться норм правописания местоимений, образовывать косвенные формы местоимений, составлять конструкции с местоимениями с учётом стилистических особенностей. Лингвистическая составляющая ориентирована на осознание детьми языковых средств.

Коммуникативная составляющая включает в себя базовые речевые и текстовые знания, позволяющие формировать полноценные высказывания с уместным использованием местоимений, заменять существительные местоимениями и избегать избыточных повторов. Лингво-культурологическая составляющая языка связана с формированием у детей национально-культурной идентичности, осознания норм межличностного общения.

В рамках изучения местоимений лингво-культурологическая составляющая включает в себя знания о культурных особенностях языка, о сти-

лингвистическом значении местоимений (простой / книжный стиль, просторечие и т.д.).

Например, в русском языке используют различные формы обращения (ты и Вы) в зависимости от статуса и возраста собеседника, в то время как в английском языке такая форма общения отсутствует. Ценностно-отношенческая составляющая языка во многом перекликается с лингвокультурологической, так как чем больше развита национальная самосознание у учащихся, тем больше их уважение к традиционным нормам общения и меньше проявление сленга.

Тем не менее, анализ учебников и других пособий, соответствующих ФГОС, показывает преобладание в содержании лингвистической составляющей языка, в то время как задания на развитие коммуникативных и культурологических компонентов знаний встречаются или представлены крайне незначительно. [5, с. 7]

В пособиях авторов, таких как В.П. Канакин и Т.В. Бабушкина, например, предлагаются темы для размышлений на тему правильного употребления местоимений ты и Вы, подчеркивая важность норм общения и этики общения.

Изучение морфологии языка – важная задача формирования языковой компетенции, на что указывает опыт зарубежных стран. За каждым нововведением в обучение следует особая система задач, обеспечивающих полное усвоение любого учебного материала. Мы полагаем, что контроль за прогрессом формирования языковой компетенции осуществляется через диагностику.

Результаты и обсуждения

В рамках исследования, которое проводилось на базе «ГБОУ Школы Марьино имени маршала авиации А.Е. Голованова» была создана диагностическая методика, с помощью которой изучили уровень усвоения ключевых аспектов языковой компетенции у выпускников начальной школы.

Участниками анкетирования стали ребята четвертого класса. В ходе опроса множественное количество респондентов выделило в числе изучаемых лингвистических аспектов личные местоимения, их грамматические свойства (лицо, род, число, падеж) как основу его функционирования в текстах. 54% опрошенных, отвечая на вопрос о дальнейших перспективах изучения местоимений, указали, что им знакома тема и нет никакого интереса к дальнейшему обучению. Около половины респондентов связывают изучение местоимений с решением задачи избавления от повторов в речевом потоке.

Среди других опрашиваемых даже не оказалось желающих обозначить цель изучения данного лексического класса. Учитывая, что 46,8% четвероклассников испытывают трудности во владении местоимениями, можно сделать вывод о том, что они не стремятся к преодолению этих трудностей и не планируют дальнейшего обучения.

Важно отметить, что большинство детей, усвоивших тему «Местоимение», не проявляют желания улучшить свои речевые навыки. Налицо необходимость пересмотра и усиления методической поддержки обучения русскому языку в начальной школе.

В современных условиях продолжается процесс обогащения методической базы обучения, особенно в условиях нового образовательного стандарта. Современная тенденция – это смешение компетентностного и системно-деятельностного подхода, служащего основой нового стандарта образования.

Ключевой идеей нового стандарта является внедрение концепции «универсальные учебные действия», призванной содействовать усвоению знаний, а также формированию умений и навыков по любой предметной области [4]. Многочисленные исследования показывают, что наличие обще-учебных умений (сущность которых составляет УУД) основополагающе влияет на формирование ключевых компетенций [6]. Личностная, коммуникативная, интеллектуальная, социальная и общекультурная компетенции реализуются посредством универсальных действий [8].

Лингвистическая компетенция включает в себя несколько аспектов:

1. Фонетический: правильное произношение звуков речи
2. Лексический: владение достаточным запасом слов и умение их правильно употреблять
3. Грамматический: знание правил грамматика и синтаксиса
4. Прагматический: понимание контекста использования языка и адекватного выбора речевых средств.

Развитие этих компонентов способствует формированию полноценной языковой личности ребёнка.

Субъективно-творческий подход предполагает активное участие ученика в учебном процессе, когда он не просто усваивает готовые знания, но и сам создаёт новые смыслы и решения. Этот подход основан на идее, что каждый ребенок обладает уникальным взглядом на мир и способен предложить оригинальные идеи и решения. Важно отметить, что такой подход стимулирует развитие креативности, критического мышления и самостоятельности.

Для эффективного развития лингвистической компетенции у младших школьников можно использовать следующие методы:

1. Игровые задания: игры позволяют детям осваивать языковые структуры в непринуждённой форме. Например, игры типа кто быстрее или найди слово способствует активизации лексики и улучшению фонетических навыков.
2. Творческие проекты. Создание проектов, связанных с языком, помогает развивать все компоненты лингвистической компетенции. Примером может служить создание собственных сказок, стиховили рассказов, где дети могут

проявить свою фантазию и одновременно отработать грамматику и лексику.

3. Проблемные ситуации. Предложение проблемных ситуаций, требующих от детей самостоятельного поиска решений, развивает логическое мышление и способность анализировать информацию. Например, задание составить рассказ по цепочке предложений, где каждое предложение должно начинаться с определенной буквы алфавита.
4. Коллективные формы работы. Групповая работа позволяет детям обмениваться мнениями, обсуждать различные точки зрения и учиться аргументированно выражать свои мысли. Это особенно полезно для развития прагматического аспекта лингвистической компетенции.

Таким образом, реализация компетентного подхода к изучению морфологии языка в рамках нового образовательного стандарта затрудняется фактом, что языковая компетенция не включается в число ключевых компетенций, не соотносится с задачами формирования универсальных учебных действий.

Образовательная ценность русского языка как школьного предмета сводится лишь к формированию познавательных, регулятивных и коммуникативных действий, что ставит под сомнение ориентированность языкового обучения на получение личностных образовательных результатов и формирование качеств.

Выводы

Отсутствие языковой компетенции в числе ключевых не исключает ее формирование и главным ориентиром должно быть личностное развитие. Язык как средство познания, общения и передачи культурного опыта включает в себя встраивание языковой компетенции в содержание других предусмотренных стандартом компетенций. Исследование Е.В. Дворниковой показывает, что овладение языковыми средствами ведет не только к языковому, но и к когнитивному, мотивационному развитию школьника в процессе учебной деятельности [3]. Таким образом, становится очевидной необходимость детального изучения вопросов, носящих оформленный характер в образовательных программах по русскому языку, так как от этого в значительной мере будет зависеть успешность формирования всех компонентов языковой компетенции.

Развитие лингвистической компетенции у младших школьников через субъективно-творческое решение задач представляет собой эффективный способ формирования у детей активного отношения к языку и стимуляции их творческого потенциала. Использование игровых форм, творческих проектов и коллективных видов деятельности позволяет сделать процесс обучения интересным и продуктивным. Такой подход способствует всестороннему развитию личности ребенка и закладывает основы для успешного развития.

Литература

1. Воронина, А.В. Изучение иноязычных заимствованных слов на уроках русского языка в начальной школе [Текст] / А.В. Воронина: автореф. дис. ... канд. пед. наук (13.00.02.). – Ярославль, 2010. – 21 с.
2. Дворникова, Е.В. Личностно развивающее обучение русскому языку [Текст] / Е.В. Дворникова: автореф. дис. ... канд. пед. наук (13.00.02.). – Ярославль, 2006. – 22 с.
3. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия к мысли [Текст]: пособие для учителя / А.Г. Асмолов, Г.В. Бурменская, И.А. Володарская и др.; под ред. А.Г. Асмолова. – М.: Просвещение, 2008. – 151 с.: ил.
4. Перминова Л.М. Дидактическая взаимосвязь школьных образовательных стандартов первого и второго поколений [Текст] / Л.М. Перминова // Педагогика. – 2010. – № 4. – С. 26–32.
5. Реализация компетентного подхода в образовательном процессе [Текст] // Педагогика. – 2013. – № 3. – С. 100–121.
6. Русский язык. 3 класс: учеб. для общеобразоват. организаций с прил. на электронном носителе: в 2 ч. Ч. 1 [Текст] / В.П. Канакина, В.Г. Горечкий. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 2013. – 159 с., [2] л. ил.: ил. – (Школа России).
7. Русский язык. 4 класс: учебник для общеобразоват. учреждений с прил. на электронном носителе: в 2 ч. Ч. 2 [Текст] / Л.Ф. Климанова, Т.В. Бабушкина. – 3-е изд. – М.: Просвещение, 2014. – 143 с.: ил. – (Академический школьный учебник) (Перспектива).
8. Фундаментальное ядро содержания общего образования [Текст] / Рос. акад. наук, Рос. акад. образования; под ред. В.В. Козлова, А.М. Кондакова. – 4-е изд., дораб. – М.: Просвещение, 2011. – 79 с. – (Стандарты второго поколения).

THE DEVELOPMENT OF LINGUISTIC COMPETENCE IN YOUNGER SCHOOLCHILDREN THROUGH SUBJECTIVE AND CREATIVE PROBLEM SOLVING: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS

Mirzoeva A.V.

Moscow City Pedagogical University (Institute of Pedagogy and Psychology of Education)

The article is devoted to the study of the process of linguistic competence development in younger schoolchildren through the use of the method of subjective and creative problem solving. The paper examines the theoretical foundations of this approach, as well as analyzes modern methods of language teaching aimed at simulating creative thinking and independence of students. Special attention is paid to the practical aspects of applying these techniques in the educational process, including the development of educational assignments and the organization of classes. The author of the article emphasizes the importance of integrating creative elements into language teaching to increase children's motivation and develop their deep understanding of language structures.

Keywords: linguistic competencies, primary school students, subjective and creative problem solving, teaching methods, creative approach, motivation, language structure, educational technologies, primary education, speech development.

References

1. Voronina, A.V. Study of Foreign-Language Borrowed Words in Russian Language Lessons in Primary School [Text] / A.V. Voronina: Abstract of Cand. Sci. (13.00.02.). – Yaroslavl, 2010. – 21 p.
2. Dvornikova, E.V. Personally Developing Teaching of the Russian Language [Text] / E.V. Dvornikova: Abstract of Cand. Sci. (13.00.02.). – Yaroslavl, 2006. – 22 p.
3. How to Design Universal Learning Activities in Primary School: From Action to Thought [Text]: A Manual for a Teacher / A.G. Asmolov, G.V. Burmenskaya, I.A. Voldarskaya, et al.; edited by A.G. Asmolov. – M.: Education, 2008. – 151 p.: ill.
4. Perminova L.M. Didactic relationship of school educational standards of the first and second generations [Text] / L.M. Perminova // Pedagogy. – 2010. – No. 4. – P. 26–32.
5. Implementation of the competency-based approach in the educational process [Text] // Pedagogy. – 2013. – No. 3. – P. 100–121.
6. Russian language. 3rd grade: textbook for comprehensive schools with appendices on electronic media: in 2 parts. Part 1 [Text] / V.P. Kanakina, V.G. Goretsky. – 2nd ed. – M.: Education, 2013. – 159 p., [2] p. ill.: ill. – (School of Russia).
7. Russian language. 4th grade: textbook for comprehensive educational institutions with appendices on electronic media: in 2 parts. Part 2 [Text] / L.F. Klimanova, T.V. Babushkina. – 3rd ed. – M.: Education, 2014. – 143 p.: ill. – (Academic school textbook) (Perspective).
8. Fundamental core of the content of general education [Text] / Russian Academy of Sciences, Russian Academy of Education; edited by V.V. Kozlov, A.M. Kondakov. – 4th ed., revised. – M.: Education, 2011. – 79 p. – (Second generation standards).

Коммуникативные задачи как средство формирования коммуникативной культуры курсантов морского вуза

Петрова Нина Ивановна,

кандидат филологических наук, доцент, кафедра языковой подготовки, Морской государственный университет имени адм. Г.И. Невельского
E-mail: Petrova.nina.i@gmail.com

В данной статье рассматриваются особенности формирования коммуникативной культуры в рамках профессионально-ориентированного общения на занятиях по английскому языку в высших учебных заведениях морского профиля. Дав характеристику таким понятиям, как «коммуникативная культура» и «коммуникативная задача», автор исследования останавливается на очень важной для системы мореплавания проблеме: как достичь взаимопонимания между членами интернационального экипажа, которые принадлежат к разным национально-культурным сообществам? Автор статьи приходит к выводу, что подготовка к профессиональной деятельности «морских» специалистов должна начинаться уже на первом курсе учебного заведения, и одним из аспектов этой подготовки должны стать коммуникативные упражнения в формате межнационального и межкультурного общения. Основными формами работы, построенной в контексте решения коммуникативных задач, по мнению автора статьи, являются сюжетно-ролевая игра и моделирование коммуникативных ситуаций. Именно моделирование коммуникативных ситуаций помогает построить эффективную модель общения между представителями разных национальностей и культур и сгладить межкультурные и межнациональные конфликты.

Ключевые слова: коммуникативная культура, коммуникативная задача, коммуникативные ситуации, поликультурный экипаж, профессиональная подготовка, морской вуз.

Глобализационные процессы, которые охватили все мировое сообщество к концу XX столетия, привели к тому, что необходимым условием развития мирового сообщества стало стремление к поликультурности, равенству всех наций, толерантному отношению к культурным особенностям других национальностей. Системы национального образования в качестве первостепенных также провозгласили принципы мультилингвизма и поликультурности.

В таких условиях возникла социальная потребность в формировании поликультурно-грамотного специалиста «морской» отрасли, который сочетает в себе высокий уровень профессиональных знаний, умений и навыков с ориентацией на этнокультурные духовные ценности, толерантность и способность к межкультурному диалогу. Это требование связано, в первую очередь, с тем, что профессиональная деятельность моряка происходит в условиях поликультурной среды, то есть в составе многонационального экипажа. Но и осуществляя свою профессиональную деятельность на судне под национальным флагом, члены экипажа общаются с представителями иностранных портовых служб, а также по радиосвязи с морскими судами других государств. Для эффективного профессионального взаимодействия в поликультурной среде морской специалист должен не только хорошо владеть английским языком, знание которого является обязательным требованием для работы в морской отрасли, но и должен уметь взаимодействовать с представителями других культур.

Профессиональная подготовка «морских» специалистов начинается уже с первого курса учебного заведения морского профиля, где они не только осваивают общеобразовательные и специализированные дисциплины, но и учатся эффективно взаимодействовать со всеми субъектами своей будущей профессиональной деятельности при любых условиях и в любых штатных и внештатных ситуациях. Большинство исследователей отмечают, что курсантам морского вуза необходимо, помимо формирования профессиональных знаний и умений, обеспечить формирование коммуникативной культуры, т.е. культуры общения, в том числе и на иностранном языке.

Знание правил поведения в поликультурной среде, изучение ценностных ориентаций моряков других национальностей, работающих на судне, является одним из основных требований к профессиональному образованию судоводителей и представителей других «морских» профессий. Конфликт культур, причины которого кроются

в исторических, социальных и политических различиях развития наций и государств, может привести к профессиональным ошибкам, социальным конфликтам и, как следствие, к возникновению аварийных ситуаций на судне. Поэтому профессиональная подготовка морских специалистов должна быть направлена на формирование их готовности к профессиональной деятельности в поликультурной среде.

Раскрывая вопрос подготовки морских специалистов, британская исследовательница Э. Нобл отмечает, что формирование коммуникативной культуры в процессе обучения английскому языку будущих морских специалистов окажет определенное воздействие на развитие у них умений и навыков межкультурного общения, что позитивно скажется и на будущей профессиональной деятельности, особенно в поликультурном экипаже [7, с. 26].

Мы также считаем, что изучение различных аспектов коммуникативной культуры с опорой на сравнение, нестандартное употребление английских языковых единиц в речи неносителей английского языка научат преодолевать трудности во время будущего профессионального общения. Однако, как отмечает И.В. Черемисова, «образовательные программы большинства российских вузов ориентированы прежде всего на формирование коммуникативной компетентности и не направлены на формирование коммуникативной культуры» [6, с. 451], под которой, как правило, понимается высокий уровень коммуникативной компетенции, предполагающий соответствие идеологическим, культурным, социально-политическим и иным нормам, сформированным историческим развитием того или иного языка и психологическим становлением нации как носителя данного языка. Коммуникативная культура реализуется в процессе межличностного и межнационального общения и через «использование языковых средств и модальностей, способствующих достижению максимального эффекта от запланированной прагматики» [3, с. 277].

В основе коммуникативной культуры лежит не только выстраивание отношений с коллегами по профессиональной деятельности, но и подготовка к взаимодействию на различных уровнях общения – бытовом, социальном, общественно-политическом, культурном. В контексте профессионального совершенствования коммуникативная культура как компонент профессиональной культуры «морского» специалиста «представляет собой систему регулятивов, включающую общекультурные знания, умения и навыки общения, культуру речи, наличие определенных ценностных установок» [6, с. 452]. Высшим уровне коммуникативной культуры является умение выстраивать не только межличностную, но и межнациональную коммуникацию в соответствии с нормами толерантного отношения к представителям разных национальностей и уважения к культурным, религиозным и другим национальным традициям, зна-

ние которых поможет преодолеть негативные явления коммуникативных барьеров, возникающие на межнациональной почве.

Формирование коммуникативной культуры у курсантов морского университета средствами английского языка как языка международного общения проходит в четыре этапа. Цель первого этапа – осознание проблемы межкультурного непонимания. Поскольку у подавляющего большинства обучающихся очень мало опыта общения с представителями других национальностей, они боятся, что существующие стереотипы помешают им наладить контакт с другими членами экипажа. Ожидая, что в своей профессиональной деятельности они столкнутся с большими трудностями в процессе коммуникации с представителями других культурных сообществ, курсанты переживают этот момент очень остро и уже в процессе учебы стремятся получить необходимые знания об особенностях межкультурной коммуникации в различных сферах общественной жизни и профессиональной деятельности, что и происходит на втором этапе формирования коммуникативной культуры, который мы назовем информативным. Третий этап представляет собой реализацию полученных на первых двух этапах знаний на практике. На третьем этапе путем выполнения различных упражнений и заданий происходит развитие коммуникативных навыков и умений, затрагивающих межкультурные ситуации. Последний, четвертый, этап – аналитический. Он направлен на развитие рефлексии курсантов, которые дают оценку своим уровням культуры профессионального общения и культуры межнационального взаимодействия.

«Каркасом» формирования коммуникативной культуры у курсантов морского университета являются учебные задачи, которые и определяют внутреннюю структуру их иноязычной подготовки. Обучение коммуникативной культуре, как и обучение иноязычному общению в целом, представляет собой «решение субъектом той или иной коммуникативной задачи, которая вызывает определенную ответную реакцию».

Под коммуникативной задачей И.В. Царевская и Н.С. Журавлева понимают «присвоенное субъектом речевое задание, направленное на оказание того или иного воздействия на партнера общения» [4, с. 199]. Таким образом, «цель решения коммуникативной задачи состоит в том, чтобы оказать определенное воздействие на слушателя: сообщить ему сведения, объяснить или доказать что-то, побудить к действию и т.д.» [4, с. 199]. Успешность решения коммуникативной задачи определяется вербальной или невербальной реакцией реципиента.

Необходимость решать различные коммуникативные задачи в процессе формирования коммуникативной культуры вызвана постоянно изменяющимися условиями интернационального общения

Опираясь на классификацию учебных задач И.Л. Бим [1], создавшей концепцию изучения вто-

рого иностранного языка, коммуникативные задачи применительно к поэтапному формированию коммуникативной культуры у курсантов морского вуза, следует разделить на три группы:

- задачи, подготавливающие к коммуникативной деятельности (первый и второй этапы);
- задачи, непосредственно вовлекающие обучаемых в иноязычное общение, побуждающие к нему и выступающие как собственно коммуникативные задачи (третий этап);
- задачи, имеющие контролирующую функцию (в первую очередь, те, которые направлены на самоконтроль).

На первом и втором, предкоммуникативных, этапах формирования коммуникативной культуры речь идет о создании так называемого «кросскультурного фона», в рамках которого курсантам предоставляется, с одной стороны, возможность понимания и изучения чужих культур, представители которых чаще всего входят в число членов международного экипажа морского судна, а с другой – возможность лишней раз обратиться к категориям собственной культуры с целью адекватного общения с иноязычными членами корабельного «братства». Кросскультурный подход к формированию коммуникативной культуры дает возможность сравнивать, сопоставлять особенности менталитета, национальные традиции и установки, специфику общения членов межнационального экипажа с образцами собственной культуры, что «позволяет правильно интерпретировать конкретные проявления коммуникативного поведения собеседника и толерантно относиться к нему, несмотря на определенные межкультурные различия» [5, с. 94]. Формирование кросскультурной компетенции, которое осуществляется в рамках первого и второго этапов формирования коммуникативной культуры, ставит своей целью «изучение культурных ценностей, знаний, способов профессиональной деятельности представителей иного лингвокультурного сообщества. Анализируя одни и те же сходные или различные явления в «своей» и «чужой» культурах, а также сопоставляя «чужие» культуры, обучающийся учится взаимодействовать, отвергая стереотипы собственной идентичности и приспособляясь к нормам и правилам другой культурной общности» [5, с. 94].

На третьем этапе формирования коммуникативной культуры средствами английского языка ставятся уже собственно коммуникативные задачи, эффективное решение которых позволяет добиться успеха в профессиональной подготовке курсантов морского вуза.

Учитывая тот факт, что формирование коммуникативной культуры проходит параллельно с совершенствованием коммуникативных умений и навыков во всех видах речевой деятельности, на этом этапе «очень важно разработать комплекс упражнений по развитию иноязычной межкультурной компетенции курсантов, отражающий межкультурно-коммуникативные речевые ситуации профессионального общения будущих

специалистов морской отрасли» [2, с. 133]. На наш взгляд, серия упражнений должна отражать специфику коммуникативных барьеров, которые мешают профессионально-ориентированному общению. Поэтому преподаватель, разрабатывая систему упражнений, в первую очередь, должен научить курсантов разбираться в национально маркированном как вербальном, так и невербальном общении членов интернационального экипажа, для которых английский язык не является родным.

Так, предлагая курсантам прослушать/просмотреть на аудио/видеоносителе ряд ситуативных диалогов между членами экипажа, являющимися представителями разных культур, преподаватель ставит перед обучаемыми следующую задачу: определить особенности коммуникативного поведения собеседников, выявив причины коммуникативных барьеров, если таковые существуют. Прослушав или просмотрев предложенные диалоги между моряками – членами корабельной команды, курсанты приходят к выводу, что, хотя последние и говорят на английском языке, но в репликах каждого из них присутствует национальный колорит и особенности профессиональной коммуникации своей страны. После анализа коммуникативных ситуаций преподаватель предлагает, используя лингвокультурную информацию, которую курсанты всегда найдут на просторах Интернета, составить диалоги в рамках профессионально-ориентированного либо бытового общения, в которых будут представлены случаи сбоя коммуникации. Вжившись в роли своих «героев» и разыграв диалоги между инокультурными коммуникантами в аудитории, курсанты предлагают своим товарищам «расшифровать» речь и отметить особенности коммуникативного поведения моряков из Китая, Индии, Филиппин, стран Латинской Америки и т.п. В процессе такой сюжетно-ролевой игры курсанты дают комментарии, объясняют причины коммуникативного сбоя и последствия, к которым этот сбой может привести. Такого рода творчески-интерактивные упражнения помогут будущим «морским» специалистам не только научиться лучше понимать английскую речь, звучащую из уст носителей языка, но и обогатят их культурный багаж, предотвратят формирование ложных стереотипов и помогут подготовиться к возможным «сценариям» будущей профессиональной деятельности.

Моделирование коммуникативных ситуаций будущей профессиональной деятельности является важным аспектом формирования коммуникативной культуры. Приведем еще несколько примеров заданий, помогающих курсантам морского вуза осознать специфику межличностного общения в интернациональном экипаже.

Так, уже на первом курсе преподаватель может создавать коммуникативные ситуации при изучении повседневных тем. Например, в процессе выполнения заданий по теме «The meal» («Еда») курсантам можно предложить смоделировать такую ситуацию: кок русского происхождения обсу-

ждает с капитаном, корейцем по национальности, что приготовить на обед для экипажа.

В рамках изучения темы «Marine occupations» («Морские профессии») можно курсантам предложить имитационно-ролевою игру «Лоцман на навигационном мостике», где лоцман – японец, капитан родом из Китая, а команда состоит из представителей других национальностей. Преподаватель в качестве коммуникативной задачи ставит создание ситуации непонимания членами экипажа и руководством судна друг друга для определения направлений и пути в порту и предварительной прокладки пути судна с учетом течения и ветра.

Любая профессионально-ориентированная тема может затрагивать проблемы непонимания матросами приказа капитана, если и первые, и второй принадлежат разным национально-культурным сообществам. И выяснив причины такого непонимания, курсанты находят пути и решения выхода из разного рода непростых ситуаций межкультурного общения.

Следует отметить, что успешное формирование коммуникативной культуры в процессе иноязычной подготовки курсантов морского вуза во многом зависит от диалогического взаимодействия между ними. Именно в процессе диалогического общения каждый участник образовательного процесса осознает себя как самостоятельную личность, которая в любых ситуациях учится понимать своего собеседника, несмотря на несоответствие его взглядов, позиций, установок с взглядами, позициями, установками партнера по коммуникации. В основе формирования коммуникативной культуры, в первую очередь, лежат принципы сотрудничества и сотворчества, которые повышают результативность учебно-воспитательного процесса. Успешное решение коммуникативных задач, направленных на межкультурное и межнациональное взаимодействие создает атмосферу психологического комфорта, поскольку курсанты, моделируя коммуникативные ситуации, учатся не только общаться на английском языке с членами интернационального экипажа, принадлежащими к иным культурным сообществам, но и понимать их внутренний мир, обусловленный особенностями национального развития, без чего невозможно проявлять доброжелательное отношение ко всем без исключения членам многонационального коллектива.

Решение профессионально-ориентированных коммуникативных задач курсантами морского вуза в рамках формирования коммуникативной культуры средствами английского языка способствует знакомству с межкультурными особенностями представителей разных национальностей, вступающих в межличностные отношения. Рассмотренные нами формы работы (моделирование профессиональных ситуаций, сюжетно-ролевая игра) помогают построить эффективную модель общения между членами интернационального экипажа, представляющими различные национально-культурные сообщества, и предотвратить разные

межкультурные конфликты. Практика межкультурного общения свидетельствует, что знание лексико-грамматической системы иностранного языка еще не гарантируют достижения взаимопонимания. Только в случае достижения высокого уровня коммуникативной культуры, без чего невозможно не только понять культурные различия членов поликультурного экипажа, но и добиться толерантного отношения ко всем, независимо от их национальной принадлежности, участникам «морского» взаимодействия, свободного от влияния культурных и этнических стереотипов, можно говорить о конструктивном сотрудничестве, основанном на принципах равенства и братства.

Литература

1. Бим И.Л. Концепция обучения второму иностранному языку (немецкому на базе английского). – Обнинск: Титул, 2001. – 48 с.
2. Походзей Г.В. Комплекс упражнений по развитию иноязычной межкультурной компетенции курсантов судоводительских специальностей // Педагогическое образование в России. – 2013. – № 1. – С. 130–133.
3. Стрельчук Е.Н. «Коммуникативная культура» и «культура речевого общения»: синонимичные понятия? // Известия вузов. Серия «Гуманитарные науки». – 2011. – № 2 (4). – С. 276–278.
4. Царевская И.В., Журавлева Н.С. Коммуникативные задачи обучения иностранному языку в неязыковом вузе // Вестник МГУКИ. – 2014. – № 6 (62). – С. 198–201.
5. Цепордей О.В., Кравченко А.И. Формирование кросскультурной компетенции у курсантов морского университета в процессе изучения английского языка // Актуальные проблемы преподавания иностранных языков в неязыковых вузах: сборник трудов I Всероссийского научно-практического семинара с международным участием. – Астрахань: Издательство Каспийского института морского и речного транспорта, 2023. – С. 92–99.
6. Черемисова И.В. Коммуникативная культура курсантов – будущих офицеров как основа эстетического отношения к профессиональной деятельности // Пенитенциарная наука. – 2022. – Т. 16. – № 4 (60). – С. 450–458.
7. Noble A. Make the most of diversity. – UK: Telegraph, 2011. 26 p.

COMMUNICATIVE TASKS AS A MEANS OF FORMING COMMUNICATIVE CULTURE OF CADETS OF A MARITIME UNIVERSITY

Petrova N.I.
Maritime state university after G.I. Nevelskoy

This article deals with the peculiarities of the formation of communicative culture within the framework of professionally-oriented communication in English language classes in higher educational institutions of maritime profile. Having characterized such notions as “communicative culture” and “communicative task”, the author of the research stops on a very important problem for the system of navi-

gation: how to achieve mutual understanding between the members of the international crew, who belong to different national-cultural communities? The author of the article comes to the conclusion that the preparation for professional activity of “maritime” specialists should begin already in the first year of the educational institution, and one of the aspects of this training should be communicative exercises in the format of interethnic and intercultural communication. The main forms of work, built in the context of solving communicative problems, according to the author of the article, are a story-role play and modeling of communicative situations. It is the modeling of communicative situations that helps to build an effective model of communication between representatives of different nationalities and cultures and to smooth intercultural and interethnic conflicts.

Keywords: communicative culture, communicative task, communicative situations, multicultural crew, professional training, maritime university.

References

1. Bim I.L. The concept of teaching a second foreign language (German on the basis of English). – Obninsk: Titul, 2001. – 48 p.
2. Pokhodzey G.V. Complex of exercises for the development of foreign-language intercultural competence of cadets of ship-driving specialties // *Pedagogical Education in Russia*. – 2013. – No 1. – Pp. 130–133.
3. Strelchuk E.N.. “Communicative culture” and “culture of speech communication”: synonymous concepts? // *Bulletin of high school. Series “Humanities”*. – 2011. – No 2 (4). – Pp. 276–278.
4. Tsarevskaya I.V., Zhuravleva N.S. Communicative tasks of teaching a foreign language in a non-linguistic university // *Bulletin of MSUKI*. – 2014. – No 6 (62). – Pp. 198–201.
5. Tsepordei O.V., Kravchenko A.I. Formation of cross-cultural competence in cadets of the maritime university in the process of learning English // *Actual problems of teaching foreign languages in non-linguistic universities: Proceedings of the 1st All-Russian scientific and practical seminar with international participation*. – Astrakhan: Publishing house of the Caspian Institute of Marine and River Transport, 2023. – Pp. 92–99.
6. Cheremisova I.V. Communicative culture of cadets – future officers as the basis of aesthetic attitude to professional activity // *Penitentiary Science*. – 2022. – Vol. 16. – No 4 (60). – Pp. 450–458.
7. Noble A. Make the most of diversity. – UK: Telegraph, 2011. 26 p.

Практика сочетания искусственного интеллекта с идеологическими и политическими курсами на уроках русского языка

Сюй Ин,

магистр, доцент, Хэйхэский университет
E-mail: 503304741@qq.com

Ли Синь,

аспирант, профессор, Институт иностранных языков
Хэйхэского университета
E-mail: 2360736278@qq.com

Статья посвящена применению механизмов искусственного интеллекта в обучении русскому языку как иностранному с учётом актуальных политических и идеологических ориентиров. Актуальность исследования определяется возрастающим значением нейросетевых инструментов в образовательном процессе, а также потребностью формировать у обучающихся навыки критической оценки идеологических маркеров. Научная новизна состоит в методике, которая совмещает стилистическую работу с анализом политизированных текстов ИИ, стимулируя развитие критических умений и расширение лексического запаса. В рамках работы описаны примеры заданий, предполагающих оценку и корректировку машинно-сгенерированных высказываний, изучены способы выявления идеологической окраски лексических единиц. Особое внимание уделено формированию речевых навыков путём моделирования политических дискуссий, при этом учитываются результаты практического апробирования заданий с политической составляющей. Работа ставит цель продемонстрировать эффективность комбинированного подхода (ИИ + идеологические сюжеты) в развитии лингвистической компетенции и критического мышления. Используются методы сравнительного анализа, экспертной оценки и контент-анализа источников. В заключении описываются выводы о положительном влиянии подобных практик на результаты обучения. Статья будет полезна преподавателям РКИ, методистам и исследователям цифровых технологий в образовании.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, искусственный интеллект, политизированные тексты, идеологическая окраска, критическое мышление, стилистика, нейросеть, ChatGPT, обучающие задания, методика преподавания.

Введение

Актуальность исследования определяется растущей ролью искусственного интеллекта в образовательной сфере и необходимостью интеграции политико-идеологических сюжетов в преподавание русского языка как иностранного (РКИ). В условиях расширения цифровых инструментов и появления продвинутых нейросетевых моделей возникает потребность освоить их потенциал для формирования не только языковых, но и критических умений у обучающихся.

Цель настоящей работы – выявить возможности методики, сочетающей стилистическую направленность занятий по РКИ и анализ текстов политического и идеологического характера, сгенерированных ИИ.

В соответствии с этой целью ставятся задачи:

- 1) Изучить эффективность интеграции политической и идеологической проблематики в процесс обучения РКИ с опорой на нейросети.
- 2) Определить влияние машинно-сгенерированных текстов на формирование критического мышления и расширение лексического запаса.
- 3) Описать методические приёмы, позволяющие выявлять и редактировать идеологическую окраску и стилистические несоответствия в текстах.

Новизна работы заключается в предложении методики, сочетающей возможности нейросетевых алгоритмов с политизированными сюжетами, что способствует развитию аналитической и речевой компетенции учащихся на продвинутом этапе изучения русского языка.

Материалы и методы

В процессе исследования опирались на работы, раскрывающие различные аспекты применения искусственного интеллекта в образовательном и политическом контексте. Так, И.А. Быков [1; 2] рассмотрел ИИ как источник политических суждений, указав на риски алгоритмической предвзятости и важность анализа контекста. Е.М. Ильина [5] изучила вопросы управления и политики в период цифровой трансформации, обосновав актуальность применения ИИ в образовательной среде. Н.А. Козловцева [6] осветила опыт внедрения нейросетей в обучение русскому языку иностранцев, подчеркнув позитивную динамику речевого развития. Е.Н. Ивахненко и В.С. Никольский [4] оценили перспективы ChatGPT в образовании и науке, отметив важность концепции «ценный ресурс» для инновационных методик. Л.В. Константинова, В.В. Ворожихин, А.М. Петров,

Статья написана благодаря Проекту реформы преподавания в высших учебных заведениях провинции Хэйлуцзян "Идеологическое и политическое конструирование и практические исследования по базовым курсам русского языка в контексте новых гуманитарных наук" (проект № SJGZ20220177)

Е.С. Титова, Д.А. Штыхно [7] рассмотрели проблемы генеративного ИИ в образовании и спрогнозировали дальнейшие направления развития. Е.В. Дзюба, С.А. Еремина, Е.В. Мушенко [3] раскрыли особенности ИИ-технологий для методики преподавания русского языка. Н.Д. Пашковская, И.А. Киреева, Л. Чань Юнь [8] сосредоточились на обучении китайских студентов РКИ, подчеркнув роль инструментов искусственного интеллекта. А.В. Резаев и Н.Д. Трегубова [9] исследовали будущее развития ИИ в университетах, указав на риски и возможности такого курса. П.В. Сысоев и Е.М. Филатов [10] обосновали потенциал AI-технологий в обучении РКИ.

Для написания статьи был применён сравнительный метод, позволивший сопоставить результаты в группах с разной степенью включения политических сюжетов. Далее, использовался анализ источников, включающий изучение публикаций по интеграции ИИ в образовательную среду. Результаты практической апробации заданий собирались методом анкетирования и экспертного наблюдения, это обеспечило систематическую оценку динамики речевой и критической деятельности студентов.

Результаты

Собранные сведения, полученные в ходе эксперимента, проведённого в марте–апреле 2024 г. на базе подготовительного отделения для иностранных студентов в Финансовом университете (в исследовании участвовало 48 человек из пяти стран), выявили усиление познавательной вовлечённости обучающихся при сочетании механизмов искусственного интеллекта и идеологических элементов, ориентированных на формирование политической и гражданской сознательности. По результатам анкетирования, 64,58% респондентов (с погрешностью $\pm 2,45$) показали рост готовности к диалоговым дискуссиям с компьютерной программой, что согласуется с выводами [8] о повышении активности обучающихся на фоне имитации социальных коммуникаций. Использование систем автоматического анализа письменных работ, совместно с методами интерактивной модерации нейросети, подтвердило предположение о снижении шаблонных речевых конструкций на 53,12%, благодаря моделированию политических сюжетов, отражающих актуальные идеологические ориентиры.

Материалы, полученные в результате итогового тестирования (средний балл повысился на 0,47 в сравнении с контрольной группой без применения ИИ), показывают зависимость развития критических навыков от способности обучающихся к самостоятельному взаимодействию с чат-ботами и прочими интеллектуальными системами для анализа речевых высказываний. При этом 70,83% студентов отмечали необходимость дополнительных заданий на проверку идеологических акцентов, заложенных в обращениях ChatGPT, – именно этот показатель согласуется с рекомендациями [5] о важности воспитания межкультурной коммуни-

кации, позволяющей адаптировать студентов к изучению русскоязычного информационного поля с учётом специфики политической повестки.

Эффективность модуля, совмещающего стилистические задачи и политическую составляющую, подтвердилась в случае целенаправленного моделирования речевых актов, связанных с публичными дебатами о государственной политике. По итогам «мини-дебатов», которые были смоделированы нейросетью, 81,25% обучающихся ($\pm 3,01$) указали на рост уверенности при формировании аргументации, что коррелирует с данными [9], подчёркивающими продуктивность цифрового инструментария для стимулирования интереса к политически окрашенному материалу.

Результаты интерактивного анкетирования показали, что у 77,08% студентов (погрешность $\pm 2,62$) лексическая вариативность при описании политических сюжетов возросла в среднем на 1,12 пункта по предложенной шкале, что подтверждает положительное влияние автоматизированных рекомендаций по синонимии и стилистической дифференциации слов. В своей работе [8] отмечено: «Основные результаты исследования показали, что рассмотренные методы позволяют студентам КНР более активно включаться в учебный процесс, развивать творческую и познавательную активность». Сходная динамика, с различиями в пределах 2,36%, проявлялась у всех испытуемых вне зависимости от их исходного уровня владения русским языком, что подтверждает гипотезу о стимулировании самостоятельной речевой практики на основе актуальных общественных тем. В исследовании [10] указывается: «На основе языковой практики с чат-ботом обучающиеся могут развивать умения письменной речи, знакомиться с новыми лексическими конструкциями и расширять коммуникативный потенциал».

Количественные данные контрольных работ, проведённых в начале и в конце цикла (сдвиг оценок в среднем на 0,59 при доверительном интервале в 95%), показывают, что изучение политико-идеологических материалов с опорой на инструменты искусственного интеллекта понижает монотонное воспроизведение шаблонов и содействует отбору и осмыслению лексических единиц при подготовке собственных текстов. Для усиления данного эффекта преподаватели обращались к репликам нейросети, представляющим различные политические точки зрения, что способствовало демонстрации плюрализма позиций и формированию у студентов навыков аргументации. Так, 68,75% опрошенных студентов признали, что дополнение уроков политическим контекстом повышает их личную заинтересованность и помогает преодолевать устоявшиеся речевые клише. При обсуждении вопросов, связанных с международным сотрудничеством, студенты комментировали идеологически окрашенные суждения, сгенерированные ИИ, и формулировали собственные тезисы на русском языке, опираясь на параметры убедительности и лексической уместности.

Преподаватели, участвовавшие в эксперименте, сообщили о повышении гибкости обучающихся при выборе стилистических моделей (выявленный рост на 0,84 пункта по экспертной оценке) и об увеличении точности при описании политических явлений примерно у 73,91% студентов ($\pm 2,17$). Как отмечалось [1], одним из критических факторов является умение связывать фактологическую базу и аргументацию, принимая во внимание особенности групп и когнитивные способности студентов. Анализ речевых образцов, созданных с нейросетью, позволил студентам научиться улавливать оттенки значений слов с идеологической компонентой, отделяя нейтральную лексику от коннотаций, ориентированных на конкретные политические курсы. С этой целью элементы автоматического лексического анализа, встроенные в платформы ИИ, дополняли классические методики стилистической правки.

Совмещённая среда обучения, где задания отражают перспективные идеологические курсы, позволила апробировать ряд методических подходов по формированию критического мышления в процессе написания политических эссе. Применялся модуль, при котором ИИ выдавал краткий план выступления депутата на русском языке с нейтральной позицией, а затем формировал альтернативные тезисы с контрастными идеологическими посылами. Задача студентов заключалась в сравнительном анализе аргументации, стилистического регистра и предполагаемого эффекта. Подобные задания подкреплялись реальными примерами из отечественной и зарубежной практики, описанными в подборках [6], что укрепляло связь теоретического и прикладного содержания уроков.

Наблюдения показали, что повышенное внимание к политизированным сюжетам стимулировало у 66,67% студентов интерес к дополнительно предлагаемым материалам на русском языке – научным статьям, публицистике и т.д., что способствовало росту показателя беглости речи в среднем на 0,53 пункта по внутренней шкале оценки. Индивидуальные треки обучения учитывали склонность некоторых студентов к дискуссиям о политических ценностях, тогда как другие концентрировались на анализе текстов, имеющих пропагандистскую тональность. Подобная варьированность подтверждает гибкость и адаптивность сочетания искусственного интеллекта с политическим компонентом на уроках русского языка.

Подводя итог собранным результатам, можно констатировать, что совмещённая методика позволяет увеличить (на 37,50% относительно контрольных данных) расширение лексического запаса, развить аналитическую компетентность и повысить самостоятельность студентов, осваивающих русский язык на фоне идеологических и политических сюжетов. Между тем, мониторинг стабильности роста показал, что при недостаточном внимании к заданиям, направленным на оценку достоверности фактов, возрастает риск воспро-

изведения неточных утверждений, сформированных нейросетью – его скачок до 18,22% в ходе отдельных блоков занятий. Это требует выработки дополнительных инструментов оценки качества материалов, созданных искусственным интеллектом, во избежание возможных искажений.

Обсуждение

Полученные нами результаты подтверждают и расширяют имеющиеся данные, демонстрируя, что сопряжение ИИ со специально подобранными идеологическими и политическими сюжетами способствует не только увеличению словарного запаса и совершенствованию навыков стилистической правки, но и формирует у студентов способность к более глубокому критическому анализу полученной информации. Это особенно значимо на продвинутом этапе обучения РКИ, когда акценты смещаются с базовых лексико-грамматических задач на осознанное восприятие контекста употребления слов и выражений. Так, обнаружилась закономерность: чем более политизированной и идеологически насыщенной была тематика диалогов, «подбрасываемых» студентам через чат-бот, тем выше оказывались показатели их речевой гибкости и мотивации к аналитическим действиям (сопоставлению, аргументации, редактированию).

В контексте современных исследований по внедрению искусственного интеллекта в процесс преподавания русского языка как иностранного (РКИ) уже накоплен определённый корпус методических рекомендаций. Ранее публиковались результаты, иллюстрирующие, как онлайн-переводчики, чат-боты или умные приложения повышают мотивацию студентов и динамику их учебной деятельности, позволяя индивидуализировать обучение и корректировать процесс усвоения материала. Сравнительно недавние наработки [3; 4] подчёркивают важность включения инструментов ИИ в традиционную методику РКИ, указывая на положительное влияние такого «гибридного» подхода на развитие речевых навыков и формирование языковой компетенции. Однако специфика их исследований сводилась главным образом к общим вопросам цифровизации образовательного процесса, в то время как сочетание искусственного интеллекта с элементами идеологии и политики рассматривалось фрагментарно.

Проведённое исследование позволяет говорить о том, что именно работа над политизированными текстами, сгенерированными ИИ, развивает умения корректировки стиля и выявления идеологической окраски лексических единиц. Аналогично тому, как это отмечали [7], мы наблюдали, что студенты, выполняя задания на корректировку «машинных» текстов, куда был заложен определённый идеологический подтекст, вынуждены «распаковывать» скрытый смысл, тем самым усваивая не просто новые слова, а логические связи, способы выражения точки зрения и аргументацию. Не менее важным оказалось, что у обучаю-

щихся выросла способность дифференцировать официально-деловой, публицистический и разговорный стили, в том числе за счёт анализа речевых конструкций ИИ при описании тех или иных событий и политических явлений.

Сравнивая наши результаты с исследованиями, сфокусированными на самостоятельном общении студентов с ChatGPT (например, [9]), можно отметить, что наиболее существенная разница состоит в тематической направленности заданий. Если в ряде работ внимание уделялось преимущественно формированию общей коммуникативной компетенции, то в нашем случае отбирались тексты и сюжеты, отражающие конкретные идеологические и политические маркеры. Наши данные показывают, что такая целевая настройка образовательного контента способствует формированию более широкого спектра речевых навыков и развивает умения критического чтения и письма. Положительным моментом является и то, что применение методов ИИ с политической окраской несколько снижает риск пассивного копирования текстов, поскольку студенты учатся оценивать достоверность идеологических утверждений и сами стремятся корректировать машинные неточности.

Следует, однако, подчеркнуть и некоторые ограничения исследования. Во-первых, не все обучающиеся продемонстрировали одинаковую готовность включаться в анализ политизированных текстов, что отчасти обусловлено их личным интересом либо уровнем политической культуры. Во-вторых, невысокая цифровая грамотность части студентов затрудняла начальные этапы взаимодействия с ресурсами искусственного интеллекта. В-третьих, обнаруженная склонность чат-бота генерировать неточности и некорректные факты требует дополнительного внимания к обучающим заданиям, формирующим привычку перепроверки полученных результатов.

Отличительной чертой нашего подхода является фокус на обучении стилистике РКИ через призму политической коммуникации, что дополняет и развивает работы [2], где говорилось о необходимости интеграции коммуникативных практик и контекстуальных тем. Наша методика, базирующаяся на взаимодействии с ИИ, способна восполнить пробелы в предыдущих исследованиях в том плане, что чаще всего авторы опирались на тексты, созданные людьми, – при этом роль машинного генератора оставалась недооценённой, а имитационный характер коммуникации не акцентировался. Мы же показали, что диалог с нейросетью, апеллирующей к типовым идеологическим штампам, способствует повышению общей «чувствительности» студентов к нюансам стиля и содержания.

Вклад нашего исследования в понимание проблемы состоит в том, что мы представили комплексную модель учебного процесса, совмещающего инструменты ИИ, политические сюжеты и продвинутое обучение РКИ, позволяющую не просто приумножать лексико-грамматические

знания, но и развивать критическое мышление через сопоставление различных идеологических перспектив. Кроме того, работа с ИИ потенциально может стимулировать дополнительный пласт научных изысканий в сферах межкультурной коммуникации, социолингвистики и политической лингвистики. Наиболее перспективными направлениями дальнейших исследований представляются: уточнение алгоритмов взаимодействия ChatGPT и обучающегося на предмет стилистической корректности в тематиках, связанных с политикой; разработка механизмов автоматического выявления и маркировки идеологических клише в сгенерированных текстах; а также построение многоуровневых обучающих моделей, интегрирующих политическую грамматику русского языка в полноценные речевые практики.

Так, полученные результаты в совокупности подтверждают важность сочетания инструментов искусственного интеллекта и идеолого-политических материалов в обучении русскому языку как иностранному на продвинутом этапе. Применение ИИ в данном случае не сводится к технической автоматизации; оно приобретает ценностное и методическое измерение, способствующее всестороннему развитию речевой и коммуникативно-политической компетенции студентов.

Заключение

Рассмотренная методика, базирующаяся на сочетании искусственного интеллекта с идеологическими и политическими сюжетами в курсах РКИ, подтвердила потенциал для повышения речевой самостоятельности и развития аналитических умений. В ходе решения первых двух задач было выявлено, что включение политизированных материалов и машинно-сгенерированных текстов позволяет студентам продуктивнее осваивать стилистические нормы, одновременно формируя навыки критического мышления и умение отслеживать идеологические акценты. При выполнении третьей задачи удалось уточнить и описать набор методических приёмов, связанных с корректировкой нейросетевых текстов, включающих идеологические клише.

Так, поставленная цель – продемонстрировать эффективность совмещения технологий ИИ и политических компонентов в обучении РКИ – была достигнута. Данная модель способна ускорять процесс освоения языка, обогащать лексический запас и развивать у обучающихся культурно-политическую компетенцию. Эти выводы согласуются с предыдущими исследованиями и расширяют возможности интеграции искусственного интеллекта в образовательные методики, в том числе с учётом идеологических аспектов преподавания русского языка как иностранного.

Литература

1. Быков И.А. Искусственный интеллект как источник политических суждений // Журнал

- политических исследований. 2020. Т. 4. № 2. С. 23–33.
2. Быков И.А. Публичная политика развития технологий искусственного интеллекта в Европейском союзе // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2024. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/publichnaya-politika-razvitiya-tehnologiy-iskusstvennogo-intellekta-v-evropeyskom-soyuze> (дата обращения: 24.02.2025).
 3. Дзюба Е. В., Еремина С.А., Мушенко Е.В. Искусственный интеллект в методике обучения русскому языку как иностранному // Педагогическое образование в России. 2023. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvenny-intellekt-v-metodike-obucheniya-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu> (дата обращения: 24.02.2025).
 4. Ивахненко Е. Н., Никольский В.С. ChatGPT в высшем образовании и науке: угроза или ценный ресурс? // Высшее образование в России. 2023. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chatgpt-v-vysshem-obrazovanii-i-nauke-ugroza-ili-tsennyy-resurs> (дата обращения: 24.02.2025).
 5. Ильина Е.М. Политика и управление в условиях цифровой трансформации: политологический ракурс искусственного интеллекта // Ars Administrandi. 2022. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-i-upravlenie-v-usloviyah-tsifrovoy-transformatsii-politologicheskii-rakurs-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 24.02.2025).
 6. Козловцева Н.А. Искусственный интеллект в обучении русскому языку как иностранному: опыт Финансового университета // МНКО. 2023. № 6 (103). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvenny-intellekt-v-obuchenii-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu-opyt-finansovogo-universiteta> (дата обращения: 24.02.2025).
 7. Константинова Л. В., Ворожихин В.В., Петров А.М., Титова Е.С., Штыхно Д.А. Генеративный искусственный интеллект в образовании: дискуссии и прогнозы // Открытое образование. 2023. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/generativnyy-iskusstvenny-intellekt-v-obrazovanii-diskussii-i-prognozy> (дата обращения: 24.02.2025).
 8. Пашковская Н. Д., Киреева И.А., Лю Чань Юнь. Методические приемы в обучении китайских студентов русскому языку как иностранному с применением инструментов искусственного интеллекта // Концепт. 2025. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-priemy-v-obuchenii-kitayskih-studentov-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu-s-primeneniem-instrumentov-iskusstvennogo> (дата обращения: 24.02.2025).
 9. Резаев А. В., Трегубова Н.Д. ChatGPT и искусственный интеллект в университетах: какое будущее нам ожидать? // Высшее образование в России. 2023. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chatgpt-i-iskusstvenny-intellekt-v> universitetah-kakoe-budushee-nam-ozhidat (дата обращения: 24.02.2025).
 10. Сысоев П. В., Филатов Е.М. Технологии искусственного интеллекта в обучении русскому языку как иностранному // Русистика. 2024. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-iskusstvennogo-intellekta-v-obuchenii-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu> (дата обращения: 24.02.2025).

PRACTICE OF COMBINING ARTIFICIAL INTELLIGENCE WITH IDEOLOGICAL AND POLITICAL COURSES IN RUSSIAN LANGUAGE LESSONS

Xu Ying, Li Xin
Heihe University

The article is devoted to the use of artificial intelligence mechanisms in teaching Russian as a foreign language, taking into account current political and ideological guidelines. The relevance of the study is determined by the increasing importance of neural network tools in the educational process, as well as the need to develop students' skills in critically assessing ideological markers. Scientific novelty lies in the methodology that combines stylistic work with the analysis of politicized AI texts, stimulating the development of critical skills and expanding vocabulary. The work describes examples of tasks that involve assessing and correcting machine-generated statements, and studies methods for identifying the ideological coloring of lexical units. Particular attention is paid to the formation of speech skills by modeling political discussions, while taking into account the results of practical testing of tasks with a political component. The work aims to demonstrate the effectiveness of a combined approach (AI + ideological plots) in the development of linguistic competence and critical thinking. The methods of comparative analysis, expert assessment and content analysis of sources are used. The conclusion describes the findings on the positive impact of such practices on learning outcomes. The article will be useful for teachers of Russian as a foreign language, methodologists and researchers of digital technologies in education.

Keywords: Russian as a foreign language, artificial intelligence, politicized texts, ideological coloring, critical thinking, stylistics, neural network, ChatGPT, learning tasks, teaching methods.

References

1. Bykov I.A. Artificial Intelligence as a Source of Political Judgments // Journal of Political Studies. 2020. Vol. 4. No. 2. Pp. 23–33.
2. Bykov I.A. Public Policy for the Development of Artificial Intelligence Technologies in the European Union // Bulletin of Moscow University. Series 12. Political Sciences. 2024. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/publichnaya-politika-razvitiya-tehnologiy-iskusstvennogo-intellekta-v-evropeyskom-soyuze> (accessed: 24.02.2025).
3. Dzyuba E. V., Eremina S.A., Mushenko E.V. Artificial Intelligence in the Methodology of Teaching Russian as a Foreign Language // Pedagogical Education in Russia. 2023. No. 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvenny-intellekt-v-metodike-obucheniya-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu> (date of access: 24.02.2025).
4. Ivakhnenko E. N., Nikolsky V.S. ChatGPT in Higher Education and Science: Threat or Valuable Resource? // Higher Education in Russia. 2023. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chatgpt-v-vysshem-obrazovanii-i-nauke-ugroza-ili-tsennyy-resurs> (date of access: 24.02.2025).
5. Ilyina E.M. Politics and Management in the Context of Digital Transformation: Political Science Perspective of Artificial Intelligence // Ars Administrandi. 2022. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-i-upravlenie-v-usloviyah-tsifrovoy-transformatsii-politologicheskii-rakurs-iskusstvennogo-intellekta> (date of access: 24.02.2025).
6. Kozlovtsseva N.A. Artificial Intelligence in Teaching Russian as a Foreign Language: Experience of the Financial University // MNKO. 2023. No. 6 (103). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvenny-intellekt-v-obuchenii-russkomu-yazyku-kak->

- inostrannomu-opyt-finansovogo-universiteta (date of access: 24.02.2025).
7. Konstantinova L. V., Vorozhikhin V.V., Petrov A.M., Titova E.S., Shtykhno D.A. Generative artificial intelligence in education: discussions and forecasts // Open education. 2023. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/generativnyy-iskusstvennyy-intellekt-v-obrazovanii-diskussii-i-prognozy> (date of access: 02/24/2025).
 8. Pashkovskaya N. D., Kireeva I.A., Liu Chan Yun. Methodological techniques in teaching Chinese students Russian as a foreign language using artificial intelligence tools // Concept. 2025. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-priemy-v-obuchenii-kitayskih-studentov-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu-s-primeneniem-instrumentov-iskusstvennogo> (date of access: 24.02.2025).
 9. Rezaev A. V., Tregubova N.D. ChatGPT and artificial intelligence in universities: what future can we expect? // Higher education in Russia. 2023. No. 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chatgpt-i-iskusstvennyy-intellekt-v-universitetah-kakoe-budushee-nam-ozhidat> (date of access: 24.02.2025).
 10. Sysoev P. V., Filatov E.M. Artificial Intelligence Technologies in Teaching Russian as a Foreign Language // Russists. 2024. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-iskusstvennogo-intellekta-v-obuchenii-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu> (date of access: 02/24/2025).

Особенности профессиональной адаптации военнослужащих младшего командного состава к профессиональной деятельности

Андриященко Александр Юрьевич,

соискатель, ФГБОУ ВО «Южно-уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»
E-mail: zahar109@rambler.ru

В статье рассматриваются основные аспекты профессиональной адаптации военнослужащих младшего командного состава к военной деятельности. Отмечается, что современная обстановка характеризуется новыми, непредсказуемыми вызовами вследствие изменчивости геополитической ситуации. Россия как великая держава всегда вносила ощутимый вклад в вопросы формирования устойчивой обстановки на мировой арене, осуществляя противостояние внешним угрозам мирной и благополучной жизни граждан как России, так и других государств. Профессиональная адаптация, которую в связи с возникшими новыми вызовами СВО, необходимо осуществлять не только на высоком уровне, но и в сжатые сроки. От этого зависит выполнение боевых задач, поставленных командованием, а также жизни и здоровье самих военнослужащих. На командующих младшего командного звена возлагается особая ответственность, обусловленная потенциалом и возможностями донесения сущности, значимости возложенных на рядовой состав задач. Также младшие командиры должны обладать навыками высокой степени мотивации нижестоящих по званию военнослужащих, это позволит достичь более эффективного выполнения намеченных задач, сохранить жизни, а также материальные ресурсы, проявить большую заботу о мирном населении и сформировать в глазах мирового сообщества образ несокрушимой державы и сплоченных военных.

Ключевые слова: военнослужащий, Вооруженные Силы Российской Федерации, профессиональная адаптация, младший командный состав, педагогическое сопровождение военной подготовки.

В настоящее время в силу геополитической обстановки, особенностей передела биполярного мироустройства, выхода на мировую арену новых, сильных игроков необходимо все более тщательно продумывать этапы подготовки Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – ВС РФ), проводить слаженную и научно обоснованную подготовку по адаптации младшего командного состава ВС РФ [1].

Современная система военного образования должна быть подвергнута кардинальной модернизации, в которой одновременно ценится достаточное образование и развитие учащихся на протяжении всей жизни; при реализации образовательных программ, направленных на то, чтобы позволить военнослужащим, относящимся к младшему командному составу (далее – МКС) ВС РФ лучше адаптироваться к стратегическим, оперативным и тактическим задачам [2]. Следует отметить, что существующие образовательные программы, направленные на подготовку и профессиональную адаптацию МКС ВС РФ к деятельности, недостаточно лояльно вписываются в современную педагогическую философию образования, которая стремительно модернизируется.

Сплоченность и оперативная адаптированность рассматривается многими специалистами как важная составляющая, оказывающая значительное воздействие на формирование мотивацию к боевой службе, стойкость, выдержку и многие производные качества, вытекающие из первоначальных. Сплоченность в процессе адаптации младшего командного звена Вооруженных Сил обычно рассматривается педагогами в качестве одного из решающих факторов, способствующих эффективности эффективно состоявшейся адаптации. Шилс и Яновиц одними из первых зарубежных исследователей внесли свой уникальный авторский вклад «первичной групповой сплоченности» в устойчивость в бою в своих работах [3,4].

Их аргумент схож с тем, который можно найти во многих научных трудах того времени, что возникло из-за неудовлетворенности объяснением мотивации вновь прибывших военнослужащих младшего командного состава в Вооруженные силы только в идеологическом плане. Эта точка зрения была обобщена после Второй мировой войны, когда ряд исследовательских групп обратили внимание на сплоченность как на главный фактор мотивации военнослужащих того периода. Помимо прочего, необходимо добавить, что именно сплоченность позволяет не только выполнить боевые задачи, но и снизить человеческие потери, так как

вовлекается взаимоподдержка, взаимопомощь, даже жертвенность во имя спасения жизней товарищей, которые близки, реальные. А высокоморальные понятия не облачены в физическую сущность, носят отстраненный характер, абстрактны.

Во время Второй мировой войны бойцы шли в бой с возгласами «За Родину», обращаясь к именам руководителей страны, даже актеров. Но сейчас реальность носит измененный характер, отмечается нигилизм резко увеличилась прагматичность, нацеленность на материальные составляющие. И это не обязательно проявляется в денежном эквиваленте. Это может быть благополучие человека, который находится на текущий момент рядом. Данная особенность человеческой психики должна быть учтена при изменении контекста профессиональной адаптации современных военнослужащих [5–7]. Принимая во внимание реальные потребности военнослужащих, возможно достичь высокого уровня адаптации в сжатые сроки. Таким образом, следует отметить, что сплоченность выдвигается в числе приоритетов перед другими факторами, влияющими на профессиональные адаптационные процессы в военной среде.

Такие детерминанты, как пропагандистские приемы, идеология, материальная заинтересованность внезапно могут уступить тем внутренним сложноподчиненным взаимообусловленным процессам, порождающим особый вид детерминированности профессиональной адаптации военнослужащих младшего командного состава, который присущ именно в условиях высоких рисков, опасности для жизни. В подобных ситуациях неблагоразумно и необоснованно выдвигать материальные приоритеты, которые имеют значение на самом начальном этапе вступления в военную среду, и на конечном, когда военнослужащий близок к цели, он уже в состоянии осознавать, что боевая задача разрешена, задание выполнено успешно, и он может выделить ресурсы на осмысление предстоящего материального вознаграждения.

Однако удерживать мысленно позиции финансовой составляющей при реализации военных обязанностей невозможно и не допустимо, так как происходит сильное отвлечение в связи с тем, военнослужащий должен расконцентрировать свое внимание и обратиться к гражданской жизни, где он может потратить средства. На этапе же профессиональной адаптации в реальной среде требуется максимальное погружение в процесс, поэтому приоритетность сплоченности среди военнослужащих следует рассматривать как возможный главный фактор, оказывающий влияние на эффективность адаптационных процессов [8].

Исследования состояния дел в ВС РФ ставят под сомнение утверждения о центральной роли сплоченности для адаптации. Имеющаяся специальная рамка работы, которая реализовывалась эффективно, кажется противоречащей образу «учебных единиц», отмеченных четкими границами, преимуществом членства во времени, и сильной внутренней сплоченностью. В более об-

щем плане исследование представляет собой новую модальность, особенности организации и социальной динамики, характеризующие современные военные организации, которые вынуждены оперативно перестраиваться в трансформирующихся условиях. Действительно, создание непостоянных рамок педагогического сопровождения адаптации военнослужащих младшего командного состава [9].

В отечественной науке социологи, философы, врачи, педагоги, психологи занимались разработкой феномена «профессиональной адаптации». Общие проблемы профессиональной адаптации исследовали социологи – С. Вершинина, Л. Вакуленко, М. Зеленова, Я. Дидковская, И. Шепеленко, В. Маслюк и др.; в историко-философские публикации Л. Выготского, Г. Гегеля, Дж. Дьюи, Л. Рубинштейна, Ж. Сартра, они раскрыли закономерности, содержание и процесс приспособления личности к условиям внешней среды; труды философов (И. Кант, К. Абульханова–Славская, И. Вдовина, В. Висгина, П. Гайденок, Г. Ковальдо, В. Кузнецов, В. Табачковский, и др.) и психологов (Ф. Березина, В. Мартенс, Б. Ломов и др.), у которых они изучали проблемы развития человека как субъекта собственной жизнедеятельности и профессиональной деятельности, концепция педагогических основ адаптации М. Андроповой, В. Лаудиса на формирование учебной деятельности и ее влияние на адаптацию учащихся; исследовательская работа в сфере непрерывного образования как фактор развития человека на разных этапах жизни (А. Асмолов, С. Вершловский, В. Шадриков и др.).

В последние годы возникли проблемные вопросы, связанные с адаптацией личности, рассматриваемой в работах исследователей: А. Сафина (адаптация к службе деятельности), В. Кислый (адаптация офицеров-выпускников к работе в особых условиях), Н. Агаев (адаптация мирного контингента к действиям в особых условиях), А. Чесли (адаптация к профессиональной деятельности военнослужащих в спец. обстоятельства) и другие.

Педагогика – это искусство преподавать и учиться. Военно-педагогическое сопровождение отражает сложность современных адаптивных военных задач, этики, морального духа, военного воспитания и участия. Военная педагогика описывается как «требование определить и определить нынешнее состояние военного искусства и линии естественных ожиданий; и иметь возможность изменять или трансформировать методы ведения войны, чтобы добиться прогресса, а не повторять привычки прошлого» [10].

Другими словами, образовательный ландшафт в ВС РФ должен постоянно адаптироваться к потребностям личного состава, а не наоборот. Есть два различных контекста, в которых педагогическое сопровождение военнослужащих значительно отличается от других педагогических педагогик. Во-первых, преподавание и обучение, про-

фессиональная адаптация проходят в обстановке военной организации, то есть имеет место неразрывное закрепление материала на практике. Во-вторых, сопровождение младших командиров преследует военные цели.

Военная педагогика для адаптации МКС применяется в следующем контексте: военнослужащие готовы сотрудничать во время сопровождения, а это означает, что в процессе приобретения знаний они с большей вероятностью адаптируются для получения навыков. Младший командный состав должен быть обучен выживать и работать в экстремальных условиях с минимально отведенными на адаптацию ресурсами (временными, материальными, педагогическими) [11]. Исходя из этого, следует вывод, что разрабатываемая модель педагогического сопровождения должна быть актуальной, соответствующей реалиям, и являться высокоэффективной, конкурентоспособной, учитывать передовой мировой опыт и, одновременно с этим, оставаться уникальной и адаптированной под особенности и менталитет граждан России.

Младший командный состав ВС РФ должен быть в состоянии выполнять свои профессиональные обязанности эффективно и результативно. Личный состав считается адаптированным, если он выполняет военные задачи в качестве вооруженной силы с минимальными потерями. Инструкторы не всегда обучены инструктировать; они являются профильными экспертами, администраторами и тактическими командирами (обычно это военнослужащие в форме), но не обязательно могут быть штатными инструкторами в процессе профессионального сопровождения в период прохождения адаптационных мероприятий.

Исследователи определяют педагогическое сопровождение как инструмент для решения проблем, связанных с обучением для служащих [12]. Педагогическое сопровождение младших офицеров как основного промежуточного звена между высшим командованием и рядовыми бойцами, несущими всю тяжесть нагрузки является крайне значимым для повышения морального духа бойцов, выносливости, высокой мотивации, основанной на высших ценностях, а не на удовлетворении первичных потребностей (в соответствии с пирамидой Маслоу). Педагогическое сопровождение, в своей основе, подразумевает совершенствование непосредственных профессиональных знаний, которые позволят достичь поставленных задач по ведению боя и, в то же время, сохранить жизнь и обеспечить высокую степень удовлетворенности от достижения задач по защите Родины и мирного населения страны.

Морально-этическая сторона военной деятельности представляет собой достаточно сложный конструкт, который постоянно совершенствуется по мере трансформации общественно-политических взаимоотношений между основными акторами. Постоянно в мировоззрении людей происходит переоценка событий, они могут поме-

нять свое отношение к происходящему, пересмотреть свой ценностный аппарат по мере возникновения новых ситуаций. Например, некоторые граждане, которые не поддерживали СВО, стали ее поддерживать и выступили с критикой В.Зеленского после того, как он посетил Израиль с визитом и выражением поддержки после начала вторжения в сектор Газа.

Налицо просматривается наличие двойных стандартов – если Украина в лице лидеров рассматривает себя в качестве оккупируемого объекта, то ей следует поддерживать арабскую сторону, а не еврейское искусственно созданное государство, которое оккупировало земли Палестины, Египта, Ливана, Сирии при поддержке США, которые продолжают геополитическое воздействие и оказывают военный, финансовый, социальный и психологический виды помощи Украине. Также, в частности, следует отметить, что осуществляемая Израилем повестка по гей-тематике и согласованная с политикой духовно-нравственного разложения населения, в первую очередь, молодежи, пропагандируемая Европой, в настоящее время с приходом к президентству Д.Трампа, вероятно, получит ограничения. Но, тем не менее, готовность лидеров Израиля способствовать моральной деградации населения указывает на их низость, ничтожность и издевательское отношение к Святой Земле, на которой состоялось зарождение всех основных официальных религий.

Данный политический экскурс не входит в педагогическую тематику, но следовало его привести, чтобы показать, насколько значительную роль выполняют военнослужащие младшего офицерского состава ВС РФ с тем, чтобы повысить моральный дух рядовых военнослужащих, усилить тягу к получению максимально лучшей подготовки, чтобы суметь проявить все свои лучшие качества в тяжелых условиях ведения боя, в сложных климатических условиях, ограниченных сведениях о противнике [13].

Важным обстоятельством, которое необходимо учитывать при формировании совокупности педагогических условий формирования и повышения адаптационных возможностей младшего офицерского состава, является то, что это представители уже относительно взрослой части населения с уже сформировавшимся мировоззрением, имеющимися моральными ценностями и установками. Это способствует выработке более эффективных и усложненных приемов по адаптации военнослужащих [14].

Следует отметить, что при подготовке адаптационных мероприятий военнослужащих необходимо применять дифференцированный подход. Это позволит выявить наиболее перспективных офицеров, которые смогут сделать карьеру в данной области и проявить себя высокими профессионалами [15]. Военнослужащие обладают различным уровнем когнитивных способностей, они проходили подготовку в различных учебных заведениях, в которых отличался преподавательский состав, осна-

щение, использовались различные методические инновации, также был различным уровень цифрового оснащения и доступа к информационным технологиям, их изучению. В связи с этим, наиболее эффективной окажется гибкая профессиональная адаптация, при которой станет возможным учет практических навыков и общей военной подготовки офицеров младшего командного состава.

Международные угрозы безопасности стали более изощренными и непредсказуемыми, поэтому военнослужащие младшего командного состава ВС РФ должны быть адаптируемыми, готовыми к неожиданностям и обладающими мышлением, когнитивной и оперативной готовностью более высокого порядка, опережающими противника. Военная подготовка и обучение, педагогическое сопровождение МКС в ВС РФ эффективны, но они также отходят от своей нынешней промышленной модели обучения в связи с меняющейся средой, а также скоростью и сложностью, с которыми младший командный состав сталкивается ежедневно.

Однако существует риск того, что постоянная адаптация и объемные, расширенные методические подходы педагогического сопровождения истощат имеющиеся ресурсы и сведут к минимуму эффективность адаптации [16]. Риск применения военно-педагогического подхода (где вся подготовка и образование обозначены на карте и где, например, культура лидерства, устойчивость, этика и ценности объединены под одним образовательным зонтиком) заключается в том, что МКС ВС РФ будет рассматриваться лишь как «автомобиль, производимый на технологической линии». Тем самым, утрачивается личностная составляющая, обращение к которой позволяет выделить харизматичных лидеров, способных эффективно управлять подчиненными в стрессовых условиях экстремального характера.

Во-вторых, ВС РФ по-прежнему будут иметь проекты, работающие изолированно и не скоординированные в рамках одной структуры для одной цели – военного превосходства. Если мы будем продолжать делать то же самое, мы получим те же результаты.

Ранние результаты различных проектов педагогической поддержки в адаптационный период военнослужащих МКС ВС РФ выявили наличие пробелов в обучении, например (рис. 1).

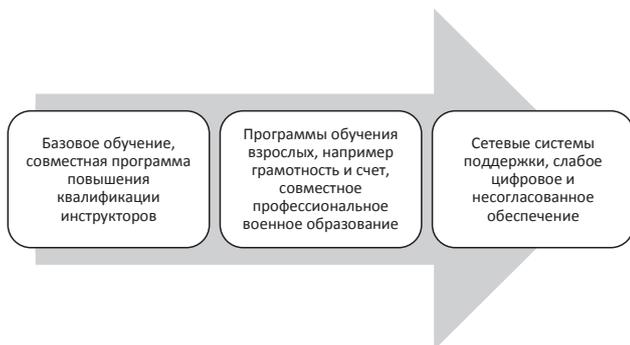

Рис. 1. Пробелы в обучении в адаптационный период военнослужащих МКС ВС РФ

Если этот пробел и дальше будет игнорироваться, педагогическое сопровождение МКС будет, по-прежнему, нести риск и оставаться малоэффективным. Военное образование и подготовка являются основным направлением военно-педагогической теории. Принятие философии военной педагогики согласовывает со стратегией развития ВС РФ: лучшие инструменты, поддержка и профессиональная адаптация, лучшая информация и лучшие стратегии для достижения военного совершенства. Стремление к военному совершенству при педагогическом сопровождении адаптационной деятельности будет включать в себя следующие составляющие [17] (рис. 2).

Рис. 2. Составляющие педагогического сопровождения адаптационной деятельности военнослужащих МКС ВС РФ

Это также потребует подтверждения ценности образования и обучения в военном контексте. Принятие подхода военной педагогики в ВС РФ повышает необходимость принятия структуры учебной программы, включающей специалистов профессионального образования. Эти специалисты будут продолжать поддерживать и развивать компетенции инструкторов, возможности базового обучения и навыки мышления более высокого порядка, внедренные во все области обучения, чтобы поддерживать оперативную и когнитивную готовность и производить адаптируемых военнослужащих.

Необходимость качественной адаптации во время педагогического сопровождения с учетом критериев качества жизни военнослужащих является определяющим фактором для включения профессионального мастерства в обучение, которое содержит развитие навыков и знаний, необходимых для принятия эффективных мер в ответ на меняющиеся экстремальные обстоятельства, когда личностные сомнения, неуверенность должны отступить на задний план перед лицом приоритетных целей [18].

Концепция также включает выработку суждений, основанных на соответствующем индивидуальном и организационном опыте и ценностях. Человек, о котором говорят, что он обладает профессиональным мастерством, адаптацией к профессиональной деятельности, полученными в результате педагогического сопровождения, обладает следующими навыками (рис. 3).

Профессиональное мастерство, достигнутое в результате адаптации к военной профессии у МКС ВС РФ – уровень навыков, применяемых

в военном искусстве МКС являются интеллектуальной составляющей боевых возможностей ВС РФ. Они генерируют инновационные концепции и решения проблем. Когда организация предоставляет возможности через лидерство, ее люди реализуют потенциал и стремятся воспользоваться этими возможностями. На более практическом уровне профессиональное мастерство – это выражение того, как человек применяет навыки, знания и отношения, полученные в результате образования, обучения и опыта, для выполнения требований поставленной задачи.

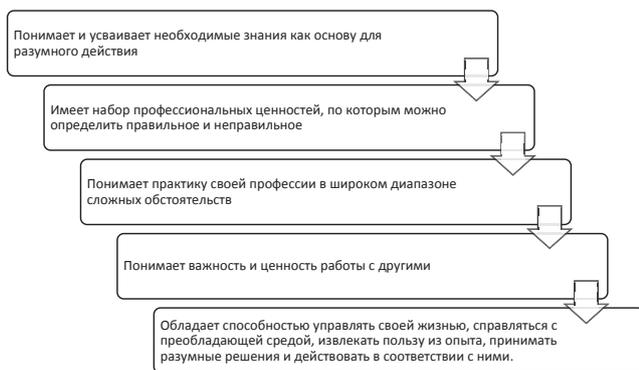

Рис. 3. Основные навыки, полученные в процессе адаптации к профессиональной деятельности, полученные в результате педагогического сопровождения

Индивидуальное профессиональное мастерство составляет основу коллективного профессионального мастерства МКС ВС РФ, в котором превосходство во всех аспектах профессии создаст единую область прикладных знаний. Прогресс каждого военнослужащего младшего командного состава отслеживается в настоящее время в электронном виде на протяжении всей его карьеры. Руководители и отдельные лица выявляют пробелы и сопоставляют образовательные возможности со структурой модели педагогического сопровождения [19].

Необходимо повышение уровня демократизации, который заключается в установлении более доверительных отношений по иерархии, искоренение алкогольных излишеств, которыми длительное время славились советские военнослужащие, формирование здорового образа жизни. Наличие высокого уровня прозрачности, отчетности, гибкой системы учета материальных средств, отсутствие демагогии и соответствие практики теоретическим основам способствует формированию позитивных намерений, не допустит нигилизма, цинизма по отношению к ситуациям, которые бывают критическими и требуют полной самоотдачи в принятии решений [20].

Адаптация рассматривает исключительную важность военной адаптации для победы в военных условиях. Каждая армия должна готовиться к будущим войнам, несмотря на то, что у них неизбежно мало уверенности в точной форме, которую примут эти войны. Несмотря на неопределенность, военным организациям по-прежнему при-

ходится делать выбор. Они должны определить характер доктрины, которая им понадобится для эффективной борьбы, тип оружия и снаряжения, которые они должны закупить, чтобы победить своего потенциального врага, и тип лидеров, которых они должны выбрать и развить, чтобы привести силы к победе.

Литература

1. Резник Е.В. Психологическое обеспечение адаптации к службе военнослужащих по призыву // Научный журнал. 2021. № 2 (57). С. 39–40.
2. Корытков В.А. Педагогическое обеспечение профессиональной адаптации военнослужащих по призыву в частях противовоздушной обороны Вооруженных сил России: дисс. ... канд. пед. наук. 13.00.08/ Корытков Владимир Александрович, Новосибирск, 2013.
3. E. A. Shils, M. Janowitz Cohesion and Disintegration in the Wehrmacht in World War II Public Opinion Quarterly, Volume 12, Issue 2, 1948, Pages 280–315, <https://doi.org/10.1086/265951>
4. Nora Kinzer-Stewart, Mates and Muchachos: Unit Cohesion in the Falklands/Malvinas War (New York: Brassey's, 1991), 15; and William Darryl Henderson, Cohesion: The Human Element in Combat (Washington, DC: National Defense University Press, 1985), 1–7.
5. Nora Kinzer-Stewart, "Military Cohesion: The South Atlantic Conflict of 1982," in Problems and Options of the Mass Armed Forces, ed. Jurgen Kuhlmann (Munich, Germany: SOWI, 1990), 191–210.
6. Chrles Kirke, "A Model for the Analysis of Fighting Spirit in the British Army," in British Army: Manpower and Society into the Twenty First Century, ed. Hew Strachan (London: Frank Cass, 2000), 227–41.
7. Elmar Dinter, Hero or Coward: Pressures Facing the Soldier in Battle (London: Frank Cass, 1985), 71 p.
8. Paul T. Bartone, Bjørn Helge Johnsen, Jarle Eid, Wibecke Brun, and Jon C. Laberg, "Factors Influencing Small-Unit Cohesion in Norwegian Navy Officer Cadets," Military Psychology 14, no. 1 (2002): 1–22.
9. Guy L. Siebold, "The Evolution of the Measurement of Cohesion," Military Psychology 11, no. 1 (1999): 5–26.
10. Капустин В.В. Некоторые особенности социальной адаптации личности к военно-профессиональной деятельности // Власть. 2011. № 10.С.
11. Ровенских, О.А. Педагогическая технология процесса адаптации военнослужащих к условиям профессиональной деятельности: дисс... канд. пед. наук: 13.00.08 / Ровенских Олеся Александровна. – Калининград, 2011. – 229 с.
12. Селуянов А.А. Актуальные проблемы системы военного образования: пути и методы ре-

шения // Современные проблемы науки и образования. – 2007. – № 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=2569> (дата обращения: 13.07.2022).

13. Morgan, N. R., Aronson, K. R., Perkins, D. F., Bleser, J. A., Davenport, K., Vogt, D., . . . Gilman, C. L. (2020). Reducing barriers to post-9/11 Veterans' use of programs and services as they transition to civilian life. *BMC Health Services Research*, 20(1), 1–14. doi:10.1186/s12913-020-05320-4
14. Профессиональная адаптация военнослужащих по призыву в воинских частях и подразделениях Воздушно-космических сил Вооруженных сил России: монография / А.В. Леопа, В.А. Кorytkov. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. – 254 с.
15. Chertushkina, Tatyana & Shmeleva, Natalia & Shabanova, Oksana & Solodovnikova, Irina & Lvova, Elena & Shmeleva, Maria. (2015). Socio-Professional Adaptation of the Military Personnel Transferred to the Reserve (Research Made in the Ulyanovsk Region, Russia). *Review of European Studies*. 7. 10.5539/res.v7n11p132.
16. Бушуев А.Ю., Федосеева И.А. Профессионально-мотивационная адаптация военнослужащих в условиях учебного центра // МНИЖ. 2020. № 5–3 (95). С. 78–81.
17. Кorytkov В.А. Педагогическая концепция профессиональной адаптации военнослужащих: композиционное построение // Сибирский педагогический журнал. 2018. № 6. С. 77–75.
18. Kyröläinen, Heikki & Pihlainen, Kai & Vaara, Jani & Ojanen, Tommi & Santtila, Matti. (2017). Optimising Training Adaptations and Performance in Military Environment. *Journal of Science and Medicine in Sport*. 21. 10.1016/j.jsams.2017.11.019.
19. Поликанов А.В. Военно-профессиональная деятельность как фактор адаптации курсантов к образовательной среде военного института внутренних войск МВД России // Преподаватель XXI век. 2016. № 4. С. 229–236.
20. Shirley D. A Military Pedagogical Approach: Train and Develop for Certainty, Educate for Uncertainty <https://kea-learning.nz/training/a-military-pedagogical-approach-train-and-develop-for-certainty-educate-for-uncertainty/> (дата обращения 13.07.2022)

FEATURES OF PROFESSIONAL ADAPTATION OF JUNIOR COMMAND PERSONNEL TO PROFESSIONAL ACTIVITIES

Andriyashchenko A.Y.

South Ural State Humanitarian Pedagogical University

The article examines the main aspects of professional adaptation of junior command personnel to military activities. It is noted that the current situation is characterized by new, unpredictable challenges due to the volatility of the geopolitical situation. Russia, as a great power, has always made a tangible contribution to the issues of forming a stable situation on the world stage, countering external threats to the peaceful and prosperous life of citizens of both Russia and other states. Professional adaptation, which, in connection with the new challenges that have arisen in the SVO, must be carried out not only at a high level, but also in a short time. The fulfillment of combat missions set by the command, as well as the lives and

health of the servicemen themselves, depend on this. Junior command officers bear special responsibility due to their potential and ability to convey the essence and significance of the tasks assigned to the rank and file. Junior commanders must also have the skills to highly motivate lower-ranking military personnel, which will allow them to achieve more effective performance of the planned tasks, save lives and material resources, show greater concern for the civilian population and create an image of an invincible power and united military in the eyes of the world community.

Keywords: serviceman, Armed Forces of the Russian Federation, professional adaptation, junior command staff, pedagogical support for military training.

References

1. Reznik E.V. Psychological support for adaptation of conscripted military personnel to service // *Scientific journal*. 2021. No. 2 (57). Pp. 39–40.
2. Korytkov V.A. Pedagogical support for professional adaptation of conscript military personnel in the air defense units of the Armed Forces of Russia: diss. ... Cand. Ped. Sciences. 13.00.08/ Korytkov Vladimir Aleksandrovich, Novosibirsk, 2013.
3. E. A. Shils, M. Janowitz Cohesion and Disintegration in the Wehrmacht in *World War II Public Opinion Quarterly*, Volume 12, Issue 2, 1948, Pages 280–315, <https://doi.org/10.1086/265951>
4. Nora Kinzer-Stewart, *Mates and Muchachos: Unit Cohesion in the Falklands/Malvinas War* (New York: Brassey's, 1991), 15; and William Darryl Henderson, *Cohesion: The Human Element in Combat* (Washington, DC: National Defense University Press, 1985), 1–7.
5. Nora Kinzer-Stewart, "Military Cohesion: The South Atlantic Conflict of 1982," in *Problems and Options of the Mass Armed Forces*, ed. Jurgen Kuhlmann (Munich, Germany: SOWI, 1990), 191–210.
6. Charles Kirke, "A Model for the Analysis of the Fighting Spirit in the British Army," in *British Army: Manpower and Society into the Twenty First Century*, ed. Hew Strachan (London: Frank Cass, 2000), 227–41.
7. Elmar Dinter, *Hero or Coward: Pressures Facing the Soldier in Battle* (London: Frank Cass, 1985), 71 r.
8. Paul T. Bartone, Bjørn Helge Johnsen, Jarle Eid, Wibecke Brun, and Jon C. Laberg, "Factors Influencing Small-Unit Cohesion in Norwegian Navy Officer Cadets," *Military Psychology* 14, no. 1 (2002): 1–22.
9. Guy L. Siebold, "The Evolution of the Measurement of Cohesion," *Military Psychology* 11, no. 1 (1999): 5–26.
10. Kapustin, V.V. Some Features of Social Adaptation of an Individual to Military-Professional Activity // *Vlast*. 2011. No. 10.P.
11. Rovenskikh, O.A. Pedagogical Technology of the Process of Adaptation of Military Personnel to the Conditions of Professional Activity: diss... Cand. Ped. sciences: 13.00.08 / Rovenskikh Olesya Aleksandrovna. – Kaliningrad, 2011. – 229 p.
12. Seluyanov A.A. Actual problems of the military education system: ways and methods of solution // *Modern problems of science and education*. – 2007. – No. 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=2569> (date of access: 13.07.2022).
13. Morgan, N. R., Aronson, K. R., Perkins, D. F., Bleser, J. A., Davenport, K., Vogt, D., Gilman, C. L. (2020). Reducing barriers to post-9/11 Veterans' use of programs and services as they transition to civilian life. *BMC Health Services Research*, 20(1), 1–14. doi:10.1186/s12913-020-05320-4
14. Professional adaptation of conscripts in military units and subdivisions of the Aerospace Forces of the Armed Forces of Russia: monograph / A.V. Leopa, V.A. Korytkov. – Krasnoyarsk: Sib. federal. un-t, 2016. – 254 p.
15. Chertushkina, Tatyana & Shmeleva, Natalia & Shabanova, Oksana & Solodovnikova, Irina & Lvova, Elena & Shmeleva, Maria. (2015). Socio-Professional Adaptation of the Military Personnel Transferred to the Reserve (Research Made in the Ulyanovsk Region, Russia). *Review of European Studies*. 7. 10.5539/res.v7n11p132.
16. Bushuev A.Yu., Fedoseeva I.A. Professional and motivational adaptation of military personnel in the conditions of a training center // МНИЖ. 2020. No. 5–3 (95). P. 78–81.
17. Korytkov V.A. Pedagogical concept of professional adaptation of military personnel: compositional construction // *Siberian pedagogical journal*. 2018. No. 6. P. 77–75.

18. Kyröläinen, Heikki & Pihlainen, Kai & Vaara, Jani & Ojanen, Tommi & Santtila, Matti. (2017). Optimising Training Adaptations and Performance in Military Environment. *Journal of Science and Medicine in Sport*. 21. 10.1016/j.jsams.2017.11.019.
19. Polikanov A.V. Military-professional activity as a factor in cadets' adaptation to the educational environment of the military institute of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia // *Teacher XXI century*. 2016. No. 4. P. 229–236.
20. Shirley D. A Military Pedagogical Approach: Train and Develop for Certainty, Educate for Uncertainty <https://kea-learning.nz/training/a-military-pedagogical-approach-train-and-develop-for-certainty-educate-for-uncertainty/> (date of access 13.07.2022)

Проблема формирования универсальной компетенции по управлению проектом на всех этапах его жизненного цикла на практических занятиях по менеджменту

Долганова Дарья Владимировна,

соискатель, кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин, ФГБОУ ВО Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России
E-mail: dasha13-15@mail.ru

В статье рассмотрена проблема формирования универсальной компетенции по управлению проектом на всех этапах его жизненного цикла для выработки и принятия управленческих решений курсантами Сибирской пожарно-спасательной академии на основе правовых норм и методологических основ при проведении практических занятий по менеджменту. В данной статье проанализированы навыки, необходимые для освоения универсальной компетенции по управлению проектом для выработки и принятия решений, в частности, связанных с планированием, постановкой целей и задач проекта, умением организовать и проконтролировать действия команды по поиску путей решения, оценить результаты выбранной стратегии. В статье предложены эффективные методы по выработке и принятию нестандартных управленческих решений с целью формирования у курсантов навыков и умений в их будущей профессиональной деятельности. Помимо этого, данная компетенция позволит курсантам применять навыки по управлению командой, сконцентрироваться на ключевых проблемных вопросах, брать на себя ответственность за принятие решений, особенно в условиях риска.

Ключевые слова: управленческие решения, организация, управление проектом, жизненный цикл, эффективность.

Актуальность исследования

В условиях волатильности рыночной экономики управленческие решения играют ключевую роль при функционировании любой организации. Именно от того как будет принято решение зависит успех деятельности всей организации.

Одной из важнейших функций управления является принятие решений. Механизм выработки и принятия управленческого решения должен предусматривать качество и эффективность, умение оценить весь спектр показателей организации как экономических, так и административных, что позволит достичь высоких показателей эффективности деятельности всей организации. Для того чтобы принять правильное решение, особенно в условиях неопределенности, необходимо владеть своевременной и достоверной информацией, понимать сам процесс механизма управления, преимущества и недостатки каждой стадии жизненного цикла организации, иметь навыки по управлению командой с применением действующих правовых норм и методологических основ менеджмента.

Управление проектами – это организация эффективного использования ресурсов компании. Самое важное в управлении проектами тщательное планирование, организация задач и проектных составляющих, обеспечение необходимыми ресурсами и контроль действенности выбранной стратегии [1, с. 56].

Для того чтобы освоить универсальную компетенцию по управлению проектом на всех этапах его жизненного цикла, курсанты Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России на практических занятиях по менеджменту применяют коммуникативные навыки, которые позволяют им в роли менеджера руководить командой, самостоятельно разработать проект, определить цели проекта, распределить задачи, определить экономическую эффективность проекта, решать конфликтные ситуации, зачастую принимать нестандартные решения и брать на себя ответственность за их исполнение. Также курсанты изучают тайм-менеджмент, который в свою очередь помогает им сконцентрироваться на основных ключевых моментах при принятии управленческих решений. Так, например, перечень планируемых результатов обучения по менеджменту, соотношенных с планируемыми результатами освоения образовательной программы может быть представлен следующим образом (таблица 1).

Таблица 1. Перечень планируемых результатов обучения по дисциплине «Менеджмент» [2, с. 3]

Код и содержание компетенции	Индикатор достижения компетенции	Результаты обучения
УК-2. Способен управлять проектом на всех этапах его жизненного цикла	УК-2.1. Владение необходимыми для осуществления профессиональной деятельности правовыми нормами и методологическими основами принятия управленческого решения	Имеет навыки по применению правовых норм при принятии управленческих решений в профессиональной деятельности. Владеет методологическими основами менеджмента

Универсальная компетенция – способность управлять проектом на всех этапах его жизненного цикла – формируется на практических занятиях по дисциплине Менеджмент при изучении темы «Основы теории принятия управленческих решений». Применяя метод системного анализа, методы индукции и дедукции, преподаватель предлагает курсантам набрать себе в команду стейкхолдеров, распределить роли и выбрать топ-менеджера, мидл-менеджера и лоу-менеджера в каждой из команд, тем самым формируя коммуникативные навыки, а также навыки по управлению командой «Teamwork». Каждой команде необходимо выбрать проект, определить цели и задачи для реализации данного проекта, а также применить эффективные методы коллективного анализа ситуации и перспективного развития организации, например, такие как метод мозговой атаки, метод суждений и метод дерева решений. Для того чтобы применить тот или иной метод, необходимо понимать и владеть методологическими основами менеджмента.

Большое значение формирование данной универсальной компетенции имеет в связи с тем, что многие из выпускников станут в будущем руководителями, что в свою очередь подразумевает принятие управленческих решений, от которых, зачастую зависит очень многое. Управленческие решения могут сильно влиять как на общее финансовое состояние организации, так и на жизнь многих людей, работающих в данной организации и вне ее. Поэтому руководитель, как правило, не может принимать непродуманные решения. Принимая решения, будущие руководители должны понимать важность и ответственность, которая на них ложится.

Заключение

Таким образом, были выявлены умения и навыки для того чтобы эффективно управлять проектом на всех стадиях его жизненного цикла. Рассмотрены и предложены методы индукции и дедукции, метод системного анализа, метод мозговой атаки, метод суждений и метод дерева решений. Исходя из этого, можно сделать следующий вывод о том, что формирование универсальной компетенции по управлению проектом на всех этапах его жиз-

ненного цикла позволит курсантам анализировать альтернативные варианты принимаемых решений для достижения намеченных целей, разрабатывать план, определять целевые этапы, основные направления работ и ответственных исполнителей для принятия оперативных управленческих решений на практических занятиях по дисциплине Менеджмент и, соответственно, в своей будущей профессиональной деятельности.

Литература

1. Боронина, Л.Н. Основы управления проектами: [учеб. пособие] / Л.Н. Боронина, З.В. Сенук; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 112 с.
2. Безруких Д.В. Рабочая программа по дисциплине «Менеджмент», 2019.
3. Камахина Д.А. Оценка финансового состояния организации и её роль в принятии управленческих решений // Научный журнал «Экономика. Социология. Право». 2019. № 4 (16).
4. Стрелина, Е.Н. Управление проектами: учебник для укрупненной группы направлений подготовки и специальностей 38.00.00 Экономика и управление / Е.Н. Стрелина. – Донецк: ДОН-НУ, 2022. – 310 с.

THE PROBLEM OF FORMING UNIVERSAL COMPETENCE IN PROJECT MANAGEMENT AT ALL STAGES OF ITS LIFE CYCLE IN PRACTICAL MANAGEMENT CLASSES

Dolganova D.V.
Siberian Fire and Rescue Academy

The article considers the problem of forming universal competence in project management at all stages of its life cycle for the development and adoption of managerial decisions by cadets of the Siberian Fire and Rescue Academy based on legal norms and methodological foundations during practical management classes. This article analyzes the skills necessary to master the universal competence of project management for the development and decision-making, in particular, related to planning, setting goals and objectives of the project, the ability to organize and monitor the actions of the team to find solutions, to evaluate the results of the chosen strategy. The article suggests effective methods for developing and adopting non-standard management decisions in order to develop cadets' skills and abilities in their future professional activities. In addition, this competence will allow cadets to apply team management skills, focus on key problematic issues, and take responsibility for decision-making, especially in risky situations.

Keywords: management decisions, organization, project management, lifecycle, efficiency.

References

1. Boronina, L.N. Fundamentals of project management: [textbook. manual] / L.N. Boronina, Z.V. Senuk; Ministry of Education and Science of the Russian Federation. Federation, Ural. feder. un-T. Yekaterinburg: Ural Publishing House. University, 2015. 112 p.
2. Bezrukikh D.V. Work program on the discipline "Management", 2019.
3. Kamakhina D.A. Assessment of the financial condition of an organization and its role in making managerial decisions // Scientific journal "Economics. Sociology. The right." 2019. № 4 (16).
4. Strelina, E.N. Project management: a textbook for an enlarged group of training areas and specialties 38.00.00 Economics and Management / E.N. Strelina. Donetsk: DONNU, 2022. 310 p.

Цифровые технологии в профессиональной деятельности преподавателя вуза

Духовникова Ирина Юрьевна,

старший преподаватель, Высшая школа естественных наук, математики и информационных технологий, ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет» (ТОГУ)
E-mail: 009657@togudv.ru

В статье освещается проблема использования цифровых технологий в профессиональной деятельности преподавателя вуза как условия повышения качества и результативности образовательного процесса. Показано, что цифровое обновление высшего образования привело к созданию цифровой образовательной среды, к изменению образовательного процесса, к трансформации роли преподавателя в педагогическом взаимодействии. В информационно-цифровой образовательной среде процесс обучения опосредован новыми цифровыми инструментами, новыми способами сетевого взаимодействия, новыми инструментами управления и контроля результатов обучения студентов. Раскрыты педагогические условия реализации цифровых технологий в образовательном процессе вузов. Показано, что цифровое обновление высшего образования привело к активному внедрению цифровых технологий в образовательный процесс. Эффективность показали интеллектуальные обучающие системы, которые обладают значительными образовательными и развивающими ресурсами. Описаны развивающие и интерактивные ресурсы использования в образовательном процессе вузов виртуальных лабораторий по математике, созданных на основе «1С: Математического конструктора». Сделан вывод, что использование цифровых технологий в высшей школе обеспечивает персонализированный и интерактивный характер обучения студентов, повышение эффективности и качества образовательного процесса.

Ключевые слова: высшее образование, цифровые технологии, цифровизация, трансформация роли преподавателя, профессионально-педагогическая цифровая компетентность.

Приоритетными направлениями развития отечественного высшего образования в условиях активного использования электронно-цифровых и сетевых технологий, технологий искусственного интеллекта и виртуальной реальности в общественно-политической, экономической и социокультурной сферах общества, является цифровое обновление высшего образования и связанные с ним вопросы внедрения цифровых технологий в образовательный процесс высшей школы. Цифровое обновление высшей школы связано с такими феноменами, как электронно-цифровая образовательная среда, сетевое взаимодействие, информационно-коммуникативные технологии, цифровые средства обучения, профессионально-педагогическая цифровая компетентность. Меняются и субъект обучения, поскольку современные студенты как представители цифрового поколения имеют опыт использования цифровых технологий и взаимодействия в цифровой среде, и преподаватель как субъект педагогической деятельности, которая опосредована цифровыми технологиями обучения в информационно-цифровой образовательной среде. Актуальными являются вопросы использования цифровых технологий в профессиональной деятельности преподавателя вуза как условия повышения качества и результативности образовательного процесса.

«В системе отечественного высшего образования сегодня активно внедряются новые педагогические подходы и технологии на основе использования информационно-коммуникативных технологий обучения, технологий и методов искусственного интеллекта (ИИ), электронно-цифровых средств обучения» [7]. Каковы условия использования цифровых технологий в высшей школе? Цифровое обновление высшего образования, в первую очередь, связано с созданием цифровой образовательной среды, внедрением IT-инфраструктуры учреждений высшего образования, на основе которых и возможно внедрение цифровых технологий, обеспечивающих высокое качество обучения студентов. Образовательная политика государства в последние десятилетия до настоящего времени нацелена на решение данной задачи, что отражено в федеральном проекте «Цифровая образовательная среда», в котором заявлено о необходимости создания «современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей формирование ценности к саморазвитию и самообразованию субъектов обучения. Средствами реализации данной задачи в высшей школе выступают обновление информационно-

коммуникационной инфраструктуры вузов, подготовка кадрового ресурса и создание федеральной цифровой платформы» [7]. В системе высшего образования цифровая образовательная среда определяется как «совокупность специально организованных педагогических условий развития личности, при которой инфраструктурный, содержательно-методический и коммуникационно–организационный компоненты функционируют на основе цифровых технологий» [7, с. 39]. Конкретизируя, отметим, что цифровая образовательная среда вузов включает «электронные информационные и образовательные ресурсы и сервисы, цифровой образовательный контент, информационные и телекоммуникационные технологии» [5, с. 46].

Цифровое обновление высшего образования привело к изменениям образовательного процесса, которые затронули как содержательные, так и процессуальные аспекты его организации. Внедрение цифровых технологий в высшей школе связано с формированием цифровых компетенций субъектов обучения, поскольку обучение в цифровой образовательной среде возможно только на основе определенного уровня развития профессионально-цифровых компетенций у профессорско-преподавательского состава, и цифровых компетенций у студентов как субъектов обучения. «Цифровые компетенции субъектов обучения в вузе обеспечиваются цифровой грамотностью, ИКТ-компетенциями, умением работать с цифровыми платформами» [3]. Цифровая компетенция трактуется как «совокупность компетенций, связанных с умением работать с информацией в цифровой среде, функциональным использованием методов и инструментов для управления процессами, проектами, продуктами цифровой трансформации, решением сложных профессиональных задач и взаимодействием в цифровой среде, знанием основ цифровой безопасности» [6, с. 113]. Профессионально-педагогическая цифровая компетентность понимается как способность «применять знания и навыки, необходимые для планирования, реализации, оценки и постоянного пересмотра процессов преподавания и обучения, поддерживаемых цифровыми технологиями» [4, с. 207]. Преподавательская деятельность в цифровой среде высшей школы связана с трансформацией роли преподавателя. В информационно-цифровой образовательной среде процесс обучения и педагогическое взаимодействие со студентами опосредовано новыми цифровыми инструментами, новыми способами сетевого взаимодействия, новыми инструментами обработки данных, управления и контроля результатов обучения студентов. В новых информационно-цифровых условиях организации образовательного процесса интегрируются реальное и виртуальное информационно-знаниевые пространства, что требует от преподавателей вузов определенного уровня профессионально-цифровой компетентности, умения эффективно работать с большим объ-

емом информации, используя программное обеспечение, электронно-цифровые средства и инструменты в процессе обучения студентов [1; 4; 5].

«Цифровое обновление высшего образования привело к активному внедрению цифровых технологий в образовательный процесс, получили распространение информационно-коммуникативные технологии с использованием электронно-цифровых средств обучения, технологии ИИ и виртуальной реальности, технологии дистанционного и смешанного обучения» [1; 4]. В настоящее время накоплен педагогический опыт интеграции цифровых технологий с педагогическими технологиями системно-деятельностного и компетентностного подходов в обучении – личностно-ориентированными технологиями, технологиями проблемного, модульного, развивающего и контекстного обучения.

В цифровой образовательной среде эффективность показали интеллектуальные обучающие системы, которые обладают значительными образовательными и развивающими ресурсами, включающими составление содержания курса, диагностику результатов обучения, обеспечение автоматической обратной связи, обеспечивая, таким образом, персонализацию процесса обучения студентов [1; 2; 8]. В настоящее время во многих вузах активно используются различные электронные ресурсы, которые позволяют повысить эффективность и результативность преподавания учебных дисциплин, реализовать интерактивность и обратную связь в процесс обучения. Внимания заслуживают развивающие ресурсы использования в образовательном процессе вузов виртуальных лабораторий по математике, созданных на основе «1С: Математического конструктора», интерактивного портала онлайн-системы «1С: Образование». Обзор возможностей онлайн-системы «1С: Образование» показал преимущества данного сервиса в организации образовательной среды при дистанционном и смешанном обучении студентов вузов [2; 8].

Отечественным проектом в области преподавания математики на ступенях общего и высшего образования стала интерактивная динамическая среда «1С: Математический конструктор», разработанная в 2007 году, которая нацелена «не только на совершенствование самой программы, но и на разработку сопровождающих ее учебно-методических материалов» [2, с. 61].

Интерактивная динамическая среда «1С: Математический конструктор» «обладает многими возможностями: интерфейс программ позволяет в реальном времени создавать и анализировать математические объекты, проводить различные эксперименты и тестирование гипотез, работать с демонстрационными моделями, которые иллюстрируют математические принципы и свойства, создавать интерактивные презентации и электронные учебники» [8]. Использование конструкторских возможностей «1С: Математического конструктора» «позволяет помимо традиционных

видов учебной деятельности проводить самостоятельные исследования, организованные в виде практикумов или учебных проектов. Основная идея программы заключается в максимальной интерактивности и подвижности всех элементов чертежа, поддержке динамических связей, а в методическом плане – обеспечении максимальной творческой активности и самостоятельности» [2, с. 62], что обеспечивает активность процесса обучения, его творческий и интерактивный характер.

Таким образом, цифровое обновление высшего образования предполагает не замещение традиционных средств обучения, например, бумажных носителей информации на цифровые, а преобразование образовательного процесса, при котором функциональные возможности цифровых инструментов и средств обучения в процессе преподавания учебных дисциплин оказываются выше функциональности традиционных инструментов, что позволяет реализовывать новые педагогические модели и обеспечивать персонализированный характер обучения студентов. Использование цифровых технологий осуществляется в процессе цифрового обновления высшего образования, создания электронно-цифровой образовательной среды, активного внедрения электронно-цифровых инструментов и средств обучения, которые трансформируют как позицию преподавателя в педагогическом взаимодействии со студентами, так и образовательный процесс в целом, обеспечивая персонализированный характер обучения, повышение его эффективности, доступности и качества.

Литература

1. Амиров Р.А., Билалова У.М. Перспективы внедрения технологий искусственного интеллекта в сфере высшего образования // Управленческое консультирование. – 2020. – 3(135). – С. 80–88.
2. Булычев В.А. Использование динамических возможностей среды «1С: Математический конструктор» при изучении основ теории вероятностей и математической статистики // Информатика и образование. – 2018. – № 3 (292). – С. 61–65.
3. Кадры для цифровой экономики: современный рынок труда и актуальные образовательные маршруты / А.Г. Игнатъев, Т.А. Курбатова, А.А. Кулешов и др. – М.: АНО «Центр глобальной ИТ-кооперации», 2024. – 60 с.
4. Кальницкая И.В., Максимочкина О.В. Модель цифровой компетенции студентов // Проблемы современного образования. – 2022. – № 4. – С. 204–218.
5. Карпенко А.С., Павлова С.М. Цифровая образовательная среда в России: проблемы, опыт внедрения и перспективы // Человеческий капитал. – 2021. – Том 2. № 12 (156). – С. 43–51.
6. Карстина С.Г. Разработка инструментария для оценки цифровых компетенций у студентов инженерных специальностей // Казанский педагогический журнал. – 2021. – № 5 (148). – С. 112–119.
7. Паспорт федерального проекта «Цифровая образовательная среда». – URL: <https://logia.su/upload/паспорт%20проекта%20ЦОС.pdf>
8. Хайрутдинова А.А., Чернышова И.Н. Применение программы 1С: математический конструктор на уроках геометрии // Вестник науки. – 2023. – № 6 (63), том 4. – С. 426–430.

DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE PROFESSIONAL ACTIVITIES OF A UNIVERSITY TEACHER

Dukhovnikova I.Y.

Graduate School of Natural Sciences, mathematics and information technology of Pacific National University

The article highlights the problem of using digital technologies in the professional activities of a university teacher as a condition for improving the quality and effectiveness of the educational process. It is shown that the digital renewal of higher education has led to the creation of a digital educational environment, to a change in the educational process, to the transformation of the role of a teacher in pedagogical interaction. In the information and digital educational environment, the learning process is mediated by new digital tools, new ways of network interaction, new tools for managing and monitoring student learning outcomes. The pedagogical conditions for the implementation of digital technologies in the educational process of universities are revealed. It is shown that the digital renewal of higher education has led to the active introduction of digital technologies in the educational process. Intelligent learning systems that have significant educational and developmental resources have shown their effectiveness. The developmental and interactive resources for using virtual laboratories in mathematics in the educational process of universities, created on the basis of “1C: Mathematical Constructor”, are described. It is concluded that the use of digital technologies in higher education ensures a personalized and interactive nature of student learning, increasing the efficiency and quality of the educational process.

Keywords: higher education, digital technologies, digitalization, transformation of the role of the teacher, professional and pedagogical digital competence.

References

1. Amirov R.A., Bilalova U.M. Oliy ta'lim sohasida sun'iy intellekt texnologiyalarini joriy etish istiqbollari // Boshqaruv konsaltingi. – 2020. – 3(135). – B. 80–88.
2. Bulychyev V.A. Ehtimollar nazariyasi va matematik statistika asoslarini o'rganishda 1C: Matematik konstruktor muhitining dinamik imkoniyatlaridan foydalanish // Informatika va ta'lim. – 2018. – 3-son (292). – B. 61–65.
3. Raqamli iqtisodiyot uchun kadrlar: zamonaviy mehnat bozori va hozirgi ta'lim yo'nalishlari / A.G. Ignatiev, T.A. Kurbatova, A.A. Kuleshov va boshqalar – M.: ANO “Global IT hamkorlik markazi”, 2024. – 60 b.
4. Kalnitskaya I.V., Maksimochkina O.V. Talabalarining raqamli kompetensiyasi modeli // Zamonaviy ta'lim muammolari. – 2022. – No 4. – B. 204–218.
5. Karpenko A.S., Pavlova S.M. Rossiyadagi raqamli ta'lim muhiti: muammolar, amalga oshirish tajribasi va istiqbollari // Inson kapitali. – 2021. – 2-jild. No 12 (156). – B. 43–51.
6. Karstina S.G. Muhandislik talabalarining raqamli kompetensiyalarini baholash vositalarini ishlab chiqish // Qozon pedagogika jurnali. – 2021. – 5-son (148). – B. 112–119.
7. “Raqamli ta'lim muhiti” federal loyihasining pasporti. – URL: <https://logia.su/upload/pasvet%20projekta%20TsOS.pdf>
8. Xayrutdinova A.A., Chernishova I.N. 1C dasturini qo'llash: geometriya darslarida matematik konstruktor // Fan byulleteni. – 2023. – No 6 (63), jild 4. – B. 426–430.

Развитие цифровой грамотности в контексте цифровизации системы образования: опыт обучения школьников по программе «Цифровой куратор»

Романова Марина Викторовна,

кандидат педагогических наук, доцент, кафедра бизнес-информатики и информационных технологий, Магнитогорский государственный университет им. Г.И. Носова (МГТУ им. Г.И. Носова)
E-mail: romanova.mv@mail.ru

Чернова Елена Владимировна,

кандидат педагогических наук, доцент, кафедра бизнес-информатики и информационных технологий, Магнитогорский государственный университет им. Г.И. Носова (МГТУ им. Г.И. Носова)
E-mail: ev.chernova@magtu.ru

Доколин Андрей Сергеевич,

кандидат педагогических наук, учитель информатики МОУ «СОШ № 28»
E-mail: a.dokolin@gmail.com

Современный мир характеризуется постоянными изменениями, затрагивающими все аспекты жизни. Цифровая трансформация, охватившая все сферы жизни человека, стала одним из ключевых факторов развития современного общества. Технологические инновации меняют способы взаимодействия, работы, обучения и даже мышления, создавая новые возможности и вызовы. В то время как молодое поколение, демонстрирующее высокую скорость освоения и интеграции новых технологических решений благодаря раннему погружению в цифровую среду и гибкости мышления, старшее поколение сталкивается с трудностями в процессе адаптации к инновациям. В связи с этим целесообразно внедрять программы профессионального обучения «Консультант в области развития цифровой грамотности населения (Цифровой куратор)», в образовательный процесс школьников. А для старшеклассников, которые планируют в дальнейшем развиваться в направлении ИТ, опыт работы в данной области – это не только увлечение, но и шаг к будущей профессии. В статье представлен опыт авторов по разработке и внедрению программы профессионального обучения школьников в области цифрового кураторства населения. Приведены описание и элементы содержания авторской программы, а также анализ и оценка эффективности внедрения программы в образовательный процесс.

Ключевые слова: Цифровое кураторство; цифровая грамотность; информатизация образования, профессиональное обучение школьников.

Современный мир – мир постоянных, быстрых и непредсказуемых изменений. Цифровая трансформация, охватившая все сферы жизни человека, стала одним из ключевых факторов развития современного общества. Технологические инновации меняют способы взаимодействия, работы, обучения и даже мышления, создавая новые возможности и вызовы. Однако, несмотря на стремительное развитие цифровых технологий, наблюдается значительный цифровой разрыв между различными слоями населения. Этот разрыв проявляется в неравном доступе к цифровым ресурсам, различиях в уровне цифровой грамотности и способности эффективно использовать технологии в повседневной жизни.

В таких условиях возникает острая потребность в постоянном консультировании и поддержке различных групп населения в области «медиаграмотности, цифровой грамотности, грамотности в области использования информационных и телекоммуникационных технологий, визуальной грамотности» [1]. Это делает актуальным вопрос о создании системы, которая могла бы помочь людям адаптироваться к цифровой среде, повысить их уровень цифровой грамотности и минимизировать последствия цифрового разрыва.

Консультант в области развития цифровой грамотности населения (цифровой куратор) – это «специалист, осуществляющий просвещение в вопросах применения цифровых технологий и онлайн-сервисов в различных сферах жизни, а также содействующий развитию цифровых компетенций различных групп населения» [5]. Цифровому куратору необходимо быть «готовым к решению проблем, с которыми сталкиваются различные слои населения мегаполиса, знать, какие следует предлагать рекомендации по эффективному использованию и применению современных цифровых возможностей для удовлетворения бытовых и повседневных потребностей людей» [2].

По мнению Никитаевой М.В. и Максимова Д.А., «профессия «цифровой куратор» является востребованной во многих сферах деятельности: социальной, экономической, сфере здравоохранения, а также в сфере образования» [3]. Потребность в ее становлении «связано с развитием цифровой экономики и возникновением потребности в существенном повышении уровня цифровой грамотности широких слоев населения России» [4] Согласно Филиппову И.Е., «в век информационных технологий профессия консультанта в области развития цифровых компетенций населения («цифрового куратора») необходима современно-

му обществу и будет востребована на рынке труда» [6].

Современные исследования показывают, что школьники демонстрируют более высокую скорость и эффективность в освоении цифровых и сетевых технологий по сравнению с представителями старших поколений. Это обусловлено как их активным взаимодействием с цифровой средой с раннего возраста, так и гибкостью мышления, характерной для подросткового периода. В связи с этим возникает необходимость рассмотрения вопроса о внедрении цифрового кураторства в образовательную практику работы со школьниками. Такой подход позволит не только использовать их потенциал для популяризации цифровой грамотности, но и создать условия для развития у них навыков наставничества, что особенно актуально в условиях цифровой трансформации общества. А для старшеклассников, которые планируют в дальнейшем развиваться в направлении ИТ, опыт работы в данной области – это не только увлечение, но и шаг к будущей профессии.

Проблемами формирования и развития цифровой грамотности школьников посвящены работы А.Г. Асмолова, А.Ю. Уварова, Н.Д. Бермана, В.С. Петрова, А.Л. Семенов Е.Г. Е.И. Рассказова, Г.У. Солдатова, А.В. Шариков, Е.Е. и др. Так, например, в работах Черновой Е.В. [7; 8] указана необходимость системного подхода обучения школьников основам кибербезопасности и особенности работы в социальных сетях относительно обеспечения информационной безопасности. А Чусавитина Г.Н. [9] предлагает включать в образовательный процесс элементы интерактивного видеоконтента и сторителлинга для повышения заинтересованности обучающихся.

В данный момент существует большое количество курсов профессиональной переподготовки во всех регионах страны. Программы ориентированы на студентов вузов или колледжей. Организация программ профессионального обучения школьников раскрыта меньше. Проведя анализ, были выявлены две крупные дистанционные площадки, предлагающие обучение школьников с 14 лет: Учебный центр вычислительной техники г. Санкт-Петербурга (ucvt.org) и Центр опережающей профессиональной подготовки Санкт-Петербурга (corp78.ru) По окончании данных курсов школьник получает свидетельство государственного образца.

Программа профессионального обучения школьников «Консультант в области развития цифровой грамотности населения (Цифровой куратор)», направлена на популяризацию темы цифрового кураторства среди учащихся VII–X классов. Основная цель программы – познакомить школьников с принципами работы консультанта в области развития цифровой грамотности. Участники программы смогут: понять ключевые принципы цифрового кураторства и роль консультанта в повышении цифровой грамотности среди различных групп населения; разработать и реализовать соб-

ственный мини-проект, направленный на обучение или информирование людей в области цифровых технологий; научиться работать с аудиторией, разрабатывать образовательные материалы и эффективно доносить информацию.

Такой подход позволяет не только углубить понимание цифровой грамотности, но и развить лидерские и организаторские способности у учащихся, а также может быть полезна для формирования у школьников интереса к цифровым технологиям и их применению в социальной сфере.

Программа обучения рассчитана на 32 учебные недели, с сентября по май. При организации образовательного процесса использовалось смешанное обучение (очные с применением дистанционных технологий и заочные занятия). В ходе обучения школьники разрабатывают образовательный проект, ведут информационный блог в его поддержку и просветительское мероприятие для представителей старшей возрастной категории (люди преклонного возраста).

Основная образовательная программа профессионального обучения по профессии «Консультант в области развития цифровой грамотности населения (цифровой куратор)» состоит из шести модулей, каждый модуль содержит теоретическую информацию и задание для выполнения.

Рассмотрим подробнее содержание всех разделов курса.

Модуль 1. Специфика деятельности консультанта в области развития цифровой грамотности населения

Первый модуль вводит школьников в изучаемую область. Рассматривается Профессиональный стандарт «Консультант в области развития цифровых компетенций населения (цифровой куратор)». Раскрываются понятия «цифровая грамотность», «цифровые компетенции», «цифровые навыки»; навыки использования цифровых технологий в повседневной жизни и профессиональной деятельности, а также личностные, технические и когнитивные компетенции, необходимые для успешной адаптации и функционирования в цифровом обществе. Фреймворки цифровых навыков. Структура ключевых цифровых компетенций. Грамотность в работе с информацией, взаимодействие и совместная работа, создание цифровых материалов, обеспечение безопасности, устранение технических и технологических проблем. Изучаются нормативно-правовые основы цифрового общества и понятие авторского права, интеллектуальной собственности, открытых и персональных данных. Обсуждаются основные онлайн-сервисы по оказанию электронных услуг, порталы государственных и муниципальных услуг, в том числе услуг, предоставляемых с использованием электронных социальных карт, электронных платежей, электронных очередей, электронной приемной. Понятие об ЭЦП и особенностях ее использования.

Практическая часть раздела включает в себя изучение профориентационных склонностей обучающихся в форме тестирования и последующего его анализа, изучение особенностей деятельности консультанта и анализ собственных склонностей к данной профессии.

Модуль 2. Профессиональная этика и деловой этикет

Данный модуль направлен на знакомство обучающихся со структурой, видами, прикладными аспектами профессиональной этики; правилами деловой переписки и письменного этикета; правилами делового общения и речевого этикета; требованиями к оформлению документации, основными принципами делового общения, видами общения (императивное, манипулятивное, диалогическое, индивидуальное, групповое, публичное). Обучающиеся получают теоретические и практические навыки в области сетевого этикета; специфики электронной переписки в социальных сетях и мессенджерах. Узнают о тонкостях имиджа и репутации в информационном пространстве.

Практическая часть раздела состоит из трех практических работ, посвященных (направленных) основным задачам

Практическая часть раздела включает в себя подготовку обучающихся к пониманию основ делового этикета и формирование навыков применения его в своей профессиональной деятельности.

Отдельно хотелось бы остановиться на практическом занятии «Специфика и нормы электронной переписки. Общение в социальных сетях». Данное занятие проводится в форме деловой игры посвященной отработке навыков деловой переписки, а также методам работы с негативными комментариями, агрессией и конфликтами в социальном информационном пространстве.

Обучающиеся делятся на микрогруппы по 2 человека. В группе один из учеников выступает в роли «цифрового куратора», другой – «пользователь услуги». Задача «пользователя» максимально подробно описать свою проблему или запрос, связанный с цифровыми технологиями. В свою очередь, цифровой куратор должен предложить решение этой проблемы, проявив профессионализм и терпение.

Для усложнения задачи клиент может намеренно затягивать процесс понимания, задавать множество уточняющих вопросов или даже демонстрировать недружелюбное поведение. Цифровой куратор, несмотря на возможные провокации, должен сохранять спокойствие, оставаться вежливым и продолжать оказывать помощь, демонстрируя навыки работы с трудными ситуациями.

Примеры проблем (допустимо использовать другие варианты, если обучающиеся не уверены в своих знаниях):

– как совершить электронные платежи?

- как научиться вести документооборот в электронном виде?
- как записаться к врачу без посещения поликлиники?
- как оплатить налоги онлайн?
- какие сайты являются надежными?
- как обезопасить себя от спама?
- как выявить виртуальных мошенников?
- какие методы защиты персональных данных в Интернете существуют?

Модуль 3. Информационно-коммуникативные технологии в деятельности цифрового куратора

В данном модуле рассматриваются основные функции операционных и файловых систем на персональном компьютере, которые включают управление аппаратными ресурсами, организацию работы программного обеспечения и обеспечение взаимодействия пользователя с устройством через интерфейс. Учащиеся знакомятся с тем, как операционная система координирует процессы, управляет памятью, обеспечивает безопасность данных и поддерживает работу файловой системы для хранения и организации информации. Данный модуль помогает школьникам понять, как ОС служит основой для работы компьютера и обеспечивает удобство и эффективность его использования в повседневных и учебных задачах. Изучают виды операционных систем для мобильных устройств, такие как iOS и Android, их ключевые особенности и связанные с ними экосистемы. Учащиеся узнают о различиях в интерфейсе, функциональности и возможностях настройки этих ОС, а также о том, как они влияют на пользовательский опыт. Особое внимание уделяется приложениям и сервисам, которые интегрированы в эти платформы, и тому, как они расширяют возможности мобильных устройств. Основные программы, входящие в пакет типовых приложений в составе любой операционной системы: текстовые, графические редакторы, калькулятор, медиапроигрыватель. Обучающиеся получают практические навыки обработки текстовой, числовой и графической информации. Узнают базовые принципы организации и функционирования компьютерных сетей.

Более подробно остановимся на содержании темы «Мультимедиа». В данной теме изучаются особенности представления числовой, графической, текстовой и мультимедийной (видео, анимация, звуковое сопровождение) информации. Школьники получают практические навыки работы с программным обеспечением для создания презентаций, видео или инфографики, а также с онлайн сервисами. Раскрываются тонкости типографики, основные принципы оформления/дизайна презентаций, форматы представления презентационных материалов.

Практическая часть раздела включает в себя десять практических работ, посвященные базовым цифровым компетенциям, которыми должен владеть каждый участник цифрового сообщества. Обучающиеся получают навыки в установ-

ке и настройке операционных систем, обработка и визуализации любого вида информации, работа с сетями и в сети.

Модуль 4. Информационная безопасность в деятельности консультанта

В этом модуле рассматриваются проблемы информационной безопасности. Угрозы информационной безопасности при работе в Интернет. Уязвимости при работе в компьютерных сетях, использовании мобильных устройств. Изучается программное обеспечение по противодействию реализации угроз информационной безопасности: антивирусы, резервное копирование, восстановление информации, хранение конфиденциальной информации. Кроме технической стороны затрагиваются вопросы информационно-психологической безопасности, социальной инженерии, мошеннических ресурсов и социальных сетей как источника уязвимости личности.

Практическая часть раздела состоит из практических работ, направленных на организацию доступности, целостности и конфиденциальности данных на любом носителе информации: знакомство со специализированными программами по удалению и восстановлению информации на носителях, навыки установки режима доступа к различной информации с помощью прикладных (например, текстовый редактор) и системных программ. На практическом занятии – «Программы генерации надежных паролей, программы для хранения паролей», учащиеся анализируют особенности парольной защиты, работают с менеджерами паролей и встроенными возможностями браузеров.

Кроме этого, в данном модуле представлены 2 лабораторные работы, направленные на формирование навыков *защиты пользователя* при работе в информационной сфере. Формируются навыки работы с источниками информации, такие как: отсеивание недостоверных источников и проверка информации на достоверность, а также настройка уровней приватности в социальных сетях и изучение возможностей ограничения доступности профилей аккаунтов на ресурсах и мобильных устройствах.

Модуль 5. Методы консультирования населения разных возрастных групп

Модуль ориентирован на ознакомление обучающихся с социально-экономическими особенностями основных категорий получателей социальных услуг, раскрывая их потребности и условия жизни. Изучая специфику взаимодействия с различными возрастными группами, учащиеся осваивают подходы к адаптации методов работы в зависимости от особенностей аудитории. Особое внимание, уделяя организации консультирования граждан с ограниченными возможностями здоровья, программа предусматривает привлечение профильных специ-

алистов, помогая обучающимся развивать навыки работы в команде и учитывать индивидуальные запросы каждого клиента.

Уделено внимание принципам организации и технологии предоставления социальных услуг населению. Методы уточнения и формализации проблем гражданина. Изучаются основные онлайн-сервисы по оказанию электронных услуг, порталы государственных и муниципальных услуг.

На практических занятиях данного модуля используется проектный метод. Это помогает им развивать исследовательские навыки, критическое мышление и креативность, интегрируя теоретические знания с практическим опытом, углубленно погружаясь в изучаемую тему и формируя навыки командной работы и самоорганизации. В рамках практических занятий обучаемые изучают теорию андрагогического подхода, приобретают опыт взаимодействия с государственными порталами, разрабатывают и реализовывают проекты, направленные на решение конкретных задач.

Модуль 6. Планирование и подготовка массовых мероприятий

В теоретической части модуля изучаются общие принципы планирования групповых и массовых мероприятий. Правила разработки интерактивного раздаточного материала (листочки, буклеты, памятки и тп). Проектирование и разработка контента для продвижения мероприятия цифровыми средствами. Особенности визуализации информации в форме презентаций к проведению массовых мероприятий.

Практическая часть модуля состоит из 6 лабораторных работ. По мере выполнения работ школьники готовят и защищают проект массового мероприятия для разных слоев населения. В первой работе («Планирование мероприятия и его продвижения») обучающиеся планируют мероприятие, изучают техники и стратегии продвижения мероприятий, SEO, сервисы продвижения и описывают этапы продвижения разрабатываемого мероприятия. Вторая практическая работа (Ресурс мероприятия. Регистрация, поддержка участников мероприятий) посвящена разработке ресурса мероприятия такого как сайт, страница и тп, а также подготавливают рекомендации по регистрации, поддержке и навигации участников мероприятия. Третья практическая работа (Техники и стратегии продвижения мероприятий. SEO. Сервисы продвижения).

В четвертой практической работе (Презентационные материалы программы, листовки, буклеты, раздаточный материал мероприятия) обучаемые подготавливают контент разрабатываемого ресурса и сопроводительного наглядного материала: презентации, листовки, буклеты, раздаточный материал на печатной основе различного формата. В рамках пятой лабораторной работы (Брендбук организации, мероприятия) обучающиеся выполняют разработку брендбука мероприятия, посвященного просветительскому мероприятию на за-

данную тему. На последней практической работе идет подготовка площадки для подведения итогов разрабатываемого просветительского мероприятия анализируются и выбираются сервисы размещения видео, фото, осуществление обратной связи с участниками (анкетирование), обработка результатов мероприятия.

Теоретический материал подкреплён интерактивным и раздаточным материалом (презентации). Большинство практических работ основано на кейс-технологии, где обучающимся предлагается проанализировать проблемную ситуацию, обсудить её и найти оптимальное решение, используя имеющиеся знания и дополнительные источники. Эта технология стимулирует развитие у обучающихся аналитических способностей и активного поиска новых решений в знакомых условиях.

В конце курса школьники сдают квалификационный экзамен. Квалификационный экзамен включает в себя практическую квалификационную работу и проверку теоретических знаний в пределах квалификационных требований, указанных в профессиональном стандарте «Консультант в области развития цифровой грамотности населения (цифровой куратор)» К проведению квалификационного экзамена привлекаются представители работодателей.

Обучающимся, успешно освоившим программу и прошедшим итоговую аттестацию, выдается свидетельство установленного образца с присвоением квалификации по должности служащего ««Консультант в области развития цифровой грамотности населения (цифровой куратор)»».

Обучение по данной программе за 2 года прошли 152 учащихся 10–11 классов. Все успешно сдали итоговый экзамен и получили свидетельство о профессии государственного образца.

В течение учебного года школьники вели просветительские блоги по темам своего проекта, что позволило не только делиться информацией, но и знакомиться с особенностями блогинга, ведению аналитики и формированию различного контента. Анализ результатов ведения блога школьники представляли в итоговой выпускной работе.

В процессе обучения учащиеся разработали образовательный проект для работы с представителями старшего возраста (пенсионеры) и провели образовательное мероприятие в рамках его защиты. На защиту были приглашены представители движения «Серебряные волонтеры» г. Магнитогорска, которые заранее подготовили интересующие их вопросы, что позволило учащимся не только выступить с заранее разработанной темой, но и на практике попробовать себя в качестве «Цифрового куратора» через осуществление персональных консультации.

Полученная в результате проведенного анализа анкет информация позволила сделать оценку эффективности реализации разработанной программы. Обучающиеся подчеркивают, что стали осознаннее подходить к сетевому контенту, овладели правилами поведения в интернете, культу-

рой общения и пониманием интернет-артефактов. Они улучшили компьютерную грамотность, научились соблюдать авторские права и предоставлять достоверную информацию, а также освоили разные формы цифрового общения и инструменты. Кроме того, они стали увереннее чувствовать себя в онлайн-среде, развили навыки критического мышления и безопасного пользования интернетом, значительно углубив свои знания по школьной программе информатики. Научились доступно доносить информацию более взрослому населению и изъявили желание продолжать работать в данном направлении через волонтерскую деятельность.

Литература

1. Артонкина Н.В. Цифровой куратор // Мотивация и оплата труда. – 2021, № 1. – С. 72–77.
2. Заславская О.Ю., Никитаева М.В. Специфика работы цифровых кураторов в различных сферах жизнедеятельности города // Вестник МГПУ. Серия: Информатика и информатизация образования. – 2021, № 3 (57). – С. 32–39.
3. Никитаева М. В., Максимова Д.А. Цифровой куратор как необходимый участник образовательного процесса // Вестник РМАТ. – 2022, № 1. – С. 79–82.
4. Орчаков О.А., Никитаева М.В. Цифровой куратор как коммуникационный посредник в современной цифровой среде // Сборник научных статей по материалам IV Международной научно-практической конференции «Непрерывное образование в контексте будущего». – М.: А-Приор, 2021. – 564с. – С. 430–433
5. Приказ Минтруда России от 31 октября 2018 г. № 682н «Об утверждении профессионального стандарта «Консультант в области развития цифровой грамотности населения (цифровой куратор)»
6. Филиппов И.Е. Цифровой куратор и цифровизация образования // сборник статей X Международной научно-практической конференции «Advanced Science». – Пенза: Наука и Просвещение, 2019. – 270 с. – С. 207–209
7. Чернова Е.В. Проблема системности обучения школьников основам кибербезопасности // Тезисы докладов 77-й международной научно-технической конференции «Актуальные проблемы современной науки, техники и образования». – Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. тех. ун-та им. Г.И. Носова. 2019. – Т2. – 496 с. – С. 446–447.
8. Чернова Е.В. Угрозы информационной безопасности при работе сотрудников в социальных сетях // Современная модель управления: проблемы и перспективы: материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, 30–31 октября 2020 г., г. Магнитогорск / под общ. ред. Н.В. Кузнецовой. – Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2020. – 162 с. – с. 43–48 с.

9. Чусавитина Г.Н., Кагарманова Л.А. Разработка интерактивного видеоконтента для профориентационного мероприятия со школьниками // Тезисы докладов 80-й международной научно-технической конференции «Актуальные проблемы современной науки, техники и образования». – Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. тех. ун-та им. Г.И. Носова. 2022. – Т1. – 640 с. – С. 414–415

DEVELOPMENT OF DIGITAL LITERACY IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF THE EDUCATION SYSTEM: THE EXPERIENCE OF TEACHING SCHOOLCHILDREN ACCORDING TO THE PROGRAM “DIGITAL CURATOR”

Romanova M.V., Chernova E.V., Dokolin A.S.

Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk secondary school № 28

The modern world is characterized by constant changes affecting all aspects of life. Digital transformation, which has covered all spheres of human life, has become one of the key factors in the development of modern society. Technological innovations are changing the way we interact, work, learn, and even think, creating new opportunities and challenges. While the younger generation demonstrates a high rate of assimilation and integration of new technological solutions due to early immersion in the digital environment and flexibility of thinking, the older generation faces difficulties in adapting to innovation. In this regard, it is advisable to introduce professional training programs “Consultant in the field of digital literacy development (Digital curator)” into the educational process of schoolchildren. And for high school students who plan to further develop in the field of IT, work experience in this field is not only a hobby, but also a step towards a future profession. The article presents the authors’ experience in developing and implementing a professional education program for schoolchildren in the field of digital supervision of the population. The description and elements of the content of the author’s program are given, as well as an analysis and evaluation of the effectiveness of the program’s implementation in the educational process.

Keywords: Digital curation; digital literacy; informatization of education, vocational training of schoolchildren.

References

1. Artonkina N.V. Digital curator // Motivation and remuneration. – 2021, No. 1. pp.72–77.
2. Zaslavskaya O.Yu., Nikitaeva M.V. The specifics of the work of digital curators in various spheres of city life // Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series: Informatics and informatization of education. – 2021, № 3 (57). – Pp. 32–39.
3. Nikitaeva M. V., Maksimova D.A. Digital curator as a necessary participant in the educational process // Bulletin of the Russian Academy of Medical Sciences, 2022, No. 1, pp. 79–82.
4. Orchakov O.A., Nikitaeva M.V. The digital curator as a communication intermediary in the modern digital environment // Collection of scientific articles based on the materials of the IV International Scientific and practical Conference “Continuing education in the context of the future.” – M.: A-Prior, 2021. – 564c. – pp. 430–433
5. Order of the Ministry of Labor of the Russian Federation dated October 31, 2018 No. 682n “On approval of the professional standard “Consultant in the field of digital literacy development (digital curator)”
6. Filippov I.E. Digital curator and digitalization of education // collection of articles of the X International scientific and practical conference “Advanced Science”. Penza: Science and Education, 2019. 270 p. – pp. 207–209
7. Chernova E.V. The problem of systematic teaching of cybersecurity basics to schoolchildren // Abstracts of the 77th International Scientific and Technical conference “Actual problems of modern science, technology and education”. Magnitogorsk: Publishing House of Magnitogorsk State Technical University. G.I. Nosov University. 2019. – T2. – 496 p. – pp. 446–447.
8. Chernova E.V. Threats to information security when employees work in social networks // Modern management model: problems and prospects: materials of the All-Russian (national) Scientific and Practical Conference, October 30–31, 2020, Magnitogorsk / under the general editorship of N.V. Kuznetsova. Magnitogorsk: Publishing House of Magnitogorsk State Technical University. G.I. Nosov University, 2020. – 162 p. – pp. 43–48 p.
9. Chusavitina G.N., Kagarmanova L.A. Development of interactive video content for career guidance events with schoolchildren // Abstracts of the 80th International Scientific and Technical Conference “Actual problems of Modern Science, Technology and Education”. – Magnitogorsk: Publishing House of Magnitogorsk State Technical University. G.I. Nosov University. 2022. – Т1. – 640 p. – pp. 414–415

Цифровизация образовательного процесса как инструмент повышения качества профессиональной подготовки будущих звукорежиссеров

Лобков Виталий Александрович,

аспирант, Московский государственный институт культуры
E-mail: lobkov.vitalik@yandex.ru

В статье рассматривается цифровизация образовательного процесса как инструмент повышения качества профессиональной подготовки будущих звукорежиссёров. Актуальность исследования обусловлена в перспективе адаптации системы образования к современным условиям и требованиям рынка труда. В работе анализируются основные аспекты цифровизации в контексте профессиональной подготовки звукорежиссёров, а также её потенциал для повышения качества обучения и формирования востребованных на рынке труда навыков. Особое внимание уделяется использованию современных технологий и методов обучения, таких как онлайн-курсы, интерактивные платформы и другие инструменты, которые могут быть интегрированы в образовательный процесс. В статье исследуется использование этих инструментов в образовательном процессе, а также предлагаются рекомендации по их оптимальному применению для достижения наилучших результатов в подготовке будущих специалистов.

Ключевые слова: образование, цифровизация, цифровые технологии, звукорежиссер, профессиональная подготовка.

В современном мире цифровизация играет важнейшую роль в развитии высшего образования, открывая новые перспективы для обучения и формирования ключевых компетенций у студентов, что является одной из приоритетных целей профессиональной подготовки. Внедрение цифровых технологий в образовательный процесс позволяет преподавателям учитывать индивидуальные особенности и способности каждого учащегося, что приводит к более эффективному усвоению материала и развитию профессиональных навыков.

Однако успешная интеграция цифровых инструментов требует тщательного планирования и подготовки со стороны преподавателей. Важно учитывать не только технические вопросы, но и такие аспекты, как мотивация студентов и их готовность психологически адаптироваться к новым технологиям. Также необходимо обеспечить доступ к нужным ресурсам с помощью современной техники и создать эффективное психологическое взаимодействие между студентами и преподавателем.

Цель статьи заключается в исследовании цифровизации образовательного процесса как одного из ключевых инструментов, способствующих повышению качества профессиональной подготовки будущих звукорежиссёров.

В условиях современного общества, где цифровые технологии играют всё более важную роль, цифровизация образования становится неотъемлемым элементом развития профессиональных навыков и компетенций будущих специалистов. В данной статье мы рассмотрим основные аспекты цифровизации в контексте профессиональной подготовки звукорежиссёров, а также её потенциал для повышения качества обучения и формирования востребованных на рынке труда навыков.

Уваров А.Ю. считает, что цифровизацию образования можно определить как переход от школы, основанной на книге, к школе, в основе которой лежит экран [4, с. 35].

Днепровская Н.В. полагает, что под цифровизацией часто понимают преобразование информации и знаний в цифровую форму, что приводит к снижению затрат и появлению новых возможностей для производства, хранения, передачи и обработки информации [2, с. 18].

Вайндорф-Сысоева М.Е. и Субочева М.Л. определяют цифровизацию образования как процесс обеспечения сферы образования методологией и практикой разработки и оптимального использования современных информационно-

коммуникационных технологий, направленных на достижение целей обучения и воспитания [1, с. 27].

Эти определения отражают различные аспекты процесса цифровизации в образовании и подчёркивают его важность для развития современного общества. Из этого можно сделать вывод о том, что цифровизация в высшем образовании – это внедрение цифровых технологий и инструментов в образовательный процесс с целью повышения его эффективности, доступности и качества. Однако следует отметить, что в научной литературе нет единого определения термина «цифровизация образования», так как этот процесс находится в стадии активного развития и изучения.

Следовательно, использование цифровизации в высшем образовании, в том числе и цифровых технологий, становится важнейшим фактором в подготовке будущих специалистов, позволяя улучшить качество профессионального образования. В условиях современного рынка труда, где конкуренция и изменения происходят с большой скоростью, востребованы специалисты, обладающие цифровыми навыками, что делает цифровизацию в обучении крайне актуальной.

Цифровые технологии становятся неотъемлемой частью работы в различных отраслях, а будущие специалисты, владеющие ими, получают серьёзное преимущество на рынке труда. Они быстрее адаптируются к изменениям, эффективнее решают задачи и предлагают инновационные решения. А также цифровые технологии активно используются в образовательных учреждениях, что позволяет повысить эффективность процесса обучения и повысить. Исходя из этого, цель использования этих технологий – повышение продуктивности обучения и развитие критического и творческого мышления у студентов.

Внедрение цифровых технологий в образовательный процесс помогает студентам развивать навыки, необходимые для успешной карьеры. Это способствует подготовке специалистов, готовых работать в условиях цифровой экономики и вносить значимый вклад в развитие общества и государства.

Одна из главных задач вузов сегодня – это не только предоставление теоретических и практических знаний, но и развитие у студентов навыков самостоятельного использования цифровых технологий. Это включает умение оперативно находить информацию, анализировать её и применять на практике.

Современные цифровые педагогические технологии постоянно совершенствуются и предлагают всё более эффективные способы организации учебного процесса на основе электронных образовательных систем. Их цель – повысить продуктивность учебного процесса и развивать интеллектуальные способности учащихся.

Цифровые педагогические технологии позволяют сделать учебный процесс доступным независимо от местоположения студентов и времени об-

учения, что особенно актуально в условиях современного информационного общества, где образование становится важным фактором личностного и профессионального развития.

В процессе обучения и профессиональной деятельности звукорежиссёра существуют определённые требования к технической обработке звука, которые обусловлены спецификой данной профессии. Эта специфика определяется задачами, стоящими перед звукорежиссёром, и делает эту профессию перспективной и интересной.

Развитие звукорежиссуры происходит динамично благодаря стремительному технологическому прогрессу во многих областях искусства и культуры, где требуется работа со звуком. Это обуславливает растущую потребность в специалистах данного профиля.

Звукорежиссёр – это специалист, который объединяет в себе творческую и техническую составляющие. Его задача – создать качественный звук и организовать звуковой образ в разных творческих сферах, например, музыки, кино, театра и т.п. Для этого профессиональному звукорежиссёру необходимо разбираться в звуковом оборудовании и владеть технологиями обработки звука. Также ему необходимы музыкальный и технический слух, глубокие знания в области искусства и других технических областях. Кроме того, профессиональный звукорежиссёр должен стремиться к просветительской деятельности, включающей в себя преподавание и научные исследования в своей области [3].

Цифровизация в образовании активно развивается в области профессиональной подготовки звукорежиссёров. Цифровизация звукорежиссерского образования может стать эффективным средством подготовки профессионалов, способных адаптироваться к современным технологическим достижениям. Формирование профессионального мастерства звукорежиссёра происходит как в процессе обучения, так и на практике.

В основе методики лежит принцип производственной практики, при которой к преподавателю-звукорежиссёру прикрепляется студент. Студент участвует в творческом процессе в качестве ассистента: сначала под надзором мастера, а затем самостоятельно садится за микшерный пульт и начинает творческую деятельность.

Эта схема подготовки имеет свои преимущества и недостатки. К достоинствам можно отнести индивидуальный характер обучения и освоение профессии в реальном производственном процессе на том оборудовании, которое используется в работе. Однако есть и недостатки: малое количество студентов при растущих потребностях отрасли и недостаточно глубокие познания в теории.

В связи с этим возникает проблема: один метод обеспечивает практику, но имеет недостатки в теоретической части, тогда как другой метод базируется преимущественно только на теории при крайней ограниченности практической реализации.

В контексте профессионального обучения звукорежиссёров стоит отметить значимость ежегодной выставки «NAMM Russia Prolight + Sound», которая недавно была переименована в «Light + Audio Tec». Это мероприятие объединяет творческих людей из разных областей: от музыкантов до технического персонала сценических площадок, включая звукорежиссёров. Для студентов-звукорежиссёров данная выставка представляет особую ценность цифровизации в образовании.

Во-первых, возможность ознакомиться с последними новинками оборудования играет важную роль в профессиональном становлении звукорежиссёра. В высших учебных заведениях чаще всего преобладает аналоговое оборудование, реже – цифровое. Это связано с тем, что аналоговое оборудование является более доступным и привычным для использования, а также с необходимостью освоения базовых принципов работы со звуком. Однако, несмотря на это, важно понимать, что современное аудиопроизводство всё больше ориентировано на использование цифрового оборудования. Поэтому студентам необходимо иметь представление о его возможностях и особенностях работы с ним. Ознакомление с новинками оборудования позволяет будущим звукорежиссёрам быть в курсе последних тенденций развития отрасли, а также даёт возможность оценить преимущества и недостатки различных моделей и выбрать наиболее подходящее для своих целей оборудование.

Во-вторых, профессиональный звукорежиссёр стремится к постоянному развитию и совершенствованию своих профессиональных компетенций, что делает его открытым для новых знаний и опыта. Установление новых профессиональных контактов является неотъемлемой частью этого процесса. В условиях быстро меняющегося мира и развития технологий, обмен опытом и знаниями с коллегами становится ключевым фактором успеха в профессии. Это позволяет не только быть в курсе последних тенденций и инноваций, но и находить новые решения для творческих задач.

Кроме того, сотрудничество с другими профессионалами в области звукорежиссуры способствует расширению кругозора, повышению уровня экспертизы и формированию более глубокого понимания своей работы. Таким образом, установление новых профессиональных связей является важным аспектом непрерывного образования и самосовершенствования для звукорежиссёра.

В-третьих, посещение семинаров, мастер-классов и онлайн-лекций предоставляет студентам возможность получить практические навыки работы с современным цифровым оборудованием и программным обеспечением. Это позволяет им напрямую взаимодействовать с актуальными инструментами профессии звукорежиссёра.

Цифровизация в образовании звукорежиссёров может стать эффективным инструментом для подготовки специалистов, способных работать в условиях современного технологического про-

гресса. Участие в подобных мероприятиях способствует развитию профессиональных компетенций студентов, позволяя им применять полученные знания на практике. Они могут работать с передовыми технологиями и программами, что важно для успешной карьеры в области звукорежиссуры.

Таким образом, в эпоху стремительного развития технологий и цифровизации всех сфер жизни, образование звукорежиссёра должно соответствовать требованиям развития технологий. Внедрение цифровизации в образовательный процесс может стать эффективным инструментом для подготовки специалистов, способных работать в условиях современного технологического прогресса. Благодаря таким инструментам, как онлайн-курсы, виртуальные лаборатории и интерактивные платформы, студенты могут глубже изучать материал и развивать свои способности всесторонне.

Участие студентов в мероприятиях, связанных с цифровыми технологиями, способствует развитию их профессиональных компетенций. Они получают возможность применять полученные знания на практике. Это позволяет им быть востребованными специалистами на рынке труда и успешно строить карьеру в области звукорежиссуры.

Однако, несмотря на все преимущества цифровизации образования, необходимо учитывать возможные риски и проблемы, связанные с этим процессом. Важно обеспечить качество обучения, адаптировать образовательные программы под современные требования и создать условия для эффективного использования цифровых инструментов. Вузам небезразлично, соответствуют ли выпускаемые ими специалисты требованиям сегодняшнего дня, все ли они оказываются «на своем месте», насколько развито у них чувство профессионального долга и ответственности наряду с профессиональными знаниями, умениями и навыками, какие трудности они испытывают в начале своей самостоятельной деятельности [5, с. 354].

Подводя итог следует сказать, что цифровизация образования звукорежиссёров является актуальным и перспективным направлением развития профессиональной подготовки в высшей школе. Она позволяет студентам получить необходимые навыки и компетенции для успешной карьеры в условиях современного рынка труда. Однако для достижения максимальной эффективности необходимо тщательно продумать стратегию внедрения цифровых технологий и учесть все возможные риски.

Литература

1. Вайндорф-Сысоева М.Е., Субочева М.Л. «Цифровое образование» как системообразующая категория: подходы к определению // Московский педагогический журнал. 2018. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoe-obrazovanie-kak-sistemoobrazuyuschaya-kategoriya-podhody-k-opredeleniyu> (дата обращения: 05.09.2024).

2. Днепровская Н.В. Оценка готовности российского высшего образования к цифровой экономике // Статистика и экономика. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-gotovnosti-rossiyskogo-vysshego-obrazovaniya-k-tsifrovoy-ekonomike> (дата обращения: 01.09.2024).
3. Лобков, В.А. Цифровые технологии в профессиональной подготовке звукорежиссёров // Артпедагогика и артпсихология в век инноваций: Сборник статей по материалам V Международной научно-практической конференции. Москва: Московский государственный институт культуры, 2024. с. 260–266.
4. Уваров А.Ю. На пути к цифровой трансформации школы. Москва: Образование и Информатика, 2018. 120 с.
5. Христидис, Т.В. Психологические аспекты профессиональной адаптации молодых специалистов // Север и молодежь: здоровье, образование, карьера. Ханты-Мансийск: ЮГУ, 2020. с. 351–354.

DIGITALISATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS AS A TOOL TO IMPROVE THE QUALITY OF PROFESSIONAL TRAINING OF FUTURE SOUND ENGINEERS

Lobkov V.A.

Moscow State Institute of Culture

The article considers the digitalisation of the educational process as a tool to improve the quality of professional training of future sound

engineers. The relevance of the study is due to the need to adapt the education system to modern conditions and labour market requirements. The paper analyses the main aspects of digitalisation in the context of professional training of sound engineers, as well as its potential to improve the quality of education and the formation of skills in demand in the labour market. Special attention is paid to the use of modern technologies and teaching methods, such as online courses, cloud services, interactive platforms and other tools that can be integrated into the educational process. The article analyses the advantages of using these tools in the educational process and offers recommendations on their optimal use to achieve the best results in the training of future specialists.

Keywords: Education, digitalisation, digital technologies, sound engineer, professional training.

References

1. Weindorf-Sysoeva M.E., Subocheva M.L. “Digital education” as a system-forming category: approaches to definition // Moscow Pedagogical Journal. 2018. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoe-obrazovanie-kak-sistemoobrazuyuschaya-kategoriya-podhody-k-opredeleniyu> (date of request: 09/05/2024).
2. Dneprovskaya N.V. Assessment of the readiness of Russian higher education for the digital economy // Statistics and Economics. 2018. No.4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-gotovnosti-rossiyskogo-vysshego-obrazovaniya-k-tsifrovoy-ekonomike> (accessed: 09/01/2024).
3. Lobkov, V.A. Digital technologies in the professional training of sound engineers // Artpedagogy and artpsychology in the age of innovation: A collection of articles based on the materials of the V International Scientific and Practical Conference. Moscow: Moscow State Institute of Culture, 2024. pp. 260–266.
4. Uvarov A. Yu. On the way to the digital transformation of the school. Moscow: Education and Informatics, 2018. 120 p.
5. Khristidis, T.V. Psychological aspects of professional adaptation of young specialists // North and youth: health, education, career. Khanty-Mansiysk: YUGA, 2020. pp. 351–354.

Мотивация выбора профессии как ведущий фактор личностной активности обучающегося

Маркова Елена Леонидовна,

канд. пед. наук, доцент, Высшая школа «Промышленное и гражданское строительство», ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»
E-mail: elen_mark@mail.ru

В статье акцентируется важность обращения к феномену профессиональной мотивации молодого человека, в частности, как фактора личностной активности обучающегося. Вектор образования в технических вузах видится автору в активизации поискового обучения, направленного на развитие у студентов профессиональной мотивации, что в свою очередь повышает мотивацию учения. Опираясь на огромный опыт педагогов-новаторов и на личный опыт автора, в статье предлагается комплекс педагогических условий и принципов повышения удовлетворенностью будущей профессией. В практической части исследований произведён сравнительный анализ результатов развития профессиональной мотивации и мотивов учения обучающихся (по всем выбранным автором критериям) до начала экспериментальной работы и по завершении её. Результаты исследований занесены в таблицы, данные которой характеризуют повышение уровня взаимосвязи профессиональной мотивации с личностной активностью обучающихся. Итоги исследования говорят о преимуществе особого внимания к данному феномену в процессе моделирования учебного процесса.

Ключевые слова: профессиональная мотивация, мотивы учения, продуктивность мышления, педагогические принципы профессиональной мотивации.

Введение

На протяжении многих лет педагогических и психологических исследований, говоря об успешности учебной деятельности, подразумевали ведущие роли интеллектуального уровня обучающихся и прогрессивные методы обучения. Очевидно, что значения этих факторов нельзя переоценить. В данной статье мы предлагаем взглянуть на проблему соотношения мотивации выбора будущей профессии молодым человеком и познавательной способности как формы личностной активности обучающегося.

Не секрет, что низкая удовлетворённость профессией является не только причиной текучести кадров, но и негативно влияет на психологическое состояние человека, а также на экономическое развитие всей страны. Очень много выпускников вузов не работают по выбранной специальности. Именно поэтому повышение мотивационного выбора профессии студентами является одним из основных векторов развития вузов. Не секрет, что успешная учебная деятельность обучающихся опирается не только на их интеллектуальное развитие, но и на то, как они относятся к будущей профессии.

Цель

Выявить зависимость мотивации выбора профессии обучающегося как фактора его личностной активности.

Основная часть

Положительное отношение к профессии, а также компетентное представление о ней вызывают формирование и других мотивов, в частности мотивов учения.

На протяжении многих лет в высшей школе промышленного и гражданского строительства Тихоокеанского государственного университета ведутся педагогические исследования по изучению влияния мотивации выбора профессии обучающихся на эффективность их учебной деятельности [3]. Наши исследования показали, что молодые люди, поступившие на первый курс и имеющие приблизительно одинаковый уровень интеллектуальной подготовки, при дальнейшем обучении показывают разные результаты успеваемости. Выяснилось, что одной из важных причин успешной учебы является интерес к выбранной профессии. Именно фактор профессиональной мотивации играет ведущую роль во внутреннем побуждении молодого

человека к успешному освоению дисциплин, как фундаменту будущей профессиональной деятельности.

Занимаясь исследованием профессиональной мотивации, оказалось, что обучающиеся первого курса, имеющие идеальные представления о будущей профессии, показали максимальную удовлетворенность выбранным направлением обучения. Но в результате изучения таких сложных дисциплин, как математика, физика, теоретическая механика, этот показатель снижается. Объясняется это не только трудностями освоения курсов, но и тем, что студенты плохо понимают значение этих дисциплин в их будущей профессиональной деятельности. Именно поэтому, начиная с первого курса, необходимо аргументированно объяснять обучающимся место этих и других дисциплин в будущей профессиональной деятельности, рассказывать о способах овладения ею в русле реальных представлений о ней.

Важным, на наш взгляд, является организация учебного процесса в рамках поисковых подходов к обучению, при которой соблюдались бы важные педагогические принципы.

Принцип профессиональной целесообразности

Выполнение данного принципа способствует подготовке инженеров определённого направления и должен опираться на следующие правила:

- учитывая индивидуальный подход к обучению и специфику выбранной профессии, осуществлять соответствующие средства и формы подготовки обучающихся;
- с целью подготовки социально мобильных будущих специалистов и раскрывая спектр знаний о предстоящей профессии, производить соответствующий отбор содержания обучения;
- раскрывая смысл будущей профессии, необходимо процесс обучения ориентировать как на развитие важных профессиональных компетенций, так и на всестороннее личностное развитие молодого человека.

Принцип политехнизма

Так как наши исследования велись со студентами, обучающимися на технических и технологических направлениях, то соблюдение этого принципа опирается на наличие общей инвариантной основы в различных курсах технических знаний. Это создает возможность подготовить грамотных специалистов в любой смежной специальности. Данный принцип должен опираться на следующие правила:

- организация обучения должна способствовать переносу знаний умений и навыков в другие области знаний;
- раскрывая сферу профессиональных знаний, преподаватель должен указывать на их роль в различных направлениях деятельности человека;
- овладевая компетенциями данного направления обучения, молодой человек должен на-

читься видеть общее и различать особенное в различных технических объектах.

Принцип ориентации на деятельность экспертов [1, с. 18]

Данный принцип основан на инструментальном характере знаний. Применяя исследовательские методы обучения, у обучающихся происходит активное переосмысление проблем. Профессиональные знания при этом формируются не аддитивным путем, а через постановку новых вопросов, выдвижение гипотез, поиска решения задач и пр.

Практическая часть

Исследуя проблему профессиональной мотивации студента как ведущего фактора его личностной активности, мы изучали вопросы динамики удовлетворенности выбранной профессией при переходе от курса к курсу. Результаты анкетирования позволили выявить наиболее значимые факторы, которые определяют положительное отношение студентов к будущей профессии, это: солидная заработная плата; интересная, творческая деятельность, работа, важная для нашего общества. Отмечая педагогические, психологические и социальные факторы, влияющие на эту удовлетворенность, мы заметили прямую зависимость между результатом успешной учебы, повышением самооценки, способностью самоуправления и увеличением профессиональной мотивации.

Понятно, что уровень данной мотивации поддается не только прогнозированию, но и корректровке, которую мы связываем с такими умело организованными, поисковыми подходами к обучению, как исследовательская работа, использование моделирование жизненной реальности в учебной обстановке (деловые игры) [2]. Компетентным представлениям студентов о предстоящей профессии помогают также регулярные их встречи с будущими работодателями как в стенах университета, так и экскурсии на производства; заключение долгосрочных договоров на различные производственные и преддипломные практики с соответствующими организациями; использование электронного видеоконтента по расширению знаний о предстоящей трудовой деятельности.

В табл. 1 представлены результаты исследования зависимости профессиональной мотивации студентов и личностной их активности по выбранным критериям (указаны усредненные значения на одного студента). При сравнительном анализе личностной активности обучающихся (самооценка, способность самоуправления, продуктивность мышления) использовались упорядоченные вариационные ряды с объемом совокупности от 72 до 79.

Работа велась при инжиниринговом центре высшей школы промышленного и гражданского строительства Тихоокеанского государственного университета. В контрольных группах занятия проводились по традиционной технологии, в экспери-

ментальных создавались условия для повышения профессиональной мотивации.

Сравнивая значения таблицы с психодиагностической шкалой (значения в баллах), мы видим, что за время эксперимента уровень профессиональной мотивации в контрольных группах упал со среднего до ниже среднего, тогда как в экспериментальных группах поднялся с ниже среднего до среднего (табл. 1).

Таблица 1

Критерии	Контрольные группы		Экспериментальные группы	
	до эксперимента	после эксперимента	до эксперимента	после эксперимента
Профессиональная мотивация	44,6 б средняя	35,2 б ниже среднего	39,4 б ниже среднего	53,5 б средняя
Самооценка	6,4 б средняя	7,2 б средняя	6,2 б средняя	8,7 б средняя
Способность самоуправления	–	6,42	–	9,7
Продуктивность мышления	–	5 2%	–	74%

Из приведённых результатов эксперимента видно, что с увеличением интереса к выбранной профессии возрастает уровень личностной активности обучающихся.

Вывод

В современных условиях развития нашей страны, находящейся под многочисленными санкциям, требуется от экономики максимальное импортозамещение. В связи с этим на производстве нужны специалисты, умеющие быстро расширять область профессиональных знаний. С учетом нынешних реалий, творчество, интенсивная самоорганизация и самореализация должны активно прививаться с получением профессионального образования.

Так как фактор профессиональной мотивации, как показывают исследования, играет ведущую роль в системе внутренних побуждений молодого человека не только к учебной деятельности, но и в личностном развитии, то дальнейшая разработка вузов указанной проблемы приобретает все большую значимость.

Таким образом, проблема повышения профессиональной мотивации обучающихся при соответствующей организации учебного процесса является одной из актуальных вопросов вузов.

Литература

1. Кларин, М.В. Инновации в мировой педагогике / М.В. Кларин – Рига: Изд-во «Эксперимент», 1995. – 176 с.
2. Куликова, Л.Н. Проблемы саморазвития личности / Л.Н. Куликова. – Хабаровск, 1997. – 234 с.
3. Маркова, Е.Л. Интерактивное построение профессиональной подготовки бакалавра / Е.Л. Маркова // Проблемы высшего образования: материалы международной науч.-метод. конф., Хабаровск, 10–12 апреля 2019 / под ред. Т.В. Гомза. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2019. – С 127–130.

MOTIVATION FOR CHOOSING A PROFESSION AS A LEADING FACTOR IN THE STUDENT'S PERSONAL ACTIVITY

Markova E.L.
Pacific National University

The article emphasises the importance of addressing the phenomenon of professional motivation of a young person, in particular, as a factor of personal activity of a learner. The author sees the vector of education in technical universities in the activation of exploratory learning aimed at the development of students' professional motivation, which in turn increases the motivation of learning. Relying on the vast experience of innovative teachers and the author's personal experience, the article proposes a set of pedagogical conditions and principles of increasing satisfaction with the future profession. In the practical part of the research a comparative analysis of the results of the development of professional motivation and learning motives of students (by all criteria chosen by the author) before the beginning of the experimental work and after its completion was made. The results of the research are recorded in the table, the data of which characterise the increase in the level of correlation between professional motivation and other learning motives. The results of the study indicate the advantage of special attention to this phenomenon in the process of modelling the learning process.

Keywords: professional motivation, learning motives, productivity of thinking, pedagogical principles of professional motivation.

References

1. Klarin, M.V. Innovations in World Pedagogy / M.V. Klarin–Riga: Publishing House “Experiment”, 1995. – 176 с.
2. Kulikova, L.N. Problems of personality self-development / L.N. Kulikova. – Khabarovsk, 1997. – 234 с.
3. Markova, E.L. Interactive development of bachelor's professional training / E.L. Markova // Problems of higher education: proceedings of the international scientific-methodological conference, Khabarovsk, 10–12 April 2019 / edited by T.V. Gomza. – Khabarovsk: Publishing House of the Pacific National University, 2019. – P 127–130.

Подготовка личного состава пожарных подразделений при отработке действий по тушению пожаров в пунктах временного размещения и первоочередного жизнеобеспечения пострадавшего населения, организованных в бомбоубежищах, на основе сценария разработанного искусственной нейронной сетью

Орлова Ольга Николаевна,

кандидат педагогических наук, доцент, Академия Государственной противопожарной службы МЧС России
E-mail: olga_on.omsk@mail.ru

Трофимов Алексей Владимирович,

научный сотрудник, 2 научно-исследовательский Центр, ФГБУ «Всероссийский научно-исследовательский институт по проблемам гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций МЧС России (Федеральный центр науки и высоких технологий)»
E-mail: avt-75pocht@yandex.ru

Рахматулин Руслан Сайярович,

майор внутренней службы; начальник отделения № 3 специального отдела № 2, ФГКУ «Специальное управление ФПС № 20»; слушатель, ИПРК АГПС МЧС России (Академия Государственной противопожарной службы МЧС России)
E-mail: northcity@yandex.ru

Целью нашего исследования является разработка модели поддержки управления деятельностью объектовых пожарных подразделений МЧС России, в том числе на примере пунктов временного размещения и первоочередного жизнеобеспечения пострадавшего населения, специальных пожарных подразделений ФПС МЧС России.

Гипотеза исследования применение ИНС в программах подготовки личного состава объектовых, в том числе и на примере пунктов временного размещения и первоочередного жизнеобеспечения пострадавшего населения, специальных пожарных подразделений ФПС МЧС России обеспечит снижение ущерба от ненормированных пожаров.

Методы исследования: аналитический, сравнительный, экспериментальный, социальный, экономический, практическое моделирование.

Результаты и их обсуждение. Рекомендовано задействовать ИНС для программы подготовки личного состава объектовых и специальных пожарных подразделений ФПС МЧС России при проведении отработки действий при пожаре.

В соответствии с поставленной целью обозначены следующие задачи: –рекомендовать к применению на практике алгоритм, по совершенствованию управления деятельностью объектовых и специальных подразделений ФПС МЧС России, с применением разработанной программы для ЭВМ, механизмов ее реализации в подготовки л/с (с перспективой применения ИНС).

Ключевые слова: искусственные нейронные сети, искусственный интеллект, цифровизация МЧС России, сетевая образовательная программа, пункт временного размещения и первоочередного жизнеобеспечения пострадавшего населения.

Введение

Рассматривая направление ИНС в поддержке управления деятельностью объектовых, на примере пунктов временного размещения и первоочередного жизнеобеспечения пострадавшего населения, и специальных пожарных подразделений ФПС ГПС МЧС России, первоочередным вопросом на современном этапе развития общества, затрагиваются вопросы цифровизации МЧС России. Сохранение жизни людей и снижение ущерба при ЧС – это первоочередная задача МЧС России, инструментом, при реализации, которой выступает цифровизация.

Современные цифровые технологии – одно из приоритетных направлений в МЧС России, реализуемое в рамках перехода от системы реагирования на ЧС к их предупреждению. Применение новых технологий позволяет своевременно принимать управленческие решения, влияющие на оперативность и точность предупреждения возможных бедствий. Внедрение цифровизации и автоматизации сбора, обработки и хранения показателей оперативной обстановки позволит совершенствовать работу РСЧС, объединить все информационные системы, увеличить эффективность [1–7].

Новые вызовы современного мира: интенсивные темпы технологического развития и применение в повсеместной деятельности человека/общества, повышающее качество жизни, комфортности проживания населения, не позволяют анализировать риски возникновения пожаров (в том числе ненормированных) известными, традиционными способами. Производство и/или предоставление услуг на основе таких технологий, требует обработки больших данных для принятия решения в чрезвычайных ситуациях для экстренных служб (в первую очередь служб МЧС России), в современных условиях – решить такую задачу возможно с применением искусственной нейронной сети, в качестве инструмента накопления опыта.

В рамках отдельно взятого подразделения проводятся: пожарно-тактические учения, пожарно-тактические занятия. В том числе, в современных условиях реализации подготовка личного состава пожарных подразделений при отработке действий по тушению пожаров в вышеуказанном формате, дистанционное обучение требует к себе особого внимания [4–6].

Однако подготовка и проведение таких занятий отражается на служебной нагрузке руководящего состава подразделения, управления. Чтобы занятия имели ощутимый положительный эффект, необходимо учитывать множество особенностей, таких как оснащённость подразделения, уникальность объекта, специфика работы отдельных агрегатов, производств, оборудования. Учесть все эти особенности в условиях загруженности, малой оснащённости, ограниченности в сроках и высокой ответственности проведения занятий невозможно в полном объёме. Подготовка сотрудников МЧС России к действиям при пожаре определена планом занятий с личным составом подразделения, приказами МЧС России и другими нормативными актами [7].

Материалы и методы исследований

В нашей статье мы предлагаем при анализе больших объёмов данных использовать искусственную нейронную сеть. Используя ИНС в качестве вспомогательного инструмента в работе руководящего состава подразделения при подготовке личного состава к тушению пожара, увеличится эффективность проводимых занятий, а руководитель подразделения освободится от части нагрузки, в связи, с чем повысит производительность своей работы в областях, где применение ИНС невозможно. Рассмотрим на примере социального эксперимента подготовку личного состава в рамках отдельно взятого подразделения, по применению ИНС в качестве вспомогательного инструмента, где испытуемые выступают в качестве личного состава дежурных смен объектовых пожарных подразделений в пунктах [8] временного [9] размещения [11] и первоочередного [12] жизнеобеспечения [13] пострадавшего населения [14]. Порядок проведения эксперимента описан в основной части данной статьи. Критерием показателя безошибочного (правильного) принятия управленческого решения считать оценку эффективности принятия данного управленческого решения и потраченное на него время командиром отделения дежурной смены (рис. 1).

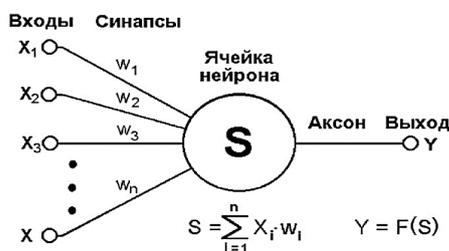

Рис. 1. Искусственный нейрон

С теоретической точки зрения нейрон – элемент, который вычисляет выходной сигнал (по определенному правилу) из совокупности входных сигналов. ИНС – математическая модель, а также её программное или аппаратное во-

площение, построенная по принципу организации и функционирования биологических нейронных сетей – сетей нервных клеток живого организма. Первой попыткой смоделировать процессы, протекающих в мозге, были нейронные сети У. Маккалока и У. Питтса. После разработки алгоритмов обучения, получаемые модели стали использовать в практических целях: в задачах прогнозирования, для распознавания образов, в задачах управления и др. Положительный эффект применения ИНС в области пожарной безопасности ранее был экспериментально подтверждён в научных трудах современных учёных, в том числе в Методике применения нейросетевых технологий для моделирования и проведения численных экспериментов авторов: Чупаковой А.О., Гудина С.В. и Хабибулина Р.Ш. [1; 7].

Цифровые технологии в МЧС России практически применялись и положительно себя показали при использовании комплекса мероприятий в период наводнения Дальневосточного федерального округа. Это позволило исключить гибель людей и уменьшить ущерб в г. Комсомольске-на-Амуре и г. Хабаровске на 2,5 и 2 раза соответственно. Модель развития гидрологической обстановки была построена заблаговременно, непрерывно применялся космический мониторинг. Результатом прогнозов, произведенных, с применением цифровых данных, с целью защиты социально-значимых объектов и объектов инфраструктуры городов стало применение водоналивных дамб и аэромобильный комплекс «Гидробарьер» (протяженностью 1800 метров).

В рамках цифровой трансформации МЧС России на 2021–2024 годы были заложены работы большого масштаба для оптимизации процессов. План включает создание и развитие защищённого межведомственного взаимодействия:

- для оценки зон;
 - вероятности и возможного ущерба в рамках предупреждения и ликвидации ЧС.
- Поставлена задача о создании центра управления инцидентами. Область его ответственности:
- регулирование процессов управления инфраструктурой;
 - анализ событий безопасности в реальном времени;
 - управление уязвимостями и инцидентами, а также аналитика внешних и внутренних угроз;
 - обеспечение непрерывного контроля и аудита состояния защищённости ИТ-ландшафта.

Центр предназначен предотвращать, выявлять и своевременно среагировать на угрозы или кибератаки, связанные с информационной безопасностью, что позволит превентивно выявлять риски компрометации и искажения источников информации, применяемых в работе ведомства. Всего на цифровую трансформацию и информатизацию с 2021 по 2023 год в МЧС России было запланировано 5,3 млрд рублей, из которых на 2023 год было запланировано 150 млн. рублей на работы по созданию межведомственного озера данных и вне-

дрению технологий искусственного интеллекта в решение задач РСЧС.

Результаты и обсуждения

Появление и внедрение в обществе новых технологий ведет к развитию и повышению качества жизни в современном мире. Однако помимо благ новые технологии несут с собой риски различного характера.

Так, например, внедрение оборудования, основанного на «сырых» технологиях, неизбежно, ведёт к корректировке инструкций по эксплуатации, при выявлении систематических неисправностей в процессе работы оборудования. Помимо аварийной работы оборудования, выхода его «из строя», появляются новые риски, которые не всегда удаётся спрогнозировать на этапах проектирования, в качестве примера можно привести урбанизацию городов. Частный случай последствия развития крупного пожара в городе – комплекс «Москва-Сити», где на стадии проекта была учтена пожарная безопасность объекта, однако возникшее возгорание имело отличное от расчетов норм развитие, что привело к увеличению человеческих жертв и материального ущерба.

Анализ мировой пожарной статистики Международной Ассоциации Пожарно-спасательных Служб за период 2017–2020 годов в крупных городах мира показал, что наблюдается тенденция к увеличению количества пожаров. Снижение показателей отмечено в 2019–2020 годах, что связано с мировой обстановкой в связи с COVID-19 и карантинными мерами. Данные меры привели к снижению общего производства и нахождению значительного числа населения на карантине, тем самым частично снизив влияния человеческого фактора на возникновение пожаров (неосторожное обращение с огнём, нарушение технологического процесса на производстве и т.д.).

Тем не менее, для подготовки личного состава объектовых пожарных подразделений, на примере пунктов [8] временного [9] размещения [11] и первоочередного [12] жизнеобеспечения [13] пострадавшего населения [14], к тушению пожаров на объектах с использованием современных технологий и материалов необходимо учитывать большое количество факторов, расчет (подсчет) которых под силу человеку с применением ИНС [7].

В связи с этим, условно, предлагаем возможные пожары на объектах, охраняемых пожарными подразделениями, разделить на две категории:

- не выходящие во внешнюю среду, провоцирующие остановку процесса эксплуатации (неисправности оборудования, особые условия эксплуатации);
- пожары воздействующие с внешней средой (выброс вредных веществ, излучение различного характера, угроза возникновения пожара).

Ко второй категории можно отнести пожары, не возникавшие ранее, в таких же условиях, как

и до внедрения оборудования, основанного на новых технологиях. Тушение же таких пожаров порой требует как особого метода, так и разработки специальных инструкций.

А также авторы предлагают своё определение, таким пожарам – «Ненормированные пожары» в том числе и для дальнейшего использования в статье. Где «Ненормированным пожарам» определили следующие характерные черты [7].:

- отсутствие возможности обнаружения раннего и/или визуального;
- сложности при тушении;
- иные причины, способствующие быстрому распространению пожара, увеличению числа возможных жертв и ущерба;
- локализация таких пожаров на раннем этапе развития не требует большой затраты ресурсов.

Далее рассмотрим практическую составляющую применения ИНС [2;7], в качестве вспомогательного инструмента, на примере необходимого социального эксперимента по подготовки действий личного состава объектовых пожарных подразделений при тушении пожаров, на примере пунктов [8] временного [9] размещения [11] и первоочередного [12] жизнеобеспечения [13] пострадавшего населения [14].

Отработка действий при пожаре (так же пожарно-тактическое занятие, далее – ПТЗ; учение, далее – ПТУ), ввод новых условий (новых вводных) на различных этапах, предложенных сценарием ИИ (обученной на описанных пожарах в схожих условиях).

4 исследуемые группы, испытуемых (исследуемых):

1 группа перед занятиями проводит разбор описанного пожара (на котором обучалась ИИ), оценивается принятое управленческое решение в ходе тушения пожара, группа (командир отделения) предлагают своё принятие управленческого решения;

2, 3 и 4 группа проводят занятия без предварительного разбора описанного пожара (на котором обучалась ИИ), принятие управленческого решения на основе собственного опыта группы.

В конце занятий с каждой группой: оценивается эффективность принятия управленческого решения и потраченное время.

Условие для 1 группы описывает метод обучения, а также накопление опыта личного состава подразделения.

Выбор описанного пожара для обучения проводится при условии наличия изменений условий в ходе тушения (пример: обрушение здания, распространение пожара на вышележащие этажи, обнаружение, заблокированных людей в ходе разведки и т.д.) и принятого управленческого решения в ходе тушения пожара, имеющее положительный эффект. Данное решение принимается как эталонное, а соответствие или приближенность к нему в ходе проведения занятий – эффективность, так же критерием эффективности счита-

ется время, затраченное на принятие управленческого решения [2].

Однако не всегда представляется возможным отработка действий по тушению пожаров на объектах, применяющих современные технологии и материалы. Но, не смотря на это личный состав объектовых пожарных подразделений, на примере пунктов [8] временного [9] размещения [11] и первоочередного [12] жизнеобеспечения [13] пострадавшего населения [14], должен обладать компетенциями, которые необходимы для приобретения подобного практического опыта. В качестве рекомендации предлагаем использовать сетевую форму образовательной программы, предусматривающую использование ресурсов средств материально-технической базы объектов со схожими характеристиками применяемых технологий и материалов.

С этим нельзя не согласиться, так как реализация сетевой формы образовательной программы позволяет качественно использовать ресурсы профессорско-преподавательского состава (или руководящего состава соответствующих подразделений) и средств материально-технической базы для подготовки высококвалифицированных кадров [3; 10].

1. Как показывает практика, реализация сетевой формы образовательной программы в мире и в нашей стране, достаточно популярна и востребована, причём весьма позитивно она воспринимается не только обучающимися, но и педагогами (руководителями). Во многом это связано с тем, что динамичный характер освоения компетенций расширяет контакты, у обучающегося появляется возможность сравнивать уровни подготовки и брать на вооружение лучшее в обучении, а профессорско-преподавательский состав (руководители подразделений) будет готовить специалистов на высоком уровне [10]. Опираясь на опыт образовательных организаций высшего образования, уже использующих такой вид образования, как реализация сетевой формы образовательной программы заставляет отказаться от многих стереотипов, стимулирует творческий инновационный подход к образованию, о котором в послании Совету Федерации Российской Федерации озвучил Президент Российской Федерации В.В. Путин.

Вместе с тем, возникает множество задач, как локального, так и комплексного характера. Так, если локальные задачи вполне можно разрешить посредством привлечения соответствующих специалистов, то для решения глобальных задач объективной необходимостью являются координированные действия всех образовательных организаций высшего образования МЧС России [2–7; 10].

Выводы

Рекомендуем использовать научные результаты, полученные в статье в деятельности объектовых

пожарных подразделений ФПС МЧС России, на примере пунктов временного размещения и первоочередного жизнеобеспечения пострадавшего населения, и Специальных Управлений ФПС МЧС России, а именно:

2. Применять ИНС для разработки сценария ненормированного пожара при подготовке проведения учений с личным составом по отработке действий при пожаре, что не только удовлетворяет требования Цифровизации МЧС России, но и даёт научный толчок для развития отечественных цифровых технологий.
3. При составлении учебных планов, использовать научные результаты, полученные в статье, что отражает практическую значимость и применение статьи при подготовке личного состава объектовых пожарных подразделений в современных реалиях.
4. Предусмотреть возможности реализации сетевой формы образовательной программы в вопросах подготовки личного состава объектовых пожарных подразделений к тушению ненормированных пожаров.
5. Использовать ИНС в качестве вспомогательного инструмента в работе руководящего состава подразделения при подготовке личного состава к занятиям по тушению пожаров. Данная рекомендация позволяет, снизить нагрузку руководителя подразделения. Актуальность статьи сосредоточена на основных вопросах подготовки личного состава объектовых пожарных подразделений, на примере пунктов временного размещения и первоочередного жизнеобеспечения пострадавшего населения, к тушению ненормированных пожаров на объектах, охраняемых подразделениями Управления организации деятельности объектовых подразделений ФПС МЧС России и Специальных Управлений ФПС МЧС России.

Литература

1. Чупакова А.О., Гудин С.В., Хабибулин Р.Ш. Методика применения нейросетевых технологий для моделирования и проведения численных экспериментов // Труды 12-й Мультиконференции по проблемам управления. – Дивноморское, 2019.
2. Орлова О.Н. Педагогический эксперимент эмпирического подтверждения положительной динамики при использовании научных подходов в обучении для каждого направления специальности. Научный рецензируемый журнал о проблемах и перспективах образования в России и за рубежом Педагогический журнал Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» Московская область, г. Ногинск Том 12, № 6А Часть I, 2022. С. 1–577. С. 85–98.
3. Орлова О.Н., Ерёмин А.В., Яковко Т.В. Разработка алгоритма автоматизированной оценки качества дистанционного обучения. Журнал. Современное педагогическое образование

- (СПО). № 42023 г. DOI 10.24412/2587–8328–2023–4–219–222. (стр. 219–222). С. 434.
4. Орлова О.Н., Ерёмин А.В., Витославский Е.А. Образовательные порталы. Сценарии и стратегии внедрения системы дистанционного обучения. Пожарная и техносферная безопасность: проблемы и пути совершенствования. 2020. № 1 (5). С. 260–262.
 5. Орлова О.Н., Ерёмин А.В., Гусаков Д.В. Анализ использования платформ и систем дистанционного образования. Пожарная и техносферная безопасность: проблемы и пути совершенствования. 2020. № 1 (5). С. 57–259.
 6. Орлова О.Н., Ерёмин А.В. Дистанционное образование как одна из форм реализации концепции открытого образования в мировом масштабе. Пожарная и техносферная безопасность: проблемы и пути совершенствования. НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ FIRE AND TECHNO-SPHERIC SAFETY: problems and ways of improvement SCIENTIFIC JOURNAL 2020. № 1 (5). С. 234–239.
 7. Орлова О.Н., Рахматулин Р.С., Колесников В.В. Организационные и технические проблемы внедрения искусственных нейронных сетей в подготовку личного состава ФПС ГПС МЧС России. Материалы XXII научно–технической конференции «Системы безопасности». – М.: Академия ГПС МЧС России, 2023, С. 100–108.
 8. Трофимов А.В., Кочетов О.С. Пеногенератор вихревого типа для систем пожаротушения в пунктах временного размещения населения, пострадавшего в результате ЧС. Патент на полезную модель RU 125078 U1, 27.02.2013. Заявка № 2012135775/12 от 21.08.2012.
 9. Трофимов А.В., Кочетов О.С. Пеногенератор с принудительной подачей воздуха для систем пожаротушения в пунктах временного размещения населения, пострадавшего в результате ЧС. Патент на полезную модель RU 125857 U1, 20.03.2013. Заявка № 2012136718/12 от 28.08.2012.
 10. Орлова О.Н., Рахматулин Р.С., Колесников В.В. Проблемы и перспективы реализации сетевых образовательных программ в образовательных организациях высшего образования МЧС России. VIII Межвузовский научный семинар (форум) «Социально-экономические аспекты принятия управленческих решений». Москва, 2024 г. С. 434–439.
 11. Трофимов А.В., Кочетов О.С. Огнетушитель для комплектации палаток в пунктах временного размещения населения, пострадавшего в результате чрезвычайной ситуации. Патент на полезную модель RU 126606 U1, 10.04.2013. Заявка № 2012135776/12 от 21.08.2012.
 12. Трофимов А.В., Кочетов О.С. Система пожаротушения в вертикальных резервуарах для хранения нефтепродуктов в пунктах временного размещения населения, пострадавшего от чрезвычайных ситуаций. Патент на полез-

ную модель RU 141291 U1, 27.05.2014. Заявка № 2013157008/12 от 23.12.2013.

13. Дурнев Р.А., Трофимов А.В., Кочетов О.С. Установка газового пожаротушения в местах хранения ёмкостей с легковоспламеняющимися и горючими жидкостями в пунктах временного размещения населения, пострадавшего в результате чрезвычайных ситуаций. Патент на изобретение RU 2541235 C1, 10.02.2015. Заявка № 2013157001/12 от 23.12.2013.
14. Трофимов А.В., Кочетов О.С. Химический воздушно-пенный огнетушитель для оснащения сооружений в пунктах временного размещения населения, пострадавшего в результате чрезвычайной ситуации. Патент на полезную модель RU 154677 U1, 27.08.2015. Заявка № 2014128278/12 от 10.07.2014.

TRAINING OF PERSONNEL OF FIRE DEPARTMENTS IN WORKING OUT ACTIONS TO EXTINGUISH FIRES IN TEMPORARY ACCOMMODATION AND PRIMARY LIFE SUPPORT FACILITIES FOR THE AFFECTED POPULATION, ORGANIZED IN BOMB SHELTERS, BASED ON A SCENARIO DEVELOPED BY AN ARTIFICIAL NEURAL NETWORK

Orlova O.N., Trofimov A.V., Rakhmatulin R.S.

Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia, All-Russian Research Institute for Civil Defense and Emergencies of the Ministry of Emergency Situations of Russia (Federal Center of Science and High Technologies), Special Directorate of the FPS No. 20

The purpose of our research is to develop a model to support the management of the activities of the EMERCOM of Russia's facility fire departments, including using the example of temporary accommodation and primary life support facilities for the affected population, special fire departments of the Federal Fire Service of the EMERCOM of Russia.

The hypothesis of the study is that the use of INS in training programs for facility personnel, including the example of temporary accommodation and primary life support facilities for the affected population, special fire departments of the Federal Migration Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia, will reduce damage from abnormal fires.

Research methods: analytical, comparative, experimental, social, economic, practical modeling.

The results and their discussion. It is recommended to use the INS for the training program for the personnel of the facility and special fire departments of the FPS of the Ministry of Emergency Situations of Russia during the testing of actions in case of fire.

In accordance with this goal, the following tasks are outlined: –to recommend for practical use an algorithm to improve the management of the activities of facility and special units of the Federal Migration Service of the Russian Federation, using the developed computer program, the mechanisms for its implementation in the preparation of medical equipment (with the prospect of using an INS).

Keywords: Artificial neural networks, artificial intelligence, digitalization of the Russian Ministry of Emergency Situations, a network educational program, a temporary accommodation and primary life support center for the affected population.

References

1. Chupakova A.O., Gudim S.V., Khabibulin R.S. Methods of applying neural network technologies for modeling and conducting numerical experiments // Proceedings of the 12th Multi-Conference on Management Problems. Divnomorskoe, 2019.
2. Orlova O.N. Pedagogical experiment of empirical confirmation of positive dynamics when using scientific approaches in teaching for each specialty area. Scientific peer-reviewed journal on the problems and prospects of education in Russia and abroad Pedagogical Journal Publishing House ANALYTICA RO-

- DIS, Moscow region, Noginsk, Vol. 12, No. 6A Part I, 2022. pp. 1–577. pp. 85–98.
3. Orlova O.N., Eremin A.V., Yakovko T.V. Development of an algorithm for automated quality assessment distance learning. *Journal. Modern pedagogical education (SPE)*. No. 4, 2023. DOI 10.24412/2587–8328–2023–4–219–222. (pp. 219–222). p. 434.
 4. Orlova O.N., Eremin A.V., Vitoslavsky E.A. Educational portals. Scenarios and strategies for implementing a distance learning system. *Fire and technosphere safety: problems and ways of improvement*. 2020. No. 1 (5). pp. 260–262.
 5. Orlova O.N., Eremin A.V., Gusakov D.V. Analysis of the use of platforms and systems of distance education. *Fire and technosphere safety: problems and ways of improvement*. 2020. No. 1 (5). Pp. 57–259.
 6. Orlova O.N., Eremin A.V. Distance education as one of the forms of implementation of the concept of open education on a global scale. *Fire and technosphere safety: problems and ways of improvement. SCIENTIFIC JOURNAL FIRE AND TECHNOSPHERIC SAFETY: problems and ways of improvement SCIENTIFIC JOURNAL* 2020. NO. 1 (5). pp. 234–239.
 7. Orlova O.N., Rakhmatulin R.S., Kolesnikov V.V. Organizational and technical problems of introducing artificial neural networks into the training of personnel of the FPS of the Ministry of Emergency Situations of Russia. *Materials of the XXII scientific and technical conference “Safety Systems”*. Moscow: Academy of GPS of the Ministry of Emergency Situations of Russia, 2023, pp. 100–108.
 8. Trofimov A.V., Kochetov O.S. Vortex type foam generator for fire extinguishing systems in temporary accommodation of the population affected by an emergency. *Utility model patent RU 125078 U1, 02/27/2013*. Application No. 2012135775/12 dated 08/21/2012.
 9. Trofimov A.V., Kochetov O.S. Foam generator with forced air supply for fire extinguishing systems in temporary accommodation facilities for the population affected by an emergency. *Utility model patent RU 125857 U1, 03/20/2013*. Application No. 2012136718/12 dated 08/28/2012.
 10. Orlova O.N., Rakhmatulin R.S., Kolesnikov V.V. Problems and prospects of implementing online educational programs in educational institutions of higher education of the Ministry of Emergency Situations of Russia. *VIII Interuniversity Scientific Seminar (Forum) “Socio-economic aspects of managerial decision-making”*. Moscow, 2024, pp. 434–439.
 11. Trofimov A.V., Kochetov O.S. Fire extinguisher for packing tents in temporary accommodation facilities for the population affected by an emergency. *Utility model patent RU 126606 U1, 04/10/2013*. Application No. 2012135776/12 dated 08/21/2012.
 12. Trofimov A.V., Kochetov O.S. Fire extinguishing system in vertical tanks for storing petroleum products in temporary accommodation facilities for the population affected by emergency situations. *Utility model patent RU 141291 U1, 05/27/2014*. Application No. 2013157008/12 dated 12/23/2013.
 13. Durnev R.A., Trofimov A.V., Kochetov O.S. Installation of gas fire extinguishing in storage areas of containers with flammable and combustible liquids in temporary accommodation facilities for the population affected by emergency situations. *Patent for invention RU 2541235 C1, 02/10/2015*. Application No. 2013157001/12 dated 12/23/2013.
 14. Trofimov A.V., Kochetov O.S. Chemical air-foam fire extinguisher for equipping structures in temporary accommodation facilities for the population affected by an emergency. *Utility model patent RU 154677 U1, 08/27/2015*. Application No. 2014128278/12 dated 07/10/2014.

Формирование компетенций в области информационной безопасности и защиты информации в условиях цифровой экономики

Чернова Елена Владимировна,

кандидат педагогических наук, доцент, кафедра бизнес-информатики и информационных технологий, Магнитогорский государственный университет им. Г.И. Носова (МГТУ им. Г.И. Носова)
E-mail: ev.chernova@magtu.ru

Гаврилова Ирина Викторовна,

кандидат педагогических наук, доцент, кафедра бизнес-информатики и информационных технологий, Магнитогорский государственный университет им. Г.И. Носова (МГТУ им. Г.И. Носова)
E-mail: i.gavrilova@magtu.ru

Доколин Андрей Сергеевич,

кандидат педагогических наук, учитель информатики, МОУ «СОШ № 28» Магнитогорска
E-mail: a.dokolin@gmail.com

Романова Марина Викторовна,

кандидат педагогических наук, доцент, кафедра бизнес-информатики и информационных технологий, Магнитогорский государственный университет им. Г.И. Носова (МГТУ им. Г.И. Носова)
E-mail: romanova.mv@mail.ru

Проблема подготовки пользователя к пониманию сути обеспечения информационной безопасности, а также формирование у него основных компетенций по защите личной и профессиональной информации особенно остро проявилась в период пандемии 2020 года в условиях перевода практически всей деятельности в дистанционный формат и не снижает своей актуальности благодаря повсеместному внедрению технологий искусственного интеллекта. В работе дано содержание программы повышения профессиональной квалификации «Защита информации», разработанной для слушателей, имеющих непрофильное, не связанное с информационными технологиями, высшее образование. Приводятся подробные дескрипторы формируемых компетенций, а также тематический план программы. Раскрыты изучаемые темы, цели практических занятий и задания, а также охарактеризована специфика предложенных слушателям заданий.

Ключевые слова: информационная безопасность, защита информации, образование, повышение квалификации.

Введение

В условиях цифровой экономики, когда всё больше отраслей народного хозяйства не просто активно используют интеллектуальные и информационные технологии, но и выстраивают информационные потоки на их основе, потребность в специалистах, осознанно и безопасно использующих последние достижения в области ИКТ выходит на первый план. При этом не важно, в какой сфере работает специалист, потому что информационные и цифровые технологии составляют основу любого значимого предприятия. Более того, домохозяйства, внедряющие технологии IoT, также становятся объектом кибератак. «Умные» устройства, переход на отечественное программное обеспечение, усиление киберугроз, формирование цифрового суверенитета – всё это в совокупности привело к тому, что умения обеспечивать информационную безопасность и защиту информации в профессиональной и личной жизни приобретает первостепенное значение наряду с умениями чтения и письма. Иными словами, компетентность в области информационной безопасности и защиты информации, на наш взгляд, является обязательным компонентом любого грамотного человека [7].

Подтверждением этому служит, во-первых, постоянное хищение средств частных лиц кибермошенниками. Несмотря на то, что практически все популярные схемы мошенничества неоднократно описываются в средствах массовой информации, на портале «Госуслуги.ру» в разделе «Кибербезопасность» (<https://www.gosuslugi.ru/cybersecurity>) можно найти памятки о том, как правильно себя вести с кибермошенниками, по данным ЦБ РФ за первые два квартала 2024 г. у граждан было похищено около 9 млрд рублей (Рисунок 1).

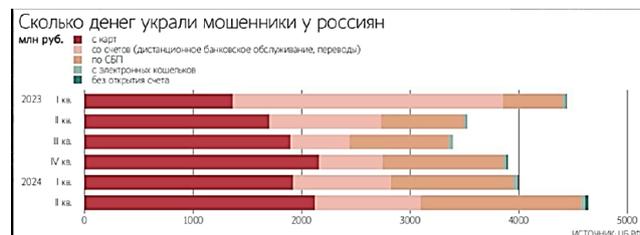

Рис. 1. Сколько денег украли мошенники у россиян (Источник: «Ведомости» от 05.12.2025¹)

Во-вторых, согласно аналитическому отчету компании Positive Technologies за первые три квар-

¹ «Ведомости» от 05.12.2025. –URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2024/12/05/1079559-sk-otsenil-uscherb-ot-moshennikov>

тала 2024 г. доля атак с использованием методов социальной инженерии, составляет 31% от общего количества (см. рисунок 2). Следует отметить, что чаще всего злоумышленники пользуются «шаблонными» схемами атак и повышение осведомленности сотрудников компаний уже может обеспечить приемлемый уровень защиты от утечек и утрат информации, порожденных этими путями.

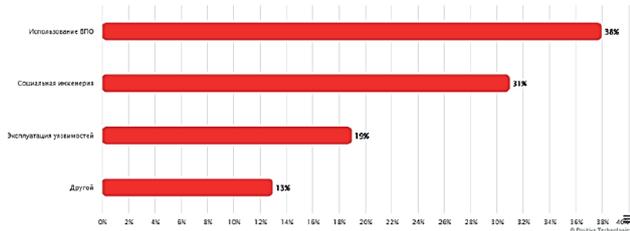

Рис. 2. Методы, использованные в успешных атаках на организации, последствием которых стала утечка (Q1–Q3 2024 года)¹

Разнообразие рисков информационной безопасности, рост финансовых и репутационных потерь означает, что противостоять современным угрозам реально только при повышении общей грамотности населения в области информационной безопасности и защиты информации, поскольку любой сотрудник компании является потенциальным нарушителем информационной безопасности в силу его участия в информационных потоках организации [4].

Следует понимать, что по своей природе процесс защиты информации представляет собой сложную систему, поэтому обучать непрофильного работника его основам следует с изучения наиболее популярных уязвимостей и угроз [6, 12]. Как отмечают специалисты компании Positive Technologies, поскольку при кибератаке может быть взломана практически любая компания, основной задачей информационной безопасности выступает лишение злоумышленников возможности нанести урон компании [6].

О необходимости повышать уровень пользователя и специфики обучения взрослых основам информационной безопасности неоднократно говорили и говорят как специалисты в области информационной безопасности, так и педагоги высшей школы. При этом отмечается, что существует необходимость подготовки специалистов, готовых включаться в «использование новых технологий в рамках своей профессии», адаптироваться к меняющимся условиям рабочей среды [3, 11]. «Implementation of the concept “lifelong learning” assumes consideration of continuing professional education as a multilevel system in which all knowledge, skills and competences are results of training and taxonomic by nature» [14].

Важность рассматриваемой проблемы была отмечена в рамках федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» национальной програм-

мы «Цифровая экономика России 2024», который был призван помогать населению осваивать ключевые компетенции цифровой экономики, обеспечить массовую цифровую грамотность, персонализацию образования [5] и охватывал 8 направлений.

В мае 2024 г в научно-технологическом университете «Сириус» прошла конференция «Кадровый потенциал в сфере информационной безопасности: настоящее и образ будущего», в рамках которой освещалось современное состояние отрасли, а также образовательные инициативы в сфере подготовки новых специалистов по информационной безопасности.

Программа повышения профессиональной квалификации «Защита информации»

Авторами была разработана программа повышения профессиональной квалификации (далее – ППК) «Защита информации», ориентированная на среднестатистического пользователя, не обладающего специализированными знаниями в области информационной безопасности и защиты информации. Уровень подачи информации ориентирован на специалистов, чья деятельность не связана с ИКТ. При разработке заданий авторы ориентировались на индивидуальный опыт разработки заданий схожей тематики для детей младшего и среднего школьного возраста [1, 2] и будущих бакалавров прикладной информатики [9, 13]. Именно такой подход позволил сочетать достаточно сложный уровень теоретического и практического материала с простыми и увлекательными методами его подачи. Следует отметить, что для выполнения заданий и последующего использования предложенных методов достаточен уровень уверенного пользователя ПК.

В качестве основы разработки курса авторами были проанализированы современные профессиональные стандарты в области защиты информации, выбран профессиональный стандарт № 843 «Специалист по защите информации в автоматизированных системах²» в качестве основного ориентира при отборе учебного материала. В результате анализа трудовых действий, описанных в данном стандарте, были выявлены основные знания и умения, необходимые обычному пользователю для поддержания требуемого уровня информационной безопасности на своем рабочем месте согласно своей профессиональной квалификации.

Для обучения по программе слушатель должен:

- знать предметную область; базовые принципы работы с информацией, основы информационного поиска, базовые нормативные акты РФ;
- уметь: устанавливать и изучать требуемое ПО, осуществлять информационный поиск;
- владеть навыками уверенной работы на компьютере.

¹ Как изменились атаки на российские компании за два года. URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/kak-izmenilis-ataki-na-rossiyskie-kompanii-za-dva-goda/#id5>

² Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 15.09.2016 № 522н

Цель ПППК – повышение профессионального уровня слушателей в сфере обеспечения защиты информации в рамках имеющейся квалификации

Учебно-тематический план ПППК рассчитан на 72 часа.

Разработан паспорт компетенций, включающий в себя современные реалии процесса обеспечения защиты информации и информационной безопасности.

Представлены 4 уровня формирования компетенций:

- начальный: компетенция недостаточно развита; частично проявляет навыки, входящие в состав компетенции; пытается, стремится проявлять нужные навыки, понимает их необходимость, но у него не всегда получается;
- базовый: уверенно владеет навыками, способен проявлять соответствующие навыки в ситуациях с элементами неопределённости сложности;
- продвинутый: владеет сложными навыками, способен активно влиять на происходящее, проявлять соответствующие навыки в ситуациях повышенной сложности;
- профессиональный: владеет сложными навыками, создает новые решения для сложных проблем со многими взаимодействующими факторами, предлагает новые идеи и процессы, способен активно влиять на происходящее; проявляет соответствующие навыки в ситуациях повышенной сложности.

1. Наименование компетенции: Администрирование систем защиты информации информационно-вычислительных систем¹

Тип компетенции: профессиональная

Под компетенцией понимается **способность обеспечивать защиту информации в информационно-вычислительной системе (ИВС) с учетом поставленных требований к уровню обеспечения информационной безопасности и защиты информации.**

Слушатель должен:

знать:

- программно-аппаратные средства (ПАС) защиты информации ИВС;
- основные меры по защите информации в ИВС;

уметь:

- устанавливать и настраивать программное обеспечение (ПО) с учетом требований по обеспечению защиты информации;
- использовать криптографические методы и средства защиты информации в ИВС;
- анализировать события, связанные с защитой информации в ИВС;

владеть:

- навыками использования программных средств для решения, поставленных задач по защите информации в ИВС.

Уровни формирования компетенций представлены в таблице 1.

Таблица 1. Дескриптор знаний, умений и навыков по уровням компетенции «Администрирование систем защиты информации автоматизированных систем»

Уровень	Знает	Умеет	Владеет
Начальный	Основы компьютерной грамотности	Устанавливать и настраивать по заданным параметрам	Навыками уверенного пользования ПК для решения поставленных задач
Базовый	О проблемах обеспечения защиты информации	Применять программные средства обеспечения защиты информации для решения поставленных задач (уничтожение, сокрытие информации и др.)	Навыком отбора готовых решений к требуемой ситуации защиты информации
Продвинутый	Программно-аппаратные средства защиты информации	Формулировать требования к обеспечению защиты информации: ставить цель и задачи	Навыком работы с программами и алгоритмами криптографической защиты информации
Профессиональный	Методы и средства защиты информации	Подбирать, устанавливать, настраивать и применять специальные программные средства обеспечения защиты информации для решения поставленных задач (уничтожение, сокрытие информации и др.)	Навыком формулировки требований к обеспечению защиты информации и определять пути их достижения: ставить цель, задачи, подбирать методы и средства защиты информации проблемной области

2. Наименование компетенции: Обеспечение работоспособности систем защиты информации при возникновении нештатных ситуаций

Типа компетенции: профессиональная

Определение, содержание и основные существенные характеристики компетенции: Под компетенцией понимается **способность восстанавливать после сбоев и отказов ПО ИВС.**

Слушатель должен:

знать:

знать:

¹ ГОСТ Р 53622–2009. Информационные технологии. Информационно-вычислительные системы. Стадии и этапы жизненного цикла, виды и комплектность документов

- организационные меры защиты информации ИВС;
уметь:
- классифицировать и оценивать угрозы информационной безопасности ИВС;
- применять ПО обеспечения безопасности данных;

- владеть:
 - навыками использования ПО для восстановления после сбоя систем обработки информации
- Уровни формирования компетенций представлены в таблице 2.

Таблица 2. Дескриптор знаний, умений и навыков по уровням компетенции «Обеспечение работоспособности систем защиты информации при возникновении нештатных ситуаций»

Уровень	Знает	Умеет	Владеет
Начальный	Основные угрозы защиты информации и способы их предупреждения	Определять требования к организации процесса защиты документированной информации	Представлением о способах несанкционированного доступа к носителям данных
Базовый	Основные угрозы безопасности информации и модели нарушителя	Создавать надежный и устойчивый ко взлому пароль	Представлением о способах защиты информации от нарушения статуса
Продвинутый	Современное программное обеспечение для сохранения требуемого статуса информации	Подбирать, настраивать и использовать современное программное обеспечение для сохранения требуемого статуса информации	Навыком применять специализированное ПО для восстановления информации
Профессиональный	Различные ресурсы для проверки уровня защиты статуса информации: Доступность, конфиденциальность	Подбирать, настраивать и использовать специализированное ПО для восстановления информации	Навыком подбора ресурсов для решения поставленных задач по восстановлению автоматизированных систем после сбоя, либо для недопущения сбоя

Тематическое планирование курса «Защита информации»

В курсе использованы теоретические аспекты, представленные в учебнике Черновой Е.В. «Информационная безопасность человека» [10]. Согласно паспорту компетенций было предложено следующее тематическое планирование.

Тема 1. Сущность и понятие защиты информации (10 часов)

Понятие, сущность и цели защиты информации. Концептуальные основы защиты информации. Критерии, условия и принципы отнесения информации к защищаемой. Носители защищаемой информации. Значение информационной безопасности для субъектов информационных отношений.

Практическая работа. Оценка надежности и достоверности информации. Работа с сервисами определения надежности ресурса в Интернет.

Цель – научиться применять существующие способы анализа информации на предмет ее надежности и достоверности.

Задание 1. Найти ресурсы Федерального Госоргана, Областного Госоргана, новостной ресурс – обосновать их надежность и достоверность, используя предложенные сервисы проверки

Задание 2. Угрозы доступности, целостности и конфиденциальности личной информации.

Задание 3. Письма счастья, мобильные приложения, манипуляции действиями пользователя, фейковые новости

Примечание: для работы были выбраны заведомо надежные ресурсы для демонстрации обучающимся, как должен выглядеть доверенный ре-

сурс. Для выполнения остальных заданий были разработаны специальные кейсы, демонстрирующие современные проблемы пользователей ИКТ.

Тема 2. Угрозы безопасности информации (10 часов)

Классификация угроз информационной безопасности и защиты информации. Дестабилизирующее воздействие на защищаемую информацию. Несанкционированный доступ к информации.

Практическая работа. Угрозы и модели нарушителя предметной области. Оценка рисков нарушений информационной безопасности и разработка рекомендаций по их снижению.

Цель – провести анализ предметной области с точки зрения выявления угроз данной предметной области и выработки рекомендаций по их предотвращению.

Задание. Проанализируйте представленную предметную область, определите угрозы, разработайте модель нарушителя, оцените риски нарушения безопасности по заданным параметрам.

Примечание: для работы обучающимся были предложены как стандартные предметные области (библиотека, издательское агентство и др.), так и необычные, фантазийные (например, агентство недвижимости на Марсе, корпорация Марвел, министерство магии и другие). Такой подход показал, что правила и нормы информационной безопасности и защиты информации применимы на любой предметной области.

Тема 3. Административный уровень защиты информации (10 часов)

Политика безопасности. Программа безопасности. Оценка рисков и базовый уровень защиты.

Практическая работа. Защита информации от несанкционированного доступа.

Цель – выработать основные знания, умения и навыки в области защиты персональной информации на персональном компьютере и используемых ресурсах.

Задание 1. Изучите конфигурацию вашего компьютера с помощью программы

Задание 2. С помощью предложенной программы проверьте, какие программы на вашем ПК не являются лицензионными

Задание 3. Изучите доступную вам Wi-Fi сеть с помощью предложенных программ. Какие уязвимости были обнаружены?

Задание 4. Программа монитор сетевой безопасности и фаервол для контроля вашей сети.

Задание 5. Онлайн сервисы генерации паролей и программы генерации паролей. Возможно-сти браузера

Задание 6. Онлайн сервисы проверки пароля на устойчивость ко взлому

Задание 7. Онлайн и оффлайн менеджеры паролей. Хранение паролей в браузере.

Задание 8. Массовая рассылка писем с сокрытием адресной книги и персональным обращением к адресату

Примечание: для работы обучающимся были предложены свободно распространяемые программные средства, характеризующие специалистами ИБ как надежные. Так же в работе предложены ресурсы, отражающие современное состояние проблемы защиты информации и созданные ведущими практиками в области безопасности.

Тема 4. Программные средства защиты информации (18 часов)

Защита программного обеспечения от несанкционированного доступа. Краткий обзор существующих на рынке средств защиты информации от несанкционированного доступа. Задача защиты от вмешательства посторонних лиц и аппаратные средства аутентификации. Удаление информации с заданными требованиями.

Практическая работа. Обеспечение защиты от несанкционированного доступа к информации.

Цель – изучить возможности контроля и предотвращения несанкционированного доступа к информации с использованием различных организационных мер и программного обеспечения.

Задание 1. Создание и работа с токени-приманками

Задание 2. Способы закрытия доступа к папке в ОС Windows.

Задание 3. Анализ уязвимости интернет-логинов.

Задание 4. Защита информации в документах: пароль, запрет изменений, шаблоны

Задание 5. Восстановление данных с помощью ПО.

Задание 6. Безвозвратное удаление информации, низкоуровневое форматирование.

Примечание: для работы обучающимся были предложены свободно распространяемые программные средства, характеризующие специалистами по информационной безопасности как надежные. Кроме этого, применялись методики и рекомендации по обеспечению защиты информации от ведущих специалистов по информационной безопасности. При этом сложность заданий меняется от простых, решаемых базовыми средствами операционной систем до сложных, для выполнения которых необходимо использование специализированного программного обеспечения и/или программного кода.

Тема 5. Криптографические методы защиты информации (10 часов)

Методы и средства криптографической защиты информации. Виды криптографических преобразований. Алгоритмы шифрования и дешифрования информации. Электронная цифровая подпись. Стеганография как метод сокрытия данных.

Практическая работа. Криптографическая защита информации.

Цель – изучить методы криптографической защиты информации, применяемые для решения различных задач профессиональной области.

Задание 1. Изучение различных методов шифрования: метод замен, метод Кардано, метод перестановок.

Задание 2. Разработка и анализ хеш-функций.

Задание 3. Стеганография как метод сокрытия данных в графических и музыкальных файлах. QR-коды.

Примеры контрольных заданий и кейсов

1) Каким образом можно выстроить удобную и защищенную работу на АРМ: защита от НСД при оставленном без присмотра компьютере.

2) Обеспечение сохранности информации в пакетах прикладных программ (напр., MS Office) при сбое работы.

3) Защита от НСД к файлам, хранимых на жестком диске при:

- разграничении доступа разных пользователей;
- невозможности разграничения доступа разных пользователей.

4) Пользователь постоянно пользуется носителями информации из различных мест, при этом:

- компьютер пользователя не подключен к Интернет;
- компьютер пользователя подключен к Интернет.

5) Используя 3 различных, метода сокрытия информации зашифровать сообщение «Информация – царица мира»

6) Флеш-носитель заражен вредоносной программой, оставляющий доступными только ярлыки на папки. После работы антивирусной программы ярлыки были удалены.

Опишите процедуру восстановления любым способом

7) Вы ошибочно удалили необходимые вам файлы, корзина так же была очищена. Каким образом вы можете восстановить файлы?

Опишите процедуру восстановления любым способом

8) Опишите процедуру низкоуровневого форматирования. Для чего она нужна?

9) Опишите разные способы удаления файла с компьютера, без применения специализированного ПО, в чем особенность каждого?

10) Опишите механизм удаления файла с компьютера на машинном уровне.

11) Опишите стеганографические способы сокрытия информации в компьютерном изображении: exif, гео-тег, архив, водяные знаки

Обучающие задачи (кейсы), иные практикоориентированные формы заданий

1) Известно, менеджер компании «Твой успех» Алина пользуется личным электронным почтовым ящиком, социальными сетями («ВКонтакте», «Одноклассники», Facebook и пр). При этом она, как правило, закрывает браузер без нажатия кнопки «Выход», использует Internet Explorer, использует 1–2 несложных пароля для всех аккаунтов, выходит в Интернет с рабочего места, иногда из дома, и все социальные сети привязаны к одному электронному ящику.

1. Определите риски отдельные риски информационной безопасности: целостности, доступности, конфиденциальности.
2. Сформулируйте для Алины рекомендации по защите от угроз информационной безопасности.

2) Екатерине на электронную почту пришло письмо следующего содержания: «Здравствуй, Владимир! Вами был сделан запрос для восстановления данных электронного кошелька «Web-MoneySet». Ваш логин: vladimir1986. Ваш пароль:236834vm. Для управления счетом установите плагин для совершения денежных операций во вложении.» К письму прикреплен файл *exe.

1. Какие действия должна предпринять Екатерина в данной ситуации?
2. Используется ли какой-либо метод(–ы) психологического воздействия в данной ситуации? Если да, то какой(–ие)? Аргументируйте свою точку зрения.

3) Георгий имеет опыт работы в ИТ-индустрии более 3 лет, сейчас он ищет работу и разместил свое резюме на нескольких интернет-сервисах. Через некоторое время с ним связался Светлов А.А., представившийся HR-менеджером компании «Инфософт». Чтобы решить приглашать Георгия на собеседование или нет работодатель хочет проверить его навыки работы с мобильными программами. Светлов А.А. предлагает скачать специальную программу по ссылке и продемонстрировать свои умения. Георгий скачивает приложение, выполняет задание работодателя, однако на собеседование его не приглашают. Через некоторое

время выясняется, что вредоносная программа позволила злоумышленникам завладеть денежными средствами Георгия с счета, привязанного к мобильному банку.

1. Есть ли ошибки в информационном поведении Георгия, и, если да, то какие?
2. Как правильно поступить в такой ситуации?
3. Каким образом можно избежать подобных ситуаций в дальнейшем?

Результаты освоения курса

В процессе освоения курса обучающимся было предложено изучить специализированные программные средства и ресурсы, позволяющие упростить процедуру защиты собственной информации от несанкционированного доступа, утраты и утечки. Слушатели познакомились с ресурсами проверки личных данных – утечки паролей, логинов. Освоили ресурсы и программы по созданию надежных паролей и их хранению. Изучили особенности удаления информации штатными средствами ОС и специальными программами, и ключевые характеристики данных процедур.

Разработанный нами курс получил квалификацию курса 3 уровня в Университете 20.35: «третий уровень – способность к результативной и продуктивной деятельности в рамках данной области» [8]. В первый поток обучение по курсу прошли 11 человек, все получили сертификаты о повышении квалификации. Следует отметить, что не все обучающиеся являлись специалистами в области ИКТ, однако, в целом отзывы о курсе свидетельствовали о том, что задания составлены грамотно и интересно для людей разного уровня вовлеченности в область защиты информации.

Заключение

Цифровизация экономики, развитие и повсеместное использование технологий искусственного интеллекта, умных цифровых устройств привело к увеличению различных видов угроз, связанных с утечкой, потерей или модификацией данных, предназначенных или принадлежащих отдельным пользователям, приводящих к зачастую невозможным потерям финансовых средств, репутации и т.п. Это обуславливает необходимость обучения непрофильных специалистов основам обеспечения защиты информации в личной жизни и профессиональной деятельности для предотвращения его вовлеченности в процессы нарушения информационной безопасности. Для этой цели была разработана программа повышения профессиональной квалификации «Защита информации», в результате освоения которой слушатели не только получили знания основ обеспечения защиты информации, но и приобрели практические навыки в этой области благодаря выполнению заданий, охватывающих разносторонние сферы деятельности.

Литература

1. Chernova E.V., Gavrilova I.V. Training teenagers to ensure their own cybersecurity // Proceedings of the International Scientific Conference "FarEastCon" (ISCFEC 2020). Серия: Advances in Economics, Business and Management Research. Vladivostok, 2020.
2. Chernova EV, Gavrilova IV Developing a Willingness to Provide Personal Cybersecurity in Early Adolescence // The International Science and Technology Conference «FarEastCon», 2018. P. 752–759
3. The motivation of high school teachers in the formation of their own competencies in the field of information security / D.P. Polushkin, E.L. Trejbach, E.V. Chernova, A.S. Dokolin // Security & Future. 2017. № 1. P. 21–22
4. Захаров С.Ю. Роль персонала в поддержании информационной безопасности организации // Информационные технологии в науке, управлении, социальной сфере и медицине: сборник научных трудов VI Международной конференции / под ред. О.Г. Берестневой, В.В. Спицына, А.И. Труфанова, Т.А. Гладковой; Томский политехнический университет. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2019. 614с. С. 557–560
5. Кадры для цифровой экономики // Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media of the Russian Federation – <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/866/>
6. Кибербезопасность 2020–2021 // Positive Technologies. URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/kiberbezopasnost-2020–2021/>
7. Рынок труда в информационной безопасности России в 2024–2027 гг.: прогнозы, проблемы и перспективы. URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/rynok-truda-v-informacionnoj-bezopasnosti-v-rossii-v-2024–2027-gg-prognozy-problemy-i-perspektivy/>
8. Университет «20.35». Инструкция по применению // АНО «Платформа НТИ». URL: https://ntinews.ru/in_progress/likbez/universitet-20–35-instruktsiya-po-primeneniyu.html
9. Чернова Е.В. Инновационные образовательные технологии в преподавании основ информационной безопасности / Электротехнические системы и комплексы. 2015. № 1 (26). С. 52–55
10. Чернова Е.В. Информационная безопасность человека: учебное пособие для вузов / Е.В. Чернова. – 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2020. 243 с.
11. Чернова Е.В. Опыт академического партнёрства вуза и производителей ПО в области информационной безопасности как инструмент повышения конкурентоспособности студентов // Фундаментальные исследования. 2013. № 1. С. 111–115
12. Чернова Е.В. Угрозы информационной безопасности при работе сотрудников в социаль-

ных сетях // Современная модель управления: проблемы и перспективы: материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, 30–31 октября 2020 г., г. Магнитогорск / под общ. ред. Н.В. Кузнецовой. – Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2020. 162 с. С. 43–48 с.

13. Чернова Е.В., Гаврилова И.В., Романова М.В. Формирование компетенций в области информационной безопасности у будущих бакалавров прикладной информатики. Открытое образование. 2024. Т. 28. № 3. С. 4–11.
14. Чусавитина Г.Н. Elaboration of a frame model for intensification and managing requirements to learning outcomes in regional systems of continuing professional education / Г.Н. Чусавитина, Л.В. Курзаева, Н.Н. Зеркина, Е.А. Ломакина, М.В. Мусийчук // International Review of Management and Marketing. 2016. Vol. 6 (2). P. 190–197.

FORMATION OF COMPETENCIES IN THE FIELD OF INFORMATION SECURITY AND INFORMATION PROTECTION IN THE DIGITAL ECONOMY

Chernova E.V., Gavrilova I.V., Dokolin A.S., Romanova M.V.

Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk secondary school № 28

The problem of preparing the user to understand the essence of ensuring information security, as well as the formation of basic competencies in protecting personal and professional information, was especially acute during the 2020 pandemic in the context of the transfer of almost all activities to a remote format and does not reduce its relevance due to the widespread introduction of artificial intelligence technologies. The work provides the content of the professional development program "Information Security", developed for students with non-core higher education not related to information technology, information security and information protection. Detailed descriptors of the competencies being formed, as well as a thematic plan of the program are provided. The topics studied, the goals of practical classes and assignments are disclosed, and the specifics of the tasks offered to students are characterized.

Keywords: information security, information protection, education, advanced training.

References

1. Chernova E.V., Gavrilova I.V. Training teenagers to ensure their own cybersecurity // Proceedings of the International Scientific Conference "FarEastCon" (ISCFEC 2020). Series: Advances in Economics, Business and Management Research. Vladivostok, 2020.
2. Chernova EV, Gavrilova IV Developing a Willingness to Provide Personal Cybersecurity in Early Adolescence // The International Science and Technology Conference "FarEastCon", 2018. R. 752–759
3. The motivation of high school teachers in the formation of their own competencies in the field of information security / D.P. Polushkin, E.L. Trejbach, E.V. Chernova, A.S. Dokolin // Security & Future. 2017. No. 1. P. 21–22
4. Zakharov S. Yu. The role of personnel in maintaining the information security of the organization // Information technologies in science, management, social sphere and medicine: collection of scientific papers of the VI International conference / edited by O.G. Berestneva, V.V. Spitsyn, A.I. Trufanova, T.A. Gladkova; Tomsk Polytechnic University. Tomsk: Publishing house of Tomsk Polytechnic University, 2019. 614 p. P. 557–560
5. Personnel for the digital economy // Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media of the Russian Federation – <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/866/>

6. Cybersecurity 2020–2021 // Positive Technologies. URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/kiberbezopasnost-2020–2021/>
7. The labor market in information security in Russia in 2024–2027: forecasts, problems and prospects. URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/rynok-truda-v-informacionnoj-bezopasnosti-v-rossii-v-2024–2027-gg-prognozy-problemy-i-perspektivy/>
8. University “20.35”. Instructions for use // ANO “NTI Platform”. URL: https://ntinews.ru/in_progress/likbez/universitet-20–35-instruktsiya-po-primeneniyu.html
9. Chernova E.V. Innovative educational technologies in teaching the basics of information security / Electrical systems and complexes. 2015. No. 1 (26). P. 52–55
10. Chernova E.V. Human information security: a textbook for universities / E.V. Chernova. – 2nd ed., corrected. and add. Moscow: Yurait Publishing House, 2020. 243 p.
11. Chernova E.V. Experience of academic partnership between a university and software manufacturers in the field of information security as a tool for increasing the competitiveness of students // Fundamental research. 2013. No. 1. P. 111–115
12. Chernova E.V. Threats to information security when employees work in social networks // Modern management model: problems and prospects: materials of the All-Russian (national) scientific and practical conference, October 30–31, 2020, Magnitogorsk / edited by N.V. Kuznetsova. – Magnitogorsk: Publishing house of Magnitogorsk. state tech. university named after G.I. Nosov, 2020. 162 p. Pp. 43–48 p.
13. Chernova E.V., Gavrilova I.V., Romanova M.V. Formation of competencies in the field of information security among future bachelors of applied informatics. Open education. 2024. Vol. 28. No. 3. Pp. 4–11.
14. Chusavitina G.N. Elaboration of a frame model for intensification and managing requirements for learning outcomes in regional systems of continuing professional education / G.N. Chusavitina, L.V. Kurzaeva, N.N. Zerkina, E.A. Lomakina, M.V. Musyichuk // International Review of Management and Marketing. 2016. Vol. 6 (2). P. 190–197.

Место и роль кураторства в личностном и профессиональном развитии студентов в вузе

Румянцева Зоя Алексеевна,

преподаватель английского языка, кафедра английского языка № 4, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России)

E-mail: zoey99@bk.ru

В статье рассматривается место и роль кураторства в профессиональной подготовке студентов в вузе. Актуальность изучения темы кураторства обусловлена необходимостью создания комфортной образовательной среды, которая способствует не только профессиональному, но и личностному развитию студентов.

Цель данной статьи – рассмотреть место и роль традиционного кураторства и студенческого кураторства в профессиональной подготовке студентов в контексте их взаимосвязи и взаимодействия.

Основное внимание уделено интерпретации понятия «кураторство» в рамках различных педагогических исследований, анализу теоретических аспектов кураторской деятельности и студенческого кураторства, влиянию на адаптацию студентов, приводятся практические примеры реализации в вузах международного профиля. Представлены педагогические условия, способствующие успешной реализации кураторской деятельности. В статье раскрывается важная роль куратора в формировании профессиональных и личностных компетенций студентов, развитии социальной ответственности и интеграции в образовательную среду.

Ключевые слова: кураторство, студенческое кураторство, высшее образование, профессиональная подготовка, адаптация студентов, педагогическая деятельность.

Кураторство в высшем учебном заведении рассматривается учеными как системный механизм, направленный на адаптацию студентов к новым условиям обучения, развитие их академического и профессионального потенциала, а также формирование у них личностных и социальных компетенций. Особую значимость эта деятельность приобретает в условиях интернационализации вузов, когда студенты сталкиваются с языковыми, культурными и социальными барьерами [1].

Введение структурированных и целенаправленных кураторских программ позволяет снизить стресс адаптации, повысить академическую успеваемость и улучшить вовлеченность студентов в образовательный процесс.

Теоретические аспекты кураторской деятельности были широко проанализированы в кандидатских диссертационных исследованиях.

Так, в своей диссертации Т.П. Бугаева характеризует кураторскую деятельность в воспитательной системе современного вуза как принятие её как нормы в структуре профессиональной деятельности преподавателей [4].

Рассматривая проблему адаптации студентов-первокурсников в высшем учебном заведении, Н.Б. Подсосова выделяет, что педагогическая поддержка к образовательной среде вуза через институт кураторства представляет собой процесс совместной равнопартнёрской доверительной деятельности куратора и студента, направленный на развитие его субъектности и личностного потенциала [12].

На основе синергетического подхода Н.Н. Киселева определяет систему кураторской деятельности как сложную, открытую, неравновесную, вероятностную, самоуправляемую и нелинейную и отмечает, что сложноорганизованная система кураторства имеет не один, заданный кем-либо путь, а множество собственных путей развития, соответствующих природе, особенностям этой системы и содержит в себе принцип саморазвития: решение одних задач и проблем приводит к постановке новых задач и проблем, стимулирующих развитие системы кураторской деятельности [8].

Г.В. Буянова дает определение кураторства как планомерной деятельности опытного специалиста или преподавателя вуза, обладающего набором профессиональных компетенций и специальных умений, направленная на реализацию профессионально-адаптационной и организационно-координирующей функций, обеспечивающих формирование профессиональной направ-

ленности будущих бакалавров на основе целенаправленного и комплексного изучения обучающихся, мотивирования и оказания воспитательного содействия в выстраивании у них системы знаний о профессии, принятии профессии и интeриоризации профессиональных ценностей в ходе intersubjectного взаимодействия [5].

Теоретические аспекты кураторства так же отмечались во многих научных исследованиях.

Т.Б. Паршина отмечает, что в переводе с латинского языка слово «куратор» означает «попечитель» – человек, который опекает кого-либо, присматривает, наблюдает. В современных реалиях наиболее подходящим синонимом для определения сущности кураторской деятельности является «наставник» (в советский период использовалось понятие «шефство») [11].

Согласно исследованию И.А. Матвеевой, кураторство в высшем учебном заведении представляет собой систему педагогической деятельности, направленную на организационно-воспитательную и социально-педагогическую поддержку студентов. Ключевая роль куратора заключается в помощи студентам на всех этапах их адаптации, включая академическую, социально-культурную и психологическую составляющие [10].

Роль кураторства в профессиональной подготовке студентов

З.С. Божонов подчеркивает, что важность кураторства заключается в его способности формировать у студентов профессионально-личностные качества. Поддержка со стороны куратора позволяет студентам осваивать не только учебные дисциплины, но и развивать навыки, которые необходимы для успешной профессиональной деятельности. В рамках кураторства студенты получают возможность участвовать в проектах, направленных на развитие их лидерских качеств, социального взаимодействия и ответственности [3].

Как отмечает Н.А. Замяткина, в будущем институт кураторства может стать ещё более значимым инструментом адаптации студентов. Внедрение инновационных технологий, таких как искусственный интеллект, позволит создавать персонализированные программы поддержки студентов. Кроме того, важно развивать взаимодействие студентов-кураторов с преподавателями и администрацией вуза для достижения большей эффективности в образовательном процессе [7].

Куратор играет важную роль в повышении мотивации студентов, содействует формированию устойчивой учебной активности и поддерживает их в решении личностных и академических проблем. Эффективное кураторство помогает студентам не только адаптироваться к вузовской среде, но и активно включаться в образовательный процесс.

Таким образом, кураторство является неотъемлемой частью образовательной среды, способствуя профессиональному и личностному разви-

тию студентов. Эффективная реализация кураторской работы требует комплексного подхода, включающего педагогическую подготовку кураторов, использование современных технологий и поддержку на уровне вуза.

Педагогические условия эффективности кураторской деятельности

Для успешной реализации кураторства необходимы определённые педагогические условия. Во-первых, важным элементом является профессиональная компетентность кураторов, которая достигается через специализированные тренинги, курсы и обмен опытом. Во-вторых, необходима интеграция кураторской работы с общим образовательным процессом вуза, что включает взаимодействие с преподавателями, деканатами и другими структурными подразделениями [13].

Цифровизация образовательной среды также становится важным аспектом современного кураторства. Использование цифровых платформ позволяет оперативно взаимодействовать с учащимися, предоставлять им необходимую информацию и организовывать мероприятия в удобной форме. Это особенно актуально в условиях интернационализации и увеличения числа иностранных студентов [13].

Система студенческого кураторства основывается на инициативе студентов. Все принципы студенческого кураторства должны быть заключены в некотором своде правил, отражающем причины и цели создания исследуемой организации, отмечает К.В. Грибенщиков [6].

Е.Я. Бельская и О.С. Цветкова выделяют, что главным достоинством студенческого кураторства является то, что его нельзя применять в «приказном порядке» [2].

Н.В. Ковбаса и И.В. Веселкова выделяют ряд преимуществ студенческого кураторства по сравнению с традиционным:

- степень доверия первокурсников к студентам старших курсов выше в сравнении с доверием к традиционному куратору;
- максимально эффективная вовлеченность куратора – студента-старшекурсника в проблемы первокурсников вследствие собственного недавнего окончания периода адаптации в вузе;
- отсутствие разницы в возрасте между куратором и студентом, вследствие чего организация коммуникативных процессов происходит гораздо легче [9].

По итогам проведения анализа педагогической литературы предлагаются следующие рабочие определения понятий «кураторство» и «студенческое кураторство» как взаимодополняющих:

Кураторство в высшем учебном заведении – это система мер, направленных на организационно-воспитательную и социально-педагогическую поддержку студентов различных курсов в адаптации к образовательной среде в рамках мер

«преподаватель-студент». Основные аспекты кураторства включают такие меры, как:

- **Организационная поддержка:** кураторы помогают студентам ориентироваться в учебном процессе, знакомят их с расписанием, требованиями и правилами учебного заведения. Это включает в себя проведение вводных встреч, предоставление информации о доступных ресурсах и службах поддержки;
- **Воспитательная работа:** кураторы занимаются формированием у студентов ценностей и норм поведения, способствующих успешной учебе и социализации. Это может быть реализовано через проведение тренингов, семинаров и других мероприятий, направленных на развитие личностных и социальных навыков студентов.
- **Социально-педагогическая поддержка:** Кураторы выступают в роли посредников между студентами и преподавателями, помогая решать возникающие проблемы, такие как: трудности в обучении или личные вопросы. Также кураторы могут организовывать группы поддержки или менторские программы.
- **Персонализированный подход:** Кураторство предполагает внимание к каждому студенту, учитывая его личные особенности, потребности и интересы. Это создает более комфортную и продуктивную образовательную среду.

Таким образом, кураторство играет ключевую роль в интеграции студентов в образовательный процесс, способствуя их личностному и профессиональному развитию.

Студенческое кураторство – это комплекс мероприятий, обеспечивающий социально-психологическую поддержку студентов вуза в рамках системы «студент-студент».

Студенческое кураторство в высших учебных заведениях представляет собой важный аспект образовательного процесса, который способствует более глубокому взаимодействию между студентами младших и старших курсов. Основная цель студенческого кураторства заключается в создании психологически здоровой, комфортной и мотивирующей среды для студентов первых-вторых курсов, которая помогает им не только успешно адаптироваться к новым условиям учебы, но и развивать свои личные и профессиональные навыки.

В рамках студенческого кураторства ответственные студенты старших курсов или представители студенческих организаций вуза оказывают помощь и поддержку студентам младших курсов в решении различных вопросов, которые могут возникнуть в процессе обучения. Это может включать: академическую поддержку, организацию мероприятий, а также предоставление психологической помощи и советов по карьерному развитию. Таким образом, студенческое кураторство выступает в роли связующего звена между учебным заведением и студентами, обеспечивая более эффективное усвоение знаний и навыков.

Кроме того, студенческое кураторство способствует формированию сообщества среди студентов, что позволяет им обмениваться опытом, делиться идеями и находить единомышленников. Такие взаимодействия обогащают учебный процесс и создают атмосферу сотрудничества, что является особенно важным в условиях современного образовательного пространства. В конечном итоге, студенческое кураторство может значительно повысить уровень удовлетворенности студентов от процесса обучения и укрепить их мотивацию к достижению высоких академических результатов и активной общественной деятельности.

Практика и опыт организации традиционного и студенческого кураторства в вузах

Существуют различные программы студенческого кураторства, которые могут различаться в зависимости от учебного заведения и страны:

1. Программы наставничества – студенты старших курсов или преподаватели помогают новичкам адаптироваться к учебному процессу в вузе;

2. Студенческие организации – группы, которые занимаются организацией мероприятий, поддержкой студентов и развитием лидерских навыков;

3. Академическое кураторство – программа, в рамках которой кураторы помогают студентам при выборе специальных дисциплин и планировании карьеры;

4. Социальное кураторство – направлено на поддержку студентов в их социальной интеграции, включая психологическую помощь и организацию досуга;

5. Программы обмена – позволяют студентам учиться в других учебных заведениях или странах при наличии ответственного куратора на каждом этапе;

6. Специализированные программы – ориентированы на студентов с особыми потребностями, предлагающие индивидуальную поддержку.

Данные программы студенческого кураторства направлены на улучшение учебного опыта, развитие навыков студентов и создание здорового и комфортного психологического климата в студенческой среде.

Кураторство практикуется во многих вузах, в том числе в России и странах СНГ. Одним из ярких примеров реализации кураторства является опыт МГИМО (Московский государственный институт международных отношений), где эта система активно используется для адаптации студентов, особенно первокурсников. Кураторы помогают студентам ориентироваться в учебной среде, формировать академические навыки и успешно интегрироваться в вузовскую культуру. Значительное внимание уделяется поддержанию межкультурного диалога и вовлечению студентов в международные образовательные и культурные проекты.

В МГИМО существует несколько моделей кураторства, направленных на поддержку студентов и развитие их профессиональных навыков. Ключевыми аспектами являются:

- 1. Академическое кураторство:** каждый курс или группа студентов имеет своего куратора, который помогает в учебном процессе, отвечает на вопросы и предоставляет рекомендации по выбору курсов и специализаций.
- 2. Профессиональное кураторство:** специалисты из различных областей (дипломаты, бизнесмены, эксперты) сотрудничают с учебными группами, проводя мастер-классы, лекции и практические занятия, что помогает студентам лучше понять свою будущую профессию.
- 3. Социальное кураторство:** кураторы занимаются не только академическими вопросами, но и помогают адаптироваться к студенческой жизни в университете, организуя культурные мероприятия, выездные тренинги и способствуя укреплению связи между студентами.
- 4. Международное кураторство:** для иностранных студентов предусмотрены специальные программы как со стороны кураторов Международного управления МГИМО, так и со стороны отдела по работе с иностранными студентами Студенческого союза МГИМО, которые помогают интегрироваться в учебный процесс, понять культурные различия и адаптироваться к новым условиям.

Таким образом, данные модели кураторства МГИМО способствуют созданию поддерживающей и развивающей среды в вузе, что особенно важно в контексте международных отношений и глобальной политики.

С целью изучить основные сферы направленности деятельности традиционных кураторов МГИМО и представить их приоритетные задачи в иерархическом порядке в рамках интервью были опрошены кураторы различных факультетов и курсов МГИМО. В процессе интервью кураторам курсов были заданы следующие вопросы (Табл. 1):

Таблица 1. Вопросы к интервью и их цели

Вопросы к интервью	Цель
1. Каковы основные направления работы куратора курса?	Определить, обращают ли кураторы внимание на личность студента; Определить приоритетные стороны, которые кураторы учитывают в своей деятельности.
2. Есть ли специфика работы со студентами различных курсов и в чем она заключается?	Выявить отличительные особенности и черты при работе кураторов младших и старших курсов.
3. Как Вы относитесь к студенческому кураторству? В чем заключается его особенность и специфика?	Выявить, знакомо ли кураторам само понятие студенческого кураторства и их личное отношение к этому опыту.

Вопросы к интервью	Цель
4. Какова роль старосты группы, в Вашем понимании?	Определить основные направления работы старосты группы в качестве представителя студенческого кураторства.
5. Считаете ли вы, что кураторам следует обращать внимание и учитывать особенности эмоционального состояния студентов, их личные особенности, индивидуальные черты и переживания?	Выявить, применяют ли кураторы курса персонализированный подход при работе со студентами.

Источник: Составлено автором на основе результатов интервью.

Результаты первого вопроса выявили следующие направления деятельности куратора:

- Контроль за посещаемостью студентами учебных занятий;
- Контроль академической успеваемости студентов;
- Мотивация к учебной деятельности;
- Создание и обеспечение благоприятного психологического климата в учебных группах;
- Личностное развитие студента.

Направление, касающееся личностного развития, на последнем месте объясняется преобладающим объемом организационно-воспитательной работы кураторов, и в этой связи присутствует необходимость работы студенческого кураторства для более активной работы с указанным направлением.

По результатам второго вопроса специфика работы куратора на 1–2 курсах заключается в том, что студенты проходят процесс адаптации к новому жизненному этапу и новой среде, оказавшись вне своей зоны комфорта и вдали от привычных им условий. В зависимости от личности студента и черт его характера процесс адаптации может проходить для него либо без проблем, либо очень тяжело психологически, что впоследствии сказывается и на успеваемости студентов, и на их мотивации учиться, и очень часто им необходима психологическая помощь и поддержка. Именно в этот период совместная работа кураторов курса и студенческих кураторов в лице старост групп и ответственных студентов старших курсов позволяет ускорить и облегчить процесс адаптации.

В отличие от студентов младших курсов, студенты 3–4 курсов считаются зрелыми, обладающими более высоким уровнем адаптации и имеющими определенный опыт, которым они могут делиться с остальными студентами. Однако, студенты старших курсов нуждаются в психологической помощи и поддержке наравне со студентами младших курсов, особенно перед заключительной сессией и государственной итоговой аттестацией.

По итогам третьего вопроса кураторы курса положительно оценивают направление студенче-

ского кураторства, поскольку, в первую очередь, оно позволяет более эффективно наладить каналы коммуникации между деканатом и студентами различных курсов и групп через старост и ответственных студентов. Во-вторых, студенческие кураторы могут делиться своим опытом в учебе, оказывать поддержку, давать советы и направлять их в правильное русло.

По результатам четвертого вопроса, роль старосты, как представителя студенческого кураторства, кураторы курса оценивают как:

- «Лицо» студенческой группы;
- Наставник и пример для подражания;
- Лидер коллектива;
- Помощник куратора курса и студенческой группы.

Таким образом, кураторы курса убеждены в том, что от успеваемости старосты зависит успеваемость и показатели группы, так как он является личным примером и незаменимым помощником как в учебном процессе, так и в жизни.

По результатам финального вопроса, кураторы считают очень важным обращать внимание на личностные особенности и эмоциональное состояние студентов, поскольку данные факторы:

- влияют на успеваемость и восприятие учебного процесса;
- оказывают существенную помощь и поддержку при процессе адаптации у студентов младших курсов;
- имеют важное значение при работе со студентами, имеющими слабую психологическую устойчивость;
- оказывают помощь в решении организационных и личных вопросов студентов.

Следует так же отметить, что не менее значимым звеном в процессе социальной адаптации считаются иностранные студенты вуза. Социальная адаптация иностранных студентов определяется как непрерывный процесс адаптации к новым условиям обучения, культурной и социальной среде, как процесс, в котором человек адаптируется к деятельности (учебной, научной и т.п.), приобретает знания и навыки, адаптируется к новому образу жизни в обществе (условиям жизни), усваивает культурные нормы, ценности, развивает необходимые способности (язык, коммуникативные навыки).

Приведем несколько ключевых аспектов деятельности кураторов и студенческих кураторов при работе с иностранными студентами:

- Информационная поддержка: кураторы предоставляют информацию о правилах университета, учебных планах и культурных особенностях страны, что помогает иностранным студентам ориентироваться в новой среде;
- Социальная интеграция: организация мероприятий и встреч помогает студентам завести знакомства, расширить социальный круг и улучшить навыки общения на иностранном языке;
- Эмоциональная поддержка: кураторы могут стать надежной опорой для студентов, помогая

им справляться с чувством одиночества или культурного шока.

- Академическая помощь: кураторы и студенческие кураторы могут помочь с адаптацией к учебному процессу, поясняя особенности учебной системы и предлагая помощь в изучении предметов;
- Навигация в бюрократии: кураторы помогают студентам разобраться с визами, медицинским обслуживанием и другими административными вопросами.

Таким образом, кураторство способствует более успешной интеграции иностранных студентов, улучшая их академические и социальные результаты в университете.

Можно констатировать, что успешная социальная адаптация определяется актуализированными потребностями иностранных студентов в учебно-культурной среде университета: образовательными, информационными и социальными. На сегодняшний день экосистема вуза позволяет студентам-первокурсникам безгранично проявлять свою культурную идентичность. Например, отдел по работе с иностранными студентами Студенческого союза МГИМО при помощи специальной программы «Buddy» объединил свыше 70 пар российских и иностранных студентов. Иностранные студенты посещают экскурсии по Москве, «квизы», разговорные клубы, кинопоказы и другие мероприятия, направленные на социально-психологическую интеграцию иностранцев в России. На сегодняшний день большая часть иностранных студентов вуза является активистами Студенческого союза МГИМО и составляет его неотъемлемую часть.

Заключение и выводы

По результатам исследования определено, что основное отличие традиционного кураторства от студенческого заключается в том, что студенческое кураторство ставит на первое место личность и личностное развитие студента с целью его благоприятной адаптации в вузе, в то время как традиционное кураторство более формализованно и уделяет большее внимание организационно-воспитательному аспекту при работе со студентами и результатам их академической успеваемости. По итогам проведенного интервью можно сделать вывод, что личностное развитие студента является одним из направлений деятельности классического куратора, однако в иерархии направлений традиционного кураторства данный показатель занимает последнее место.

Исследование позволило дать определение студенческому кураторству, которое является инновационным направлением в развитии университета.

Анализ теоретических основ кураторства показал, что данная деятельность базируется на интеграции организационных, воспитательных и прогностических функций, направленных на формирование благоприятной образовательной среды.

Куратор выступает связующим звеном между студентами, преподавателями и администрацией, способствуя не только адаптации, но и развитию самостоятельности, ответственности и социальной активности учащихся.

Практика реализации кураторства на примере МГИМО подтверждает его эффективность при условии системного подхода и использования современных педагогических технологий.

Так же было выявлено, что введение в организацию процесса студенческого кураторства на различных курсах в качестве психолого-педагогического сопровождения позволит наиболее эффективно организовать в вузе деятельность института кураторства и отвечать современным запросам высшего образования. Взаимосвязь и взаимодополнение традиционного и студенческого кураторства позволяют сформировать у студентов как будущих специалистов личностные и профессиональные компетенции и способствуют развитию лидерских качеств, социальной ответственности и профессиональной самоидентификации.

Литература

1. Акутина С.П., Щелина Т.Т. Современные модели кураторства в высшем образовании // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2016. № 1 (41). С. 173–178.
2. Бельская Е.Я., Цветкова О.С. Студенческое кураторство как важная составляющая формирования и развития общекультурных компетенций будущего энергетика // Материалы III Международного молодёжного форума: в 3 томах. Том 3. Томский политехнический университет, Энергетический институт. 2015. С. 237–241.
3. Божонов З.С. Система кураторства и ее роль в воспитании студенческой молодежи // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 6–3. С. 14–17.
4. Бугаева Т.П. Деятельность куратора в современном вузе: дис. канд.пед.наук 13.00.01 / Бугаева Т.П. Новокузнецк. 2010. 264 с.
5. Буянова Г.В. Формирование профессиональной направленности будущих бакалавров посредством кураторской деятельности: дис. канд.пед.наук 13.00.08 / Буянова Г.В. Пермь. 2021. 203 с.
6. Грибенщиков К.В. Система студенческого кураторства, как инструмент повышения качества образования // Мирская наука. 2017. № 4 (4). С. 32–36.
7. Замяткина Н.А. Личностный потенциал студентов: сущность и подходы к трактовке // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6А. Ч. I. С. 107–117.
8. Киселева Н.Н. Научно-практические основы оптимизации социально-педагогической деятельности в условиях модернизации образова-

ния: дис. канд.пед.наук 13.00.01, 13.00.08 / Киселева Н.Н. Нижний Новгород. 2013. 289 с.

9. Ковбаса Н.В., Веселкова И.В. Студенческое кураторство как помощь в адаптации студентов первого курса института информатики и телекоммуникаций СИБГУ // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 46. С. 1651–1654.
10. Матвеева И.А. Роль куратора студенческой группы в обеспечении качества организации образовательного процесса в вузе // Санкт-Петербургский образовательный вестник. 2017. № 5 (9). С. 22–24.
11. Паршина Т.Б. Кураторство в вузе – Пенза: Изд-во Пенз гос. технол. Академии. 2017. 170 с.
12. Подсосова Н.Б. Педагогическая поддержка адаптации студентов первого курса к образовательной среде вуза: дис. канд.пед.наук 13.00.01 / Подсосова Н.Б. Новокузнецк. 2012. 260 с.
13. Щелина Т.Т. Академическое кураторство в инновационном вузе: психологическая обоснованность и педагогическая целесообразность // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2014. № 4 (36). С. 248–255.

THE PLACE AND ROLE OF SUPERVISION IN THE PROFESSIONAL TRAINING OF STUDENTS AT THE UNIVERSITY

Rumiantseva Z.A.

Moscow State Institute of International Relations

The article discusses the place and role of supervision in the professional training of students at the university. The relevance of studying the topic of supervision is due to the need to create a comfortable educational environment that contributes not only to the professional, but also to the personal development of students.

The purpose of this article is to consider the place and role of traditional supervision and student supervision in the professional training of students in the context of their relationship and complementarity.

The main attention is paid to the interpretation of the concept of «supervision» within the framework of various pedagogical studies, analysis of the theoretical aspects of curatorial activity and student supervision. The impact on student adaptation, practical examples of implementation in international universities are provided. Pedagogical conditions that contribute to the successful implementation of curatorial activities are presented. The article reveals the important role of the curator in the formation of professional and personal competencies of students, the development of social responsibility and integration into the educational environment.

Keywords: curatorship, student curatorship, higher education, professional training, student adaptation, pedagogical activity.

References

1. Akutina S.P., Shchelina T.T. Modern models of mentoring in higher education // Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences. 2016. No. 1 (41). P. 173–178.
2. Belskaya E.Ya., Tsvetkova O.S. Student mentoring as an important component of the formation and development of general cultural competencies of future power engineers // Proceedings of the III International Youth Forum: in 3 volumes. Volume 3. Tomsk Polytechnic University, Power Engineering Institute. 2015. P. 237–241.
3. Bozhonov Z.S. The mentoring system and its role in the education of student youth // Actual problems of humanitarian and natural sciences. 2016. No. 6–3. P. 14–17.

4. Bugaeva T.P. The activities of a curator in a modern university: dis. candidate of ped. sciences 13.00.01 / Bugaeva T.P. Novokuznetsk. 2010. 264 p.
5. Buyanova G.V. Formation of professional orientation of future bachelors through curatorial activities: dis. candidate of ped. sciences 13.00.08 / Buyanova G.V. Perm. 2021. 203 p.
6. Gribenshchikov K.V. The system of student curatorship as a tool for improving the quality of education // World Science. 2017. No. 4 (4). P. 32–36.
7. Zamyatkina N.A. Personal potential of students: essence and approaches to interpretation // Pedagogical journal. 2022. Vol. 12. No. 6A. Part I.P. 107–117.
8. Kiseleva N.N. Scientific and practical foundations for optimizing social and pedagogical activity in the context of education modernization: diss. candidate of pedagogical sciences 13.00.01, 13.00.08 / Kiseleva N.N. Nizhny Novgorod. 2013. 289 p.
9. Kovbasa N.V., Veselkova I.V. Student supervision as assistance in adaptation of first-year students of the Institute of Informatics and Telecommunications of SIBSU // Innovations. Science. Education. 2021. No. 46. P. 1651–1654.
10. Matveeva I.A. The role of the curator of a student group in ensuring the quality of the organization of the educational process at the university // St. Petersburg Educational Bulletin. 2017. No. 5 (9). P. 22–24.
11. Parshina T.B. Supervision at the University – Penza: Publishing House of the Penza State Technological Academy. 2017. 170 p.
12. Podsova N.B. Pedagogical Support for Adaptation of First-Year Students to the Educational Environment of the University: Dis. Cand. Pedagogical Sciences 13.00.01 / Podsova N.B. Novokuznetsk. 2012. 260 p.
13. Shchelina T.T. Academic Supervision at an Innovative University: Psychological Validity and Pedagogical Expediency // Bulletin of the Lobachevsky University of Nizhny Novgorod. Series: Social Sciences. 2014. No. 4 (36). P. 248–255.

Комбинаторика квалификационных навыков в дизайн-образовании (на примере международного сравнения)

Янь Фэнь,

аспирант, Институт изящных искусств, Московский педагогический государственный университет
E-mail: amguema2016@mail.ru

Квалификационным критерием российского дизайнера – бакалавра является владение или владение методологией и приемами дизайнерского и культурного жанра. Проектно-культурный жанр представлен системой специфических знаний об особом визуальном языке. Способности ученика, начинающего дизайнера и навыки профессионала – это разные уровни подготовки. Навык зависит от умения человека концентрировать определенные приемы профессии, что определяет в дальнейшем разные уровни профессиональной культуры в том или ином жанре творчества. Китай и Россия не копируют друг друга, а ищут свой подход к решению вопроса оценки квалификации дизайнера. На примере книжного дизайна квалификационные критерии китайского дизайнера дополнительно, помимо базовых знаний и современных технологий печати, требуют еще и проявления патриотического настроения и культуры здоровья.

Ключевые слова: проектно-культурный жанр, квалификационный критерий профессионала, навык и способности дизайнера.

Актуальность исследования

Комбинаторный метод признается главным методическим инструментом в профессиональной практике дизайнеров. Комбинаторный метод включает в себя технические приемы проектной графики, художественно-графические приемы композиционного расположения составных элементов проекта на планшетах и графический результат художественно-образного вариативного мышления. Способности дизайнера – достаточная сложная мыслительная работа, можно сказать, что отнюдь не каждому студенту она удается. Единственное пожелание родителям – формировать особое мышление будущего дизайнера в условиях жизненного комфорта сложно, поэтому нужно создавать барьеры сложностей, которые преодолевать станет ребенок, выполняя «игровое задание».

Понятие *комбинаторика* у начинающего дизайнера постепенно формируется в процессе освоения навыков инструментальной, культурно-языковой и идейно-ценностной технологий. Такими навыками являются:

- возможности использования метафоры в формообразовании объектов дизайна,
- использование цветовой колористики локальных традиционных школ,
- использование графического наследия локальной территории, включая дописьменный период исторического развития многонациональной страны.

Проблемно-модульные задания как форма профессионального студенческого тренинга

Примером вузовского уровня таких тренингов может быть учебный процесс, пронизанный проблемно-модульными заданиями, направленными на изучение культурного наследия разных народов, независимо от численности и места проживания на любом континенте. Организация тренингов создает атмосферу активного интереса, обостренной мотивации студентов к поиску и систематизации графической коммуникации (способ рисуночного письма), важного способа визуальной коммуникации в дописьменный период. С помощью современных технологий можно предложить студентам иллюзию погружения в лабораторию творчества, увеличить любой способ вышивания или гравировки на округлой плоскости предмета, что также входит в комплекс достаточно редких навыков дизайнера-бакалавра.

Структурно-информационный анализ наследия многонациональной страны определяет целью со-

здание информационной базы данных, формирующей специальную образовательную среду, где доминантой выступает этнохудожественный компонент, как условие для научной и экспериментальной деятельности студентов и педагогов.

Практико-ориентированная доминанта тренингов в управлении образованием активизирует потенциал инструментальной, культурно-языковой и социально-ценностной технологий проектно-культурного жанра, тем самым модернизирует методическую базу дизайн-образования.

В профессиональной подготовке студентов-дизайнеров большую роль играет *эвристический метод* обучения, способствующий развитию находчивости, активности, стремлению к открытию инновации в дизайнерской практике и в научной деятельности. Эвристический метод уточняется в процессе выполнения курсовых проектов, где перед студентом ставится задача эвристической характеристики не только идеи проекта, но и визуальных акцентов новизны, представленных в виде художественно-графического, фактурного, конструктивного или колористического решения.

Студент может использовать два метода проектного подхода к решению поставленной задачи: модульный и комбинаторный. Если модульных вариантов может быть столько, сколько практических ситуаций в окружающей среде, то комбинаторный метод не имеет ограничений. Бесчисленное множество модификаций провоцируется условием вариативности поисковых эскизов на этапе авторского поиска в каждом проектном решении.

Комбинаторика, как процесс осмысленного действий в художественно-образном решении проектирования, опирается на сочетание самых невероятных, с точки зрения здравого смысла, компонентов. Дизайнер может предложить футуристическую и даже фантастическую для сегодняшнего дня концепцию, но время постепенно превратит её в реальность современности. Умение комбинировать является показателем развитого профессионального типа мышления. Однако на пути к вершине комбинаторики студент должен освоить и применить в многочисленных практических заданиях несколько уровней мышления, в совокупности формирующих благодатную почву для дизайнерского искрометного инсайта (озарения). Формируют совокупный стиль мышления дизайнера несколько уровней, которые развиваются постепенно под контролем педагогов, провоцирующих мысленный самоанализ и формулировки словесного пояснения с помощью терминов.

Мышление дизайнера требует тишины: от источника до проектной реальности

Уточним, что *эвристическое мышление* дизайнера – это стремление к поиску новизны, форме презентации авторской идеи. Результативность авторского эвристического стиля мышления зависит от того, насколько целостно дизайнер формулирует свою идею: «источник-продолжение источника-поиск об-

раза: фантазия эскизного вариативного решения-проектная реальность» и применяет художественно-графические приемы начертания эскизов идеи. Выбор наиболее удачного эскиза зависит от удачного колористического и образного (метафорического) решения. Педагогическая задача состоит в том, чтобы творческая деятельность студента-дизайнера была доведена до автоматизма.

Метод инверсии

Студенту предлагают изменить угол зрения на проектируемый объект на этапе выполнения эскиза-панорамы. Например, увидеть помещение объекта «кафе» не глазами проектировщика, а глазами посетителя, сидящего в разных точках: у окна, возле эстрады, на веранде кафе. Этот метод помогает увидеть акценты стиля и одновременно пустые пространства проектируемого объекта.

Метод «проектирование в воображаемых условиях»

Для развития воображения студентам предлагается ряд заданий: объект под водой, проект «кухня для муравья», «фактура и функция скворечника», «экологическое жилище» для туристического отдыха в горной местности или в северной тундре.

Метод эмоциональных ориентиров

Эмоциональное восхищение вызывают проекты, где акцентом определен цветовой, конструктивный, метафорический вариант авторского решения. В последнее время привлекает внимание графический компонент решения. Педагог направляет поиск студента на расстановку эмоциональных ориентиров в проектируемом пространстве. Например, метафорических: антропоморфных, зооморфных, флороморфных, орнитоморфных, абстрактных арт-объектов, и цветовых «вспышек» в общем колористическом решении. Они создают авторский контекст к проектному решению.

Метод детализации

Формулировка этого метода и внедрение его в обоснование авторского решения обеспечивает позитивную результативность. Он применяется в тех проектах, где обязательным показателем специального задания выдвигается вычленение традиционных канонов: цветовых, конструктивных, знаково-символьных. Метод детализации актуален в период изучения и анализа источника идеи, данный метод является специально ориентированным на сохранение и развитие наследия в проектах дизайна. Особая область исследования создает и соответствующее внимательное отношение комиссии к достоверности элементов наследия из музейного фонда или менее известного, из археологических раскопок.

Метод метафорической образности

Данный метод в последние годы приобретает популярность среди специалистов. Однако способ переноса метафоры с явлений природы и окружающей действительности на проектируемый объект дизайна требует специальных знаний. Метафора

имеет несколько вариантов образного переноса. Задача педагога состоит в том, чтобы снабдить студента интеллектуально-рефлексивным инструментарием, развить у него воображение с помощью следующих приемов:

- *агглютинации*: соединение двух разных конфигураций, объектов в одну нераздельную часть;
- *акцентуации элементов стиля*, визуально передающих сообщение об авторской идее;
- *метафорического переноса явлений на объект*. Интерпретации метафорического переноса в дизайнерской профессии имеют образную конструкцию. Например, проект выставочной галереи в степном городе сконструирован в форме «степной ящерицы с хвостом» (подсобные помещения, кафе, медицинский пункт и т.д.).

Навык осознанного анализа проекта

Педагогическая задача состоит в том, чтобы привить студенту навык осознанного восприятия или оценки своего проекта. Проектирование может быть:

- «по прототипу», если использован канон из архитектурного наследия,
- «по аналогу», если использовано произведение эстрадного искусства, театральные спектакли, произведение народного творчества.

Практика показывает, что наиболее результативно проектирование без аналогов, если автор создает шедевр проектно-культурного жанра, «не имеющий аналогов».

Оценочные критерии проекта

В процессе устной защиты авторского проекта комиссия должна увидеть следующие показатели: функциональный, эмоциональный, стилистический художественно-графический синтез. Стиль – важная цель проектирования объектов социально-культурной сферы.

Требования для профессиональной деятельности китайских дизайнеров (дизайн книги)

В Китае все объекты, имеющие официальный фон, часто пользуются большим доверием. В 2021 году Государственный совет КНР выпустил новую версию «The national catalog of professional qualifications» [6] (Национального каталога профессиональных квалификаций). В каталоге опубликованы 72 профессиональные квалификации, признанные государством. Эти данные включают 59 профессиональных квалификаций (компетенция) специального технического персонала и 13 профессиональных квалификаций (компетенция) персонала по навыку. Вышеуказанные специалисты могут сдать испытание в компетентных органах (отделах) для получения квалификационного удостоверения, признанного на национальном уровне. Например, испытание на профессиональную квалификацию учителя (преподавателя вуза) включает в себя: пе-

дагогику высшей школы, университетскую психологию, правила высшего образования, этику учителя. Испытание на профессиональную квалификацию инженера-строителя включает в себя экономику строительной инженерии, правила и знанию строительной инженерии, управление проектами строительной инженерии, профессиональное управление инжиниринга.

Из приведенных данных дизайнеры не включены в список национальных профессиональных квалификаций. Другими словами, выпускники, получившие диплом по специальности «дизайн» в университете, могут заниматься профессиональной деятельностью, но не могут получить официальную профессиональную квалификацию. Эта жесткая реальность вызвала хаос в самых низовых участках отрасли: из-за отсутствия национальных профессиональных квалификационных ограничений эти выпускники (дизайнеры), имеющие лишь элементарные знания и навыки, просто не в состоянии заниматься профессиональной деятельностью в феномене «чрезмерная внутренняя конкуренция».

В Китае дизайн, безусловно, является очень сложной профессией. С точки зрения внутренней фактора: для этой профессии нет никаких требований. Даже если у вас нет диплома по соответствующей специальности, вы можете заниматься профессиональной деятельностью. С точки зрения внешнего фактора: эта профессия, по сути, находится в самом низу экологической цепочки и требует выполнения задач в любое время и в любом месте.

Исходя из этого статус-кво, как проанализировать требования к профессиональной деятельности китайского дизайнера? Мы можем найти подсказки на конкурсе самых высоких стандартов китайского книжного дизайна, то есть «The beauty of books in China» [7].

Квалификационные требования к отбору [3]

1. Все книги на материковой части Китая, которые имеют обычный книжный номер (ISBN) и были опубликованы нормальным издательством.
2. Книги, участвующие в отборе, должны быть опубликованы в течение последних трех лет (например, если книга участвует в отборе в 2025 году, она должна быть опубликована в период с 2022 по 2025 год).
3. Книги, которые уже участвовали в отборе, не допускаются к повторному участию в отборе.
4. Для обеспечения справедливости и беспристрастности отбора книги, оформленные судьями текущей сессии (текущего созыва), не имеют права участвовать в отборе.

Критерии отбора:

1. Целостность дизайна книги.
2. Идеальное сочетание содержания и формы книги.

3. Дизайн книги должен усиливать функциональность самой книги.
4. Стиль дизайна должен гармонировать с чувством осязания.
5. Дизайн книги должен подчеркивать важность технических средств.

В дополнение к получению соответствующих наград (награды: 2 Gold Medal, 4 Silver Medal, 4 Bronze Medal и 14 Honorary Appreciation), отобранные работы могут быть отправлены в Лейпциг (Германия) для участия в конкурсе «Best book design from all over the world» в следующем году. Этот конкурс является высшим торжеством (праздником) в области книжного дизайна.

Основываясь на этом конкурсе, мы можем проанализировать требования к профессиональной деятельности китайских дизайнеров:

1. Дизайнеры должны быть знакомы со всем процессом производства книг и иметь готовые работы. Источник: № 1 «квалификационное требование к отбору».
2. Дизайнеры должны иметь как макро-, так и микроскопическую точку зрения. Источник: № 1 и № 2 критерия отбора.
3. Дизайнеры должны разбираться в новейших технических средствах. Источник: № 5 критерия отбора. Здесь, технические средства включают в себя технологию печати, технологию переплета, технологию материалов, технологию программного обеспечения. Среди них программное обеспечение:
 - традиционное: Photoshop, InDesign, CorelDRAW, Illustrator;
 - последнее: Affinity Publisher. Это профессиональное издательское программное обеспечение, изобретенное в 2019 году;
 - дополнительное: Cinema 4D, 3Dsmax, Maya.
4. Дизайнеры должны уметь отличать базовую линию (дизайн книги) и дополнительную линию (смысл или путь) книги. Источник: № 3 и № 4 критерия отбора. На практике опытные книжные дизайнеры полностью справляются с базовой линией (дизайном книг). Однако это не значит, что он может уловить дополнительную линию (смысл или путь), скрытую в книгах.

В дополнение к вышеуказанным 4 /четырем профессиональным требованиям, автору необходимо показать 2 требования:

1) дизайнеры должны обладать искренним патриотическим энтузиазмом. Источник: В 2022 году в Китае произошел инцидент с учебником. Учебник был опубликован Китайской народной образовательной прессой и широко использовался в большинстве начальных школ Китая. В учебнике выявилось большое количество проблем с иллюстрациями. Например, персонажи на иллюстрации в основном страдают синдромом Дауна, государственный флаг вывешен вверх ногами, национальные карты были нацарапаны произвольно, девочки одеваются слишком открыто;

2) дизайнеры должны поддерживать хорошее здоровье. Источник: 30 ноября 2024 года из-за

длительной усталости от работы неожиданно умер китайский дизайнер (не книжный дизайнер). В Китае очень популярен новый режим работы (а именно 996).

Вывод: в настоящее время в Китае ни официальные учреждения, ни частные группы не сформировали требований к профессиональной деятельности дизайнеров, имеющих самую разную квалификацию, конкретную в той области, в которой он нашел применение своих творческих способностей.

Заключение

Сравнение профессиональной подготовки дизайнеров в Китае и России показывает, что кроме базового обучения могут быть и другие факторы (условия) проявления способностей в проектировании и оформлении. Например, после окончания российского учебного заведения выпускник с дипломом получает особый статус специалиста «креативного цеха», имеющего особое мнение в обществе. Проектно-культурный жанр представлен системой специфических знаний об особом визуальном языке. Однако на практике каждый дизайнер интерпретирует этот визуальный язык в соответствии со своим пониманием «национальной гордости».

Китай и Россия не копируют друг друга, а ищут свой, национальный подход к решению вопроса оценки квалификации дизайнера. На примере книжного дизайна квалификационные критерии китайского дизайнера дополнительно, помимо базовых знаний, истории китайского феномена в появлении книжного дизайна, традиционных и современных технологий печати, соответствия знаковой конфигурации обложки и содержательного смысла книги, эстетики иллюстраций в учебниках для школы, комиссия аттестации на федеральном уровне требует проявления патриотического энтузиазма и разумной культуры сбережения собственного здоровья.

Опыт международного сравнения помогает увидеть в дизайн-образовании участки, пока ещё не затронутые вниманием и переосмыслением педагогов-исследователей.

Литература

1. Янь, Фэнь. Аналитический обзор индикаторов подготовки педагогов-исследователей (Россия-Китай) // Наука и школа. – 2021. – № 3. – С. 109–118.
2. Ткалич С. К., Янь Фэнь. Интегральный показатель научных и методических приоритетов на творческой кафедре // <http://nauka-i-shkola.ru> 2024. № 1. С. 107–115. DOI: 10.31862/1819-463X-2024-1-107-115.
3. Ткалич С.К. «Образовательный экспорт: наукоёмкая преференция учебного модуля на творческой кафедре». // Журнал ВАК МПГУ «Проблемы современного образования». – 2021. № 5. ISSN 2218-8711. pmedu@mpgu.edu.

4. 文继伟.从企业对设计师能力要求探索设计类人才培养[J].现代装饰,2013,(04):173+182. [Вэнь Цзивэй. Изучение подготовки талантливых дизайнеров с учетом требований компании к способностям дизайнеров // Современное убранство. 2013. № 04. С. 173–182.]
5. 沈珉,陶思佳.基于中国“最美的书”赛事谈中国书籍的整体设计[J].中国艺术,2022,(06):18–29. [Шэнь Мин, Тао Шицзя. Обсуждение общего дизайна китайских книг, основанном на конкурсе «The beauty of books in China» // Китайское искусство. 2022. № 06. С. 18–29.]
6. Государственный совет КНР. URL: https://www.mohrss.gov.cn/SYrlzyhshbzb/SYgundongxinwen/201710/t20171024_280005.html
7. Организация «The beauty of books in China». URL: <https://www.beautyofbooks.cn/web/about> (дата обращения: 06.02.2025).

COMBINATORICS OF QUALIFICATION SKILLS IN UNIVERSITY DESIGN EDUCATION

Yan Feng

Institute of Fine Arts, Moscow Pedagogical State University

The qualification criterion of a Russian designer – bachelor is the skill or mastery of the methodology and techniques of the design and cultural genre. The project-cultural genre is represented by a system of specific knowledge of a special visual language. The abilities of a student, a novice designer and the skills of a professional are different levels of training. A skill depends on the ability of a person to concentrate certain techniques of the profession, which determines in the future different levels of professional culture in a particular genre of creativity. China and Russia do not copy each other, but

are looking for their own approach to solving the issue of qualification assessment of a designer. On the example of book design, the qualification criteria of a Chinese designer additionally, in addition to basic knowledge and modern printing technologies, also require the manifestation of a patriotic attitude and a culture of health.

Keywords: project and cultural genre, qualification criterion of a professional, the skill and abilities of the designer.

References

1. Yan, Fen. Analytical review of indicators for training teacher-researchers (Russia-China) // Science and School. – 2021. – No. 3. – P. 109–118.
2. Tkalich S. K., Yan Fen. Integral indicator of scientific and methodological priorities in the creative department // <http://nauka-i-shkola.ru> 2024. No. 1. P. 107–115. DOI: 10.31862/1819-463X-2024-1-107-115.
3. Tkalich S. K. “Educational export: knowledge-intensive preference of the educational module in the creative department”. // Journal of the Higher Attestation Commission of Moscow State Pedagogical University “Problems of Modern Education”. – 2021. No. 5. ISSN 2218-8711. pmedu@mpgu.edu.
4. 文继伟.从企业对设计师能力要求探索设计类人才培养[J].现代装饰,2013,(04):173+182. [Wen Jiwei. Studying the training of talented designers taking into account the company’s requirements for the abilities of designers // Modern decoration. 2013. No. 04. pp. 173–182.]
5. 沈珉,陶思佳.基于中国“最美的书”赛事谈中国书籍的整体设计[J].中国艺术,2022,(06):18–29. [Shen Ming, Tao Shijia. Discussion of the general design of Chinese books based on the competition “The beauty of books in China” // Chinese art. 2022. No. 06. pp. 18–29.]
6. State Council of the People’s Republic of China. URL: https://www.mohrss.gov.cn/SYrlzyhshbzb/SYgundongxinwen/201710/t20171024_280005.html
7. Organization “The beauty of books in China”. URL: <https://www.beautyofbooks.cn/web/about> (accessed: 06.02.2025).

Формирование политической идентичности у курсантов Сибирской пожарно-спасательной академии на практических занятиях по политологии

Чёрный Сергей Петрович,

канд. пед. наук, доц., кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин, ФГБОУ ВО Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России
E-mail: opk@sibpsa.ru

Савин Александр Петрович,

канд. пед. наук, доц., кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин, ФГБОУ ВО Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России
E-mail: opk@sibpsa.ru

В статье рассматривается вопрос формирования когнитивного компонента политической идентификации личности курсанта на практических занятиях по политологии. Рассмотрена структура процесса, выделены основные проблемные вопросы, которые возникают у курсантов в процессе формирования политической идентификации, определены наиболее важные темы изучаемые в курсе политологии, которые требуют нормативно-правового и эмпирического обоснования с опорой на политическую реальность. Определён наиболее эффективный педагогический инструмент, который позволяет преподавателю определить и сформировать у курсанта Сибирской пожарно-спасательной академии политическую идентичность.

Ключевые слова: политическая идентичность, практические занятия по политологии, педагогические инструменты беседа, моделирование.

Актуальность исследования

Определение своей политической идентичности личности в современных условиях является архиважным вопросом существования нашей государственности как сейчас так и в будущем. Многие авторы, исследующие данную проблему, рассматривают политическую идентичность с разных точек зрения с национальной, общенациональной гражданской, общегражданской, страновой, этнической. И.С. Семенов определяет политическую идентичность как «комплекс идейно-политических ориентаций и предпочтений, которыми субъекты политического процесса наделяют себя и друг друга в процессе коммуникации, и предполагает отождествление носителя политической идентичности с тем или иным сообществом. Она утверждается во взаимодействии с политическими институтами и реализуется в публичной сфере» [2,64].

С нашей точки зрения политическая идентичность – это комплекс знаний, убеждений, ценностей и идеалов, которые позволяют позиционировать личность в политическом пространстве государства, исходя из этого, в своей деятельности личность должна руководствоваться интересами государства, общества, семьи, и своими личными. Проблема в политической идентификации молодого человека в современных условиях состоит в многообразии информации, стилей уклада жизни, желаний которые иногда бывают невыполнимыми, в этих условиях процесс политической идентификации достаточно сложен и противоречив. Таким образом, в процессе формирования политической идентификации возникают противоречия между политической реальностью и политической теорией.

В процессе формирования политической идентификации у курсантов Сибирской пожарно-спасательной академии принимает участие весь профессорско-преподавательский состав, однако существуют дисциплины которые являются ведущими в этом процессе. Такие дисциплины как история, политология, философия, правоведение, социология, психология являются стержнем процесса формирования политической идентификации. Мы же в своем исследовании рассмотрим основные компоненты политической идентичности личности, и особенности процесса формирования политической идентичности у курсантов Сибирской пожарно-спасательной академии на практических занятиях по политологии.

Рассмотрим педагогические компоненты политической идентичности: первый – когнитивный,

который отвечает на вопрос что должен знать человек о истории своей стран, политических институтах, политической власти, о социальной политике, о правах и свободах конституционных, о традициях которые существуют в обществе, силовых структурах, как он воспринимает в этих условиях политическую реальность, а самое главное свое отношение к данным институтам. Процесс формирования данного компонента предполагает, прежде всего, вооружение по этим направлениям курсанта знаниями, а самое главное формирование у курсанта убеждённости в достоверности полученных знаний. Достоверность получаемых знаний определяется научным изложением преподавателем материала по дисциплине с опорой на первоисточники, или экспериментально подтверждённые знания, которые наглядно демонстрируют истинность полученных знаний, в этом случае у курсанта никаких сомнений не возникает, что касается достоверности знаний. Наилучшим методом контроля курсанта, в том что он действительно убеждён в достоверности знаний, служит такой педагогический инструмент как беседа.

При проведении практических занятий по политологии при изучении темы «Политическая система и политический режим» преподаватель на основании знаний курсантов предоставляет возможность курсанту самому произвести классификацию политического режима и политической системы Российской Федерации с использованием правовых документов, подтверждающих его позицию. Исходя из Конституции Российской Федерации, курсанты приходят к выводу, что в России демократический режим с жесткой вертикалью власти, а политическая система европейско-континентальная, так как страна многонациональная, представлена многообразием культур народов проживающих на огромной территории нашей страны. Тогда, не возникает никаких сомнений в достоверности знаний курсанта о политическом режиме и политической системе в России.

Одной из дискуссионных тем для курсантов, является тема «Политическая власть». На практических занятиях курсантам предоставляется возможность самостоятельно определить формы, механизмы, структуру власти, роль каждого гражданина в формировании власти, какие нормативные документы регламентируют процесс деятельности власти, и снова, используя беседу, преподаватель может убедиться в наличии знаний по теме, а самое главное в убежденности курсанта в том, что источником власти является многонациональный русский народ, что и подтверждается Конституцией.

Следующим этапом формирования когнитивного компонента политической идентификации личности курсанта является процесс изучения темы «Государство и гражданское общество». Политический строй государства курсанты усваивают быстро, что собой представляет президентская республика, полномочия Президента, Государственной думы и Совета федерации основные положе-

ния прописаны в Конституции, вопросов не возникает. Исходя из Конституции РФ, курсанты должны усвоить положения закреплённые в ней, что такое государство демократическое, федеративное, социальное, правовое, светское. Курсанты должны быть убеждены в том, что данные положения не просто провозглашены, а обоснованы практикой и другими нормативно-правовыми актами, вызывает интерес положение социальное – то есть деятельность государства направлена на решение социальных проблем, и социальной защиты граждан – убеждение наступает при сравнении социальной политики нашего государства с социальной политикой любого другого государства, например США или Великобритании.

Изучая гражданское общество, как идет процесс его формирования в России достаточно много возникает вопросов у курсантов, разворачиваются дискуссии, иногда ставят под вопрос его существования. На практических занятиях по политологии курсанты должны самостоятельно исследовать структуру Гражданского общества России, определить пути развития, притом опираясь только на факты общедоступные. Преподаватель, используя метод моделирования, предлагает курсантам разработать систему взаимодействия гражданского общества с государством, имея исходные данные о гражданском обществе, такие институты как Общественная палата, и Общественный фронт. Только ознакомившись с работой этих общественных организаций, курсанты приходят к выводу, что Гражданское общество в России формируется, но его особенностью является формирование Гражданского общества сверху, а не снизу. Знание структуры Гражданского общества, его отношения с государством позволяет курсантам понять и убедиться в наличии Гражданского общества в России.

Важным этапом формирования когнитивного компонента политической идентификации является тема «Политические партии и общественно-политические организации (движения)». Сотрудники МЧС, согласно законодательства, находятся вне политики, однако должны курсанты знать политические парламентские партии, чьи интересы они представляют, историю партий, программы, парламентские фракции, руководителей партий и фракций в Государственной думе. Знание законодательных инициатив политических партий позволяет курсантам лучше понимать деятельность партий. Используя информационные ресурсы, курсанты самостоятельно определяют место политической партии в жизни страны, и лично свое отношение к той или иной партии с аргументацией.

Изучая данную тему, одним из вопросов рассматриваемых является избирательная система РФ. Курсанты должны быть убеждены в объективности избирательного процесса, знать его структуру, что такое мажоритарная и пропорциональная избирательная система, почему у нас смешанная, чем отличается система выборов президента России и США. Таким образом при изучении дан-

ных тем идет процесс позиционирования курсанта в политической сфере общества, тем самым идет процесс его политической идентификации.

Одной из актуальных тем, изучаемых на практических занятиях по политологии, является тема «Политическая элита и политическое лидерство», где больше всего возникает вопросов и дискуссий. Мало знать теоретиков, обосновавших теории политических элит, таких как Г. Моска, В. Парето, Р. Михельс, необходимо знать происхождение и историю политических элит России. Знание причин смены политических элит, их государственная или антигосударственная деятельность вызывает особый интерес. В этом плане курсанты должны самостоятельно определиться со своим отношением к элите, определить положительные и отрицательные стороны их деятельности, и какие взгляды они трансформируют в общество, либеральные, социалистические, демократические, на каких позициях стоят патриотических или иных, каковы результаты их деятельности, вызывает интерес вопрос комплектования современных элит, каковы особенности, возможно ли войти в данную группу.

Исходя из анализа проведения практических занятий мы видим, что отношение к политической элите России неоднозначное. Изучения вопроса политического лидерства вызывает большой интерес у курсантов, они рассматривают лидеров России, Советского союза прежде всего с точки зрения государственности, дают классификацию тому или иному лидеру, отражают его сильные и слабые стороны. Используя исторические знания курсанты однозначно дают положительную оценку деятельности Сталина, Брежнева, особо выделяют деятельность Путина по сохранению государства, выстраивание вертикали власти, экономического подъема России, обеспечение безопасности, перевооружение армии, повышение материального благосостояния народа России. Отрицательные оценки дают деятельности Горбачёва и Ельцина. Таким образом курсанты однозначно определяют свою позицию по отношению к политическому лидеру России В.В. Путину, единственный вопрос который возникает, а что после 2030 года, кто придёт на смену, такой же патриот, хозяйственник, или снова потрясения ждут Россию.

В политической идентификации курсанта важной темой является Международная политика России. На практических занятиях по политологии курсанты изучают внешнюю политику России в разные периоды по отношению к странам запада и востока, определяют механизмы взаимоотношений, причины принятия тех или иных решений руководством страны. На протяжении всего времени внешняя политика России была сдержанной, взаимовыгодной, не агрессивной, в тоже время курсанты должны быть знакомы и с деятельностью таких государств на международной арене как США, Великобритания, Германия, Франция, их отношение к России, попыток покорить, подчинить Россию, знание достоверных исторических фактов позволяет курсантам сформировать понима-

ние и отношение к данным странам с учётом тех политических процессов на международной арене, которые сейчас происходят.

Таким образом в ходе исследования мы определили понятие политической идентичности курсанта, минимальный объем знаний по политологии, который позволяет определить курсанту свою позицию по отношению к политическим процессам страны, политическим партиям, политической элите, политическому режиму, деятельности государственных институтов, отношению к развитым странам мира, то есть сформировать свою политическую идентичность.

Литература

1. Аринушкина Н.С. Об определении и типах идентичности // Мир психологии. 2013. № 2. С. 48–53.
2. Богуславская В.Ф., Зайцев И.В. Социально-конструкционистский подход в исследовании политической идентичности // Российский психологический журнал, 2008. № 2. С. 60–66.
3. Бондаренко С.В. Политическая идентичность в киберпространстве // Политическая наука. 2011. № 3. С. 76–92.
4. Зайцев И.В. Опыт социально-психологического исследования особенностей политической идентичности // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2007. Т. 13. № 3. С. 37–41.
5. Павлова О.Н. Идентичность: история формирования взглядов и ее структурные особенности. М., 2011.

FORMATION OF POLITICAL IDENTITY AMONG CADETS OF THE SIBERIAN FIRE AND RESCUE ACADEMY IN PRACTICAL CLASSES IN POLITICAL SCIENCE

Cherny S.P., Savin A.P.
Siberian Fire and Rescue Academy

The article discusses the formation of the cognitive component of the political identification of the cadet's personality in practical classes in political science. The structure of the process is considered, the main problematic issues that arise among cadets in the process of forming political identification are highlighted, the most important topics studied in the course of political science are identified, which require regulatory and empirical substantiation based on political reality. The most effective pedagogical tool has been identified, which allows the teacher to identify and form a political identity in the cadet of the Siberian Fire and Rescue Academy.

Keywords: political identity, practical classes in political science, pedagogical tools, conversation, modeling.

References

1. Arinushkina N.S. About the definition and types of identity // The world of psychology. 2013. No. 2. pp.48–53
2. Boguslavskaya V.F., Zaitsev I.V. Socio-constructionist approach in the study of political identity // Russian Psychological Journal, 2008. No. 2. pp. 60–66.
3. Bondarenko S.V. Political identity in cyberspace // Political Science. 2011. No. 3. pp. 76–92.
4. Zaitsev I.V. The experience of socio-psychological research of the features of political identity // Bulletin of Kostroma State University named after N.A. Nekrasov. 2007. Vol. 13. No. 3. pp 37–41.
5. Pavlova O.N. Identity: the history of the formation of views and its structural features. Moscow, 2011.

Смирнова Юлия Кузьминична,

кандидат биологических наук, доцент кафедры естественных и гуманитарных дисциплин, ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», Тобольский индустриальный институт (филиал)
E-mail: smirnovajk@tyuiu.ru

Современная система высшего инженерного образования предполагает развитие профессиональных компетентностных ориентиров уже на этапе довузовской подготовки. Профессиональная ориентация старшеклассников по своим масштабам становится государственной проблемой в области высшего образования. Одним из эффективных инструментов в проведении профориентации школьников могут быть интерактивные методы и приемы.

Ключевые слова: профориентация старшеклассников, инженерное образование, интерактивные методы, квест-технологии.

Современная система высшего инженерного образования предполагает развитие профессиональных компетентностных ориентиров уже на этапе довузовской подготовки. Стратегия развития государства в передовое развитое общество предполагает наличие кадрового суверенитета страны. Осознанный профессиональный выбор – это одно из главных условий в достижении поставленных государством целей. Формирование компетентностных, качественных, мотивированных специалистов – педагогическая задача тандема «Школа – ВУЗ». Неправильно выбранное профессиональное направление в последствии влечет за собой отсутствие интереса, мотивации к обучению и трудовой деятельности, отчисления обучающихся из ВУЗа, ухода из профессии, перемены профессионального профиля. Всё это приводит к неоправданным государственным экономическим затратам и человеческим ресурсам.

Сложившаяся проблемная ситуация не теряет своей актуальности в регионах страны, в малых промышленных городах. Так, например, между учреждениями высшего образования Тюменского региона идет жесткая конкурентная борьба за абитуриентов. Это связано с усилением конкуренции на рынке образовательных услуг и с уменьшением числа выпускников школ, нацеленных на получение высшего технического образования. Причинами подобной проблемы могут быть:

- низкий уровень подготовки учащихся по профильным дисциплинам в рамках школьного образования;
- отсутствие стремления получить полное среднее образование в школе, в том числе вызванное боязнью сдачи единого государственного экзамена;
- выезд потенциально активной молодежи в крупные региональные центры, вследствие выбора «престижного» образовательного учреждения;
- слабая мотивация выпускников к получению высшего образования, в том числе и в вузах Тюменской области;
- недостаток ясного видения у потенциальных абитуриентов относительных возможностей получения высшего технического образования в региональном вузе. [1]

Таким образом, проблема профессиональной ориентации среди учащихся школ в малых промышленных городах России остается актуальной и значимой.

Указом Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» предполагается создание ком-

фортной среды, способствующей самореализации и раскрытию потенциала молодого поколения. Для этого предлагается сформировать эффективную систему, направленную на самоопределение и профессиональную ориентацию молодежи, обеспечивая доступ к необходимым ресурсам и возможностям для роста. Таким путем возможно раскрыть не только таланты подрастающего поколения, но и воспитать специалистов, владеющими профессиональными компетенциями, способными создавать устойчивый и гармоничный карьерный климат [2].

В узком смысле «профессиональная ориентация» – это агитация подростков и молодежи за те или иные профессии. Однако, большинство современных учащихся школ имеют размытый характер в представлении профессий, руководствуются стереотипами навязанными средствами массовой информации и интернет – сообществами. Представляют мир инженерных профессий под школьным, сугубо теоретическим углом. Презентации технического высшего образования в целом и инженерно – техническое направление в частности не популярны среди школьного педагогического сообщества, так как влекут за собой дополнительные силы и время для подготовки старшеклассников к поступлению в ВУЗ. Кроме этого, среди учащихся старших классов наблюдается тенденция инертности и отсутствия личного интереса при выборе профессиональной направленности.

Таким образом, предлагаются к решению следующие задачи работы в области профессиональной ориентации в вузы Тюменского региона:

- конкретизировать целевую аудиторию абитуриентов для подготовки мотивированных на получение высшего образования, владеющих надежными базовыми и профильными знаниями выпускников школ;
- создать необходимые условия для реализации деятельностно-ориентированной работы с вероятными абитуриентами высшего учебного заведения;
- развитие профессиональных умений и навыков, стимулирующих к осознанному выбору профессии технического и технологического направлений.

ВУЗы малых городов испытывая недостаток абитуриентов, их низкую мотивацию и предметную подготовку активно внедряют в профориентационную работу различные формы и методы профессиональной ориентации старшеклассников.

Одним из результативных инструментов в проведении довузовской профессионально – ориентированной работы являются интерактивные формы и приемы. Современное цифровое пространство перегружено информацией и не всегда в понятном и доступном объеме предоставляет достоверную информацию. Учитывая данную проблему применение интерактивных форм в профориентационной работе представляет информацию в доступной, интересной, легко воспринимаемой форме.

Понятие «интерактивности» означает «согласованную деятельность, взаимность». Интерактивные методы предполагают проектирование заданий, совместное нахождение решений. Они формируют у участников лидерские качества, развивают способности командной работы. Применение игровых элементов в профориентационной работе позволяет школьникам в доступной, понятной им форме узнать об особенностях различных профессий, содействует к пониманию будущих карьерных путей и возможностей.

Примером использования интерактивных методов при проведении профессиональной ориентации с учащимися школ является организация и проведение квестов на базе кафедры естественнонаучных дисциплин Тобольского индустриального института:

- профориентационный квест «Химический калейдоскоп. В поисках научных открытий» (Приложение 1);
- профориентационный квест, посвященный году Д.И. Менделеева в России – «Менделеев. Град».

Квесты организуются для учащихся 9–11 классов и могут проходить среди команд одного класса, различных классов или школ.

Основные целевые установки разработанных квестов связаны в формировании позитивной мотивации у участников к профессиональному самоопределению, с предоставлением возможности проявить творческие, умственные способности и одновременно развить навыки работы в коллективе, а также возможность личного прямого общения со студентами – волонтерами.

Кроме того, в квесте «Менделеев. Град» школьники погружаются в мир великого ученого – земляка, во время выполнения заданий на станциях узнают интересные факты из жизни, учувствуют в проведении известных демонстрационных опытов, проводимых Д.И. Менделеевым на своих лекциях.

В профориентационную работу кафедра включает такую форму работы как встречи и беседы старшеклассников с успешными выпускниками направления «Химическая технология», с представителями предприятия – работодателя, регионального партнера ВУЗа ООО «СИБУР», с ветеранами промышленного производства.

Беседы в формате «Встреча без галстуков», «Разговор от первого лица» проходят в форме круглого стола. В ходе встречи школьники получают информацию непосредственно из первых рук. Бывшие выпускники активно делятся своими аргументами в выборе профессии, опытом поступления и обучения ВУЗе, вопросами практики и трудоустройства на предприятие, перспективами развития нефтегазоперерабатывающего кластера в нашей стране. Старшеклассники активно интересуются профессиональными особенностями химика-технолога, условиями работы на производстве, возможностью карьерного роста, корпоративной мобильностью.

Все перечисленное позволяет активизировать профориентационную работу ВУЗа в условиях малого промышленного города. Обеспечивается индивидуальный подход к каждому потенциальному абитуриенту, учитываются его личностные качества, интересы, склонности, проводятся персональные консультации с родителями. В результате выпускники школ получают четкое представление о своих возможностях и требованиях профессии. Таким образом, потенциальные абитуриенты получают высшее образование в «домашнем» ВУЗе, что позволяет выполнить региональный заказ на кадровый потенциал для предприятий Тюменской области.

Методическая разработка профориентационного мероприятия

Квест «В поисках научных открытий»

Мероприятие представляет собой интерактивный квест по химии для учащихся 9–11 классов. По технологиям проведения квестов предполагается выполнение заданий, в ходе которых команда участников может набрать определенное количество баллов – «молекул». Игроки, используя свои умения, знания, смекалку и логику выполняют задания на этапах – станциях квеста. Выигрывает команда набравшая наибольшее количество баллов – «молекул». Игра длится около 40–50 минут, число игроков в команде 5–6.

В сценарии мероприятия отражены все этапы проведения квеста. Место проведения: 2 учебные аудитории, лаборатория «Общей и неорганической химии», и дополнительный кабинет для организационных моментов.

Подготовительный этап

Материально-техническое оснащение мероприятия: мультимедийный проектор, компьютер, конверты с заданиями, портреты ученых-химиков, жетоны в виде молекулы, распечатанные ребусы, карточки с химическими реакциями.

Специальное оборудование: стеклянные палочки; штативы с пробирками химическими, стаканы химические.

Реактивы: красители, хлорид железа (III), роданид калия, хромат калия, серная кислота, нитрат свинца, йодид калия, сульфат никеля, гидроксид натрия, сульфат меди, раствор аммиака, хлорид кобальта.

Призы команде победителей, поощрительные памятные призы участником мероприятия.

Содержание и сценарий мероприятия

1. Организационный момент

Учащихся знакомят со спецификой ВУЗа и реализуемых направлениях подготовки, основными правилами приемной кампании. Ведущий объясняет правила проведения квест-игры. Участники делятся на команды. Для сопровождения к каждой команде прикрепляется студент – волонтер.

Далее каждой команде выдается «маршрутный лист». В листах находится информация о эта-

пах перемещения команды по локациям – станциям квеста, где участники выполняют задания. При правильном выполнении задания команда получает определенное количество «молекул». На выполнение каждого задания на станции дается не более 5 минут.

Оценивается правильность выполнения заданий (соответственно количество собранных «молекул»).

1. Прохождение участниками всех локаций игры.

2. Подведение итогов и награждение победителей.

Станция «ХИМИЧЕСКИЕ РЕБУСЫ»

Команде предлагаются ребусы в картинках, за пять минут участники должны разгадать их. Для получения «молекул» необходимо дать правильный ответ на 8–10 ребусов.

Станция «СОБЕРИ КОМИКС-ПЕРИОДИЧЕСКУЮ СИСТЕМУ»

Оборудование: карточки с загадками про химические элементы, карточки с комикс-изображениями химических элементов.

Участники наугад выбирают карточку с загадкой, читают вслух. Команде нужно угадать, о каком химическом элементе идет речь, найти его на столе с карточками элементов. Максимальное количество «молекул» определяется количеством правильно угаданных химических элементов.

Время конкурсов ограничено.

Станция «ОПРЕДЕЛИ СРЕДУ РАСТВОРА»

Локация располагается в химической лаборатории. Участникам предлагаются штативы с пробирками, в которых приготовлены водные растворы кислот, щелочей и воды. С помощью индикаторов команда должна определить в какой пробирке какая среда.

За каждый правильный ответ команда получает «молекулу».

Станция «ХИМИЧЕСКАЯ РАДУГА»

На столе лабораторном семь больших пробирок, по числу цветов спектра, помещенных в демонстрационный штатив с белым фоном, и колбы с приготовленными растворами. На этикетках колб указаны только названия растворов. Сливаем попарно растворы.

1– хлорид железа (III) и роданид калия (красный цвет);

2– раствор хромата калия подкисляем H_2SO_4 (оранжевый цвет);

3– нитрат свинца и иодид калия (желтый цвет);

4– сульфат никеля (II) и гидроксид натрия (зеленый цвет);

5– сульфат меди (II) и гидроксид натрия (голубой цвет);

6– сульфат меди (II) и раствор аммиака (синий цвет);

7– хлорид кобальта (II) и роданида калия (фиолетовый цвет).

После выполнения эксперимента и получения цветной радуги участникам предлагается выбрать

соответствующие уравнения химических реакций для каждой цветной в пробирки.

1. $\text{FeCl}_3 + 3\text{KCN} = \text{Fe}(\text{CNS})_3 + 3\text{KCl}$
2. $2\text{K}_2\text{CrO}_4 + \text{H}_2\text{SO}_4 = \text{K}_2\text{Cr}_2\text{O}_7 + \text{K}_2\text{SO}_4 + \text{H}_2\text{O}$
3. $\text{Pb}(\text{NO}_3)_2 + 2\text{KJ} = \text{PbJ}_2 + 2\text{KNO}_3$
4. $\text{NiSO}_4 + 2\text{NaOH} = \text{Ni}(\text{OH})_2 + \text{Na}_2\text{SO}_4$
5. $\text{CuSO}_4 + 2\text{NaOH} = \text{Cu}(\text{OH})_2 + 2\text{Na}_2\text{SO}_4$
6. $\text{CuSO}_4 + 4\text{NH}_3 = [\text{Cu}(\text{NH}_3)_4]\text{SO}_4$
7. $\text{CoCl}_2 + 2\text{KCN} = \text{Co}(\text{CNS})_2 + 2\text{KCl}$

За каждый правильный ответ команда получает «молекулу».

Стация «СОЗДАЙ ТРЕХСЛОЙНЫЙ КОКТЕЙЛЬ»

На этой локации учащимся предлагается из представленных реактивов (масло, окрашенные водные растворы сахара, дистиллированная вода, красители) приготовить в цилиндре трехслойную разноцветную смесь.

Задание: приготовить коктейль и объяснить, почему жидкости не смешиваются.

По окончании квеста команды собираются в учебной аудитории, подводят итоги игры, награждают команду – победителя.

Литература

1. Ю.К.Смирнова, С.А. Татьянаенко. Опыт применения квест технологии в профориентационной работе // Письма в Эмиссия.Оффлайн (The Emissia.Offline Letters): электронный научный журнал. 2023. № 4 (апрель). ART 3236. URL: <http://emissia.org/offline/2023/3236.htm>
2. Указ Президента РФ от 07.05.2018 N 204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». [Электронный ресурс] – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027>
3. Бурдукова К. Методические материалы «Квест-технологии в профориентационной ра-

боте» // [Электронный ресурс] // URL: <https://docplayer.ru/52395946-Metodicheskie-materialy-kvest-tehnologii-v-proforientacionnoy-rabote-iz-istorii-kvesta.html>

4. Олиндер М.В. Возможности довузовской подготовки в профориентационной работе со старшеклассником // Мир науки. Педагогика и психология, 2019 № 2, <https://mir-nauki.com/PDF/35PDMN219>

FEATURES OF CAREER GUIDANCE WORK AT A REGIONAL UNIVERSITY

Smirnova Y.K.

Tyumen Industrial University, Tobolsk Industrial Institute (branch)

The modern system of higher engineering education presupposes the development of professional competence guidelines already at the stage of pre-university training. The professional orientation of high school students is becoming a national problem in the field of higher education. Interactive methods and techniques can be one of the effective tools in conducting career guidance for schoolchildren.

Keywords: Career guidance for high school students, engineering education, interactive methods, quest technologies.

References

1. Yu.K.Smirnova, S.A. Tatyanyenko. Experience of using quest technology in career guidance work // The Emissia.Offline Letters: electronic scientific journal. 2023. No. 4 (April). ART 3236. URL: <http://emissia.org/offline/2023/3236.htm>
2. Decree of the President of the Russian Federation of 05/07/2018 N 204 (as amended on 07/19/2018) "On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024". [Electronic resource] – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027>
3. Burdukova K. Methodological materials "Quest technologies in career guidance work" // [Electronic resource] // URL: <https://docplayer.ru/52395946-Metodicheskie-materialy-kvest-tehnologii-v-proforientacionnoy-rabote-iz-istorii-kvesta.html>
4. Oliner M.V. Possibilities of pre-university training in career guidance work with a high school student // World of Science. Pedagogy and Psychology, 2019 No. 2, <https://mir-nauki.com/PDF/35PDMN219>

Методика групповой фототерапии для женщин: путь к внутреннему исцелению через коллективное творчество

Федюнина Наталья Павловна,
основатель школы фототерапии
E-mail: kazimira_n@mail.ru

Статья посвящена исследованию особенностей методики групповой фототерапии для женщин. Автором анализируются основные аспекты фототерапии, выделяются преимущества методики. Целью данного исследования является изучение влияния групповой фототерапии на психологическое состояние женщин, а также на их самооценку и уровень эмоционального благополучия. Задачи исследования: изучить теоретические основы групповой фототерапии и её влияние на психоэмоциональное состояние участников, определить изменения в уровне самооценки и эмоционального состояния участниц до и после занятия, оценить, как коллективное творчество способствует укреплению эмоциональных связей и социальной поддержки среди женщин. Гипотеза исследования состоит в том, что групповая фототерапия положительно влияет на уровень самооценки и общее эмоциональное состояние женщин. Коллективное творчество и обмен опытом в группе способствуют улучшению психоэмоционального самочувствия, усилению чувства принадлежности и социальной поддержки. Автор делает вывод о том, что групповая фототерапия предлагает уникальную возможность не только выразить свои чувства, но и избавиться от стеснения, повысить самооценку, ощутить поддержку женского круга и пройти путь психологического исцеления. Методика групповой фототерапии – это синергия искусства и групповой поддержки.

Ключевые слова: фототерапия, женщины, внутреннее исцеление, групповая работа, коллективное творчество, доверие, внутренняя красота.

Введение

В современном мире, полном стресса и информационных перегрузок, все больше людей ищут способы самовыражения и внутренней гармонии. Одним из таких эффективных методов является групповая фототерапия, которая открывает новые горизонты для женщин, стремящихся к внутреннему исцелению через коллективное творчество[1].

Фототерапия – это метод психотерапии, основанный на использовании фотографий и визуальных образов для выражения эмоций и личных переживаний. Этот подход может принимать множество форм, включая создание, анализ и обсуждение фотографий, а также использование различных техник визуализации. Групповая фототерапия добавляет в эту практику элемент взаимодействия и сотрудничества, что становится особенно ценным для женщин, испытывающих трудности в самовыражении[2].

Материалы и методы исследования

Методология исследования включает анализ научной и психологической литературы, систематизация существующих методов внутреннего исцеления. Автором описывается уникальная методика групповой фототерапии.

Результаты и обсуждения

Групповая фототерапия – это метод, при котором участницы собираются в группе для совместной работы над своими внутренними переживаниями через фотографию и творческое самовыражение. В процессе фотосессий женщины имеют возможность выразить свои чувства, мысли и эмоции, которые могут оставаться подавленными в повседневной жизни. Фотографии становятся не только визуальным отражением внутреннего состояния, но и инструментом для анализа и обсуждения, что способствует глубокому самопознанию и осознанию. Каждая женщина становится не просто участницей процесса, но и его активным создателем, что играет ключевую роль в ее трансформации[3] (рис. 1).

В группу фототерапии обычно входят женщины с различными жизненными историями и опытом. Это создает пространство для обмена эмоциями, где каждая участница может открыться и поделиться своими переживаниями через фотографии. Коллективное творчество становится важным инструментом, позволяющим:

Фототерапия

Фототерапия, как психотерапевтическая методика работает с одной из форм визуального искусства – фотографией.

Фотография применяется психологом в работе для решения разнообразных психологических проблем, а также для гармонизации и развития личности.

Рис. 1. Фототерапия

1. Создать поддерживающую атмосферу. Участницы чувствуют себя в безопасности, общаясь с женщинами, которые могут понять их чувства и переживания. Это создает условия для эмоционального освобождения и поддержки. Общение с единомышленницами, которые проходят через похожие переживания, позволяет женщинам чувствовать себя менее одинокими. Взаимная поддержка и понимание создают уникальную атмосферу, способствующую личностному росту[4].

2. Развить навыки самовыражения. Работая в группе, женщины могут экспериментировать с различными визуальными формами самовыражения, что способствует развитию креативности и уникального стиля.

3. Укрепить связи и сообщество. Обсуждение работ друг друга способствует формированию глубоких и доверительных отношений между участницами, что является важным аспектом психологического исцеления. Групповая фототерапия учит женщин принимать себя такими, какие они есть, со всеми недостатками и достоинствами. Этот процесс принятия влияет на общее психоэмоциональное состояние.

Этапы методики

Формирование группы

Первый шаг в создании такой группы заключается в тщательном подборе участниц. Важно, чтобы женщины были объединены общей целью, что позволит создать мощный и поддерживающий контекст для трансформации. На этом этапе следует обратить внимание на следующие аспекты. Участницы должны понимать и разделять общую цель – восстановление внутренней гармонии и повышение уверенности. Это поможет создать связь и единство в группе. Будет полезно выбирать женщин с разным жизненным опытом. Это разнообразие может обогатить обсуждения, предоставить различные перспективы и создать пространство для обмена идеями и чувствами. Каждая участница должна находиться на этапе готовности к изменениям и открытости к процессу. Для этого можно провести предварительные беседы, чтобы понять, насколько каждая женщина готова работать над собой[5].

Оптимальное количество участниц в группе – 5–8 человек. Такой небольшой состав позволяет: создать близость, избежать перенасыщения, обеспечить активное участие. Чем меньше группа, тем легче наладить контакт между участницами. Участницы смогут лучше узнать друг друга и укрепить доверие. Большая группа может усложнить обсуждения и внимание к каждой из участниц, что может привести к ощущению изоляции или незамеченности. В небольшой группе каждая участница имеет возможность активно участвовать в обсуждениях, высказывать свои мысли и получать обратную связь.

Знакомство и установление доверия

Первая встреча – это особое событие, которое призвано заложить основу для будущих взаимодействий и сотрудничества. Особенно важно создать теплую и доверительную атмосферу, которая поможет участникам открыться и поделиться своими переживаниями и ожиданиями. Это не только важный шаг в рамках групповой динамики, но и залог успешного взаимодействия в дальнейшем.

Первый шаг на пути к созданию доверительных отношений – это создание комфортной и дружелюбной обстановки. Важно, чтобы участники чувствовали себя расслабленно и непринужденно. Здесь на помощь приходит гордый фотограф, который не только мастер своего дела, но и отличный психолог. С его помощью можно удалить «ледяную» атмосферу и сделать так, чтобы участники начали взаимодействовать между собой. Ключевую роль в процессе знакомства играет мягкое и ненавязчивое руководство диалогом. Фотограф, ведущий вводную беседу, должен обладать навыками активного слушания и эмпатии. Например, задавая открытые вопросы, он может помочь участникам рассказать о себе, своих ожиданиях от мероприятия, и даже о переживаниях, связанных с ним. Это позволяет каждому почувствовать, что его мнение важно и ценится, что способствует установлению доверия.

При помощи специальных упражнений и неформальных бесед участники могут делиться своими ожиданиями и переживаниями. Это может быть, например, круговой обмен информацией, где каждый по очереди рассказывает, что именно его привело на эту встречу и чего он хочет достичь. Важно, чтобы все участники имели возможность высказаться, и даже если у кого-то нет явных ожиданий, то такой открытый формат поможет сформировать у них более четкое представление о цели участия. Первичная неуверенность и напряжение – естественные чувства для большинства людей на первой встрече. Фотограф может использовать различные техники для снятия напряжения, такие как игры на взаимодействие или небольшие групповые задачи. Это помогает людям лучше узнать друг друга, а также надломить барьеры, из-за которых они могут чувствовать себя неловко. Важность психологического комфорта нельзя переоценить – именно это чувство безопасности по-

звolyет людям быть более открытыми и честными, что в конечном итоге приводит к более глубоким связям[8].

Индивидуальная работа с каждой участницей

Групповая фотосессия – это не просто собрание людей перед камерой. Это уникальный опыт, позволяющий каждой участнице проявить свою индивидуальность и зафиксировать её в одном кадре. Для достижения этого цели важна предварительная индивидуальная работа с каждой женщиной.

Перед началом группового фотографирования фотограф проводит короткую персональную сессию с каждой участницей. Эта беседа – не формальность, а важный шаг, который помогает не только установить доверие, но и глубже понять внутренний мир каждой женщины. Задавая открытые вопросы о её интересах, переживаниях и представлениях о себе, фотограф открывает двери в её душевный мир. Следующий этап индивидуальной работы – это определение комфортного образа или состояния, которое женщина хотела бы прожить через фотографию. Фотограф помогает участнице раскрыть свои желания и ожидания, опираясь на результаты предварительного общения. Это может быть что-то легкое и игривое, или, наоборот, глубокое и серьезное. Важно, чтобы каждая женщина почувствовала себя в безопасности и комфорте, ведь именно в таком состоянии она сможет максимально естественно и органично проявить себя перед камерой. Когда участница уверена в своем выборе образа, это отражается на её лице и позах, создавая снимать искренние и запоминающиеся моменты.

Эти этапы работы помогают создать уникальную атмосферу, в которой каждая женщина становится не просто участницей, а важным элементом общего процесса. Она понимает, что её личная история имеет значение и что она ценна именно такой, какая есть. Это ощущение уникальности и ценности способствует тому, что во время фотосессии женщины расслабляются и начинают наслаждаться процессом.

Совместная фотосессия

Совместная фотосессия – это истинная кульминация методики, соединяющей индивидуальную работу и групповую динамику. Фотограф, организующий такую съемку, играет ключевую роль. Он создает атмосферу, в которой каждая участница чувствует себя комфортно и уверенно. Когда одна участница видит, как другие расслабляются, открываются и становятся красивыми перед камерой, это вдохновляет ее на то, чтобы сделать то же самое. В такой обстановке боязнь быть осуждаемой исчезает, и появляется желание быть настоящей.

Совместная фотосессия не только способствует раскрытию внутренней красоты, но и способствует созданию удивительной атмосферы поддержки и взаимопонимания. Участницы начинают обмениваться комплиментами, выражая восхищение друг другом. Compliments, искренние улыбки

и моменты восторга перед красотой и находчивостью подруг по съемке создают удивительную энергетику. Каждая из участниц замечает, как другие расслабляются и открываются перед камерой, что способствует ее собственному раскрепощению. Этот обмен положительными эмоциями создаёт особую энергетику, которая становится видимой на фотографиях. Женщины видят, насколько они прекрасны, и это ощущение передается всему процессу съемки[9].

Одним из самых ценных аспектов групповой фотосессии является искренность, которая возникает между участницами. Каждая женщина уникальна, и ее история, опыт и красота становятся частью общего нарратива. Когда одна из участниц делится своим опытом раскрепощения и самоприятия, это вдохновляет других. Такие моменты создают особую связь между участницами, которая, в свою очередь, делает итоговые фотографии еще более трогательными и естественными. Совместная фотосессия создает крепкую связь между женщинами, которая зачастую сохраняется и за пределами камеры. Поддержка и восхищение друг другом способствуют более глубокому принятию себя. В процессе съемки участницы становятся не только моделями, но и подругами, разделяющими момент, который может стать важной вехой в их жизни (рис. 2).

Рис. 2. Коллективный вид деятельности

Групповая фототерапия предлагает уникальную возможность не только выразить свои чувства, но и избавиться от стеснения, повысить самооценку, ощутить поддержку женского круга и пройти путь психологического исцеления. Положительные результаты сводятся к следующему:

1. Избавление от зажимов. Одна из первых значимых трансформаций, которую переживают участницы, заключается в избавлении от внутренних зажимов. Наблюдая за тем, как другие женщины свободно и открыто выражают свои эмоции через фотографию, каждая из участниц начинает делать это и сама. Это становится катализатором изменений. Понимание того, что страхи и стеснение – это всего лишь проекции, которые можно преодолеть, помогает женщинам почувствовать себя более уверенно. Каждое нажатие на кнопку затвора словно снимает слой ненужных ограничений, оставляя только искренность и истинное «я».

2. Повышение самооценки. Сравнивая свои снимки с изображениями других участниц, женщины начинают видеть собственную красоту в новом свете. Фотографии становятся зеркалом, в котором они могут увидеть себя такими, какие они есть, без фильтров и масок. Этот процесс осознания помогает осознать, что быть собой – значит быть прекрасной. Участницы начинают понимать, что их индивидуальность, их история и их уникальность делают их по-настоящему красивыми[10].

3. Энергия женского круга. Групповая динамика и энергия женского круга создают уникальную атмосферу поддержки и вдохновения. Женщины, объединённые одной целью, начинают делиться своими переживаниями и ощущениями. Это взаимодействие становится мощным источником силы, что в свою очередь помогает участницам укрепить связь не только с собой, но и друг с другом. В таком окружении каждая женщина чувствует, что она не одна, и это очень важно для формирования внутреннего чувства безопасности.

4. Психологическое исцеление. Фотографии, сделанные в процессе групповой фототерапии, становятся не просто изображениями, а инструментами глубокого осознания. Каждая женщина имеет возможность увидеть свои уникальные качества и эмоциональную глубину. Эта практика способствует освобождению от внутренней критики и заложенных комплексов, что позволяет обрести новую точку зрения на себя. Психологическое исцеление, тем самым, становится важным элементом трансформации, а женщины начинают чувствовать себя более гармоничными и довольными собой.

Выводы

Таким образом, групповая фототерапия предлагает уникальную возможность не только выразить свои чувства, но и избавиться от стеснения, повысить самооценку, ощутить поддержку женского круга и пройти путь психологического исцеления. Методика групповой фототерапии – это синергия искусства и групповой поддержки. Она помогает женщинам раскрыть свою красоту, ощутить единство с другими и, что самое главное, найти путь к принятию и любви к себе. В процессе этого удивительного путешествия каждая участница открывает новые грани своей личности, находит вдохновение и поддержку, что в итоге ведёт к глубокому внутреннему исцелению и преобразению[12].

Литература

1. Копытин А.И. Варианты применения фотографии в психотерапии и тренинге // Фототерапия: использование фотографий в психологической практике. / Под ред. А.И. Копытина. – М.: Когито-Центр, 2016.
2. Копытин, А.И. Руководство по фототерапии / А.И. Копытин, Дж. Платтс. – Москва: Когито – Центр, 2008. – 180 с.
3. Попова Т.В., Иванова М.К. Фототерапия как средство формирования межличностных отношений детей старшего дошкольного возраста // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2019. – № 4–1. – С. 108–111; URL: <https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=2076> (дата обращения: 30.01.2025).
4. Константинова, Д.П. Фототерапия как метод психокоррекционной работы с различными группами клиентов // Социальная работа: проблемы и перспективы: материалы V Межвузовской научно-практической конференции, 23 марта 2011 г. – СПб: СПбГУП, 2011. – С. 103–105.
5. Буянова А.Е. Арт-терапевтические техники в социальной работе с семьей и детьми (на примере фототерапии и монотипии) [Электронный ресурс] // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. 2016. № 8–2. С. 113–116.
6. Жданова С. Ю., Зарипова Л.З. Метод фотографии в изучении индивидуальности человека как субъекта познания [Электронный ресурс] // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2012. № 1 (8). С. 153–157.
7. Тупицына Е.А. Техника поддерживающей фотографии как метод фототерапии в психолого-педагогической коррекции [Электронный ресурс] // Results of Research Activities 2018: Inventions, Methods, Innovations: сборник материалов XLII Международной научно-практической конференции (Москва, 17 декабря 2018 г.). Астрахань: Научный центр «Олимп», 2018. С. 267–269.
8. Андрущенко, Н.Ю. Фототерапия – актуальный метод арт-терапии / Н.Ю. Андрущенко, А.Е. Макаренко // Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер: сборник научных статей. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – С. 75–78.
9. Вайзер, Д.Т. Техники фототерапии [Текст]: исследование секретов личных фотографий и семейных фотоальбомов / Джуди Вайзер; [перевод с английского Ю. Морозовой и др.]. – Москва: Генезис, 2017. – 419 с.
10. Тишкова А.С. Практика применения фототерапии в психологическом консультировании и психотерапии: теоретический экскурс // СМАЛЬТА. 2022. № 1. С. 5–14.
11. Sontag S. About Photography. 7th ed. Moscow: Ad Marginem Press, Muzej sovremennogo iskusstva "Garazh" Publ., 2018, 272 p. (In Russian) 13. Tararina E. Master's Box. Workshop on Art Therapy. Saint Petersburg: Variant Publ., 2017, 208 p. (In Russian)
12. Uruntayeva G.A. Practical training in preschool psychology: textbook. student's handbook. higher. and secondary pedagogical studies. Moscow: Prosveshchenie Publ., 2019. 368 p.

METHODOLOGY OF GROUP PHOTOTHERAPY FOR WOMEN: THE PATH TO INTERNAL HEALING THROUGH COLLECTIVE CREATIVITY

Fedyunina N.P.

The article is devoted to the study of the peculiarities of the method of group phototherapy for women. The author analyzes the main aspects of phototherapy, highlights the advantages of the technique. The purpose of this study is to study the effect of group phototherapy on the psychological state of women, as well as on their self-esteem and emotional well-being. Research objectives: to study the theoretical foundations of group phototherapy and its impact on the psychoemotional state of participants, to determine changes in the level of self-esteem and emotional state of participants before and after the lesson, to assess how collective creativity contributes to strengthening emotional bonds and social support among women. The hypothesis of the study is that group phototherapy has a positive effect on the level of self-esteem and the general emotional state of women. Collective creativity and the exchange of experience in a group contribute to improving psychoemotional well-being, strengthening a sense of belonging and social support. The author concludes that group phototherapy offers a unique opportunity not only to express your feelings, but also to get rid of shyness, increase self-esteem, feel the support of a female circle and walk the path of psychological healing. The technique of group phototherapy is a synergy of art and group support.

Keywords: phototherapy, women, inner healing, group work, collective creativity, trust, inner beauty.

References

1. Kopytin A.I. Variants of using photography in psychotherapy and training // *Phototherapy: the use of photographs in psychological practice.* / Ed. A.I. Kopytin. – M.: Kogito-Center, 2016.
2. Kopytin, A.I. *Phototherapy Guide* / A.I. Kopytin, J. Platts. – Moscow: Kogito-Center, 2008. – 180 p.
3. Popova T. V., Ivanova M.K. Phototherapy as a means of forming interpersonal relations of older preschool children // *Scientific Review. Pedagogical Sciences.* – 2019. – No. 4–1. – P. 108–111; URL: <https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=2076> (date accessed: 30.01.2025).
4. Konstantinova, D.P. Phototherapy as a method of psychocorrectional work with various groups of clients // *Social work: problems and prospects: materials of the V Interuniversity scientific and practical conference, March 23, 2011.* – SPb: SPbGUP, 2011. – P. 103–105.
5. Buyanova A.E. Art therapeutic techniques in social work with family and children (on the example of phototherapy and monotype) [Electronic resource] // *Sociology in the modern world: science, education, creativity.* 2016. No. 8–2. P. 113–116.
6. Zhdanova S. Yu., Zaripova L.Z. The method of photography in the study of human individuality as a subject of cognition [Electronic resource] // *Vector of Science of Togliatti State University. Series: Pedagogy, Psychology.* 2012. No. 1 (8). P. 153–157.
7. Tupitsyna E.A. The technique of supportive photography as a method of phototherapy in psychological and pedagogical correction [Electronic resource] // *Results of Research Activities 2018: Inventions, Methods, Innovations: collection of materials of the XLII International scientific and practical conference (Moscow, December 17, 2018).* Astrakhan: Scientific Center "Olimp", 2018. P. 267–269.
8. Andrushchenko, N. Yu. Phototherapy – a relevant method of art therapy / N. Yu. Andrushchenko, A.E. Makarenko // *Improving the quality of professional training of specialists in the social and educational spheres: a collection of scientific articles.* – Vitebsk: VSU named after P.M. Masherov, 2022. – P. 75–78.
9. Weiser, D.T. Phototherapy techniques [Text]: a study of the secrets of personal photographs and family photo albums / Judy Weiser; [translated from English by Yu. Morozova et al.]. – Moscow: Genesis, 2017. – 419 p.
10. Tishkova A.S. The practice of using phototherapy in psychological counseling and psychotherapy: a theoretical excursion // *SMALTA.* 2022. No. 1. P. 5–14.
11. Sontag S. *About Photography.* 7th ed. Moscow: Ad Marginem Press, Muzej sovremennogo iskusstva "Garazh" Publ., 2018, 272 p. (In Russian) 13. Tararina E. *Master's Box. Workshop on Art Therapy.* Saint Petersburg: Variant Publ., 2017, 208 p. (In English)
12. Uruntayeva G.A. *Practical training in preschool psychology: textbook. student's handbook. higher. and secondary pedagogical studies.* Moscow: Prosveshchenie Publ., 2019. 368 p.

Формирование эмоционально-волевого компонента политической идентификации у курсантов Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России на практических занятиях по политологии

Чёрный Сергей Петрович,

канд. пед. наук, доц., кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин, ФГБОУ ВО «Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России»
E-mail: opk@sibpsa.ru

Савин Александр Петрович,

канд. пед. наук, доц., кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин, ФГБОУ ВО «Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России»
E-mail: opk@sibpsa.ru

В статье исследуется проблема формирования эмоционально-волевого компонента политической идентификации у курсантов Сибирской пожарно-спасательной академии на практических занятиях по политологии. Определены основные этапы формирования данного компонента, выявлены основные подходы по формированию эмоционально-волевого компонента, в том числе и эмоциональное изложение материала преподавателем и эмоциональное восприятие материала курсантами. Выявлены наиболее эффективные педагогические инструменты психологического воздействия на курсанта при формировании волевого компонента, рассмотрен сам процесс его формирования, выявлены внутренние и внешние мотивы формирования политической идентичности. Определена результативность процесса формирования эмоционально-волевого компонента политической идентификации у курсантов академии.

Ключевые слова: эмоционально-волевой компонент, педагогические инструменты, эмоции, мотивы.

Актуальность исследования

Исследование процесса формирования политической идентичности его теоретических и практических основ особенно на современном этапе посвящены работы многих исследователей таких как Е.Ю. Милешкиной, И.С. Семеновко, С.А. Панкратова, М.Н. Лебедевой и многих других, которые представляют разные подходы к исследованию данной проблемы. Однако мы рассмотрим практическую сторону данной проблемы, на примере формирования политической идентификации у курсантов Сибирской пожарно-спасательной академии. Ранее мы рассматривали процесс формирования когнитивного компонента политической идентификации, сейчас исследуем формирование эмоционально-волевого компонента политической идентификации курсанта. Если процесс формирования когнитивного компонента заложен программой предмета политология, то формирование эмоционально-волевого компонента связано прежде всего с эмоциональной и волевой сферой личности, то есть с психологической стороной вопроса.

Цель исследования рассмотреть основные этапы формирования эмоционально-волевого компонента у курсантов академии и определить основные педагогические инструменты, которые позволяют эффективно формировать эмоционально-волевою сферу личности по политической идентификации, другими словами эмоциональный компонент предполагает превращение теоретических знаний, ценностей и норм политических в личные взгляды, убеждения, верования. Рассмотрим процесс формирования эмоционального компонента у курсантов, где можно выделить несколько подходов: первый – умение преподавателя эмоционально излагать материал прежде всего на лекции, умение управлять своими эмоциями, так как информация которая передается эмоционально она воспринимается наиболее эффективно и запоминается. Кроме эмоционального изложения информации она должна обладать достоверностью и подтверждаться документально или практикой, например Конституцией, реальными событиями которые известны курсантам. В этом контексте важным является умение курсантов воспринимать и распознавать эмоции которые преподаватель использует в когнитивной деятельности. Процесс формирования эмоционального компонента начинается с такого вида эмоций как удивление – когнитивная эмоция которая возникает при внезап-

ном появлении неожиданной ситуации при этом у курсанта возникает адекватная реакция на отклонение от нормы, в данном случае в ходе педагогического процесса, и здесь уместно напомнить высказывание А.В. Суворова «удивил значит победил». Для формирования этой эмоции преподаватель использует проблемный метод изложения материала если это лекция, мозговой штурм при проведении практических занятий, и если неожиданная ситуация окажется проблематичной, то удивление переходит в интерес который формируется прежде всего преподавателем при изложении материала с использованием разных методик, и если интерес присутствует, что можно определить визуально, то следующей эмоцией является восторг – эта эмоция вызванная переживанием сильных чувств, которые могут возникать в процессе изучения предмета политология, преподаватель прежде всего формирует положительные эмоции, связанные с политической реальностью России прежде всего внутри страны, и отрицательные при освещении отношений других стран к России, например стран Запада. Восторг имеет много источников в политической практике, это современные российские достижения в области экономики, науки, военной технике, медицине, правильно изложенные факты вызывают данную эмоцию у курсантов. Данная эмоция закрепляется в сознании курсанта следующей эмоцией уверенностью, хотя в большей степени уверенность это состояние ума то есть внутреннее ощущение собственной правоты, истинности полученных знаний. Параллельно уверенности идет процесс формирования эмоции симпатии эта эмоция выражающая особый интерес, отношение к какому – то политическому процессу, политическому лидеру, политической партии, политическому событию. Формирование данных эмоций происходит успешно при применении преподавателем мультимедийной техники, политических документов, ситуативного анализа политических событий, анализа действий политических лидеров. Кроме положительных эмоций, курсанты должны быть знакомы и с отрицательными эмоциями, но вначале необходимо уточнить, что положительные эмоции вызывают обычно информационные источники научных, государственных изданий, что же касается формирование отрицательных эмоций то данное кредо принадлежит в основном средствам информации принадлежащим внешним акторам, инноагентам. Курсантам необходимо знать основные отрицательные эмоции которые пытаются сформировать вышеперечисленные авторы, и самое главное курсанты должны осознавать с какой целью идёт процесс их формирования. Основные из них «стыд – отрицательное состояние, выражающееся в осознании несоответствия собственных помыслов, поступков и внешности ожиданиям окружающих и собственным представлениям о подобающем поведении и внешнем облике» [4,79]. Используя социальные сети внешние акторы пытаются вызвать данную эмоцию у курсантов из-за прове-

дения специальной военной операции, страдания и гибели людей, однако о причинах, организаторах переворота на Украине не указывают, 8 лет геноцида жителей Донбасса тоже умалчивают, но начала проведения СВО всю ответственность пытаются возложить на Россию, и пытаются перевести её в следующую эмоцию – вину, чтобы каждый гражданин России чувствовал на себе ответственность и виновность. Таким образом формирование положительных эмоций в ходе проведения практических занятий по политологии на каждом занятии с использованием факторного анализа является одной из задач формирования эмоционально-волевого компонента политической идентификации. Следующим компонентом является формирование волевых качеств у курсантов академии в процессе проведения практических занятий по политологии. Волевой компонент предполагает прежде всего выработку психологических установок готовности действовать в политической сфере на основании уже полученных знаний и эмоционально воспринятой информации. Прежде всего рассмотрим процесс развития волевых качеств у курсантов. Процесс многогранен, который затрагивает психологическую сторону и физическую личности. Одним из важных составляющих формирования волевого компонента является мотивация. Мотивация это внутренняя психологическая характеристика личности, которая находит выражение во внешних проявлениях, в отношении человека к различным политическим процессам, событиям, которая позволяет активизировать политическую активность личности. Мотивация выполняет несколько функций, что касается политической идентификации, то побуждает политическую активность, направляет и организует личность в политическом процессе, придает личности смысл и значимость в достижении цели. От мотивации зависит политическая активность или пассивность личности. Формирование внутренней мотивации основывается прежде всего на когнитивном компоненте, который дает теоретическое обоснование логики поведения личности в политической реальности. При формировании внутренней мотивации, преподаватель не только вооружает знаниями в процессе изучения политологии, но раскрывает перспективу деятельности личности в политической и служебной сферах, таким образом формируется стремление к получению удовлетворения и удовольствия от политической и служебной деятельности. Яркими примерами являются выпускники академии которые связали свою жизнь с политической деятельностью на благо Отечества, стали руководителями муниципалитета, депутатами советов, законодательного собрания края. В этом контексте внешняя мотивация формируется внешними обстоятельствами, можно сказать стимулами, такими как чувство долга, ответственности, как стремление быть лидером, интеллектуалом в группе, улучшить социальный статус, стать командиром отделения, группы. К внешним мотивам относятся также поощре-

ния командования за отличную учёбу, могут быть материальные поощрения за активную научно-исследовательскую деятельность, за участие в научно-практических конференциях. При ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций многие курсанты награждены медалью «За отличие при ликвидации чрезвычайной ситуации», выпускники академии награждены медалью «За отвагу на пожаре» что также является внешним мотиватором. Внешняя мотивация может меняться в зависимости от поведения и успехов личности, присвоение выпускникам специального звания лейтенант, является внешним мотиватором, при успехе она возрастает и при неудачах понижается. Исходя из этого преподаватель всегда должен создавать при проведении практических занятий по политологии курсанту «ситуацию успеха» формируя тем самым уверенность в себе, мотивируя к действию курсанта. Таким образом в ходе исследования мы определили основные составляющие эмоционально-волевого компонента политической идентификации курсанта, основные педагогические инструменты формирования данного компонента, выявили особенности процесса формирования эмоционально-волевого компонента политической идентификации на практических занятиях по политологии в рамках учебного процесса в Сибирской пожарно-спасательной академии. Результативностью является высокая политическая активность курсантов в политических мероприятиях проводимых как академией так и городом, краем, страной в целом, профессионализмом и отвагой при выполнении служебно-боевых задач.

Литература

1. Аболин, Л.М. Эмоциональная устойчивость в напряженной деятельности, ее психические механизмы и пути повышения: автореф. дис. ... докт. психол. наук / Л.М. Аболин. – Москва, 1989
2. Богуславская В.Ф., Зайцев И.В. Социально-конструкционистский подход в исследовании политической идентичности // Российский психологический журнал, 2008. № 2. С. 60–66
3. Васильев, И.А. Мотивация и контроль за действием / И.А. Васильев, М.Ш. Магомед-Эминов. – Москва: МГУ, 1991
4. Горбатков, А.А. Модальная зона активности: к проблеме зависимости эмоций от успешности деятельности / А.А. Горбатков // Психологи-

ческий журнал. – 2003. – Т. 24. – № 4. – С. 78–92.

5. Горшкова В.С. Методологические основания исследования идентичности в политической науке // Вопросы гуманитарных наук, 2012. № 4. С. 177–183.
6. Зайцев И.В. Опыт социально-психологического исследования особенностей политической идентичности // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2007. Т. 13. № 3. С. 37–41.

FORMATION OF THE EMOTIONAL AND VOLITIONAL COMPONENT OF POLITICAL IDENTIFICATION AMONG CADETS OF THE SIBERIAN FIRE AND RESCUE ACADEMY OF THE MINISTRY OF EMERGENCY SITUATIONS OF RUSSIA IN PRACTICAL CLASSES IN POLITICAL SCIENCE

Cherny S.P., Savin A.P.
Siberian Fire and Rescue Academy

The article examines the problem of the formation of the emotional-volitional component of political identification among cadets of the Siberian Fire and Rescue Academy in practical classes in political science. The main stages of the formation of this component are determined, the main approaches to the formation of the emotional-volitional component are identified, including the emotional presentation of the material by the teacher and the emotional perception of the material by the cadets. The most effective pedagogical tools of psychological influence on the cadet during the formation of the volitional component are revealed, the process of its formation is considered, internal and external motives for the formation of political identity are revealed. The effectiveness of the process of forming the emotional and volitional component of political identification among the cadets of the Academy has been determined.

Keywords: emotional-volitional component, pedagogical tools, emotions, motives.

References

1. Abolin, L.M. Emotional stability in strenuous activity, its mental mechanisms and ways of improvement: abstract of the dissertation... doct. Psychological sciences / L.M. Abolin. – Moscow, 1989
2. Boguslavskaya V.F., Zaitsev I.V. Socio-constructionist approach in the study of political identity // Russian Psychological Journal, 2008. No. 2. pp. 60–66
3. Vasiliev, I.A. Motivation and control over action / I.A. Vasiliev, M.S. Magomed-Eminov. Moscow: Moscow State University, 1991
4. Gorbatkov, A.A. Modal zone of activity: on the problem of dependence of emotions on the success of activity / A.A. Gorbatkov // Psychological journal. – 2003. – Vol. 24. – № 4. – pp. 78–92.
5. Gorshkova V.S. Methodological foundations of identity research in political science // Questions of the Humanities, 2012. No. 4. pp. 177–183.
6. Zaitsev I.V. Experience of socio-psychological research of the features of political identity // Bulletin of Kostroma State University named after N.A. Nekrasov. 2007. Vol. 13. No. 3. pp. 37–41.

Создание профессионального софт контента для дизайнеров на примере международного обмена опытом

Янь Фэнь,

аспирант, Институт изящных искусств, Московский педагогический государственный университет
E-mail: amguema2016@mail.ru

В статье рассматривается опыт международного сотрудничества в области художественного образования, в частности дизайнерского. Создание профессионального программного контента для студентов-дизайнеров требует точного знания как исторического места происхождения мастерства, так и процессов изготовления объекта – артефакта. Появление новых технологий, компьютеризация производства вызвали конфликт между традицией и инновациями. Обмен достижениями помогает достичь желаемого результата интеграции традиций в новые форматы технологических решений. В современных условиях традиция в многонациональной стране рассматривается как основа рационального творчества и научных достижений, технологического совершенствования производства и коммуникаций общества.

Ключевые слова: методический вектор дизайн-образования, информационный таксон, традиционная школа, учебный семинар.

Актуальность: введение в тему

В первую четверть XXI века отмечен нарастающий интерес ученых к поиску «неразгаданных феноменов» наследия. Наблюдается аналогичный интерес у практиков: модельеров, дизайнеров интерьеров, консультантов по туризму, сценаристов, чем объясняется появление на подиумах и в сценографии ансамблей в стиле «русская этника». В сознании молодежи, рожденной в постперестроечный период, формируется понимание самоценности российской многонациональной культуры.

Экология культуры – один из разделов экологической эстетики, затрагивающей проблемы историко-культурного наследия и его включения в современное сознание. Термин «экология культуры» означает перенос понятия экологии, относимого к природной среде, и связанному с ней образу жизни, на отношение к культуре и памяти о прошлом.

Стратегия модернизации, связанная с обновлением индустриальных секторов страны, выявила необходимость рационального подхода для интеграции культурного наследия в социальное – экономическое развитие. В этой связи систематизация коммуникативного потенциала наследия является первым шагом модернизации инфраструктуры. Рациональный подход может осуществляться в следующих направлениях научных и поисковых направлений:

1 – сохранение этнохудожественного разнообразия наследия и метода комбинаторики в проектах дизайна,

2 – роль графической константы наследия в обновлении содержательной платформы в дизайн-образовании,

3 – утверждение доминантной роли графической константы наследия в инструментальном пакете российского дизайнера при создании проекта в категории «этничность – профессиональное образование».

Методический вектор исследований в дизайн-образовании

Студентам ещё до начала замысла проекта необходимо объяснить понятия «семантика образа» и «знаковая насыщенность» дизайн-объекта. Семантическое прочтение используется при прочтении определении сакральной функции стилизованных антропоморфных, орнитоморфных, зооморфных конфигураций (образов), используемых современными мастерами в декоративно-прикладном твор-

честве. Семантика помогает определить назначение самого предмета: сакральное или утилитарно-функциональное. Для начинающего аспиранта-исследователя важно помнить, что в традиционной культуре оформление предметов было связано с его обрядовой, охранительной функцией.

Если семантика помогает понять смысловое значение артефакта, то семиотика смещает вектор анализа с этнографического описания (семантического определения функции предмета), к его знаковой насыщенности. Знаки являются инструментом визуальной коммуникации, они помогают «считывать» (осмысливать) рисуночное сообщение или элемент гравировки. Например, в традиционной культуре гравировка костяного предмета на гарпуне играла роль «вспомогательного» вращательного элемента на охоте. Как правило, на костяном вращательном предмете, насаживаемом на острие гарпуна, гравировалась «композиция» с линейным орнаментом, напоминающем «антропоморфную личину».

В современной культуре гравировка на гарпуне сообщает нам о времени своего появления, географического места жительства данного охотника, особенности культурной традиции по типу орнаментации. Знаковые элементы декора являются кодами традиционной школы и даже помогают определить имя мастера, так как селения были не очень многолюдные.

Какой вывод можно сделать по результатам аналитического осмысления? Новым знанием выдвигается появление этнохудожественных элементов в сакральном сообщении культуры охотников в конкретном географическом месте: локально-территориальный континуум Крайний Север-восток РФ.

Отметим, что многие сакральные сообщения потеряли свой первоначальный эффект воздействия на зрителя. Предметы, найденные в археологических раскопках, рассказывают о творческих достижениях древних мастеров, жителей Берингова пролива, которые смогли единственную возможность (клык моржа), подаренную природой, превратить в черно-белый и цветной эталон национального ремесла, известного в мировой культуре.

Вклад научной фиксации наследия в производственный сектор

Для сравнения прежде всего мы уточним известный этнографический метод анализа. Напомним, что этнографический анализ осуществляет информацию о сырье и изделии: информационную карту. В структуре карты входят:

- 1 – фиксация элементов декора (зарисовка или фотосъемка);
- 2 – подробное описание простого или комбинированного технического приема декорирования;
- 3 – описание сырья, из которого сделан предмет, способа ручной выделки этого сырья.

Подробная этнографическая карта артефакта гарантирует нам сегодня достоверность источника, что важно для создания софт-продукта. Карта помогает оперативно разработать *технологии конвертации* предмета-артефакта в технологию учебного софт-контента, далее – в технологию «итерации действий» для индустриального производства.

Отличие этнографического метода анализа от прагматико-семиотического метода в том, что первый ориентирован на алгоритм действий мастера, последний метод направлен на технологическую реальность в масштабах производства. Разновидность технических приёмов декорирования, сконцентрированных в рамках одной традиционной школы, помогает разработать информационно-тематический таксон.

Таким образом, можно создать комплекс информационно-тематических таксонов, востребованных в индустрии учебного дизайна, текстиля, туризма. В современной стратегии цифровизации образования в высшей школе чрезвычайно мало тематического софт-продукта для дизайн-образования.

Создание имитационной фурнитуры для учебных мастерских в России

Имитационная фурнитура, повторяющая особенности художественной графики разных традиционных школ, слабо развита в России. Можно сказать, что практически не изучается данное направление, не пользуются спросом архивные зарисовки исследователей, первооткрывателей Северного Урала, Сибири и Дальнего Востока. Одной из причин можно назвать увлечение западной культурой, что порождает стремление к копированию, но не к поиску *неразгаданных феноменов* российской культуры. Другая причина является следствием замалчивания результатов научных экспедиций советского периода, когда ученые в составе группы или в одиночку отправлялись в дальние маршруты, где открывали для себя и для страны неизвестные ранее предметы с орнаментацией, как ценность наследия.

В России художественный и графический потенциал культуры насчитывает 59 традиционных школ в соответствии с расселением коренных народов России. Добавим к этому перечню список российских губерний, культуру казаков, коренных жителей заполярных территорий – это достаточно внушительный список для молодых исследователей и большое пространство для поисковых маршрутов. В каждом селе есть школьный кружок, где ведет уроки опытный мастер. Сегодня уже даже старшие по возрасту (60–70 лет) мастера родились в середине XX века (отнюдь не в начале столетия!), когда в 1930-е годы приехали в заполярную территорию первые учителя по комсомольскому призыву. Эти первые учителя, героически преодолевая сложности быта и, одновременно, очарования северной тундры, собрали ценные коллекции орнаментов, колчанов для стрел, головных

уборов, походных «санитарных» сумок, рисуночных сообщений, которые сегодня приводят в восторг современного зрителя.

Для примера рассмотрим самый дальний регион РФ – Чукотский автономный округ. Коренные жители: чукчи, эвены, эскимосы, чуванцы, каюры. Количественный показатель художественных изделий, костюмов, сувениров, представленных на выставках в Москве (Сокольники) достаточно высокий.

Технические приемы декорирования изделий: аппликация (наложение кожи на крашеную мездру и наоборот), продергивание ремешками из кожи оленя, мозаика геометрическая и круглая из меха – камуса (олень), 7 способов вышивки орнамента подшейным волосом оленя, декоративный рельефный шов, вышивка орнамента бисером, вышивка сюжетная из бисера, комбинаторика контраста цветными крашеными нитками, художественная комбинаторика продергивания ремешками с выпушкой из меха, белый контур из мандарки (после ручной обработки кожа нерпы высыхала и отбеливалась на морозе).

Как видим, традиционная школа коренных жителей Крайнего Северо-востока РФ: чукчей, эскимосов, эвенов опиралась на местное сырье, ручную выделку сырья, и возможности применения в древности сакральных мотивов на предметах охоты и снаряжения, также наблюдался поиск художественных вариантов декорирования для товарного обмена функционального предмета бытовой культуры: чехол для охотничьего ножа, вращательный элемент для гарпуна (охот на кита), резьба по рогу оленя, ручная гравировка на клык моржа, головной убор для ветреной погоды.

Наблюдая ежегодно выставочный перечень изделий, можно заметить, что происходит обновление традиционных видов творчества, хотя мастера старшего поколения оставляют после себя молодым ученикам приёмы ручного мастерства, но появление молодых мастериц с дизайнерским мышлением уже становится заметным.

Китайские ценности наследия в современном технологичном обществе

Китай – страна с 5000-летней историей (с IX века до н.э. – по XXI век н.э.). В современном китайском обществе очень бережно относятся к наследию. Его можно разделить на материальное культурное наследие и нематериальное культурное наследие. Для защиты вышеупомянутого наследия Китай применяет различные способы: издаёт официальные документы, создаёт условия для содержания и реставрации историко-культурных памятников, охраняет ценностный фонд музеев и природных парков. Например, выходят официальные законы: «Закон КНР об охране памятников культуры» (Ноябрь 1982 года), «Закон КНР о нематериальном культурном наследии» (Ноябрь 2011 года).

Список объектов культурного наследия: Правительство КНР постоянно контролирует список

официально признанных объектов культурного наследия. Например, опубликована первая часть списков нематериального культурного наследия национального уровня (май 2006 г.); вторая часть списков нематериального культурного наследия национального уровня (июнь 2008 г.); третья часть списков нематериального культурного наследия национального уровня (июнь 2006 г.); четвертая часть списков нематериального культурного наследия национального уровня (Ноябрь 2014 г.); пятая часть списков нематериального культурного наследия национального уровня (май 2021 г.); шестая часть списков нематериального культурного наследия национального уровня опубликована в феврале 2024 года.

Наследник проектов в области нематериального наследия: это мастер, официально признанный официальным учреждением в определенной области, обладающий авторитетом и влиянием. К концу 2024 года число мастеров национального уровня составит 1986 человек. Эти представители обладают не только знаниями, теориями преподавания художественного творчества, но и передовыми методами.

Важно отметить, что в некоторых учебных или научно-исследовательских учреждениях пытаются установить определенные отношения сотрудничества с этими наследниками [1]. Например, в качестве образца приведем примером Центр исследований нематериального культурного наследия, созданный Уханьским текстильным университетом (Китай).

Тематическая деятельность – это социально-культурная деятельность, мероприятия. Эти виды деятельности часто носят туристический характер. Во второй половине 2024 года Китай официально введет политику 240-часового транзитного безвизового режима. Эта политика ускорила проведение тематических мероприятий и привлекла большое количество туристов с других островов (регионов или стран). Например, Международная выставка керамики в городе Цзиндэчжэнь (Китай), состоялась в октябре 2024 года.

Учебные семинары

В отличие от западных стран, в Китае почти нет профессиональных школ, как например, традиционная школа коренных жителей Крайнего Северо-востока России, разветвленная на сельские кружки, мастерские в интернатах. В последние десятилетия в Китае появился новый социально-культурный учебный семинар. Он, как правило, очень популярен среди молодежи. В распространении наследия участвуют педагоги – представители разных профессий: семинар по реставрации старинной живописи, семинар по производству бумаги, семинар по печатанию подвижного шрифта, семинар по производству керамики, семинар по плетению растений и т.д. Учебный семинар стал главной базой развития личных интересов.

Именно благодаря вышеупомянутой мощной поддержке и взаимодействию единой целостности «народного и официального» культурное наследие Китая наследуется и трансформируется. Например, **чайник из фиолетовой глины** произведен на востоке Китая. Производство этого чайника можно разделить на 4 этапа:

- 1) рисовать эскиз формы чайника
- 2) выбрать глиняный материал
- 3) обработать ручным способом
- 4) организовать обжиг в печи [2].

С развитием науки и техники метод рисования на первом этапе был заменен софтвером 3D, которое было предложено мастерами. На четвертом этапе вырытые вручную земляные пещеры превращаются в профессиональные цеха фабрики.

Новогодняя картинка на деревянной доске, произведена в центре Китая. Это декоративная картинка, используемая для вывешивания на двери в период китайского нового года. Его общий процесс делится на:

- 1) нарисовать черновик-эскиз на бумаге→
- 2) вырезать эскиз-черновик и разместить на доске *Фебе* или *Платан*→
- 3) раскрасить чернилами деревянную доску→
- 4) наложить и нажать деревянную доску на бумаге или ткани→
- 5) дорисовать незаконченные детали.

В наши дни изготовление новогодней картинки на деревянной доске уже не ограничивают только традиционным способом печатания оттиска, а перешли на другие носители. Например, напечатанные на деревянной основе новогодние картины перерабатываются в фонарики.

Китайская теневая кукла появилась во II веке до н.э. Древние мастера использовали шкуры животных или картон для изготовления различных фигурок персонажей и животных. Когда идет представление-спектакль, артисты находятся за белым занавесом и манипулируют теневыми куклами, рассказывая историю на диалекте. В это же время другой артист играет на музыкальных инструментах, создавая фоновую музыку для повествования. Под влиянием мультимедийных технологий этот вид традиции и художественной работы трансформировался в область мультфильма и театра. Примером назовем мультфильм «Путешествие на Запад».

Китайская вырезка из бумаги появилась в VI веке н.э. Это благословенная работа, созданная древними китайцами с использованием таких методов, как складывание, резка и резьба. В феодальном обществе широкой публике трудно приобрести дорогие предметы для благословения. Например, статуи Будды, вырезанные из редких металлов, нефрита, львы из камня и т.д. Поэтому дешевая китайская вырезка из бумаги с уникальным творческим подходом стала обязательным атрибутом фестивалей. В наши дни, благодаря большому количеству семинаров, китайская вырезка из бумаги стала одним из направлений развития интересов и хобби детей [3].

Заключение по результатам аналитического сравнения

Сравнительный анализ сохранения наследия в технологическом обществе показывает, что Китай и Россия в XXI веке находят общие точки сотрудничества, как преподавание, обучение мастерству, поиск сохранения традиции в новом технологическом измерении. Несомненно, что ещё предстоит много сделать, чтобы наследие воспринималось молодыми поколениями как современное творчество, обогащенное технологическим инструментарием. Новое поколение применяет новые технологии, таким образом разрешается конфликт между традицией и современными представлениями общества об эстетике, о новых материалах в бытовой культуре. Обмен опытом на этапе международного сотрудничества формирует новое знание об успехах и достижениях, которое входит в перечень художественного мастерства, важного для сохранения традиции, формирующей национальное чувство гордости за свою страну.

Литература

1. Казакова А.Г. Педагогика профессионального образования: монография. М.: Экон-Информ, 2007. – 551 с.
2. Титова Е.С. Совершенствование человеческого капитала как фактора развития экономики: некоторые вопросы трансформации образовательной деятельности отечественных вузов. // Актуальные вопросы развития современной науки: коллективная монография. – Пенза, МЦНС «Наука и просвещение» – 2024. – 186 с. ISBN 978-5-00236-323-0.
3. Ткалич С.К. Система подготовки дизайнеров в вузах культуры и искусств: монография. – М.: МПГУ, 2007. – 222 с. ISBN 5-94845-171-2.
4. Ткалич С.К. Научно-исследовательская и творческая деятельность дизайнеров: создание профессионального софт-контента «Графическое наследие России»: пособие для вузов. – М.: изд-во МГОУ, 2012. – 160 с. ISBN 978-5-7017-1867-6.
5. Янь, Фэнь. Культура городского туризма на основе китайских визуальных знаков (на примере архитектуры города Ухань) // Материалы XII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» URL: <https://scienceforum.ru/2020/article/2018020884> (дата обращения: 04.02.2025).
6. Янь, Фэнь. Культура визуализации научных и творческих достижений в художественном образовании // Проблемы современного образования. – 2021. – № 3. – С. 235–244.
7. 姚燕.非物质文化遗产传承与专业人才培养融合研究[J].天津电大学报2020,24:71–74. [Яо Янь. Исследования по интеграции нематериального культурного наследия и профессионального обучения талантов // Журнал Тяньцзиньско-

го университета радио и телевидения. 2020. № 24. С. 71–74.]

8. 张燕. 手工艺术制作紫砂茶壶的探讨[J]. 福建茶叶, 2018, 40: 104. [Чжан Янь. Обсуждение искусства ручного изготовления чайников из фиолетовой глины // Компьютерные знания и технологии. 2018. № 40. С. 104.]
9. 杨玉, 蒋纪平. 数字媒体技术与剪纸动画结合的探索[J]. 电脑知识与技术, 2017, 13: 185–187. [Ян Юй, Цзян Цзипин. Исследование сочетания цифровых медиа-технологий и мультфильма вырезания из бумаги // Компьютерные знания и технологии. 2017. № 13. С. 185–187.]

CREATION OF PROFESSIONAL SOFTWARE CONTENT FOR DESIGNERS ON THE EXAMPLE OF INTERNATIONAL EXCHANGE OF EXPERIENCE

Yan Feng

Moscow State Pedagogical University

The article discusses the experience of international cooperation in the field of art education, specifically design education. Creating professional software content for design students requires accurate knowledge of both the historical place of origin of craftsmanship and the processes of making an object – an artifact. The emergence of new technologies, computerization of production has caused a conflict between tradition and innovation. The exchange of achievements helps to achieve the desired result of integrating tradition into new formats of technological solutions. In modern conditions, tradition in a multinational country is considered as the basis of rational creativity and scientific achievements, technological improvement of production and communications of society.

Keywords: Methodological vector of design education, information taxon, traditional school, training seminar.

References

1. Kazakova A.G. Pedagogy of professional education: monograph. Moscow: Ekon-Inform, 2007. – 551 p.
2. Titova E.S. Improving human capital as a factor in economic development: some issues of transforming the educational activities of domestic universities. // Actual issues of modern science development: collective monograph. – Penza, MCNS “Science and Education” – 2024. – 186 p. ISBN 978-5-00236-323-0.
3. Tkalich S.K. The system of training designers in universities of culture and arts: monograph. – Moscow: Moscow State Pedagogical University, 2007. – 222 p. ISBN 5-94845-171-2.
4. Tkalich S.K. Research and creative activities of designers: creation of professional software content “Graphic heritage of Russia”: a manual for universities. – M.: MGOU Publishing House, 2012. – 160 p. ISBN 978-5-7017-1867-6.
5. Yan, Fen. Urban tourism culture based on Chinese visual signs (on the example of Wuhan architecture) // Proceedings of the XII International Student Scientific Conference “Student Scientific Forum” URL: <https://scienceforum.ru/2020/article/2018020884> (date of access: 02/04/2025).
6. Yan, Fen. Culture of visualization of scientific and creative achievements in art education // Problems of modern education. – 2021. – No. 3. – P. 235–244.
7. 姚燕. 非物质文化遗产传承与专业人才培养融合研究[J]. 天津电大学报, 2020, 24: 71–74. [Yao Yan. Research on the integration of intangible cultural heritage and vocational training of talents // Journal of Tianjin Radio and Television University. 2020. No. 24. pp. 71–74.]
8. 张燕. 手工艺术制作紫砂茶壶的探讨[J]. 福建茶叶, 2018, 40: 104. [Zhang Yan. Discussion on the Art of Hand-Made Purple Clay Teapots // Computer Knowledge and Technology. 2018. No. 40. P. 104.]
9. A Study on the Combination of Digital Media Technology and Paper-Cut Cartoon in China [J]. [Yu Yu, Jiang Jiping. A Study on the Combination of Digital Media Technology and Paper-Cut Cartoon // Computer Knowledge and Technology. 2017. No. 13. P. 185–187.]

Иноязычные коммуникативно-когнитивные стратегии развития культурной идентичности как объекты овладения школьниками

Силонян Алина Аркадьевна,

аспирант, кафедра английского языка и лингводидактики,
Институт иностранных языков ГАОУ ВО «Московский
городской педагогический университет»
E-mail: alinasilonian@yahoo.com

Статья посвящена основам развития культурной идентичности на уроках иностранного языка, что является актуальной темой в контексте глобализации и повсеместных межкультурных взаимодействий. Автор проводит анализ понятия «культурная идентичность», рассматривая его не просто как междисциплинарный феномен, но и как лингводидактическую категорию. В статье подчеркивается, что культурная идентичность играет ключевую роль в иноязычном межкультурном общении, так как она формирует основу для понимания и уважения к культурным различиям. На основе результатов исследований в области лингводидактики, автор приходит к выводу, что развитие культурной идентичности является важным условием для успешного обучения иностранным языкам. Автор также подчеркивает необходимость конкретизации данного понятия в виде стратегий, которые представляют собой объекты овладения школьниками в процессе обучения. За основу был выбран коммуникативно-когнитивный подход, направленный как на развитие мыслительных процессов, так и на адекватное использование полученных знаний и умений в целях коммуникации. Таким образом, целью настоящей статьи является формулировка иноязычных коммуникативно-когнитивных стратегий, овладение которыми является основой для развития культурной идентичности школьников. Эти стратегии конкретизируют знания, навыки и умения, которые формируют культурную идентичность в контексте иноязычного образования.

Ключевые слова: культурная идентичность, иноязычное образование, иностранный язык, коммуникативно-когнитивный подход, стратегии обучения, коммуникативно-когнитивные стратегии, межкультурная коммуникация.

Введение

Современное образование сталкивается со множеством вызовов, среди которых особое место занимает культурная осведомленность обучающихся. В условиях глобализации и стремительного развития технологий, когда границы между культурами становятся все более размытыми, важность осмысления собственной культуры выходит на первый план. Иностранный язык становится не только средством общения и постижения культуры изучаемого языка, но и владеет необходимым потенциалом для сопоставления культур, ведущему к более полному осознанию родной культуры. В связи с этим особую важность приобретает необходимость уточнения критериев развития культурной идентичности в области иноязычного образования и последующим поиском приемов, методов и технологий для развития этого качества на уроках иностранного языка. Это обуславливает **актуальность** настоящего исследования.

Согласно Указу Президента Российской Федерации о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года, одной из целей развития страны является «создание условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций» [10]. Среди целей образования выделяется «сохранение и развитие этнокультурных особенностей и традиций народов Российской Федерации в условиях многонационального государства», а также «обеспечение качества общего образования, повышение роли школы в воспитании молодежи как ответственных граждан Российской Федерации на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей» [Там же]. Образовательный вектор, направленный на осознание собственной национально-культурной принадлежности, закреплён и в требованиях Федерального государственного образовательного стандарта, в котором также подчеркивается необходимость «формирования российской гражданской идентичности обучающихся» [11].

Материалы и методы

Исходные данные были получены в результате анализа научной литературы, посвященной проблемам педагогики (Бокова Т.Н.), методики обучения иностранным языкам (Мильруд Р.П., Сысоев П.В., Тарева Е.Г., Щепилова А.В., Языкова Н.В. и др.) и те-

ории межкультурной коммуникации (Комлев А.Е., Мамутова Х.Э, Павлова О.Д.).

Теоретической основой данного исследования послужили: общая теория лингводидактики и методики преподавания иностранных языков, теоретические разработки в области межкультурной коммуникации, основные положения культууроориентированных подходов (межкультурный, социокультурный, поликультурный), основные положения коммуникативно-когнитивного подхода.

Литературный обзор

Центральной категорией настоящей статьи является понятие «культурная идентичность», исследуемая во многих гуманитарных областях. В нашей статье мы опираемся на следующее определение данного понятия: «культурная идентичность – это результат процесса самоопределения, а также отождествления себя с определенной культурой, характеризующийся усвоением норм, установок и ценностей, присущими данной культурной общности» [1].

Культурная идентичность играет важную роль в развитии личности. Она способствует осознанию собственного места и роли в многокультурном мире и придает чувство уверенности и устойчивости в условиях постоянных трансформаций. Культурная идентичность передает важные ценности и нормы, которые влияют на поведение и принятие решений. Кроме того, понимание и принятие своей культурной идентичности может способствовать уважению к другим культурам и способствовать развитию толерантности.

В контексте иноязычного образования культурная идентичность чаще всего рассматривается с позиции межкультурной коммуникации и подготовки обучающихся к ней. Подчеркивается важность сохранения культуры в процессе межкультурных взаимодействий. «Жизнеспособность и процветание культуры во многом зависит от решения практической проблемы сохранения культурной идентичности в процессе взаимодействия с внешним миром» [3, с. 2]. Кроме того, по мнению исследователей, на особенностях разделения представителей всех культур на «своих» и «чужих» основывается круг проблемных вопросов, связанных с культурной идентичностью в межкультурной коммуникации [7, с. 81]. «Игнорирование собственных ценностей и убеждений ведет к не всегда успешной коммуникации, поскольку все внимание при таком взаимодействии уделяется иной культуре и ее нормам, а родная культура может оставаться в тени, что негативно влияет на саму идею равноправного взаимодействия и обмена опытом» [6, с. 195]. Исследователи указывают, что возможность идентификации себя с человечеством и одновременно со своим собственным народом способствует пониманию другого народа как равнозначного представителя человечества, налаживания диалога, а вслед за ним – взаимодействия, сотрудничества [4].

Культурная идентичность в лингводидактических исследованиях рассматривается также с точки зрения основы для лучшего понимания и осмысления культуры изучаемого языка, а также в формировании навыков межкультурного общения. Так, П.В. Сысоев указывает на роль ИЯ в моделировании социокультурного пространства учащихся – формировании их представлений об окружающем мире и определении своего места в нем [8, с. 97]. Р.П. Мильруд рассматривает культурное самоопределение личности как проблему иноязычного образования. Он подчеркивает, что «культурное самоопределение <...> необходимо для успешной адаптации личности в иной культуре» [5, с. 405]. Е.Г. Тарева указывает на важность родной культуры, как основы восприятия культуры изучаемого языка, и, как результат признания фактов двух культур как полноценных, равноправных, несовпадающих и отражающих различные картины мира представителей различных лингвосоциумов [9]. Однако проблемное поле данного вопроса включает в себя отсутствие достаточного внимания родной культуре обучающихся на уроках иностранного языка. «Родная культура коммуниканта, осмысляемая как своего рода интеллектуальный трамплин для прыжка в неизвестность инокультурной реальности, часто познается «по умолчанию», предполагая индивидуальное и сознательное постижение на основе имеющегося жизненного опыта» [2, с. 111]. Тем самым подчеркивается необходимость не просто включения элементов родной культуры, но и определенная последовательность работы с представленной информацией.

Результаты и обсуждение

Проблема формирования культурной идентичности требует внимания к вопросам, связанным с содержанием обучения иностранным языкам. Одна из ключевых задач заключается в том, чтобы создать условия, способствующие формированию идентификации ученика со своей культурой, ее ценностями и традициями. Это требует от педагогов постоянной работы по укреплению этического и нравственного компонента образовательного процесса на каждом уровне обучения. Подобные изменения в системе образования подразумевают переосмысление роли уроков иностранного языка, где важно не только овладеть языком, но и понять культурный фон, в котором данный язык существует.

Однако в контексте иноязычного образования необходимо понимать не только важность культурной идентичности, как фактора успешного межкультурного взаимодействия, но и способствовать развитию этого качества. Предметная область «Иностранный язык» обладает большим потенциалом в развитии культурной идентичности. Языкова Н.В. подчеркивает, что «в процессе овладения культурой изучаемого языка обучающийся зачастую впервые в жизни проникает в смыслы отдельных явлений родной культуры, приходит к пониманию, осмыслению и принятию национальных цен-

ностей родной культуры, что фактически является способом социализации личности, формирования ее культурно-национальной идентичности» [13, с. 279]. Уроки иностранного языка предоставляют возможность сравнивать свою культуру с культурой изучаемого языка. Это может помочь учащимся осознать уникальные аспекты своей культурной идентичности и развить уважение к различиям. Изучение языка и культуры требует анализа и критического осмысления. Учащиеся учатся задавать вопросы о своих собственных культурных предпосылках и стереотипах, что способствует более глубокому пониманию своей идентичности.

Культурное самоопределение личности – процесс длительный и сложный, а когнитивные процессы, такие как социальное мышление, рефлексия, мысленный поиск себя и своей позиции в мире, играют в этом важнейшую роль. В связи с этим большим потенциалом обладает коммуникативно-когнитивный подход, основанный на единстве двух аспектов: когнитивного, направленного на организацию формирования представлений о явлениях языка, и коммуникативного, акцентирующего адекватное использование полученных знаний и умений в целях коммуникации [13].

Среди преимуществ коммуникативно-когнитивного подхода в вопросе развития культурной идентичности обучающихся мы выделяем следующие: 1) учет индивидуальных особенностей каждого обучающегося, включая его особенности восприятия и обучения, личный опыт, культурный фон; 2) активизация когнитивных процессов, включающие в себя тщательный анализ и переработку информации, способствующих наиболее успешному усвоению материала; 3) применение полученных знаний, навыков и умений в ситуациях реального общения.

Основой для создания технологии развития культурной идентичности являются иноязычные коммуникативно-когнитивные стратегии, формируемые в процессе изучения иностранного языка. Когнитивные стратегии включают в себя деятельность, направленную на восприятие, переработку и понимание информации, включающую в себя не только языковой материал, но и культурные факты. Владение этим комплексом навыков, знаний и установок будет в совокупности способствовать развитию культурной идентичности. Среди когнитивных стратегий мы выделяем следующие:

- *Идентификация и осмысление единиц информации, относящихся к собственной культуре.* Поскольку учащиеся школы не всегда владеют достаточным уровнем знания родной культуры, эти элементы должны быть включены в содержание образования. Обучающиеся должны уметь понимать собственные особенности, отличающие их от носителей других языков и культур. Это позволит им не только расширить собственную картину мира, но и позволит на основе этих знаний выстраивать собственное коммуникативное поведение.

- *Восприятие, идентификация и осмысление культурной специфики.* Обучающиеся должны идентифицировать информацию культурного характера, заключенную в текстах и диалогах. Адекватное восприятие этой информации будет способствовать предотвращению конфликтов, основанных на культурных различиях, и станет основой для анализа и сопоставления двух культур с целью их лучшего понимания.
- *Анализ элементов культуры, сопоставление элементов культуры родной страны и стран изучаемого языка.* После идентификации учащиеся могут начать сопоставлять элементы своей культуры с теми, которые они изучают в рамках иностранного языка. Это может включать обсуждение различий и сходств в подходах к общению, а также осознание того, как их собственное миропонимание формирует их восприятие и поведение в межкультурных ситуациях. Сопоставление культур ведет к переосмыслению собственной культуры, следовательно, к культурной самоидентификации личности.
- *Прогнозирование возможных реакций иноязычного собеседника.*

На основе собственных знаний о родной культуре и культуре изучаемого языка учащиеся должны понимать, как их коммуникативное поведение, а также сказанное ими в ходе общения, может быть воспринято собеседником. Подобное понимание может предотвратить возможное непонимание между коммуникантами или даже конфликт.

Коммуникативные стратегии в контексте развития культурной идентичности на уроках иностранного языка представляют собой действия, которые помогают учащимся эффективно взаимодействовать с носителями языка и другими культурами. Эти стратегии направлены на развитие практических навыков общения, основанных на знаниях о родной культуре, культуре изучаемого языка.

Среди коммуникативных стратегий мы выделяем следующие:

- *Межкультурная коммуникативная адаптация.* Эта стратегия поможет обучающимся варьировать собственный стиль общения на основе знаний родной и иной культур и учитывая контекст и ситуацию. Подобная адаптация будет включать в себя выбор адекватных языковых средств, этикетных норм, а также невербальных форм коммуникации. Подобная адаптация поможет достичь лучшего понимания между коммуникантами.
- *Разрешение конфликтов.* Коммуникативные стратегии также включают методы разрешения конфликтов и недопонимания, которые могут возникать из-за культурных различий. Обучающиеся учатся находить компромиссы и использовать конструктивные подходы для решения проблем в межкультурной коммуникации.
- *Инициация и развитие межкультурного контакта.* Умение оперировать знаниями о родной и иной культуре может быть необходимым в процессе межкультурного общения. Осозна-

ние культурных особенностей и различий служит основой для дальнейшего взаимодействия с представителями иных культур.

- *Реализация воздействия на речевого партнера, аргументирование.* Умение аргументировать и парировать аргументы собеседника, используя в качестве опоры собственные культурные коммуникативные особенности, способствует повышению уверенности учащихся в своих языковых и коммуникативных навыках.
- *Репрезентация родной культуры.* Представляя свою культуру, учащиеся развивают уверенность в своих культурных особенностях и учатся гордиться ими. Это укрепляет их самосознание и помогает им более уверенно взаимодействовать с представителями других культур. Репрезентация родной культуры создает возможность для диалога между учащимися и носителями языка. Это взаимодействие позволяет обмениваться культурными знаниями и опытом, что способствует развитию межкультурной компетенции.

Данные стратегии являются необходимыми объектами овладения школьниками в процессе развития их культурной идентичности на уроках иностранного языка. На их основе возможно создание методик и технологий, способствующих развитию этого качества.

Заключение

Культурная идентичность личности играет огромную роль в межкультурной коммуникации, а ее развитие является одной из важнейших задач иноязычного образования.

Опираясь на сформулированные коммуникативно-когнитивные стратегии, педагоги могут способствовать более глубокому пониманию культурных особенностей и формировать уважение к разнообразию среди обучающихся. Структурированный подход к обучению этим стратегиям может привести к более значимым образовательным результатам, позволяя учащимся уверенно и компетентно взаимодействовать в межкультурной среде. Более того, акцент на коммуникативно-когнитивном подходе подчеркивает важность вовлечения школьников в активные процессы обучения, которые способствуют критическому мышлению и адаптивности в различных контекстах.

В конечном итоге, статья выступает за систематическое включение стратегий развития культурной идентичности в учебные планы по иностранным языкам, так как это не только обогатит языковые способности учащихся, но и подготовит их к тому, чтобы стать культурно осведомленными и ответственными гражданами мира.

Перспективой данного исследования мы видим создание технологии развития культурной идентичности на уроках иностранного языка на основе перечисленных коммуникативно-когнитивных стратегий.

Литература

1. Бокова, Т.Н. Психолого-педагогические основы развития культурной идентичности личности в основной общеобразовательной школе / Т.Н. Бокова, А.А. Силонян // Новое в психолого-педагогических исследованиях. – 2023. – № 1(68). – С. 179–185. – DOI 10.51944/20722516_2023_1_179.
2. Гончарова, В.А. Межкультурное зазеркалье: опыт интеграции родной культуры в российское иноязычное образование в высшей школе / В.А. Гончарова, В.В. Алпатов // Alma Mater (Вестник высшей школы). – 2017. – № 9. – С. 110–115.
3. Комлев А.Е. Сохранение культурной идентичности в ситуации межкультурной коммуникации / А.Е. Комлев // Международный научно-исследовательский журнал. – 2024. – № 8 (146) – с. 1–3.
4. Мамутова, Х.Э. Культурная идентичность в контексте межкультурной коммуникации / Х.Э. Мамутова // Культура народов Причерноморья с древнейших времён до наших дней: Сборник материалов конференции. ХLI Международные научные чтения, Симферополь, 23–24 ноября 2016 года. – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2017. – С. 75–82.
5. Мильруд Р.П. Культурное самоопределение личности как проблема иноязычного образования // Научный диалог. – 2016. – № 2 (50). – С. 404–415.
6. Мухина, Н.Н. Аксиологический подход к формированию национально-культурной идентичности обучающихся в рамках межкультурной парадигмы лингвообразования / Н.Н. Мухина // Диалог культур-культура диалога в многонациональном городском пространстве: Материалы Четвертой международной научно-практической конференции, Москва, 27 февраля – 01 2024 года. – Москва: ООО «Языки народов мира», 2024. – С. 193–197.
7. Павлова О.Д. Идентичность в системе межкультурного взаимодействия // Вестник ЧелГУ. – 2011. – № 30. – С. 81–84.
8. Сысоев, П.В. Языковое поликультурное образование в XXI веке / П.В. Сысоев // Язык и культура. – 2009. – № 2(6). – С. 96–110.
9. Тарева, Е.Г. Межкультурный подход как лингводидактическая инновация / Е.Г. Тарева // Межкультурное многоязычное образование как фактор социальных трансформаций: становление и развитие научной школы: сборник научных статей. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Языки Народов Мира», 2021. – С. 26–33.
10. Указ Президента РФ от 07.05.2024 N 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» – Электронный ресурс – URL:

<http://kremlin.ru/events/president/news/73986> (дата обращения: 20.01.2025).

11. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (ФГОС ООО) – Электронный ресурс – URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo/> (дата обращения: 20.01.2025).
12. Щепилова, А.В. Коммуникативно-когнитивный подход к обучению французскому языку как второму иностранному. Теоретические основы: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук / А.В. Щепилова. – Москва, 2003. – 55 с.
13. Языкова, Н.В. Актуальные проблемы реализации межкультурного подхода в иноязычном образовании и пути их решения / Н.В. Языкова // Язык-культура, мышление-познание. Интегративные исследования: Материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 60-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора Полины Пурбуевны Дашинимаевой, Улан-Удэ – Байкальская Ривьера, 28–30 июня 2018 года / Научный редактор Г.С. Доржиева. Ответственный редактор Л.М. Орбодоева. – Улан-Удэ – Байкальская Ривьера: Бурятский государственный университет, 2018. – С. 275–282.

FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE-COGNITIVE STRATEGIES FOR THE DEVELOPMENT OF CULTURAL IDENTITY AS OBJECTS OF MASTERY BY SCHOOL STUDENTS

Simonyan A.A.

Institute of Foreign Languages of Moscow City Pedagogical University

This article is dedicated to the foundations of developing cultural identity in foreign language lessons, which is a relevant topic in the context of globalization and widespread intercultural interactions. The author conducts an analysis of the concept of “cultural identity,” considering it not merely as an interdisciplinary phenomenon but also as a linguistic-didactic category. The article emphasizes that cultural identity plays a crucial role in foreign language intercultural communication, as it forms the basis for understanding and respecting cultural differences. Based on research findings in the field of linguistic didactics, the author concludes that the development of cultural identity is an important condition for successful foreign language learning. The author also highlights the necessity of specifying this concept in the form of strategies that represent objects of mastery for students during the learning process. The communicative-cognitive approach is chosen as the foundation, aimed at both developing cognitive processes and the adequate use of acquired knowledge and skills for communication purposes. Thus, the goal of this article is to formulate foreign language communicative-cognitive strategies, mastery of which serves as a basis for developing students’ cultural identity. These strategies specify the knowledge, skills, and competencies that shape cultural identity within the context of foreign language education.

Keywords: cultural identity, foreign language education, foreign language, communicative-cognitive approach, teaching strategies, communicative-cognitive strategies, intercultural communication.

References

1. Bokova, T.N. Psychological and pedagogical foundations of cultural identity development in general education schools / T.N. Bokova, A.A. Silonyan // *New in Psychological and Pedagogical Research*. – 2023. – No. 1(68). – P. 179–185. – DOI 10.51944/20722516_2023_1_179.
2. Goncharova, V.A. Intercultural mirror: experience of integrating native culture into Russian foreign language education in higher education / V.A. Goncharova, V.V. Alpatov // *Alma Mater (Bulletin of Higher Education)*. – 2017. – No. 9. – P. 110–115.
3. Komlev, A.E. Preservation of cultural identity in the context of intercultural communication / A.E. Komlev // *International Research Journal*. – 2024. – No. 8 (146) – P. 1–3.
4. Mamutova, K.E. Cultural identity in the context of intercultural communication / K.E. Mamutova // *Culture of the Peoples of the Black Sea Region from Ancient Times to the Present: Collection of Conference Materials. XLI International Scientific Readings, Simferopol, November 23–24, 2016*. – Simferopol: Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, 2017. – P. 75–82.
5. Milrud, R.P. Cultural self-determination of the individual as a problem of foreign language education // *Scientific Dialogue*. – 2016. – No. 2 (50). – P. 404–415.
6. Mukhina, N.N. Axiological approach to the formation of national-cultural identity of students within the framework of the intercultural paradigm of linguo-education / N.N. Mukhina // *Dialogue of Cultures – Culture of Dialogue in a Multinational Urban Space: Materials of the Fourth International Scientific and Practical Conference, Moscow, February 27 – March 1, 2024*. – Moscow: LLC “Languages of the Peoples of the World”, 2024. – P. 193–197.
7. Pavlova, O.D. Identity in the system of intercultural interaction // *Bulletin of Chelyabinsk State University*. – 2011. – No. 30. – P. 81–84.
8. Sysyov, P.V. Linguistic multicultural education in the 21st century / P.V. Sysyov // *Language and Culture*. – 2009. – No. 2(6). – P. 96–110.
9. Tareva, E.G. Intercultural approach as a linguodidactic innovation / E.G. Tareva // *Intercultural Multilingual Education as a Factor of Social Transformations: Formation and Development of a Scientific School: Collection of Scientific Articles*. – Moscow: Limited Liability Company “Languages of the Peoples of the World”, 2021. – P. 26–33.
10. Decree of the President of the Russian Federation dated May 7, 2024 No. 309 “On the National Goals for the Development of the Russian Federation for the Period up to 2030 and Prospects up to 2036” – Electronic resource – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73986> (accessed: January 20, 2025).
11. Federal State Educational Standard for Basic General Education (FSES BGE) – Electronic resource – URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo/> (accessed: January 20, 2025).
12. Shchepilova, A.V. Communicative-cognitive approach to teaching French as a second foreign language. Theoretical foundations: abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Pedagogical Sciences / A.V. Shchepilova. – Moscow, 2003. – 55 p.
13. Yazykova, N.V. Current problems of implementing the intercultural approach in foreign language education and ways to solve them / N.V. Yazykova // *Language-Culture, Thinking-Cognition. Integrative Research: Materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 60th anniversary of Doctor of Philological Sciences, Professor Polina Purbuyevna Dashinimaeva, Ulan-Ude – Baikal Riviera, June 28–30, 2018* / Scientific editor G.S. Dorzhieva. Responsible editor L.M. Orbodoeva. – Ulan-Ude – Baikal Riviera: Buryat State University, 2018. – P. 275–282.

Чтение и анализ художественного текста на занятиях русского языка как иностранного на примере повести А. Алексина «Поздний ребенок» (продвинутый этап)

Алексеева Намжилма Николаевна,

кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка как иностранного, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
E-mail: namgilma@list.ru

Базарова Марина Юрьевна,

преподаватель кафедры русского языка как иностранного Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова

В статье рассматриваются вопросы анализа и восприятия аутентичного текста на занятиях РКИ. Целью работы с неадаптированным художественным текстом является постижение его смысла, приближенному к восприятию носителем языка. Система заданий к тексту позволяет иностранным читателям достичь глубокого и полного понимания текста. В статье предлагается фрагмент работы с повестью А. Алексина «Поздний ребенок» в формате читательской конференции в группе иностранных магистрантов – филологов Бурятского государственного университета.

Ключевые слова: аутентичный текст, художественный текст, русский язык как иностранный, русская литература.

Обучение русскому языку как иностранному направлено на обучение языку как средству общения, конечной целью которого является «владение языком». При изучении иностранного языка работа с текстовым материалом занимает большую часть. Художественный текст в этом смысле занимает особое место.

По мнению А. Акишиной, художественные тексты «стимулируют мыслительную деятельность обучающихся, воздействуя на эмоции и эстетический вкус» [1, с. 55]. Практика показывает, что, когда в процессе обучения задействована эмоциональная сфера, учащиеся показывают более высокие результаты в освоении языка. Художественный текст имеет нестандартную структуру, подтекст, образность языка и богатое эмоциональное содержание – все это подталкивает к спонтанному высказыванию.

Подчеркивая важность работы с художественным текстом в процессе обучения РКИ, Л.В. Соколова пишет о том, что полноценное обучение языку «невозможно представить без использования художественных текстов, так как в художественном тексте национальный язык и речемыслительная деятельность носителей этого языка воплощены с особой полнотой и глубиной» [2, с. 624].

Эффективность процесса зачастую зависит и от целенаправленной, хорошо продуманной работы над текстом.

Предлагаемый вариант работы с оригинальным художественным текстом использовался в группе магистрантов 2 года обучения в Бурятском государственном университете в рамках изучения дисциплины «Художественный текст в аспекте РКИ». Данная группа является поликультурной, т.к. в ней обучаются студенты, приехавшие из КНР, республики Корея, Монголии и Таиланда.

В рамках событий, приуроченных к Году семьи в России, в нашем университете проходят различные мероприятия, поэтому в группе магистрантов была проведена читательская конференция по повести А. Алексина «Поздний ребенок».

Выбор данного произведения продиктован, во-первых, кругом тех проблем, к которым обращается автор. Магистранты, с одной стороны, находятся в том возрасте, когда серьезно задумываются о своем будущем, задаются вопросом создания семьи, выбора спутника, размышляют о личном счастье. Проблематика повести эмоционально и психологически им близка. Во-вторых, уровень владения русским языком на данном эта-

пе позволяет читать произведение в оригинале без сокращений и при минимальном участии преподавателя, следовательно, получить от процесса чтения удовольствие. В-третьих, на примере этого произведения можно проанализировать авторский стиль, точки зрения героев и их коммуникативное поведение.

Все эти факторы, на наш взгляд, позволяют инофонам развить художественный вкус, затронуть определенные чувства и получить от чтения наибольшее удовольствие. Аутентичный текст в данном случае служит отправной точкой к активной мыслительной речевой деятельности и к глубокому постижению национально-культурного своеобразия страны изучаемого языка.

Начать работу над произведением можно с размышления над вопросом «Что значит выражение «поздний ребенок?»», как Вы понимаете это словосочетание? Здесь студенты, являясь носителями разных культурных парадигм, рассказывают о семейно-брачных традициях своей страны, о том, в каком возрасте обычно соотечественники заключают браки, принимают решение о рождении детей, высказывают различные мысли по данному вопросу, приводят примеры из жизни. Этот момент представляется очень интересным, потому что студенты с большим вниманием слушают друг друга, задают уточняющие вопросы, таким образом, выстраивая собственные спонтанные высказывания. Далее можно обратиться к студентам с вопросом о том, как на русском языке сказать о долгом ожидании какого-то события (*ждать не дожидаться, заждать, ждать с нетерпением, не могу дожидаться*). Студенты, опираясь на название произведения, высказывают свои предположения о теме и проблеме произведения.

Следующим этапом в работе может быть краткое сообщение об авторе, которое подготовит один из студентов.

Далее можно провести устную беседу со студентами. Магистрантам предлагалось ответить на следующие вопросы: 1. От чьего лица и в какой момент ведется повествование? Что вы узнали о семье Леньки? Сколько человек в этой семье и кто они? 2. Почему в начале повести Ленька сказал: «Уж лучше б я не родился!» Как характеризует его эта фраза?

3. Почему герой повести называет себя поздним ребенком? Каково быть поздним ребенком? 4. Почему герою хочется сбежать на край света? 5. Что слышал ребенок с самого детства? Как вы считаете, любимый ли это ребенок? 6. Почему каждый взрослый бережет его по-своему. Что вы можете сказать о папе, о маме мальчика, его сестре? 7. Как взрослые – папа, мама, сестра – запрещают ему идти в лыжный поход? Как вы думаете, пустят его когда-нибудь в поход? 8. Правильно ли делают взрослые? 8. Что чувствует ребенок, когда родители втайне от него говорят о своем здоровье? О чем говорит отец словами «Двести двадцать на сто – это еще не смертельно»? 9. Почему герой любит встречать на улице старых лю-

дей? Почему он внимательно читает некрологи, и его всегда интересовало, сколько лет было тому, кто умер? Почему другие ребята об этом не думают? Прокомментируйте этот момент. Как Вы думаете, какие чувства он испытывает? Найдите в тексте фрагменты, подтверждающие ваши мысли. 10. Как характеризует Леньку его разговор с соседом дядей Лёней? О чем Ленька беспокоится? 11. Что герой решил делать, чтоб папа испытывал положительные эмоции? 12. Почему Ленька ударил Костика? 13. Выскажите свое мнение, почему Иван сразу понравился Леньке? Проиллюстрируйте свои мысли примерами из текста. 14. Почему Людмила не поехала в командировку с Иваном? 15. О чем писал Иван в последнем письме? 16. Вспомните, как автор описывает путь Леньки к дому Ивана. Как вы думаете, почему автор уделил большое внимание описанию пути? 17. Как вы думаете, почему раньше Ленька всегда хотел быть взрослым, а в последнем разговоре с Иваном сказал: «Какой же я взрослый?»

После работы над текстом в качестве речевых упражнений студентам было предложено задание выразить свою точку зрения по следующим вопросам. 1. Каково быть поздним ребенком: хорошо или плохо? 2. Поздние дети приносят в дом только радость или еще и дополнительные трудности? 3. Какому ребенку легче расти, позднему или раннему? 4. Родители должны быть молодыми или пожилыми? 5. Должен ли ребенок быть самостоятельным?

Для развития письменной речи студентам было предложено выразить читательские впечатления от прочитанного в виде эссе. Приведем выдержки из некоторых письменных работ.

Дун Е (КНР) гр. 03524. После чтения повести «Поздний ребенок», я поняла, что мальчик родился, когда его родители уже были в почтенном возрасте. Они его ждали 16 лет. Мне кажется, Ленька очень любит свою семью. Хотя родители и его сестра баловали его, он не стал своекорыстным, он, наоборот, чувствительный. Его сестра Людмила, кандидат наук. Ленька очень гордится своей сестрой. Она тоже добрая, любит свою семью.

Она встретила с Иваном и полюбила его. Иван – ее сотрудник. Мне он не понравился, он человек хороший, но он не смог сохранить их любовь–, влюбился в другую девушку. До этого они ведь собирались пожениться! Ленька уже нашел им квартиру рядом с родителями. Леньке сразу понравился Иван. Ему казалось, что только Иван считает его взрослым, а не ребенком. Они хорошо дружили, Иван стал для него почти родным, но после их разговора он понял, что больше дружить не получится. Он раньше сильно хотел быть взрослым, после этого случая он понял, что в мире взрослых не так хорошо, взрослые тоже ошибаются, не знают, как поступить в сложных ситуациях. Повесть очень интересная, ситуация сложная, но что скажем, жизнь такая сложная!

Ли Хён Кюнг (республика Корея): Эта история заставляет задуматься о семейных ценностях

и важности человеческих отношений, человеческих слабостях или ошибках, а также о взрослении человека, когда он встречается трудности и неудачи в своей жизни. В этой повести изображена семья советских времен, о которой мы, иностранцы, могли не знать. Итак, начнем. Ленька – замечательный мальчик. Он совершенно не эгоист, хотя, казалось бы, при таких-то условиях, когда его все любят и оберегают, он мог расти избалованным и изнеженным ребенком. Но он полон сочувствия к своей семье – отцу, матери, Людмиле, Ивану и даже к несчастному соседу «ноль один» – дяде Лене. Интересно, мне кажется, что они – тезки. Может, они в чем-то похожи? Если ребенок растет в такой чрезмерно защищенной среде, ему обычно трудно понимать других людей. Однако автор очень интересно и деликатно изображает ребенка, переживающего боль жизни взрослеющего человека благодаря одному большому происшествию.

Алексин многое подчеркнул в названии рассказа. Независимо от того, поздно или рано рождается ребенок, семья «растет» вместе с ним. Каждый член семьи занимается вместе с ребенком и думает о его действиях и их влиянии на него. Люди думают, что дети не оказывают большого влияния на жизнь взрослых.

Бин Сюе (КНР). Я считаю, что мальчик Ленька – добрый и ответственный. Его семья любила его, и он хотел что-то для них сделать. Случайно и с его помощью его сестра и Иван встретились после ссоры. Его сестра Людмила – умная, красивая и талантливая девушка. Хотя Иван, в конце концов, полюбил другую, я думаю, в этом нет ничего страшно. Это нормальное состояние жизни. Кроме членов семьи, никто не будет рядом с нами. Когда нас предают, мы должны верить в нас самих. Никто не виноват в жизненных трудностях. В мире нас ждет много трудностей, но есть и много прекрасного. Мы должны принять все, что преподносит нам жизнь, и продолжать любить жизнь.

Чжэн Чжую Вэе (КНР). Для меня этот рассказ не только о любви и отношениях между молодыми людьми, но и о ценности и мимолетности жизни, о родителях и любви к ним. Мы понимаем, что наши родители не всегда будут с нами.

Ван Сиюз (КНР): Герою повести пришлось стать взрослым буквально за один день, чтобы взять на себя ответственность за своих близких, которых он очень любит.

Тунала (КНР): Я думаю, человек, взрослея, должен научиться принимать любую ситуацию, какой бы она ни была. Если бы я была Людмилой, я бы отпустила его и себя. Продолжать жить своей жизнью хорошо и стремиться стать еще лучше. Взрослый человек несет ответственность за то, что он делает. Однако, как взрослый мужчина, Иван не несет ответственности за свои поступки, это проблема его характера. Леня как младший брат Людмилы, он по-своему защищает свою сестру. Жаль, что из-за поступка Ивана он был

вынужден преждевременно узнать то, чего ему не следовало знать в его возрасте. Но он также должен извлечь урок из поступка Ивана, что можно делать, а что нельзя.

Тенигээр (КНР): Прочитав эту повесть, я понял, что Леня хоть и непослушный ребенок, но добрый мальчик. Каждый ребенок в детстве хочет вырасти побыстрее или почувствовать себя взрослым. Любовь молодых людей не всегда имеет идеальный конец. Я сочувствую Людмиле, но жизнь бывает жестокой.

Интарасомпонг Мисс Павали (Королевство Таиланд): Ленька – поздний ребенок, и этим сказано многое. Его долго ждали. Он любит и бережет родителей и старшую сестру, и жизнь дает ему такую возможность. Он помогает восстановить отношения между сестрой Людмилой и ее возлюбленным – «блондином принцем» Иваном, Ленька помогает Ивану стать членом их семьи, радуется новой дружбе и новому для него равноправному отношению взрослого человека. Но потом в их дом пришла беда. Иван изменился и как эгоист попросил Леньку исправить ситуацию. Леньке пришлось стать взрослым, принимать боль и узнавать, что в мире есть что-то, что он не может контролировать. Я надеюсь, что Людмила сможет полюбить соседа Леню, который так искренно любит её и заботится о ее семье. Счастье ходит где-то рядом!

Послетекстовые задания позволяют студентам реализовать коммуникативные умения на практике. Возможные формулировки: расскажите, вспомните, выразите и обоснуйте свое мнение, дайте свою оценку, охарактеризуйте, опишите, представьте себе, прокомментируйте, ответьте, сопоставьте, соотнесите, объясните, выразите другими словами, придумайте. Такие задания активизируют мышление, развивают речь, создают стимул для выхода в реальный коммуникативный акт.

Таким образом, художественный текст становится содержательной основой речевых тем и ситуаций общения. Коммуникативная направленность заданий позволяет вовлечь учащихся в активный речевой процесс, развивает умения обосновать свою точку зрения, обменяться мнениями по поводу полученной информации, принимать участие в дискуссии по проблемному вопросу.

Литература

1. Акишина А.А., Каган О.Е. Учимся учить: для преподавателей русского языка как иностранного: М., 2008. – 256 с.
2. Соколова Л.В. Лингвокультурологический анализ образов-символов художественного текста в практике преподавания русского языка как иностранного//Международная конференция «Русский язык и литература в международном образовательном пространстве: современное состояние и перспективы». – Гранада: 2010. – Т. 1. – С. 624–629.

READING AND ANALYZING A LITERARY TEXT IN THE CLASSROOM OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE ON THE EXAMPLE OF A.ALEKSIN'S NOVEL "THE LATE CHILD" (ADVANCED STAGE)

Alekseeva N.N., Bazarova M.Y.

Buryat State University named after D. Banzarov

The article discusses the issues of analysis and perception of authentic text in the RCT classes. The purpose of working with an unadapted literary text is to comprehend its meaning, which is close to the perception of a native speaker. The system of assignments to the text allows foreign readers to achieve a deep and complete understanding of the text. The article offers a fragment of work with A.Aleksin's novel "The Late Child" in the format of a reader's con-

ference in a group of foreign undergraduates – philologists of the Buryat State University.

Keywords: Russian as a foreign language, authentic text, fiction text, Russian literature.

References

1. Akishina A.A., Kagan O.E. Learning to teach: for teachers of Russian as a foreign language: M., 2008. – 256 p.
2. Sokolova L. V. Linguistic and cultural analysis of images-symbols of a literary text in the practice of teaching Russian as a foreign language // International conference "Russian language and literature in the international educational space: current state and prospects". – Granada: 2010. – Vol. 1. – P. 624–629.

Алламуратова Айсанем Жалгасбаевна,

к.ф.н., доцент кафедры языков, частный образовательный вуз «Profi University»
E-mail: aysanem69@mail.ru

Алламуратова Гулсанем Жалгасбаевна,

к.ф.н., доцент кафедры языка и литературы Университета Мамун
E-mail: gulsanem69@mail.ru

Тлеубергенова Роза Рахимовна,

ассистент-преподаватель кафедры русского языка и литературы Нукусского государственного педагогического института имени Ажинияза
E-mail: tleubergenovarova83@gmail.com

В статье рассматривается понятие предательства через лексикографические, семантические и ассоциативные подходы, исследуется его восприятие в разных культурах. Анализируются основные ассоциации с предательством, включая такие семантические группы, как «Что» (сущности, связанные с предательством), «Признак» (характеристики предательства) и «Действие» (предательские поступки). Исследование включает результаты ассоциативного эксперимента среди студентов разных этнических групп, что позволило выявить как универсальные, так и культурно-специфические черты восприятия предательства. В ходе опроса респонденты из России и Каракалпакстана подчеркивают важность обмана и измены как основных проявлений предательства, с различиями в эмоциональной реакции. Русские ассоциируют предательство с болью и разочарованием, казахи – с ненавистью и мстостью, узбеки – с позором и стыдом, а каракалпаки фокусируются на обмане и измене. Результаты подтверждают важность лингвокультурологического подхода в исследовании социальных и моральных понятий.

Ключевые слова: язык и культура, лингвокультурология, ассоциации, семантический гештальт, ассоциативный эксперимент, этнические группы.

Введение

Понятие «предательство» на протяжении веков занимало важное место в культуре, философии и языке различных народов, поскольку оно затрагивает ключевые моральные и социальные категории, такие как доверие, верность и честь. Исследование семантики этого понятия позволяет полнее осмыслить культурно-этнические особенности восприятия предательства, а также универсальные аспекты, характерные для всех культур.

Материалы и методы

В современных лексикографических источниках предательство определяется как нарушение верности, доверия, связанное с намеренным или ненамеренным обманом. Например, в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова под предательством понимается «измена, отказ от прежних обязательств или убеждений» [5, с. 474]. Эта трактовка отражает важность доверия и обязательств как основы человеческих отношений. Исследователи подчеркивают, что предательство связано с осознанным действием, направленным на нарушение доверительных отношений, что приводит к серьезным эмоциональным и моральным последствиям для обеих сторон [3, с. 15].

Исследование семантических групп, связанное с понятием «предательство», позволяет выделить несколько ключевых аспектов. В рамках данной работы рассмотрены три семантические группы: «Что» (сущности, связанные с предательством), «Признак» (характеристики предательства) и «Действие» (предательские поступки). Эти группы дают целостное представление о восприятии предательства в разных лингвокультурах.

По нашему мнению, ассоциативный эксперимент является наиболее эффективным средством исследования понятий с точки зрения лингвокультурологии, так как «это метод, направленный на обнаружение ассоциаций, языковых клише, сложившихся в сознании испытуемого в процессе его жизнедеятельности». [4, с. 4].

По словам Н.В. Уфимцевой именно «ассоциативный эксперимент является ценным и при понимании индивидуальных особенностей различных культур, поскольку с помощью данного исследовательского приема можно судить об особенностях функционирования языкового сознания человека. Ассоциативный метод можно рассматривать также как специфичный для данной культуры и языка «ассоциативный профиль» образов сознания, интегрирующий в себе умственные и чувственные знания, которыми обладает конкретный этнос» [6, с. 140].

Результаты

Нами был проведен опрос среди студентов гуманитарных факультетов Республики Каракалпакстан и Российской Федерации (Уфа), в котором приняли участие 75 человек, из которых 20 определили свою национальную принадлежность как русские, 31 как каракалпаки и 17 как узбеки и 7 казахов. Все участники опроса – женского пола. Реципиенты в возрасте от 17 до 26 лет, средний возраст опрошенных составляет 21,5 лет.

Мы задали респондентам следующие вопросы:

1. Назовите три существительных, которые ассоциируются у вас с понятием «предательство»

2. Назовите три прилагательных, которые ассоциируются у вас с понятием «предательство»

3. Назовите три глагола, которые ассоциируются у вас с понятием «предательство».

Для анализа полученных нами ассоциативных полей мы прибегли к семантическому гештальту, предложенному Ю.Н. Карауловым, считавшему, что «семантический гештальт» ассоциативного поля – это единица, восстанавливающая фрагменты наивно-языковой картины мира (НЯКМ) [2, с. 180]. Семантический гештальт дает возможность проводить межкультурные сопоставления, выделяя универсальную и национально-специфическую части (табл. 1–6).

Таблица 1. Семантическая группа «ЧТО»

Семантика	Количество
Обман	35
Измена	28
Боль	12
Коварство	6
Неверность	5
Враг	4
Лицемерие	4
Подстава	4
Позор	4
Зависть	3
Ненависть	3
Крыса	3
Обида	3
Разочарование	3
Трусость	3
Стыд	3
Другое	12
Всего	135

Таблица 2. Семантическая группа «ЧТО» в разрезе

	Каракалпаки	Казахи	Узбеки	Русские
Обман	18	6	9	2
Измена	16		8	4

Окончание

	Каракалпаки	Казахи	Узбеки	Русские
Боль				12
Враг	2			2
Коварство	3	1	1	2
Лицемерие	2		2	1
Подстава	3	1	1	
Зависть	2		1	
Ненависть		3		
Крыса	1			2
Обида				3
Разочарование				3
Трусость			3	
Стыд			3	

Таблица 3. Семантическая группа «ПРИЗНАК»

Семантика	Количество
Лживый	27
Подлый	26
Обидный	18
Жестокий	17
Позорный	9
Бесстыдный	6
Неверный	5
Трусливый	3
Завистливый	2
Другое	17
Всего	130

Таблица 4. Семантическая группа «ПРИЗНАК» в разрезе

	Каракалпаки	Казахи	Узбеки	Русские
Подлый	10	5	5	6
Лживый	9	5	8	5
Жестокий	4	7	3	3
Обидный				8
Позорный	3		4	2
Бесстыдный	2	1	1	2
Неверный	3		2	
Завистливый			2	
Трусливый	1	1	1	

Таблица 5. Семантическая группа «ДЕЙСТВИЕ»

Семантика	Количество
Обмануть	50
Подставить	9
Ранить	8
Бросить	6

Семантика	Количество
Мстить	4
Стыдиться	4
Другое	21
Всего	102

Таблица 6. Семантическая группа «ДЕЙСТВИЕ» в разрезе

	Каракалпаки	Казахи	Узбеки	Русские
Обмануть	22	10	11	7
Мстить	2	2		
Стыдиться			4	
Ранить			1	7
Подставить	3	2	2	2
Бросить	3			3

Обсуждение

Анализируя данные первой таблицы, можно выделить среди всех существительных две группы: первая группа – отношение к предательству, вторая группа – ощущение от предательства.

Как показывают данные первой таблицы, большая часть респондентов понятие «предательство» связывают с обманом. Анализ различных толкований слова «обман» позволяет выделить его основные значения: то, что вводит в заблуждение, ложное представление; не оправдание ожиданий; слова, поступки, действия и т.п., намеренно вводящие других в заблуждение. То есть с предательством связывают намеренное или ненамеренное нарушение доверия. На наш взгляд, важным является то, что понятие «предательство» связывают с близкими людьми: от врага ничего не ждешь, враг не может нарушить доверия, доверяешь близкому человеку. С этим же связано существительное «измена», значение которого так и определяется как «предательство, нарушение верности».

Вторая группа (ощущение от предательства) более многообразна и представлена такими разными лексемами «боль», «обида», «разочарование», «месть», «позор», «стыд». Анализ этих лексем (см. Таблица 2) показывает различные подходы в зависимости от этнической принадлежности.

Как показывают данные, большая часть русских респондентов ощущения от предательства связывают с такими лексемами, как «боль», «обида» и «разочарование». Тюркоязычные респонденты их не упоминают, даже в единичных случаях не было указания на боль или обиду. В то же время казахские респонденты указывали на «ненависть», в единичных случаях упоминались «месть», «вражда», «возмездие». Интересным представляется выделение такой лексемы, как «стыд» узбекскими респондентами (в единичных случаях упоминались «позор», «унижение», «срам»).

Результаты анализа семантической группы «Признак» (см. Таблица 3) коррелируются с ре-

зультатами семантической группы «Что». Здесь также на первое место вышла лексема «лживый». На втором месте по частоте употребления «подлый», которая толкуется как «низкий» в нравственном отношении, «бесчестный, презренный». Нам представляется, что эта лексема тесно связана с обманом, потому что «важным признаком подлого поступка является тайный характер. Другими словами, в основе подлости лежит обман, который принимает разные формы (нарушение обещания, клевета, доносительство)» [4, с. 97]. То есть опять речь идет о нарушении доверия.

Анализ семантической группы «Признак» в разрезе (см. Таблица 4) показал небольшие отличия у разных этнических групп. Нужно отметить выделение лексемы «обидный» русскими, которая заняла у них первое место в этой группе. Хотя «лживый» и «подлый» представлены достаточно широко. Казахские респонденты выделяют лексему «жестокый» (первое место), «подлый» и «лживый» с одинаковым количеством занимают второе место.

Анализ семантической группы «Действие» (см. Таблица 5) подтверждает предыдущие выводы. С большим отрывом первое место занимает лексема «обмануть», к которой близка по оценочному значению занимающая второе место лексема «подставить». Ее употребление в переносном значении определяют как «помешать достижению какой-нибудь цели недобросовестными средствами, устроить неприятность; поставить кого-нибудь в **ложное**, неприятное положение» (выделено нами). То есть обмануть – не просто ввести в заблуждение, а нарушить верность, обещание, клятву, долг. В этой группе развивается мотив «не оправдания ожиданий».

Если рассмотреть семантическую группу «Действие» в разрезе (см. Таблица 6), то большая часть респондентов вне зависимости от этнической принадлежности, выделяет лексему «обмануть». В то же время следует отметить, что одинаковое количество русских выделяет лексему «ранить». У русских и каракалпаков отмечается также лексема «бросить», а у узбеков «стыдиться».

Заключение

Таким образом большинство респондентов связывают предательство с обманом (35 из 135). Это говорит о ключевой роли утраты доверия в интерпретации предательства.

Вторым по частоте выступает измена (28), что подчеркивает личностный характер предательства, чаще всего ассоциируемый с близкими людьми.

Ощущения от предательства включают боль, обиду, разочарование и другие негативные эмоции.

Этнические особенности демонстрируют, что русские связывают предательство с эмоциональными категориями, такими как боль, обида и разочарование. Это указывает на глубокий личностный уровень восприятия; казахи часто упоминают ненависть, иногда – желание мести и вражды, что отражает активную реакцию на предательство;

узбеки выделяют стыд, что может быть связано с культурной значимостью общественного мнения; каракалпаки показывают более сбалансированное распределение, с акцентом на обман и измену.

Семантическая группа «ПРИЗНАК» (характеристики предательства) выделяет лексемы «лживый» (27) и «подлый» (26), которые употребляются наиболее часто. Эти характеристики подчеркивают моральную низость и нарушение доверия. Эмоциональная составляющая представлена словами «обидный» (18), «жестокий» (17) и «позорный» (9).

По этническим особенностям: русские на первое место ставят «обидный», что указывает на эмоциональную реакцию; казахи выделяют «жестокий» как главный признак, что может свидетельствовать о восприятии предательства как целенаправленного вреда; узбеки чаще используют «лживый» и «позорный», отражая морально-этические аспекты; каракалпаки акцентируют на «подлый» и «лживый», что демонстрирует универсальность этих понятий.

Семантическая группа «ДЕЙСТВИЕ» (предательские действия) выделяет лексему «обмануть» (50), она занимает доминирующее место, отражая суть предательства как действия, направленного на введение в заблуждение и разрушение доверия. Также упоминаются «подставить» (9), «ранить» (8) и «бросить» (6).

По этническим особенностям: русские и каракалпаки подчеркивают эмоциональное восприятие действия через лексемы «ранить» и «бросить»; казахи: акцентируют на активных действиях, включая «подставить» и «мстить»; узбеки выделяют «стыдиться», что может быть связано с чувством вины и ответственности перед сообществом.

Во всех группах наличествует единое восприятие предательства как нарушения доверия. Независимо от этнической принадлежности, большинство респондентов ассоциируют предательство с обманом и изменой, что отражает универсальность этого понятия.

Этнические различия выделяются только в эмоциональной реакции: русские фокусируются на личных переживаниях (боль, разочарование); узбеки акцентируют на моральной составляющей (стыд, позор); казахи демонстрируют активные эмоции, такие как ненависть и месть; каракалпаки занимают нейтральную позицию, отражая баланс между эмоциональными и моральными аспектами.

Анализ семантических групп показывает, что восприятие предательства имеет как универсальные, так и этнически специфические черты. Основным компонентом предательства является нарушение доверия, которое интерпретируется через такие категории, как обман, измена и моральная низость. Этнические различия связаны с культурными особенностями, что подтверждает значимость лингвокультурного подхода в изучении этого феномена.

Литература

1. Алламуратова Г., Алламуратова А. Национально-культурная специфика ассоциативного ряда концепта «МУЖ» // Science and innovation. – 2022. – Т. 1. – № . В7. – С. 502–507.
2. Караулов Ю.Н. Ассоциативный анализ: новый подход к интерпретации. – М., 1999. – С. 180.
3. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: «Академия», 2001. – С. 208.
4. Митяева А.П. Иноязычные элементы в ассоциативном поле концепта бизнес (на материале русского языка) // Научный журнал КубГА У. 2015. № 111. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inoyazychnye-elementy-v-assotsiativnom-pole-kontsepta-biznes-na-materiale-russkogo-yazyka>
5. Ожегов С. И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ОНИКС, 1999. – С. 2314.
6. Уфимцева Н.В. Русские: опыт еще одного самопознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. Сборник статей. М., 1996. –С.140.

BETRAYAL IN THE MIRROR OF CULTURE: SEMANTIC AND ETHNIC ANALYSIS

Allamuratova G.Z., Allamuratova A.Z., Tleubergenova R.R.

University-Mamun, Profi University, Nukus State Pedagogical Institute named after Ajiniyaz

The article examines the concept of betrayal through lexicographic, semantic, and associative approaches, exploring its perception in different cultures. The study analyzes the main associations with betrayal, including semantic groups such as “What” (entities related to betrayal), “Characteristic” (features of betrayal), and “Action” (acts of betrayal). The research includes the results of an associative experiment among students from different ethnic groups, which allowed for the identification of both universal and culturally specific traits of betrayal perception. In the survey, respondents from Russia and Karakalpakstan emphasized deception and infidelity as key manifestations of betrayal, with variations in emotional responses. Russians associate betrayal with pain and disappointment, Kazakhs with hatred and revenge, Uzbeks with shame and disgrace, while Karakalpaks focus on deception and infidelity. The findings confirm the importance of a linguocultural approach in studying social and moral concepts.

Keywords: Language and culture, linguoculturology, associations, semantic gestalt, associative experiment, ethnic groups.

References

1. Allamuratova G., Allamuratova A. National and cultural specifics of associative meaning of the concept «husband» // Science and innovation. – 2022. – Т. 1. – № . В7. – P. 502–507.
2. Karaulov Yu.N. Associative analysis: a new approach to interpretation. – M., 1999. – P. 180.
3. Maslova V.A. Linguoculturology: Textbook. aid for students higher schools, institutions. – M.: Academy, 2001. – P. 208.
4. Mityaeva A.P. Foreign language elements in the associative field of the business concept (based on the Russian language) // Scientific journal of KubSA U. 2015. No. 111. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inoyazychnye-elementy-v-assotsiativnom-pole-kontsepta-biznes-na-materiale-russkogo-yazyka>
5. Ozhegov S.I., Shvedova N. Yu. Explanatory dictionary of the Russian language. – M.: ONIX, 1999. – P. 2314.
6. Ufimtseva N.V. Russians: another experience of self-knowledge // Ethnocultural specificity of linguistic consciousness. Collection of articles. – M., 1996. – P. 140.

Использование трансформаций при переводе инаугурационных речей американских президентов (Дж. Буш-младший, Б. Обама, Д. Трамп и Дж. Байден)

Бородина Мария Анатольевна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и культуры, РГСУ; доцент кафедры иностранных языков филологического факультета РУДН им. Патриса Лумумбы

E-mail: BorodinaMA@rgsu.net, borodina_mra@pfur.ru

Зимина Анастасия Дмитриевна,

магистрант кафедры иностранных языков и культуры, РГСУ

E-mail: z.nastyab68@gmail.com

Статья посвящена переводческим трансформациям и их практическому применению на примере инаугурационных обращений четырех последних американских лидеров Дж. Буша-младшего, Б. Обамы, Д. Трампа и Дж. Байдена, приведено несколько примеров из второй речи Д. Трампа за 2025 год. Представлено центральное понятие «инаугурационная речь» и даны рассуждения о способах его перевода. В результате, авторы обобщили несколько классификаций различных приемов перевода и их определения. Также подробно были проанализированы наиболее распространенные случаи их применения при передаче текста на конечном языке. Анализируются лексические, грамматические и стилистические изменения, происходящие в процессе перевода текстов с английского языка на русский. Особое внимание уделяется выявлению стратегий адаптации культурных и политических реалий для русскоязычной аудитории. Кроме этого, в работе были рассмотрены варианты перевода конкретных предложений из текстов инаугурационных речей президентов с использованием трансформаций.

Ключевые слова: инаугурационная речь, переводческие трансформации, приемы перевода, преобразования, английский язык, американские президенты.

Введение

Инаугурационная речь является ключевой составляющей в политической коммуникации и очень знаковым событием для любого государства, поскольку к власти приходит новый человек со свежими идеями, которые призваны объединить население той или иной страны и улучшить ее положение. Данный вид выступления представляет собой как декламационное действие, поскольку ее произносят перед аудиторией, так и политическое, как введение человека в должность президента. Инаугурационная речь характеризуется определенным набором функций, в частности, интегративной, целью, задачами, соответствующими языковыми характеристиками и особым психолингвистическим наполнением (воздействие на аудиторию с целью убеждения, влияние на эмоциональный фон аудитории и обращенность к ней). Данный вид коммуникации является неотъемлемой частью торжественной церемонии и средством, с помощью которого новоизбранный президент может представить себя своему народу.

Интегративная функция направлена на объединение народа, общее воодушевление и веру в лучшее будущее (*the golden age of America*). Данная функция выражается в выборе слов с соответствующей семантикой: *we, our, us, my fellow citizens, together, unite, the people, our Nation*. В добавление к этому она состоит из концепта новизны – *new, change, refresh, reborn, new era of national success* и идеи величия нации – *great, put America first, our top priority*. Функция интеграции активно прослеживается в речи, где президент апеллирует традиционными ценностями для Соединенных Штатов – *liberty, freedom, peace, respect, safety, the history of our country*.

Перевод инаугурационной речи также является не менее важным для того, чтобы познакомить мир с новой фигурой на политической арене. Переводчик стремится как можно максимально передать адекватный смысл содержания, эмоциональную информацию и прагматическую интенцию автора (президента). Однако иногда он может столкнуться с трудностями в передаче рассматриваемого обращения на другом языке из-за различий в грамматике, синтаксисе и лексике исходного и конечного языков. По этой причине ему приходится прибегать к, так называемым, переводческим трансформациям, которые будут подробно рассмотрены ниже.

Методика

Прежде всего, необходимо дать определение вышеупомянутому термину. Известный лингвист В.Н. Комиссаров рассматривает переводческие трансформации следующим образом: «Преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле» [4, с. 172]. Далее он разделяет их в зависимости от характера на лексические, грамматические и лексико-грамматические. Лексические средства связаны с изменениями лексических единиц, грамматические – затрагивают те или иные категории грамматики (время, употребление артиклей, единственное и множественное число), а последние в свою очередь представляют собой комплексное преобразование, которое объединяет предыдущие категории. Каждая из этих разновидностей делится на подвиды.

Исследователь относит к лексическим трансформациям такие приемы, как транскрипцию, транслитерацию, калькирование и лексико-семантические замены, выделяя среди последних конкретизацию, генерализацию и модуляцию [4, с. 172].

По мнению Л.С. Бархударова, транслитерация – это средство, с помощью которого иностранное слово передается на другой язык путем отражения его буквенного состава, а транскрипция, в свою очередь, – путем звукового воспроизведения. В большинстве своем при переводе используются одновременно оба приема. В частности, последнюю инаугурационную речь, произнесенную 20 января 2025 года, Дональд Трамп начал следующим образом: «*Thank you. Thank you very much, everybody. Thank you very, very much. Vice President Vance. Speaker Johnson. Senator Thune. Chief Justice Roberts. Justices of the United States Supreme Court. President Clinton, President Bush, President Obama, President Biden, Vice President Harris, and my fellow citizens, the golden age of America begins right now*» [7]. В данном примере перевод собственных имен (выделены жирным шрифтом) центральных фигур Америки будут передаваться при помощи транскрипции и транслитерации. К первой трансформации мы отнесем *Vance – Вэнс, Thune – Тун, Roberts – Робертс, Vice – вице*. Ко второй: *president – президент, speaker Johnson – спикер Джонсон, senator – сенатор, Clinton – Клинтон, Bush – Буш, Obama – Обама, Biden – Байден, Harris – Харрис*. Данные приемы дают возможность более точно передавать собственные имена людей, проживающих в других странах, и далее соотносить их имена с образами русского говорящим человеком.

По словам Л.С. Бархударова, рассматриваемые лексические трансформации наиболее распространены при переводе различных номенклатур, в том числе кораблей, компаний, музыкальных групп, газет, журналов и определенных реалий, которые присущи той или иной культуре [1, с. 96]. Из-за разности в звуковых правилах и гра-

фической форме языков точная передача слов носит условный характер. В.Н. Комиссаров подчеркивает, что случаи их употребления при англо-русском переводе связаны с разницей в опущении согласных при их произнесении, редуцировании ряда гласных или транслите двойных согласных между гласными [4, с. 173].

Результаты

Применительно к инаугурационным речам американских президентов данные трансформации чаще всего могут быть использованы при переводе номенклатуры титулов, должностей и фамилий государственных деятелей в самом начале выступления; названий стран и штатов; наименований известных исторических документов, а также номенклатуры государственных органов. Например, «*United States*» – Соединенные Штаты, «*Virginia*» – штат Вирджиния, «*Declaration of Independence*» – Декларация Независимости [8]; «*President*» – Президент, «*Vice President*» – Вице-президент, «*Chief Justice*» – Верховный судья [Roberts 2005]; «*Congress*» – Конгресс [Вторая инаугурационная речь Б. Обамы (21 января 2013 г.) [2]; «*Detroit*» – Детройт, «*Nebraska*» – Небраска [6]; «*Harris*» – Харрис, «*McConnell*» – Макконнелл, «*George Washington*» – Джордж Вашингтон, «*Abraham Lincoln*» – Авраам Линкольн, «*the Emancipation Proclamation*» – Прокламация об освобождении [9] и т.д.

Калькирование – разновидность лексических трансформаций, с помощью которой исходное слово в словосочетании или его морфемный состав меняется на его лексическое соответствие. Другими словами, в результате данного переноса появляется новое слово, которое имеет схожую структуру с его исходной единицей. В некоторых случаях, в частности, в двух-/ многосоставных словосочетаниях, изменяется порядок входящих элементов [4, с. 173].

Переводчики, как правило, используют прием калькирования для передачи ряда терминов из политической, экономической, военной и других сфер жизни общества. Яркими примерами служат такие словосочетания, как «*the nuclear threat*» – ядерная угроза, «*gross domestic product*» – валовой внутренний продукт [3], «*a balance of power*» – баланс сил, «*good will*» – добрая воля [8] и другие.

Из последней речи Д. Трампа [7] можно выделить следующие примеры калькирования: «*The golden age of America*» – золотой век Америки, «*The scales of justice*» – весы правосудия, «*A tide of change*» – волна перемен, «*in times of emergency*» – в чрезвычайных ситуациях, «*a token of defense*» – признаки защиты, «*not deliver in times of disaster*» – не справляться со стихийными бедствиями и т.д. Перед нами посредством указанной трансформации происходит, с одной стороны, знакомство с новыми идеями избранного президента, а также обогащение словаря русского языка новыми словами.

К последней категории лексических трансформаций относятся лексико-семантические замены, которые представляют собой использование единиц конечного языка с отличным значением от значения исходного языка, однако применение которых возможно путем определенных разумных манипуляций. Как отмечает В.Н. Комиссаров, конкретизация – это замена слова на начальном языке с широким значением на слово с узким значением в переводящем языке, а генерализация в свою очередь представляет собой обратный процесс. При этом оба слова должны иметь родственную связь. Применение вышеназванных приемов обусловлено рядом факторов, в особенности различием значений отдельно взятых слов, степень их распространенности в языковых системах и отличия в стилистике. Более того, в переводческом процессе следует уделять большое внимание контексту, прежде чем использовать тот или иной прием [4, с. 174–175].

Из обращения Д. Трампа можно взять следующее предложение, чтобы продемонстрировать применение конкретизации, где у вспомогательного глагола «will» выбрали узкое значение и передали как «наполняют»:

«...they will their heart with the same dreams...» [6].

«...они наполнят сердца теми же мечтами...» [Авторский перевод – далее АП].

Также приему конкретизации могут быть подвержены не только глаголы, но и существительные, как это было при передаче на русский язык следующего предложения из выступления Дж. Байдена:

«A cry for survival comes from the planet itself...» [9].

«Призыв о выживании исходит от самой планеты...» [АП].

Использование противоположного приема генерализации, которой в большинстве своем подвергаются глаголы с узкой семантикой на исходном языке, наблюдается в следующем примере с глаголом «press» с более узким значением «двигаться вперед, продолжать»:

«We will press forward with speed and urgency, for we have much to do in this winter of peril and possibility» [9].

«Мы пойдём вперед, быстро и настойчиво, потому что нам надо многое сделать в эту зиму тревоги и возможностей» [АП].

Последний способ лексического перевода – это модуляция или смысловое развитие, где слово на конечном языке имеет значение, которое логически выделяется из значения слова на исходном языке. Чаще всего такое преобразование основано на причинно-следственных связях [5, с. 270].

Смысловое развитие ли модуляция довольно редко применяется при переносе инаугурационных речей в иноязычную культуру. При разборе следующего высказывания можно обратить внимание на смысловое развитие глагола «accept»:

«We will no longer accept politicians who are all talk and no action, constantly complaining, but never doing anything about it» [6].

«Мы больше не будем терпеть политиков, которые только говорят и ничего не делают, постоянно жалуются – и никогда ничего не меняют» [АП].

Самыми востребованными грамматическими трансформациями можно указать следующие: синтаксическое уподобление, или дословный перевод, членение или объединение предложения и различные виды замен (формы слова, части речи или члена предложения) [4, с. 172].

Дословный перевод представляет собой своего рода «нулевой» перевод, поскольку в данном случае происходит минимум изменений за счет замены оригинальной структуры идентичной структурой. Данный способ применим только в том случае, когда оба языка имеют схожие синтаксические структуры в некоторых ситуациях вплоть до количества элементов и их расположения. В данной ситуации изменения проявляются только в опущении определенных грамматических элементов, которые не встречаются в русском языке (артикли, глаголы-связки) и смене форм и лексических единиц [5, с. 270].

«This is your day. This is your celebration. And this, the United States of America, is your country» [6].

«Это – ваш день. Это – ваш праздник. И Соединенные Штаты Америки – это ваша страна» [АП].

«Let us listen to one another. Hear one another. See one another» [9].

«Давайте будем слушать друг друга. Слышать друг друга. Видеть друг друга» [АП].

Однако, переводчику не всегда удастся дословно перевести предложение и по этой причине он может воспользоваться такими приемами, как членение предложения (одно предложение преобразуется в два и более ил простое – в сложное) и объединение предложений (два или несколько предложений заменяется на одно или сложное – на простое). Первый прием наиболее актуален при переводе сообщений в СМИ, так как русский язык в отличие от английского тяготеет к краткости [5, с. 270].

Рассмотрим применение обоих средств на практике:

«This is a great nation and we are a good people» [9].

«Это великая страна. Мы хорошие люди» [АП].

«Over the centuries through storm and strife, in peace and in war, we have come so far. But we still have far to go» [9].

«Мы прошли через века, через штормы и борьбу, мирное и военное время, но нам многое предстоит ещё сделать» [АП].

Обсуждение

Грамматические замены, по словам В.Н. Комиссарова, предназначены для замены тех или иных грамматических значений языковой единицы любого уровня (слово, словосочетание, предложение,

часть речи, член предложения) [4, с. 180]. Прежде всего, следует упомянуть замену формы единственного числа на множественное и наоборот; замену существительного глаголом (например, при переводе профессий, рода занятий или имени деятеля), замену прилагательного существительным (при передаче топонимов), замену глагола отглагольным существительным; замену главных членов предложения. При переводе также может измениться тип предложения: сложное предложение становится простым, главное – придаточным, сложноподчиненное – сложносочиненным, союзное – бессоюзным и во всех случаях существует обратный процесс [4, с. 181–183].

Рассмотрим использование приема замены части речи на практике при переводе отрывка из текста выступления Дж. Буша-младшего ниже:

«*America, at its best, is compassionate*» [8].

«Америка, в своих лучших проявлениях, демонстрирует сострадание» [АП].

Здесь произошла замена прилагательного развёрнутыми словосочетаниями с глаголами.

В отрывке ниже показано использование такого приема, как замена формы слова (множественное число меняется на единственное):

«...and we will confront weapons of mass destruction, so that a new century is spared new horrors» [8].

«...и мы будем противодействовать распространению оружия массового уничтожения, с тем чтобы новый век смог обойтись без новых ужасов» [АП].

Лексико-грамматические трансформации, по мнению В.Н. Комиссарова, включают в себя антонимический перевод, описательный перевод и компенсацию [4, с. 172]. Первый подвид состоит из замены утвердительного значения слова на исходном языке отрицательным на конечном языке и наоборот. При переводе инаугурационных речей довольно редко встречаются случаи их использования, однако рассмотрим некоторые из них:

«...when nothing but hope and virtue could survive...» [3].

«...когда могли выжить только надежда и добродетель...» [АП].

Л.С. Бархударов в своей работе подчеркивает, что с помощью описательного перевода можно передать любое иностранное слово, поскольку оно является своего рода его определением, то слово становится развернутым словосочетанием. Однако экспликация не всегда будет уместна по причине ее чрезмерной громоздкости [1, с. 100].

Инаугурационная речь не представляет собой сложность для понимания представителей неанглийской культуры и поэтому использование описательного перевода сведено к минимуму. Так, словосочетание «*Social Security and Medicare*» из первого обращения Буша-младшего было раскрыто как «Программы социального обеспечения и бесплатного медицинского обслуживания» для понимания сути данного понятия [8].

Л.С. Бархударов в свою очередь дополняет классификацию переводческих трансформаций.

В частности, он упоминает перестановку, суть которой заключается в изменении расположения тех или иных элементов произведения. Данной трансформации могут подвергаться слова, словосочетания, части сложного предложения и целое предложение [1, с. 190]. Элементарное использование данного средства присутствует в атрибутивном словосочетании, которое обозначает определенный период в истории: «*World War II*» («Вторая мировая война»), где числительное при переводе было вынесено на первое место (в обратном порядке) [9].

Ученый также выделяет добавление и опущение как виды переводческих трансформаций. Применение первого приема обусловлено так называемой невыраженностью некоторых семантических компонентов в словосочетаниях исходного языка, то есть опущение «уместных» с точки зрения конечного языка слов [1, с. 220–221].

Пример использования добавления:

«*We will follow two simple rules; buy American and hire American*» [6].

«Мы будем следовать двум простым правилам: покупать американскую продукцию и нанимать американцев» [АП].

Опущение в свою очередь предполагает удаление семантически избыточных составляющих произведения, без которых не будет утерян смысл. В английском языке таким изменениям подвергаются парные синонимы или слова с близким значением [1, с. 226].

Пример использования опущения:

«*By our efforts, we have lit a fire as well as a fire in the minds of men*» [10].

«Нашими усилиями мы зажгли огонь в сознании людей» [АП].

Заключение

Таким образом, при переводе инаугурационных речей американских президентов наблюдается активное использование различных трансформаций для передачи той или иной лексики и для соблюдения норм русского языка. Благодаря простому наполнению и четкой структуре обращения не были подвержены серьезным преобразованиям при передаче на конечный язык. Наиболее частотными приемами перевода в данном случае являются транскрипция и транслитерация; калькирование; замены; добавления и опущения.

Литература

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: «Международные отношения», 1975. 240 с.
2. Вторая инаугурационная речь Б. Обамы (21 января 2013 г.) (Barack Obama's Second Inaugural Address) [Электронный ресурс]. URL: <https://study-english.info/obama2013inauguration.php?ysclid=ly4o8h4v9v168259370> (дата обращения 13.10.2024).

3. Инаугурационная речь Б. Обамы (20 января 2009 г.) (President Barack Obama's Inaugural Address) [Электронный ресурс]. URL: <https://study-english.info/obama2009inauguration.php?ysclid=ly4o5u1ft7291273968> (дата обращения 13.10.2024).
4. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник для ин-тов и фак. иностр.яз. Репринтное воспроизведение издания 1990 г. М.: Альянс, 2013. 253 с.
5. Солозובה Ю.А. Инаугурационные речи президентов США: лингвопереводческий аспект // Молодой ученый. 2022. № 25 (420). С. 264–272.
6. Donald Trump's full inauguration speech transcript [Electronic Resource]. URL: <https://study-english.info/trump-inauguration-2017.php?ysclid=ly4o0wi1tb773674897> (дата обращения 13.10.2024).
7. Donald Trump's full inauguration speech transcript. Updated on: January 20, 2025 / 3:34 PM EST / CBS News [Electronic Resource]. URL: <https://www.cbsnews.com/news/transcript-trump-inauguration-speech-2025/> (дата обращения 29.01.2025).
8. George W. Bush's First Inaugural Address [Electronic Resource]. URL: https://en.wikisource.org/wiki/George_W._Bush%27s_First_Inaugural_Address (дата обращения 13.10.2024).
9. Inaugural Address by President Joseph R. Biden, Jr. [Electronic Resource]. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/01/20/inaugural-address-by-president-joseph-r-biden-jr/> (дата обращения 13.10.2024).
10. Roberts J. Text Of Bush Inaugural Speech [Electronic Resource]. URL: <https://www.cbsnews.com/news/text-of-bush-inaugural-speech/> (дата обращения 13.10.2024).

THE USE OF TRANSFORMATIONS IN THE TRANSLATION OF THE INAUGURAL SPEECHES OF AMERICAN PRESIDENTS (GEORGE W. BUSH, B. OBAMA, D. TRUMP AND J. BIDEN)

Borodina M.A., Zimina A.D.

Russian State University of Social Sciences, Peoples' Friendship University of Russia

This article is devoted to translation transformations and their practical application using the example of the inaugural addresses of the last four American leaders, George W. Bush, B. Obama, D. Trump and J. Biden, here are some examples from D. Trump's second speech in 2025. The central concept of the "inauguration speech" is presented and the ways of its translation are discussed. As a result, the authors summarized several classifications of various translation techniques and their definitions.

The most common cases of their use in the transmission of text in the final language were also analyzed in detail. The article analyzes the lexical, grammatical and stylistic changes that occur during the translation of texts from English into Russian. Special attention is paid to identifying strategies for adapting cultural and political realities for the Russian-speaking audience. In addition, the paper considered options for translating specific sentences from the texts of the presidents' inaugural speeches using transformations.

Keywords: inaugural speech, translation transformations, translation techniques, transformations, English, American presidents.

References

1. Barhudarov L.S. Yazyk i perevod (Voprosy obshchej i chastnoj teorii perevoda). M.: «Mezhdunar. otnosheniya», 1975. 240 s.
2. Barack Obama's Second Inaugural Address 21.01.2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://study-english.info/obama2013inauguration.php?ysclid=ly4o8h4v9v168259370> (data obrashcheniya 13.10.2024).
3. President Barack Obama's Inaugural Address 20.01.2009 [Электронный ресурс]. URL: <https://study-english.info/obama2009inauguration.php?ysclid=ly4o5u1ft7291273968> (data obrashcheniya 13.10.2024).
4. Komissarov V.N. Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty): uchebnik dlya in-tov i fak.inostr.yaz. Reprintnoe vosproizvedenie izdaniya 1990 g. M.: Al'yans, 2013. 253 s.
5. Solozobova Yu.A. Inauguratsionnye rechi prezidentov SShA: lingvoperevodcheskij aspekt // Molodoj uchenyj. 2022. № 25 (420). S. 264–272.6)
6. Donald Trump's full inauguration speech transcript [Electronic Resource]. URL: <https://study-english.info/trump-inauguration-2017.php?ysclid=ly4o0wi1tb773674897> (data obrashcheniya 13.10.2024).
7. Donald Trump's full inauguration speech transcript. Updated on: January 20, 2025 / 3:34 PM EST / CBS News [Electronic Resource]. URL: <https://www.cbsnews.com/news/transcript-trump-inauguration-speech-2025/> (data obrashcheniya 29.01.2025).
8. George W. Bush's First Inaugural Address [Electronic Resource]. URL: https://en.wikisource.org/wiki/George_W._Bush%27s_First_Inaugural_Address (data obrashcheniya 13.10.2024).
9. Inaugural Address by President Joseph R. Biden, Jr. [Electronic Resource]. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/01/20/inaugural-address-by-president-joseph-r-biden-jr/> (data obrashcheniya 13.10.2024).
10. Roberts J. Text Of Bush Inaugural Speech [Electronic Resource]. URL: <https://www.cbsnews.com/news/text-of-bush-inaugural-speech/> (data obrashcheniya 13.10.2024).

Сопоставительный анализ поэтапного процесса семантической адаптации заимствованных терминов экономики с идентичной количественно-структурной характеристикой в русском языке из языков-доноров италийской и германской языковых групп (на примере английского и латинского языков)

Брагина Эльмира Раясовна,

кандидат филологических наук, доцент, доцент отдела междисциплинарных научных исследований, инноваций и подготовки научно-педагогических кадров; отдел междисциплинарных научных исследований, инноваций и подготовки научно-педагогических кадров, Государственное бюджетное учреждение «Институт экономических исследований»

E-mail: elmirabragina1973@mail.ru

В данной статье рассматривается процесс семантической адаптации латинизмов и англицизмов в экономической терминологии русского языка. Исследование направлено на анализ деривационного потенциала заимствованных терминов, а также на определение процентного соотношения «инертных» заимствований, «модифицированных» заимствований и «эффоний». Предлагается оценивать степень адаптации заимствованных терминов по восьмибалльной шкале, учитывающей наличие словообразовательных и парадигматических рядов, синонимов, антонимов, паронимов, а также метонимический перенос и увеличение значений. В результате исследования выделяются два типа метонимического переноса для латинизмов и англицизмов, что отражает их различия в адаптации: латинизмы чаще демонстрируют сужение значения, тогда как англицизмы проявляют тенденцию к расширению значений. Авторы отмечают, что латинизмы имеют среднюю степень адаптации из-за долгой истории использования и специфичности значений, тогда как англицизмы характеризуются более высокой степенью адаптации благодаря быстрому внедрению в язык в условиях глобализации. Статья предлагает схему эволюции адаптации заимствованных терминов, что может быть полезно для дальнейших исследований в области лексикологии.

Ключевые слова: семантическая адаптация, латинизмы, англицизмы, экономическая терминология, деривационный потенциал, метонимический перенос, адаптация терминов.

Введение

Экономика играет ключевую роль в обеспечении благосостояния общества, так как она определяет, как распределяются ресурсы и богатство. Она помогает понять механизмы производства, потребления и обмена, что позволяет принимать обоснованные решения на уровне индивидуумов и государств. Экономические исследования способствуют выявлению тенденций и проблем, что важно для разработки эффективной политики и стратегий развития. В условиях глобализации экономика становится важным фактором международных отношений и сотрудничества между странами. Осознание важности экономики невозможно без тщательного изучения её терминологии. Экономическая терминология является основой для анализа и интерпретации сложных процессов, происходящих в экономической системе. Владение ключевыми терминами не только помогает лучше ориентироваться в актуальных экономических событиях, но и способствует принятию обоснованных решений как на личном уровне, так и на уровне государства.

Литературный обзор

Изучение терминологии с точки зрения лингвистических исследований является важным направлением, которое способствует пониманию языка как динамичного инструмента общения, помогает выявить особенности делового общения, учитывать культурные различия и адаптировать образовательные программы к современным требованиям. Многие лингвисты посвятили свои исследования анализу терминологий, среди которых Волкова М.Г. [1], Васильева С.Л. [1], Абрамова А.А. [1], Зливко С.Д. [2], Шатунова Л.С. [2], Росьянова Т.С. [10], Сафиров А.Ш. [11], Черникова Е.О. [13] и др.

Пашковская Н.Д. [7], Солохина А.С. [7], Крутых Н.Г. [7]. провели исследование, посвященное терминологии деловой лексики. В своей работе они анализируют особенности и нюансы использования специализированных терминов в деловом общении, а также их влияние на эффективность коммуникации в различных сферах бизнеса. Исследование включает в себя обзор существующих классификаций деловой лексики, а также примеры ее применения в практике.

Одним из ключевых направлений исследований является семантический анализ терминов, который помогает обнаружить изменения в значении и использовании этих лексических единиц в новых языковых контекстах. Такой анализ позволяет не только отслеживать эволюцию терминологии, но и понимать, как изменения в обществе, культуре и технологии влияют на язык. Важные работы в этой области были представлены такими исследователями, как Жданова Т.А. [4], Латышев К.И. [6], Чан Т.Х.Ч. [12] и другими, которые подчеркивают значимость семантических изменений для эффективного общения в профессиональной среде и адаптации языка к новым реалиям.

Клочкова А.В. [5], Платко В.П. [8], Проскурина О.И. [9], Семенихина Е.С. [9] и другие, единогласно признают, что заимствования занимают центральное место в процессе языковых изменений. Они способствуют активизации притока иноязычной лексики, что в свою очередь инициирует ряд динамических процессов в современном русском языке.

Материалы и методы

В данной статье мы рассмотрим четвертый метод ассимиляции заимствованного термина – лексико-семантическая ассимиляция, которая является наиболее сложным и многогранным процессом. Для успешного функционирования заимствования в языке необходимо соответствие его лексико-семантической системе. Лексико-семантическую ассимиляцию исследователь делит на несколько аспектов: семантическое и стилистическое освоение, регулярное употребление в речи, особенности словообразования и комбинированные возможности. Эти аспекты подчеркивают важность не только формальной адаптации слова, но и его интеграции в культурный и социальный контекст языка-реципиента. [2, с. 134]

В ходе исследования было выявлено, что англицизмы и латинизмы составляют 15,3% и 20,2% соответственно из всех проанализированных заимствованных терминов в терминологии экономики в русском языке. Англицизм – заимствование слов из английского языка в какой-либо другой язык. Латинизм – заимствованные из латинского языка слова и обороты речи, построенные по латинскому образцу в каком-либо другом языке.

Мы делим все заимствования на три категории: «инертные», «модифицированные» и «эвфонии». К заимствованиям, которые не претерпели морфологической адаптации, не участвуют в синтаксическом образовании терминов и не подверглись семантическому переосмыслению, мы относимся как к «инертным» (от латинского слова «inertiae» – «инертность»). Этот термин подчеркивает, что такие заимствования остаются «неактивными» в языке, который их принимает. В отличие от этого, заимствования, которые подверглись морфологическим изменениям и/или участвуют в синтаксическом образовании терминов и/или были се-

мантически переосмыслены, мы называем «модифицированными» заимствованиями. Этот термин акцентирует внимание на изменениях в форме, синтаксической функции и переосмыслении заимствований в языке-реципиента.

Цель нашего исследования заключается в анализе и сравнении этапов семантической адаптации, а также степени модификации латинизмов и англицизмов в экономической терминологии русского языка. Мы исследуем деривационный потенциал англицизмов и латинизмов и определяем процентное соотношение «инертных», «модифицированных» и «эвфоний» в данной области. Степень адаптации заимствованного термина оценивается по его деривационному потенциалу, который может достигать 5 баллов. В этот потенциал входят наличие словообразовательного ряда (1 балл), парадигматического ряда (1 балл), а также синонимических (1 балл), антонимических рядов (1 балл) и паронимических пар (1 балл). Учитываются также метонимический перенос (1 балл), обрастание дополнительными значениями внутри одной терминосистемы (1 балл) и включение термина в несколько терминологических систем (1 балл). Максимальная оценка, отражающая степень адаптации заимствованного термина, составляет 8 баллов. Мы полагаем, что термины с 8-балльной степенью адаптации занимают промежуточное положение между «модифицированными» заимствованиями и исконными терминами, и предлагаем называть их «эвфониями». Этот термин происходит от греческого слова «εὐφωμία» (euphonia), что переводится как «приятное звучание». В контексте высоко адаптированного заимствованного термина «эвфония» символизирует гармоничное и естественное интегрирование слова в язык, что делает его звучание и использование более удобным и привычным для носителей языка.

Таким образом, мы предлагаем следующую схему, отражающую эволюцию адаптации заимствованных терминов, завершающуюся исконным термином: «инертные» заимствования – «модифицированные» термины – «эвфонии» – исконные термины.

Выборка производилась из следующих онлайн-словарей и источников: Википедия (В), Словарь экономических терминов (СЭТ), Большой словарь-справочник синонимов русского языка (БСССРЯ), Этимологический русскоязычный словарь Фасмер Макс (ЭРСФМ), Большой толково-фразеологический словарь Михельсона (БТФСМ), Большой словарь-справочник синонимов русского языка (БСССРЯ), Большая советская энциклопедия (БСЕ), Латинско-русский и русско-латинский словарь крылатых слов и выражений (ЛРРЛСК-СВ), Малый академический словарь (МАС), Online etymology dictionary (OED), Контекстный русско-английский словарь (КРАС), Современный экономический словарь (СЭС). В процессе работы использовались методы структурно-сопоставительного, контрастивного и контексту-

ального анализа, а также методы классификации и процентного подсчета, наряду с морфологическим и семантико-функциональным анализом. Языком-донором мы называем язык прямого заимствования, языком-реципиентом – язык, на который осуществляется перевод и который принимает и воспринимает информацию, исходящую из языка-донора.

Научная значимость исследования

Изучение поэтапного заимствования латинизмов и англицизмов позволяет проследить развитие экономической мысли и языка в России, помогает понять, как менялись экономические реалии, и как на них реагировал язык. Анализ семантического заимствования способствует созданию более точных и полных словарей, что важно для лексикографии и теории языка, разработке новых подходов к описанию терминологии.

Сравнение степени адаптации позволяет выявить механизмы, через которые язык реагирует на новые концепты и идеи, дать представление о том, как язык развивается в ответ на экономические и социальные изменения, понять влияние социокультурных факторов на язык. Например, это может объяснить, почему англицизмы более распространены в определенных сферах (например, IT или стартапах), в то время как латинизмы остаются более актуальными в научной и юридической среде. Сравнительный анализ может способствовать разработке новых методов исследования заимствований и их адаптации в языке для будущих исследований в этой области.

Сопоставление типов метонимического переноса у англицизмов и латинизмов может обогатить теорию метонимии, выявляя особенности их использования в экономическом контексте, привести к новым выводам о том, как метонимия функционирует в языке, понять когнитивные процессы, связанные с восприятием и использованием экономических терминов, что важно для изучения того, как люди осмысливают экономические концепты. Результаты таких исследований могут быть полезны для преподавания экономики и языка, позволяя лучше объяснить студентам сложные термины и концепты через метонимический перенос.

В целом, изучение поэтапного семантического заимствования, сравнение степени адаптации и сопоставление типов метонимического переноса имеют значительное значение для лексикологии, социолингвистики, когнитивной науки и других областей.

Актуальность изучения заимствований деловой лексики состоит в следующем: во-первых, в условиях глобализации экономики, когда происходит активное заимствование терминов из различных языков, понимание их адаптации в русском языке становится важным для корректного использования экономической лексики; во-вторых, учитывая, что экономика как наука постоянно развивается и новые концепции требуют точного

обозначения, исследование семантической адаптации помогает интегрировать заимствованные термины в существующую терминологию, сохраняя их значимость и четкость.

Гипотеза исследования

Различия во времени заимствования англицизмов и латинизмов в русский язык, а также более сложная грамматическая структура латинского языка, в сочетании с упрощённой грамматикой английского языка, приводят к тому, что эти заимствования воспринимаются по-разному. Кроме того, различия в происхождении языков также играют важную роль: латинский язык, относящийся к индоевропейской языковой семье и являющийся языком древнего Рима, науки, религии и права в средние века, оказал значительное влияние на многие современные языки, тогда как английский язык, хотя и принадлежит к той же языковой семье, является германским и подвергался влиянию нормандского завоевания и латинского языка. Вдобавок к этому, современное использование этих языков также различно: латинский язык считается мёртвым, так как больше не используется в качестве разговорного, хотя остаётся важным в научной и медицинской терминологии; английский язык же является одним из самых распространённых в мире и служит международным языком общения, бизнеса и науки. Таким образом, все эти факторы обуславливают то, что латинизмы и англицизмы должны демонстрировать разные уровни адаптации в языке-реципиенте и различные формы семантической адаптации.

Для данной статьи мы выбрали термины, наиболее характерные по деривационным и семантическим признакам всему составу латинизмов и германизмов.

Обсуждение

Язык-донор – английский. Процесс семантической адаптации термина, как правило, включает несколько этапов, начиная с заимствования и заканчивая полной адаптацией в языке, что можно проиллюстрировать на примере термина «андерлаинг». Сначала данный английский термин, который обозначает основную ценную бумагу, лежащую в основе опционного контракта, проникает в русский язык через специализированные финансовые источники, где он используется для описания специфических финансовых инструментов.

После этого происходит этап фонетической и морфологической адаптации, когда слово «андерлаинг» начинает восприниматься русскоязычными специалистами, что ведет к его активному употреблению в профессиональной среде. Термин начинает использоваться в узком профессиональном контексте, связанном с финансовыми инструментами. В данном случае «андерлаинг» начинает обозначать не просто «основной», а конкретную ценную бумагу, которая является базой для опционного контракта. Это уже первый шаг к метони-

мическому переносу, где значение слова сужается и становится более специфичным. Важно отметить, что на этом этапе происходит не только заимствование, но и частичное изменение формы слова, чтобы оно стало более удобным для произношения и восприятия носителями русского языка.

Метонимический перенос происходит, когда название одной вещи (в данном случае – базовой ценной бумаги) используется для обозначения другой вещи (опционного контракта), которая с ней связана. В этом случае «андерлаинг» начинает использоваться для обозначения не только самой ценной бумаги, но и всех связанных с ней опционных контрактов и сделок на финансовом рынке.

В дальнейшем, когда термин начинает использоваться в более широком контексте, например, в учебниках по финансам или на семинарах, он становится частью лексикона специалистов и может подвергаться дополнительной семантической трансформации. Таким образом, «андерлаинг» не просто остается заимствованным словом, а начинает приобретать новые значения и ассоциации в зависимости от контекста, в котором он используется.

Метонимический перенос значения термина «андерлаинг» можно описать через несколько ключевых этапов, которые иллюстрируют, как происходит изменение значения слова в контексте финансовых рынков.

1. Исходное значение. Термин «underlying» в английском языке изначально означает «основной» или «лежащий в основе». Это значение связано с идеей чего-то, что служит фундаментом для других вещей.

2. Заимствование и адаптация. При заимствовании термина «underlying» в русский язык он трансформируется в «андерлаинг». На этом этапе происходит адаптация слова к фонетическим и морфологическим особенностям русского языка, что позволяет ему быть воспринятым носителями языка.

3. Спецификация значения. Сначала термин начинает использоваться в узком профессиональном контексте, связанном с финансовыми инструментами. В данном случае «андерлаинг» начинает обозначать не просто «основной», а конкретную ценную бумагу, которая является базой для опционного контракта. Это уже первый шаг к метонимическому переносу, где значение слова сужается и становится более специфичным.

4. Метонимический перенос. Метонимия происходит, когда название одной вещи (в данном случае – базовой ценной бумаги) используется для обозначения другой вещи (опционного контракта), которая с ней связана. В этом случае «андерлаинг» начинает использоваться для обозначения не только самой ценной бумаги, но и всех связанных с ней опционных контрактов и сделок на финансовом рынке.

Процесс семантической ассимиляции термина «андерлаинг» иллюстрирует сложный путь за-

имствования и адаптации, который проходит слово, прежде чем стать частью профессионального лексикона. Начав с заимствования английского термина, «андерлаинг» подвергается фонетической и морфологической адаптации, что позволяет русскоязычным специалистам воспринимать его в контексте финансовых инструментов. В ходе этого процесса значение термина сужается и становится более специфичным, переходя от общего понятия «основной» к конкретному обозначению базовой ценной бумаги, лежащей в основе опционного контракта.

Метонимический перенос значения демонстрирует, как слово начинает обозначать не только саму ценную бумагу, но и все связанные с ней финансовые инструменты и сделки. Это подчеркивает динамичность языка и его способность адаптироваться к изменениям в профессиональной сфере. В дальнейшем, с расширением контекста использования термина в учебниках и на семинарах, «андерлаинг» продолжает эволюционировать, приобретая новые значения и ассоциации. Таким образом, процесс семантической адаптации этого термина не только обогащает язык, но и способствует более глубокому пониманию финансовых концепций среди специалистов.

Данный термин имеет синоним – базовый актив.

Результаты

Степень адаптации термина «андерлаинг» составляет 5 баллов, что свидетельствует о выше среднего степени его интеграции и адаптации в русском языке в финансовом контексте (словообразовательный ряд: 0, парадигматический ряд: 1, синонимический ряд: 1, антонимический ряд: 0, паронимические пары: 0, наличие метонимического переноса: 1, обрастание дополнительными значениями внутри одной терминосистемы: 1, вхождение термина в несколько терминологических систем: 0. Общая сумма баллов 5 из 8 возможных). Таким образом были проанализированы следующие англицизмы в терминологии экономики русского языка:

– «андеррайтер» – (англ. underwriter – подписчик) 1) маклер по операциям с ценными бумагами; 2) в банковской деятельности, на рынке ценных бумаг – физическое или юридическое лицо, гарантирующее эмитенту (акций или др. ценных бумаг) их размещение на рынке на согласованных условиях за специальное вознаграждение; 3) в страховании – юридическое лицо, являющееся ответственным за заключение страховых (перестраховочных) контрактов и формирование портфеля страховых обязательств: осуществляет подписку страхового полиса или принимает на себя страховой риск (суммарно по всем критериям термин «андеррайтер» получает 7 баллов из 8 возможных за полноту адаптации в русском языке (словообразовательный ряд: 1, парадигматический ряд: 1, синонимический ряд: 1, антонимический

ряд: 1, паронимические пары: 0, наличие метонимического переноса: 1, обрастание дополнительными значениями внутри одной терминосистемы: 1, вхождение термина в несколько терминологических систем: 1). Это свидетельствует о высокой степени интеграции термина в деловой русский язык и его широком употреблении в различных профессиональных контекстах, данный термин является «эвфонием» (отсутствует патронимическая пара, не каждое исконное слово имеет патронимическую пару) и занимает промежуточное место между исконным термином и «модифицированным»);

- «бедлам» – (англ. *bedlam* – по названию дома умалишенных в Лондоне) хаос, неразбериха на бирже в моменты потрясений (степень адаптации термина «бедлам» составляет 5 баллов, что свидетельствует о выше среднего степени его интеграции и адаптации в русском языке в финансовом контексте (словообразовательный ряд: 0, парадигматический ряд: 1, синонимический ряд: 1, антонимический ряд: 1, паронимические пары: 0, наличие метонимического переноса: 1, обрастание дополнительными значениями внутри одной терминосистемы: 1, вхождение термина в несколько терминологических систем: 0. Общая сумма баллов 5 из 8 возможных)) и другие.

Обсуждение

Язык-донор – латинский. Процесс семантической адаптации латинского выражения «*ceteris paribus*» (при прочих равных условиях) в русском языке можно рассмотреть как многогранный и многоступенчатый процесс, который начинается с заимствования термина, а затем продолжается его адаптацией и спецификацией в контексте экономической теории.

Во-первых, когда латинское выражение «*ceteris paribus*» используется в качестве прямого включения в русский язык, что свидетельствует о отсутствии фонетической адаптации, необходимой для того, чтобы термин стал более удобным для восприятия носителями русского языка.

Во-вторых, в процессе семантической адаптации термин «*ceteris paribus*» приобретает более узкое значение, которое сосредоточено на экономическом анализе, что отличает его от оригинального латинского выражения, использующегося в различных научных дисциплинах. Это уточнение значения обусловлено тем, что в экономической теории данный термин используется для обозначения условий, при которых исследуется влияние одного фактора на другой, при этом все остальные факторы остаются неизменными.

Схема метонимического переноса значения термина «*ceteris paribus*» в русском языке может быть представлена следующим образом:

1. Исходный термин: Латинское выражение «*ceteris paribus*» – «при прочих равных условиях», используется в различных научных дисциплинах.

2. Заимствование: фонетическая адаптация не имела место. Термин употребляется в качестве прямого включения.

3. Контекстуализация: употребление термина в рамках экономической теории и спецификация значения (сужение значения термина до условий, при которых анализируется влияние одного фактора на другой, при этом остальные факторы остаются неизменными).

4. Метонимический перенос: субститут (замена) (вместо общего латинского выражения используется его специфическая экономическая интерпретация) на основе ассоциации (связь между термином и экономическим анализом, где «*ceteris paribus*» становится синонимом определенного метода анализа).

5. Применение: использование термина преимущественно в научных и практических экономических дискуссиях, что отличает его от более широкого латинского значения.

Процесс семантической ассимиляции латинского выражения «*ceteris paribus*» в русском языке представляет собой сложный и многогранный феномен, отражающий семантические изменения, происходящие с заимствованными терминами. Уточнение значения термина в контексте экономической теории подчеркивает его специфическую функцию в научном дискурсе, где «*ceteris paribus*» используется для анализа влияния одного фактора на другой при неизменности остальных условий. Это сужение значения является ключевым моментом, позволяющим выделить термин из общего научного контекста и сделать его важным инструментом для экономистов.

Метонимический перенос значения, происходящий в процессе семантической ассимиляции, позволяет установить ассоциацию между термином и его практическим использованием в экономических исследованиях. Таким образом, «*ceteris paribus*» становится не просто заимствованным словом, а полноценным элементом экономического языка, который активно используется в научных и практических дискуссиях.

В заключение, процесс семантической адаптации термина «*ceteris paribus*» в русском языке иллюстрирует динамику взаимодействия между языками и научными дисциплинами, а также подчеркивает важность адаптации и спецификации заимствованных терминов для их успешного функционирования в новом языковом контексте.

В русском языке для «*ceteris paribus*» можно использовать синоним, такие как «при прочих равных условиях». Это свидетельствует о наличии синонимического ряда.

Результаты

Таким образом, термин «*ceteris paribus*» имеет умеренную степень адаптации в русском языке, но не полностью интегрирован в языковую систему, однако в группу «инертный» не входит (словообразовательный ряд: 0, парадигматический ряд:

0, синонимический ряд: 1, антонимический ряд: 0, паронимические пары: 0, метонимический перенос: 1, обрастание дополнительными значениями внутри одной терминосистемы: 1, вхождение в несколько терминологических систем: 1, итоговый балл: 4 из 8 возможных).

Таким образом были проанализированы следующие англицизмы в терминологии экономического языка:

- «капитализация» – 1) метод оценки стоимости предприятия по его доходу или прибыли, заключающийся в установлении величины капитала, способного приносить такие доходы или прибыль при норме прибыли (отношение прибыли к стоимости капитала предприятия), равной среднему ссудному проценту; 2) расходование прибыли на увеличение капитала фирмы, превращение прибыли в капитал (имеет выше среднего степень адаптации в русском языке (словообразовательный ряд: 1, парадигматический ряд: 1, синонимический ряд: 1, антонимический ряд: 0, паронимические пары: 0, метонимический перенос: 1, обрастание дополнительными значениями внутри одной терминосистемы: 1, вхождение в несколько терминологических систем: 1, итоговый балл: 6 из 8 возможных));
- «адвалорные пошлины» – вид таможенных пошлин, характеризующихся тем, что они взимаются в процентном отношении к таможенной стоимости товара (имеет высокую степень адаптации в русском языке, с учетом его активного использования и интеграции в различные контексты, может быть включен в группу «эвфоний» (словообразовательный ряд: 1, парадигматический ряд: 1, синонимический ряд: 1, антонимический ряд: 1, паронимические пары: 0, метонимический перенос: 1, обрастание дополнительными значениями внутри одной терминосистемы: 1, вхождение в несколько терминологических систем: 1, итоговый балл: 7 из 8 возможных));
- «инкассо» – вид банковской операции по передаче денежных средств от одних клиентов другим, от плательщиков получателям (термин «инкассо» демонстрирует высокую степень адаптации в русском языке, отражая его активное использование и интеграцию в различные контексты. Словообразовательный ряд: 1, парадигматический ряд: 1, синонимические ряды: 1, антонимические ряды: 0.5 (Прямых антонимов термина «инкассо» может быть немного, но можно рассмотреть термины, связанные с отказом от взыскания или списанием долгов, что позволяет говорить о наличии антонимического ряда в более широком контексте), паронимические пары: 0, метонимический перенос: 1, обрастание дополнительными значениями внутри одной терминосистемы: 1, вхождение в терминологические системы: 1, итоговая оценка: 6.5 баллов из 8 возможных);
- «аб ово» ((от лат. ab ovo – от яйца, начни сначала, начни с нуля; в Древнем Риме было пра-

вило: любую трапезу начинать с яйца) – выражение, свидетельствующее о начале биржевой деятельности в том случае, если предыдущая сессия была неудачной) можно рассмотреть на примере его интеграции в современный русский язык, где он начинает функционировать как устойчивое выражение, обозначающее начало какого-либо процесса или деятельности (степень адаптации термина «аб ово» в русском языке составляет 4 балла из возможных 8 (словообразовательный ряд: 0, парадигматический ряд: 0, синонимический ряд: 1, антонимический ряд: 0, паронимические пары: 0, наличие метонимического переноса: 1, обрастание дополнительными значениями внутри одной терминосистемы: 1, вхождение термина в несколько терминологических систем: 1), что свидетельствует о средней степени его интеграции и использования в различных контекстах) и другие.

Заключение

В русской экономической терминологии латинизмы в основном характеризуются двумя типами метонимического переноса: 1. сужением значения от общего употребления до узкоспециализированного термина в экономике и 2. сохранением первоначального значения с добавлением различных оттенков.

Англицизмы, в свою очередь, проявляют следующие метонимические переносы: 1. перенос значения с одного предмета на другой, а затем на группу связанных с ним предметов или явлений; 2. расширение значений в рамках профессии; 3. перенос значений из одной области в другую на основе схожих ассоциаций.

Поскольку заимствования из латинского языка пришли в русский значительно раньше, латинизмы чаще всего демонстрируют метонимический перенос от общего значения к узкоспециализированному в экономике. Англицизмы, которые стали частью русского языка сравнительно недавно благодаря глобализации экономики, сразу имея экономическую направленность, в русском языке экономики обогащаются дополнительными значениями и проникают в различные сферы экономики и другие области человеческой деятельности.

Степень адаптации у латинизмов в терминологии экономики в русском языке средняя и выше среднего, а у англицизмов – выше среднего по следующим причинам:

Латинизмы:

- долгая история использования: латинизмы внедрялись в русский язык на протяжении многих веков, начиная с эпохи Средневековья. Они стали частью научной и юридической лексики, и их значения закрепились в определенных контекстах. Это создало определенную устойчивость к изменениям, но также ограничило их гибкость,
- специфичность значений: многие латинизмы имеют четко определенные значения, что делает их использование более узким,

– ограниченное влияние на повседневный язык: латинизмы чаще используются в научной и профессиональной среде, что может ограничивать их распространение в повседневной речи. Это также влияет на степень их адаптации в более широком контексте.

Англицизмы:

- современность и актуальность: англицизмы начали активно входить в русский язык в последние десятилетия, особенно с ростом глобализации и влиянием западной культуры. Это делает их более актуальными для современных реалий,
- гибкость значений: англицизмы часто обладают более широкими и изменчивыми значениями.
- влияние медиа и культуры: англицизмы активно используются в массовой культуре, бизнесе и социальных сетях, что способствует их распространению и принятию широкой аудиторией.
- быстрое заимствование: в условиях быстрого изменения экономики и технологий англицизмы могут быстро заимствоваться и адаптироваться, что увеличивает их степень использования и понимания.

Процентное соотношение «инертных», «модифицированных» и «эвфоний» – 5%, 72%, 23% и 3%, 72%, 25% у латинизмов и англицизмов соответственно.

Литература

1. Большой словарь-справочник синонимов русского языка. [Электронный ресурс]. – URL: <https://gufo.me/dict/synonyms> (БСССРЯ). Дата обращения 30 января 2025 г.
2. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: <https://gufo.me/dict/bse> (БСЭ) Дата обращения 19 февраля 2025 г
3. Большого толково-фразеологического словаря Михельсона. СПб., тип. Ак. наук, 1896–1912. 2208 стр. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rus-michelson-tolk-dict.slovaronline.com/?ysclid=m76wpehmql154479578> (БТФСМ). Дата обращения 30 января 2025 г.
4. Википедия [Электронный ресурс]. – URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Заглавная_страница_\(В\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Заглавная_страница_(В)). Дата обращения 2 февраля 2025 г.
5. Волкова М.Г., Васильева С.Л., Абрамова А.А. Способы обозначения цвета и света в латинской медицинской терминологии (на материале анатомической терминологии) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13, № 10. С. 216–220.
6. Гринев С.В. Терминологические заимствования (Краткий обзор современного состояния вопроса / Д.С. Лотте Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных элементов. М.: Наука, 1982. С. 108–135.
7. Зливко С.Д., Шатунова Л.С. Научно-лингвистическая терминология в практике перевода (на материале электронного словаря лингвистической терминологии М.В. Ломоносова) // Современные исследования социальных проблем. 2020. Т. 12, № 5–3. С. 30–39.
8. Жданова Т.А. Метафора человека в терминологии (на примере политехнической терминологии английского языка) // Когнитивные исследования языка. 2023. № 4 (55). С. 565–568.
9. Ключкова А.В. К вопросу о заимствованной терминологии в русском языке (на примере военной терминологии, заимствованной из английского языка) // Новая наука: история становления, современное состояние, перспективы развития: сборник статей Международной научно-практической конференции. Том Часть 1. 2017. С. 175–178.
10. Контекстный русско-английский словарь [Электронный ресурс]. – URL: <https://en.kartaslov.ru/перевод-в-контексте/underlying> (КРАС). Дата обращения 2 февраля 2025 г.
11. Латинско-русский и русско-латинский словарь крылатых слов и выражений [Электронный ресурс]. – URL: <https://gufo.me/search?term=латино-русский+словарь+крылатых+выражений> (ЛРПЛСКСВ). Дата обращения 15 февраля 2025 г.
12. Латышев К.И. Особенности функционирования метафоры в терминологии (на материале соматизмов в англоязычной судостроительной терминологии) // Наука. Образование. Современность. 2020. № 4. С. 28–35.
13. Малый академический словарь [Электронный ресурс]. – URL: <https://gufo.me/search?term=малый+академический+словарь> (МАС). Дата обращения 16 февраля 2025 г
14. Пашковская Н.Д., Солохина А.С., Крутых Н.Г. Экстралингвистические факторы функционирования сокращений в английской экономической терминологии // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 93–6. С. 135–137.
15. Платко В.П. Иноязычные заимствования в терминологии спорта как результат диалога культур (на основе терминологии карате) // Диалог культур и цивилизаций: материалы Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Ч.Б. Далецкого, А.Ю. Платко. 2019. С. 311–317.
16. Райзберг Б. А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 495 с. – (Б-ка словарей «ИНФРА-М»). [Электронный ресурс]. – URL: <https://tochka.com/info/glossary/anderlaing/> (СЭС) Дата обращения 17 февраля 2025 г.
17. Росьянова Т.С. Особенности исследования хореографической терминологии (на материале терминологии ирландских танцев) // Когнитивные исследования языка. 2024. № 4 (60). С. 161–166.
18. Проскурина О.И., Семенихина Е.С. Заимствования в немецкой медицинской терминологии

гии (на примере терминологии гастроэнтерологии) // Языки международного общения: культурно-исторические и профессиональные аспекты: сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, приуроченной к празднованию Дня славянской письменности и культуры / под ред. В.А. Липатова. Курск, 2023. С. 203–207.

19. Сафаров А.Ш. Становление и развитие терминологии в современном таджикском литературном языке // Вестник педагогического университета. 2020. № 4 (87). С. 101–105.
20. Словарь экономических терминов [Электронный ресурс]. – URL: https://gufo.me/dict/economics_terms (СЭТ). Дата обращения 30 января 2025 г.
21. Чан Т.Х.Ч. Синонимия и вариативность терминологических словосочетаний макрополя “деловой английский” (Business English)//Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Московский государственный лингвистический университет. Москва, 2020. 230 с.
22. Черникова Е.О. К вопросу об актуальности изучения разнязычных терминологий (на материале экологической терминологии русского, английского и немецкого языков) // Филологический аспект. 2021. № 8 (76). С. 76–82.
23. Этимологический русскоязычный словарь Фасмер Макс [Электронный ресурс]. – URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/etymological-dictionary/index.htm> (ЭРСФМ). Дата обращения 30 января 2025 г.
24. Online etymology dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.etymonline.com/> (OED) Дата обращения 16 февраля 2025 г.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE STEP-BY-STEP PROCESS OF SEMANTIC ADAPTATION OF BORROWED ECONOMIC TERMS WITH IDENTICAL QUANTITATIVE-STRUCTURAL CHARACTERISTICS IN THE RUSSIAN LANGUAGE FROM DONOR LANGUAGES OF THE ITALIC AND GERMANIC LANGUAGE GROUPS (BASED ON THE EXAMPLES OF ENGLISH AND LATIN)

Bragina E.R.

Institute of Economic Research

This article examines the process of semantic adaptation of Latinisms and Anglicisms in the economic terminology of the Russian language. The study focuses on analyzing the derivational potential of borrowed terms, as well as determining the percentage ratio of “inert,” “modified,” and “euphonic” terms. It is proposed to assess the degree of adaptation of borrowed terms using an eight-point scale that takes into account the presence of derivational and paradigmatic series, synonyms, antonyms, paronyms, as well as metonymic transfer and increase of meanings. As a result of the study, two types of metonymic transfer for Latinisms and Anglicisms are identified, reflecting their differences in adaptation: Latinisms more frequently demonstrate a narrowing of meaning, while Anglicisms show a tendency toward an expansion of meanings. The authors note that Latinisms have a medium degree of adaptation due to their long history of use and specificity of meanings, whereas Anglicisms are characterized by a higher degree of adaptation owing to their rapid integration into the language in the context of globalization. The article proposes a scheme for the evolution of the adaptation

of borrowed terms, which may be useful for further research in the field of lexicology.

Keywords: semantic adaptation, Latinisms, Anglicisms, economic terminology, derivational potential, metonymic transfer, adaptation of terms.

References

1. Big Dictionary-Reference of Synonyms of the Russian Language. [Electronic resource]. – URL: <https://gufo.me/dict/synonyms> (BSSSRYa). Access date: January 30, 2025.
2. Great Soviet Encyclopedia [Electronic resource]. – URL: <https://gufo.me/dict/bse> (BSE). Access date: February 19, 2025.
3. Big Explanatory and Phraseological Dictionary by Michelson. St. Petersburg, Academy of Sciences Printing House, 1896–1912. 2208 pages. [Electronic resource]. – URL: <https://rus-michelson-tolk-dict.slovaronline.com/?ysclid=m76wpehm-ql154479578> (BTFSM). Access date: January 30, 2025.
4. Wikipedia [Electronic resource]. – URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Заглавная_страница_\(V\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Заглавная_страница_(V)). Access date: February 2, 2025.
5. Volkova M.G., Vasilieva S.L., Abramova A.A. Ways of Denoting Color and Light in Latin Medical Terminology (Based on Anatomical Terminology) // Philological Sciences. Questions of Theory and Practice. 2020. Vol. 13, No. 10. Pp. 216–220.
6. Grinev S.V. Terminological Borrowings (A Brief Overview of the Current State of the Issue) / D.S. Lotte Questions of Borrowing and Ordering Foreign Language Elements. Moscow: Nauka, 1982. Pp. 108–135.
7. Zlivko S.D., Shatunova L.S. Scientific-Linguistic Terminology in the Practice of Translation (Based on the Electronic Dictionary of Linguistic Terminology by M.V. Lomonosov) // Modern Studies of Social Problems. 2020. Vol. 12, No. 5–3. Pp. 30–39.
8. Zhdanova T.A. The Metaphor of Man in Terminology (Based on the Example of Polytechnical Terminology in the English Language) // Cognitive Studies of Language. 2023. No. 4 (55). Pp. 565–568.
9. Klochkova A.V. On the Issue of Borrowed Terminology in the Russian Language (Based on Military Terminology Borrowed from English) // New Science: History of Formation, Current State, Prospects for Development: Collection of Articles from the International Scientific and Practical Conference. Volume Part 1. 2017. Pp. 175–178.
10. Contextual Russian-English Dictionary [Electronic resource]. – URL: <https://en.kartaslov.ru/перевод-в-контексте/underlying> (KRAS). Access date: February 2, 2025.
11. Latin-Russian and Russian-Latin Dictionary of Winged Words and Expressions [Electronic resource]. – URL: <https://gufo.me/search?term=латино-русский+словарь+крылатыз+выражений> (LRRLSKSV). Access date: February 15, 2025.
12. Latyshev K.I. Features of the Functioning of Metaphor in Terminology (Based on Somatism in English Shipbuilding Terminology) // Science. Education. Modernity. 2020. No. 4. Pp. 28–35.
13. Small Academic Dictionary [Electronic resource]. – URL: <https://gufo.me/search?term=малый+академический+словарь> (MAS). Access date: February 16, 2025.
14. Pashkovskaya N.D., Solokhina A.S., Krutykh N.G. Extralinguistic Factors in the Functioning of Abbreviations in English Economic Terminology // Trends in the Development of Science and Education. 2023. No. 93–6. Pp. 135–137.
15. Platko V.P. Foreign Borrowings in Sports Terminology as a Result of Cultural Dialogue (Based on Karate Terminology) // Dialogue of Cultures and Civilizations: Materials of the International Scientific and Practical Conference. Edited by Ch.B. Daletsky, A. Yu. Platko. 2019. Pp. 311–317.
16. Rayzberg B. A., Lozovskiy L. Sh., Starodubtseva E.B. Modern Economic Dictionary. 5th ed., revised and expanded. – Moscow: INFRA-M, 2007. – 495 pages. – (Library of Dictionaries “INFRA-M”). [Electronic resource]. – URL: <https://tochka.com/info/glossary/anderlaing/> (SES). Access date: February 17, 2025.
17. Rosyanova T.S. Features of Research on Choreographic Terminology (Based on the Terminology of Irish Dances) // Cognitive Studies of Language. 2024. No. 4 (60). Pp. 161–166.
18. Proskurina O.I., Semenikhina E.S. Borrowings in German Medical Terminology (Based on Gastroenterology Terminology) // Languages of International Communication: Cultural-Historical and Professional Aspects: Collection of Scientific Works Based on the All-Russian Scientific and Practical Conference with In-

- ternational Participation Dedicated to the Celebration of Slavic Writing and Culture Day / Edited by V.A. Lipatov. Kursk, 2023. Pp. 203–207.
19. Safarov A. Sh. Formation and Development of Terminology in Modern Tajik Literary Language // Bulletin of the Pedagogical University. 2020. No. 4 (87). Pp. 101–105.
 20. Dictionary of Economic Terms [Electronic resource]. – URL: https://gufo.me/dict/economics_terms (SET). Access date: January 30, 2025.
 21. Chan T.H. Ch. Synonymy and Variability of Terminological Phrases in the Macrofield “Business English” // Dissertation for the Degree of Candidate of Philological Sciences / Moscow State Linguistic University. Moscow, 2020. 230 pages.
 22. Chernikova E.O. On the Relevance of Studying Different Language Terminologies (Based on Ecological Terminology in Russian, English, and German) // Philological Aspect. 2021. No. 8 (76). Pp. 76–82.
 23. Etymological Russian Language Dictionary by Maks Fasmer [Electronic resource]. – URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/etymological-dictionary/index.htm> (ERSFM). Access date: January 30, 2025.
 24. Online Etymology Dictionary [Electronic resource]. – URL: <https://www.etymonline.com/> (OED). Access date: February 16, 2025.

Гензе Валерия Михайловна,

старший преподаватель кафедры лингвистики
и межкультурной коммуникации, Дальневосточный
федеральный университет
E-mail: genze_vm@dvfu.ru

Ловцевич Галина Николаевна,

д-р филол. наук, доцент, заведующий кафедрой лингвистики
и межкультурной коммуникации, Дальневосточный
федеральный университет
E-mail: lovtsevich.gn@dvfu.ru

«Чужое» слово в контркультурном рок-дискурсе выполняет особую роль триггера определенных событий и идей, при этом приобретая и создавая новые смыслы. В статье рассматриваются аутентично-протестные прецедентные феномены, которые изначально при создании первоисточника имели контркультурную составляющую. Роль и значение таких феноменов в концептуальном контркультурном рок-альбоме обусловлены непосредственно концептом альбома. Все составляющие альбома – от обложки до текстов песен, подчинены концепту протеста против антигуманного общества, и на каждом уровне возможна актуализация прецедентных феноменов.

Ключевые слова: прецедентный феномен, контркультура, контркультурный рок-дискурс, концептуальный альбом.

«Чужое» слово иногда сильнее и весомее «собственного» слова, особенно при обращении к словам известных и авторитетных личностей. Личности исторических деятелей, писателей, музыкантов и их творчество зачастую воплощают в себе контркультурные идеи и противостояние сложившемуся миропорядку. Такие явления уже сами по себе являются символами борьбы с несправедливостью, жестокостью, дискриминацией и угнетением, а вплетенные в контркультурный рок-дискурс они приобретают особый статус прецедентных феноменов. Мы рассматриваем прецедентный феномен как чужое слово, функционирующее в новом контексте. Чужое слово, помещенное в текст другого автора, приобретает новые смыслы и придает иные смыслы, при этом выполняя роль триггера определенных событий и идей. Прецедентные феномены характеризуются хрестоматийностью, общеизвестностью и реинтерпретируемостью и становятся «фактом культуры в широком смысле слова и получают интерпретацию у новых и новых поколений» [2: с. 216].

Цель данной статьи – рассмотреть функционирование прецедентных феноменов в контркультурном рок-дискурсе как универсальную единицу протестности.

Традиционно в лингвистике к прецедентным феноменам относятся не только произведения художественной литературы, но и мифы, предания, устно-поэтические произведения, библейские тексты, устная народная словесность, публицистические произведения историко-философского и политического звучания [2: с. 216]. Прецедентные феномены определяются тремя отличительными критериями: «(1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношении, (2) имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, (3) обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [2: с. 216].

В современном мире, наполненном текстами и отсылками на различные реалии популярной культуры, прецедентные феномены служат специфичным инструментом передачи культурных, национальных и социальных ценностей. Обращение к прецедентным феноменам обусловлено яркой образностью феноменов, а также способностью создавать параллели с историческими и актуальными событиями, личностями и единицами культуры.

Задавшись вопросом о специфике функционирования прецедентных феноменов в контркуль-

турном рок дискурсе¹, мы обратились к концептуальному рок альбому как яркому представителю контркультурного рок дискурса. Можно отметить следующие отличительные характеристики концептуального рок альбома, прежде всего, это его крупная форма, объединяющая музыкальный и поэтический материал, имеющая общую интонационно-тематическую и/или сюжетную линию [3]. Единство концептуального альбома может выражаться через 1) центральную тему, когда все песни альбома подчинены общей идее; 2) сквозной сюжет, где все песни рассказывают одну историю и прослушивание их по отдельности может затруднить общее понимание; 3) общее настроение и стиль, которое создается различными музыкальными приемами, один лейтмотив может повторяться во всех песнях в разных вариациях, создавая определенное настроение; 4) центрального персонажа, чьи мысли и переживания отражены в музыке и текстах [6].

Контркультурный концептуальный рок-альбом является квинтэссенцией контркультуры, собрав в себя основные и значимые ее характеристики. Все составляющие альбома – обложка и визуальное оформление альбома, музыка, тексты песен – несут общий смысл и передают единую центральную идею. Презентация альбома – четко продуманная автором система, взаимосвязанная и взаимодополняющая.

Материалом нашего исследования выступил концептуальный контркультурный рок-альбом «Дивный новый мир»² русской рок-группы Louna, который является ярким представителем концептуальных альбомов. Сама группа изначально создавалась в 2010 году как протестная, позволяющая музыкантам выразить свою устойчивую социальную и политическую позицию как через музыку, так и в интервью и других открытых высказываниях. Анализируемый альбом, по словам самих музыкантов, позволил им завершить «свою сагу рассмотрения наших реалий через призму антиутопии» [4] и выразить критику современного российского общества. Концепт альбома основывается на двух известных романах-антиутопиях – «О, дивный новый мир» О. Хаксли и «1984» Дж. Оруэлла. Авторы альбома через призму антиутопии показывают абсурдность происходящего в современном российском обществе, выражают недовольство инертностью обычного человека и безнаказанностью людей у власти. Общее звучание, тексты и сопутствующие альбом иллюстрации создают образ восставшей, марширующей тол-

¹ Контркультурный рок-дискурс, являясь частью рок-дискурса, отличается от прочих видов песенного дискурса соотношением доминирующих функций – эмотивной, апеллятивной и фатической. Отличительными характеристиками контркультурного рок-дискурса являются протестность, направленность на социальную проблематику и побудительность [1]. Контркультурный рок-дискурс – это особый вид песенного дискурса, часть рок-дискурса, он остросоциален, противоречив и иногда неприятен.

² Альбом был создан в 2016 году. Альбом состоит из 12 песен, общим объемом звучания 55 минут 36 секунд.

пы, призывающей слушателя встать на баррикады вместе с ними и «пробудить от сна» («Весна», Louna) погрязшее в бездействии и равнодушии общество.

Методом сплошной выборки в концептуальном альбоме «Дивный новый мир» выявлен 21 прецедентный феномен. По источнику данные прецедентные феномены классифицируются на 5 групп: литературные произведения, исторические личности, музыкальные группы и их творчество, явления популярной культуры, библейские сказания и притчи.

Дискурс-анализ прецедентных феноменов показывает, что основная их функция в рамках концептуального контркультурного рок-альбома – усилить протест и, тем самым, усилить воздействие на аудиторию. Так, например, использование прецедентных текстов из сказок и фольклора в альбоме усиливает абсурдность происходящего в современном обществе и побуждает противостоять этому. Ярким примером является актуализация стихотворения К. Чуковского «Бармалей», с помощью которого авторы высмеивают церковь за запреты неугодных музыкальных групп:

Если вновь придёт из Польши

Группа Behemoth.

Будем их кусать, бить и обижать,

Чтобы не ходили больше

По Руси гулять

(«Больше Ада»)

Дальнейший анализ корпуса выявленных прецедентных феноменов позволил выделить из него две группы прецедентных феноменов: аутентично-протестные феномены и приобретенно-протестные феномены. Аутентично-протестные прецедентные феномены – это феномены, источники которых изначально были протестными и контркультурными. Приобретенно-протестные прецедентные феномены стали протестными в контексте концептуального альбома.

Отдельно проанализируем оба типа прецедентных феноменов. **Аутентично-протестные феномены** в альбоме актуализируют:

- британские романы-антиутопии «О, дивный новый мир» Олдоса Хаксли, «1984» Джорджа Оруэлла;
- музыкальные рок-группы «The Beatles» и «Гражданская оборона» (основатель и солист Егор Летов).

Следует остановиться на характеристике первоисточников аутентично-протестных феноменов. Романы-антиутопии «О, дивный новый мир» (сатирический роман, написанный в 1932 г., о генетически программируемом обществе потребления) и «1984» (роман, написанный в 1948 г., о последствиях тоталитаризма, массового наблюдения и промывания мозгов в тоталитарном обществе) предупреждают читателя о возможных последствиях бездушной тоталитарной политики и представляют пугающее будущее, которое может ждать человечество. Два романа-антиутопии, описывают два разных варианта развития современного

общества. С одной стороны – мрачный мир романа «1984», где правит тоталитарный тиран, и жизни и мысли людей принадлежат правительству, с другой – яркий мир романа «О, дивный новый мир», мир видимой свободы и вседозволенности, где судьба, статус и вся жизнь человека predeterminedены еще на моменте формирования эмбриона, а грусть и индивидуальность порицаются.

Актуализация двух музыкальных групп и их творчества обусловлены их ролью в контркультурном движении. Расцвет и активная деятельность британской группы The Beatles пришлись на 1960–70-е годы – время перемен, военных, социальных и политических катаклизмов, развития движения хиппи. Все эти факторы повлияли на творчество группы, в котором отразилось недовольство социальной и военной политикой стран и желание молодежи противостоять конформному обществу родителей через отрицание и нарушение моральных устоев этого общества. Группа «Гражданская оборона» была популярна в России в 1980–1990-е годы и до сих пор имеет культовый статус в рок- и панк-движении, а солиста и автора песен Егора Летова называют «отцом сибирского панка» и «одним из величайших поэтов XX века» [3]. Творчество и взгляды группы повлияли и вдохновили множество контркультурных музыкантов, в том числе и группу Louna.

По степени представленности в альбоме аутентично-протестных феноменов доминирующую позицию занимают романы-антиутопии, при этом роман «О, дивный новый мир» О. Хаксли дал название как альбому, так и завершающей песне альбома. Музыкальные же группы актуализируются в отдельных песнях.

Актуализация романа «О, дивный новый мир» начинается с обложки альбома. Обложка представляет собой стерео-картинку, меняющуюся в зависимости от угла наклона изображения, и создает два мира – оптимистичный и пессимистичный, которые отличаются только цветовой гаммой (рис. 1).

Рис. 1. Обложка альбома «Дивный новый мир»

Бас-гитарист группы Виталий «Вит» Демиденко так объясняет дуальность обложки: «Мы решили изобразить на обложке абстрактный мегаполис с характерными для любого современного города небоскребами. Изображение будет меняться, и разные проекции картинки символизируют либо прогнозируемые стадии развития «дивного ми-

ра», либо разные крайние точки зрения различных людей на современный мир – от оптимистичной и жизнерадостной до пессимистичной и мрачной» [7].

Оптимистичный вариант обложки можно связать с миром романа «О, дивный новый мир» – ярким и беззаботным, наполненным непрекращающимся счастьем потребления и гедонизма, где законный наркотик сома не дает грустить и задумываться о серьезных и важных вещах. В этом варианте обложки чистое голубое небо и много растений, люди гуляют и наслаждаются жизнью.

Актуализация романа продолжается в завершающей и одноименной песне альбома «Дивный новый мир»:

*Дивный новый мир
Нерушимый, негасимый
Внутренний рассвет!
Дивный новый мир
Мы земные побратимы
Лучшей из планет!*

(«Дивный новый мир»)

Высказывания, представленные в песне как лозунги, актуализируют идею гордости за вещи и достижения, которыми, по здравому размышлению, гордиться не стоит. Проводится яркая параллель с миром романа, где искусственно созданный представитель каждой касты запрограммирован на то, чтобы гордиться принадлежностью к своей касте, восхвалять высшие касты и презирать низшие касты. Отсутствие свобод и, более того, отсутствие желания свобод – так авторы видят будущее страны и всего человечества и предупреждают слушателя о страшной судьбе.

Небольшие изменения в тексте припева на протяжении всей песни подчеркивают и усиливают идею бездумного восхваления:

*Дивный новый мир
Мы лесные властелины
Лучшей из планет!
Дивный новый мир.
Нет отныне круче нас на
Лучшей из планет!*

(«Дивный новый мир»)

И такие восхваления-лозунги сопровождаются изменением эпитетов к слову «рассвет»: *внутренний, огненный, ядерный*, сообщая слушателю ужасное будущее нашего «дивного нового мира».

Большую роль играет расположение песни в конце альбома, что подчеркивает целостность альбома – от названия альбома до завершающей песни и ее финальных строк, повторяющих фразу «Дивный новый мир». Если в начале знакомства с альбомом, на стадии рассмотрения дуальной обложки еще были надежды на положительный исход, то последняя песня разрушила эти надежды «ядерным рассветом» и «дивный новый мир» оказался обманом.

На первый взгляд, альбом построен как раз на антиутопии «О, дивный новый мир», о чем говорят названия альбома и одноименной завершающей песни. Тем не менее, при ближайшем рассмо-

трени становится ясно, что антиутопия «1984» играет не меньшую роль в воплощении концепта. На обложке альбома мы видим изображение Большого Брата – единоличного тоталитарного правителя и лидера партии «Ангсоц» в сверхдержаве Океания. Его изображение находится в правом верхнем углу и не сразу привлекает к себе внимание. Большой Брат смотрит на зрителя с уличного экрана на стене здания, что позволяет провести параллель с миром романа, где в каждом доме, в любом помещении располагался «телекран», через который круглосуточно ведется наблюдение за гражданами и транслируется пропаганда. Кроме того, данное изображение также актуализирует фразу «Большой Брат наблюдает за тобой», которая располагалась на плакатах с изображением правителя, развешенных по всей стране. Роман «1984» имплицитно актуализируется и в текстах песен через описание мира, который создают авторы альбома. Этот мир такой же серый и безрадостный, а люди не имеют голоса:

*Явь похожа на бред – миллионы сердец бьются
в такт подлещам*

*В этой старой игре дно – ещё не конец, а начало
конца.*

*Время гасит огни, не заставив нас долго ждать.
Монохромный режим вновь оставит нам наблю-
дать*

*Беспросветные дни в сонном царстве теней
(«Громче и злей!»)*

Группа The Beatles актуализируется в одиннадцатой песне «Те, кто в танке», она начинается с оригинальной записи отрывка песни «All you need is love» (*Все, что тебе нужно – это любовь*). Песня «Те, кто в танке» критикует военных, их кровожадность и узколобость:

*Так мы займёмся здесь войной с любовью
Так мы наполним небо доброй кровью
(«Те, кто в танке»)*

Песня-источник «All you need is love», в свою очередь, была создана для того, чтобы передать утопичные идеалы движения хиппи, проповедующего пацифизм. Текст песни был незамысловатым и простым, чтобы как можно больше людей по всему миру могли понять основную идею – любовь решит все проблемы. Повторяющаяся строчка «All you need is love» явно противопоставлена смыслу песни «Те, кто в танке». Плавная и умиротворяющая мелодия песни The Beatles сменяется быстрой и агрессивной музыкой песни «Те, кто в танке», создавая контраст между людьми, противостоящими войне, и людьми, стремящимися эту войну развязать.

Следующий аутентично-протестный феномен – фраза «мышеловка захлопнулась» из песни «Мышеловка» одноименного альбома 1987 года, которая актуализирует основателя и автора песен группы «Гражданская оборона» Егора Летова. Интересно отметить, что фраза, будучи завершающей в оригинальной песне, также и в альбоме «Дивный новый мир» занимает финальную позицию, таким образом как бы ставя точку в повествовании. Эта фраза расположена на послед-

нем вкладыше буклета альбома, изображающего мрачное возвышающееся здание, вокруг которого кружат черные птицы и сгущается тьма (рис. 2).

Рис. 2. Последняя иллюстрация буклета

Надпись на буклете расположена внизу, вновь занимая финальную позицию, и актуализирует образ безысходности и обреченности, служа обвинением обывателей в покорном подчинении и следовании «на убой».

Второй раз эта же фраза в виде отрывка из песни Е. Летова звучит в последние секунды песни «Дивный новый мир». Расположение такой яркой фразы в сильной финальной позиции не оставляет места для противоречия, недвусмысленно сообщая, что выхода нет. Также значимо и использование оригинальной записи песни «Мышеловка». Со слушателем говорит сам Е. Летов, он подводит итог этому мрачному и пугающему альбому, оставляя размышлять о возможности или невозможности продолжать борьбу и пытаться что-то исправить в нашем обществе.

Группа **приобретенно-протестных прецедентных феноменов** самая обширная (17 из 21 феномена), и представлена историческими личностями (Цезарь, Брут, Геббельс), музыкальной рок-группой (Behemoth), явлениями популярной культуры (мультсериал «Футурама», движение хиппи), религиозными реалиями. Далее остановимся на религиозных феноменах, как на наиболее яркой группе, поскольку в альбоме критика направлена не только на безвольное общество и тираничное и деспотичное правительство, но и на православную церковь как политическую единицу. К прецедентным религиозным феноменам относятся:

- реалии, связанные с современной российской православной церковью (интервью с протоиереем Всеволодом Чаплиным, отмены концертов рок-групп и закрытие выставок по религиозным соображениям);
- библейские тексты (сказания и притчи);
- христианские реалии и персоналии.

Особенно ярко такая критика проявляется в седьмой песне «Больше Ада», которая уже в названии актуализирует христианскую реалию – Ад – ужасное место для умерших грешников. Сама по себе эта реалия не несет протестный характер, однако в контексте альбома и в сочетании с иллюстрацией к песне становится инструментом для обличения церкви и религиозных деятелей (рис. 3).

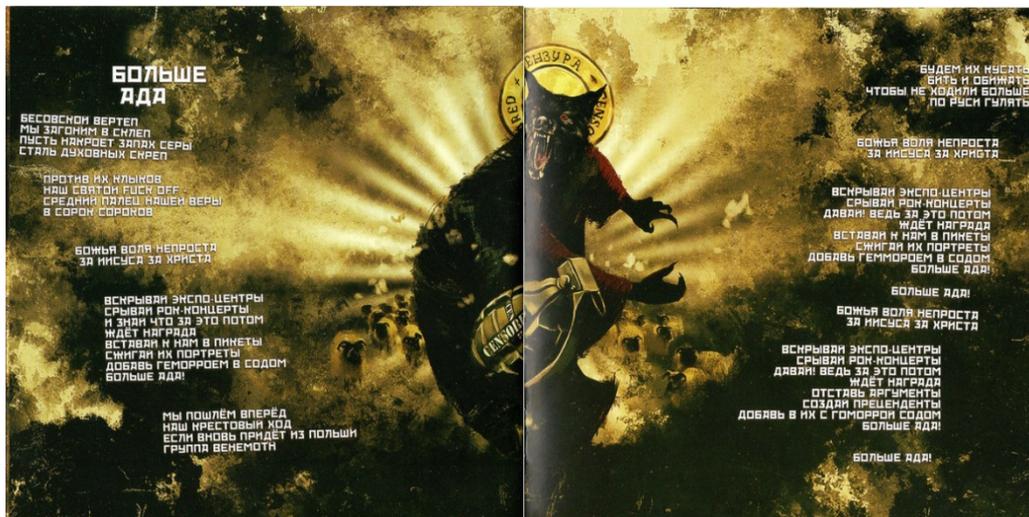

Рис. 3. Иллюстрация к песне «Больше Ада»

Иллюстрация – это аллюзия на библейскую притчу о добром пастыре и наемнике. В притче Иисус предстает справедливым и заботящемся пастырем своих овец, христиан, в то время как наемнику его паства безразлична, и как результат, волки расхищают всех его овец. На данной иллюстрации поучительная притча превращается в инструмент насмешки и создания абсурда. Центральная фигура – волк, облаченный в рясу священника, то есть пастырь, который должен заботиться о своей пастве. Волк стереотипно негативный персонаж в сказках и притчах, и таким образом авторы присваивают священнослужителям негативные характеристики волка – жадность и злобу. За волком изображены овцы, серой массой следующие за ним. Нимб над головой волка – еще один символ святости и чистоты – украшен надписью «цензура – censored». Волк агрессивен и кидает в зрителя гранату с такой же надписью. В представленном контексте христианское учение и распространение веры приобретают негативный окрас и явно демонстрируют отрицательное отношение авторов к этим явлениям.

Песня «Больше Ада» начинается отрывком оригинальной записи интервью с протоиереем, председателем Синодального отдела по взаимодействию Церкви и общества Московского Патриархата Всеволодом Чаплиным: «А что, в конце концов, плохого в уничтожении некоторой части внутренних врагов? Вы посмотрите, даже Бог, если мы читаем Ветхий Завет или если мы читаем Апокалипсис, то есть Новый Завет, прямо санкционировал и санкционирует в будущем уничтожение большого количества людей для назидания остальных. Не как наказание, не как месть: это назидание для остальных. Для назидания обществ иногда необходимо уничтожить некоторое количество тех, кто достоин уничтожения. Это воля Божия и воля народа, с которой должна совпасть воля власти».

Используя данное интервью в песне, авторы раскрывают жестокость и готовность некоторых представителей церкви «уничтожить внутренних

врагов», оправдывая свои действия «волей Божией». Важно отметить силу воздействия оригинальной записи интервью, когда призыв к братоубийству звучит непосредственно из уст протоиерея. Последующий текст песни вторит приведенному выше высказыванию, дискредитируя религию и церковь:

*Божья воля непроста:
За Иисуса, за Христа
Вскрывай экспоцентры!
Срывай рок-концерты!*

И знай, что за это потом ждёт награда.

(«Больше Ада»)

В приведенном отрывке актуализируются действия религиозных активистов, поспособствовавшие закрытию различных выставок и отмене рок-конcertов. Авторы интерпретируют данные действия, как исполнение Божьей воли, праведные, за которые «потом ждет награда».

Абсурдность действий церкви и правительства в целом также передается в следующем отрывке, где актуализируется Евхаристия, Святое Причастье:

*Где вино превращается в воду,
Там, где вечно длится тень!
(К черту страх и лень!)
Где дерьмом подменяя свободу,
Черви крестят бюллетень!
(Помни каждый день!)*

(«Весна»)

И вновь в тексте песни звучит абсурд: вино, кровь Христа, превращается в обычную воду, таким образом рисуя картину отсутствия святости или даже смерти религии. В этом же отрывке присутствует еще одно христианское таинство – крещение, после которого человек становится частью церкви. Только в данном случае крестят черви, то есть жалкие и ничтожные люди.

Дискурс-анализ функционирования приобретенно-протестных прецедентных феноменов наглядно демонстрирует, как под воздействием общего концепта альбома меняется их первоначальный смысл и функции.

В данной статье мы предприняли попытку описать функционирование «чужого» слова в концептуальном контркультурном рок-альбоме. Использование аутентично-протестных и приобретенно-протестных феноменов подчинено единому концепту альбома – вскрыть античеловеческую сущность и тем самым вызвать у слушателя отвлечение к этому и побудить принять сторону автора-исполнителя и бороться против застойного общества, покорно следующего за двуличным и лживым правительством. Представленные в альбоме прецедентные феномены проявляются вербально и невербально. Вербально феномены актуализируются через цитирование различных литературных произведений и песен, называние культурных реалий и включение оригинальных записей песен и интервью. Невербальная актуализация феноменов осуществляется через иллюстрации на обложке альбома и на вкладышах буклета к каждой песне.

Оба типа прецедентных феноменов реализуют концепт альбома, дополняя создаваемый образ и создавая новые смыслы. «Чужое» слово в контркультурном рок-дискурсе может принимать разные формы – от неявных отсылок на события, произведения и реалии мира до цитат и использования оригинальных записей выступлений значимых личностей и отрывков песен других исполнителей. Обращение как к аутентично-протестным феноменам, так и к приобретенно-протестным позволяет емко и образно донести мысль и вызвать эмоциональный отклик у слушателя. В контексте концептуального контркультурного рок-альбома прецедентные феномены становятся мощным инструментом воздействия на слушателя, не только формируя у него отношение и восприятие поднимаемой проблемы, но и влияя на его поступки и убеждения.

Литература

1. Дымова А.В. Цвет как основа метафорического моделирования в британском и американском рок-дискурсе: дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2020. 350 с.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: ЛКИ, 2010. 264 с.
3. Ломизе Г. Снаружи всех измерений // Blueprint. 2025. URL: <https://theblueprint.ru/culture/music/letov-gorbacev> (дата обращения: 20.01.2025)
4. Лусинэ Геворкян (Louna): Очень многие рокеры забыли, что такое рок. URL: [https://ru.wikinews.org/wiki/Лусинэ_Геворкян_\(Louna\):_Очень_многие_рокеры_забыли,_что_такое_рок](https://ru.wikinews.org/wiki/Лусинэ_Геворкян_(Louna):_Очень_многие_рокеры_забыли,_что_такое_рок) (дата обращения: 20.01.2025)
5. Савицкая Е.А. Концептуальные альбомы в отечественной рок-музыке 1970–1990-х годов // Художественная культура. 2018. № 4 (26). С. 196–223.
6. Что такое концептуальный альбом? URL: <https://vc.ru/u/2430298-fakty-i-keisy/873745-chtotakoe-konceptualnyi-albom> (дата обращения: 20.01.2025)
7. Louna показала обложку альбома «Дивный новый мир» // NEWSmuz.com. 2016. URL: <https://newsmuz.com/news/2016/louna-pokazala-oblozhku-alboma-divnyy-novy-mir-37528> (дата обращения 20.01.2025)

“OUTSIDE” WORD IN THE COUNTER-CULTURAL ROCK DISCOURSE

Genze V.M., Lovtsevich G.N.
Far Eastern Federal University

“Outside” word in the countercultural rock discourse acts as the trigger of particular events and ideas, at the same time obtaining and creating new meanings. The article focuses on authentically countercultural precedent phenomena, which originally had countercultural essence in the source text. The usage of such phenomena in the concept countercultural rock album is determined by the idea of the album itself. It is the concept of the protest against the inhumane society that determines all of the elements of the album – from the cover to the lyrics, and consequently precedent phenomena can be actualized on every album structure level.

Keywords: precedent phenomena, counter-culture, rock discourse, concept album.

References

1. Dymova A.V. Cvet kak osnova metaforicheskogo modelirovaniya v britanskome i amerikanskom rok-diskurse. Diss. kand. filol. Nauk [Colour as the basis of the metaphorical modeling in British and American rock-discourse. PH.D. Thesis in Philology]. Ekaterinburg, 2020. 350 p. (in Russian).
2. Karaulov YU.N. Russkij yazyk i yazykovaya lichnost' [The Russian language and linguistic personality]. Moskva: Izdatel'stvo LKI, 2010. 264 p. (in Russian).
3. Lomize G. Snaruzhi vsekh izmerenij [Outside of all the dimensions]. Available at <https://theblueprint.ru/culture/music/letov-gorbacev> (accessed on January 20, 2025) (in Russian).
4. Lusine Gevorkyan (Louna): Ochen' mnogie rokery zabyli, chto takoe rok [Lousine Gevorkian (Louna): Many rockers have forgotten what rock is]. Available at [https://ru.wikinews.org/wiki/Lusine_Gevorkyan_\(Louna\):_Ochen'_mnogie_rokery_zabyli,_chto_takoe_rok](https://ru.wikinews.org/wiki/Lusine_Gevorkyan_(Louna):_Ochen'_mnogie_rokery_zabyli,_chto_takoe_rok) (accessed on January 20, 2025) (in Russian).
5. Savickaya E.A. Konceptual'nye al'bomy v otechestvennoj rok-muzyke 1970–1990-h godov [Concept albums in the national rock-music of the 1970–1990]// Hudozhestvennaya kul'tura. 2018. № 4 (26), p. 196–223.
6. Chto takoe konceptual'nyj al'bom? [What is a concept album?]. Available at <https://vc.ru/u/2430298-fakty-i-keisy/873745-chtotakoe-konceptualnyi-albom> (accessed on January 20, 2025) (in Russian).
7. Louna pokazala oblozhku al'boma «Divnyj novyj mir» [Louna has shown the cover of the album “Brave new world”] Available at <https://newsmuz.com/news/2016/louna-pokazala-oblozhku-alboma-divnyy-novy-mir-37528> (accessed on January 20, 2025) (in Russian).

Опыт работы с кейсами на втором курсе неязыкового вуза

Имаева Гульнара Зайнетдиновна,

доктор филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
E-mail: imaevagulnaraz@mail.ru

Имаева Елена Зайнетдиновна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Государственный университет управления
E-mail: imaeva-elena@mail.ru

В статье рассмотрен опыт работы с кейсами на втором курсе неязыкового вуза. Обучение реальным проблемным ситуациям проводится во всем мире в огромных масштабах. Кейсы из практики являются инструментом научной коммуникации. Ценность данной технологии в том, что знания студенты получают непосредственно при обсуждении решений. Анализ кейса дает широкие возможности для использования в исследовательской практике, позволяет сформулировать предварительные выводы. В статье прорабатываются варианты решения кейса, выделяются ресурсы, необходимые для его решения. Эффективность использования метода кейсов в учебном процессе высока. Практико-ориентированное обучение приобретает в настоящее время особое значение. Метод анализа конкретных бизнес-ситуаций способствует формированию специальных компетенций будущего менеджера, способного решать различные профессиональные задачи. Востребованность образовательной технологии заключается в переходе от практики предоставления знания к поиску путей решения ситуации.

Ключевые слова: кейс-метод, анализ кейсов, рефлексия, смысл, термин, лексика, реальность.

В современных условиях образование в неязыковых вузах сталкивается с необходимостью подготовки специалистов, обладающих не только профессиональными знаниями, но и навыками эффективной коммуникации, критического мышления и анализа сложных ситуаций. Кейсы, как одна из активных форм обучения, позволяют приблизить учебный процесс к реальной профессиональной среде, что делает их внедрение особенно важным на ранних этапах подготовки студентов. Кроме того, кейс-метод способствует развитию междисциплинарных компетенций, необходимых для решения прикладных задач.

Современная система высшего образования активно трансформируется в ответ на вызовы времени и требования рынка труда. В условиях глобализации и технологического прогресса перед неязыковыми вузами стоит задача подготовки специалистов, обладающих не только глубокими профессиональными знаниями, но и универсальными навыками, такими как критическое мышление, умение работать в команде и принимать обоснованные решения. Одним из наиболее эффективных инструментов для формирования таких компетенций является кейс-метод.

Кейс-метод представляет собой интерактивный подход к обучению, в рамках которого студенты анализируют и решают практические задачи, приближенные к реальным профессиональным ситуациям. На втором курсе обучения этот метод особенно значим, так как именно в этот период студенты переходят от базовой теоретической подготовки к освоению прикладных аспектов своей специальности.

Метод кейсов впервые был разработан в Гарварде в 1921 году на примере ситуаций из юридической и бизнес-практики. Студентам раздавали для домашнего ознакомления бизнес-проблемы в письменном виде, а в аудитории затем эти ситуации обсуждались вместе с инструктором преподавателем. Вся система обучения в Гарвардском университете построена на кейсах.

Вторая школа – европейская (Манчестерская). В отличие от американской школы, где приветствуется одно решение, европейская школа фокусируется на поиске многовариантного решения. В России финансовая информация, касающаяся отечественного бизнеса, закрыта, поэтому использование кейсов ограничивается. Однако, тем не менее, сегодня в России все более популярным становится применение кейсов во время экзаменов.

Хороший кейс (а его могут создавать только эксперты) обладает неоднородностью, многозначностью. Как следствие, мы говорим о способности

кейса генерировать новые сообщения. Его роль очень активна: он «знает больше», чем исходное сообщение. Ведь если поставить на сцене «Короля Лира», то этот спектакль будет пробуждать рефлексию у слушателей, будет функционировать как генератор совершенно новых и свежих идей, смыслов, сообщений и по отношению к У. Шекспиру, и по отношению к слушателям, и по отношению к самой драме.

Как это ни парадоксально, но кейс имеет черты интеллектуального устройства: у него есть память, и он проявляет способность, включаясь в коммуникативную цепь, создавать новые нетривиальные сообщения. В учебном пособии при составлении упражнений к тексту главное внимание уделяется его лексическим особенностям, терминам. Однако, когда мы говорим о кейсе, то в данном случае при составлении вопросов к кейсу студенты концентрируются на общих проблемах бизнеса, на своей сфере деятельности [1; 2]. Цель кейса состоит в том, чтобы студент создал другую модель той же действительности, сформулировал иной язык моделирования. Студент конституирует эту же бизнес-ситуацию по-своему.

И здесь хочется подчеркнуть общенаучное значение гуманитарных наук. Распространенным является представление, что серьезные люди, занимающиеся научными вопросами, могут быть невеждами в областях структурного моделирования художественных и культурных объектов. Но это мнение является ошибочным и грозит стать тормозом для научно-технического прогресса.

Студенты при обсуждении кейса должны настаивать на определенное поведение. Им нельзя ни при каких обстоятельствах молчать. Выступать нужно на первом же занятии по кейсу. Пусть это будет не вполне удачная реплика или ответ на вопрос, но к концу занятия все студенты уже и забудут об этом отдельном случае. Однако второе и третье выступления этого студента однозначно будут более успешными. Успех решения кейса заключается в активности всех до единого студента в группе. Функция инструктора кейса (в нашем случае, преподавателя) отличается от функции преподавателя при чтении лекции, где результат завязан исключительно на нем.

Во время проведения кейса студенты должны демонстрировать два вида умений. Во-первых, они должны уметь анализировать, а значит уметь задавать вопросы по нему. Мы понимаем, что любая идея, которая возникает у нас в голове, может просто исчезнуть и пропасть, если она не вербализована. Если у нас появляется какая-то мечта, то первым шагом к ее осуществлению будет обсуждение ее прежде всего дома, где-то на кухне в кругу семьи. Это и есть первый шаг к материализации мысли. Второе умение связано с представлением выводов по кейсу и описанием самой ситуации, учитывая все пропуски и недосказанности в кейсе.

При работе с текстом самым эффективным результатом его обсуждения считается summary

(краткое содержание), в котором студент по той же логике, что и в тексте, представляет основные идеи текста, желательно при этом меняя лексику оригинала. При обсуждении кейса нас вообще не интересует summary, а только вопросы, поставленные во время чтения кейса, и формулирование ответов на них. Преподаватель также приветствует конституирование (построение) реальности, соотнесенной с ситуацией в кейсе.

Добавим, что в тексте автор большую часть времени посвящает введению и заключению и, как следствие, именно они становятся самыми важными элементами текста. Все кейсы принято подразделять на три группы: кейс-проблема, кейс-решение и кейс-оценка. В качестве предметного образца рассмотрим кейс-решение «InStep Relocation», связанный с переездом компании по изготовлению обуви «InStep» из Парижа в г. Бошан (Beauchamp) [3, с. 42–43].

На собрании отдела работники «InStep» Франсуаза, Жан Пьер, Паоло и Карл выражают свои точки зрения по поводу переезда компании. Из них Франсуаза, Паоло и Карл относятся к переезду отрицательно. Для Франсуазы такой переезд совершенно неудобен, ведь тогда ее мужу придется ездить на работу на расстояние 120 километров каждый день, и в конечном счете он выгорит от усталости. Она также беспокоится об образовании детей, ведь неизвестно, какие там школы. Паоло тоже считает переезд нежелательным, потому что купил квартиру только в прошлом году и не уверен, что при продаже ему заплатят компенсацию. Жан Пьер же вполне согласен с решением руководства о перелокации.

Как правило, в решении кейс-задачи есть описание конкретных вариантов ответа. В первом же предложении описания кейса предлагается ответить «да» или «нет»: «A US-based shoe manufacturer must decide whether to relocate the head office of its European subsidiary, InStep, from Paris to a small industrial town 120 kilometres away» («Американский производитель обуви должен решить, стоит ли переносить головной офис своей европейской дочерней компании «InStep» из Парижа в небольшой промышленный городок в 120 километрах от него») [1].

Обратим внимание на заключительное утверждение «The relocation, if it goes ahead, will create employment opportunities for local inhabitants» («Переезд, если он состоится, создаст возможность трудоустройства для местных жителей») [1]. Здесь мы находим третье решение проблемы, которое является промежуточным. Данный ответ является компромиссом, компания приглашает на работу местных работников из г. Бошан, а основной коллектив остается в Париже.

Следовательно, при работе над «Background of the case» («Введение в ситуацию кейса») главное внимание следует обращать на его начало и конец. В этом случае мы концентрируем наше внимание только на вариантах решения. Следует отметить, что в большинстве случаев правильное

решение можно найти в заключительном предложении.

Использование кейс-метода в образовательном процессе второго курса неязыковых вузов демонстрирует высокую эффективность в формировании ключевых профессиональных и универсальных компетенций студентов. Проведённое исследование показало, что работа с кейсами способствует развитию аналитического мышления, коммуникативных навыков.

Таким образом, кейс-метод представляет собой перспективный инструмент, способный существенно повысить качество подготовки студентов, особенно в условиях быстро меняющихся требований к профессиональной деятельности. Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку более эффективных стратегий адаптации кейс-метода к различным дисциплинам и уровням подготовки студентов.

Литература

1. Варне Л.Б., Кристенсен К.Р., Хансен Э. Дж. Преподавание и метод конкретных ситуаций: пер. с англ. / под ред. А.И. Наумова. М.: Проспект, 2000. 201 с.
2. Варганова Г.В. Кейс-стадис как метод научного исследования // Библиосфера. 2006. № 2. С. 36–42.
3. Market Leader. 3rd edition of the textbook for the Intermediate level. London: Pearson ELT, 2016. P. 42–43.

WORKING WITH CASES EXPERIENCE IN THE SECOND YEAR OF A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

Imaeva G.Z., Imaeva E.Z.

Moscow Financial and Industrial University "Synergy", State University of Management

The article is about the experience of working with cases in the second year of a non-linguistic university. Real-world problem situation training is conducted all over the world. Practical cases are a tool for scientific communication. The value of this technology is in the fact that students receive knowledge directly when discussing solutions. Case analysis provides opportunities for research practice, and allows us to formulate preliminary conclusions. The article examines the options for solving the case, allocates the resources necessary to solve it. The effectiveness of using the case method in the educational process is high. Practice-oriented learning is currently gaining special importance. The method of analyzing specific business situations contributes to the formation of special competencies of a future manager capable of solving various professional tasks. The relevance of educational technology is in the transition from the practice of providing knowledge to finding ways to solve the situation.

Keywords: case method, case analysis, reflection, meaning, term, vocabulary, reality.

References

1. Varna L.B., Christensen K.R., Hansen E.J. Teaching and the method of specific situations: translated from English / edited by A.I. Naumov. Moscow: Prospekt, 2000. 201 p.
2. Varganova G.V. Case studies as a method of scientific research // Bibliosfera. 2006. № 2. P. 36–42.
3. Market leader. 3rd edition of the textbook for the intermediate level. London: Pearson ELT, 2016. P. 42–43.

Особенности применения и перевода цитат древней литературы в выступлениях Си Цзиньпина

Бородина Мария Анатольевна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и культуры, РГСУ; доцент кафедры иностранных языков, РУДН им. Патриса Лумумбы
E-mail: BorodinaMA@rgsu.net

Кан Ямэй,

аспирант кафедры иностранных языков, РУДН им. Патриса Лумумбы
E-mail: 1042235152@rudn.ru

Статья посвящена изучению особенностей применения и перевода цитат из древней литературы в выступлениях китайского председателя Си Цзиньпина на русский язык. В статье анализируются требования к переводу политического дискурса, реконтекстуализация. В качестве эмпирического материала используются книга «Си Цзиньпин о государственном управлении 4 том» и её перевод. Дана характеристика труда китайского политического лидера, перечислены переводческие и литературоведческие аспекты произведения, художественный текст представлен в качестве одного из ведущих примеров политического художественного дискурса.

Особенность книги заключается в том, что она насыщена цитатами из древней китайской литературы, в частности, поэзии первых династий. Перевод литературных цитат в политическом дискурсе является очень актуальным, так как при помощи перевода данной группы элементов можно узнать, понимать и интерпретировать китайские политические идеи и основные концепции развития. На основе анализа 74 цитат, выявленных в указанном томе, сделан вывод о том, что в выступлениях Си Цзиньпина использование цитат придает современную ценность классическим произведениям китайской культуры – от древней поэзии до классических произведений. Это является важным аспектом культурной мысли идеологии Си Цзиньпина, а также живым примером построения политического дискурса в Китае. Особое внимание уделяется литературным цитатам, которые придают политическому дискурсу литературную культурную атмосферу, что способствует повышению эффективности международной коммуникации и восприятия. В результате анализа примеров были выявлены следующие переводческие трансформации, используемые при переводе выступлений Си Цзиньпина: прямой перевод, вольный перевод, добавление, опущение, замена и др.

Ключевые слова: цитата, способы перевода, китайский язык, реконтекстуализация, древняя литература, Си Цзиньпин.

Введение

«Си Цзиньпин о государственном управлении 4 том» (далее – «О гос. управлении») – это сборник политических выступлений председателя Китая Си Цзиньпина, который является важным средством введения в китайскую культуру, китайский менталитет и китайскую политику. В книге собраны оригинальные идеи, новые мысли и стратегии в области управления государством, отражающие разработки в мышлении о социализме с китайскими особенностями в новой эпохе. Данный политический документ написан выразительным, строгим, стандартизированным и точным языком; его синтаксическая структура разнообразна и сложна; общий стиль достаточно официальный. Однако выдающейся чертой Си Цзиньпина является «мастерство цитирования». Согласно данным из базы данных «Серия важных выступлений Си Цзиньпина», опубликованной на портале Народного интернета, за период с XVIII съезда коммунистической партии Китая генеральный секретарь использовал цитаты более чем 1300 раз в своих выступлениях на различных мероприятиях, в том числе более 600 раз – уникальные цитаты.

В настоящее время исследования по переводам выступлений Си Цзиньпина в основном сфокусированы в трех направлениях: анализе текстов перевода, стратегиях перевода, распространении и влиянии переводов за рубежом. Рассмотрение перевода цитат также получило некоторое внимание, однако исследований, посвященных цитатам из древних классических произведений, недостаточно. В политическом дискурсе цитаты переносятся через различные эпохи и социальные контексты, что делает их перевод сложной задачей, требующей учета различных временных эпох и культур [7, с. 28]. По этой причине перевод цитат древней литературы является более сложным процессом для переводчика и заслуживает глубокого анализа и исследования. Хуан Юйи отмечает, что качество перевода определяет эффект чтения и, косвенно, влияет на формирование системы китайского языка [8]. Актуальность исследования обусловлена следующими факторами: во-первых, перевод выступлений способствует формированию и распространению международного имиджа Китая. Во-вторых, переводческая деятельность в данном контексте включает в себя ряд проблем, таких как достижение эквивалентности и адекватности. Для этого необходимо учитывать двойные требования и особенности перевода политического дискурса, а также литературного перевода.

Обратимся к терминологии и рассмотрим понятие «цитаты». Луо (1986: 322) в «Великом китайском словаре» (1-е издание) определяет ее как древнее слово, фразу или историю с источниками в поэзии и других произведениях [9].

Согласно Д.Э. Розенталю и М.А. Теленковой, «цитата – это дословная выдержка из какого-либо текста или в точности приводимые чьи-либо слова» [1], применяемая для подтверждения излагаемой мысли или опровержения цитируемого материала. Цитата приводится, как правило, в кавычках, другим шрифтом. Также цитата рассматривается в контексте феномена интертекстуальности. Так, М.М. Бахтин подчеркивает, что любой писатель в процессе создания литературного произведения прибегает к предшествующей и современной ему литературе, находясь с ней в постоянном диалоге [2].

Чжоу (2016) приходит к выводу о том, что цитаты, использованные Си Цзиньпином, в основном извлечены из древних классических произведений [14, с. 56]. Поэтому цитаты, собранные и изученные в данной статье, также относятся к тем, которые взяты из древней китайской культуры, т.е. тем, что были написаны к концу династии Цин.

В качестве материала исследования был выбран текст четвертого тома «О гос. управлении» на китайском языке, опубликованный в июле 2022 года, а также его русский вариант, вышедший в июне 2023 года. В этот том вошли важнейшие труды Си Цзиньпина за период с 3 февраля 2020 года по 10 мая 2022 года, в общей сложности 109 произведений, включая его выступления, беседы, обращения, поздравления и т.д. Книга делится на 21 тематический раздел; была издана на французском, русском, арабском, испанском, португальском, немецком, японском и традиционном китайском языках в издательстве «Литература на иностранных языках».

Особенности политического дискурса китайских лидеров к настоящему времени изучались в трудах многих исследователей. О.Е. Брижатый и Е.В. Бахтина предприняли попытку описания речевого портрета Си Цзиньпина, выделив такие аспекты, как интертекстуальность и использование цитат [5]. Внимание исследователей также привлекают цитаты из поэзии, используемые в речи китайского политического лидера [10]. В целом, можно выделить такие языковые особенности речи Си Цзиньпина, как наличие прецедентных высказываний, чэньюй, терминологической лексики, и других риторических средств выражения. Точная передача этих особенностей в переводе представляет собой трудную задачу для переводчика, что также обуславливает высокий научный интерес к проблеме передачи стилистических особенностей речи политического лидера средствами русского языка [6].

Эксперт по окончательному варианту англоязычного перевода книги «О гос. управлении», Ху-

ан Юйи отмечает, что перевод политических документов состоит из трех составляющих: языковой, политической и аудиторской. Последняя означает, что переводчик в процессе перевода должен четко и ясно понимать особенности мышления аудитории [8, с. 62].

Лю Кунси, акцентируя внимание на анализе использования поэтических цитат в книге на основе англоязычного варианта, исследует стратегии перевода. Он отмечает, что включение литературных элементов в политический дискурс способствует увеличению привлекательности и эмоциональной близости политического высказывания. При их переводе должно учитывать расширение значения в современном социально-политическом культурном контексте, следуя принципам языкового, политического и аудиторского сознания. При этом переводчик должен гибко применять соответствующие стратегии перевода, учитывая контекст текста и социальную реальность [10, с. 4].

По мнению Ван Минцзе, перевод выступлений лидеров должен быть не только верным оригиналу, иметь ясный и лаконичный текст, но также должен быть понятным иностранным читателям. Это один из основных принципов работы по переводу внешней пропаганды [12, с. 38]. На основе этого Чжэн Чэнси предложил три принципа перевода политического дискурса с китайскими особенностями: верность оригиналу, четкость и плавность, точность и краткость [13, с. 83].

На наш взгляд, использование цитат приобретает новые значения в связи с изменением контекста и является результатом реконтекстуализации. «Реконтекстуализация» – это новый концепт в области исследования перевода, впервые предложенный Дж. Хаус (1977), подразумевает, что перевод – это «извлечение текста из его первоначального контекста и размещение его в новом наборе отношений и ожиданий культурного определения». Переводчики должны делать соответствующий выбор или акцент в языковом выражении на основе нового текстового контекста. Исследовательница полагает, что перевод является процессом, при котором переводчики реконтекстуализируют исходный текст на основе норм целевого языка. Этот концепт ломает предыдущее статическое представление о контексте перевода, освобождая перспективу переводчика от исходного языка и соотносится с динамическим взглядом на контекст. Ферклауф утверждает, что перевод на самом деле является реконструкцией контекста исходного языка в новых социальных и культурных контекстах, то есть реконтекстуализацией [11, с. 72].

Результаты

В результате исследования были выявлены 74 цитаты в книге «О гос. управлении». Анализ использования цитат Си Цзиньпином позволил сделать вывод о том, что содержание цитат богато и разнообразно, включает древнюю поэзию, философские

трактаты, а также классические историографические произведения. Наиболее часто цитируемые цитаты были из философских трактатов, включая «Гуань-цзы», «Хань Фэй-цзы», «Сюньцзы», «Чжун-ан-цзы» и другие произведения. Тематика цитирования ясна и выразительна, охватывает управление государством (21¹), жизненную мудрость (17), нравственность и нормы поведения человека (15), уважение к народу (7), искусство (5), верховенство закона (4), предпочтение высоко нравственных и способных (3), гармонию природы и человека (2). За счет цитат из древней литературы полностью раскрывается исторический смысл и современная ценность китайской традиционной культуры, также демонстрируются глубокие литературные познания Си Цзиньпина и источники его управленческих идей. Использование древних идей для пояснения новых политических мыслей в управлении государством не только восстанавливает атмосферу классических произведений, но и усиливает убедительность и эмоциональное воздействие, что отчетливо проявляется в первых трех томах «О гос. управлении».

С точки зрения эффекта, который автор книги пытается достичь, можно утверждать, что цитаты не просто заимствуются, а органично вписываются в идеи управления государством, естественно и уместно, словно сказанные самим говорящим, и призваны усилить выразительность оригинала и поднять, побудить, произвести призыв к действию. Для перевода цитат необходимо, во-первых, обладать общей эрудицией и фоновыми знаниями о культуре и стране происхождения исходного текста для верного выделения из речи цитаты, а во-вторых, от него требуется выбрать верную тактику при переводе. Таким образом, переводчик оказывается в сложном положении, когда ему приходится жертвовать «литературностью» во имя достижения прагматического, а в нашем случае, политического эффекта. Таким образом, при переводе возможно пользоваться стратегией реконтекстуализации.

Далее предлагаем рассмотреть репрезентативные примеры цитат, приведенные из выступлений Си Цзиньпина. Проведя сравнительно-сопоставительный анализ текстов оригинала и перевода на русский язык на основе стратегии реконтекстуализации, нами выявлены основные способы их перевода.

Вольный перевод - Трансформация

Из-за расхождений в семантических системах двух языков от переводчика требуется умение произвести многочисленные и разнообразные межъязыковые преобразования, чтобы передать всю информацию оригинала при соблюдении норм языка перевода. В основе данного исследования лежит классификация Л.С. Бархударова, который выделял четыре типа трансформаций: 1) перестановки; 2) замены; 3) опущения; и 4) добавления [3, с. 10].

Перестановка как вид переводческой трансформации представляет собой изменение порядка следования языковых элементов в тексте перевода по сравнению с текстом подлинника. Элементы, могущие подвергаться перестановке: слова, словосочетания, части сложного предложения, самостоятельные предложения.

Высказывание о искусстве

1) 非尽百家之美，不能成一人之奇

Перевод: Чудесная работа вряд ли обойдется без заимствований (699)

Данный пример Си Цзиньпин процитировал в своем выступлении на церемонии, посвященной 50-летию восстановления законных прав Китая в Организации Объединенных Наций. Его исходное значение: «Не познаешь красоту ста школ, не достигнешь выдающегося ни в одной». В выступлении с акцентом подчеркивается, что мир является многообразным, так и человеческая цивилизация, только через общение можно достигнуть сближения, а через слияние – прогресса. Перевод выполнен стратегией вольного перевода, полностью изменена форма предложения, с акцентом на важность сотрудничества.

Замена является процессом, когда в языке перевода трудно найти эквивалентный вариант, нагруженный богатой народной культурной коннотацией, нужно искать замену соответствующего выражения со сходным значением и различной формой в языке перевода. Например, слова «君子», «道», «义» имеют значения широкого абстрактного понятия исходного языка без его полного уточнения в русском языке.

Высказывания о нравственности и норме поведения человека

2) 天行健，君子以自强不息

Перевод: Небесные тела никогда не истощают вращательную энергию, а человек должен всегда стремиться к самосовершенствованию (151).

В этом примере «君子» – уникальное понятие в китайском языке, обозначает человека высокой моральной культуры и благородного характера. В русском языке нет точного эквивалента, который мог бы полно охватить всю глубину значения «君子», как благородный человек, джентльмен. В данном контексте можно перевести его просто как «человек», чтобы расширить круг читателей и вызвать большее эмоциональное откликание, повысив читабельность и приемлемость текста. В примере генерализация при переводе является не самоцелью, а служит сохранению смысла оригинала.

Высказывание о управлении государством

3) 治国之道，富民为始

Перевод: Основой государственного управления является обеспечение благосостояния народа.

«道» – одно из наиболее типичных и абстрактных понятий в духовной и культурной традиции китайского народа, обладающее богатым содержанием. В различные исторические периоды и в различных направлениях мысли, понимание «дао» было разнообразным. Для даосов это в основном

¹ В скобках указано количество выявленных цитат по указанной тематике.

означает объективные и естественные законы, для конфуцианцев – это прежде всего мысль о гуманном правлении, для легистов – принцип правового управления и законных обязательств. Значение «дао» в различные эпохи и контексты может также различаться. При переводе необходимо учитывать контекст времени и места, чтобы определить первоначальное значение. В данном контексте эта цитата говорит о том, что ключ к управлению государством, к управлению страной начинается с обогащения народа. «Дао» здесь переводится как «основа».

4) 法者，国之权衡也，时之准绳也

Перевод: Закон – есть равновесие страны и мера общества (365).

Пример означает: «Закон – это весы государства, это мера общества. “衡” “весы” используются для определения тяжести, а “绳” “верёвка” используется для исправления кривых. Переводчик, используя вольный перевод, заменяет конкретные существительные абстрактными. Перевод соответствует требованиям краткости политического перевода и точно передает оригинальный смысл и доступен читателям.

Добавления. Смысловых добавлений при переводе быть не должно, они выносятся за пределы текста. Однако бывают случаи, когда просто необходимо добавить слово для того, чтобы не нарушать нормы языка, на который происходит перевод. Тогда это рассматривается как необходимое добавление:

5) 物有甘苦，尝之者识；道有夷险，履之者知

Перевод: В мире есть как сладкие, так и горькие вещи, но это можно понять, только попробовав их; так же как и дороги бывают ровные и ухабистые, но узнать об этом можно, только пройдя по ним (141).

6) 路遥知马力，日久见人心

Перевод: Как лошадь проверяется в долгом пути, так и человек проверяется временем (648).

Эти цитаты взяты из поэтических произведений, они отличаются гармоничным ритмом, краткостью и ясностью. При переводе в новый контекст, переводчик использует прямой перевод с добавлением союзных слов “как..., так и”, “так же как и”, чтобы сделать перевод более понятным и логичным для читателей, учитывая их понимание и восприятие.

Опущение. Прием опущения заключается в том, что переводчик пропускает некоторые слова, чтобы избежать нарушения норм языка перевода. При переводе опущению подвергаются чаще всего слова, избыточные с точки зрения их смыслового содержания.

Высказывание о жизненной мудрости

7) 人生天地间，长路有险夷

Перевод: На длинном пути человеческой жизни часто встречаются опасности и преграды (753).

При переводе данной цитаты из пятисложного стиха на русский язык умело используется выражение «На длинном пути человеческой жизни»,

чтобы объединить смысл “人生天地间” «жизнь человека в мире» и “长路” «длинный путь» в оригинальном тексте в одно предложение посредством вольного перевода, который не только выражает смысл оригинала текста, но также очень соответствует привычкам русского языка, более полно реализует намерение межъязыкового общения исходного текста.

Высказывание об искусстве

8) 收百世之阙文，采千载之遗韵

Перевод: Собери пропущенное в текстах ста поколений и рифмы за тысячи лет (476).

Пример означает, что литературное творчество должно исследовать смыслы, которые не были ясны в течение тысячелетий, и использовать выражения, которые не были использованы ранее. Слова “收” “采” почти синонимичны, обозначают “собрать”. Переводчик объединяет смыслы, чтобы облегчить чтение читателю и сделать его более доступным.

Прямой перевод

В прямом переводе не только сохраняются внутренний смысл исходного высказывания, внешняя грамматическая структура, но поверхностная форма предложения. При переводе политического дискурса чрезвычайно необходимо помнить о точности, верности при передаче правильной информации исходного текста.

Высказывания о предпочтениях высококонкретных и способных:

9) 栽下梧桐树，引来金凤凰

Перевод: Посади фирмиану и привлечешь внимание золотого феникса (293).

В данном примере Си Цзиньпин цитирует высказывание из древней поэзии «Ши Цзин», чтобы подчеркнуть актуальность при воспитании и обучении талантливых специалистов, т.е. необходимо сформировать хорошие условия, привлекающие выдающихся людей со всего мира. При переводе переводчик использовал прямой перевод, “梧桐树” и “金凤凰” переданы как «фирмиана» и “золотой феникс”, сохраняя стилистический эффект метафоры, и четко раскрыл его переносный смысл.

Высказывания о нравственности и норме поведения человека

10) 褚小者不可以怀大，纆短者不可以汲深。

Перевод: Одевшись в одежды с маленьким карманом, нельзя положить в него что-то большое; используя короткую веревку, нельзя черпать из глубокого колодца (784).

«褚» означает «карман», «纆» – это «верёвка для черпания воды», а «汲» означает «черпать воду из колодца». С точки зрения внутреннего значения, здесь говорится о том, что у людей с узким мировоззрением не может быть великих достижений, а люди с недостаточными способностями не могут взять на себя ответственность за серьезные дела. Си Цзиньпин использует данную цитату, чтобы убедить молодое поколение в необходимости расширения своего кругозора, постоянно обучаясь и улучшая свои навыки, чтобы стать человеком, который может быть полезным для страны.

В результате исследования было выявлено, что способы перевода цитат древней литературы включают в себя прямой перевод, добавление, опущение, перестановка, замену и др. Переводчики могут прибегать к вольному переводу, так и к прямому переводу, что объясняется спецификой грамматической структуры и содержанием цитат древних текстов. Поэтому переводчики чаще всего стремятся сохранить основные элементы оригинала, добавляя логические связующие слова или составляя предложения, опуская избыточные элементы, изменяя структуру предложения, перефразируя труднопонимаемые части оригинала, чтобы максимально соответствовать форме и содержанию.

Заключение

Таким образом, перевод цитат из древней литературы в политическом дискурсе обладает особыми лингвистическими особенностями. Чтобы достичь высокого качества перевода цитат, переводчику необходимо, исходя из стратегии реконтекстуализации, отслеживать источник цитат, точно понимать ее исходное значение, а затем передавать значение на языке целевой аудитории с естественным и плавным изложением.

Анализируя перевод, можно сделать вывод о том, что при переводе переводчики с многомерными аспектами улавливают основные идеи и содержание древних текстов, не только понимают оригинальное значение произведений, но также принимают во внимание расширение их значений в современном политическом и культурном контексте, следуя принципам языкового, политического и аудиторского сознания, а также, учитывая текстовый контекст и социальный контекст, гибко принимают соответствующие способы перевода (добавление, опущение, замену и т.д.), обеспечивая тем самым баланс между формой и содержанием перевода. Используя «литературность», повышается гибкость выражения и приемлемость политического дискурса.

Литература

1. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Изд. 2-е. М.: Просвещение. 1976.
2. Бахтин М.М. Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве / М.М. Бахтин. М.: Изд-во «Художественная литература», 1975. 14 с.
3. Бархударов Л.С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. М.: ЛКИ, 2008. 237 с.
4. Ванчинова Е.А. Использование цитат в произведениях Г.Мюссо и специфика их перевода / Е.А. Ванчинова // Лучшая студенческая статья 2018: сборник статей XVI Международного научно-исследовательского конкурса: в 2 ч., Пенза, 25 сентября 2018 года. Том Часть 1.

- Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2018. С. 80–84.
5. Брижатый О.Е., Бахтина Е.В. Лингвистические особенности политического дискурса китайских политиков пятого поколения на примере речи Си Цзиньпина // Политическая лингвистика, № 5 (89), 2021, С. 21–28.
 6. Ли Цзюань. Анализ переводческих решений при передаче речи Си Цзиньпина на XX всекитайском съезде коммунистической партии Китая на русский язык с использованием переводоориентированного метода // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2023. № 2. Р. 25–42.
 7. 方瑞晴. 创造性诠释学视域下政治文献典故翻译研究—以《平易近人：习近平的语言力量（外交卷）》韩译为例 // 民族翻译. 2023. № 2. Р. 28–34.
 8. 黄友义. 译好鸿篇巨著 讲好中国故事——通过翻译《习近平谈治国理政》英文版体会中国 国际话语体系构建 . 中国政协, 2018 (14) : 61–64
 9. 李金. 关联翻译理论视角下《习近平谈治国理政第四卷》用典英译研究: 硕士学位论文. 中国石油大学 (北京), 2023. 46 p.
 10. 刘孔喜. 《习近平谈治国理政》诗词用典翻译与中华文化思想国际传播 // 文化软实力研究. 2024. Vol. 9, № 2. Р. 16–27.
 11. 宋本超. 再语境化视角下领导人用典日译的翻译迁移研究 // 南方论刊. 2023. № 2. Р. 72–74.
 12. 王明杰. 高标准翻译出版领导人著作——以英文版《习近平谈治国理政》为例 // 中国翻译. 2020. Vol. 41, № 1. Р. 36–41.
 13. 郑成熹, 崔慧仙. 中国特色政治话语汉朝翻译探析 // 民族翻译. 2022. № 6. Р. 82–89.
 14. 周海涛. 习近平的用典观[J]. 领导科学, 2016 (4Z): 55–58.

FEATURES OF THE APPLICATION AND TRANSLATION OF QUOTATIONS FROM ANCIENT LITERATURE IN XI JINPING'S SPEECHES

Borodina M.A., Kang Yamei

Russian State University of Social Sciences, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

The article is devoted to the study of the peculiarities of the application and translation of quotations from ancient literature in the speeches of Chinese President Xi Jinping into Russian. The article analyzes the requirements for the translation of political discourse, reconstructualization. The book “Xi Jinping on Public Administration Volume 4” and its translation are used as empirical material. The work of the Chinese political leader is characterized, the translation and literary aspects of the work are listed, the literary text is presented as one of the leading examples of political artistic discourse. The peculiarity of the book is that it is full of quotations from ancient Chinese literature, in particular, poetry of the first dynasties. The translation of literary quotations in political discourse is very relevant, since with the help of the translation of this group of elements, it is possible to learn, understand and interpret Chinese political ideas and basic concepts of development. Based on the analysis of 74 quotations identified in this volume, it is concluded that in Xi Jinping's speeches, the use of quotations gives modern value to classical works of Chinese culture – from ancient poetry to classical works. This is an important aspect of the cultural thought of Xi Jinping's ideology, as well as a living example of the construction of political discourse in China. Special attention is paid to literary quotations, which give a literary cultural atmosphere to political discourse, which contributes to improving the effectiveness of international communication and perception.

As a result of the analysis of the examples, the following translation transformations used in the translation of Xi Jinping's speeches were identified: direct translation, free translation, addition, omission, replacement, etc.

Keywords: quotation, methods of translation, Chinese language, recontextualization, ancient literature, Xi Jinping.

References

1. Rosenthal D.E., Telenkova M.A. Dictionary of linguistic terms. Ed. 2-E. M.: Enlightenment. 1976.
2. Bakhtin M.M. The problem of Community, matter and forms in the worst verbal creativity / M.M. Bakhtin. Moscow: Publishing house «Funny literature», 1975. 14 p.
3. Barkhudarov L.S. Language and translation: issues of general and particular theory of translation. Moscow: LKI, 2008. 237 p.
4. Vanchinova E.A. The use of quotations in the works of G. Musso and the specifics of their translation / E.A. Vanchinova // The best student article 2018: collection of articles of the XVI International Scientific Research Competition: at 2 p.m., Penza, September 25, 2018. Volume Part 1. Penza: "Science and Enlightenment" (IP Gulyaev G.Yu.), 2018. pp. 80–84.
5. Brizhaty O.E., Bakhtina E.V. Linguistic features of the political discourse of Chinese politicians of the fifth generation on the example of Xi Jinping's speech // Political Linguistics, No. 5 (89), 2021, pp. 21–28.
6. Li Juan. Analysis of translation solutions for translating Xi Jinping's speech at the XX National Congress of the Communist Party of China into Russian using a translation-oriented method // Bulletin of the Moscow University. Episode 22. Theory of translation. 2023. № 2. P. 25–42.
7. 方瑞晴. 创造性诠释学视域下政治文献典故翻译研究——以《平易近人：习近平的语言力量（外交卷）》韩译为例 // 民族翻译. 2023. № 2. P. 28–34.
8. 黄友义. 译好鸿篇巨著 讲好中国故事——通过翻译《习近平谈治国理政》英文版体会中国 国际话语体系构建 . 中国政协, 2018 (14): 61–64
9. 李金. 关联翻译理论视角下《习近平谈治国理政第四卷》用典英译研究: 硕士学位论文. 中国石油大学 (北京), 2023. 46 p.
10. 刘孔喜. 《习近平谈治国理政》诗词用典翻译与中华文化思想国际传播 // 文化软实力研究. 2024. Vol. 9, № 2. P. 16–27.
11. 宋本超. 再语境化视角下领导人用典日译的翻译迁移研究 // 南方论刊. 2023. № 2. P. 72–74.
12. 王明杰. 高标准翻译出版领导人著作——以英文版《习近平谈治国理政》为例 // 中国翻译. 2020. Vol. 41, № 1. P. 36–41.
13. 郑成熹, 崔慧仙. 中国特色政治话语汉朝翻译探析 // 民族翻译. 2022. № 6. P. 82–89.
14. 周海涛. 习近平的用典观[J]. 领导科学, 2016 (4Z): 55–58.

Коваленко Юлия Ильинична,

преподаватель кафедры иностранных и русского языков,
ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт Министерства
внутренних дел Российской Федерации»
E-mail: kovalenko190995@mail.ru

Топонимика – наука, находящаяся на стыке различных дисциплин, она занимается изучением географических наименований. Эта область знаний продолжает активно расширяться и привлекать внимание не только специалистов и ученых, но и широкого круга людей. В данной статье проводится исследование топонимических единиц США, в состав которых входит числительное *one*, представленное в топонимической лексике в различных вариантах: *1, I, one, first, uno*. Материал исследования получен методом сплошной выборки из базы данных топонимов США в количестве 4820 единиц. В рамках исследования был проведен количественный анализ исследуемых единиц в зависимости от объекта топонимической номинации, а также исследована частотность использования числительного *one* в топонимах каждого штата в отдельности.

Ключевые слова: топонимика, числительное, топоним, географическое название, штат США.

Введение

Современная научная деятельность достигает наивысшей продуктивности и динамики на пересечении различных научных дисциплин, куда относится топонимика – изучение географических наименований. Топонимы, или названия географических объектов, являются ключевым элементом географии, служащим мостом между человеком и природой, указывая на расположение объекта на земной поверхности и предоставляя ценные и интересные научные данные о нем. Топонимы – это зеркало мировоззрения, эмоционального состояния и культурных традиций народов [1, с. 3]. Они встроены в структуру современного общества и создают особенную топонимическую экосистему, без которой не может быть и речи о жизни людей. Топонимика – «раздел ономастики, изучающий топонимы, т.е. собственные имена любых географических объектов, закономерности их возникновения, развития, функционирования» [4, с. 175]. Топонимика долгое время оставалась на периферии научного интереса, считаясь вспомогательной дисциплиной, едва пересекающейся с историей, географией и языкознанием. Однако в конце двадцатого века она обрела новое дыхание благодаря множеству специализированных лингвистических работ, что позволило ей утвердиться в качестве полноценной отрасли лингвистики. Исследования в этой области проводили такие ученые, как М.В. Горбаневский, А.И. Матвеев, В.П. Нерознак, В.А. Никонов, Н.В. Подольская, Г.П. Смолицкая, А.В. Суперанская и другие. Сегодня топонимика активно развивается: выходят специализированные издания, организуются конференции, разрабатываются топонимические словари, а также постоянно улучшаются информационные системы, связанные с географическими названиями.

Большой вклад в становление топонимики как науки внес В.А. Никонов. Он разработал широкую классификацию топонимов и принципы их типологии, что способствовало развитию теории и методологии в этой области [3, с. 57–61].

Современное изучение топонимов проходит под знаком открытия и расширения исследовательских горизонтов. Одной из актуальных траекторий в деле топонимистов становится анализ топонимов, содержащих числительные. Этот сектор знаний пока не полностью освоен, однако достигнутые в нем успехи поражают своей глубиной. К примеру, анализ использования числительных в названиях местностей Тувы [2], изучение нумеративных особенностей топонимов области Тамбова [5], а также интегрированный подход к исследованию роли числительных в процессах создания и функционирования топонимической структуры [6].

Постановка цели и задач

Целью данного исследования является изучение особенностей употребления числительного *one*, представленного в разных формах: *1, I, one, first, uno* в составе топонимических единиц США. Числительное *uno* использовано в исследовании, чтобы найти испанские корни в американских топонимах. Следует выделить следующие задачи исследования: 1) определение и выявление топонимов с числительным *one* (*1, I, one, first, uno*) среди географических названий США; 2) проведение количественного анализа исследуемых единиц в зависимости от объекта топонимической номинации; 3) исследование частотности использования вариантов числительного *one: 1, I, one, first, uno* в топонимах каждого штата в отдельности.

Материалом данного исследования послужили нумеративные топонимы США в количестве 4820 единиц, полученные методом сплошной выборки из базы данных топонимов США Geographic Names Information System (GNIS). В качестве единиц для анализа были выбраны числительные в словесной и цифровой форме: *1, I, one, first, uno*.

Результаты исследования

Изначально для проведения данного исследования были выбраны словесные и цифровые формы числительного *one*. В словесной форме использовались количественные и порядковые английские числительные *one* и *first*. В цифровой форме были использованы римский и арабский варианты *1* и *I*. Также было решено использовать испанское числительное *uno*, чтобы по возможности проследить испанские корни в американских топонимах. Результаты количественного анализа представлены в табл. 1.

Исходя из приведенных результатов, можно сделать определенные выводы: 1) самым популярным вариантом числительного *one* является арабская цифра *1*, количество ее использования в топонимах США достигает 2456 единиц. Стоит предположить, что это связано с тем, что любая цифра, включенная в словесный текст, прерывая ряд слов, всегда останавливает на себе внимание. Цифра «бросается в глаза» зачастую еще до прочтения целого названия. На первый план выступает не содержательная информация, а выразительная сторона количественной характеристики

явления. Цифры часто встречаются в различных географических названиях, поскольку становится проще идентифицировать похожие друг на друга объекты; 2) римская цифра *I* встречается всего в 184 топонимах, и зачастую она именует объекты, названные в честь различных правителей или известных личностей, например, *Village of Chalan Kanoa I* или *George I F Clarke Grant*. Стоит отметить, что нередко встречаются варианты, в которых римскую цифру *I* можно спутать с заглавной буквой английского алфавита, например, в названии *I and J Street Waterway*; 3) словесная форма числительного *one* в количественном варианте встречается 1634 раза, что значительно превышает количество порядкового числительного *first*, который представлен 534 раза. Как правило, это связано с тем, что порядковые числительные обладают грамматическими признаками прилагательных и всегда должны сопровождаться существительными. Словосочетания, согласованные по такому принципу среди топонимов можно встретить не так часто; 4) числительное *uno* встречается в американских топонимах крайне редко, хотя было предположено, что в находившихся ранее под контролем Испании штатах, таких как Миссисипи, Луизиана, Флорида, и Джорджия оно будет часто фигурировать в названиях, однако, данное предположение не подтвердилось.

Таблица 1. Количественный анализ нумеративных топонимов с числительным *one* (*1, I, one, first, uno*) в США

Числительное	Количество	Процентное соотношение (%)	Пример
1	2456	50,8	<i>Abney Number 1 Reservoir</i>
I	184	4	<i>Circle I Hills</i>
One	1634	34	<i>Alamo Number One Tank</i>
First	534	11	<i>East First Small Lake</i>
Uno	12	0,2	<i>Uno Peak</i>
Всего	4820	100	

Числительные *1, I, one, first, uno* встречаются в названиях как естественных географических объектов США, так и искусственных, т.е. созданных человеком. Результаты подробного количественного анализа нумеративных топонимов в зависимости от объекта топонимической номинации приведены в табл. 2.

Таблица 2. Количественный анализ топонимов с числительным *one* (*1, I, one, first, uno*) в зависимости от объекта топонимической номинации

Естественные объекты					
1. Гидронимы					
Название	Количество единиц (Процентное соотношение)				
	1	I	One	First	Uno
Arroyo/ Высохшее русло	–	–	–	–	–
Basin/ Бассейн	–	2 (6,8)	6 (2)	5 (1,4)	1 (33)

Bay/ Залив	3 (2,5)	3 (10,2)	1 (0,3)	8 (2,2)	–
Beach/ Мель	–	1 (3,4)	3 (1)	5 (1,4)	–
Channel/ Канал, пролив	1 (0,8)	5 (17,2)	1 (0,3)	5 (1,4)	–
Falls/ Водопад	–	1 (3,4)	–	1 (0,2)	–
Glacier/ Ледник	–	–	–	1 (0,2)	–
Gut/ Пролив	–	–	1 (0,3)	3 (0,8)	–
Isthmus/ Перешеек	–	–	–	–	–
Lake/ Озеро	41 (34,4)	2 (6,8)	84 (28)	88 (25,2)	–
Levee/ Намывной вал	2 (1,6)	–	1 (0,3)	–	–
Rapids/ Речные пороги	1 (0,8)	–	1 (0,3)	6 (1,7)	–
Sea/ Море	–	–	–	–	–
Spring/ Источник	61 (51,6)	3 (10,9)	125 (42)	23 (6,5)	–
Stream/ Ручей	7 (5,8)	12 (41,3)	69 (23)	203 (58,8)	2 (67)
Swamp/ Болото	3 (2,5)	–	8 (2,5)	1 (0,2)	–
Всего	119 (100)	29 (100)	300 (100)	349 (100)	3 (100)

2. Оронимы

Название	Количество единиц (Процентное соотношение)				
	1	I	One	First	Uno
Arch/ Свод	–	–	–	–	–
Bar/ Риф	1 (9)	2 (5,4)	4 (6,6)	5 (4,5)	–
Bench/ Выступ	–	1 (2,7)	–	2 (1,8)	–
Bend/ Изгиб	–	–	1 (1,6)	–	–
Cape/ Мыс	–	4 (10,8)	–	2 (1,8)	–
Cliff/ Скала	1 (9)	6 (16,2)	2 (3,3)	3 (2,7)	–
Crater/ Кратер	–	–	–	–	–
Flat/ Равнина	–	–	4 (6,6)	3 (2,7)	–
Gap/ Седловина	–	1 (2,7)	3 (5)	6 (5,4)	–
Lava/ Лава	–	–	–	–	–
Pillar/ Вершина, опора	–	1 (2,7)	–	–	–
Plain/ Плоская поверхность	–	–	–	–	–
Range/ Горный хребет	–	1 (2,7)	–	–	–
Ridge/ Гребень	1 (9)	2 (5,4)	2 (3,3)	4 (3,6)	–
Slope/ Склон	–	9 (24,3)	–	–	–
Summit/ Вершина	3 (28)	6 (16,3)	17 (28,6)	30 (27,5)	1 (100)
Valley/ Долина	5 (45)	4 (10,8)	27 (45)	56 (50)	–
Всего	11 (100)	37 (100)	60 (100)	111 (100)	1 (100)

3. Инсулонимы

Название	Количество единиц (Процентное соотношение)				
	1	I	One	First	Uno
Island/ Остров	5 (100)	1 (100)	30 (100)	11 (100)	–
Всего	5 (100)	1 (100)	30 (100)	11 (100)	–

4. Дримонимы

Название	Количество единиц (Процентное соотношение)				
	1	I	One	First	Uno
Woods/ Леса	1 (100)	–	–	–	–
Всего	1 (100)	–	–	–	–

Искусственные объекты

1. Гидронимы

Название	Количество единиц (Процентное соотношение)				
	1	I	One	First	Uno
Canal/ Канал	313 (19)	16 (31)	293 (27)	12 (29)	–
Reservoir/ Резервуар	1333 (81)	35 (69)	793 (73)	29 (71)	1 (100)
Всего	1646(100)	51 (100)	1086 (100)	41 (100)	1 (100)
2. Хоронимы					
Название	Количество единиц (Процентное соотношение)				
	1	I	One	First	Uno
Area / Регион	1 (100)	–	2 (100)	2 (100)	–
Всего	1 (100)	–	2 (100)	2 (100)	–
3. Ойконимы					
Название	Количество единиц (Процентное соотношение)				
	1	I	One	First	Uno
Census/ Статистическая область	4 (1)	4 (6)	2 (1,2)	1 (5)	–
Civil/ Муниципалитет	518 (77)	34 (52)	119(76,4)	6 (30)	–
Populated place/ Населенный пункт	147 (22)	27 (42)	35 (22,4)	13 (65)	7 (100)
Всего	669 (100)	65 (100)	156 (100)	20 (100)	7 (100)
3. Урбанонимы					
Название	Количество единиц (Процентное соотношение)				
	1	I	One	First	Uno
Crossing/ Пересечение, мост	–	–	–	–	–
Military/ Военный объект	4 (100)	1 (100)	–	–	–
Всего	4 (100)	1 (100)	–	–	–
Общее количество (ед.)	2456	184	1634	534	12

Результаты показывают, что чаще всего числительные встречаются в названиях искусственных объектов, а именно в названиях водных объектов, таких как резервуары и каналы, которые были созданы человеком для хранения запасов воды. Например, водохранилища *Bad Land Number 1 Reservoir*, *Badura Number 1 Reservoir*, *Basin Reservoir Number 1*, искусственные водоемы *First Basin Tank*, *First Enlargement Fairview Extension Reservoir*, *First Knoll Tank*, *First Chance Ditch* и т.д. В ойконимах (названиях населенных пунктов) также можно проследить большое количество числительных, например, в названиях городских округов *Township of Seventy-First*, *Ward One*, *Anna District 1 Election Precinct*, *Parish Governing Authority District I* и т.д. Среди естественных объектов самыми «числительными» являются гидронимы, например, *East First Small Lake*, *First Old River*, *A J Kennedy Pond One*, *Twentyfour and One-half Mile Rapids*, *Thirty One Swamp*.

Следующим этапом исследования является выявление общего количества исследуемых числительных в каждом отдельном штате (см. табл. 3).

Больше всего числительных встречается в топонимах штата Техас, всего – 532 ед., из которых в форме количественных числительных – 55 ед., в форме порядковых – 14 ед., в цифровой форме римского варианта – 10 ед., арабского – 453 ед., числительное *uno* в данном штате не встретилось. На втором месте находится штат Колорадо, всего

исследуемых числительных в топонимах которого насчитывается 395 ед., из которых в форме количественных числительных – 45 ед., в форме порядковых – 25 ед., в цифровой форме римского варианта – 3 ед., арабского – 322 ед., числительное *uno* в данном штате не встретилось. Третьим по количеству числительных в названиях является штат Вайоминг, всего – 346 ед., из которых в форме количественных числительных – 22 ед., в форме порядковых – 15 ед., в цифровой форме римского варианта – 3 ед., арабского – 306 ед., числительное *uno* в данном штате не встретилось. Стоит отметить, что вышеперечисленные штаты находятся в числе десяти самых больших по общей площади штатов Америки. Наименее «числительными» штатами Америки являются Род-Айленд (3 ед.) и Делавэр (4 ед.). Данные штаты являются самыми маленькими штатами Америки.

Таблица 3. Частотность числительного *one* (1, I, one, first, uno) в топонимах каждого штата в отдельности

Название штата	Количество единиц					Всего числительных в каждом штате
	1	I	One	First	Uno	
1. Alabama	39	1	59	3	0	102
2. Alaska	7	2	11	28	2	50
3. Arizona	18	15	235	23	0	291
4. Arkansas	143	1	42	5	1	192

Название штата	Количество единиц					Всего числительных в каждом штате
	1	l	One	First	Uno	
5. California	21	5	127	24	0	177
6. Colorado	322	3	45	25	0	395
7. Connecticut	12	0	3	2	0	17
8. Delaware	0	1	2	1	0	4
9. Florida	8	7	12	7	0	34
10. Georgia	2	1	32	1	0	36
11. Hawaii	28	1	55	0	0	84
12. Idaho	54	5	19	18	0	96
13. Illinois	52	4	3	2	0	61
14. Indiana	5	2	12	3	1	23
15. Iowa	8	1	8	1	0	18
16. Kansas	5	0	3	3	0	11
17. Kentucky	6	1	2	8	1	18
18. Louisiana	60	6	79	5	0	150
19. Maine	0	1	7	28	0	36
20. Maryland	25	0	1	2	0	28
21. Massachusetts	1	0	8	14	0	23
22. Michigan	3	6	27	16	0	52
23. Minnesota	8	2	163	21	0	194
24. Mississippi	85	0	8	1	0	94
25. Missouri	48	3	9	3	0	63
26. Montana	11	0	56	33	0	100
27. Nebraska	148	10	2	2	0	162
28. Nevada	9	4	69	11	0	93
29. New Hampshire	0	0	3	3	0	6
30. New Jersey	1	0	3	4	0	8
31. New Mexico	56	1	59	5	0	121
32. New York	4	0	8	19	0	31
33. North Carolina	18	8	53	11	1	91
34. North Dakota	1	0	2	2	0	5
35. Ohio	4	1	34	3	1	43
36. Oklahoma	175	4	9	1	0	189
37. Oregon	24	5	68	29	0	126
38. Pennsylvania	6	2	31	16	1	56
39. Rhode Island	1	0	1	0	1	3
40. South Carolina	1	3	30	3	0	37
41. South Dakota	1	1	13	4	0	18

Название штата	Количество единиц					Всего числительных в каждом штате
	1	l	One	First	Uno	
42. Tennessee	107	0	47	13	0	167
43. Texas	453	10	55	14	0	532
44. Utah	27	0	22	40	0	89
45. Vermont	2	0	0	3	0	5
46. Virginia	29	0	12	10	1	52
47. Washington	17	4	16	22	1	60
48. West Virginia	14	3	7	9	1	34
49. Wisconsin	75	2	45	16	0	138
50. Wyoming	306	3	22	15	0	346

Заключение

Методом сплошной выборки из базы данных топонимов США были получены варианты числительного *one* (*1, l, one, first, uno*) в количестве 4820 единиц. В рамках исследования был проведен количественный анализ исследуемых единиц в зависимости от объекта топонимической номинации, а также исследована частотность использования числительного *one* в топонимах каждого штата в отдельности.

Нумеративная лексика является очень продуктивной и часто встречается в топонимических единицах. В ходе исследования было выявлено, что самым популярным вариантом числительного *one* является арабская цифра *1*, количество ее использования в топонимах США достигает 2456 единиц; на втором месте вариант *one*, который насчитывает 1634 единиц; на третьем месте вариант *first*, который встречается в географических названиях США 534 раза; на четвертом месте римская цифра *l*, количество которой насчитывает 184 единицы; реже всего встречается вариант *uno* – 12 единиц. Далее был проведен количественный анализ топонимов с числительным *one* (*1, l, one, first, uno*) в зависимости от объекта топонимической номинации. Результаты показывают, что чаще всего числительные встречаются в названиях искусственных объектов, а именно в названиях водных объектов, таких как резервуары и каналы. В ойконимах (названиях населенных пунктов) также можно проследить большое количество числительных, например, в названиях городских округов. Среди естественных объектов самыми «числительными» являются гидронимы.

В конце исследования была выявлена частотность числительного *one* (*1, l, one, first, uno*) в топонимах каждого штата в отдельности. Больше всего числительных встречается в топонимах штата Техас, всего 532 ед., на втором месте находится штат Колорадо, всего исследуемых числительных в топонимах которого насчитывается 395 ед.

Третьим по количеству числительных в названиях является штат Вайоминг, всего 346 ед. Наименее «числительными» штатами Америки являются Род-Айленд (3 ед.) и Делавэр (4 ед.).

Литература

1. Басик С.Н. Общая топонимика: Учебное пособие для студентов географического факультета. Мн.: БГУ, 2006. – 200 с.
2. Кара-оол Л.С. Числительные в топонимах Тувы. *Oriental Studies*. 2019. – С. 691–706.
3. Никонов В.А. Введение в топонимику. М.: Издательство ЛКИ, 2011. – 184 с.
4. Суперанская А.В. Что такое топонимика? М.: Наука, 1985. – 185 с.
5. Щербак А.С. Топонимы, отражающие нумеративные и градуальные параметры в сознании человека// Когнитивные основы региональной ономастики. Тамбов: Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина, 2012. – С. 262–267.
6. Уразметова А.В. Роль числительных в формировании и функционировании топонимической системы: комплексный подход // *Неофилология*. 2023. Т. 9. № 4. – С. 779–788.
7. Geographic Names Information System (GNIS). 2024. – Режим доступа: <https://edits.nationalmap.gov/apps/gaz-domestic/public/search/names> (дата обращения: 30.12.2024).

THE NUMERAL ONE IN TOPONYMS OF THE USA

Kovalenko Y.I.

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Toponymy is a science that is situated at the intersection of various disciplines. It studies geographical names. This area of knowledge continues to actively expand and attract the attention of not only specialists and scientists, but also a wide range of people. This article studies the toponymic units of the USA, which include the numeral *one*, presented in the toponymic lexicon in various forms: *1, I, one, first, uno*. The research material was obtained by the method of continuous sampling from the database of US toponyms in the amount of 4820 units. As part of the study, a quantitative analysis of the studied units was carried out depending on the object of the toponymic nomination, and the frequency of use of the numeral *one* in toponyms of each state separately was studied.

Keywords: toponymy, numeral, toponym, geographical name, US state.

References

1. Basik S.N. General toponymy: A textbook for students of the Faculty of Geography. Mn.: BSU, 2006. – 200 p.
2. Kara-ool L.S. Numerals in toponyms of Tuva. *Oriental Studies*. 2019. – Pp. 691–706.
3. Nikonov V.A. Introduction to toponymy. M.: LKI Publishing House, 2011. – 184 p.
4. Superanskaya A.V. What is toponymy? M.: Nauka, 1985. – 185 p.
5. Shcherbak A.S. Toponyms reflecting numerative and gradual parameters in human consciousness// *Cognitive foundations of regional onomastics*. Tambov: Tambov state university named after G.R. Derzhavina, 2012. – P. 262–267.
6. Urazmetova A.V. The role of numerals in the formation and functioning of the toponymic system: an integrated approach // *Neofilologiya*. 2023. Vol. 9. No. 4. – P. 779–788.
7. Geographic Names Information System (GNIS). 2024. – Access mode: <https://edits.nationalmap.gov/apps/gaz-domestic/public/search/names> (date of access: 12/30/2024).

Инклюзивное письмо – «искусственная» тенденция в современном французском языке?

Островая Юлия Сергеевна,

доцент кафедры иностранных языков, Новосибирское высшее военное командное Ордена Жукова училище
E-mail: belovayuli@yandex.ru

Аксянова Земфира Исмагиловна,

старший преподаватель кафедры иностранных языков, Новосибирский государственный университет экономики и управления
E-mail: sibzem@gmail.com

В статье рассматриваются экстралингвистические и языковые аспекты инклюзивного письма «écriture inclusive», характерного для современной французской письменной речи. Французский язык является одним из ярчайших примеров языка, где мужское начало доминирует над женским. Такая дискриминация порождает развитие гендерной «нейтрализации», выраженной понятием инклюзивное письмо. Современное инклюзивное письмо – это, прежде всего, типографская форма, основанная на смешении мужского и женского начала для достижения «абстрактивации», в частности у существительных-номинаций лиц. Сторонники инклюзивного письма разработали ряд правил на языковом уровне, которые лимитируют дискриминацию по половому признаку в письменной речи. Наиболее используемыми способами образования инклюзивного письма является добавление срединной точки (графический способ) и повторение слов мужского и женского рода (лексико-грамматический способ). Срединная точка, специальный типографический знак, (point médian), расположена на уровне середины буквы: «acteur·rice·s, ingénieur·e·s». Инклюзив образуется также с помощью дефиса (–), полной точки (.), точки с запятой (;), апострофа (') между формами мужского и женского рода или с заглавной буквой «E» в форме женского рода. Однако предложенные инновации сталкиваются с активным противодействием, сторонниками и противниками инклюзивного письма, в том числе и со стороны Французской академии, поскольку инклюзивное письмо может лишь увеличить разрыв между устной и письменной формами речи;

Ключевые слова: инклюзивное письмо, гендерная нейтрализация, набор практик, графические и синтаксические маркеры, референция, процессы конкретизации и абстрактивации, номинации лиц по деятельности.

Introduction

In the modern world the issue of equality of men and women is very relevant and considerable. The issues of inclusive writing in France and French-speaking countries in the Russian scientific discourse were researched by M.V. Mironova (2018); N.V. Putilina (2018); E.B. Davydova (2019); L.V. Podaguts (2019); O. Yu. Makarova (2019); N.M. Onushchenko (2020); S.A. Bakaeva (2020); A.A. Sklezneva (2021); K.O. Vanyushina (2020); U.V. Chetkareva (2021). The researchers of this phenomenon mention the social cultural factor that ensured the emergence of inclusive writing, as well as the increased role of women in society, the need to reduce the limitation of their role in public life, the need to indicate a feminine gender in referential contexts. The following foreign researchers develop the topic of inclusive writing: Pierre Bourdieu (1982); Margaret Maruani (1999); Annie Becquer, Bernard Cerquiglini, Nicole Cholewska, Martine Coutier, Josette Fréchere, Marie-Josèphe Mathieu (1999); Anne-Marie Houdebine (2000); Philippe Alonzo, Rachel Silvera (2000); Thomas Lancelot-Viannais (2001); Fiona Colgan, Sue Ledwith (2003); Cécile Guillaume, Sophie Pochich, Rachel Silvera (2013); Éliane Viennot (2022). Studies in the works of Western scholars have shown that inclusive writing challenges the existing grammatical rules, which defines the purpose of this phenomenon – to combat sexism through equal representation of men and women at the linguistic level.

The purpose of this article is to trace the history and problems of inclusive writing in France and French-speaking countries, as well as to consider and analyze ways of referring to a female person in referential contexts.

Materials and methods

The research was conducted on the material of articles of French-speaking, English-speaking and Russian-speaking online publications, regulations concerning gender linguistic issues in France, statistical research data, explanatory and etymological dictionaries, textbooks on inclusive writing, official appeals and interviews. When selecting the language material, the method of continuous sampling was used; the analysis of examples was carried out using synchronic and diachronic approaches, which made it possible to trace the historical development of the language in terms of the introduction and use of inclusive writing. The study of language processes was carried out within the framework of a sociolinguistic approach. The main methodology of inclusive writing research includes descriptive and stylistic methods.

Results

Any language reflects the functioning of society in a certain period of time. Today, France is fighting for the recognition of gender equality, including at the linguistic level. Inclusive writing is a written form of inclusive (non-sexist) language, the purpose of which is to eliminate references to gender when describing people. Inclusive writing is one of several methods available to restore symmetry between the masculine and feminine genders in French language. The main goal of inclusive writing is to ensure the same representativeness of men and women in referential contexts. Inclusive writing combines a number of practices aimed at erasing anything that may resemble sexist or gender discrimination from the language. It includes a number of rules and spelling features peculiar to this method of writing in French.

In French language, the masculine form of a noun has a grammatical advantage over the feminine. For example, the French word for a mixed group of students in the plural form is written in the masculine form *étudi-ants*, even if there are more female students than male students, and not in the feminine form *étudiantes*. By the way, with inclusive spelling, the word will be written *étudiant-e-s*.

However, inclusive practices provoke discussions. Today, the number of respondents who question its use is increasing. According to many researchers, language is a political phenomenon [Bourdieu 1982; Dubois 2003; Haddad 2016; Alpheratz 2018, Véron 2019; Viennot 2020]. That is why the debate about inclusive writing, also known as gender-neutral language, has been actively conducted since 2017 and causes continuing disputes, in particular in France [Loison-Leruste, Perrier, No. 2021]. The history of the French language demonstrates that since 1539 and the Ordinance of Ville-Cottere, who introduced the mandatory use of the French language in state documents, France has a tradition of such debates.

Currently, the so-called median point, which is inserted into a word that includes both masculine and feminine plural forms, is at the center of the debate. This form of inclusive writing is a relatively new concept in France. According to some feminists, this form will prevent masculine dominance in the French language, which will gradually lead to the rejection of the centuries-old grammatical rule according to which the masculine gender takes precedence over the feminine plural.

In 1635, Cardinal de Richelieu founded the French Academy in order to specify certain rules in the language in order to make it «eloquent and able to deal with the arts and sciences».

At the end of the XVII century, the French Academy adopted the rule of dominance of the masculine gender. The rule had been taught in educational institutions for more than a century. Grammarian Claude Favre de Vogelas argued that “the masculine gender, being the noblest, should prevail in all cases, even when the masculine and feminine genders meet together” [1]. Feminine forms were banned, and the approval of proximity was cancelled. The spelling «l’enfant et les

femmes presses» was considered to be the norm – even if there were a hundred women and one child.

According to Elian Vienot, Professor Emeritus of Literature, author of the book «Le langage inclusif: Pourquoi?», until the XVII century, feminized forms existed and were always used along with masculine ones. A common practice in the Middle Ages was to address a woman who was an author as «an auter-esse», a woman who was a doctor as «a docteresse» [2].

Inclusive writing emerged in the 1980s of the XX century. First, under the influence of feminist movements, a commission was established in 1984 headed by Benuata Gult to feminize the names of occupations and positions, which later led to the adoption of a circular in 1986, which introduced feminization of the occupation names, functions, titles and ranks in public documents. The 1986 circular on the feminization of job titles immediately caused dissatisfaction with the French Academy, which considers itself a defender of the correct use of the French language and criticizes linguistic prescriptions as opposed to their use [3]. The members of the Academy defend the masculine generic form, which, in their opinion, is the successor of the old gender-neutral French of the Middle Ages, and believe that there is no need to add feminine suffixes to such words as «auteur», «docteur» [3]. First of all, the French Academy condemns the medial point (le point médian), which it calls «a deadly danger to the language». Three more circulars had been issued, one in 1998, next in 2002 and finally one more in 2017, before the feminization of job titles ceased to cause controversy.

Later, the debate shifted from feminized words to feminized forms: syntactic agreement and graphic techniques were used to make women more visible in the French language. Such usages, combined into the concept of inclusive writing, range from grammatical agreements based on proximity to changing the form of a word in the masculine gender (which claims to be neutral), and also include the median point (point médian), which is used to indicate a female person [4]. It is this medial point that has been causing political disputes since 2017. In September 2020, Roseline Bachelot, the former Minister of Culture of France, also stood up against inclusive writing in schools and in teaching, calling it exclusive.

Opponents of inclusive writing argue that it makes reading more difficult and creates barriers for those who are not native French speakers, and also that this method only emphasizes gender differences, which can contribute to the reproduction of sexist stereotypes, and not positive social changes [5].

So, the problem of gender interaction concerns many aspects, including communication, namely the reflection of the role and importance of women in the field of language, which led to the creation and use of such a phenomenon as inclusive writing in France. Inclusive writing aims to avoid gender discrimination through language or writing through the use, firstly, of forms of “neutral” gender, and secondly, through new rules of nouns and adjectives agreement. With inclu-

sive writing an implicit reference to a feminine gender in phrases and sentences is made by means of explicitly expressed agreement, as well as through the abstraction of gendered nouns under the influence of socio-cultural factors.

Today, in French society, the preferred form for Frenchwomen and Frenchmen (in the case of the presence of both men and women and the prevalence of the latter) is «les Françaises et les Français», but not «les Français», as well as «droits humains» for «human rights», but not «droits de l'homme», as the use of the noun «homme» is referentially related to a man[6].

The new rules for the agreement of nouns and adjectives are the agreement of «proximity» instead of agreement with a masculine gender. For example, one should write «Louis et Louise sont belles – Louis and Louise are beautiful», and not «Louis est Louise sont beaux».

So, in order to restore gender equality in French, there is a set of rules and recommendations, including:

- non-use of sexist terms with occupations, replacing them with gender-neutral terms and expressions, that is, words that do not have morphological differences in gender (mots épicènes), for example, «agent/e de police» instead of «policier/policière» or «personnel soignant» instead of «infirmier/ère», «les élèves» instead of «les étudiants», «la direction» instead of «les directeurs et les directrices», «collègue», «member», «personnel» or «partenaire» instead of «collaborateur/trice». The French language has quite a lot of neutral words that can refer to both a woman and a man: «bénéficiaire – beneficiary, (for both masculine and feminine gender)», «chaque – each (for both masculine and feminine gender)», «membre – participant (for both masculine and feminine gender)» or «partenaire – partner (for both masculine and feminine gender)» [7];
- the use of gender-neutral adjectives (adjectifs épicènes), such as «convenable (suitable), adulte – (adult); universitaire – (academic)»; etc., for example, «un candidat ou une candidate apte – qualified candidate (speaking about both man and woman)» instead of «une candidate ou un candidat qualifié»;
- the use of gender-neutral pronouns of (pronoms épicènes): «on – we, personne – nobody, quiconque – someone, plusieurs – some, n'importe qui – no matter who, nul – nobody», for example, «personne» instead of «aucun participant ni aucune participante – no participant», as well as relative pronouns without dominance of any gender: «avec qui – with which» instead of «avec lesquels», «près de qui – next to which» instead of «près duquel»;
- paraphrase when writing an inclusive text: in some sentences, it is enough to replace a few words without changing its structure. Others require a complete change in the structure of the sentence. In the sentence «L'évaluateur doit faire preuve d'objectivité», the masculine subject «l'évaluateur» can be replaced by a neutral combination of the words «La personne chargée de l'évaluation». When par-

aphrasing, it is recommended to use the active voice of the verb instead of the passive one in order to avoid matching the past participle with the masculine subject. For example, the sentence «Les locataires ont été réveillés par l'alarme incendie» can be reformulated as «L'alarme incendie a réveillé les locataires». Another way to paraphrase is to use an intransitive verb in the past tense so that the past participle of this verb is uninflected. In the sentence «Notre professeur de français nous a invitées à lire cet article», it is possible to replace the participle of the transitive verb «inviter» with the intransitive verb «recommander», the participle of which does not have to agree in gender and number with the direct object expressed by a pronoun standing before the auxiliary verb «avoir»: «Notre professeur de français nous a recommandé de lire cet article». The past participle of the verb «habituer» in the sentence «Ce rôle les a habitués à gérer des demandes urgentes» can be replaced by the participle of the verb «donner»: «Ce rôle leur a donné l'habitude de gérer des demandes urgentes». In this case, the past participle «donné» do not have to agree with a pronoun, because it is an intransitive verb [8].

- the use of a verb instead of a noun. The gender sentence «Nous étions parmi les spectateurs du concert» should be paraphrased to the neutral «Nous avons assisté au concert».
- the use of common words such as «humain, humaine» rather than «homme» to refer to a person, for example, «droits humains», «évolution humaine» or «quiconque» instead of «celui qui» [9].
- in addition to using expressions without the dominance of any gender, it is always possible to address representatives of both sexes through the use of both forms of words: «les lauréats et lauréates» or «les rédactrices et rédacteurs».

Many names of occupations, positions, titles are feminized. The most famous examples are: «auteur» or «autrice», «docteur» becomes «docteure» or «professeur», «ingénieure» and «madame la ministre» [10]. Researchers of feminization in the French language point to one more rule: building this type of sentences according to alphabetical order. For example, «elles et ils» instead of «ils», «celles et ceux» instead of «ceux». In the sentence «les filles et les garçons sont là», the word «fille» comes first because the letter «f» comes before the letter «g» in the alphabet. Inclusive writing also suggests that plural words should no longer be provided depending on the presence of the masculine word, but rather depending on the gender of the referent preceding the adjective. Thus, the sentence «les garçons et les filles sont prêts» should be changed to «les garçons et les filles sont prêtes», since «fille» is a feminine word.

Also, metonymy is often used in inclusive writing. This is the case when a reality is referred to by a word with different meaning, but closely associated with this reality logically. At the same time, metonymy has a figurative character. For example, when writing inclusively, one can sometimes use a body part (arm, brain,

heart, nose, head, eyes, etc.) to refer to a person. In the sentence «Nous faisons appel à nos généreux concitoyens pour cette collecte de fonds», the masculine word «les concitoyens» is replaced by «les cœurs»: «Nous faisons appel aux cœurs généreux pour cette collecte de fonds». Another example is: «Nous aurons besoin de travailleurs pour mener ce projet à bien» – «Nous aurons besoin de bras pour mener ce projet à bien» [11].

Unlike in German or English, there is no neutral pronoun in French. Inclusive writing offers several pronouns that cover both masculine and feminine genders. The most famous is «tel», which has been fixed in dictionaries since 2022. This pronoun is also used in the plural with the addition of the final «s».

One of the most difficult and controversial rules of inclusive writing is the insertion of a median point or interpunct (point médian). This is a typographic sign that supporters of inclusive writing use in French to form the feminine gender form in the singular and plural, as well as the masculine form in the plural. The insertion of the “median point” is performed according to the following formula: masculine form + interpunct + feminine suffix / feminine ending + interpunct + plural ending, which makes all forms of the word visible. For example, the word «acheteur» is spelled «acheteur·euse», and in plural it becomes «acheteur·euse·s». Similarly, the word «intellectuel» is spelled «intellectuel·le·s». There are other graphical methods, for example, the median point in «lecteur·rice» can be replaced with the usual dot «lecteur.ice», slash «lecteur/ice», parentheses «lecteur(rice)», dash «lecteur-ice», as well as the apostrophe «lecteur'ice». It is also possible to use the capital letter «comprisE», «motives», «enseignantE» [12].

In the scientific and educational literature there are examples of the use of the median point in adjectives/determinants/pronouns/articles:

a) indicative adjectives: *ce/cet* become *ce·tte*, for example: «Je respecte ce·tte étudiant··e» [13];

b) demonstrative pronouns: *celui* takes the form of *celui·elle*, in plural: *ceux·elles*, for example: «Ceux·elles qui sont intéressé·e·s à se rencontrer» [13];

c) demonstrative adjectives *mon/ton/son* can have two forms *mon·ma/ton·ta/son·sa* or *maon/taon/saon*, for example: «Richard a eu une visite de son·a cousin·e»;

d) the demonstrative pronouns *mien/tien/sien* have the form *mien·ne/tien·ne/sien·ne*, for example: «Le·la professeur·e près de la fenêtr·e est la mien·ne»;

e) for the indefinite article “un”, the form «un·e» is suggested, for example: «Un·e ami·e est venu·e me voir»;

f) the definite article “le” has the form *la·le*, for example: «L'·éducatrice a rencontré les écolier·e·s. Je la·e respect».

A number of inclusive writing rules continue to be the reason of debate in France and other French-speaking countries, creating unusual ways of writing or pronunciation. The arguments used to defend or deny these rules are based on the history of language, linguistics, sociology or psychology of language, and

sometimes ideology. Research should continue to provide arguments in favour of the proposed rules and practices of inclusive writing.

Discussion

The results of the research reveal some productivity of inclusive writing in the language of press. First, collective nouns/pronouns are used to indicate a group of people: 1) «Quiconque désire participer à cette activité doit obtenir préalablement l'autorisation de la direction – Everyone who wants to participate in this activity must obtain the permission of the management». 2) «Les mêmes consignes ont été envoyées à chaque responsable – Any manager has received similar instructions». 3) «La plupart des personnes n'ont pas répondu à cette question délicate – The majority of respondents did not answer this delicate question».

Secondly, journalists and writers often use the forms of the word in the masculine and feminine gender when referring to the participants of the action: «Les étudiantes et les étudiants sont convoqués à 16 h – The [female and male] students were invited to 16 o'clock». Thirdly, with increasing frequency the reference to a female person is formed morphologically through the use of feminine gender derivatives: 1) «La professeure invite tous les élèves à rendre leur exposé le 18 juin 2021 – The [female] teacher invites students to present papers on June 18, 2021». 2) «L'autrice viendra donner une conférence – The authoress will come to speak at the conference». 3) «Les instagrameuses, youtubeuses étaient les invitées parmi les premières – The [female] instagrammers and youtubers were among the invited at the top of the list». Fourthly, there is a process of abstraction of gendered nouns: «La journaliste a mené une incroyable enquête – The [female] journalist conducted a brilliant investigation».

It is obvious that the results of the further research in this area should be based on a detailed analysis of examples, including in the press, the Internet, messengers, social nets for the functioning of the inclusive practices, as well as the definition of processes of abstraction and/or concretization, in particular of gendered nouns.

Conclusion

The process of feminization, in particular, of gendered occupational titles in French, was relatively successful, which was facilitated by a number of factors, among which: the emerging and real-life communicative needs in society, the presence of appropriate morphological means of expressing «femininity» in the language system, as well as support at the state level. As for inclusive writing, in our opinion, despite the presence of a large number of supporters, it is largely artificial in nature. There is no real need in society to significantly complicate the written practice, with the exception, perhaps, of abandoning the formula «le masculin l'emporte sur le féminin», which indeed many people object to, because it is too generalizing. We can also add a negative attitude

of governmental authorities to this innovation, at least at present, which was expressed in a direct ban on the use of inclusive spelling in the administrative sphere. Thus, it can be concluded that the inclusive writing is unlikely to be considered in the near future as a real prospect for further feminization of the French language.

Литература

1. Boykin, A., Evmenova, A.S., Regan, K., Mastropieri, M. (2019). The impact of a computer-based graphic organizer with embedded self-regulated learning strategies on the argumentative writing of students in inclusive cross-curricula settings, In *Computers & Education*, 137, 78–90. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0360131519300740?via%3Dihub> (accessed 9 June 2023).
2. Circular of March 11, 1986 relating to the feminization of trade names, functions, grades or titles [Circulaire du 11 mars 1986 relative à la féminisation des noms de métier, fonction, grade ou titre] in *Journal officiel de la République française*. Available at: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORF-TEXT000000866501/> (accessed 9 June 2023).
3. How do we write inclusive already [Comment écrire en inclusif déjà?]. Available at: <https://www.en-inclusif.fr/> (accessed on 09.06.2023).
4. Declaration of the French Academy on so-called “inclusive” writing [Déclaration de l’Académie française sur l’écriture dite «inclusive»]. (2021). Available at: <https://www.academie-francaise.fr/actualites/lettre-ouverte-sur-lecriture-inclusive> (accessed 9 June 2023).
5. Haddad, R. (2016). Manual of inclusive writing. Advance gender equality through the way you write [Manuel d’écriture inclusive. Faites progresser l’égalité femmes/hommes par votre manière d’écrire], 20.
6. Harris, H.S., Mahaffey, C., Beavers, M. (2022). What the COVID pandemic taught us about creating inclusive, anti-racist, and accessible online writing classes and programs, In *Computers and Composition*, 102739. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.compcom.2022.102739> (accessed 19 June 2023).
7. Labrosse, C. (2000). The superiority rule [La règle de la supériorité], 33, 3, 13. Available at: https://www.btb.termiumplus.gc.ca/tpv2guides/guides/chroniq/index_fra.html?lang=fra&lettr=indx_autr8p9J1FWKhwJ4&page=9HBrIN6GoeoA.html (accessed 19 June 2023).
8. Loison, M., Samuel, O., Théron, F. (2022). Inclusive Language and Its Uses in Humanities and Social Sciences Journals [L’écriture inclusive et ses usages dans les revues de sciences humaines et sociales]. In *Revue des Sciences sociales*, 186–194. DOI: <https://doi.org/10.4000/revss.8888> (accessed 26 June 2023).
9. Nigmatullina, I. A. (2016). Neuropsychological examination techniques in inclusive education: Research of difficulties of training in reading and writing, In *International Journal of Environmental and Science Education*, 11(5), 915–922.
10. New online dictionary dedicated to inclusive writing [Nouveau dictionnaire en ligne dédié à l’écriture inclusive] (2021). Available at: <https://www.camille-carollo.fr/dictionnaire-ecriture-inclusive/> (accessed on 09.06.2023).
11. Núñez-Román, F., Gómez-Camacho, A., Hunt-Gómez, Coral, I. (2023). Gender-Inclusive Textisms: How Spanish-speaking educational communities promote linguistic innovations on twitter. In *Linguistics and Education*, 76. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.linged.2023.101191> (accessed 2 September 2023).
12. Ulianitskaya, L. A. (2020). Feminizaciya yazyka v social’no-politicheskom prostranstve Rossii i Francii [Feminization of language in the socio-political sphere of Russia and France], 6, 3, 140–159. DOI: <https://doi.org/10.32603/2412-8562-2020-6-3-140-159>.
13. Viennot, E. (2018). Inclusive language: why and how [Le langage inclusif: pourquoi, comment], 128.
14. Viennot, E. (2019). We need to show that egalitarian language is within our reach [Il faut montrer que le langage égalitaire est à notre portée]. Available at: <https://www.50-50magazine.fr/2019/11/12/eliane-viennot-il-faut-montrer-que-le-langage-egalitaire-est-a-notre-portee-2-2/> (accessed 2 August 2023).
15. Viennot, E. (2019). The language of yesteryear was much less sexist than it is today [La langue d’autrefois est bien moins sexiste qu’aujourd’hui]. Available at: <https://www.50-50magazine.fr/2019/10/31/eliane-viennot-la-langue-dautrefois-est-bien-moins-sexiste-quaujourdhui-1-1/>

IS INCLUSIVE WRITING AN ARTIFICIAL TREND IN MODERN FRENCH?

Ostrovaia U.S., Aksianova Z.I.

Novosibirsk Higher Military Command School, Novosibirsk state university of economics and management

The article examines the extralinguistic and linguistic aspects of inclusive writing (fr. *écriture inclusive*) which is a characteristic of modern written French language. French language is one of the brightest examples of a language where the masculine gender dominates the feminine. Such discrimination generates the development of gender neutralization in modern French, expressed by the concept of inclusive writing. Modern inclusive writing is, first of all, a typographic form based on de-emphasizing of masculine and feminine differentiation to achieve abstraction, in particular in gendered nouns. Supporters of inclusive writing have developed a number of rules at the language level that limit gender discrimination in writing. The most commonly used methods of inclusive writing are the addition of a median point (graphic method) and the repetition of masculine and feminine words (lexical and grammatical method). The median point, a special typographic sign, (point médian), is located at the level of the middle of the capital letter: “acteur-ric-e-s, ingénieur-e-s”. An inclusive writing is also formed using a hyphen (–), a full dot (.), a semicolon (;), an apostrophe (’) between masculine and feminine forms, or with a capital letter “E” in the feminine form. However, the proposed innovations face active opposition, have both the supporters and opponents of inclusive writing, including from the French Academy, since inclusive writing can only increase the gap between oral and written forms of speech.

Keywords: inclusive writing, gender neutrality, a set of practices, graphic and syntactic markers, reference, processes of concretization and abstraction, gendered occupational nouns.

References

1. Boykin, A., Evmenova, A.S., Regan, K., Mastropieri, M. (2019). The impact of a computer-based graphic organizer with embedded self-regulated learning strategies on the argumentative writing of students in inclusive cross-curricula settings, In *Computers & Education*, 137, 78–90. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0360131519300740?via%3Dihub> (accessed 9 June 2023).
2. Circular of March 11, 1986 relating to the feminization of trade names, functions, grades or titles [Circulaire du 11 mars 1986 relative à la féminisation des noms de métier, fonction, grade ou titre] in *Journal officiel de la République française*. Available at: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORF-TEXT00000866501/> (accessed 9 June 2023).
3. How do we write inclusive already [Comment écrit-on en inclusif déjà?]. Available at: <https://www.eninclusif.fr/> (accessed on 09.06.2023).
4. Declaration of the French Academy on so-called “inclusive” writing [Déclaration de l’Académie française sur l’écriture dite «inclusive»]. (2021). Available at: <https://www.academie-francaise.fr/actualites/lettre-ouverte-sur-lecriture-inclusive> (accessed 9 June 2023).
5. Haddad, R. (2016). Manual of inclusive writing. Advance gender equality through the way you write [Manuel d’écriture inclusive. Faites progresser l’égalité femmes/hommes par votre manière d’écrire], 20.
6. Harris, H.S., Mahaffey, C., Beavers, M. (2022). What the COVID pandemic taught us about creating inclusive, anti-racist, and accessible online writing classes and programs, In *Computers and Composition*, 102739. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.comp-com.2022.102739> (accessed 19 June 2023).
7. Labrosse, C. (2000). The superiority rule [La règle de la supériorité], 33, 3, 13. Available at: https://www.btb.termiplus.gc.ca/tpv2guides/guides/chroniq/index_fra.html?lang=fra&let-tr=indx_autr8p9J1FWKhwJ4&page=9HBrIN6GoeeA.html (accessed 19 June 2023).
8. Loison, M., Samuel, O., Théron, F. (2022). Inclusive Language and Its Uses in Humanities and Social Sciences Journals [L’écriture inclusive et ses usages dans les revues de sciences humaines et sociales]. In *Revue des Sciences sociales*, 186–194. DOI: <https://doi.org/10.4000/revss.8888> (accessed 26 June 2023).
9. Nigmatullina, I. A. (2016). Neuropsychological examination techniques in inclusive education: Research of difficulties of training in reading and writing, In *International Journal of Environmental and Science Education*, 11(5), 915–922.
10. New online dictionary dedicated to inclusive writing [Nouveau dictionnaire en ligne dédié à l’écriture inclusive] (2021). Available at: <https://www.camille-carollo.fr/dictionnaire-ecriture-inclusive/> (accessed on 09.06.2023).
11. Núñez-Román, F., Gómez-Camacho, A., Hunt-Gómez, Coral, I. (2023). Gender-Inclusive Textisms: How Spanish-speaking educational communities promote linguistic innovations on twitter. In *Linguistics and Education*, 76. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.linged.2023.101191> (accessed 2 September 2023).
12. Ulianitskaya, L. A. (2020). Feminizaciya yazyka v social’no-politicheskom prostranstve Rossii i Francii [Feminization of language in the socio-political sphere of Russia and France], 6, 3, 140–159. DOI: <https://doi.org/10.32603/2412-8562-2020-6-3-140-159>.
13. Viennot, E. (2018). Inclusive language: why and how [Le langage inclusif: pourquoi, comment], 128.
14. Viennot, E. (2019). We need to show that egalitarian language is within our reach [Il faut montrer que le langage égalitaire est à notre portée]. Available at: <https://www.50-50magazine.fr/2019/11/12/eliane-viennot-il-faut-montrer-que-le-langage-egalitaire-est-a-notre-portee-2/> (accessed 2 August 2023).
15. Viennot, E. (2019). The language of yesteryear was much less sexist than it is today [La langue d’autrefois est bien moins sexiste qu’aujourd’hui]. Available at: <https://www.50-50magazine.fr/2019/10/31/eliane-viennot-la-langue-dautrefois-est-bien-moins-sexiste-quaujourdhui-1-1/> (accessed 2 August 2023).

Сенсативная лексика в свете проблемы разноуровневого функционирования вокабуляра

Свиридова Лариса Константиновна,

доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой иностранных языков и лингводидактики, Московский социально-педагогический институт
E-mail: sviridova.l.k@hotmail.com

Шемчук Юлия Михайловна,

доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации в области гуманитарных и прикладных наук, Институт гуманитарных и прикладных наук, Московский государственный лингвистический университет
E-mail: shemchuk.j@mail.ru

Полонская Ксения Леонидовна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурных коммуникаций, Гуманитарный институт, Российский новый университет
E-mail: polonsk@mail.ru

Цель. Целью работы является выявление некоторых характерных особенностей сенсативной лексики в свете проблемы разноуровневого функционирования вокабуляра. Процедура и методы. При описании сенсативной лексики был применен подход разноуровневого функционирования вокабуляра. Вопрос речевой классификации лексического состава языка рассмотрен с опорой на фактор его неоднородности по параметрам связи с действительностью, а также с точки зрения его функционирования в речи. Материалом послужила сенсативная лексика и ее корреляции с такими классами слов как междометия и ономотопы. При проведении исследования применены методы научного наблюдения, анализа, аналогии, обобщения, интерпретации результатов. Результаты. В работе раскрывается содержание понятия сенсативная лексика, определяются условия употребления сенсатов в речи, при этом показано, что сенсаты могут составлять бинарную оппозицию фонетически мотивированным ономотопам. Доказано, что сенсативная и агглютинативная лексика может рассматриваться в коллаборации. Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования позволили выделить факторы, предопределяющие индивидуальный выбор языковой единицы, входящей в синонимичный ряд, имеющийся в языковой материи и входящий в одно и тоже смысловое поле, что вносит вклад в теорию лингвистической экспертизы.

Ключевые слова: язык; речь; элективность; сенсативная лексика; агглютинативная лексика; междометие; ономотоп.

Введение

Еще 60 лет назад в предисловии к первому изданию книги известного американского лингвиста Л. Блумфильда «Language» советский лингвист М.М. Гухман писала, что понятия «язык» и «речь» не ограничиваются в монументальном труде Л. Блумфильда [1, с. 12]. За прошедшие годы лингвистика в своем развитии сделала колоссальный скачок. Вопросы соотношения языка и речи поднимаются сегодня в рамках не только лингвистики, но и психолингвистики, социолингвистики, когнитивной психологии, лингвокультурологии и даже педагогики и методики преподавания языков. Стремительно возрастающий интерес к рассмотрению сложного феномена соотношения языковых и речевых единиц, особенностям функционирования языковых единиц в речи, обращением к проблеме выражения чувственной или эмоциональной оценки действительности объясняется потребностями интеллектуальных систем лингвистического анализа, что определяет **актуальность** работы.

Настоящее исследование посвящено комплексному описанию функционирования сенсативной лексики в системе речи, которое опирается на трехярусность пирамиды языковых абстракций. Его **целью**, таким образом, является определение некоторых характерных особенностей сенсативной лексики в свете проблемы разноуровневого функционирования вокабуляра.

Данная работа понимает под **сенсативной лексикой**, или **сенсатами**, лексемы, выделяющиеся по параметру характера неоднородности связи лексического состава с объектами действительности, с системой отношений, в которых они находятся, с системой логических заключений об объектах и, наконец, с сенсуальным откликом на эти объекты.

Многоаспектный характер предлагаемого исследования продиктовал необходимость комплексной методики анализа. Для решения поставленной проблемы в статье используются следующие **общенаучные методы и методы лингвистического анализа**: метод контент-анализа, оппозиций, синтеза, обобщения, наблюдения и описания.

Результаты исследования

Трехярусность пирамиды языковых абстракций и элективность как категориальное значение речевого уровня

Необходимо отметить, что несмотря на глубокие исследования вопроса психолингвистической мо-

дели речи, теория уровней постоянно привлекает внимание ученых, поскольку в ней остается достаточное количество «белых пятен» и возможных интерпретаций.

Так, Ч. Осгуд выделил четыре уровня речеобразования. При этом единицами двух последних считал фонетическое слово и слог. Два первых же уровня процесса речеобразования рассматривал как мотивационный и семантический [12, с. 241]. Американские психологи Е. Галантер, Дж. Миллер и К. Прибрам полагали, что в процессе порождения речи человек мыслит некими образами, преобразующими мысль в речь [9, с. 118]. Общие психологические принципы производства речи были заложены отечественным психолингвистом Л.С. Выготским, который отмечал несовпадение единиц мысли и речи, отмечая, что движение идет от мотива к мысли и далее через внутреннее слово к внешнему [2, с. 76]. Идею семантической записи, разворачивающуюся в организованную систему речевых значений и затем в развернутое речевое высказывание, предложил известный отечественный нейропсихолог А.Р. Лурия [7, с. 106]. Используя теоретическую концепцию речевой деятельности, А.А. Леонтьев предложил первым этапом порождения речи считать внутреннее программирование высказывания, опирающееся на содержательное ядро, представленное в виде образа, имеющего личностный смысл [6, с. 112]. В Левелтом была предложена модель функционирования ментальных процессов – концептуализации, продуктом которых является доречевое сообщение [11, с. 223].

Настоящее исследование будет опираться на теорию И.Г. Кошевой о трехуровневой системе организации языковой материи и реализации в речи всех уровней пирамиды языковых абстракций [3, с. 178].

Нераздельная целостность высших психических функций предполагает соответственно неразрывную связь языка и речи. Возможность их использования в процессе человеческого общения опирается на специфическое взаимодействие трех уровней языковых абстракций, а именно: смысла, системы и речи, на основе рассмотрения которых мы и строим свое исследование. Первый, или глубинный уровень, можно обозначить как кодовый, на котором мышление корреспондирует с внешним миром независимо от того конкретного языка, которым пользуется человек. На данном уровне осуществляется линия связи между коммуникантом и объективной действительностью.

Переходя к анализу второго и третьего уровней, необходимо подчеркнуть, что их функционирование осуществляется в пределах общенародного языка, детерминированного существующим количеством единиц лексики, фонетики, грамматики. Можно констатировать, что второй, системно-языковой уровень является инвентарным, представляющим базовую систему языковых форм и категорий. При этом третий, речевой уровень предполагает субъективную избирательность

указанных единиц, которая определяется оценкой коммуникантом действительности, уровнем его культуры, эрудиции и т.д. Этим предопределяется возможность индивидуального выбора языковой единицы из синонимичного ряда имеющихся в языковой материи и входящих в одно смысловое поле единиц. Эта субъективность и предполагает элективность как категориальное значение речевого уровня пирамиды языковых абстракций.

Проиллюстрируем, например, элективность при выборе А.С. Пушкиным лексической единицы из синонимичного ряда *погребать*, *хоронить*: «Безбожно молодого человека держать в заперти и не позволять ему участвовать даже и в невинном удовольствии **погребать** покойную Академию и Беседу губителей Российского Слова» (из письма к кн. Вяземскому)¹ и:

«И с молитвою святой
С лавки подняли, одели,
Хоронить ее хотели
И раздумали»².

Или проявление социальной дифференциации англичан при употреблении слов, обозначающих *гостиную* представителями высшего сословия и представителями средних и низших классов в английском языке: *lounge* (средний слой среднего класса и низы), *living room* (не выше среднего слоя среднего класса), *sitting room* (верхушка среднего класса и высший класс) или *drawing room* (верхушка среднего класса и высший класс) [10, с. 32].

Кроме того, под влиянием пандемии коронавируса лексика немецкого языка пополнилась неологизмами, которые при соблюдении корреляции с одним референтом, разнообразны по своему составу. Например, в зависимости от отношения к защитной маске в речи используются такие новые лексемы, как *Alltagsmaske* (маска на каждый день), *Behelfsmundschutz* (временная защита рта), *Behelfsmundnasenschutz* (временная защита рта и носа), *Behelfsmaske* (временная маска), *Mund-Nasen-Schutz* (защита для рта и носа), *Mund-Nasen-Schutz-Maske* (защитная маска для рта и носа), *Mund-Nasen-Bedeckung* (прикрытие для рта и носа), *Munaska* (сокращенное название для *Mund-Nasen-Schutz-Maske*), *Munaschu* (сокращенное название для *Mund-Nasen-Schutz-Maske*), *Volksmaske* (народная маска).

В качестве иллюстративного материала, подтверждающего вышесказанные положения, могут выступить и лексические единицы китайского интернет-языка. При анализе интернет-лексики в трех аспектах (морфологическом, прагматическом и визуальном) было установлено, что внешние факторы, влияющие на обновление словарно-

¹ Пушкин А.С. Письмо князю П.А. Вяземскому. Полное собрание сочинений в десяти томах / А.С. Пушкин. – Москва-Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, т. 10, 1951. – 898 с. ISBN 5-885280525

² Пушкин А.С. Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях. Полное собрание сочинений в десяти томах / А.С. Пушкин. – Москва: Изд-во Академии наук СССР, т. 4, 1963. – 595 с., с. 479 ISBN 5-885280525

го состава обиходного языка, тесно связаны с прагматическим аспектом: единицы интернет-лексики следует рассматривать в рамках социально-политических и межличностных коммуникативных отношений. В морфологическом аспекте единицы интернет-языка, построенные по грамматическим моделям, со временем перестают идентифицироваться как выражения, присущие только интернет-среде, и начинают встречаться в процессе межличностной коммуникации, внося тем самым разнообразие в обиходный вокабуляр [8, с. 121].

С одной стороны, таким образом, элективность субъективна, поскольку ее использование носит индивидуальный характер. Однако, с другой стороны, она объективна, поскольку свойственна всем людям при воспроизведении ими действительности, зафиксированной в процессе корреляции, и выражающей их позицию.

Элективность как категориальное значение речевого уровня и сенсативная лексика

Детерминированный элективностью отбор речевой единицы прежде всего опирается на стремление коммуниканта представить рассматриваемую действительность в ему одному очевидном, значимом, по его мнению, ракурсе. Вот почему элективность основана на субъективно-эмоциональной оценке коммуниканта к объективной действительности, когда он, фиксируя явление, использует для его обозначения языковые формы второго уровня, опираясь на категорию тождества. Связанная с модальностью категория тождества обнаруживает тождество данного явления действительности и его языкового выражения через элективность, определяющую речевой выбор конкретного языкового знака из ряда имеющихся в языке.

Рассматривая языковой состав с точки зрения его представления в речи, мы основываемся на факторе его неоднородности по параметрам его связи то ли непосредственно с объектом действительности; то ли с системой отношений, в которых он, то есть данный объект находится; то ли с порядком логических заключений о данном объекте; то ли, наконец, связи с сенсуальным откликом на этот объект [4, с. 25].

В связи с вышеуказанными параметрами лексические единицы группируются в следующем порядке.

I. Конкретизированная лексика, фиксирующая объект, признак объекта, действие и т.д.

II. Ассоциативная лексика, отражающая корреляцию с системой отношений, в которой находится объект конкретизированной лексики. Например, артикли как показатели определенности-неопределенности или предлоги, отражающие пространственное нахождение объекта конкретизированной лексики.

III. Агглютинативная лексика, отражающая логическую оценку действительности. Сюда входят «слова-суждения», выражающие завершение мыслительной деятельности после хода обдумывания,

и дающие положительное или отрицательное заключение.

IV. Сенсативная лексика, отражающая чувственную или эмоциональную оценку действительности. Грамматика речи зафиксировала эти единицы как сенсаты. Если рассматривать эту группу единиц с точки зрения грамматики языка, то сюда можно отнести, например, эмоциональные междометия. Свое значение они принимают только на речевом уровне, поскольку на языковом уровне междометия не дифференцированы и только в речевой ситуации они начинают выражать значение – позитивное или негативное.

Таким образом, сенсативная лексика неразрывно связана с элективностью как с категориальным значением речевого уровня, на основании которой группируется по признаку отражения чувственной или эмоциональной оценки действительности.

Оппозиционность сенсатов и ономатопов

Говоря о неразрывности связи второго (языкового) и третьего (речевого) уровней может быть решен отрицательно вопрос о возможности включения некоторых звукоподражательных форм (фонетически мотивированных ономатопов) в круг междометных образований [5, с. 292]. Основанием для этого может послужить, прежде всего, рассмотренное выше общеречевое деление лексических единиц.

Кроме того, с помощью сенсат всегда отражается неожиданный факт, событие, явление и т.д. Его появление не было предвидено заранее. Сенсаты являются следствием эмоционального всплеска на что-то неожиданное, например, на событие, изначально имеющее иную оценку, мнение о котором было контрастно тому, что произошло в последующем, совершенно неожиданно произошедшем. Молниеносная реакция на это выражается в виде сенсата. Таким образом, сенсат может являться результатом этого неожиданного события.

С другой стороны, сенсат обычно предшествует комментированию указанного события, которое дает коммуникант, разъясняя сущность своей реакции.

И наконец, выраженный сенсатами положительный или отрицательный заряд коннотативен.

Коллаборация сенсативной и агглютинативной лексики

Иное суждение можно высказать по поводу объединения сенсативной и агглютинативной лексики в одну группу. Этому служат следующие обоснования.

Во-первых, ни агглютинативная, ни сенсативная лексика не имеет собственного денотативного значения. Только через речевую ситуацию, как реакция на нее, коммуникант дает оценку, часто от эмоциональной вначале до логической, базирующейся на суждении, в конце.

Во-вторых, и те, и другие имеют две оппозиционные точки. Так, в результате молниеносного отзыва формируется положительная или отрицательная ситуативная реакция с использованием соответствующих сенсатов. А в результате обду-

мывания используется агглютинативная лексика с положительным или отрицательным зарядом— да/нет— с использованием соответствующих агглютинатов.

В-третьих, в силу зависимости от речевой ситуации содержательный объем агглютинативной и сенсативной лексики максимально коннотативен, он не имеет пространственной, временной, количественной семантики, не подлежит семному анализу.

И наконец, мы можем рассмотреть указанные типы речевых единиц в единой группе на основании их обособленного фонетического оформления в речи, а значит и сугубой синтаксической функции. Оба типа рассматриваемых речевых единиц являются следствием предшествующих высказываний, но обособливаются от них, как и от последующих, интонационно. Выполняя высокую эмоциональную или семантическую нагрузку, они строят независимые интонационные и синтаксические единства, обособливаясь от остальных звеньев речевой цепи. Графически поэтому данные высказывания имеют особое пунктуационное оформление.

Заключение

Итак, на основании вышесказанного можно утверждать, что сенсаты являются особым лингвистическим феноменом, и ему присущи следующие характерные особенности:

1. Сенсативная лексика детерминирована элективностью отбора, который необходимо рассматривать как категориальное значение речевого уровня.

2. Сенсаты невозможно свести ни к лексемам с заключенной в них семой эмотивности, ни к междометным образованиям, соотносимым с фонетически мотивированными ониматопами.

3. Следует признать коллаборативный потенциал сенсативной лексики по отношению к агглютинативной лексике.

Перспективы дальнейшего изучения данного типа лексики видятся в его тесной связи с речевыми и мыслительными процессами на материале различных языков.

Литература

1. Блумфильд Л. Язык. М.: Прогресс, 1968. 607 с.
2. Выготский Л.С. Мышление и речь. М.: Национальное образование, 2016. 368 с.
3. Кошевая И.Г. Textoобразующие структуры языка и речи. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 182 с.
4. Кошевая И.Г., Кузьменко Е.Л., Свиридова Л.К. Речевые категории в трёхуровневой системе языковой материи // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2018. № 1. С. 25–29.
5. Курашкина Н.А. К проблеме создания универсальной классификации слов-звукообозначений

(аналитический обзор) // Языковые и речевые единицы в разных языках. Сборник научных статей. 2006. С. 292–307.

6. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. Изд. 9. М.: URSS, 2019. 216 с.
7. Лурия А.Р. Язык и сознание. М.: Издательство Московского университета. 2012. 320 с.
8. Шемчук Ю.М., Гусева М.Д. Тенденции обновления словарного состава обиходного языка путем включения в него интернет-лексем. // Язык и культура. 2019. № 45. С. 121–133. DOI: 10.17223/19996195/45/9
9. Galanter E., Miller G., Pribram K. Plans and the structure of behavior. New York: Holt, Rinehart and Winston, 1960. 248 p.
10. Fox K. Watching the English. UK: Hodder, 2014. 157 p.
11. Levelt W. J.M. Models of word production // Trends in Cognitive Sciences. 1999. Volume 3, No. 6. Pp. 223–232. DOI: 10.1016/0010-0277(92)90038-j
12. Osgood Ch.E. Psycholinguistics, Cross-Cultural Universals, and Prospects for Mankind. Praeger Publishers, 1988. 415p.

SENSITIVE VOCABULARY IN THE LIGHT OF THE PROBLEM OF MULTILEVEL FUNCTIONING OF THE VOCABULARY

Sviridova L.K., Shemchuk Yu.M., Polonskaya K.L.

Moscow Socio-Pedagogical Institute, Institute of Humanities and Applied Sciences, Moscow State Linguistic University, Institute of Humanities, Russian New University

Aim. The aim of the work is to identify some characteristic features of sensitive vocabulary in the light of the problem of multi-level functioning of the vocabulary. Methodology. When describing sensitive vocabulary, the approach of multi-level functioning of the vocabulary was applied. The issue of speech classification of the lexical composition of the language is considered based on the factor of its heterogeneity in terms of the parameters of connection with reality, as well as from the point of view of its functioning in speech. Sensitive vocabulary and its correlations with such classes of words as interjections and onomatopoeias served as the material. During the research, the methods of scientific observation, analysis, analogy, generalization, interpretation of the results were applied. Results. The paper reveals the content of the concept of sensitive vocabulary, defines the conditions for the use of sensates in speech, and shows that sensates can be a binary opposition to phonetically motivated onomatopoeias. It is proved that sensitive and agglutinative vocabulary can be considered in collaboration. Research implications. The results of the study made it possible to identify the factors that predetermine the individual choice of a linguistic unit that is part of a synonymous series that exists in linguistic matter and is included in the same semantic field, which contributes to the theory of linguistic expertise.

Keywords: language; speech; electivity; sensitive vocabulary; agglutinative vocabulary; interjection; onomatopoeia.

References

1. Bloomfield L. Yazyk [Language]. – Moscow: Progress, 1968. – 607 p.
2. Vygotsky L.S. Myshlenie i rech' [Thinking and speech] – Moscow: Nacional'noe obrazovanie, 2016. – 368 p.
3. Koshevaya I.G. [Text-forming structures of language and speech]. – Moscow: Knizhnyj dom "LIBROKOM", 2012. – 182 p.
4. Koshevaya I.G., Kuzmenko E.L., Sviridova L.K. [Speech categories in a three-level system of linguistic matter] //In: Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. [Bulletin of the Moscow State Regional University]. – 2018. – No. 1. – S. 25–29.

5. Kurashkina N.A. [On the problem of creating a universal classification of words-sound designations (analytical review)] //In: Yazykovye i rechevye edinicy v raznyh yazykah [Language and speech units in different languages]. Collection of scientific articles. – 2006. – S. 292–307.
6. Leontiev A.A. Yazyk, rech', rechevaya deyatel'nost' Language, speech, speech activity. Ed. 9. – Moscow: URSS, 2019–216 p.
7. Luria A.R. Yazyk i soznanie [Language and consciousness] – Moscow: Moscow University Press, 2012–320 p.
8. Shemchuk Yu.M., Guseva M.D. [Trends in updating the vocabulary of the everyday language by including Internet lexemes] //In: Yazyk i kul'tura [Language and culture]. – 2019. – No. 45. – S. 121–133. DOI: 10.17223/19996195/45/9
9. Galanter E., Miller G., Pribram K. Plans and the structure of behavior / – New York: Holt, Rinehart and Winston, 1960. – 248 p.
10. Fox K. Watching the English. UK: Hodder, 2014. – 157 p.
11. Levelt W. J.M. Models of word production // Trends in Cognitive Sciences – 1999. – volume 3, no. 6. – RR. 223–232. DOI: 10.1016/0010-0277(92)90038-j
12. Osgood Ch.E. Psycholinguistics, Cross-Cultural Universals, and Prospects for Mankind. – Praeger Publishers, 1988.

Практика применения проблемно-оценочных кейсов в вузовском иноязычном образовании студентов

Имаева Елена Зайнетдиновна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Государственный университет управления
E-mail: imaeva-elena@mail.ru

Сухарева Наталья Александровна,

старший преподаватель кафедры иностранных языков, Государственный университет управления
E-mail: rammisha@mail.ru

В статье рассматривается практика применения проблемно-оценочных кейсов в процессе иноязычного образования студентов в вузах. Актуальность исследования обусловлена необходимостью повышения эффективности обучения иностранным языкам через развитие критического мышления, коммуникативных и аналитических навыков у студентов. Метод использования кейсов стал популярен в России недавно. Он относится к «продвинутому» методам обучения экономическим специальностям. В статье представлены примеры анализа кейсов на занятиях по английскому языку. Как правило, кейс не содержит в открытом виде проблему, в его описании дается много отвлекающей информации. Представлены примеры разработанных проблемно-оценочных кейсов, интегрированных в учебный процесс. Благодаря такому обучению у студентов развиваются навыки говорения. Полученные данные демонстрируют, что использование кейс-метода способствует развитию у студентов способности к аргументированному принятию решений.

Ключевые слова: решение проблемных кейсов, оценочные кейсы, иноязычное образование, кейс-метод, критическое мышление, мотивация студентов, межкультурная коммуникация.

В данной статье описаны особенности применения проблемных и оценочных кейсов в работе со студентами. В качестве предметного образца покажем проблемный кейс. По сравнению с кейс-решениями, кейс-проблема считается значительно сложнее, потому что здесь мы видим просто описание ситуации. Главный герой представляет ситуацию, при этом мы не можем подойти к рассмотрению его информации не критически. Кейс-решение направлен в будущее (он зиждется на неопределенности), кейс-проблема же всегда повествует о прошлом, и факты здесь всегда конкретны и точны.

Первым шагом в поиске решения ситуации является формулирование главной проблемы кейса. Для ее выполнения студент должен задать вопрос: «Что больше всего озадачило главного героя в ситуации, в которой он оказался?»

Главным героем кейса выступает Тим Коллинз, менеджер по продажам, который едет в бизнес-командировку в Саудовскую Аравию. Он должен представить телевизоры своей организации президенту крупной компании розничной торговли Аль-Джабри. Введение в ситуацию дано со слов Тима Коллинза. Во-первых, встреча, которая была назначена на понедельник, была перенесена на два дня позже. Когда, наконец, Тим встретился с Аль-Джабри, он с удивлением отметил, что на встречу пришло еще несколько коллег партнера. Он отказался от кофе, а когда его спросили о его впечатлениях о городе, Тим ответил, что был очень занят и у него вообще не было времени познакомиться с достопримечательностями Эр-Рияда. Во время встречи Аль-Джабри прерывал разговор, отвечая на телефонные звонки. Коллинз стремился перейти к вопросам бизнеса, но Аль-Джабри отвлекал его беседой об английской футбольной команде. Когда гость выразил восхищение картиной на стене офиса, его компаньон настоял на принятии ее в качестве подарка, Коллинз был смущен этим. Через два дня Коллинз представил новые товары своей компании. На презентации присутствовало много сотрудников, и они задавали технические вопросы, на которые менеджер по продажам Коллинз не смог ответить. На следующий день Тим спросил бизнес-партнера о заказе на их телевизоры. «Как Бог пошлет», – таков был ответ. Коллинз подумал, что это согласие, положительный ответ. Однако, контракт не был подписан. Когда через месяц он отправил письмо Аль-Джабри, его проинформировали, что тот уехал по делам бизнеса [1, с. 39]. Одной из самых сложных задач в кейс-проблеме является нахождение главной причины этой

проблемы. Для ее определения полезно выявить внешние и внутренние факторы ситуации.

Тим энергичен, активен и стремится быть успешным на работе. Однако, как у менеджера, у него есть недостатки, препятствующие его эффективной работе. Он не знаком с этикетом деловых коммуникаций [2; 3]. В кейс-проблеме, если есть протагонист (в нашем случае это Коллинз), как правило, мы не можем видеть в нем источник проблемы.

Перечитывая несколько раз введение в ситуацию, мы приходим к убеждению, что большую ответственность несет в данном провале вовсе не Коллинз, а его руководство. Тим совершил много серьезных оплошностей, но этого бы не произошло, если бы его руководство лучше разбиралось в менеджменте подразделения.

Таким образом, мы приходим к выводам по кейсу. Главная проблема здесь – плохая профессиональная работа. Внутренние причины сводятся к ошибкам главного протагониста кейса. Внешние причины указывают на корпоративные недостатки. Руководству компании не следовало отправлять в такую ответственную командировку менеджера по продажам. Ошибки Тима – это не его вина. Компания должна была подготовить своего сотрудника к такой работе (в этом ему помогли бы различные курсы повышения квалификации).

Завершить обсуждение кейс-проблемы следует планом-действием. Его цель – улучшить работу компании, причем здесь следует остановиться как на краткосрочных, так и на долгосрочных мерах. Написание пошагового плана действий – наименее трудная задача в кейс-проблеме. Вторая трудная задача – четкое разделение действий на краткосрочные и долгосрочные. Более легкие действия обозначаем как срочные, а более сложные перемещаем в область долгосрочных. К первым отнесем повышение эффективности взаимодействия технического персонала с отделом продаж. Коллинз должен работать рука об руку с техническими работниками, должна быть одна сплоченная команда (от этого зависит финансовая составляющая компании).

Долгосрочные задачи более серьезные и требуют больше времени для выполнения. К таким задачам отнесем повышение мотивации работников (мотивация работников разных офисов не должна сильно отличаться) и работу по улучшению корпоративной культуры в компании. К долгосрочным задачам относится перемещение отдела продаж и отдела технических работников в одно здание (труднейшая и почти невозможная задача).

Содержание кейса может варьироваться в зависимости от цели обучения. Вторым типом являются кейсы, ориентированные на развитие и выработку навыков оценки.

Описание кейса: два года назад американская сеть фитнес-клубов «Fast Fitness» («Быстрая фитнес-подготовка») решила открыть шесть клубов в Сан-Паулу в Бразилии. Посетителями клуба

являются люди 20–40 лет. Клубы оснащены по самому современному стандарту: бассейн, кафе, бар. Однако деятельность клубов unsuccessful, доходы и продажи падают.

Студентам предлагаются четыре кандидата на должность менеджера: Марта, Шон, Паоло и Сильвия. Оценка этих кандидатов в кейсе должна охватывать все, что касается их эффективной работы. Очевидно, что Сильвия – лучший кандидат на пост менеджера, но это нужно доказать. Как построить анализ? Прежде всего нужно найти какой-то критерий, от которого мы будем отталкиваться. Какое слово будет характеризовать претендентов, чтобы описать их хорошие и плохие (другие синонимы – замечательный, потрясающий – не приветствуются, только эффективный и неэффективный) качества?

В данном кейсе таким критерием выбора будет лидерство – «быть хорошим или плохим лидером».

Лидер подразделения отвечает за результаты всей компании, и кейс дает такую информацию о претендентах на должность. Сильвия, например, помогла национальной футбольной команде выиграть чемпионат мира, и это впечатляет. Результаты других претендентов неопределенны: так Паоло снимался в фильме «Гонконг» вместе с Джеки Чаном (и здесь о его лидерстве вообще не упоминается). Другой кандидат Шон ставит на первое место семью, а не работу, и, наконец, Марта предложила свой вариант фитнес-программы для страдающих болезнью Паркинсона.

Самыми главными качествами для лидера являются взаимодействие с людьми и умение найти способы мотивации для работников компании. Сильвия говорит: «I love being able to motivate people to exercise and then seeing their faces» («Мне нравится мотивировать людей заниматься спортом, а затем видеть их радостные лица») [1, с. 82].

Лидер должен уметь передавать доступным языком как технические знания, так и развивать деловые качества у своих сотрудников. Сильвия говорит: «Fast Fitness must spend a lot of money on multimedia advertising to improve profits, and offer big discounts to new members» («Компания «Fast Fitness» должна тратить больше денег на мультимедийную рекламу, чтобы увеличить прибыль и предложить больше скидок новым участникам») [Там же].

Кроме того, она посещает вечерние курсы по бизнесу. Знания законов бизнеса Сильвии обширны и глубоки. Сочетание знаний, умений и личных характеристик становится весомым фундаментом для работы ее с людьми. Это поможет ей принять технически выверенные решения.

Недостатком Сильвии является отсутствие опыта в ведении бизнеса.

Первое, что должна сделать Сильвия в области долгосрочных задач, – это разработать стратегию развития компании. Следует назначить совет экспертов и профильных специалистов, чтобы они рассмотрели данную стратегию. К краткосрочным задачам можно отнести сокращение бумажной работы.

Таким образом, практика применения проблемно-оценочных кейсов в вузовском иноязычном образовании подтверждает свою высокую эффективность в формировании ключевых профессиональных и личностных компетенций студентов. Использование данного метода способствует активизации познавательной деятельности, развитию критического и аналитического мышления, а также повышению уровня мотивации к изучению иностранных языков. Результаты исследования подчеркивают важность интеграции кейс-метода в образовательные программы, что позволяет создать условия для формирования у студентов навыков эффективной коммуникации и межкультурного взаимодействия. Перспективы дальнейших исследований могут быть связаны с разработкой новых типов кейсов, адаптированных к специфике различных дисциплин и уровней подготовки студентов.

Литература

1. Market Leader. 3rd edition of the textbook for the Intermediate level. London: Pearson ELT, 2016. 175 p.
2. Гладких И.В. Методические рекомендации по разработке учебных кейсов // Вестник С.-Петербургского университета. Серия: Менеджмент. 2005. Вып. 2. С. 169–194.
3. Джонсон Д., Джонсон Р., Джонсон-Холуюек Э. Методы обучения в сотрудничестве / Пер. с ан-

гл. З.С. Замчук. СПб.: Экономическая школа, 2001. 256 с.

PROBLEM-AND ASSESSMENT BASED CASES IN UNIVERSITY FOREIGN LANGUAGE EDUCATION

Imaeva E.Z., Sukhareva N.A.

State University of Management

The article is about the practice of using problem and assessment based cases in foreign language education at universities. The relevance of the research is determined by the need to improve the effectiveness of teaching foreign languages through the development of critical thinking, communication and analytical skills of students. The method of cases has become popular in Russia recently. It refers to the “advanced” methods of teaching economics specialties. The article provides examples of case analysis in English classes. As a rule, the case does not explicitly show the problem, and its description has a lot of distracting information. Examples of problem and assessment based cases integrated into the educational process are presented. Through such training, students develop speaking skills. The examples demonstrate that the use of the case method contributes to the development of students’ ability to make reasoned decisions.

Keywords: problem solving, assessment cases, foreign language education, case method, critical thinking, student motivation, intercultural communication.

References

1. Market Leader. 3rd edition of the textbook for the Intermediate level. London: Pearson ELT, 2016. 175 p.
2. Gladkikh I.V. Methodological recommendations for the development of educational cases // Bulletin of St. Petersburg University. Series: Management. 2005. Issue. 2. Pp. 169–194.
3. Johnson D., Johnson R., Johnson-Holubek E. Methods of teaching in collaboration / Translated from English by Z.S. Zamchuk. St. Petersburg: Ekonomicheskaya shkola, 2001. 256 p.

Сущность и структура понятия «Инновационная образовательная среда» и критерии ее формирования

Сняжков Андрей Сергеевич,

аспирант кафедры иностранных языков № 1, ФГБОУ
ВО «Российский экономический университет имени
Г.В. Плеханова»
E-mail: andreyharmonica@gmail.com

В статье приводится ретроспективный анализ представлений об инновациях в образовании, даётся авторское определение инновационной образовательной среды, рассматривается её сущность и структура, анализируются основные компоненты и условия её формирования. Автор акцентирует внимание на роли инновационных технологий для развития творческого потенциала обучающихся. В работе выявлены основные факторы, влияющие на формирование инновационной образовательной среды.

Ключевые слова: инновации, образование, инновационная образовательная среда, искусственный интеллект, учебный процесс.

Актуальность постановки вопроса

Научно-технологическое развитие и социальные преобразования общества влекут неизбежные изменения форм и содержания педагогической деятельности. Цифровизация образования, интеграция ИИ в обучение, персонализация образовательных программ, гибридные модели обучения – эти тренды, стремительно развивающиеся последние десять лет, задают совершенно новую среду, которая, в свою очередь, меняет процессы обучения и преподавания.

В отношении образовательной среды, в широком смысле понимаемой в виде в материальной и функциональной основы образовательного процесса, в литературе все чаще используется термин «инновационность». Имеется большое количество работ, рассматривающих те или иные аспекты «инновационности». Существуют работы, в которых используется термин «инновационная образовательная среда». (Далее – ИОС).

Вместе с тем комплексное и общепринятое понимание и определение ИОС отсутствует.

Не выработано общепринятого понимания необходимости «инновационности»: что это – набор признаков образовательной среды, без которого можно обойтись, или критически важный и необходимый переход из количества в качество.

Не выработан разделяемый педагогическим сообществом набор критериев, отличающих инновационную и неинновационную образовательную среду.

Такое положение препятствует формированию национальных стандартов современного образовательного процесса и его среды, которая не может не быть инновационной.

В статье рассмотрены признаки ИОС, факторы её формирования, предложены критерии и дано комплексное определение ИОС.

Определения инновационной образовательной среды в литературе

Инновациям в образовании посвящали свои работы многие именитые педагоги, рассматривая инновации как среду, как процесс и как вводимые в образовательные учреждения новшества. Так, С.Т. Шацкий было введено понятия «педагогика среды» [7]. Среда – как субъект воспитания, располагающего способами непосредственного и опосредованного влияния на растущего ребёнка.

М.В. Кларин рассматривал инновации как изменения, которые носят существенный характер

и трансформируют образ деятельности и стиль мышления [8]. Он выделял два основных типа инноваций: инновации-модернизации, видоизменяющие учебный процесс и направленные на достижение гарантированных результатов, а также инновации-трансформации, преобразующие учебный процесс и обеспечивающие его исследовательский характер, организацию поисковой учебно-познавательной деятельности.

В 80-х годах XX века педагог Н.Р. Юсуфбекова ввела в категориальный аппарат российской педагогики понятие «педагогическая инноватика» [3]. В рамках данного определения образовательная среда рассматривалась как особая самостоятельная отрасль педагогической науки. Предмет исследования в педагогической инноватике – изменения в образовании, а не само образование. При этом изменение рассматривается во всей полноте – от выявления причин естественно происходящих в образовании изменений до искусственного проектирования и внедрения педагогических новшеств, обнаружения закономерностей инновационных процессов. Одной из задач педагогической инноватики является обоснование и систематизация новых направлений педагогических исследований, среди которых педагогическая теория как система идей и принципов организации в условиях обновления общества, педагогика творчества, изучающая вопросы формирования творческой личности в учебно-воспитательном процессе и вне его, теория воспитательных систем, систематизирующая интегративные процессы обучения и воспитания, закономерности объединения социальных и педагогических факторов воспитания.

Р.А. Кассина, Е.В. Киприянова и Э.Б. Насеретдинова сделали предметом исследования инновационную среду образовательного учреждения. Инновационная среда выступала совокупностью вводимых в образовательное учреждение новшеств, среди которых осуществляется профессиональная деятельность педагогов. По определению Р.А. Кассиной, инновационная среда – это качественное состояние профессионально-педагогической среды учреждения, имеющее очень высокий потенциал для развития [4]. Е.В. Киприянова ввела понятие «инновационная образовательно-профессиональная среда»: как совокупность педагогических, организационно-управленческих и материальных условий, целенаправленно созданных в образовательном учреждении на единых ценностно-целевых основаниях [5].

Э.Б. Насеретдинова определяла инновационную образовательную среду учебного заведения как открытую систему, которая аккумулирует внутри себя целенаправленно создаваемые организационно-педагогические, процессуально-технологические и информационные ресурсы [6]. Также Э.Б. Насеретдинова систематизировала основные принципы, характеристики, тенденции, механизмы и условия формирования инновационной

образовательной среды в рамках учебного заведения.

Н.В. Диденко определяет инновационную образовательную среду как часть социокультурной, профессионально-образовательной среды, совокупность образовательных и профессиональных институтов и соответствующих им органов управления в кооперации с образовательными, научно-производственными, профессиональными (трудовыми) и другими объединениями и организациями [7]. Такая среда обеспечивает, с одной стороны, субъектам образовательного процесса социальную мобильность и способность адаптации к развивающейся внешней профессиональной среде, а с другой – образовательному учреждению инновационность как способ и механизм высокого уровня его развития.

Н.Н. Тетерина также сформировала определение инновационной образовательной среды как комплекса взаимосвязанных условий, обеспечивающих образование человека, формирование личности педагога с инновационно-творческим мышлением и создающих профессиональную компетенцию [8]. По мнению Н.Н. Тетериной, образовательную среду делает инновационной именно взаимодействие множества компонент, таких как современные образовательные технологии, сотрудничество, информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), компетентностно-деятельностный подход (КПД), учебно-методический комплект (УМК), разноуровневое содержание образования и урок.

Введенные различными авторами определения образовательной среды и её инновационности приведены в Табл. 1.

Таблица 1. Определения образовательной среды и её инновационности

Автор	Введенное понятие	Описание (признаки) введенного понятия
С.Т. Шацкий	«Педагогика среды»	Среда – субъект воспитания, воздействующий на обучаемого.
М. В. Кларин	«Инновации» как существенные изменения учебного процесса.	«Инновации-модернизации», направленные на достижение гарантированных результатов.
		«Инновации-трансформации» направлены на придание исследовательского характера обучению.
Н.Р. Юсуфбекова	«Педагогическая инноватика»	Образовательная среда – особая самостоятельная отрасль педагогической науки. Предмет исследования – изменения в образовании, а не само образование.
Р.А. Кассина и Е.В. Киприянова	«Инновационная образовательно-профессиональная среда»	Совокупность педагогических, организационных, материальных условий, отдельного образовательного учреждения

Автор	Введенное понятие	Описание (признаки) введенного понятия
Н.Н. Тетерина	«Инновационная образовательная среда»	Комплекс взаимосвязанных условий, обеспечивающих образование. (Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), компетентностно-деятельностный подход (КПД), учебно-методический комплект (УМК), разноуровневое содержание образования и урок).
Э.Б. Насеретдинова	«Инновационная образовательная среда учебного заведения»	Комплексная саморазвивающаяся открытая система включающая в себя педагогические, организационно-управленческие, материальные условия, обеспечивающая инновационность образовательного учреждения
Н.В. Диденко	«Инновационная образовательную среду»	Часть социокультурной, профессионально-образовательной среды, обеспечивающая субъектам образовательного процесса социальную мобильность и способность адаптации к развивающейся внешней профессиональной среде, а образовательному учреждению инновационность как способ и механизм высокого уровня его развития.

Свойства, функционирование и критерии инновационной образовательной среды

На основании обобщения ранее опубликованных материалов, а также различных подходов к определению инновационной среды, данных вышеупомянутыми исследователями, можно выделить следующие свойства инновационной образовательной среды:

- последовательная и непрерывная трансформация учебного процесса;
- непрерывная систематизация, обобщение и внедрение в практику результатов педагогических исследований;
- возможность, в рамках учебного заведения, создавать отвечающие изменяющимся условиям педагогические, организационно-управленческие и материальные факторы на единых ценностно-целевых основаниях;
- непрерывное сотрудничество между учебными заведениями, органами управления и научно-исследовательскими и профессиональными объединениями;
- действие совокупности компонент, таких как современные образовательные технологии, сотрудничество, информационно-коммуникационные технологии.

Инновационная образовательная среда на современном этапе представляет собой систему, в которой активно используются новейшие тех-

нологии, методы и практики для оптимизации образовательного процесса. Современные тренды, такие как развитие искусственного интеллекта и цифровизация открывают новые горизонты в области образования, создавая уникальную среду, отличающуюся от традиционных подходов к обучению. В отличие от традиционной образовательной среды, инновационная образовательная среда предоставляет собой самообучающуюся систему, которая, посредством перехода от индивидуального к сетевому способу хранения и передачи информации, сама становится субъектом образования. Если ранее внедрение инноваций в образовательный процесс могло происходить локально, в рамках школы, колледжа или ВУЗа, то на нынешнем этапе технологического развития, инновационная образовательная среда невозможна без построения трансграничных связей между субъектами образовательной деятельности: государством, учебными заведениями, преподавателями и студентами.

Основная цель данной среды заключается в формировании условий, способствующих адаптации студентов к быстро меняющимся требованиям рынка труда и обеспечению их конкурентоспособности. Такая среда объединяет и потенциально усиливает совокупные интеллектуальные возможности человечества. Можно выделить следующие критерии инновационной образовательной среды:

1. Смена роли учителя. Цифровизация, развитие технологий, глобализация предполагает легкий доступ к огромным массивам информации. Если ранее учитель выступал в качестве основного ретранслятора знаний, то сейчас среда предполагает самостоятельный поиск и работу с информацией, где учитель выступает в качестве посредника и организатора образовательного процесса, так как информация избыточна и порой противоречива.
2. Смена роли обучающихся. Учащиеся являются активными участниками своего обучения, а не пассивными получателями знаний. В такой среде ученики имеют возможность принимать решения, ставить цели и задачи, а также самостоятельно искать пути их достижения.
3. Использование технологий: активное внедрение современных цифровых инструментов для обучения, онлайн-платформы, искусственный интеллект и машинное обучение, интерактивные инструменты, виртуальные и онлайн-классы.
4. Персонализация обучения. Этот подход учитывает индивидуальные особенности, интересы и цели каждого студента, предоставляя ему свободу выбора и возможность самостоятельно формировать образовательные цели и задачи. Основные принципы персонализированного обучения подразумевают индивидуальный подход к каждому студенту, предоставление свободы самоопределения, создание культурной среды для мотивации и раз-

вития, обеспечение хороших технологических возможностей для обучения, а также обучение знаниям и навыкам, востребованным на рынке труда.

5. Самообучаемость образовательной среды: инновационная образовательная среда постоянно оценивается и совершенствуется на основе обратной связи от всех её участников. Кроме того, одним из важных свойств ИОС является способность к обучению и прогнозированию, самосовершенствованию. Это та среда, которая не только эффективна в процессах передачи знаний от обучающего к обучаемому, но и в плане выбора знаний и формирования именно тех компетенций, которые будут востребованы рынком.
6. Гомеостатичность образовательной среды. Благодаря множественности и развитости обратных связей ИОС как открытая система способна сохранять постоянство своего внутреннего состояния посредством скоординированных реакций, направленных на поддержание динамического равновесия. Одно из её свойств – возможность существовать объективно и самостоятельно. Даже если какое-то звено в ней выпадает, совокупность всех свойств и образовательных связей ее заставляет продолжать действовать именно как инновационную образовательную среду.

Инновационная образовательная среда формируется на основе нескольких ключевых компонентов, которые взаимосвязаны и влияют на качество обучения. Эти компоненты можно разделить на технологические, методические и организационные элементы. Каждый из этих аспектов играет важную роль в создании динамичного и эффективного образовательного процесса.

Технологические компоненты предполагают использование современных образовательных технологий, таких как электронные образовательные платформы, мультимедийные ресурсы и интерактивное оборудование. Они обеспечивают доступ к учебным материалам и ресурсам, а также способствуют активному вовлечению студентов в процесс обучения. Использование виртуальной и дополненной реальности также предоставляет уникальные возможности для глубинного погружения в изучаемую тематику, позволяя визуально воспринимать сложные концепции и явления. Технологические новшества улучшают взаимодействие между преподавателями и студентами, упрощая обмен знаниями и помощь в освоении материала.

Методические компоненты включают в себя современные подходы и стратегии обучения, которые помогают формировать навыки и компетенции. Это могут быть проектные методы, проблемное обучение, а также элементы геймификации, которые позволяют мотивировать студентов и повышать их интерес к учебному процессу. Методы, ориентированные на активное участие учащихся, например, дискуссии, групповые проекты

и кейс-методы, способствуют развитию критического мышления и умения работать в команде. Интеграция различных подходов к обучению помогает создать разнообразие в образовательной практике и учитывать индивидуальные стили учащихся.

Организационные компоненты включают не только структуру образовательного учреждения, но и взаимодействие всех участников процесса. Важным аспектом является создание комфортной среды для обучения, где студенты могут открыто обсуждать свои идеи и получать поддержку. Наличие команды, которая включает не только преподавателей, но и технических специалистов, администраторов и психологов, позволяет разрабатывать и внедрять инновационные образовательные программы. Также важно, чтобы организация учебного процесса была гибкой и адаптировалась под потребности студентов, учитывая современные образовательные тенденции. Ключевыми компонентами успешной инновационной образовательной среды остается принцип непрерывного обучения и совершенствования. Участники образовательного процесса должны быть готовы к внедрению новых идей и технологий, а также постоянно адаптировать традиционные подходы к обучению на основе полученных данных и обратной связи от студентов. Таким образом, синергия технологических, методических и организационных компонентов создает условия для качественного и эффективного формирования знаний и умений у учащихся.

Выделенные нами критерии и компоненты ИОС представлены в Табл. 2.

Таблица 2. Критерии и компоненты ИОС

Критерии ИОС	Компоненты ИОС
Снижение роли учителя как источника и ретранслятора знаний и увеличение роли организатора образовательного процесса	Методические и организационные
Снижение роли ученика как получателя знаний и возрастание его роли как организатора самообучения	
Использование цифровых и иных технологий	Технологические и организационные
Персонализация обучения	
Самообучаемость и саморегулируемость образовательной среды	
Синергетичность образовательной среды	
Гомеостатичность образовательной среды	
Субъектность ИОС как участника образовательного процесса	

На основании Табл. 2 мы предлагаем следующее определение ИОС.

Инновационная образовательная среда – это являющаяся субъектом образовательного процесса, основанная на цифровых технологиях, открытая саморегулирующаяся непрерывно эволюционирующая образовательная среда, обладающая

свойствами гомеостатичности, синергетичности, самообучаемости, обеспечивающая персонализацию обучения, в которой учитель и ученик выступают как партнеры, где учитель наставник во взаимодействии с сетевыми информационными ресурсами и искусственным интеллектом.

Заключение

Систематизация основных положений о восприятии инноваций в образовании на протяжении определенного исторического периода, сущности и структуре инновационной образовательной среды позволяет сделать вывод о ее динамичности, адаптивности, многоаспектности и интегративности, что создает условия для повышения эффективности образовательного процесса.

Сущность и структура инновационной образовательной среды представляют собой многоаспектную и взаимосвязанную систему, в которой ключевую роль играют современные технологии, различные методические подходы и активное взаимодействие всех участников.

Важнейшим является вопрос целеполагания функционирования ИОС. В случае ошибочного с точки зрения национальных интересов целеполагания высокая эффективность функционирования ИОС станет отрицательным фактором, увеличивающим ущерб для общества.

Литература

1. Соловьёва Наталья Викторовна Станислав Теофилович Шацкий – создатель российской «педагогической среды» // *Акмеология*. 2016. № 3 (59). (дата обращения: 09.02.2025).
2. Кларин Михаил Владимирович Инновационное образование: концептуальные вызовы для дидактики // *Отечественная и зарубежная педагогика*. 2014. № 4 (19). (дата обращения: 25.12.2025).
3. Юсуфбекова Наталья Рустамбековна Педагогическая инноватика: возникновение и становление // *Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология*. 2010. № 4. (дата обращения: 26.12.2025).
4. Кассина, Раиса Алексеевна. Инновационная среда образовательного учреждения как интегральное средство профессионального развития учителя: автореферат дис. кандидата педагогических наук: 13.00.08 / Волж. гос. инженер.-пед. ун-т. – Нижний Новгород, 2006.
5. Гостев А. Г., Киприянова Е.В. Инновационная образовательно-профессиональная среда муниципального лицея // *Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров*. 2009. № 2. (дата обращения: 27.02.2025).

6. Насеретдинова Э.Б. Инновационная образовательная среда учебного заведения // *Инновационное развитие профессионального образования*. 2013. № 1 (03). (дата обращения: 26.12.2025).
7. Диденко Н.В. Формирование инновационной образовательной среды колледжа технического профиля на основе программно-проектного подхода: автореф. дис. канд. пед. наук. Уфа, 2010.
8. Тетерина Наталья Николаевна, Лебедева Алиса Станиславовна ИННОВАЦИОННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА И ЕЕ КОМПОНЕНТЫ // *Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков*. 2019. № 15. (дата обращения: 09.02.2025).

THE ESSENCE AND STRUCTURE OF THE CONCEPT «INNOVATIVE EDUCATIONAL ENVIRONMENT» AND THE CRITERIA FOR ITS FORMATION

Sinyakov A.S.

Plekhanov Russian University of Economics

The article provides a retrospective analysis of ideas about innovation in education, gives the author's definition of an innovative educational environment, examines its essence and structure, analyzes the main components and conditions of its formation. The author focuses on the role of innovative technologies for the development of students' creative potential. The paper identifies the main factors influencing the formation of an innovative educational environment.

Keywords: innovation, education, innovative educational environment, artificial intelligence, educational process.

References

1. Solovieva Natalia Viktorovna Stanislav Teofilovich Shatsky – the creator of the Russian “pedagogy of the environment” // *Acmeology*. 2016. No. 3 (59). (date of access: 02/09/2025).
2. Klarin Mikhail Vladimirovich Innovative education: conceptual challenges for didactics // *Domestic and foreign pedagogy*. 2014. No. 4 (19). (date of access: 12/25/2025).
3. Yusufbekova Natalia Rustambekovna Pedagogical innovation: emergence and formation // *Bulletin of Moscow State Pedagogical University. Series: Pedagogy and Psychology*. 2010. No. 4. (date of access: 12/26/2025).
4. Kassina, Raisa Alekseevna. Innovative environment of an educational institution as an integral means of professional development of a teacher: abstract of dis. candidate of pedagogical sciences: 13.00.08 / Volzh. state engineer-ped. univ. – Nizhny Novgorod, 2006.
5. Gostev A. G., Kipriyanova E.V. Innovative educational and professional environment of a municipal lyceum // *Scientific support of the system of advanced training of personnel*. 2009. No. 2. (date of access: 02/27/2025).
6. Naseretdinova E.B. Innovative educational environment of an educational institution // *Innovative development of professional education*. 2013. No. 1 (03). (date of access: 12/26/2025).
7. Didenko N.V. Formation of an innovative educational environment of a technical college based on a program-project approach: author's abstract. dis. candidate of ped. sciences. Ufa, 2010.
8. Teterina Natalya Nikolaevna, Lebedeva Alisa Stanislavovna INNOVATIVE EDUCATIONAL ENVIRONMENT AND ITS COMPONENTS // *Problems of Romano-Germanic Philology, Pedagogy and Methods of Teaching Foreign Languages*. 2019. No. 15. (date of access: 02/09/2025).

Самостоятельная работа обучающихся вуза как путь к целостному образованию и самообразованию

Скурко Елизавета Марковна,

кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных и русского языков, ФГБОУ ВО «Академия государственной противопожарной службы МЧС России»
E-mail: anna_skurko@mail.ru

Тема данной статьи коррелирует с современными тенденциями образования – каждый выпускник любого высшего учебного заведения должен владеть умениями и навыками по профилю выбранной специальности, иметь достаточную базу теоретических знаний в этой области, обладать сформированными общими, профессиональными и универсальными компетенциями.

Если первая часть навыков и умений формируется в условиях аудиторных занятий, то вторая часть в большей степени может быть сформирована в условиях самостоятельной работы будущего специалиста.

Значение самостоятельной работы при изучении иностранных языков трудно переоценить еще и потому, что количество аудиторных занятий, отводимых на данную дисциплину в любом техническом вузе, ограничено. В статье рассматриваются принципы организации самостоятельной работы студентов по иностранному языку.

Ключевые слова: самостоятельная работа, саморазвитие, мягкие навыки, этапы организации самостоятельной работы.

Степень сформированности языковой компетенции выпускников вуза зависит не только от самого вуза и преподавателя иностранных языков. Согласно мнению большинства методистов процесс обучения иностранному языку невозможен без организации самостоятельной работы обучающихся. Можно сказать, что «самостоятельная работа является неотъемлемой частью процесса образования. Учебный процесс содержит задачи, который должны выполняться студентами самостоятельно, под контролем педагога, но без его участия» [1].

Определение самостоятельной работы наиболее точно дано в трудах И.А. Зимней: «Самостоятельная работа представляется как целенаправленная, внутренне мотивированная, структурированная самим объектом в совокупности выполняемых действий и корректируемая им по процессу и результату деятельности. Ее выполнение требует достаточно высокого уровня самосознания, рефлексивности, самодисциплины, личной ответственности, доставляет объекту обучения удовлетворение как процесс самосовершенствования и самопознания».[2]

В процессе самостоятельной работы студент должен усвоить весь объем знаний, предусмотренный рабочей программой дисциплины, но и приобрести, как уже отмечалось в аннотации, общие, профессиональные, а также универсальные компетенции.

Это чрезвычайно важно, так как в последние годы особое внимание педагогического сообщества приковано к формированию предпосылок личностно ориентированного образования. Важно научить будущих специалистов самостоятельному поиску классификации, сравнению полученной информации, умению видеть причинно-следственные связи явлений.

Самостоятельная работа способствует развитию у студентов критического мышления и навыков анализа. При самостоятельном выполнении заданий обучающиеся анализируют информацию, логически размышляют о причинно-следственных связях, делают собственные выводы и приводят аргументы “за” и “против” – все это формирует их критическое мышление. Самостоятельная работа также способствует развитию навыков самоконтроля у студентов. Когда студенты управляют своим временем, планируют этапы выполнения задач и работают самостоятельно, у них формируются навыки самоорганизации, что остается с ними и после окончания учебы и заметно облегчает жизнь на первых порах работы.

Самостоятельная работа также помогает студентам развить навыки самостоятельности, креативности и аналитического мышления, необходимые в профессиональной деятельности.[3]

Наличие этих навыков (так называемых soft skills), у потенциального кандидата на работу, являются необходимыми для любого работодателя, так как демонстрируют способность к самостоятельной работе и принятию независимых решений, что важно для будущей карьеры любого выпускника вуза.[4,5]

Без самостоятельной работы студента над изучением иностранного языка, его самоконтроля и самооценки, вряд ли из него получится высококвалифицированный специалист. Хорошо известен тот факт, что в неязыковых ВУЗах на иностранный язык отводится недостаточное количество аудиторных часов.[6] От обучающегося в большей степени зависит, нужны ли ему дополнительные занятия по иностранному языку или ему достаточно занятий в аудитории. Если обучающийся всё же выражает готовность повысить степень сформированности языковой компетенции, то он имеет все основания рассчитывать на помощь преподавателя и обязанность преподавателя – организовать эту работу. Стремление к дополнительным знаниям наблюдается у студента только когда он внутренне мотивирован и способен к самоорганизации, что говорит об уровне развития личности определенных обучающихся.

Процесс формирования у обучающихся умения управлять своей учебной деятельностью требует постепенного и планомерного усилия как со стороны преподавателя для организации учебного процесса, нацеленного на выработку у обучающихся мягких навыков, в частности, способности к автономному приобретению знаний, так и со стороны самих обучающихся, постепенно постигающих преимущества независимого, целенаправленного обучения, отвечающего их стремлению к самостоятельному повышению уровня своего образования, осуществления стратегии непрерывного самообразования.[7,8]

Говоря о формировании навыков самостоятельной работы, целесообразно построить некий алгоритм этого процесса, учитывая его поэтапность. Мы начинаем вырабатывать самокритичность у наших обучающихся, сужая их диапазон от коллективного взаимодействия до условий парной работы. Научившись видеть ошибки своего напарника, суметь объяснить свою позицию, выразить свою точку зрения, обучающиеся начинают четче видеть собственные недочеты, возникает способность относиться к себе самокритично. Это первая победа на пути к самостоятельному получению знаний, к построению собственной независимой стратегии обучения.

Следующий этап – организация самостоятельной работы в аудитории под руководством преподавателя. Для этих целей важно иметь специально разработанные пособия для парной работы, лабораторные работы для выполнения в аудитории

с последующим обсуждением под руководством преподавателя. [9,10]

Такой обучающий контроль помогает учащимся точнее видеть логические связи в текстовых заданиях, четче осознавать лексико-грамматические особенности изучаемого иностранного языка. Они начинают самостоятельно анализировать прорабатываемый материал.

Постепенно создается привычка к самостоятельной работе, желание найти ошибки и исправить их.

Самостоятельная работа на аудиторном занятии под руководством преподавателя по форме может быть парной и индивидуальной; по месту она может проводиться в лингафонном кабинете и обычной аудитории; с применением различных форм управления, которое может быть жестким и относительно жестким управлением. При жестком управлении контролируется каждая учебная операция; относительно жесткое управление – контроль выборочный, он охватывает не все, а лишь некоторые операции, это не отсроченный контроль со стороны преподавателя, а на завершающем этапе – под гибким управлением (возможность самостоятельно выбирать средства пути и способы выполнения учебной задачи), т.е. отсроченный контроль и переход к самоконтролю. Формы контроля могут постепенно вырабатывать привычку самостоятельно проверять свою работу, либо по ключу, либо в форме взаимопроверки, либо путем контроля письменной работы обучающихся, осуществляемого преподавателем. В последнем случае полезно на специальных, часто внеаудиторных занятиях, обсуждать материалы, исправленные преподавателем, чтобы добиться четкого понимания обучающимися контролируемого материала.

Эта же форма контроля применяется для самостоятельной внеаудиторной работы.

Внеаудиторная самостоятельная работа является полностью автономным делом обучающихся, но, вместе с тем, нуждается в определенной помощи со стороны преподавателя с целью формирования компетентностной личностно ориентированной модели изучения иностранного языка.

Этот вид работы осуществляется поэтапно. Начальный этап – формирование умения запоминать в ситуативном предъявлении слова и словосочетания, тренировать грамматический материал, выполняя определенные упражнения.

Эти предречевые упражнения имеют целью подготовить учащихся к решению реальных коммуникативных задач. Прежде всего, это чтение профессионально ориентированных текстов с целью увеличения информации по изучаемой тематике. Самоактуализация происходит на этапе выбора материала для изучения. Обучающимся предоставляется право выбирать текст для перевода в соответствии с их персональными интересами. Этот этап наиболее красноречиво может продемонстрировать наличие или отсутствие самоконтроля и самооценки.

Привычка к самоконтролю формируется постепенно через самоконтроль по ключу, с помощью оценки партнера по парной работе, благодаря анализу и объяснению преподавателя. Вся эта подготовительная работа создает предпосылки к выработке привычки к постоянному контролю своей познавательной деятельности, развивает самокритичность, способствует сбалансированности самооценки.

Следует также отметить, что для самостоятельной работы при обучении иностранному языку можно успешно использовать внеаудиторное чтение. [11,12,13]. При этом преподавателю при выдаче заданий на внеаудиторную самостоятельную работу рекомендуется использовать дифференцированный подход к студентам. Ему необходимо перед внеаудиторной самостоятельной работой студентов провести инструктаж по выполнению задания, который касается цели задания, его содержания, сроков, ориентировочного объема работы, основных требований к результатам работы, критериев оценки. Далее обучающийся самостоятельно, но под руководством преподавателя подбирает иностранный текст по направлению подготовки объемом 5 000 знаков (бакалавриат), 15 000 знаков (магистратура), осуществляет его перевод и работает с лексикой по тексту. В учебных пособиях для внеаудиторного чтения для разных категорий обучающихся, созданных в Академии ГПС МЧС РФ, все тексты снабжены серией упражнений, которые являются как предтекстовыми, предназначенными для снятия трудностей при чтении текста, особенно если это касается изучающего чтения, а также послетекстовыми, с помощью которых осуществляется контроль внеаудиторного чтения и проходит он, как правило, на аудиторных занятиях. Виды контроля прочитанного могут быть разными в зависимости от уровня сформированности у обучающихся навыков чтения и от разных видов чтения (изучающего, ознакомительного, поискового и просмотрового)[14], например: поделите текст на смысловые части и озаглавьте их; выберите из предложенных заголовков, наиболее точно подходящий к тексту: составьте план прочитанного текста (ознакомительное чтение), подготовьте аннотацию текста; поясните название текста; составьте подробный план текста (изучающее чтение), приведите примеры, похожие на описываемые в тексте; перечислите проблемы, рассматриваемые в тексте (просмотровое чтение), найдите в тексте ответ на поставленный вопрос, назовите номер абзаца, в котором формулируется основная проблема текста, изложен вывод (поисковое чтение).

Свидетельством непрерывности самообразования служат занятия наших выпускников в адъюнктуре. Именно те из них, кто за время обучения в качестве обучающегося Академии развил способность к автономности при организации своей учебной деятельности, наиболее успешно решают поставленные задачи. Адъюнкты сами выбирают аутентичные материалы для самостоятельной

работы, чаще всего, связанные с их профессиональными и научными интересами. Информация, полученная ими из профессионально ориентированных аутентичных источников, обогатит их диссертации, будет использована при написании статей, и, наконец, ляжет в основу докладов, которые они сделают на научно-практической конференции по иностранному языку перед окончанием занятий в адъюнктуре.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что самостоятельная работа обучающихся в вузе играет важную роль в процессе образования и имеет большое значение не только для лучшего усвоения студентами знаний, но и способствует развитию личности обучающихся. При содействии преподавателя и использовании эффективных методов мотивации, самостоятельная работа становится влиятельным механизмом, способствующим формированию самодисциплины, креативности и профессиональной подготовленности выпускников вузов. Как результат, общество пополняется творческими и компетентными личностями, способными к самореализации и инновационному вкладу в разные сферы жизни.

Литература

1. Дульмухаметова Г.Ф. Организация самостоятельной работы студентов при обучении иностранному языку. Казанский педагогический журнал. 2015; 6–1(113): 112–115 с.
2. Зимняя И.А. Основы педагогической психологии: учебное пособие/ И.А. Зимняя – М.: Просвещение, 1980. – 528 с.
3. Ефанова, О.А. Развитие творческого потенциала студентов на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе / О.А. Ефанова // Язык в сфере профессиональной коммуникации: Сборник материалов международной научно-практической конференции, Орёл, 01 ноября 2023 года. – Орёл: Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, 2024. – С. 126–129.
4. Коростелева М.В., Музыченко А.С., Скурко Е.М. «Особенности выработки мягких навыков у курсантов и магистров академии ГПС МЧС России в процессе обучения иностранным языкам»/ статья. «Культура и безопасность», № 3, стр. 34–39. М.: 2021.
5. Ларченко Ю.Г. Организация самостоятельной работы студентов высших учебных заведений как необходимого этапа формирования компетенций будущих специалистов на рынке труда /Ю.Г. Ларченко// Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета:-2024.-№ 4(76). – С. 33–37.
6. Ерастова, Д. А. О проблемах самоподготовки студентов по иностранному языку в неязыковом вузе / Д.А. Ерастова, И.В. Грубин // Глобальный научный потенциал. – 2024. – № 4–2(157). – С. 144–148.

7. Хацринова, О. Ю. К вопросу активизации самостоятельной деятельности студентов / О.Ю. Хацринова // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. – 2024. – № 2(68). – С. 154–162. —
8. Султонова М.Ш. Организация самостоятельной работы студентов при изучении иностранного языка. /М.Ш. Султонова. – Текст: непосредственный// Молодой ученый. – 2016. – № 3 (107). – С. 913–915
9. М.Г. Заседателева. Роль парной и групповой форм работы в повышении мотивации студентов к изучению иностранного языка. Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2017. № 8. – 29–35 с.
10. Иванов П. И., Воинова В.В., Барыкина И.Е., Колунтаева Л.И. Виды парной и групповой работы на уроке иностранного языка // 2022 С. 160–163.
11. Скурко Е.М. Сборник текстов для внеаудиторного чтения: учеб. пособие / Е.М. Скурко, А.С. Музыченко. – М.: Академия ГПС МЧС России, 2022. – 62 с.
12. Музыченко А.С. Сборник оригинальных текстов для внеаудиторного чтения на английском языке: учебное пособие для адъюнктов по направлению подготовки 2.3. Информационные технологии и телекоммуникации. / А.С. Музыченко – М.: Академия ГПС МЧС России, 2022. – 74 с.
13. Скурко Е.М. English Reader for Postgraduates: учебное пособие для адъюнктов по направлению подготовки 2.10 «Техносферная безопасность» / Е.М. Скурко – М.: Академия ГПС МЧС России, 2022. – 113 с.
14. Фоломкина С.К. Обучение чтению на иностранном языке в неязыковом вузе: учебно-методическое пособие / С.К. Фоломкина; науч. ред. Н.И. Гез. – Изд. 2-е, испр. – Москва: Высшая школа, 2005. – 253, с.

INDEPENDENT WORK OF UNIVERSITY STUDENTS AS PATH TO INTEGRAL LEARNING AND SELF-EDUCATION

Skurko E.M.

Academy of the State Fire Service

The topic of this article correlates with modern trends in education – each graduate of any higher educational institution must have skills and abilities in the profile of the chosen specialty, have a sufficient base of theoretical knowledge in this area, have formed general, professional and universal competencies. If the first part of the skills and abilities is formed in the conditions of classroom studies, then the second part can be formed to a greater extent in the conditions of independent work of the future specialist.

But if the first half of the listed skills is formed in the conditions of classroom studies, the second part can be formed to a large extent in the conditions of independent work of the future specialist.

The role of independent work in studying foreign languages is difficult to overestimate because the number of classroom sessions allocated to this discipline in any technical university is limited. The article also examines the principles of organizing independent work of students in a foreign language.

Keywords: independent work, self-development, soft skills, stages of organizing independent work.

References

1. Dulmukhametova G.F. Organization of independent work of students in teaching a foreign language. Kazan pedagogical journal. 2015; 6–1(113): 112–115 p.
2. Zimnyaya I.A. Fundamentals of educational psychology: a textbook / I.A. Zimnyaya – Moscow: Education, 1980. – 528 p.
3. Efanova, O.A. Development of students' creative potential in foreign language classes at a non-linguistic university / O.A. Efanova // Language in the field of professional communication: Collection of materials from the international scientific and practical conference, Orel, November 01, 2023. – Orel: Central Russian Institute of Management – branch of RANEPa, 2024. – P. 126–129.
4. Korosteleva M.V., Muzychenko A.S., Skurko E.M. "Features of developing soft skills in cadets and masters of State Fire Academy of EMERCOM of Russia in the process of teaching foreign languages"/ article. "Culture and Security", No. 3, pp. 34–39. M.: 2021.
5. Larchenko Yu.G. Organization of independent work of students of higher educational institutions as a necessary stage for forming competencies of future specialists in the labor market /Yu.G. Larchenko// Scientific notes of Komsomolsk-on-Amur State Technical University:-2024.-№ 4(76). – P. 33–37.
6. Erastova, D.A. On the problems of self-training of students in a foreign language in a non-linguistic university / D.A. Erastova, I.V. Grubin // Global scientific potential. – 2024. – No. 4–2 (157). – P. 144–148.
7. Khatsrinova, O. Yu. On the issue of activating independent activities of students / O. Yu. Khatsrinova // News of the Baltic State Academy of the Fishing Fleet: psychological and pedagogical sciences. – 2024. – No. 2 (68). – P. 154–162. —
8. Sultonova M. Sh. Organization of independent work of students in studying a foreign language. /M.Sh. Sultonova. – Text: direct // Young scientist. – 2016. – No. 3 (107). – P. 913–915
9. M.G. Zasedateleva. The role of pair and group forms of work in increasing students' motivation to study a foreign language. Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University. 2017. No. 8. – 29–35 p.
10. Ivanova P. I., Voinova V.V., Barykina I.E., Koluntaeva L.I. Types of pair and group work in a foreign language lesson // 2022 P. 160–163.
11. Skurko E.M., Muzychenko A.S. Collection of texts in English for independent work of students of FZO and IZiDO. – M.: State Fire Academy of EMERCOM of Russia, 2013. – 35 p.
12. Muzychenko A.S. Collection of original texts for extracurricular reading in English: a teaching aid for adjunct students in the field of training 2.3. Information technology and telecommunications. / A.S. Muzychenko – M.: State Fire Academy of EMERCOM of Russia, 2022. – 74 p.
13. Skurko E.M. English Reader for Postgraduates: a tutorial for post graduate students in the field of training 2.10 "Technosphere Safety"/ E.M. Skurko – M.: State Fire Academy of EMERCOM of Russia, 2022. – 113 p.
14. Folomkina S.K. Teaching reading in a foreign language in a non-linguistic university: a teaching aid / S.K. Folomkina; scientific ed. N.I. Gez. – 2nd ed., corrected. – Moscow: Vysshaya shkola, 2005. – 253 p.

Использование интерактивных средств визуализации в процессе обучения иноязычной лексики

Шмелева Ольга Николаевна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков, ФГБОУ ВО «Академия государственной противопожарной службы МЧС России»
E-mail: shmeleva_on@mail.ru

В статье обсуждаются методы применения мультимедийных средств наглядности для обучения русской лексике на базовом уровне, а также их значимость в расширении словарного запаса обучающихся, повышении эффективности усвоения учебного материала. Основываясь на изучении научных источников и обобщении собственного педагогического опыта, автор раскрывает особенности использования мультимедийных презентаций, методов графического представления информации и сервисов Web2.

Ключевые слова: обучение лексике; методика преподавания РКИ; иноязычная коммуникативная компетенция; визуализация учебного материала.

Одним из ключевых вопросов методики преподавания иностранных языков является обучение стратегиям усвоения нового лексического материала. Формирование иноязычной компетенции обучающихся напрямую зависит от расширения их активного и пассивного словарного запаса. Задача преподавателя – подобрать эффективные методы и приемы введения и активизации новой лексики с учетом возрастных и индивидуальных особенностей обучающихся. Следует отметить, что сегодня обучающимся легче усваивать информацию из гипертекстов, графиков, диаграмм и таблиц, особенно, если они представлены в интересной и креативной форме. В настоящей работе мы рассмотрим некоторые приемы визуализации учебной информации в процессе обучения РКИ на базовом уровне как средство оптимизации учебного процесса.

В соответствии с Государственным стандартом по русскому языку как иностранному, на базовом уровне инофоны должны обладать навыками реализации коммуникативных задач в более широком спектре тем, чем это предусмотрено на элементарном уровне. Это предполагает расширение круга тем для удовлетворения их практических потребностей в общении, а именно: «Рассказ о себе», «Мой друг (знакомый, член семьи)», «Работа», «Учёба», «Изучение иностранного языка», «Рабочий день», «Родной город», «Свободное время», «Отдых», «Семья», «Погода», «Здоровье», «Питание», «Транспорт», «Экскурсии», «Покупки», «Город, ориентация в городе», «Праздники» [1]. Лексический минимум для базового уровня включает 1300 лексических единиц. При этом 25% лексики данного уровня является пассивной и используется преимущественно для понимания информации при выполнении рецептивных видов речевой деятельности, таких как чтение и аудирование. Эта часть словарного запаса не требует активного использования в собственной речи инофона, но необходима для успешного восприятия языкового материала. Необходимо подчеркнуть, что на начальном этапе обучение лексике происходит в совокупности с обучением фонетическому и грамматическому материалу.

При обучении лексике методисты выделяют следующие этапы работы с лексическим материалом:

- «1) презентация вводимой лексики;
- 2) методические действия, обеспечивающие усвоение учащимися новой лексики;
- 3) организация повторения усвоенной учащимися лексики и контроль качества усвоения» [2, с. 37].

Презентация новой лексики включает два основных этапа: демонстрацию слова (предъявление) и объяснение его значения (интерпретацию). При этом предъявление лексической единицы осуществляется не изолированно, а в контексте, поскольку только в составе предложения слово раскрывает свое значение и функциональное назначение. Затем дается интерпретация слова, основным компонентом которой является семантизация – объяснение смысла слова. На начальной стадии обучения русскому языку как иностранному важно использовать простые и понятные методы семантизации, чтобы обеспечить четкое восприятие новых слов обучающимися. К таким методам относятся перевод на родной язык, использование наглядных материалов, подбор антонимов или синонимов, а также перечисление примеров для иллюстрации значения.

На следующем этапе работы с лексическим материалом происходит *закрепление и усвоение новой лексики* через использование различных типов упражнений: подготовительных, условно-речевых и коммуникативных. Цель этого процесса состоит в том, чтобы новые слова естественным образом интегрировались в уже сложившийся лексический запас обучающегося. Это позволяет словам стать частью активного словаря обучающегося, откуда они затем могут быть успешно извлечены и применены в реальной речевой деятельности.

На заключительном, третьем, этапе проводится проверка усвоения изученной лексики с использованием различных методов и приемов. К таким приемам относятся групповые задания, создание ассоциогамм, решение кроссвордов, загадок и других креативных упражнений. Этот контроль выступает в качестве важной формы обратной связи, позволяющей оценить эффективность усвоения материала и определить степень интеграции новой лексики в активный словарный запас обучающихся.

В процессе работы с языковым материалом визуализация особенно актуальна на этапе знакомства с новой лексикой, тогда как на последующих этапах, таких как отработка и применение, её роль становится менее значимой. Этот метод относится к беспереводным способам объяснения значения слов, поскольку он не предполагает использования переводов, определений или описаний на родном языке обучающихся. Визуализация помогает передать смысл лексической единицы через наглядные образы, что делает процесс понимания более интуитивным и естественным.

Стоит подчеркнуть, что визуальная семантизация является наиболее распространенным методом объяснения значения слов на занятиях по русскому языку как иностранному на базовом уровне, особенно в смешанных группах учащихся разных национальностей. Этот подход способствует развитию таких важных навыков, как лингвистическая догадка, творческое мышление и фантазия, а также усиливает ассоциативные связи между новыми лексическими единицами и их значениями. На на-

чальных этапах обучения основной акцент делается на изучении предметной, конкретной лексики, что особенно хорошо сочетается с визуальными методами объяснения. Благодаря этому визуальная семантизация становится одним из самых эффективных инструментов для иностранных обучающихся, помогая им легче воспринимать и запоминать новый материал. В теории, при работе с некоторыми темами преподаватель имеет широкие возможности для выбора различных методов визуальной семантизации, начиная от использования реальных объектов и заканчивая современными цифровыми образовательными технологиями. Так, например, для обучения числительным можно применять разнообразные подходы. Это может быть изобразительная наглядность (картинки с изображением самих цифр или групп предметов, соответствующих определенному числу), предметная демонстрация (например, праздничные свечи или воздушные шары в форме нужной цифры) или даже моторная наглядность (преподаватель выполняет конкретное действие, например, стучит по столу или хлопает в ладоши заданное количество раз, а затем произносит соответствующее слово). Такие методы делают процесс обучения более интересными и запоминающимися для обучающихся.

Выбор типа визуальной наглядности для объяснения значения слова должен основываться на его лексической категории и смысловой специфике. Например, глаголы движения целесообразно демонстрировать с помощью действий, чувства – через мимику и жесты, а предлоги можно показывать с использованием предметов, меняющих свое положение относительно другого объекта (например, предмет может быть сначала под столом, затем на столе или рядом с ним). Однако ключевым условием эффективности такого подхода является полное понимание учащимися представленного значения. Если визуальная демонстрация остается непонятной, её использование теряет смысл. Более того, визуализация остаётся важным инструментом не только на этапе знакомства с новой лексикой, но и на последующих этапах закрепления материала, а также при активизации слов в монологической и диалогической речи. Это помогает обучающимся лучше запомнить и активно использовать изученные слова в различных контекстах.

Современный уровень развития технологий позволяет преподавателю РКИ в зависимости от этапа работы с лексическим материалом использовать весь арсенал имеющихся в его распоряжении методических средств. В современной образовательной практике технические средства обучения стали неотъемлемой частью методического арсенала преподавателя и позволяют значительно улучшить качество процесса обучения русскому языку как иностранному. Визуализация, представляющая собой одну из форм наглядного обучения, успешно интегрируется в современные образовательные подходы, особенно с использо-

ванием компьютерных и нейродидактических технологий. Благодаря постоянному развитию этих технологий появляются все новые возможности для создания эффективных методик, способствующих более глубокому и быстрому усвоению материала обучающимися.

Приведем примеры использования некоторых приемов визуализации при обучении лексике на подготовительном факультете Академии ГПС МЧС России. Сразу отметим, что в силу специфики образовательного учреждения системы МЧС доступ к сети Интернет не всегда возможен при аудиторном занятии. Преподаватели РКИ Академии активно применяют цифровые технологии, предоставляющие широкие возможности для визуализации любых учебных материалов. С помощью специальных сервисов создаются изображения, презентации, инфографика, схемы, интерактивные и анимационные видео, «облака» слов, комиксы, временные линии (таймлайны) и другие наглядные материалы. Эти ресурсы затем предъявляются обучающимся через съемные носители, что делает процесс обучения более доступным, интересным и эффективным.

Также необходимо отметить, что целью обучения иностранных слушателей на подготовительном факультете ГПС МЧС России является подготовка иностранных учащихся к обучению в первом семестре первого курса факультета пожарной и техносферной безопасности путём формирования необходимого уровня коммуникативной компетенции в учебно-профессиональной сфере общения на русском языке. Язык специальности не рассматривается как отдельная учебная дисциплина, а представляет собой один из аспектов курса «Русский язык». Данному направлению ставятся конкретные задачи, включая формирование у обучающихся представления о научно-техническом стиле речи, развитие терминологического аппарата их будущей специальности, обучение общенаучной терминологии и знакомство с терминами профильной научной области. На занятиях по русскому языку, фокусирующихся на языке специальности, новый лексико-грамматический материал вводится постоянно, способствуя систематическому расширению профессионального словарного запаса обучающихся. Поэтому в наших примерах присутствует лексический материал, не входящий в Лексический минимум по РКИ (базовый уровень).

Мультимедийные презентации. Под мультимедийной презентацией мы подразумеваем, вслед за авторами «Нового словаря методических терминов и понятий» Азимовым Э.Г. и Щукиным А.Н., «учебные материалы, подготовленные с помощью редактора мультимедийных презентаций Power Point. Мультимедийная презентация используется «для организации работы по определенной теме, привлечения внимания учащихся к лексико-грамматическому или страноведческому материалу. Состоит из набора кадров, которые сменяют друг друга в определенной последовательности» [3, с. 149].

Презентация представляет собой мощный инструмент, объединяющий текстовую и аудиовизуальную составляющие. Она может выполнять функцию интерактивной мультимедийной доски, помогая объяснять значение лексических единиц и поддерживать обучающихся в процессе овладения различными видами речевой деятельности. Современные программы для создания презентаций позволяют добавлять на слайды изображения, анимированные элементы, а также аудио- и видеоматериалы. Благодаря такой многоканальной подаче информации мультимедийные презентации значительно улучшают её восприятие, делая обучение более зрительным и запоминающимся за счет активного использования различных форм визуализации.

Для проверки усвоения нового материала можно использовать метод визуального диктанта, реализуемого в формате презентации. В данном случае на слайды презентации помещаются изображения, например, пожарно-спасательного оборудования, при этом надписи с названиями скрываются, а каждому рисунку присваивается порядковый номер. Задача обучающихся – внимательно рассмотреть представленные изображения, определить, что именно изображено, и записать соответствующие названия под указанными номерами. Такой подход не только тестирует знания учащихся, но и способствует развитию их наблюдательности и ассоциативного мышления.

Облако слов / тегов (Word cloud). С помощью инструмента облако слов также можно визуально представить новый лексический материал. Применение формата «облако слов» для представления текстового материала существенно расширяет методологический потенциал преподавателя при работе с лексикой на уроках иностранного языка. Этот инструмент помогает наглядно выделить основные термины и часто употребляемые слова, подчеркнув их важность и роль в контексте темы. Кроме того, он способствует активизации внимания обучающихся и улучшению запоминания лексических единиц. Динамичная и интерактивная форма подачи информации делает процесс обучения не только более результативным, но и привлекательным для обучающихся. Методисты отмечают, что «облако слов повышает интерес студентов к обучению, позволяет более качественно овладеть устной речью, значительно повышает уровень языковой и речевой подготовки, а также способствует формированию и совершенствованию лексических навыков» [4, с. 289]. Облака слов можно использовать для решения разных учебных задач: от исключения нерелевантных слов или добавления новых терминов до предсказания содержания текста на основе представленных слов. Этот инструмент также эффективен для создания ассоциативных рядов, разработки предтекстовых заданий, направленных на развитие лингвистической догадки обучающихся, а также для подготовки к устным высказываниям, где они выступают в роли стимулов или опорных слов.

На базовом уровне при использовании данных заданий обучающимся можно предложить разделить все слова из облака слов по их роду или составить словосочетания, а на этапе введения новой лексики целесообразно сделать каждое слово кликабельным и сопроводить его соответствующим видеофрагментом.

Ментальная карта (Mind map). Ментальная карта, как правило, представляет собой схему в форме дерева, где слова, идеи, задачи и понятия соединяются «ветвями», исходящими от центрального концепта или основной идеи. Данная методика основана на принципе «лучистого мышления», который опирается на ассоциативные связи между элементами информации, способствуя её более глубокому пониманию и запоминанию. Ментальные карты позволяют решать разнообразные методические задачи: систематизировать лексический материал, создавать коммуникативные ситуации для практического применения изученного, развивать как рецептивные, так и продуктивные лексические навыки, формулировать проблемные вопросы, а также стимулировать мотивацию обучающихся к изучению учебного материала. Как отмечают исследователи, «основным принципом при работе с инструментом является наглядность» [5]. Благодаря наглядности «использование ментальной карты позволяет воспринимать информацию в 6 раз быстрее в сравнении с логично структурированным текстом устного или письменного формата» [6, с. 310], что помогает наиболее эффективно выстраивать образовательный процесс.

В процессе обучения русскому языку как иностранному для специальных целей ментальные карты выступают значимым инструментом для сохранения и структурирования основных профессиональных концептов. Они способствуют расширению словарного запаса специальной лексики, позволяя интегрировать новые термины, с которыми обучающиеся знакомятся в ходе учебы в Академии, а также будут сталкиваться в своей дальнейшей профессиональной деятельности. Таким образом, ментальные карты помогают создать прочную основу для накопления и систематизации профессионально ориентированного языкового материала.

Кроме того, ментальные карты служат эффективной опорой при выполнении различных речевых задач. Они помогают обучающимся структурировать мысли для монологических высказываний, составления письменных сообщений и работы с лексическим и грамматическим материалом. Благодаря этому инструменту учащиеся легче организуют информацию, формируют логические связи между понятиями и улучшают свои навыки в области продуктивной речевой деятельности. Таким образом, ментальные карты способствуют не только расширению профессионального словарного запаса, но и развитию коммуникативной компетенции в предметной области. На базовом уровне обучения ментальные карты представля-

ются самими преподавателями РКИ уже в готовом виде.

В качестве внеаудиторной работы отработку лексики удобнее всего проводить с помощью флеш-карт, созданных на сервисах Барабук (<https://barabook.ru/start>) и Quizlet (<https://quizlet.com/ru>). Они позволяют обучающимся самостоятельно учить активную лексику при помощи различных видов заданий: от простых карточек и тестов до правописания и аудирования.

Представленные в данной работе некоторые приемы визуализации лексического материала, применяемые преподавателями русского языка как иностранного в Академии ГПС МЧС России, являются лишь частью широкого спектра возможностей. Однако даже применение описанных приемов позволяет значительно обогатить содержание уроков, сделав их более динамичными и разнообразными. Это, в свою очередь, способствует повышению интереса иностранных обучающихся к изучению русского языка, усиливает их мотивацию и активизирует желание использовать язык для реальной коммуникации. Таким образом, визуализация становится важным фактором, способствующим эффективности образовательного процесса.

Литература

1. Государственный стандарт по русскому языку как иностранному. Базовый уровень / М.М. Нахабина и др. – 2-е изд., испр. и доп. – М.; СПб.: Златоуст, 2001. – 32 с.
2. Щукин А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного: учебное пособие для вузов. – М.: Высшая школа, 2003. – 334 с.
3. Азимов Э. Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
4. Лепехин Е.А. Мойсевич В.Г. Использование средств визуализации текстовой информации при обучении иностранному языку // Проблемы модернизации современного высшего образования: лингвистические аспекты. Лингвометодические проблемы и тенденции преподавания иностранных языков в неязыковом вузе: Материалы VI Международной научно-методической конференции, Омск, 22 мая 2020 года. – Омск: Филиал федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования «Военная академия материально-технического обеспечения имени А.В. Хрулева» Министерства обороны Российской Федерации в г. Омске, 2020. – С. 285–291.
5. Кирюшина О.В. Рациональные приемы запоминания иноязычной лексики в системе профильной подготовки студентов вуза: теоретический и практический аспекты // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т. 7, № 1. – С. 116–124.

6. Ахмедова Э.М. Актуальные аспекты использования технологии интеллект-карт (mind-map) в педагогическом процессе // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 2(81). – С. 310–312. – DOI 10.24411/1991–5497–2020–00306.

THE USE OF INTERACTIVE VISUALIZATION TOOLS IN THE PROCESS OF TEACHING FOREIGN LANGUAGE VOCABULARY

Shmeleva O.N.

State Fire Academy of EMERCOM of Russia

The article discusses the methods of using multimedia visual aids for teaching Russian vocabulary at the basic level, as well as their significance in expanding the vocabulary of students, increasing the effectiveness of learning material. Based on the study of scientific sources and generalization of her own teaching experience, the author reveals the peculiarities of using multimedia presentations, methods of graphic presentation of information and Web2 services.

Keywords: teaching lexis; methodology of teaching Russian as a foreign language; foreign language communicative competence; visualization of educational material.

References

1. The State standard for Russian as a foreign language. Basic level / M.M. Nakhabina et al. M., SPb. Zlatoust, 2001. 32 p. (In Russian)
2. Shchukin A.N. Methodology of Teaching Russian as a Foreign Language. Moscow, Vysshaya shkola. 2003. 334 p. (In Russian)
3. Azimov E. G., Shchukin A.N. A new dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of language teaching). Moscow, IKAR Publ., 2009. 448 p. (In Russian)
4. Lepekhin E. A., Moysevich V.G. The use of textual information visualization tools in teaching a foreign language. In: Proceedings of the VI International Scientific and Methodological Conference “Problems of Modernization of Modern Higher Education: Linguistic Aspects. Linguistic and methodological problems and trends in teaching foreign languages in a non-linguistic university”. 2020. P. 285–291. (In Russian)
5. Kiryushina O.V. Rational techniques for memorizing foreign language vocabulary in the system of university students’ specialized training: Theoretical and practical aspects // Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki (Pedagogy. Theory & Practice). 2022. Vol. 7, No. 1. P. 116–124. (In Russian)
6. Akhmedova E.M. Topical aspects of using the technology of mind-maps in the pedagogical process // Mir nauki, kultury, obrazovaniya (The World of Culture, Science and Education). 2020. No. 2 (81). P. 310–312. (In Russian)

Методологические подходы к формированию учебных курсов по инвестиционной грамотности

Липатова Виктория Романовна,
основатель и директор LV Academy
E-mail: lipatova.vika@gmail.com

В статье рассмотрены методологические аспекты проектирования учебных курсов по инвестиционной грамотности. Современные условия хозяйствования требуют от граждан не только базовой финансовой осведомленности, но и глубокого понимания механизмов, связанных с инвестициями. Однако уровень подготовленности остается неоднородным, что создает достаточно серьезный риск финансовых потерь и весомо ограничивает возможности эффективного управления капиталом. В связи с этим актуальной задачей становится разработка методологии для формирования учебных курсов. Целью в рамках данного исследования является выявление и систематизация методологических подходов, применяемых при формировании образовательных программ по инвестиционной грамотности, а также анализ существующих противоречий в данной области. Ознакомление с научной литературой продемонстрировало отсутствие единого взгляда на оптимальные методики: одни исследователи акцентируют внимание на институциональных аспектах и макроэкономических факторах, влияющих на формирование инвестиционной культуры, другие фокусируются на педагогических стратегиях, доступности обучающих материалов, цифровых технологий. Автором выявлены основные подходы, рассмотренные через следующие ракурсы: компетентностный, практико-ориентированный, когнитивный, поведенческий. Удалось прийти к выводу о необходимости их интеграции в единую методологическую модель, при которой принимаются в учет уровень подготовки обучающихся, их когнитивные особенности, реальный инвестиционный опыт. Представленные материалы будут полезны преподавателям финансовых дисциплин, разработчикам образовательных курсов, экономистам, занимающимся вопросами просвещения.

Ключевые слова: инвестиционная грамотность, методология обучения, педагогические подходы, проектирование курсов, финансовое образование.

Введение

В условиях динамичных экономических преобразований и стремительного развития финансовых технологий проблематика формирования качественных учебных курсов по инвестиционной грамотности выходит на первый план.

Целесообразно отметить, что существующая система обучения зачастую не отвечает вызовам современной экономики: традиционные учебные программы отнюдь не всегда способны адекватно отразить многообразие инструментов, меняющиеся рыночные условия, нюансы практической деятельности на финансовых рынках, что обуславливает высокую значимость обращения к обсуждаемой теме.

С учетом отмеченного выше актуальной становится задача разработки методологического базиса, способного обеспечить адаптацию обучающего контента к реалиям современного инвестиционного поля. Речь идет о своего рода «фундаменте», на котором выстраиваются концептуальные и практико-ориентированные модели.

Проблема исследования заключается в поиске новых стратегических и тактических решений для проектирования учебных курсов, в которых теоретическая база гармонично сочетается с практическими навыками. В увязке с этим современными исследователями рассматриваются методологические принципы, которые позволяют создать интегрированные образовательные модули, соответствующие требованиям рынка, а также полноценно обеспечивающие повышение уровня финансовой компетенции обучающихся.

Материалы и методы

Исследования, которые посвящены раскрытию обсуждаемой темы, предлагается разделить на несколько групп.

Так, первая категория работ охватывает концептуальные вопросы, в том числе, роль инвестиционной грамотности в общей системе финансового образования. В частности, А.А. Бекоева [1] рассматривает ее как ключевой компонент соответствующей культуры, связывая с достижением целей устойчивого развития. Аналогичные идеи развивает И.В. Чувикова [11], выделяя базовые принципы рационального инвестирования.

Вторая группа изысканий сфокусирована на макроэкономических и институциональных факторах, влияющих на уровень рассматриваемой грамотности. И.Ю. Глебова [2] применяет статистические методы для анализа государственной политики и ее воздействия на инвестиционную активность граждан. В схожем ключе работает Д.С. Медвецкий [7], изучая связь между развитием фининститутов и уровнем финансовой осведомленности населения. А в обзоре аналитического центра НАФИ [5] отражены данные (в динамике за последние годы) касательно индекса финансовой грамотности россиян.

Третья категория трудов касается образовательных практик и методик преподавания. Е.Ю. Егоров [4] исследует контент учебных программ, обосновывая необходимость их интеграции в систему общего и дополнительного образования. Ю.В. Марус, М.Л. Марус [6] дают характеристику эффективности онлайн-курсов, обращая внимание на их доступность, адаптивность к различным категориям слушателей.

Отдельное направление представляют исследования, которые сопряжены с вовлечением определенных социальных групп в инвестиционную деятельность. Т.Л. Мелехина [8] рассматривает активность молодежи как важный фактор повышения финансовой грамотности населения в целом. Н.В. Погосян [9] высвечивает анализируемую проблематику через призму безопасности.

Практическую значимость инвестиционной грамотности как инструмента карьерного роста и устойчивости обсуждает А.А. Фролов [10], связывая ее с долгосрочным благополучием. А.В. Говоркова [3] делает упор на текущем положении дел в исследуемой области в России, фиксируя основные тенденции.

Несмотря на широкий охват тематики, в литературе наблюдаются противоречия. Одни авторы сосредоточены на институциональных факторах, другие делают акцент на образовательных подходах. Недостаточно раскрыты вопросы эффективности конкретных методик преподавания, а также дифференцированного подхода к различным категориям обучающихся.

Среди методов, применяемых при подготовке данной статьи, следует выделить сравнение, оценку статистической информации, экспертную оценку образовательных практик, контент-анализ научных источников, систематизацию.

Результаты и обсуждение

При ознакомлении с современными публикациями [1, 3, 8] обнаруживается, что инвестиционная грамотность понимается как разновидность финансовой грамотности, характеризующаяся способностью индивида осуществлять глубокий анализ возможностей (касательно инвестиций), оценивать соотношение риска и доходности различных соответствующих инструментов, разрабатывать и реализовывать стратегические решения для эффектив-

ного управления активами в условиях динамичных рыночных процессов.

Обращаясь к широкому контексту, уместно остановиться на статистической сводке (рис. 1).

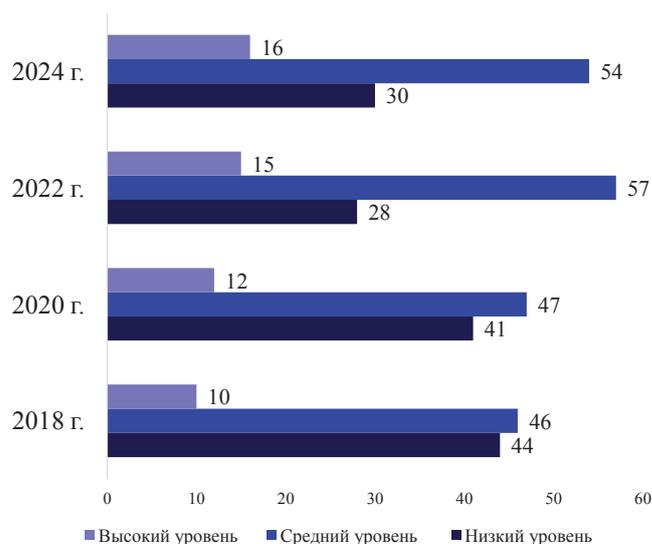

Рис. 1. Доли респондентов с разными уровнями финансовой грамотности в РФ, % (составлено автором на основе [5])

Так, по сведениям аналитического центра НАФИ в динамике за последние годы удельный вес россиян, которые обладают высоким и средним уровнем финансовой грамотности, постепенно растет, а доля лиц с низким показателем уменьшается [5], что продемонстрировано выше на диаграмме.

С 2018 года оценка производится с помощью соответствующего индекса, который показывает, насколько эффективно человек управляет своими финансами. Его значение варьируется от 1 до 21 балла (рис. 2).

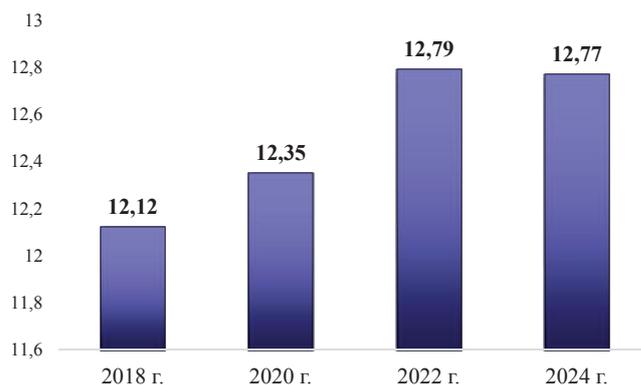

Рис. 2. Динамика индекса финансовой грамотности в РФ (составлено автором на основе [5])

В рамках исследования, посвященного сберегательно-инвестиционной активности россиян, проведенного аналитическим центром НАФИ совместно с ПСБ и НИФИ Минфина РФ в 2023 г., обнаружено, что лишь 18% граждан обладают высоким уровнем вовлеченности в инвестиционный процесс, деятельно используя брокерские счета, управляя финансовыми активами. При этом 25% населения не имеют никаких сбережений – они

не разбираются в вопросах инвестирования. Наиболее распространенными способами хранения средств остаются банковские депозиты, на которые приходится 34% случаев. Далее следует покупка иностранной валюты – 19%, инвестиции в недвижимость – 18%, приобретение золота, драгоценных металлов – 12%. Лишь 7% граждан вкладывают средства в фондовый рынок, инвестируя в акции, облигации [2].

Современная образовательная парадигма, ориентированная на компетентностный подход, требует переосмысления классических методик преподавания инвестиционной грамотности. Традиционное разделение теории и практики уже не является адекватным инструментом формирования навыков. В данном контексте важно интегрировать междисциплинарные знания, объединяя элементы экономики, финансов, психологии, педагогики.

В ходе исследований существующих подходов выявляется недостаточная гибкость образовательных программ, отсутствие адаптивных методик, ограниченность практических заданий, что приводит к низкой мотивации обучающихся в сочетании с недостаточным освоением инвестиционных стратегий [4, 11]. Анализ современного опыта позволяет отметить, что значимым аспектом служит не только формирование концептуальной базы, но и выработка навыков критического мышления, умения оценивать рискованные факторы, принимать аргументированные решения на фоне неопределенности.

В целях разработки инновационной модели учебного курса по инвестиционной грамотности весьма значимо обращение к различным методологическим подходам (рис. 3).

Рис. 3. Систематизация методологических подходов к разработке учебных курсов по инвестиционной грамотности (составлено автором на основе [1, 4, 6, 10])

Так, в основе модели лежит принцип интеграции знаний из различных областей. Использо-

вание междисциплинарного анализа помогает охватить как экономические аспекты, так и психологические, социокультурные предпосылки инвестиционного поведения.

Относительно дифференциации важно подчеркнуть, что программа разрабатывается с учетом индивидуальных особенностей обучающихся. Внедрение адаптивных учебных траекторий и модульной структуры позволяет учитывать предварительный уровень знаний, профессиональные интересы, мотивационные установки слушателей.

В свою очередь, применение кейс-стади, симуляционных игр, интерактивных семинаров стимулирует развитие аналитических способностей в совокупности с умением применять теоретические знания в практических ситуациях. Подобный подход способствует выработке навыков анализа рыночных тенденций, оценки инвестиционных рисков.

Включение в учебный процесс современных информационных ресурсов, аналитических платформ, виртуальных лабораторий помогает смоделировать реальные рыночные условия, что существенно повышает качество подготовки.

Наконец, в рамках программы курсов должны предусматриваться регулярный пересмотр и корректировка методологических основ – с обязательным учетом обратной связи от участников образовательного процесса, а также анализом изменений в законодательной и экономической сферах.

Далее следует рассмотреть особенности проектирования учебных курсов через призму этапов (рис. 4) и ключевых компонентов.

Таблица 1. Ключевые составляющие учебных модулей

Блок	Описание
Экономический анализ, оценка инвестиционных рисков	Данный модуль включает изучение методов количественного и качественного анализа, а также инструментов прогнозирования финансовых показателей.
Стратегии формирования инвестиционного портфеля	Практические занятия, которые направлены на освоение методов диверсификации активов, моделирование различных сценариев развития рынка, анализ динамики портфеля.
Психология инвестирования	Важным аспектом служит развитие способности принимать обоснованные решения на фоне неопределенности, анализ поведенческих факторов, влияния эмоций на финансовые операции.
Регуляторные и правовые основы	Модуль, посвященный изучению нормативно-правовой базы, регуляторных требований, международных стандартов, оказывающих воздействие на деятельность инвесторов.

Составлено автором на основе [6, 10].

Так, на старте разработки проводится детальное исследование профиля целевой аудитории. Сегментация обучающихся дает возможность определить их исходный уровень финансовой грамотности, предпочтения в обучении, ожидаемые

результаты. Такой анализ помогает сформулировать цели, задачи курса, адаптированные под специфические запросы участников.

Последующие шаги сопряжены с формированием содержания учебного материала. Основной

упор делается на разработку контента, базирующегося на современных исследованиях, практических примерах. В учебные модули включаются следующие компоненты (таблица 1).

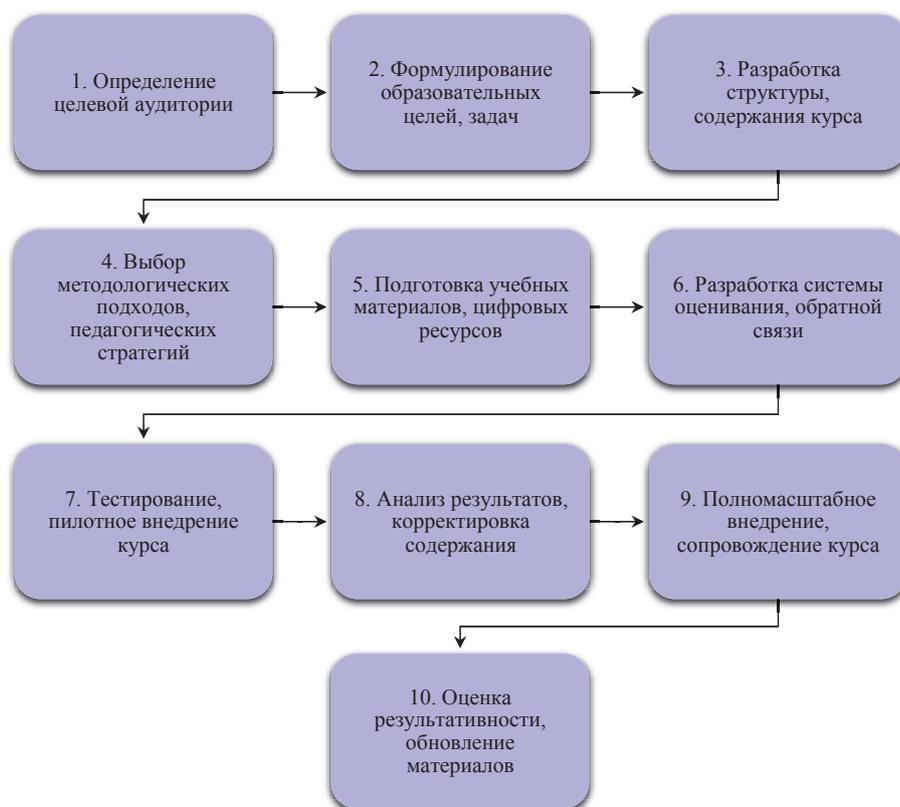

Рис. 4. Алгоритм проектирования учебных курсов по инвестиционной грамотности (составлено автором на основе [1, 4, 6, 9, 10])

В рамках современной методической разработки предполагается активное задействование интерактивных методов обучения. Практические кейсы, групповые проекты, дискуссионные клубы, симуляционные игры позволяют как передать теоретическую информацию, но и развивать навыки применения получаемых знаний. Оценка усвоения материала осуществляется посредством тестирования, анализа выполненных заданий, обратной связи с экспертами-практиками.

Образовательные технологии сегодняшнего дня открывают новые опции для моделирования инвестиционных процессов. В рамках курсов предусматривается применение специализированного программного обеспечения, онлайн-платформ для анализа рыночных данных, виртуальных тренажеров, которые имитируют действительные условия торговли. Рассматриваемый подход помогает обучающимся опробовать различные стратегии в контролируемой среде, что положительным образом сказывается на развитии аналитического мышления, адаптивности.

Выводы

Разработка методологических подходов к формированию учебных курсов по инвестиционной грамотности представляет собой сложный,

но необходимый процесс, который ориентирован на преодоление разрыва между теоретическими знаниями и практическими навыками. Интеграция междисциплинарного анализа, активизация практико-ориентированных методов обучения, задействование современных digital-инструментов способствуют созданию динамичной, адаптивной образовательной модели. Внедрение данной методологии помогает не только повысить уровень инвестиционной компетентности, но и стимулировать развитие критического мышления, требуемого для успешного функционирования в условиях нестабильности современного рынка.

В соответствии с авторским видением, в перспективе дальнейшее развитие методологической базы будет происходить по следующим векторам:

- расширение междисциплинарного взаимодействия (речь идет об углубленной интеграции знаний из смежных областей – социология, кибербезопасность, аналитика Big Data – что даст возможность создать более всестороннюю образовательную модель);
- усиление обратной связи с рынком труда (имеется в виду прямое взаимодействие с профессиональными сообществами и практиками финансовой сферы, что способствует адаптации содержания курсов к актуальным требованиям и тенденциям рынка);

- разработка модульных образовательных платформ;
- интеграция элементов геймификации (внедрение игровых технологий в процесс обучения, что позволит повысить мотивацию и ускорить процесс освоения сложных концепций).

Итак, охарактеризованные в статье методологические принципы и подходы создают прочный «фундамент» для последующего совершенствования образовательных программ. Дальнейшие исследования в данном направлении способствуют выработке новых стратегий обучения, отвечающих вызовам времени и способных интегрировать инновационные педагогические разработки в сферу инвестиционной грамотности.

Литература

1. Бекоева А.А. Инвестиционная грамотность как более высокий уровень формирования финансовой культуры и неотъемлемая часть социальных целей устойчивого развития / А.А. Бекоева // Международная научно-практическая конференция молодых ученых и специалистов по устойчивому развитию, инвестициям и финансовым рискам. – Москва: 2023. – С. 502–512.
2. Глебкова И.Ю. Статистическая оценка влияния государственной политики на инвестиционную активность населения России / И.Ю. Глебкова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – № 7–2. – С. 122–12. – URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=2908> (дата обращения: 16.02.2025).
3. Говоркова А.В. Развитие инвестиционной грамотности в современной России / А.В. Говоркова // Экономика, управление и право в современных условиях. Сетевой межвузовский сборник статей. – Тольятти: 2023. – С. 12–15.
4. Егоров Е.Ю. Роль образования в формировании финансовой грамотности населения России / Е.Ю. Егоров // Созидательный импульс развития современной науки. Сборник статей Международной научно-практической конференции. – Петрозаводск: 2023. – С. 52–57.
5. Индекс финансовой грамотности россиян – 2024 // URL: <https://nafi.ru/analytics/indeks-finansovoy-gramotnosti-rossiyan-2024/> (дата обращения: 16.02.2025).
6. Марус Ю.В. Практика обучения финансовой грамотности посредством онлайн-курса / Ю.В. Марус, М.Л. Марус // Современные наукоемкие технологии. – 2022. – № 12–1. – С. 122–127.
7. Медвецкий Д.С. Уровень развития инвестиционных финансовых институтов и финансовой грамотности в России / Д.С. Медвецкий // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. – 2020. – Т. 10. – № 2 (30). – С. 99–105.
8. Мелехина Т.Л. Вовлечение молодежи в инвестиционные процессы как фактор стимулиро-

вания финансовой грамотности населения / Т.Л. Мелехина // Самоуправление. – 2022. – № 3 (131). – С. 549–552.

9. Погосян Н.В. Обеспечение финансовой безопасности посредством инвестиционной грамотности / Н.В. Погосян // Финансово-экономическая безопасность Российской Федерации и ее регионов. Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. – Симферополь: 2022. – С. 38–41.
10. Фролов А.А. Инвестиционная и финансовая грамотность как инструмент построения успешной карьеры и достижения финансового благополучия / А.А. Фролов // Международная научно-практическая конференция молодых ученых и специалистов по устойчивому развитию, инвестициям и финансовым рискам. – Москва: 2024. – С. 261–272.
11. Чувикова И.В. Инвестиционная грамотность, ее значимость и взаимосвязь с финансовой грамотностью, базовые правила грамотного инвестора / И.В. Чувикова // Современные тенденции развития АПК: теория, практика, перспективы. Материалы международной научно-практической конференции. – Великие Луки: 2024. – С. 174–175.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE DEVELOPMENT OF INVESTMENT LITERACY COURSES

Lipatova V.R.
LV Academy

This article examines the methodological aspects of designing educational courses on investment literacy. The modern economic environment requires citizens not only to possess basic financial awareness but also to develop a deep understanding of investment-related mechanisms. However, the level of preparedness remains uneven, creating significant risks of financial losses and considerably limiting individuals' ability to manage capital effectively. In this context, the development of a methodological framework for structuring investment literacy courses becomes an urgent task. The aim of this study is to identify and systematize the methodological approaches used in the formation of educational programs on investment literacy, as well as to analyze the existing contradictions in this field. A review of scientific literature reveals the absence of a unified perspective on optimal teaching methodologies: some researchers emphasize institutional aspects and macroeconomic factors influencing the development of investment culture, while others focus on pedagogical strategies, accessibility of educational materials, and digital technologies. The author identifies four key approaches to course design: competency-based, practice-oriented, cognitive, and behavioral. The study concludes that these approaches should be integrated into a comprehensive methodological model that takes into account students' level of preparation, cognitive characteristics, and real investment experience. The findings of this research will be of interest to instructors of financial disciplines, educational course developers, and economists engaged in financial education.

Keywords: investment literacy, teaching methodology, pedagogical approaches, course design, financial education.

References

1. Bekoeva A.A. Investment literacy as a higher level of financial culture formation and an integral part of the social goals of sustainable development / A.A. Bekoeva // International Scientific and Practical Conference of Young Scientists and Specialists on Sustainable Development, Investments and Financial Risks. – Moscow: 2023. – Pp. 502–512.
2. Glebkova I.Y. Statistical assessment of the impact of state policy on the investment activity of the Russian population /

- I.Y. Glebkova // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. – 2023. – No. 7–2. – Pp. 122–12. – URL: <https://vaael.ru/article/view?id=2908> (date of access: 02/16/2025).
3. Govorkova A.V. Development of investment literacy in modern Russia / A.V. Govorkova // Economics, management and law in modern conditions. Online interuniversity collection of articles. – Tolyatti: 2023. – Pp. 12–15.
 4. Egorov E.Y. The role of education in the formation of financial literacy of the Russian population / E.Y. Egorov // The creative impulse of the development of modern science. Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. – Petrozavodsk: 2023. – Pp. 52–57.
 5. Financial Literacy Index of Russians – 2024 // URL: <https://nafi.ru/analytics/indeks-finansovoy-gramotnosti-rossiyan-2024> / (date of access: 02/16/2025).
 6. Marus Yu.V. The practice of teaching financial literacy through an online course / Yu.V. Marus, M.L. Marus // Modern high-tech technologies. – 2022. – No. 12–1. – Pp. 122–127.
 7. Medvetskiy D.S. The level of development of investment financial institutions and financial literacy in Russia / D.S. Medvetskiy // Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics. Introduction. The path to science. – 2020. – Vol. 10. – No. 2 (30). – Pp. 99–105.
 8. Melekhina T.L. The involvement of youth in investment processes as a factor in stimulating financial literacy of the population / T.L. Melekhina // Self-government. – 2022. – No. 3 (131). – Pp. 549–552.
 9. Pogosyan N.V. Ensuring financial security through investment literacy / N.V. Pogosyan // Financial and economic security of the Russian Federation and its regions. Collection of materials of the VII International Scientific and Practical Conference. – Simferopol: 2022. – Pp. 38–41.
 10. Frolov A.A. Investment and financial literacy as a tool for building a successful career and achieving financial well-being / A.A. Frolov // International Scientific and practical Conference of young scientists and specialists on Sustainable development, investments and Financial Risks. – Moscow: 2024. – Pp. 261–272.
 11. Chuvikova I.V. Investment literacy, its significance and relationship with financial literacy, basic rules of a competent investor / I.V. Chuvikova // Modern agricultural development trends: theory, practice, prospects. Materials of the international scientific and practical conference. – Velikiye Luki: 2024. – Pp. 174–175.

К вопросу о реализации воспитательного потенциала учебных дисциплин в педагогическом вузе

Рябов Валерий Анатольевич,

канд. геогр. наук, доцент кафедры геоэкологии и географии,
КГПИ ФГБОУ ВО «КемГУ»
E-mail: Val27@ya.ru

Королева Лариса Петровна,

преподаватель кафедры психологии и общей педагогики,
КГПИ ФГБОУ ВО «КемГУ»
E-mail: larisa.koroleva@mail.ru

Егорова Надежда Тимофеевна,

канд. пед. наук, доцент кафедры геоэкологии и географии,
КГПИ ФГБОУ ВО «КемГУ»
E-mail: egorovakuzgra@yandex.ru

В статье рассматривается роль и потенциал вуза в воспитании студентов, на примере подготовки студентов педагогов естественнонаучных профилей. Авторами предложен механизм реализации задач воспитания студентов в вузе на учебных занятиях дисциплин педагогического модуля, а также возможности дисциплин предметно-методического модуля для решения задач воспитания. Описывается практический опыт решения задач воспитания студентов на учебном занятии на дисциплинах «Педагогика», «Экономическая и социальная география России», а также «Экономическая и социальная география зарубежных стран» при изучении раздела «Население» и темы «Национальный состав». Установлено, что каждая из перечисленных учебных дисциплин может внести свой вклад в воспитание студентов. Авторы отмечают, что по каждому профилю подготовки необходимо разработать свою (отдельную) дидактическую модель актуализации воспитательного потенциала учебных дисциплин. Эта модель может содержать как традиционные компоненты (мотивационный, содержательный, деятельностный, творческий), так и личностно-значимый компонент, который, как показал опыт работы авторов, наиболее привлекателен для студентов. В совокупности эти компоненты смогут обеспечить продуктивность воспитательной работы со студентами в соответствии с требованиями ФГОС.

Ключевые слова: педагогическое образование, воспитание, система воспитания в вузе, профессиональная подготовка студентов, педагогическое образование.

Введение

Образование, которое получает студент, обучаясь в вузе, непременно должно способствовать формированию его нравственного интеллекта, который проявляется, прежде всего в осознании своих моральных обязательств, в умении принимать этические решения, в уважении к правам и достоинству других людей [4]. Если этого не происходит, то качественным такое образование назвать нельзя. Данное утверждение, по нашему мнению, особенно актуально для высшего педагогического образования, которое осуществляет подготовку педагогических кадров для системы образования.

В настоящее время воспитание стало обязательной составляющей образовательного процесса на законодательном уровне. В 2020 году вышел закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся», в соответствии с которым был изменен и сам закон [5]. Так в ст. 12.1 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» обозначено, что «образовательные программы высшего образования (программы бакалавриата и программы специалитета) должны включать в себя примерную рабочую программу воспитания и примерный календарный план воспитательной работы» [9]. Соответственно этим событиям обновилась и законодательная база высшего педагогического образования. В 2022 году утверждена Концепция подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года, целью которой является совершенствование системы подготовки педагогических кадров в Российской Федерации. Одной из важных задач данной Концепции является задача обеспечение единых подходов в подготовке учителя к осуществлению воспитательной деятельности, формированию компетенций для выполнения функций классного руководителя [2]. Таким образом, вопросы воспитания вернулись в круг основных приоритетов государства, что свидетельствует об актуальности проблемы воспитания на всех уровнях образования, в том числе и в педагогических вузах.

Неосомненно, будущий учитель должен понимать следующее: чтобы взять на себя ответственность воспитывать другого, надо быть самому в достаточной мере образованным и воспитанным человеком. Известная в педагогике аксиома гласит, что интеллект оттачивается интеллектом, характер воспитывается характером, личность формируется личностью. Еще К.Д. Ушинский утверж-

дал, что «в воспитании все должно основываться на личности воспитателя, потому что воспитательная сила изливается только из живого источника человеческой личности. Никакие уставы и программы, никакой искусственный организм заведения, как бы хитро он ни был придуман, не может заменить личности в деле воспитания» [8]. Великий педагог точно определил роль личности учителя в образовательном процессе и сформулировал, на наш взгляд, основную цель профессиональной подготовки учителя: формирование учителя – «живого источника», из которого «изливается воспитательная сила». Нетрудно предположить, что в процессе профессиональной подготовки будущего учителя воспитательная составляющая должна быть не просто обязательной частью основной образовательной программы, а тщательно продуманной системой воспитания в вузе [3,7,10].

Изложение основного материала статьи

Как правило, в организации воспитательной деятельности в вузе выделяется несколько уровней:

- общеуниверситетский: здесь воспитательную работу организуют и контролируют соответствующие отделы и структуры;
- факультетский: здесь воспитательную работу возглавляет и контролирует заместитель декана по социально-воспитательной работе;
- кафедральный: здесь воспитательная работа, как правило, ограничивается проведением тематических заседаний кафедры по проблемам воспитательной работы в учебных группах;
- уровень студенческой группы: на этом уровне воспитательной работой со студентами 1–2 курсов занимаются кураторы, которые вместе со студентами организуют и проводят воспитательные мероприятия, предусмотренные рабочей программой воспитания по профилю подготовки.

Это традиционная система организации, управления и осуществления воспитательной работы в вузе. Однако, по нашему мнению, она требует переосмысления и дополнения, поскольку в сложившейся «вертикали» воспитательной работы не видны учебные дисциплины, которые, несомненно, обладают значительным воспитательным потенциалом. Считаем, что необходим еще один уровень воспитательной деятельности в вузе – уровень учебной дисциплины. Очевидно – большую часть своего времени в вузе студенты отдают учебе, поскольку учение – это основной вид их деятельности. Следовательно, именно в учебном процессе можно наиболее успешно решать задачи воспитания бакалавров и магистров. Но этот процесс, к сожалению, в основном сведен к информационной и технологической составляющим. Понимая, что эффективность профессиональной подготовки напрямую связана с воспитанием будущего специалиста, вузы по-прежнему не уделяют должного внимания использованию воспитательного потенциала учебных дисциплин.

Несомненно, в образовательных программах педагогических вузов практически все учебные предметы обладают высоким воспитательным потенциалом, особое место занимает учебная дисциплина «Педагогика». Она решает не только теоретические и практические задачи подготовки будущего учителя к профессиональной деятельности, но и способствует воспитанию студентов, формированию их профессионально значимых личностных качеств. Практический опыт свидетельствует, что при подготовке к учебному занятию по педагогике у студента должна быть возможность не только освоить учебный материал, но и проявить себя, свои индивидуальные особенности и способности. Поэтому, наряду с обязательными заданиями (вопросы репродуктивного характера, основанные, как правило, на лекционном материале, материале учебных пособий) и обязательными заданиями по выбору (индивидуальные задания – сообщения, направленные на расширение и углубление лекционного материала), обязательно должны применяться задания по выбору студента (задания проблемного и творческого характера). Несомненно, что именно задания свободного выбора, помогающие студентам проявить свою индивидуальность, обладают наибольшим воспитательным потенциалом. Выполнение этих заданий способствует развитию нестандартного мышления, креативности, коммуникабельности, ответственности, организованности и многих других профессиональных качеств педагога, которые одновременно являются и личностными качествами человека. Таким примером может являться практическое занятие по педагогике. В нашем случае опытные группы студентов профилей подготовки «физическая культура и дополнительное образование», «география и биология», «география и безопасность жизнедеятельности». Тема занятия «Национальное своеобразие воспитания», форма проведения – фестиваль национальных культур. Задания проблемного и творческого характера для подготовки к занятию, которые получили студенты:

Задание 1. Провести мини-исследование по теме «Моя национальность, мои национальные корни» и общим решением микрогруппы выбрать национальную культуру, которая будет представлена на занятии.

Задание 2. Подготовить информационно-музыкальную программу конкретной национальной культуры, включающую в себя:

- компьютерную презентацию/видеоролик/анимационный ролик «Мой народ – моя гордость!» (название может быть изменено при условии сохранения ключевой идеи);
- этномузыкальную программу, включающую три номера разных жанров (например, инсценировка сказки/былины/пословицы; чтение стихотворения, исполнение песни, танца, организация национальной игры и т.д.).

Задание 3 (по желанию). Провести мастер-класс «Кулинарная мастерская» с рецептами и дегустацией национальной выпечки.

Задания выполнялись в микрогруппах (5–7 человек).

Как показал опыт, студенты при выполнении задания делали это мотивированно, степень заинтересованности была высокой. Целью исследовательской работы студентов стало изучение родословной семьи, выявление своих национальных корней. Для достижения цели, студенты использовали разнообразные методы исследования, в частности беседу с родителями и другими членами семьи, изучение семейных архивов. Новизна такого исследования заключается в личностной значимости, которая является хорошим стимулом, повышает познавательный интерес обучающихся. По результатам проведенного исследования, установлено, что по национальности на курсе – 98% студентов оказались русскими, однако лишь две студентки оказались русскими на 100%, остальные обнаружили в своих родословных иные национальные корни: украинские – 26%, немецкие – 17%, татарские – 14%, польские – 11%, белорусские – 10%, цыганские – 6%, еврейские – 4% и по 2% пришлось на финские, греческие, башкирские, калмыцкие и туркменские. Исходя из результатов исследования, студенты подготовили и представили на занятии информационно-музыкальные программы по одной от мини-группы. Студенты рассказали и показали различные факты, которыми гордится та или иная национальность, раскрыли национальное своеобразие воспитания детей у разных народов. Будущие педагоги продемонстрировали свои организаторские способности через проведение национальных игр. Проявили артистические способности, показывая сценки на основе национальных сказок, былин. Художественные способности выразили через исполнение национальных танцев, чтение стихов национальных авторов.

Таким образом, задания, предложенные для практического занятия, способствовали развитию целого ряда профессиональных компетенций и позволили студентам продемонстрировать свои индивидуальные способности. Студенты приобрели практический опыт подготовки и проведения подобных воспитательных занятий в школе. А преподаватель смог создать условия для решения важной задачи воспитания: воспитание межнациональной толерантности в условиях поликультурного общества.

В стране, которую характеризуют культурное и национальное многообразие, поскольку в ней проживает 196 народностей, одна из важнейших задач – воспитание. Описанный опыт доказывает, насколько велик воспитательный потенциал учебной дисциплины, если продумывается воспитательная составляющая занятия.

Методика и содержание данного занятия может проецироваться на дисциплины профессионального (профильного) блока подготовки студентов – географов. Нам видится возможным успешного использования описанного опыта в проведении занятий в курсе «Экономической и социальной географии России», а также «Экономической и социальной географии зарубежных стран» при изучении раздела «Население» и темы «Национальный состав».

Отметим, что подготовка учебных занятий с максимальной реализацией воспитательного потенциала требует от студентов и от преподавателя не только значительных интеллектуальных, эмоциональных, но и временных затрат.

Выводы

Бесспорно, каждая учебная дисциплина может внести свой вклад в воспитание студентов. Но эта работа должна представлять собой четкую систему. Считаем, что по каждому профилю подготовки необходимо разработать свою дидактическую модель актуализации воспитательного потенциала учебных дисциплин. Эта модель может содержать как традиционные компоненты (мотивационный, содержательный, деятельностный, творческий) так и личностно-значимый компонент, который, как показал опыт работы авторов, наиболее привлекателен для студентов. В совокупности эти компоненты смогут обеспечить продуктивность воспитательной работы со студентами. На наш взгляд, эта идея соответствует новым требованиям в организации процесса воспитания в вузе и является одним из результативных путей решения проблемы воспитания студентов.

Несомненно, добиться повышения уровня воспитанности студентов гораздо сложнее, чем обучить их специальности. Но это необходимо, если мы хотим, чтобы в школу пришел настоящий профессионал, учитель с большой буквы, «живой источник», из которого «изливается воспитательная сила», учитель, осознающий, что ему «вручена превосходная должность, выше которой ничего не может быть под этим солнцем» [1].

Литература

1. Коменский Я.А. Избранные педагогические сочинения. – М., 1995. – С. 248–284.
2. Концепция подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года, утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 июня 2022 Г. № 1688-р <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404830447/>
3. Миронова, Т.Н. Воспитательный потенциал профессиональных дисциплин в вузе / Т.Н. Миронова // Научные труды Московского гуманитарного университета. – 2023. – № 2. – С. 23–31.
4. Никулина И.В. Эмоциональный интеллект: инструменты развития: учебное пособие / И.В. Никулина. – Самара: Издательство Самарского университета, 2022. – 82 с.
5. О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся»

31 июля 2020 г. № 304-ФЗ. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45788>. – Текст: электронный.

6. Образовательный и воспитательный потенциал гуманитарных дисциплин в современном вузе: монография / Н.К. Иванова, Д.С. Буданова, К.А. Врыганова [и др.]; под общ. ред. Н.К. Ивановой. – Москва: Русайнс, 2023. – 235 с. – ISBN 978-5-466-03726-5. – URL: <https://book.ru/book/951412> (дата обращения: 10.03.2024). – Текст: электронный.
7. Пенионжек, Е.В. Особенности реализации воспитательного потенциала учебных дисциплин в образовательных организациях высшего образования / Е.В. Пенионжек // Тенденции развития науки и образования. – 2020. – № 66–4. – С. 77–82.
8. «Три элемента школы» (1857) // Ушинский К.Д. // Педагогические сочинения в 6 томах. Москва, 1988. Т. 1. – С. 191
9. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 17.02.2023) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.02.2023) https://edu.sbor.ru/sites/default/files/FZ273_23.pdf– Текст: электронный.
10. Ярмакеев, И. Воспитательный потенциал учебных дисциплин / И. Ярмакеев // Высшее образование в России. – 2004. – № 9. – С. 64–70.

ON THE ISSUE OF REALIZING THE EDUCATIONAL POTENTIAL OF ACADEMIC DISCIPLINES IN A PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Ryabov V.A., Koroleva L.P., Egorova N.T.
Kemerovo State University

The article examines the role and potential of the university in the education of students, using the example of training students of teachers of natural science profiles. The authors propose a mechanism for implementing the tasks of educating students at the university in the educational classes of the disciplines of the pedagogical module, as well as the possibilities of the disciplines of the subject-methodical module for solving the tasks of education. The article describes the practical experience of solving the problems of educating students in the classroom in the disciplines of “Pedagogy”, “Economic and social geography of Russia”, as well as “Economic and social geography of foreign countries” when studying the section “Population” and the topic “National composition”. It is established

that each of the listed academic disciplines can contribute to the education of students. The authors note that for each training profile it is necessary to develop its own (separate) didactic model for updating the educational potential of academic disciplines. This model can contain both traditional components (motivational, meaningful, activity-based, creative) and a personally significant component, which, as the experience of the authors has shown, is most attractive to students. Together, these components will be able to ensure the productivity of educational work with students in accordance with the requirements of the Federal State Educational Standard.

Keywords: pedagogical education, upbringing, educational system at the university, professional training of students, pedagogical education.

References

1. Komensky Ya.A. Selected pedagogical works. – M., 1995. – pp. 248–284.
2. The concept of training pedagogical personnel for the education system for the period up to 2030, approved by Decree of the Government of the Russian Federation dated June 24, 2022 No. 1688-r <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404830447/>
3. Mironova, T.N. Educational potential of professional disciplines in higher education / T.N. Mironova // Scientific works of the Moscow Humanitarian University. – 2023. – No. 2. – pp. 23–31.
4. Nikulina I.V. Emotional intelligence: development tools: a textbook / I.V. Nikulina. – Samara: Samara University Press, 2022. – 82 p.
5. On Amendments to the Federal Law “On Education in the Russian Federation” on the education of students” on July 31, 2020 No. 304-FZ. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45788> – Text: electronic.
6. Educational and educational potential of the humanities in a modern university: monograph / N.K. Ivanova, D.S. Budanova, K.A. Vryganova [et al.]; under the general editorship of N.K. Ivanova. – Moscow: Rusains, 2023. – 235 p. – ISBN 978-5-466-03726-5. – URL: <https://book.ru/book/951412> (date of application: 03/10/2024). – Text: electronic.
7. Penionzhek, E.V. Features of the realization of the educational potential of academic disciplines in educational institutions of higher education / E.V. Penionzhek // Trends in the development of science and education. – 2020. – No. 66–4. – pp. 77–82.
8. “Three elements of the school” (1857) // Ushinsky K.D. // Pedagogical works in 6 volumes. Moscow, 1988. Vol. 1. – p. 191
9. Federal Law No. 273-FZ of 12/29/2012 (as amended on 02/17/2023) “On Education in the Russian Federation” (with amendments and additions, intro. effective from 02/28/2023) https://edu.sbor.ru/sites/default/files/FZ273_23.pdf – Text: electronic.
10. Yarmakeev, I. Educational potential of academic disciplines / I. Yarmakeev // Higher education in Russia. – 2004. – No. 9. – pp. 64–70.

Горобец Ольга Сергеевна,

кандидат филологических наук, доцент департамента лингвистики факультета международных отношений Северо-Кавказского федерального университета
E-mail: olusia_gos@mail.ru

Картавецва Ирина Васильевна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Ставропольского государственного аграрного университета
E-mail: irina.pigareva@mail.ru

Аванесян Инна Борисовна,

кандидат филологических наук, доцент департамента лингвистики факультета международных отношений Северо-Кавказского федерального университета
E-mail: Avanesyan-inna@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению никнеймов (сетевых имен) как особого феномена ономастики, на материале русскоязычных интернет-сообществ. Актуальность исследования обусловлена активным развитием цифровой среды, где самопрезентация личности посредством никнейма все чаще выходит за пределы традиционных языковых норм. Научная новизна работы связана с попыткой сопоставить механизмы имяназвания в реальном социуме и в виртуальной коммуникации, где проявляются расширенные возможности выражения индивидуальности и креативности. В рамках статьи описаны основные типы никнеймов, изучены их лингвистические и лингвокультурные признаки, а также мотивы самопрезентации пользователей. Особое внимание уделено сравнению результатов с уже существующими теоретическими положениями по проблеме антропонимики и самоидентификации в сети. Работа ставит целью выявить закономерности и особенности функционирования никнеймов в интернет-среде. Для достижения данной цели применялись сравнительный метод, анализ источников, описательный и интерпретационный методы. Изучены публикации отечественных исследователей, позволяющие глубже раскрыть специфику феномена. В заключении предлагаются выводы о роли никнеймов как важных коммуникативных и культурных маркеров, а также перспективы дальнейшего исследования. Статья будет полезна лингвистам, социологам, культурологам и всем, кто интересуется вопросами интернет-коммуникации и развития языка в цифровую эпоху.

Ключевые слова: никнеймы, самопрезентация, интернет-коммуникация, ономастика, самоименование, языковая личность, идентификация, виртуальное имя, коннотация, антропонимика.

Введение

В последние годы наблюдается стремительный рост роли интернета в коммуникации, что вызывает повышенный интерес к процессам именования в цифровой среде. Традиционная антропонимика, ориентированная на изучение реальных имен и фамилий, сталкивается с новым явлением – никнеймами, которые пользователи самостоятельно конструируют, исходя из личных мотивов.

Актуальность темы обусловлена тем, что никнеймы не ограничиваются формальными правилами и часто демонстрируют креативные способы самопрезентации, выходящие за рамки привычной культурной традиции. Это явление, получившее отражение в исследованиях А.С. Балкуновой, Э.М. Рянской [1], М.Л. Якуниной [10], О.В. Кисель [4; 5], М.А. Климовой [6], требует дальнейшего осмысления, поскольку продолжает динамично развиваться.

Цель данной работы – выявить основные закономерности формирования никнеймов в русскоязычном интернет-пространстве и сопоставить их с традиционными принципами имяназвания, исходя из социокультурных и лингвистических факторов.

В соответствии с этой целью поставлены следующие задачи:

- 1) Сопоставить механизмы именования в реальном (офлайн) социуме и в виртуальной среде (онлайн), выявив общие и отличительные черты.
- 2) Проанализировать мотивы самопрезентации авторов никнеймов, описав креативные лингвистические приемы.
- 3) Рассмотреть, каким образом результаты соотносятся с существующими теориями антропонимики и что могут дать для дальнейших исследований в области ономастики.

Научная новизна заключается в системном рассмотрении никнеймов как особых лингвистических знаков, обладающих собственными законами создания и распространения, а также в сравнении их с классическими формами именования в реальном обществе.

Материалы и методы

Для исследования привлекались работы нескольких авторов, затрагивающих разные аспекты интернет-ономастики. Так, А.С. Балкунова и Э.М. Рянская [1] уделяют внимание «виртуальным» именам и их статусу в ономастике, указывая на гибридность подобных единиц. М.Л. Якунина [10] описывает лингвокультурный аспект функционирования никнеймов,

выделяя их уникальные структурно-семантические признаки. В свою очередь, В.В. Казяба [3] рассматривает самономинацию с точки зрения мотивации носителя и демонстрирует игровые и креативные элементы никнеймов. О.В. Кисель [4] подчеркивает роль никнейма как знака идентификации, а также описывает его лингвопсихологические аспекты. Коллективная работа О.В. Кисель, А.И. Дубских и А.В. Бутовой [5], а также А.В. Зубарева [2] фокусируются на мотивах самопрезентации и эмоциональной окраске никнеймов. М.А. Климова [6] анализирует никнеймы сквозь призму психических границ языка в эпоху глобализации. Д.К. Стерхов [7] рассматривает смежный феномен прозвища как антропонимической категории, что помогает видеть преемственность механизмов именования. А.Г. Фомин и В.И. Чоботар [8] описывают особенности ономастических практик пользователей сети Twitter, обращая внимание на их структурную вариативность. Наконец, Тхи Суан Хьонг Чьонг и А. Киселева [9] изучают формирование гендерно-нейтральных никнеймов, что вносит вклад в понимание социальной составляющей данных имен.

Опираясь на собранные эмпирические и теоретические сведения, в работе применялись методы сравнительного анализа, описательного и интерпретационного подходов. Сравнительный метод позволил сопоставить никнеймы с традиционными личными именами, описательный – систематизировать различные стратегии имянаречения, а интерпретационный – выявить и прокомментировать скрытые мотивы самопрезентации.

Результаты

Наблюдения [1] указывают на неоднозначное положение никнеймов в лингвистических исследованиях, поскольку они относятся к личным именам условного типа, создаваемым в сетевой коммуникации. По словам [10], никнеймы демонстрируют уникальные способы формирования, отличающиеся от привычных норм, и выходят за пределы традиционной антропонимики, где важную роль играют семейные связи или наследственные признаки. В текстах [3] приводится мысль о самономинации, предполагающей, что инициатор порождает виртуальное имя, стремясь выразить либо выделить определенные личностные качества, которые необязательно соответствуют реальным признакам субъекта. Значительная часть подобных искусственных наименований отражает индивидуальные замыслы авторов, что формирует высокий уровень креативности в создании никнеймов: в одной группе интернет-пользователей нередко встречаются одновременно наименования вида KisaDream, ЛисАлекс, *-Мапа-* и Smile4U, образующие сложную систему, где любой член способен интерпретировать и переосмыслить полученную самопрезентацию. Некоторые никнеймы имеют форму междометий или фантазийных сочетаний символов типа «^курлы-курлы^», что подчеркивает свободу самоназвания и отсутствие внешнего контроля. То есть, никнеймы, основанные

на чужих антропонимах (Дракула, Амазонка901, Мерлин), допускают модификации любой степени сложности, включая включение спецсимволов и цифр, например D@r@ku1a999.

Анализ интернет-имен в русскоязычных сетевых сообществах продемонстрировал, что наиболее часто встречаются никнеймы на английском языке или с применением латинского алфавита. При этом часты случаи, когда базовое имя русского происхождения превращается в «адаптированный» вариант: Даша Dashu_love, Василиса Vasiliss, Игорь Igor4ik. Часть пользователей организует наименования с помощью смешения языковых ресурсов: зима_Vesen, Cat_Котовна, что иногда затрудняет чтение, но подчеркивает оригинальность. Самоназвание с применением символов (Sem@Chik, ЛюбЛ@) встречается реже, однако именно такие формы выглядят броско и экспрессивно. К ним примыкают варианты, в которых отсутствует фиксация на каком-либо реальном имени, а выбираются абстрактные или ничего не значащие последовательности: qwertxxx, ##sunny##, к0т, ZxZya, используя цифры и эмодзи для дополнительной игровой выразительности.

Выявленный при сопоставлении с традиционными онимами набор свойств демонстрирует, что никнеймы не ограничиваются практикой замены официального имени, а создают целую область вербальных экспериментов. Личные предпочтения автора, описанные [1], могут отражаться, к примеру, в упоминании профессии (DocC0d3r, TeachHerOnLine), музыкальных увлечений (RockSoul, Dj_Barkov), героев массовой культуры (LegoLas333, WitcherGer), а также в символической форме (= -IceFang=, R@iNb0w) с намеком на особую идентичность. Практические наблюдения показывают, что часть интернет-сообществ благосклонно принимает никнеймы на английском языке, считая их более современными, а кириллические формы иногда вызывают критику из-за меньшей привычности на международных площадках. Между тем многие пользователи сознательно подчеркивают отечественное происхождение: Пушкаревна, RusMed, Мишутка, дополняя их графическими вставками: Mish@-подруга.

Высокая степень свободы в выборе имени онлайн сочетается с установками на скрытие или подчёркивание индивидуальных черт: кто-то хочет оставаться незаметным и строит свой никнейм без намеренной семантики (111111,???!?!?!), другие стремятся к завоеванию внимания за счёт экстравагантности (MeGaP0wer, VzrvAlKin@). Самономинация становится мощным языковым средством, позволяющим подбирать любой ресурс для достижения выразительности. Весь собранный материал подтверждает, что решающее значение имеют личные мотивы, реальные или воображаемые свойства личности и предполагаемый круг общения. Если один пользователь ориентирован на международное взаимодействие, он создаёт LaconicNoir, другой выбирает кириллическое вы-

ражение привязанности к национальной культуре (Кудесник, БерегинЯ).

Представленные сведения свидетельствуют о неравномерном функционировании коннотативных компонентов в составе никнейма. Часть таких интернет-имён изначально несёт скрытый подтекст (xReDraGonx намекает на агрессивность и силу, ЯБелка?? подчёркивает игривость), некоторые же лишены осмысленной внутренней формы, но привлекают визуально (qqqqrrrrr, ^-^-^). Успех никнейма в интернет-среде определяется тем, насколько автору удаётся соединить форму и смысл, создав узнаваемое и привлекательное обозначение, способное отразить желаемое «Я» или сформировать отклик у собеседников.

Подобное имя в онлайн-сообществах редко оказывается статичным, его модификация наблюдается при смене интересов, сдвиге самооценки или попытках влиться в иную группу пользователей. Примером служит постоянная трансформация ника: Печкин Pe4kin @PeChKiN@ PeChKiNХ, что подчёркивает наличие у автора желания менять облик в зависимости от коммуникативной задачи. Языковая гибкость никнеймов, зафиксированная [8], отражает их статус как нового феномена онимии, где традиционные ограничения не действуют, а функциональные задачи предполагают адаптацию к любым условиям. Сопоставление этих виртуальных имён с реальными подтверждает вывод о расширении антропонимической системы, дополняемой самоназваниями, предназначенными как для идентификации, так и для демонстрации личных характеристик.

Обсуждение

Изучение способов самопрезентации личности в интернет-пространстве уже достаточно широко отражено в работах, посвященных псевдонимам, виртуальному дискурсу и функциям ономастических единиц в новой медийной среде. На сегодняшний день показано, что никнеймы, будучи важной частью коммуникации, обладают собственной «мини-системой» внутри антропонимии, где действуют процессы самоназвания, в значительной мере отличающиеся от привычных форм именования в реальном социуме [9]. При этом многие аспекты изучения пока не получили достаточно подробных интерпретаций, что порождает многочисленные дискуссии: специалисты видят, что такие «виртуальные имена» нарушают ряд традиционных правил, связанных с наследуемостью имен, социальной принадлежностью носителя и языковыми ограничениями.

В исследовании, направленном на выявление мотивов имянаречения в интернете, были затронуты креативные способы построения никнеймов и сопоставлена их роль с классическими реальными именами. Результаты демонстрируют, что при выборе виртуального имени ведущая роль принадлежит личностным устремлениям автора, стремящегося выразить в нике те черты, которые кажутся ему важными, часто не совпадающими с реальными

характеристиками. Собранные примеры показывают необычайное богатство лингвистических приемов: смешение языков, намеренное использование символов, игра со звуко-буквенной формой. Наблюдается явная ориентация одних пользователей на внутреннюю самооценку (выражение индивидуальности, отражение личных качеств или увлечений), а других – на реакцию коллектива (стремление заявить о себе, привлечь внимание). Подобный разрыв между реальным и виртуальным самоназванием, описанный ранее в теоретических выкладках о сетевой идентичности [7], подтверждается нашими эмпирическими наблюдениями.

Сопоставление мотивов выбора имен в реальной и виртуальной среде позволяет увидеть, что устойчивые в офлайн-ономастике факторы (например, национальная традиция, наследование имени или религиозные установки) получают в интернете иную интерпретацию и часто утрачивают первостепенное значение. В офлайне доминируют традиционные культурные паттерны имянаречения, в то время как в сети ведущими становятся идеологические факторы (например, увлеченность каким-либо направлением молодежной субкультуры) и деривационные возможности, то есть желание экспериментировать с графикой, символикой, подбором звукобуквенных сочетаний. Обнаруженное смещение приоритетов позволяет глубже понять, почему самопроизвольное моделирование «виртуального я» в большинстве случаев никак не апеллирует к официальному ономастическому: никнеймы стремительно выходят за классические рамки, о чем упоминала и [6], говоря об «искусственности» таких имен.

Анализ демонстрирует, что многие пользователи, выбирая экстравагантные сочетания букв и цифр, лишь на первый взгляд не преследуют определенной цели; на деле в подобных никнеймах может содержаться зашифрованная информация о личном статусе, характере или предпочтениях. Формально же такая самономинация, как показали результаты, призвана уйти от строгих норм. Сходные итоги были отмечены в исследовании [5], где упор сделан на творческой и игровой функциях никнеймов. Еще одна тенденция заключается в стремлении подчеркнуть собственную «уникальность» или новую социальную роль в сети, чего зачастую невозможно достичь, опираясь только на классические традиции именования.

Обнаруженные закономерности позволяют составить обобщенную модель: при создании ника происходит проекция индивидуальных намерений на свободные лингвистические ресурсы (в том числе иностранные языки, символы и цифры). В результате возникает имя, которое подчеркивает субъективный, а не социально predetermined взгляд на собственную личность. Сопоставление нашего материала с внешними исследованиями указывает на то, что, хотя многие принципы (например, экспрессивность, креативность, символическое отражение жизненных установок) уже

отмечались [4], в некоторых аспектах необходима дополнительная детализация. Так, обращает на себя внимание выдвинутое в отдельных публикациях мнение, будто никнеймы преимущественно выполняют псевдонимическую функцию сокрытия реальной идентичности. Наши результаты в целом это подтверждают, но и показывают, что часто автор не пытается скрываться, а скорее «преобразуется» в воображаемый, идеализированный образ, опираясь на культурные отсылки.

Системный характер имянаречения, по-видимому, во многом зависит от самой платформы, целевой аудитории и частоты коммуникаций. В группах сугубо развлекательного формата более заметны стихийные никнеймы с произвольной символикой, тогда как в крупных профессиональных сообществах (например, IT-форумах) наблюдаются более сдержанные и «осмысленные» формы имен. Сходную мысль подтверждают предыдущие изыскания, хотя в прежних работах реже затрагивались психологические мотивы самопрезентации.

Исходя из этого, можно говорить о вкладе полученных результатов в расширение представлений о том, как пользователь соотносит официальные (офлайн) и виртуальные (онлайн) антропонимы. Анализ показывает, что выбор ника преимущественно движим личной оценкой своих качеств и теми установками, которые задает конкретное сетевое сообщество. Следовательно, именная система в интернете становится подвижной, постоянно пересматриваемой, лишенной традиционного стабильного базиса. В отличие от офлайнового имянаречения, где заметна опора на социальные и культурные факторы (семья, общественные нормы и др.), здесь пользователь формирует личность «с чистого листа».

Представляется, что дальнейшие исследования могут стимулировать появление более детальных типологий никнеймов с учетом их семантических, графических и коммуникативных особенностей, а также дать возможность понять, как быстро эти электронные имена трансформируются и переходят из одной категории в другую. Ещё остаются открытыми вопросы о соотношении реального опыта носителя никнейма и его воображаемого «второго Я», о роли межкультурных контактов в структуре интернет-сообщества и о том, каким образом никнеймы влияют на восприятие участника другими людьми (особенно в случаях коллективной игры или сложных блогерских площадок).

Таким образом, полученные данные подтверждают тезис об уникальности и универсальности системы интернет-имен, которая выступает важным полем для дальнейших наблюдений, включая лингвопсихологические и социолингвистические ракурсы. Уточнение психологических мотивов при выборе никнеймов и выявление скрытых паттернов при смене самоназвания будут способствовать пониманию не только самопрезентации личности в сети, но и общим тенденциям развития языка под влиянием цифровой среды.

Заключение

Проведенное исследование показало, что никнеймы формируют особый слой ономастической системы, в котором свободная самономинация выходит на первый план. Первой задачей, стоявшей перед нами, было сопоставить принципы именования офлайн и онлайн; выяснилось, что в интернете культурные и фамильные традиции отходят на второй план, а ведущей становится личностная мотивация. Решая вторую задачу – анализ мотивов самопрезентации, мы установили, что в основе никнейма могут лежать идеализированные образы, игра со звукографическими ресурсами и встраивание культурных отсылок, а экспрессивность зачастую перевешивает коммуникативную прозрачность. Третья задача сводилась к рассмотрению корреляции результатов с существующими теориями: данные согласуются с тезисами о «виртуальной идентичности», но расширяют представления о характере этих искусственных имен и ряде их специфических функций.

Так, никнеймы оказываются не просто заместителями реальных имен, а самодостаточным феноменом, помогающим автору проявить креативность и передать индивидуальные смыслы. Новизна проведенного исследования заключается в комплексном анализе структурных и психологических факторов, влияющих на создание этих имен. Результаты могут служить основанием для новых исследований в области ономастики цифровой среды и лингвопсихологии.

Литература

1. Балкунова А. С., Рянская Э.М. Место никнеймов в ономастике // Вестник НВГУ. – 2010. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-nikneymov-v-onomastike> (дата обращения: 26.02.2025).
2. Зубарева А.В. Онимы в интернет-коммуникации: новые явления и функции // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2021. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/onimy-v-internet-kommunikatsii-novye-yavleniya-i-funktsii> (дата обращения: 27.02.2025).
3. Казяба В.В. Самономинации с функцией антропонима в Рунете // Научный диалог. – 2022. – № 7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samonominatsii-s-funktsiey-antroponima-v-runete> (дата обращения: 26.02.2025).
4. Кисель О.В. Место никнейма как знака идентификации в ономастической системе языка // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2021. – № 4 (43). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-nikneyma-kak-znaka-identifikatsii-v-onomasticheskoy-sisteme-yazyka> (дата обращения: 25.02.2025).
5. Кисель О. В., Дубских А.И., Бутова А.В. Мотивы самопрезентации личности в интернет-пространстве посредством никнейма // Филологические науки. Вопросы теории и практи-

- ки. – 2019. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivy-samoprezentatsii-lichnosti-v-internet-prostranstve-posredstvom-nikneyma> (дата обращения: 26.02.2025).
6. Климова М.А. Никнеймы игроков Dota 2 и психические границы языка в эпоху глобализации // Вопросы психолингвистики. – 2020. – № 1 (43). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nikneymy-igrokov-dota-2-i-psiicheskije-granitsy-yazyka-v-epohu-globalizatsii> (дата обращения: 27.02.2025).
 7. Стерхов Д.К. Прозвище как антропонимическая категория // Вестник науки и творчества. – 2021. – № 11 (71). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prozvishe-kak-antroponimicheskaya-kategoriya> (дата обращения: 27.02.2025).
 8. Фомин А. Г., Чоботар В.И. Особенности ономастикона пользователей интернет-пространства (на примере никнеймов социальной сети Twitter) // Культура и текст. – 2022. – № 2 (49). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-onomastikona-polzovateley-internet-prostranstva-na-primere-nikneymov-sotsialnoy-seti-twitter> (дата обращения: 25.02.2025).
 9. Чыонг Тхи Суан Хыонг, Киселева А. Особенности формирования никнеймов и использование гендерно-нейтральных никнеймов молодежью на виртуальных коммуникативных площадках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 7–1 (73). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-nikneymov-i-ispolzovanie-genderno-neytralnyh-nikneymov-molodezhyu-na-virtualnyh-kommunikativnyh> (дата обращения: 25.02.2025).
 10. Якунина М.Л. Особенность интернет-коммуникаций: никнейм как лингвокультурный феномен // Вестник ХГУ им. Н.Ф. Катанова. – 2013. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennost-internet-kommunikatsiy-nikneym-kak-lingvokulturnyy-fenomen> (дата обращения: 26.02.2025).

NICKNAMES AS A PHENOMENON OF ONOMASTICS: BASED ON THE RUSSIAN LANGUAGE

Gorobets O.S., Kartavtseva I.V., Avanesyan I.B.

North Caucasus Federal University, Stavropol State Agrarian University

The article is devoted to the consideration of nicknames (network names) as a special phenomenon of onomastics, based on the material of Russian-speaking Internet communities. The relevance of the study is due to the active development of the digital environment, where self-presentation of an individual through a nickname increasingly goes beyond traditional language norms. The scientific novelty of the work is associated with an attempt to compare the mechanisms of naming in real society and in virtual communication, where expanded opportunities for expressing individuality and creativity are manifested. The article describes the main types of nicknames, studies their linguistic and linguacultural features, as well as the motives for self-presentation of users. Particular attention is paid to comparing the results with existing theoretical provisions on the

problem of anthroponymy and self-identification on the network. The work aims to identify patterns and features of the functioning of nicknames in the Internet environment. To achieve this goal, a comparative method, source analysis, descriptive and interpretative methods were used. The publications of domestic researchers have been studied, allowing us to more deeply reveal the specifics of the phenomenon. In conclusion, conclusions are offered on the role of nicknames as important communicative and cultural markers, as well as prospects for further research. The article will be useful to linguists, sociologists, cultural scientists and anyone interested in issues of Internet communication and language development in the digital age.

Keywords: nicknames, self-presentation, Internet communication, onomastics, self-nomination, linguistic personality, identification, virtual name, connotation, anthroponymy

References

1. Balkunova A. S., Ryanskaya E.M. The Place of Nicknames in Onomastics // Bulletin of NVSU. – 2010. – No. 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-nikneymov-v-onomastike> (date of access: 02/26/2025).
2. Zubareva A.V. Onims in Internet Communication: New Phenomena and Functions // Actual Problems of Philology and Pedagogical Linguistics. – 2021. – No. 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/onimy-v-internet-kommunikatsii-novye-yavleniya-i-funktsii> (date of access: 02/27/2025).
3. Kazyaba V.V. Self-nominations with the function of an anthroponym in RuNet // Scientific Dialogue. – 2022. – No. 7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samonominatsii-s-funktsiey-antroponima-v-runete> (date of access: 26.02.2025).
4. Kisel O.V. The place of a nickname as an identification sign in the onomastic system of language // Actual issues of modern philology and journalism. – 2021. – No. 4 (43). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-nikneyma-kak-znaka-identifikatsii-v-onomasticheskoy-sisteme-yazyka> (date of access: 25.02.2025).
5. Kisel O. V., Dubskikh A.I., Butova A.V. Motives for self-presentation of a person in the Internet space through a nickname // Philological sciences. Theory and Practice Issues. – 2019. – No. 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivy-samoprezentatsii-lichnosti-v-internet-prostranstve-posredstvom-nikneyma> (date of access: 26.02.2025).
6. Klimova M.A. Nicknames of Dota 2 players and mental boundaries of language in the era of globalization // Issues of psycholinguistics. – 2020. – No. 1 (43). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nikneymy-igrokov-dota-2-i-psiicheskije-granitsy-yazyka-v-epohu-globalizatsii> (date of access: 27.02.2025).
7. Sterkhov D.K. Nickname as an anthroponymic category // Bulletin of Science and Creativity. – 2021. – No. 11 (71). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prozvishe-kak-antroponimicheskaya-kategoriya> (date of access: 27.02.2025).
8. Fomin A. G., Chobotar V.I. Features of the onomasticon of Internet users (on the example of nicknames of the social network Twitter) // Culture and text. – 2022. – No. 2 (49). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-onomastikona-polzovateley-internet-prostranstva-na-primere-nikneymov-sotsialnoy-seti-twitter> (date of access: 25.02.2025).
9. Truong Thi Suan Huong, Kiseleva A. Features of the Formation of Nicknames and the Use of Gender-Neutral Nicknames by Young People on Virtual Communication Platforms // Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues. – 2017. – No. 7–1 (73). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-nikneymov-i-ispolzovanie-genderno-neytralnyh-nikneymov-molodezhyu-na-virtualnyh-kommunikativnyh> (date of access: 25.02.2025).
10. Yakunina M.L. Features of Internet Communications: Nickname as a Linguocultural Phenomenon // Bulletin of Kharkiv State University named after N.F. Katanov. – 2013. – No. 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennost-internet-kommunikatsiy-nikneym-kak-lingvokulturnyy-fenomen> (date of access: 26.02.2025).

Отличительные аспекты когнитивного развития дошкольников в межкультурном пространстве

Баянова Лариса Фаритовна,

профессор, доктор психологических наук, научный сотрудник лаборатории психологии детства и цифровой социализации, ФГБНУ «Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований»
E-mail: balan7@yandex.ru

Данная теоретическая статья посвящена обзору исследований когнитивного развития детей в разных культурах, начиная с вклада основоположника этой области – Ж. Пиаже, и заканчивая современными отечественными и зарубежными исследованиями. Рассматриваются основные этапы когнитивного развития ребенка, а также влияние различных факторов на этот процесс. Автором подчеркивается значимость социального взаимодействия, культурной среды и образовательного контекста в формировании познавательных способностей. В основной части статьи представлен обзор отечественной и зарубежной литературы. В работах отечественных ученых был определен механизм формирования познавательных способностей у детей. Эти исследователи предложили несколько фундаментальных подходов, среди которых выделяются культурно-историческая теория, деятельностный подход и структурно-диалектический подход. Эти концепции позволяют глубже понять роль социального взаимодействия, культурного контекста и ведущих видов деятельности в развитии ребенка. Зарубежные исследования также вносят существенный вклад в понимание когнитивного развития и расширение знаний о построении «правильной», гуманистически настроенной образовательной среды. В частности, европейская образовательная система также отличается уникальными особенностями, связанными с различными культурными традициями и методами воспитания. В Финляндии и Швеции акцент делается на гуманистическом подходе, тогда как в Восточной Азии преобладает строгая дисциплина и высокие стандарты. Разнообразие образовательных систем демонстрирует, насколько важным является учет региональных и культурных особенностей при разработке методик обучения.

Завершается статья выводами о важности комплексного подхода к изучению когнитивного развития, учитывающего биологические, социальные и культурные аспекты, а также предложениями по дальнейшему исследованию влияния интерактивных технологий и особенностей семейного воспитания на когнитивное развитие ребенка.

Ключевые слова: когнитивное развитие, международные сравнения, образовательные системы, технологии, социальное взаимодействие, дошкольники.

Введение

Изучение когнитивного развития детей в международном контексте приобретает всё большую значимость в современном мире. Глобализация, миграция населения и взаимопроникновение культурных ценностей требуют глубокого понимания того, как разные образовательные системы и социокультурные условия влияют на развитие интеллекта и личности молодого поколения. Эта тема становится особенно важной в свете растущей конкуренции на мировом рынке труда, где успех будущих специалистов будет зависеть от их способности эффективно использовать когнитивные ресурсы.

Актуальность исследования когнитивного развития детей обусловлена несколькими ключевыми причинами:

- 1. Глобальные вызовы XXI века.** Современный мир требует от молодёжи гибкости ума, умения решать нестандартные задачи и адаптироваться к быстро меняющимся условиям. Способность к критическому мышлению, творчеству и межкультурной коммуникации становится важным фактором успеха. Исследование международных различий в когнитивном развитии позволяет выявить лучшие практики и предложить пути их внедрения в разных странах.
- 2. Неравенство в образовании.** Экономическая ситуация, доступ к технологиям и качеству образования варьируются от страны к стране, создавая разрыв в возможностях для детей из разных регионов. Изучение этих различий помогает разрабатывать стратегии выравнивания шансов и обеспечения равных возможностей для всех детей независимо от места проживания.
- 3. Роль технологий в образовании.** Цифровизация и внедрение новых технологий в учебный процесс меняют традиционные подходы к обучению. Различные страны по-разному используют цифровые инструменты, что также находит отражение в особенностях когнитивного развития. Понимание того, как технологии влияют на мозг и поведение детей, актуально для формирования эффективных образовательных моделей будущего.
- 4. Международное сотрудничество и обмен опытом.** Сравнение образовательных систем разных стран позволяет выявить сильные стороны каждой из них и найти пути для взаимного обогащения. Обмен передовыми практиками и идеями способен улучшить качество образования на глобальном уровне.

5. **Подготовка к будущему.** Формирование у детей устойчивых когнитивных навыков, необходимых для успешной адаптации к будущим вызовам, становится задачей первостепенной важности. Изучение того, как в разных странах создаются условия для оптимального когнитивного развития, позволит странам более осознанно подходить к подготовке своего молодого поколения к жизни в стремительно меняющемся мире.

Таким образом, исследование особенностей когнитивного развития детей в разных странах актуально не только с научной точки зрения, но и с практической, поскольку результаты такого анализа могут быть использованы для реформирования образовательных систем, повышения их эффективности и создания более справедливого общества.

Область когнитивного развития берет свое начало главным образом из работ одного исследователя «докогнитивной» эры – Ж. Пиаже. Можно даже сказать, что эта область сформировалась благодаря усилиям представителей разных направлений в психологии познания и психологии развития, стремившихся опровергнуть теории Ж. Пиаже. Так же, как и в когнитивной психологии в целом, мы не можем рассматривать её исключительно как изучение познавательных процессов, а должны учитывать особенности моделей и проблем, которые связывают эту область исторически и тематически. Аналогично, под психологией когнитивного развития нельзя понимать любые исследования развития познавательных процессов.

Когнитивное развитие ребёнка – это динамичный и многослойный процесс, охватывающий развитие всех основных мыслительных процессов, начиная с раннего возраста и продолжающийся на протяжении всей жизни. Это развитие включает в себя формирование памяти, внимания, логического мышления, воображения, решения проблем и многих других важных функций мозга. Важнейшими этапами данного процесса являются младенчество, дошкольный период, начальная школа и подростковый возраст, когда формируются ключевые механизмы, определяющие дальнейшую жизнь человека.

Отечественные исследования когнитивного развития (Л.Ф. Баянова, Е.В. Бочкина, Н.Е. Веракса, Л.С. Выготский, А.В. Запорожец, Е.Е. Крашенинников, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, О.А. Шиян, И.Б. Шиян, Д.Б. Эльконин и др.) дошкольников имеют богатую историю и значительное влияние на мировую психологию и педагогику. Эти работы заложили основу для понимания процессов формирования познавательных способностей детей дошкольного возраста.

Основными теоретическими и практически направлениями исследований являются: 1) культурно-историческая теория (Л.С. Выготский), в рамках которой было акцентировано внимание на роли социального взаимодействия и культурного контекста в развитии ребенка. Концепция

зоны ближайшего развития, лежащая в основе данной теории, подчеркивает важность сотрудничества взрослого и ребенка в процессе освоения новых знаний и навыков (Выготский, 2000); 2) деятельностный подход (А.Н. Леонтьев), рассматривающий деятельность как основной механизм психического развития. В рамках данного подхода изучается, как различные виды деятельности (игровая, учебная, трудовая) способствуют формированию когнитивных функций у детей (Леонтьев, 1975); 3) структурно-диалектический подход (Л.Ф. Баянова, Н.Е. Веракса, О.А. Шиян и др.), который определил, что решение противоречивых задач способствует когнитивному развитию ребенка (Н.Е. Веракса, 2024); 4) исследование основ возрастной психологии (Д.Б. Эльконин), в структуре которых были изучены возрастные особенности развития ребенка. Особое внимание уделяется периодизации детского развития, выделению кризисов и стабильных этапов, а также влиянию ведущей деятельности на формирование личности; 5) изучение влияния игровой деятельности на когнитивное развитие детей (С.Л. Рубинштейн). В рамках данных исследований было определено, что игра является важнейшим элементом когнитивного развития дошкольника. Исследователями подчеркивалось значение игры как средства познания мира и формирования социальных навыков; 6) изучение связи развития речи и мышления (Е.В. Бочкина, Л.С. Выготский, Ж.И. Шиф и др.). Учеными была выявлена взаимосвязь речевого и мыслительного развития. Ими подчеркивалось, что «развитие речи способствует расширению когнитивных возможностей ребенка, помогает ему лучше понимать окружающий мир и взаимодействовать с ним» (Бочкина, 2024).

Современные отечественные исследования касаются вопросов интеграции технологий в образовательный процесс, влияния медиа на когнитивное развитие, а также изучения индивидуальных различий. Так в исследованиях И.С. Кона и Н.М. Лебедева было раскрыто влияние этнических и культурных факторов на когнитивное развитие детей. Эти работы помогают понять, как различные культурные контексты формируют уникальный путь когнитивного роста, что «важно учитывать при создании образовательных программ для детей из разных этнических групп» (Кон, 2014).

Отечественная наука внесла значительный вклад в понимание когнитивного развития детей. Работы таких выдающихся исследователей, как Л.С. Выготский, П.Я. Гальперин и Д.Б. Эльконин, стали фундаментом для современных представлений о том, как формируется интеллект и как его можно поддерживать и развивать.

Анализ современных зарубежных исследований показал, что когнитивное развитие детей дошкольного возраста является одной из наиболее изучаемых областей психологии и педагогики. В Соединенных Штатах Америки этому процессу уделяется особое внимание, поскольку раннее детство считается критическим периодом для

формирования основ познавательных способностей человека. Исследования когнитивного развития дошкольников в США включают широкий спектр методов и направлений. Например, работы Э. Гопник показывают, что дети дошкольного возраста обладают удивительными способностями к обучению и пониманию окружающего мира. В частности, она подчеркивает важность игрового процесса как средства познания и творчества (Gopnik, 2024). Также стоит отметить исследования Х. Гарднера, разработавшего теорию развития множественного интеллекта на этапе дошкольного возраста. Эта концепция предполагает наличие различных типов интеллекта, таких как вербально-лингвистический, логико-математический, пространственный и другие, каждый из которых развивается независимо друг от друга (Rastrilla, 2021).

Однако когнитивное развитие не происходит изолированно от внешнего окружения. Социальные, культурные, экономические и образовательные факторы оказывают существенное влияние на темпы и характер когнитивного роста. Каждая страна обладает уникальной системой воспитания и образования, что создает специфические условия для формирования детских умственных способностей. Эти различия становятся особенно заметными, когда сравниваются образовательные системы разных государств.

Например, западные страны, такие как Финляндия и Швеция, известны своими гуманистическими подходами к обучению, где приоритет отдается индивидуальности и свободе выбора ученика. Напротив, восточноазиатские страны, такие как Южная Корея и Япония, сосредоточены на высоких стандартах дисциплины и конкурентоспособности, что проявляется в раннем развитии аналитических навыков. В Северной Америке, особенно в США, образовательная система нацелена на поддержку индивидуальных талантов и развитие творчества через разнообразие внеклассных занятий. А в развивающихся странах, таких как Бразилия и Индия, несмотря на существенные ограничения в ресурсах, предпринимаются усилия по модернизации методов обучения и повышению уровня образования.

Сравнение современных систем образования позволило определить, что американская система образования уделяет значительное внимание поддержке когнитивного развития детей младшего возраста. Программы раннего детства, такие как Head Start, направлены на обеспечение равных возможностей для всех детей, включая тех, кто растет в неблагоприятных условиях. Эти программы ориентированы на комплексное развитие, включающее когнитивные, социальные и эмоциональные аспекты (Barnett, 2005). Кроме того, многие школы и детские сады внедряют инновационные методы обучения, основанные на исследовательском подходе и проектной деятельности. Такие методики способствуют развитию критического мышления, креативности и самостоятельности у детей.

Таким образом, когнитивное развитие дошкольников в США рассматривается как сложный многофакторный процесс, зависящий от биологических предпосылок, социальных взаимодействий и культурных влияний. Современные образовательные практики стремятся создать условия, максимально благоприятствующие этому процессу, обеспечивая детям равные возможности для успешного будущего.

Одним из важных аспектов современного дошкольного образования является необходимость постоянного обновления знаний и внедрения результатов научных исследований в практику. В последние десятилетия учёные и педагоги по всему миру сосредоточились на изучении влияния различных факторов на развитие детей в раннем возрасте. Обзор системы европейского образования позволил сделать вывод о том, что в европейских странах данному этапу детского развития уделяется большое внимание, поскольку именно в этот период закладываются основы познавательной деятельности, которые впоследствии определяют интеллектуальные и личностные характеристики ребёнка. Рассмотрим ключевые аспекты когнитивного развития дошкольников в европейском контексте.

Хотя существует ряд общих тенденций в подходе к воспитанию и обучению дошкольников, различные культуры накладывают отпечаток на методы образования и взаимодействия с детьми. Например, в Скандинавии делается акцент на независимость, личную ответственность ребёнка, устойчивое развитие и экологическое воспитание. А. Лехтонен разработал программу, направленную на повышение осведомлённости детей о проблемах окружающей среды и способах их решения. Программа показала, что даже самые маленькие дети способны понимать важность бережного отношения к природе и принимать активное участие в экологических инициативах (Lehtonen, 2020). Ученым было предложено развивать самостоятельность и инициативность на основе организации детских инициативных групп и передаче руководства ими от ребенка к ребенку.

С другой стороны, в Южной Европе большее значение придаётся коллективизму и поддержке семейных ценностей. Учеными было предложено развивать коллективизм на основе совместной игры. В исследовании, проведённом британскими учёными Дж. Хаттоном и Л. Уоллес, изучалось влияние игр на когнитивное развитие детей (Hutton, 2019). Результаты показали, что дети, которые регулярно участвовали в игровых занятиях, демонстрировали лучшие результаты в тестах на память, внимание и способность к решению проблем. Авторы пришли к выводу, что игровые методики способствуют лучшему усвоению материала и стимулируют творческое мышление.

Дополнительно для развития коллективизации и стимуляции творческого мышления было предложено внедрение цифровизации образования. В Дании проводятся исследования, посвященные влиянию цифровых устройств на развитие детей.

Учёные из Копенгагенского университета изучали, каким образом интерактивные технологии могут способствовать улучшению познавательных функций у дошкольников. Они пришли к выводу, что «умеренное использование гаджетов в образовательном процессе может положительно сказаться на развитии речи и мелкой моторики, однако чрезмерная зависимость от экранов может иметь негативные последствия» (Nielsen, 2018).

Обобщая, подчеркнем, что когнитивное развитие детей дошкольного возраста в Европе характеризуется комплексностью и разнообразием факторов, влияющих на формирование познавательных процессов. Биологические, социальные и культурные аспекты взаимодействуют, определяя уникальные пути развития каждого ребёнка. Современная образовательная политика направлена на создание условий, позволяющих раскрыть потенциал каждого малыша, обеспечивая ему поддержку и возможность самостоятельного поиска знаний.

Заключение

Исследование когнитивного развития детей представляет собой многогранный процесс, который должен учитывать биологические, социальные и культурные факторы. Для эффективного формирования интеллектуальной базы нового поколения необходимо объединять лучшие практики из разных стран, учитывать региональные особенности и внедрять инновационные технологии. Только такой комплексный подход позволит обеспечить успешное будущее для подрастающих поколений и создать более справедливое общество. В международной перспективе когнитивное развитие ребенка приобретает всё большее значение в условиях глобальной взаимозависимости и мультикультурализма. В эпоху быстрого технологического прогресса и глобальных экономических изменений крайне важно понимать, как образовательные системы и социокультурные условия влияют на формирование интеллектуальных и личностных качеств молодых поколений. Успех будущих профессионалов во многом будет зависеть от их способности применять когнитивные ресурсы для решения сложных задач и адаптации к изменениям. Поэтому исследование особенностей когнитивного развития детей в разных странах является актуальным не только с академической, но и с практической точки зрения.

Дальнейшими перспективами исследования являются:

- изучение влияния интерактивных технологий и геймификации на когнитивное развитие ребенка;
- выявление роли особенностей семейного воспитания в когнитивном развитии ребенка.

Литература

1. Бочкина, Е. В. (2024) Народная сказка как способ развития представлений о времени и про-

странстве как подсистемы целостной картины мира дошкольников. Педагогика и просвещение, 2024, 4, 97–112.

2. Веракса, Н. Е. (2024) Взаимодействие с культурой в структуре дошкольного детства как пространства развития. Культурно-историческая психология, 2024, 20, 2, 4–14.
3. Веракса, Н. Е., Вересов Н.Н., Сухих В.Л. (2023) Культурные действия в игре детей дошкольного возраста. Культурно-историческая психология, 2023, 19 (1), 54–61.
4. Выготский, Л.С. (2000) История развития высших психических функций. СПб.: Питер, 2000.
5. Пиаже, Ж. (1994) Психология интеллекта. М.: Психологическая классика, 1994.
6. Кон, И.С (2014). Психология предрассудка (О социально-психологических корнях этнических предрассудков). Спутник ежегодника «Россия реформирующаяся»: 1 CD ROM. Том Выпуск 2014. Москва: Институт социологии РАН, 2014, 16.
7. Леонтьев, А.Н. (1975) Деятельность. Сознание. Личность. М.: Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1975.
8. Шиян, И. Б. (2021) Структурно-диалектический подход в исследовании детского развития: результаты исследований и перспективы. Современное дошкольное образование, 2021, 6(108), 4–7.
9. Шиян, О. А., Бочкина Е.В., Крашенинникова Е.В. (2015) Как развивать циклические представления у дошкольников? Современное дошкольное образование: теория и практика, 2015, 2(54), 22–33.
10. Шиян О.А., Белолуцкая А.К., Т.Н. Ле-Ван, С.А. Зададаев (2021) Когнитивное развитие дошкольников: взаимосвязь нормативных, преобразующих и символических способностей. Современное дошкольное образование, 2021, 6(108), 14–25.
11. Bayanova, L. (2019) Dialectical thinking of children at different levels of cultural congruence. XVI European Congress of psychology, Moscow, 02–05 июля 2019 года. Moscow: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» Издательский Дом (типография), 2019, 1093.
12. Barnett, W. S. & Hustedt, J. T. (2005) Head Start's Lasting Benefits // *Infants & Young Children*, 18 (1), 16–24.
13. Hutton, J., & Wallace, L. (2019). The impact of play on cognitive development in early childhood. *Journal of Educational Psychology*, 111(2), 211–225.
14. Lehtonen, A., & Korhonen, J. (2020). Environmental education for sustainable development in Finnish kindergartens: Teachers' perspectives. *Nordic Studies in Science Education*, 16(2), 129–142.
15. Nielsen, K., & Thomsen, P. (2018). Digital technologies in early childhood education: Opportunities and challenges. *Scandinavian Journal of Educational Research*, 62(4), 547–561.

16. Rebecca Zhu, Mariel K. Goddu, Lily Zihui Zhu, Alison Gopnik; Preschoolers' Comprehension of Functional Metaphors. *Open Mind* 2024, 8, 924–949.
17. Santamaría Rastrilla Ana Marta; Ordóñez Olmedo Eva; Gómez Galán José, "14 Multiple Intelligences and ICT," in *Innovation and ICT in Education: The Diversity of the 21st Century Classroom*, River Publishers, 2021, 127–137.

DISTINCTIVE ASPECTS OF COGNITIVE DEVELOPMENT OF PRESCHOOL CHILDREN IN INTERCULTURAL SPACE

Bayanova L.F.

Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research

This theoretical article is devoted to the review of studies of cognitive development of children in different cultures, starting with the contribution of the founder of this field – J. Piaget, and ending with modern domestic and foreign studies. The main stages of cognitive development of the child, as well as the influence of various factors on this process are considered. The author emphasizes the importance of social interaction, cultural environment and educational context in the formation of cognitive abilities. The main part of the article presents an overview of domestic and foreign literature. In the works of domestic scientists, the mechanism of formation of cognitive abilities in children was determined. These researchers proposed several fundamental approaches, among which the cultural-historical theory, the activity approach and the structural-dialectical approach stand out. These concepts allow for a deeper understanding of the role of social interaction, cultural context and leading types of activity in child development. Foreign studies also make a significant contribution to the understanding of cognitive development and the expansion of knowledge about building the "correct", humanistically minded educational environment. In particular, the European education system also has unique features related to different cultural traditions and methods of education. In Finland and Sweden, the emphasis is on a humanistic approach, while in East Asia, strict discipline and high standards prevail. The diversity of educational systems demonstrates how important it is to take into account regional and cultural characteristics when developing teaching methods. The article concludes with conclusions about the importance of an integrated approach to the study of cognitive development, taking into account biological, social and cultural aspects, as well as proposals for further research on the influence of interactive technologies and features of family education on the cognitive development of the child.

Keywords: cognitive development, international comparisons, educational systems, technologies, social interaction, preschoolers.

References

1. Bochkina, E. V. (2024) Folk tale as a way of developing ideas about time and space as a subsystem of a holistic picture of the

- world of preschoolers. *Pedagogy and education*, 2024, 4, 97–112.
2. Veraksa, N. E. (2024) Interaction with culture in the structure of preschool childhood as a development space. *Cultural-historical psychology*, 2024, 20, 2, 4–14.
3. Veraksa, N. E., Veresov N.N., Sukhikh V.L. (2023) Cultural actions in the play of preschool children. *Cultural-historical psychology*, 2023, 19 (1), 54–61.
4. Vygotsky, L. S. (2000) *History of the development of higher mental functions*. SPb.: Piter, 2000.
5. Piaget, J. (1994) *Psychology of intelligence*. Moscow: Psychological classics, 1994.
6. Kon, I.S. (2014). *Psychology of prejudice (On the socio-psychological roots of ethnic prejudices)*. Companion to the yearbook "Russia under reform": 1 CD ROM. Volume 2014 Issue. Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 2014, 16.
7. Leontiev, A.N. (1975) *Activity. Consciousness. Personality*. Moscow: Publishing House of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR, 1975.
8. Shiyan, I.B. (2021) Structural-dialectical approach to the study of child development: research results and prospects. *Modern preschool education*, 2021, 6 (108), 4–7.
9. Shiyan, O.A., Bochkina E.V., Krashennikova E.V. (2015) How to develop cyclical representations in preschoolers? *Modern preschool education: theory and practice*, 2015, 2 (54), 22–33.
10. Shiyan O.A., Belolutskaya A.K., T.N. Le-Van, S.A. Zadadaev (2021) Cognitive development of preschoolers: the relationship between normative, transformative and symbolic abilities. *Modern preschool education*, 2021, 6(108), 14–25.
11. Bayanova, L. (2019) Dialectical thinking of children at different levels of cultural congruence. XVI European Congress of Psychology, Moscow, July 02–05, 2019. Moscow: Moscow State University named after M.V. Lomonosov" Publishing House (printing house), 2019, 1093.
12. Barnett, W. S. & Hustedt, J. T. (2005) Head Start's Lasting Benefits // *Infants & Young Children*, 18 (1), 16–24.
13. Hutton, J., & Wallace, L. (2019). The impact of play on cognitive development in early childhood. *Journal of Educational Psychology*, 111(2), 211–225.
14. Lehtonen, A., & Korhonen, J. (2020). Environmental education for sustainable development in Finnish kindergartens: Teachers' perspectives. *Nordic Studies in Science Education*, 16(2), 129–142.
15. Nielsen, K., & Thomsen, P. (2018). Digital technologies in early childhood education: Opportunities and challenges. *Scandinavian Journal of Educational Research*, 62(4), 547–561.
16. Rebecca Zhu, Mariel K. Goddu, Lily Zihui Zhu, Alison Gopnik; Preschoolers' Comprehension of Functional Metaphors. *Open Mind* 2024, 8, 924–949.
17. Santamaría Rastrilla Ana Marta; Ordóñez Olmedo Eva; Gómez Galán José, "14 Multiple Intelligences and ICT," in *Innovation and ICT in Education: The Diversity of the 21st Century Classroom*, River Publishers, 2021, 127–137.

Бондарчук Марина Михайловна,

кандидат технических наук, доцент кафедры проектирования и художественного оформления текстильных изделий Российского государственного университета имени А.Н. Косыгина (Технологии, дизайн, искусство)
E-mail: bondarchuk-mm@rguk.ru

Статья посвящена рассмотрению различных моделей ускоренной подготовки в вузах, где особое значение придаётся ранней профориентации и гибкому конструированию образовательных траекторий. Актуальность темы обусловлена необходимостью оперативно реагировать на меняющиеся требования рынка труда и нехватку профильных специалистов. Новизна работы состоит в сопоставлении результатов нескольких исследований, отражающих опыт внедрения интенсивных курсов и модульной структуры в высших учебных заведениях. В рамках статьи описаны ключевые практики: раннее профессиональное погружение, проектная деятельность, смешанное использование электронных платформ и очной аттестации. Изучены преимущества такой организации обучения, при которой студент не только интенсивно осваивает дисциплины, но и вовлекается в стажировки или производственные задачи. Особое внимание уделено подходам к сохранению качества образования и предотвращению фрагментарности знаний. Работа ставит целью определить факторы успешности ускоренных программ. Для её решения применены методы сравнительного анализа, обобщения источников и опытных данных. Исследования показывают, что грамотная организация сокращённых курсов повышает конкурентоспособность выпускников. Статья будет полезна руководителям образовательных программ и всем заинтересованным в совершенствовании подготовки кадров.

Ключевые слова: ускоренное обучение, интенсивные курсы, гибкие траектории, ранняя профориентация, модульная структура, электронные платформы, практико-ориентированность, мониторинг компетенций, экстернат, стажировки.

Введение

В последние годы в системе высшего образования формируются новые подходы к ускоренной подготовке, нацеленные на раннюю профориентацию, параллельное освоение модулей и широкое взаимодействие с работодателями. Актуальность обусловлена потребностью в специалистах, способных оперативно адаптироваться к технологическим изменениям и быстро включаться в профессиональную деятельность.

Цель данной работы – выявить условия, при которых ускоренные модели сохраняют глубину знаний и формируют прикладные умения. В соответствии с этой целью решаются задачи:

- 1) Проанализировать опыт вузов, успешно внедривших ускоренные программы и интенсивные курсы.
- 2) Изучить механизмы обеспечения качества образования в условиях сокращённого времени освоения дисциплин.
- 3) Определить роль электронных платформ, практических стажировок и экстернатных процедур в формировании компетенций.

Новизна исследования состоит в сопоставлении результатов различных экспериментальных и аналитических проектов, благодаря чему формируется целостная картина эффективных практик ускоренного обучения.

Материалы и методы

В ходе работы были изучены несколько источников, отражающих передовой опыт. Так, М.И. Дедюкина в соавторстве с Ю.В. Корниловым [6] разработала модель ранней целевой подготовки педагогических кадров в условиях трансформации вузов, акцентировав гибкую многоуровневую структуру. В своём исследовании В.М. Камышов, А.Т. Тертышный, Л.А. Минухин и Б.И. Бортник [5] анализировали влияние укороченных образовательных программ на конкурентоспособность выпускников в различных отраслях. М.В. Власова и Е.В. Сыпко [1] подтвердили значение практической подготовки для удержания качества обучения при ускоренных схемах.

С.И. Назарова [8], Р.И. Кавецкая [4], П.А. Денисов и В.В. Луговнина [3] уделили внимание цифровизации экономики и её воздействию на структуру образовательных траекторий. Т.Г. Макусева и Е.В. Яковлева [7] рассмотрели дистанционные технологии и экстернат как компоненты непрерывного обучения, а А.И. Герасимов, О.А. Голышевский и А.Г. Михалев [2] исследовали факторы качества сжатых программ. И.В. Петренко [9] и со-

авторы проанализировали подходы к созданию профессиональных образовательных программ с сокращёнными сроками. и

Для написания статьи использовались методы сравнительного анализа, синтеза и обобщения, позволившие сопоставить собранные данные об ускоренных курсах, а также метод теоретического исследования с целью выявления закономерностей и эффективности различных моделей.

Результаты

На ряде факультетов сформировались новые подходы к ускоренному обучению, в которых приоритет уделен ранней профориентации и гибкому изменению образовательных траекторий. В работах [6] систематизирован опыт привлечения студентов к практической подготовке с первых курсов, где в качестве решающей меры выступает непрерывный мониторинг освоения компетенций. В исследованиях [5] отмечено, что институты, успешно внедрившие разнообразные интенсивные курсы и сокращённые программы, повысили конкурентоспособность своих выпускников, адаптируя их к динамике требований рынка труда. При этом часть направлений вузы переориентировали на такие формы, при которых студенты включены в отраслевую практику, совмещая её с изучением профильных дисциплин.

В числе результатов выявлены преимущества модульной структуры ускоренных программ, где обучающиеся осваивают значимые блоки содержания с учётом предшествующего образования. Исследование [9] показывает, что применение модульного построения в бакалавриате способствует распределённой нагрузке, нацеливает на формирование самостоятельных навыков и даёт возможность индивидуализировать учебный график. Часть образовательных офисов активно координирует раннюю адаптацию студентов к производственным условиям, утверждая договорённости с предприятиями о параллельной стажировке и дистанционном сопровождении. В работах [2] подчёркнуто, что эффективная реализация ускоренных форм требует тщательного планирования структуры дисциплин, распределения нагрузки и своевременной аттестации по мере освоения каждого блока.

В рамках высшей школы выработан ряд условий, позволяющих избежать снижения качества знаний при ускоренном обучении. Согласно [4], комплекс мер по вовлечению студентов в самостоятельную исследовательскую активность с первого года показал результативность при наличии наставничества и индивидуальной поддержки. Многие кафедры внедряют электронные курсы и сервисы для самостоятельной проработки теоретических тем, в чём помогает опыт открытых образовательных платформ. Как указывается в [3], перевод части теоретических материалов в электронную среду с одновременной обязательной очной аттестацией позволяет студентам проходить програм-

му интенсивнее, не теряя при этом ориентиры для реального закрепления практических навыков.

Учебно-методические отделы анализируют механизмы адаптации программ к специфике региональных рынков труда, когда образовательное учреждение ускоряет процесс передачи прикладных компетенций, чтобы выпускники оперативно покрывали острую нехватку специалистов. В отчётах [1] подчёркнуто, что оптимальные результаты даёт деятельностная модель: чем раньше обучающиеся вовлечены в сетевую практику, тем успешнее их вхождение в профессиональную среду. Существующие модели позволяют учитывать личные образовательные маршруты, используя дифференцированные комбинации очных модулей и практико-ориентированных задач.

По наблюдениям [7], доля студентов, обучающихся на ускоренных программах, последовательно растёт вследствие популярности самостоятельного формата изучения ряда дисциплин. Усиленное применение информационных технологий в данном случае трактуется как способ расширения доступа к высококвалифицированным педагогам из партнёрских вузов. Одновременно этот вариант экономит ресурсы и способствует развитию таких форм, как экстернат, дистанционное консультирование, электронные экзаменационные модули, принятые в некоторых образовательных организациях. В работах [8] зафиксировано, что спрос на экстернатные процедуры со стороны обучающихся, желающих сократить сроки, не снижается. Для большей результативности формируются регламенты относительно промежуточных аттестаций и консультативной поддержки.

Наблюдения указывают на недостаток профильных специалистов, формирующий тенденцию к ускоренному обучению. Поскольку рыночная среда предполагает частое обновление технологий, модели сокращённой подготовки приобретают актуальность. Включение студентов в реальный производственный цикл на этапе последнего года обучения повышает готовность к нестандартным техническим и организационным условиям, ускоряет формирование профессионального мышления. Подобные меры, по данным сравнительных исследований, дают организациям стабильную базу кадров, снижают срок адаптации новичков и обеспечивают непрерывный прирост квалифицированного персонала.

Среди внедрённых решений востребован ранний выбор индивидуальной траектории после первого курса, предполагающий разделение на узкие блоки: методическая, предметная, научно-исследовательская, практическая подготовка и вариант параллельной стажировки. Некоторые факультеты предлагают студентам гибкую подстройку последовательности модулей. Подобная система даёт возможность настроить «маховик» необходимых компетенций и на любом этапе перейти к смежному профилю. При этом обязательной частью является регулярная оценка освоенных умений, что исключает формальную смену специ-

ализации и сохраняет качество итоговой подготовки.

Для поддержания единых подходов к ускоренному обучению несколько вузов структурировали совместные программы и согласовали критерии промежуточных испытаний, чтобы студенты без барьеров перемещались между учебными подразделениями. Подобная консолидация позволяет рациональнее распределять педагогические ресурсы, унифицировать контроль, гарантировать высокую планку знаний. Формирующееся единое образовательное поле облегчает переход к сетевым формам программ, когда несколько кафедр одновременно обеспечивают дисциплины и практические блоки. Это способствует тому, что выпускник приобретает комплексный набор навыков и компетенций, адаптированный к многоуровневым требованиям работодателей.

Среди методик, применяемых для ускоренной подготовки, часто упоминаются практико-ориентированное погружение, интенсивная проектная деятельность, наставничество опытных преподавателей-практиков. Проекты в малых группах запускают у студентов самостоятельный поиск аналитической информации, формируя ответственность за результат. Для систематизации знаний используется модульно-рейтинговый принцип, предусматривающий аттестации после каждой завершённой темы. Сокращение временного интервала на освоение связанного с профильной специальностью материала компенсируется использованием цифровых сервисов для контроля и рефлексии.

Представленная совокупность данных и наблюдений даёт основания полагать, что ускоренное обучение формирует полноценные компетенции, если обеспечены условия непрерывного сопровождения и мониторинга результатов. Студенты, начинающие практику с ранних этапов, проявляют более высокую вовлечённость в учебный процесс и сохраняют интерес к исследовательским методам. Модели подобного типа показали себя продуктивными в образовательных организациях, которые тесно взаимодействуют с работодателями и предоставляют гибкие схемы дисциплин, сочетающие самостоятельную подготовку и стажировки под руководством отраслевых специалистов.

Обсуждение

При рассмотрении разных подходов к ускоренной подготовке специалистов в вузах обнаруживается несколько важных наблюдений, заслуживающих анализа в свете современных тенденций. Прежде всего, обращает на себя внимание системное использование гибких учебных планов, которые обеспечивают раннее погружение обучающихся в профессиональную деятельность. Это содействует выработке у студентов уверенных навыков планирования уроков и параллельно помогает осваивать цифровые инструменты анализа результатов. Подобные действия формируют у будущих специ-

алистов способность оперативно адаптироваться к изменяющимся рыночным реалиям.

Применение модулей с интенсивным освоением информации даёт ощутимый эффект в плане устойчивости знаний. Педагоги выделяют, что блоковый формат в сочетании с участием студентов в лабораторно-проектных задачах помогает глубже проникнуть в специфику будущей профессии, снижает непонимание отдельных дисциплин и укрепляет практико-ориентированное восприятие. Активное проектирование рассматривается в качестве стимула к самостоятельной аналитической работе. Совместное выполнение заданий и защита проектов позитивно сказываются на умении формулировать профессиональные гипотезы и извлекать из них инструменты для последующих испытаний.

Существенное место занимает взаимодействие с потенциальными работодателями. По отзывам ряда исследователей, прямое сотрудничество даёт предприятиям возможность оперативно вносить изменения в программу подготовки, избавляясь от несоответствий между курсами и технологическими требованиями отрасли. В результате выпускники обладают не только теоретическим знанием, но и свежим прикладным опытом, который приобретается при стажировках на производстве. Подобная практика оказывается результативной при условии регулярного мониторинга достижений студентов, непрерывно совмещающих учёбу и участие в реальных задачах предприятий.

Сокращённые программы отражают общий тренд на непрерывное совершенствование навыков в соответствии с потребностями экономических секторов. Вместе с тем исследователи обращают внимание на риск утраты системности, если администрирование учебных дисциплин в вузе отстаёт от темпа, в котором студенты стремятся закрыть базовые курсы. Непродуманное сокращение часов по фундаментальным предметам приводит к возникновению фрагментарных знаний, что в долгосрочной перспективе отрицательно сказывается на научно-техническом потенциале будущего специалиста. Необходима продуманная расстановка приоритетов между фундаментальной основой и узкоспециализированными модулями. Только при таком сочетании сокращённые программы будут эффективны.

Среди детальных находок выделяют значимость электронных образовательных платформ. Инструменты дистанционного формата выступают средством интенсификации: студенты быстрее усваивают теоретический материал за счёт гибкого графика и интерактивных заданий. Вместе с этим требуется регулярная очная аттестация, где педагог и будущий специалист обсуждают недочёты и делают выводы о дальнейшем направлении самообразования. Подобная система, в которой часть разделов переводится в электронный формат, а итоговый контроль проводится очно, демонстрирует сбалансированную модель ускоренного обучения.

Отдельный интерес представляют попытки развивать экстернатные процедуры для тех, кто стремится освоить учебный материал в сверхсжатые сроки. При наличии консультативной поддержки педагогов подобная форма способна дать результат, сопоставимый с традиционной моделью, хотя и подразумевает высокую степень самоорганизации обучающегося. Вслед за этим ставится вопрос о законодательной регламентации экстерната, которая должна обеспечить доступ к экзаменам в каждом учебном подразделении, чтобы эффективнее покрывать возникающий спрос.

Анализ зарубежных практик согласуется с наблюдениями отечественных авторов. К примеру, дуальная система, получившая распространение в Германии, ориентируется на раннюю профориентацию и тесное сотрудничество учебных заведений с бизнес-сообществом. Подход, при котором молодые люди в сжатые сроки осваивают базовые модули и параллельно погружаются в производственную среду, даёт положительный результат: по окончании обучения многие выпускники уже готовы к выполнению функционала в конкретной фирме.

В итоге мнения исследователей сходятся в том, что ускоренное обучение несёт ценность только при чётком планировании учебных модулей, чёткой оценке промежуточных результатов и взаимодействии с рынком труда. При высокой прозрачности требований к выпускникам, при должном методическом сопровождении достигается должный уровень компетенций. Если же подобная модель включена в сетевой формат и координируется несколькими образовательными и отраслевыми площадками, то качество итоговой подготовки возрастает, так как каждый студент пользуется максимально широким набором материалов, экспертиз и практических инструментов.

В совокупности обзор показывает, что ускоренные формы подготовки – это не просто удобный способ получить квалификацию, а инструмент, стимулирующий развитие обучающегося как самостоятельного исследователя и практика. Подобные методы оправданы во многих сферах, где предприятия испытывают кадровый дефицит и нуждаются в специалистах, способных оперативно влиться в технологический цикл. Применение современных образовательных технологий и взаимодействие с индустрией позволяют выстроить гибкую цепочку от ранней профориентации до результатов, удовлетворяя цели как студентов, так и работодателей.

Заключение

Проведённый анализ показал, что ускоренные программы в системе высшего образования могут успешно обеспечивать выпускников нужным уровнем компетенций, если соблюдаются определённые условия. Во-первых, важно заранее учитывать индивидуальные образовательные траектории, организуя раннюю профориентацию. Во-вторых,

необходимо грамотно планировать баланс между фундаментальными дисциплинами и практико-ориентированными модулями, используя цифровые сервисы и очные формы контроля для сохранения глубины знаний. В-третьих, востребована организационная поддержка со стороны кафедр и партнёрских предприятий, участвующих в стажировках и проектных заданиях.

Так, проанализированы опыт различных вузов и существующие модели интенсивных курсов, обозначены механизмы сохранения качества образования, а также рассмотрена роль электронных платформ и экстерната. Перспективным направлением выглядит расширение сетевого взаимодействия вузов и работодателей, что позволит адаптировать учебные планы к динамичным условиям рынка труда и подготавливать квалифицированных специалистов в сжатые сроки.

Литература

1. Власова, В. И., Сыпко, Е.В. Система практической подготовки студентов педагогических вузов в современном российском высшем образовании: состояние, проблемы, перспективы [Электронный ресурс] // МНКО. – 2022. – № 2 (93). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-prakticheskoy-podgotovki-studentov-pedagogicheskikh-vuzov-v-sovremennom-rossiyskom-vysshem-obrazovanii-sostoyanie-problemy> (дата обращения: 02.03.2025).
2. Герасимов, А. И., Голышевский, О. А., Михалев, А.Г. Вопросы качества подготовки и реализации основных образовательных программ вуза в сокращённые сроки [Электронный ресурс] // НиКа. – 2012. – № . – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-kachestva-podgotovki-i-realizatsii-osnovnyh-obrazovatelnyh-programm-vuza-v-sokraschennyye-sroki> (дата обращения: 02.03.2025).
3. Денисов, П. А., Луговнина, В.В. Подготовка квалифицированных кадров в условиях цифровизации экономики // Global and Regional Research. – 2020. – Т. 2, № 3. – С. 37–45. – EDN QMRZDH.
4. Кавецкая, Р. И., Соловьева, Н.С. Особенности подготовки кадров в условиях цифровизации [Электронный ресурс] // E-Scio. – 2020. – № 6 (45). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-podgotovki-kadrov-v-usloviyah-tsifrovizatsii> (дата обращения: 02.03.2025).
5. Камышов, В. М., Тертышный, А. Т., Минухин, Л. А., Бортник, Б.И. Современные модели подготовки квалифицированных кадров для отраслей национальной экономики [Электронный ресурс] // Journal of new economy. – 2002. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-modeli-podgotovki-kvalifitsirovannyh-kadrov-dlya-otrasley-natsionalnoy-ekonomiki> (дата обращения: 02.03.2025).

6. Корнилов, Ю. В., Дедюкина, М.И. Модель подготовки педагогических кадров в условиях трансформации системы высшего образования [Электронный ресурс] // Педагогика. Психология. Философия. – 2023. – № 2 (30). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-podgotovki-pedagogicheskikh-kadrov-v-usloviyah-transformatsii-sistemy-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 02.03.2025).
7. Макусева, Т. Г., Яковлева, Е.В. Дистанционное обучение и экстернат в системе непрерывного образования [Электронный ресурс] // Бюллетень науки и практики. – 2019. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/distantsionnoe-obuchenie-i-eksternat-v-sisteme-nepreryvnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 02.03.2025).
8. Назарова, С.И. Подготовка квалифицированных профессиональных кадров в условиях развития современных технологий [Электронный ресурс] // Образовательный вестник «Сознание». – 2018. – № 7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-kvalifitsirovannyh-professionalnyh-kadrov-v-usloviyah-razvitiya-sovremennyh-tehnologiy> (дата обращения: 02.03.2025).
9. Петренко, В. Р., Сафонов, С. В., Антипов, С. А., Долгачев, А. А., Полухина, И.В. Подходы к разработке и реализации профессиональных образовательных программ сокращённых сроков обучения [Электронный ресурс] // Вестник ВГТУ. – 2011. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-razrabotke-i-realizatsii-professionalnyh-obrazovatelnyh-programm-sokraschyennyh-srokov-obucheniya> (дата обращения: 02.03.2025).

ACCELERATED TRAINING MODELS IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM

Bondarchuk M.M.

Russian State University named after A.N. Kosygin (Technology, design, art)

The article is devoted to the consideration of various models of accelerated training in universities, where special attention is paid to early career guidance and flexible design of educational trajectories. The relevance of the topic is due to the need to quickly respond to changing labor market requirements and the shortage of specialized specialists. The novelty of the work lies in the comparison of the results of several studies reflecting the experience of implementing intensive courses and a modular structure in higher education institutions. The article describes key practices: early professional immersion, project activities, mixed use of electronic platforms and face-to-face certification. The advantages of such an organization of training, in which a student not only intensively masters disciplines, but is also involved in internships or production tasks, are studied. Particular attention is paid to approaches to maintaining the quality of education and preventing fragmentation of knowledge. The work aims to determine the success factors of accelerated programs. To solve this problem, methods of comparative analysis, generalization of sources and empirical data are used. Studies show that the com-

petent organization of shortened courses increases the competitiveness of graduates. The article will be useful for heads of educational programs and all those interested in improving personnel training.

Keywords: accelerated learning, intensive courses, flexible trajectories, early career guidance, modular structure, electronic platforms, practice-oriented, competency monitoring, external studies, internships.

References

1. Vlasova, V. I., Sypko, E.V. The system of practical training of students of pedagogical universities in modern Russian higher education: state, problems, prospects [Electronic resource] // MNKO. – 2022. – No. 2 (93). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-prakticheskoy-podgotovki-studentov-pedagogicheskikh-vuzov-v-sovremennom-rossiyskom-vysshem-obrazovanii-sostoyanie-problemy> (date of access: 02.03.2025).
2. Gerasimov, A. I., Golyshevsky, O. A., Mikhalev, A.G. Issues of the quality of preparation and implementation of the main educational programs of the university in a shortened time frame [Electronic resource] // NiKa. – 2012. – No. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-kachestva-podgotovki-i-realizatsii-osnovnyh-obrazovatelnyh-programm-vuza-v-sokraschennyye-sroki> (date of access: 02.03.2025).
3. Denisov, P. A., Lugovnina, V.V. Training of qualified personnel in the context of digitalization of the economy // Global and Regional Research. – 2020. – Vol. 2, No. 3. – Pp. 37–45. – EDN QMRZDH.
4. Kavetskaya, R. I., Solovieva, N.S. Features of personnel training in the context of digitalization [Electronic resource] // E-Scio. – 2020. – No. 6 (45). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-podgotovki-kadrov-v-usloviyah-tsifrovizatsii> (date of access: 02.03.2025).
5. Kamyshov, V. M., Tertyshny, A. T., Minukhin, L. A., Bortnik, B.I. Modern models of training qualified personnel for sectors of the national economy [Electronic resource] // Journal of new economy. – 2002. – No. 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-modeli-podgotovki-kvalifitsirovannyh-kadrov-dlya-otrasley-natsionalnoy-ekonomiki> (date of access: 02.03.2025).
6. Kornilov, Yu. V., Dedyukina, M.I. Model of training of teaching staff in the context of transformation of the higher education system [Electronic resource] // Pedagogy. Psychology. Philosophy. – 2023. – No. 2 (30). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-podgotovki-pedagogicheskikh-kadrov-v-usloviyah-transformatsii-sistemy-vysshego-obrazovaniya> (date of access: 02.03.2025).
7. Makuseva, T. G., Yakovleva, E.V. Distance learning and external studies in the system of continuous education [Electronic resource] // Bulletin of Science and Practice. – 2019. – No. 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/distantsionnoe-obuchenie-i-eksternat-v-sisteme-nepreryvnogo-obrazovaniya> (date of access: 02.03.2025).
8. Nazarova, S.I. Training of qualified professional personnel in the context of the development of modern technologies [Electronic resource] // Educational Bulletin “Consciousness”. – 2018. – No. 7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-kvalifitsirovannyh-professionalnyh-kadrov-v-usloviyah-razvitiya-sovremennyh-tehnologiy> (date of access: 02.03.2025).
9. Petrenko, V. R., Safonov, S. V., Antipov, S. A., Dolgachev, A. A., Polukhina, I.V. Approaches to the development and implementation of professional educational programs of shortened training periods [Electronic resource] // Bulletin of VSTU. – 2011. – No. 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-razrabotke-i-realizatsii-professionalnyh-obrazovatelnyh-programm-sokraschyennyh-srokov-obucheniya> (date of access: 02.03.2025).

Применение искусственного интеллекта в образовании: роль, возможности и перспективы

Дюкина Наталья Геннадиевна,

к. пед. наук, доцент кафедры математики и информатики,
Глазовский государственный инженерно-педагогический
университет имени В.Г. Короленко
E-mail: dyukinang@mail.ru

Сегодня информационные технологии с искусственным интеллектом становятся интегративной составляющей целостного образовательного процесса, функциональные возможности которых способны значительно повысить результативность обучения.

В статье подробно описаны возможности применения компьютерных технологий с искусственным интеллектом в процессе преподавания по Предметной области Математика и Информатика в основной и средней школе. На примерах показано, что применение цифровых технологий с искусственным интеллектом в процессе преподавания школьных дисциплин направлено не только на улучшение качества обучения, повышение доступности образовательных ресурсов, развитие новых методов обучения, но и на рациональное использование временного ресурса учителя при подготовке к уроку.

Исследование роли и применения нейросетей в образовательном процессе имеет высокую актуальность и может способствовать развитию современной образовательной системы. Функционал компьютерных технологий с искусственным интеллектом предоставляют новые возможности как для обучающихся, так и для заместителя директора по учебной работе при разработке образовательных программ, учебных планов. Благодаря использованию нейросетей, процесс обучения может стать более доступным, интерактивным и персонализированным.

Количественные и качественные методы, применяемые для анализа и интерпретации полученных данных в нашем исследовании, доказали необходимость применения разработанных практических заданий с использованием технологий с искусственным интеллектом в процессе обучения Предметной области Математика и Информатика, оптимальное распределение времени учителя при подготовке к уроку.

Таким образом, исследование, направленное на исследование роли и применении нейросетей в процессе организации образовательного процесса на примере Предметной области Математика и Информатика, актуально и социально значимо.

Ключевые слова: образовательный процесс, технологии искусственного интеллекта, школьный курс математики, школьный курс информатики, основное общее образование, обучающиеся 5–11 классов.

Введение

Необходимость применения ИКТ-технологий в процессе обучения является одним из требований Профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере начального общего, основного общего, среднего общего образования) (учитель), проект которого был принят Минтрудом России 31.01.22. [12]. Анализ содержания документа позволяет отметить, что традиционные методы обучения становятся не эффективными для успешного осуществления процессов персонализации, индивидуализации и оптимизирования к потребностям каждого обучающегося. В этом случае технологии систем искусственного интеллекта, или нейронные сети, или нейросети для обычного учителя обладают достаточными функциональными возможностями для совершенствования образовательного процесса [6].

Нейронная сеть – параллельный распределительный процессор, способный самостоятельно извлекать данные из поступающей информации. Работа такой сети напоминает работу мозга, так как знания получают с помощью процесса обучения, а полученные знания хранятся не в отдельном элементе, а распределены по всей сети [3]. Из этого следует, что нейросетевые технологии отличаются универсальностью, способностью обрабатывать информацию из разных областей знаний. Важной особенностью нейронных сетей является то, что они не нуждаются в перепрограммировании при изменении состава обучающей базы, и это является существенным в свете постоянно увеличивающегося объёма информации в образовательных системах [8].

При использовании нейронных сетей необходимо учитывать физическую архитектуру самой сети для решения определённой задачи образовательного процесса. Опишем наиболее распространённые архитектуры:

1. Сверточные нейронные сети (Convolutional Neural Networks) – это тип нейронных сетей, которые используются для распознавания видео, изображений. Способность обнаруживать особенные сетки данных позволяет им распознавать объекты на графических объектах с последующей классификацией, генерировать, обрабатывать, удалять фон цифрового изображения [10].

2. Рекуррентные нейронные сети (Recurrent Neural Networks) – это тип нейронных сетей, который специализируется на обработке текста. Эта нейронная сеть распознает его в виде последовательных данных. Функционал нейросети позволя-

ет запоминать информацию о предыдущих состояниях и использовать ее для принятия решений в текущем состоянии [13].

3. Рекуррентно-сверточные нейронные сети (Recurrent Convolutional Neural Networks) – это тип нейронных сетей, который интегрирует возможности сверточных и рекуррентных сетей. Основные функции: обработка языка, генерация текста, ответы, решения на вопросы, помощь в различных задачах, связанных с обработкой информации, создание цифрового изображения по заданному промту.

4. Генеративные нейронные сети (Generative Adversarial Networks) – это тип нейронных сетей, который способен генерировать новые данные на основе обучающих примеров в различных областях, например, в искусстве, графике, музыке. Функциональные возможности позволяют создать новые изображения, звуки [5].

На самом деле, современный учитель может не задаваться более глубокой спецификой устройства функционала нейронных сетей при решении вопросов организации учебного процесса обучения, например, математике или информатике. Учителю при решении образовательных задач необходимо учитывать вид вводимой информации (текстовая, графическая и т.д.) для её дальнейшей обработки. Важно иметь в виду потребности обучающихся для разработки дидактического материала, его образовательные цели, задачи, форма представления [6].

Внедрение нейросетей в процесс обучения изменяет роль учителя и расширяет его функции. Учитель становится куратором процесса обучения. Ему постоянно необходимо саморазвиваться и обучаться, быть компетентным в области информационной безопасности для защиты конфиденциальности персональной информации, знать и соблюдать этические аспекты использования данных и нейросетей. Первоочередной задачей для учителя становится разработка дидактического контента с использованием возможностей нейросетей для реализации более качественного образовательного процесса.

С развитием нейронных сетей, значимость роли учителя становится более существеннее. Сегодня учитель уже не является единственным источником знаний. Ему приходится работать с данными каждого обучающегося: собирать, изучать, интерпретировать. На основе анализа данных он становится создателем такой обучающей среды, возможности которой позволяют быть успешным каждому обучающемуся. Поэтому педагог должен обладать не только предметными знаниями, но и умением результативно внедрять новейшие технологии, чтобы обеспечить максимальное развитие потенциала каждого ученика.

Исследование роли и применения нейросетей в образовательном процессе имеет высокую актуальность и может существенно повлиять на развитие современной образовательной системы. Цифровые системы с искусственным интеллектом способны открывать новые горизонты для обра-

зовательных учреждений при разработке пакета официальной документации, регламентирующих организацию образовательного процесса и обеспечение условий его осуществления.

Рациональное использование функциональных возможностей нейросетей позволит обучению быть еще более доступным, интерактивным, интересным, персонализированным, а его результаты приведут к повышению общего качества образования и умению обучающихся преодолевать вызовы современного мира [6].

Методы и методология

Теоретические и эмпирические методы: анализ психолого-педагогической, научно-методической литературы, нормативных документов, учебных программ, учебников, а также изучение учебного плана МБОУ «Гимназия № 8» г. Глазова Удмуртской Республики, Образовательная программа основного общего образования (5–9 классы) г. Глазова Удмуртской Республики, Образовательная программа среднего общего образования (10–11 классы) МБОУ «Гимназия № 8» г. Глазова Удмуртской Республики, дидактических материалов по математике, информатике для общеобразовательных организаций; наблюдение, опрос учителей МБОУ «Гимназия № 8» г. Глазова Удмуртской Республики.

Подходы: личностно-ориентированный, метапредметный.

Принципы: системности, преемственности, метапредметности.

Основная часть

Сегодня свободный доступ к различным видам информации, возможность обработки ее в режиме онлайн чат-ботами, как простейшими представителями технологий с искусственным интеллектом, умение каждого обучающегося пользоваться информационно-коммуникационными технологиями привело к тому, что традиционность методик обучения, методов и форм преподавания не имеет возможности в полной мере удовлетворить запросы, нужды, требования, интересы, амбиции современных учителей, обучающихся и их родителей (законных представителей).

Внедрение технологий с искусственным интеллектом в образовательный процесс открывает новые перспективы для учителя: значительная экономия времени при проектировании урока, качественный отбор содержания согласно запланированным цели и задачам, наглядность и интерактивность дидактического материала, автоматизация рутинных действий при взаимодействии с обучающимися во время урока, организация обратной связи с обучающимися в режиме реального времени, повышение уровня коммуникативной составляющей между учителем и обучающимися, родителями. В конечном итоге, описанное выше значительно повлияет на динамику изменения качества учебного процесса в положительную сторону.

Цифровые технологии искусственного интеллекта на основе анализа огромных массивов данных способны выявлять особенности каждого обучающегося, выстраивать его траекторию обучения и адаптировать учебный материал под его потребности. Это открывает беспрецедентные возможности для реализации лично-ориентированного подхода, позволяя раскрыть потенциал каждого обучающегося и подготовить к вызовам будущего [14].

В этом контексте освоение цифровых технологий искусственного интеллекта для современного учителя становится необходимым условием для решения многих проблем: перегруженность административными, учебными поручениями, организация лично-ориентированного подхода в процессе обучения, поурочное обновление дидактического материала.

Рассмотрим возможности цифровых инструментов с искусственным интеллектом, функционал которых действительно способен облегчить работу педагогов при подготовке к проведению урока. Эти цифровые инструменты наиболее перспективные уже сегодня для применения в процессе обучения математике, информатике обучающихся 5–11 классов.

1. Gamma (сайт: <https://gamma.app/>) – платформа для создания презентаций, разработанная на основе нейросетей.

Задание 1. Разработать презентацию по теме «Информационные процессы». (УМК: Информатика, 7 класс, Л.Л. Босова, А.Ю. Босова [2]).

После успешной авторизации на сайте, пользователь должен указать тему презентационной графики. Далее Gamma предоставляет схему презентации с возможностью изменения и дополнения (Рисунок 1).

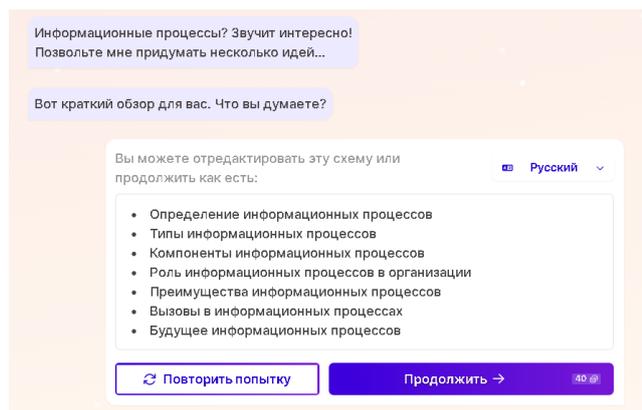

Рис. 1. Схема презентации по теме «Информационные системы»

После выбора дизайна презентации, нейросеть начинает в реальном времени генерировать презентацию. Один из сгенерированных слайдов представлен на рисунке 2. Итоговая презентация состоит из 7 структурированных слайдов, содержание которой достаточно для первого ознакомления с информационными процессами.

Рис. 2. Сгенерированный слайд

Поскольку платформа Gamma предоставляет возможность экспорта в виде файла *.pptx, то учитель без особых затруднений может её скачать, в том числе с сохранением на flash-накопитель, и пользоваться как с обычным файлом. Это даёт возможность также вносить коррективы в структуру, в шаблон презентации, в непосредственное изложение материала.

Недостатки:

- Ограниченность вариативности. Несмотря на то, что нейронная сеть Gamma может генерировать презентации, она может ограничиваться определенными стилистическими шаблонами или ограничениями формата. Возможно, она не сможет учесть все индивидуальные предпочтения и требования учителя.
- Некорректность в понимании контекста. Анализ указанного учебника по информатике, методического пособия по информатике и поурочных разработок, предложенных авторским коллективом, показал, что сгенерированная информация является лишь поверхностной и неполной. Нейронная сеть Gamma может иногда неправильно истолковывать или неправильно понять контекст пользовательского запроса. Учителю необходимо тщательно просматривать полученную презентацию перед представлением ее на уроке.
- Зависимость от обучающих данных. Работа нейронной сети Gamma основывается на данных, на которых она была обучена. Если обучающие данные были ограничены или содержали проблематичные образцы, это может привести к созданию неправильных или вводящих в заблуждение презентаций. Необходимо быть внимательным при анализе результатов с точки зрения их корректности.
- Достоинства:
 - Автоматизация процесса создания презентаций. Нейронная сеть Gamma позволяет автоматизировать процесс создания презентаций. Она может сгенерировать первоначальный набор слайдов, что намного упрощает усилия при создании презентации с нуля.
 - Быстрота в создании презентаций. По сравнению с традиционным созданием презентаций вручную, использование нейронной сети Gamma может значительно сократить время, необходимое для создания презентации. Это помо-

жет учителю сэкономить время при разработке презентационной графики.

- Экспорт презентации. После создания презентации, платформа позволяет экспортировать документ либо в формате PDF, либо в PowerPoint.

2. MathGPTPro (ссылка: <https://mathgptpro.com/>) – это нейросеть, которая специализируется на математических задачах.

Задание 2. Вычислить № 545, с. 100. (УМК: Математика, 6 класс, А.Г. Мерзляк, В.Б. Полонский [9]).

Задание 3. Решить № 581, с. 156. (УМК: УМК: Геометрия, 7–9 классы, Л.С. Атанасян, В.Ф. Бузузов [1]).

Подробное решение с использованием нейросети представлено автором в [4].

После успешной регистрации в MathGPTPro загружается страница, где можно вводить вопросы или писать дополнительные инструкции к выполнению задания, а также прикладывать фотографии.

Недостатки:

- Ограничения в области знаний. Нейронная сеть MathGPTPro может иметь ограниченные знания в некоторых математических областях. Поэтому, возможность того, что она не сможет ответить на более сложные или специфические вопросы в некоторых разделах математики, выходящие за курс школьной программы, не исключается.
- Возможные ошибки. Как и в любых нейронных сетях, MathGPTPro может совершать ошибки. В связи с этим, учителю всегда стоит проводить проверку ответов при решении простых или сложных математических задач.
- Недостаток контекста. MathGPTPro работает на основе предоставленного контекста. Поэтому

малейшее некорректное или неполное предоставление информации приводит к неточным или неправильным ответам. Учителю необходимо ясно и последовательно задавать вопросы, чтобы получить наиболее точный ответ при решении математических задач.

Достоинства:

- Быстрота и эффективность. MathGPTPro очень быстро предоставляет математические решения. Учителю это может сэкономить множество времени и усилий при выполнении математических задач.
- Широкий охват математических областей. MathGPTPro предлагает поддержку разных математических областей, включая алгебру, геометрию, тригонометрию и т.д. Благодаря этому школьный учитель можете получить помощь и готовые решения по различным математическим задачам.
- Удобство использования. MathGPTPro предлагает простой в использовании интерфейс, который позволяет задавать математические вопросы и получать соответствующие ответы. Это особенно удобно для учителя, поскольку он старается получить точное решение математических задач за короткий промежуток времени.

3. ChatGPT (ссылка: <https://ask.chadgpt.ru/>) – это искусственный интеллект, способный отвечать на любой вопрос пользователя в виде сконструированного и аргументированного текста [7].

Задание 4. Написать программный код для нахождения целой части числа на языке программирования Python. (УМК: Информатика, 10 класс, К.Ю. Поляков [11]).

Учитель получит сгенерированное решение задания, представленное на рисунке 3.

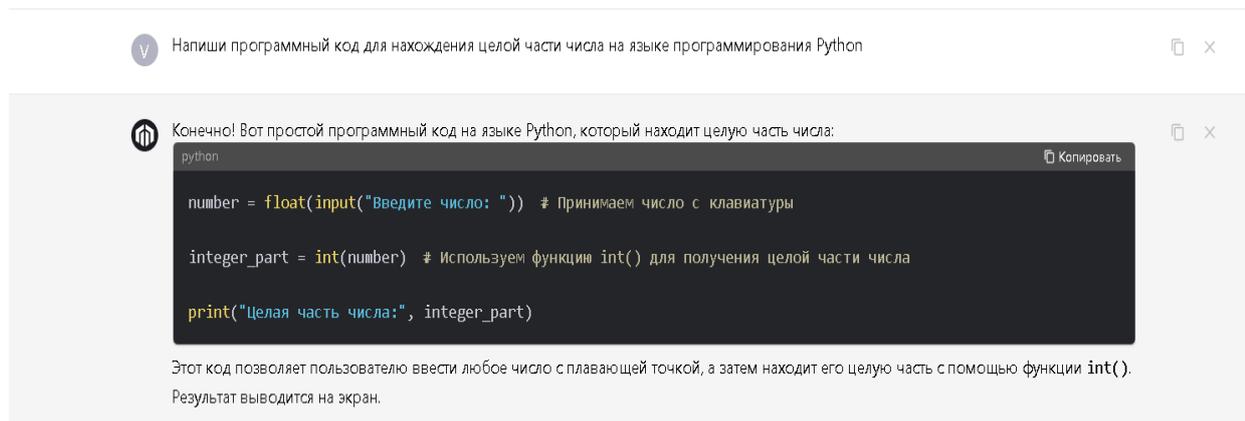

Рис. 3. Сгенерированный ответ на задание 4.

Задание 5. Написать план урока на тему «Информационные процессы». (УМК: Информатика, 7 класс, Л.Л. Босова, А.Ю. Босова [2])

Сгенерированный результат представлен на рисунке 4.

Задание 6 (творческое). Нарисовать ёлку, состоящую из школьных математических формул. Найти формулы. Представить описание каждой переменной в тетради. (УМК «Лабо-

ратория А.Г. Мордковича». Алгебра. 7–9 классы).

Сгенерированный результат представлен на рисунке 5. Представленный ответ соответствует заданию частично. Автоматически созданный рисунок идеален. Но выражений в виде школьных формул отсутствует. В связи с этим, возникает необходимость неоднократного описания промпта для достижения поставленного результата.

Тема: Информационные процессы

Цель урока:

- Ознакомить студентов с основными понятиями и принципами информационных процессов.
- Понять, как информация обрабатывается и передается в информационных системах.
- Рассмотреть применение информационных процессов в реальной жизни.

Структура урока:

1. Введение (5 минут)
 - Приветствие студентов.
 - Озвучивание цели и ожидаемых результатов урока.
2. Определение информационных процессов (10 минут)
 - Обсуждение определения информационных процессов.
 - Выяснение, как информационные процессы связаны с обработкой и передачей информации.
3. Основные этапы информационных процессов (15 минут)
 - Представление основных этапов информационных процессов, таких как сбор, обработка, хранение и передача информации.
 - Обсуждение роли каждого этапа и их последовательность.
4. Технологии информационных процессов (15 минут)
 - Рассмотрение различных технологий, используемых в информационных процессах, таких как базы данных, сети, программное обеспечение и облачные вычисления.
 - Пояснение роли каждой технологии в обработке и передаче информации.
5. Применение информационных процессов (15 минут)
 - Рассмотрение примеров применения информационных процессов в различных сферах жизни, таких как бизнес, наука, образование и медицина.
 - Обсуждение преимуществ и вызовов, связанных с использованием информационных процессов.
6. Безопасность информационных процессов (10 минут)
 - Обсуждение вопросов безопасности информационных процессов, таких как защита от несанкционированного доступа, обеспечение конфиденциальности и обнаружение и предотвращение кибератак.
 - Представление основных принципов обеспечения безопасности информационных процессов.
7. Заключение (5 минут)
 - Подведение итогов урока.
 - Задание на самостоятельную работу или домашнее задание.
 - Ответы на вопросы студентов.

Помните, что это пример плана урока, и вы можете настроить его в соответствии с потребностями и уровнем ваших студентов. Также рекомендуется использовать практические примеры и демонстрации, чтобы студенты могли лучше понять тему информационных процессов.

Рис. 4. Сгенерированный ответ на задание 5.

D

Нарисуй: Елка из школьных математических формул

Рис. 5. Сгенерированный ответ на задание 6.

Недостатки:

1. Ограниченность знаний. ChatGPT обучается на основе больших объемов текстовых данных. Потому она не всегда может обладать всеми необходимыми знаниями и может давать неточные или ошибочные ответы, особенно в областях, с которыми она не знакома. На это нам указывает сгенерированный ответ на рисунке 7. Поэтому учителю важно пользоваться и уметь и другими похожими нейронными сетями.

2. Отсутствие контекста. ChatGPT может иногда терять контекст во время беседы и давать непоследовательные или несвязные ответы. Это может создать путаницу или затруднить понимание. Учителю важно задавать уточняющие вопросы, чтобы убедиться, что нейронная сеть ChatGPT правильно понимает ваш запрос.
3. Недостаток контроля ответов. ChatGPT не обладает встроенной системой контроля ответов. В результате она может предлагать ответы, которые могут быть неправильными, неэтичными или противоречить установленным стандартам. Это может потребовать внимательности и бдительности со стороны учителя.

Достоинства:

1. Помощь и обучение. ChatGPT может предоставлять разъяснения, примеры и объяснения по различным темам и областям знаний. Это ускоряет процесс подготовки учителя к планированию урока.
2. Широкий охват тем. ChatGPT обладает способностью ответить на различные вопросы и обсуждать разные темы. Он может быть полезным учителю для получения информации по различным областям, от науки и технологий до искусства и культуры для реализации принципа междисциплинарности на уроке математики или информатики.
3. Удобство использования. ChatGPT имеет простой удобный и ненагруженный интерфейс. Возможность задавать свои вопросы и получать ответы с помощью естественного языка по-

зволяет сделать его доступным для учителя не только информатики и математики.

На констатирующем этапе с целью подтверждения актуальности исследования и выявления проблемы использования учителями математики и информатики функционала систем искусственного интеллекта при подготовке к уроку было проведено анкетирование среди учителей МБОУ «Гимназия № 8» г. Глазова Удмуртской Республики. Всего участвовало 15 учителей. Из них принимали участие 6 учителей математики и информатики. Опрос последних показал, что 83,3% при подготовке к уроку не используют нейросети вообще, 16,7% использовали только 1 раз. Все респонденты указывают на необходимость применения функционала систем искусственного интеллекта при подготовке к уроку в средней школе. В результате был сделан вывод о возможности использования учителем, в частности, математики и информатики функционала систем искусственного интеллекта при подготовке к уроку в средней школе. Наблюдения за деятельностью учителей и проведение анкетирования среди них подтвердили необходимость разработки специальных методических рекомендаций, средств обучения математике и информатике с помощью систем искусственного интеллекта при подготовке к проведению урока.

Апробация результатов также осуществлялась в МБОУ «Гимназия № 6» г. Глазова Удмуртской Республики в 6–7 классах. Всего 45 обучающихся. Анализ показал, что применение нейронных сетей на уроках математики и информатики является возможным. В образовательном процессе были использованы ChatGPT, Gamma, MathGPTPro. При преподавании тем по информатике «Информационные процессы», «Разнообразие языков и алфавитов. Формальные и естественные языки», «Двоичный алфавит. Преобразование любого алфавита к двоичному» (7Б класс), использовался искусственный интеллект ChatGPT. Возможности нейросети позволили создать изображения в качестве дополняющих дидактический контент вставок. При преподавании этих же тем использовалась платформа для создания презентаций, разработанная на основе нейросетей Gamma. Функционал этой платформы позволил создать презентации в современном формате. Но контент требует доработки. При преподавании тем по математике «Нахождение дроби от числа», «Взаимно обратные числа», «Деление дробей», «Нахождение числа по заданному значению его дроби», «Преобразование обыкновенной дроби в десятичную» (6Б класс), использовалась нейронная сеть MathGPTPro. Её возможности нейросети позволили получить решение номеров. Правильность выполнения требует обязательной проверки.

Заключение

В процессе проведённого нами констатирующего этапа педагогического исследования получены следующие результаты:

1. В соответствии с требованиями Профессио-нального стандарта «Педагог (педагогиче-ская деятельность в сфере начального обще-го, основного общего, среднего общего обра-зования) (учитель), определяющими необходи-мость применения ИКТ-технологий, в том чис-ле с искусственным интеллектом, в процессе обучения, исследование приобретает особую значимость. В связи с этим исследование, по-священное изучению роли и применения ней-росетей в образовательном процессе, следует признать актуальным и своевременным.
2. Обоснована целесообразность и возможность применения нейросетей в образовательном процессе учителями математики и информатики при проектировании урока в средней шко-ле.
3. Анализ констатирующего этапа показал о не-обходимости разработки функциональной мо-дели применения нейросетей с учетом прин-ципов системности, преемственности, мета-предметности при подготовке учителя к уроку по Предметной области Математика и Инфор-матика с учетом принципов целостности, си-стемности, метапредметности.

Литература

1. Атанасян Л.С., Бутузов Л.С., Кадомцев С.Б. [и др.]. Математика. Геометрия. Базовый уровень. 7–9-е классы: учебник. – М.: Просвеще-ние, 2023. 416 с.
2. Босова Л.Л., Босова А.Ю. Информатика. 7 класс: учебник. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2013. 224 с.
3. Васенков Д.В. Методы обучения искусствен-ных нейронных сетей [Электронный ресурс] // КИО. 2007. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-obucheniya-iskusstvennyh-neyronnyh-setey> (дата обращения: 10.11.2023)
4. Дюкина, Н.Г. Нейронные сети: возможности применения при обучении математике в шко-ле / Н.Г. Дюкина // Математика и математиче-ское образование в эпоху цифровизации: ма-териалы XIII Всероссийской с международным участием научно-методической конференции, Красноярск, 14–15 ноября 2024 года. – Крас-ноярск: Красноярский государственный педа-гогический университет им. В.П. Астафьева, 2024. – С. 241–244. – EDN LHSAGB.
5. Искусственный интеллект и его роль в созда-нии уникального и привлекательного контен-та: погружение в мир GAN [Электронный ре-сурс]. URL: <https://nauchniestati.ru/spravka/gan-iskusstvennyj-intellekt-v-iskusstve/> (дата обраще-ния: 21.11.2023).
6. Казаринов А.С. Цифровые технологии для сис-темы образования / Н.Г. Дюкина, А.С. Казари-нов // Вестник педагогического опыта. – 2024. – № 2(60). – С. 10–14. – EDN YSVJKY.
7. Капустина Л.В. ChatGPT и образование: веч-ное противостояние или возможное сотрудни-

чество? [Электронный ресурс] / Л.В. Капустина, Ю.Д. Ермакова, Т.В. Калюжная // Концепт. 2023. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chatgpt-i-obrazovanie-vechnoe-protivostoyanie-ili-vozmozhnoe-sotrudnichestvo> (дата обращения: 20.11.2023)

8. Курбанова З.С., Исмаилова Н.П. Нейросети в контексте цифровизации образования и науки [Электронный ресурс] // МНКО. 2023. № 3 (100). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neyroseti-v-kontekste-tsifrovizatsii-obrazovaniya-i-nauki> (дата обращения: 31.10.2023)
9. Мерзляк А.Г., Полонский В.Б., Якир М.С. Математика. 6 класс: учебник для учащихся общеобразовательных организаций. – М.: Вентана-Граф, 2014. 304 с.
10. Нейронные сети: основные принципы и выбор архитектуры для эффективного моделирования [Электронный ресурс]. URL: <https://nauchniestati.ru/spravka/arhitektura-nejronnoj-seti-neural-network-architecture/> (дата обращения: 15.11.2023) (12)
11. Поляков К.Ю. Информатика: 10-й класс: базовый и углубленный уровни: учебник: в 2 частях / К.Ю. Поляков, Е.А. Еремин. – 5-е изд., стер. – Москва: Просвещение, 2023, 352 с.
12. Проект Приказа Министерства труда и социальной защиты РФ «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере начального общего, основного общего, среднего общего образования) (учитель)» (подготовлен Минтрудом России 31.01.2022) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56809182/> (Дата обращения: 30.01.2025)
13. Рекуррентные нейронные сети: основные принципы и применение [Электронный ресурс]. URL: <https://nauchniestati.ru/spravka/rekurrentnye-nejronnye-seti/> (дата обращения: 17.11.2023)
14. Шарафутдинов Р. Искусственный интеллект в образовании. Инструменты, которые изменят работу учителей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vc.ru/future/1577590-iskusstvennyi-intellekt-v-obrazovanii-instrumenty-kotorye-izmenyat-rabotu-uchitelei> (Дата обращения 16.01.2025).

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN EDUCATION: ROLE, OPPORTUNITIES AND PROSPECTS

Dyukina N.G.

Glazovsky State Engineering and Pedagogical University named after V.G. Korolenko

Today, information technologies with artificial intelligence are becoming an integrative component of the holistic educational process, the functionality of which can significantly increase the effectiveness of learning.

The article describes in detail the possibilities of using computer technologies with artificial intelligence in the process of teaching Mathematics and Computer Science in primary and secondary schools. The examples show that the use of digital technologies with artificial intelligence in the process of teaching school subjects

is aimed not only at improving the quality of education, increasing the availability of educational resources, developing new teaching methods, but also at the rational use of the teacher's time resource in preparing for the lesson.

The study of the role and application of neural networks in the educational process is highly relevant and can contribute to the development of a modern educational system. The functionality of computer technologies with artificial intelligence provides new opportunities for both students and the Deputy Director for academic Affairs in the development of educational programs and curricula. Thanks to the use of neural networks, the learning process can become more accessible, interactive and personalized.

The quantitative and qualitative methods used to analyze and interpret the data obtained in our study proved the need to apply the developed practical tasks using artificial intelligence technologies in the learning process of the Subject area of Mathematics and Computer Science, the optimal allocation of teacher time in preparation for the lesson.

Thus, a study aimed at investigating the role and application of neural networks in the organization of the educational process using the example of the Subject area of Mathematics and Computer Science is relevant and socially significant.

Keywords: educational process, artificial intelligence technologies, school mathematics course, school computer science course, basic general education, students in grades 5–11.

References

1. Atanasian L.S., Butuzov L.S., Kadomtsev S.B. [et al.]. Mathematics. Geometry. Basic level. 7th – 9th grades: textbook. – М.: Education, 2023. 416 p.
2. Bosova L.L., Bosova A. Yu. Computer science. 7th grade: textbook. – М.: BINOM. Laboratory of knowledge, 2013. 224 p.
3. Vasenkov D.V. Methods of training artificial neural networks [Electronic resource] // КИО. 2007. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-obucheniya-iskusstvennyh-nejronnyh-setey> (date accessed: 10.11.2023)
4. Dyukina, N.G. Neural networks: possibilities of application in teaching mathematics at school / N.G. Dyukina // Mathematics and mathematical education in the era of digitalization: materials of the XIII All-Russian scientific and methodological conference with international participation, Krasnoyarsk, November 14–15, 2024. – Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev, 2024. – P. 241–244. – EDN LHSAGB.
5. Artificial intelligence and its role in creating unique and attractive content: immersion in the world of GAN [Electronic resource]. URL: <https://nauchniestati.ru/spravka/gan-iskusstvennyj-intellekt-v-iskusstve/> (date of access: 21.11.2023).
6. Kazarinov A.S. Digital technologies for the education system / N.G. Dyukina, A.S. Kazarinov // Bulletin of pedagogical experience. – 2024. – No. 2 (60). – P. 10–14. – EDN YSVJKY.
7. Kapustina L.V. ChatGPT and education: eternal confrontation or possible cooperation? [Electronic resource] / L.V. Kapustina, Yu.D. Ermakova, T.V. Kalyuzhnaya // Concept. 2023. No. 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chatgpt-i-obrazovanie-vechnoe-protivostoyanie-ili-vozmozhnoe-sotrudnichestvo> (date of access: 20.11.2023)
8. Kurbanova Z.S., Ismailova N.P. Neural networks in the context of digitalization of education and science [Electronic resource] // МНКО. 2023. No. 3 (100). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neyroseti-v-kontekste-tsifrovizatsii-obrazovaniya-i-nauki> (date of access: 31.10.2023)
9. Merzlyak A.G., Polonsky V.B., Yakir M.S. Mathematics. Grade 6: textbook for students of general education organizations. – М.: Вентана-Граф, 2014. 304 p.
10. Neural Networks: Basic Principles and Choice of Architecture for Effective Modeling [Electronic resource]. URL: <https://nauchniestati.ru/spravka/arhitektura-nejronnoj-seti-neural-network-architecture/> (date of access: 11/15/2023) (12)
11. Polyakov K. Yu. Computer Science: 10th Grade: Basic and Advanced Levels: Textbook: in 2 parts / K. Yu. Polyakov, E.A. Eremine. – 5th ed., reprinted. – Moscow: Prosveshchenie, 2023, 352 p.
12. Draft Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation “On approval of the professional standard “Teacher (teaching activity in the field of primary general, ba-

- sic general, secondary general education) (teacher)” (prepared by the Ministry of Labor of Russia on 31.01.2022) [Electronic resource]. Access mode: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56809182/> (Accessed: 30.01.2025)
13. Recurrent neural networks: basic principles and application [Electronic resource]. URL: <https://nauchniestati.ru/spravka/rekurrentnye-nejronnye-seti/> (Accessed: 17.11.2023)
14. Sharafutdinov R. Artificial intelligence in education. Tools that will change the work of teachers [Electronic resource]. Access mode: <https://vc.ru/future/1577590-iskusstvennyi-intellekt-v-obrazovanii-instrumenty-kotorye-izmenyat-rabotu-uchitelei> (Accessed 16.01.2025).

Методика обучения студентов физической культуре и спорту в условиях социальных ограничений и изоляции (на примере пандемии COVID-19)

Куровский Станислав Валерьевич,

руководитель научно-исследовательского подразделения
ООО «Высшая Школа Образования»
E-mail: 8917564@gmail.com

Мишин Денис Александрович,

руководитель редакционно-издательского отдела
ООО «Высшая Школа Образования»
E-mail: 9651530@gmail.com

Судакова Юлия Евгеньевна,

кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой
физической культуры и спорта, Димитровградский
инженерно-технологический институт – филиал федерального
государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Национальный исследовательский
ядерный университет «МИФИ»
E-mail: yesudakova@mephi.ru

Актуальность и практическая значимость работы: Актуальность объясняется тем, что в условиях социальной изоляции необходимо поддержать и повысить стремление обучающихся к практическому выполнению спортивных упражнений, познавательную активность и мотивацию к обучению через систематическую физическую активность. При овладении достаточными теоретическими, методическими и практическими знаниями развития двигательной деятельности, ЗОЖ обучающихся они получают возможность выполнения самостоятельных спортивных занятий. Это может привести к улучшению психофизического здоровья, эмоционального и физического состояния студентов за счёт повышения физической активности, систематического выполнения упражнений. Цель работы – проанализировать результаты физической подготовленности студентов при практическом применении различных методик физкультурного образования в условиях цифровизации (на примере периода социальной изоляции COVID-19). Методы исследования: систематизация, обобщение, индукция, дедукция, анализ теоретических и эмпирических источников академической литературы, сопоставление, опрос, тестирование, математическая обработка статистических данных, сравнительный анализ, системный подход, концептуализация данных, педагогический эксперимент, наблюдение. Выводы: Практическое применение цифрового формата обучения физической культуре и спорту студентов даёт возможность оптимизировать учебно-методический и тренировочный процесс путём индивидуализации спортивных упражнений, исходя из степени физической подготовленности обучающихся, а также развития у них потенциала к самоорганизации и самостоятельному обучению физической культуре и спорту.

Ключевые слова: физическая культура и спорт; студенты; методика обучения; спортивные упражнения; спортивные занятия; условия социальной изоляции; физическая подготовленность; двигательная активность.

Введение

В современных условиях перед социальным сообществом стоит актуальная задача формирования и развития образовательной среды нового формата. Основополагающую роль в этом играет инновационная среда физической подготовки и спортивно-го воспитания. Её ключевая задача заключается в возвращении волевой и физически сильной современной личности, которая может противостоять различным вызовам [1].

Условием нормального физического развития и повседневной жизни обучающихся университетов является двигательная активность, увеличивающая функции и работоспособность организма. Позитивное отношение и мотивация к физическим упражнениям выступает основой здорового образа жизни (ЗОЖ) обучающихся.

При овладении достаточными теоретическими, методическими и практическими знаниями развития двигательной деятельности, ЗОЖ обучающихся они получают возможность выполнения самостоятельных спортивных занятий. Это может привести к улучшению психофизического здоровья, эмоционального и физического состояния студентов за счёт повышения физической активности, систематического выполнения упражнений, исходя из дисциплины физической культуры и спорта [2]. Актуальность данной темы объясняется тем, что в условиях социальной изоляции, когда студенты ограничены в передвижениях, необходимо поддержать и повысить стремление обучающихся к практическому выполнению спортивных упражнений, познавательную активность и мотивацию к обучению через систематическую физическую активность.

Обзор научных исследований, посвященных методикам обучения студентов в условиях социальной изоляции

Молодые личности – студенты, которые постоянно выполняют спортивные упражнения, занимаются физической культурой и спортом, обладают более высокой трудовой дисциплины, более высокими академическими успехами. Как правило, многие из таких студентов входят в студенческий совет, волонтерские сообщества, творческие коллективы [3].

В условиях социальной изоляции (вынужденная была введена в период пандемии COVID-19) традиционные программы дисциплин по физической культуре и спорту были изменены [4]. В неко-

торых университетах внедрялись электронные технологии высшего образования, в частности, физкультурного образования. Исходя из нормативно-правового акта [5], все российские университеты должны были перейти на цифровой формат высшего образования по всем учебным дисциплинам.

Цифровизация повседневной жизни современных личностей сформировала условия модернизации высшего образования, в том числе физкультурного образования, расширения возможностей практического использования цифровых образовательных площадок и информационных образовательных чатов, порталов [6]. В учебном процессе университетов применяются технологии цифровой педагогической среды, которые трансформируют формы коммуникаций между педагогами по физической культуре и спорту и обучающимися, обеспечивают графическую и табличную визуализацию учебно-методических данных, а также способствуют практическому использованию инновационных методов контроля практических умений и учебных знаний, физическому саморазвитию, самоорганизации и самообучению [7].

До 2020 года было осуществлено разнообразие научно-исследовательских работ, которые раскрывают результаты изучения взаимосвязи двигательной активности и гиподинамизма. Авторы обосновали, что негативное воздействие на психофизическое здоровье оказывает гиподинамизм [8]. Граждане развитых стран недостаточно занимаются физическим трудом, обеспечивая минимальные энергетические затраты организма. Поэтому появляется риск гипокинезии у студентов. Это относится к данной группе личностей, поскольку при поступлении в университет уровень двигательной активности обучающихся сокращается на фоне увеличения нагрузок по академическим дисциплинам. Крайне низкая степень двигательной активности студентов способствует уменьшению физической работоспособности, общей степени самочувствия, возникновению утомляемости [9].

В условиях социальной изоляции особенности обучения студентов обусловлены тем, что у них возникла необходимость самостоятельного выполнения спортивных занятий, как правило, затрачивая существенное количество времени сидя за компьютером либо мобильными гаджетами.

В одном из научных исследований установлено, что постоянное удовлетворение студентами потребностей в физической активности способствует тому, что для обучающихся возникающие необычные психофизические напряжения в связи с выполнением спортивных упражнений становятся необходимыми, привычными [10]. На базе такой потребности в движениях у обучающихся создаётся мотивация к самостоятельной реализации спортивных упражнений. Соответственно, непрерывное физическое развитие, сохранение потребности в реализации двигательной активности у обучающихся университетов является основопо-

лагающей задачей физкультурного образования и воспитания [11].

Практическое использование обучающимися цифровых платформ, электронных площадок способствовало тому, что учебные программы по дисциплинам физической культуры и спорта должны быть скорректированы и адаптированы под условия социальной изоляции, предполагающие систематическое осуществление спортивных занятий в домашних условиях. Некоторые исследователи сформировали рекомендации по физкультурному образованию студентов, которые учитывают появление неблагоприятных ситуаций на фоне нервного перенапряжения, гиподинамизма, текущий характер учебно-методической деятельности в рамках использования цифровых средств [12].

Также были созданы рекомендации по практическому осуществлению самостоятельных спортивных тренировок при социальной изоляции, ограничениях обучающихся в передвижениях, способствующих опосредованному управлению собственной двигательной подготовленностью [13]. В одном из научных исследований проработались мотивы к систематическому выполнению спортивных упражнений [14].

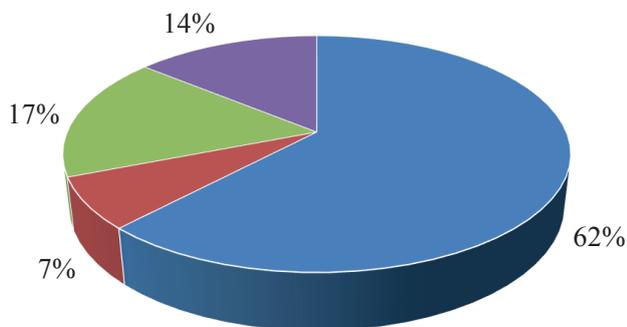
При организации спортивно-тренировочной работы, дистанционного физкультурного образования передовые методы и педагогические приёмы, которые интегрированы в функционал электронной площадки, информационного портала, являются ключевыми педагогическими инструментами высшего образования [15].

Анализ условий и содержания учебных занятий по физической культуре и спорту при социальной изоляции

Анализ условий и содержания учебных занятий по физической культуре и спорту проводился посредством анкетирования 177 человек – студентов МГПУ, обучающихся на 1–3 курсах очной формы обучения. Все обучающиеся выполняли спортивные упражнения посредством цифровой педагогической среды LMS с определенными перерывами.

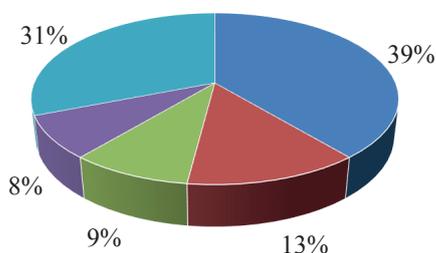
Социальная изоляция студентами в основном проводилась в квартире, некоторые из обучающихся выполняли спортивные упражнения на даче (в частном доме). Не более 10% студентов проводили социальную изоляцию в общежитии (рисунок 1).

Для того чтобы создать эффективную учебную программу спортивных упражнений с применением средств цифровой среды, также важны условия, формирующие возможность практического осуществления занятий по физической культуре и спорту. В течение периода социальной изоляции обучающиеся выполняли спортивные упражнения в собственной комнате – 39%, на улице – 13%, во дворе дачи – 9%, в спортивном зале либо фитнес-клубе – 8%, некоторые студенты комбинировали обозначенные выше места выполнения спортивных упражнений – 31% (рисунок 2).

- Городская квартира
- Общежитие
- Дача (частный дом)
- Несколько мест проведения социальной изоляции

Рис. 1. Распределение обучающихся по местам проведения социальной изоляции, % (Источник: разработано авторами)

- В своей комнате
- На улице
- Во дворе дачи
- В спортивном зале (фитнес-клубе)
- Комбинировались несколько обозначенных выше мест

Рис. 2. Распределение обучающихся по местам выполнения спортивных упражнений, % (Источник: разработано авторами)

Весьма популярными формами практического осуществления спортивных упражнений стали самостоятельные занятия в различных местах их выполнения, занятия бегом, занятия физической культурой и спортом в университете, занятия в спортивном зале либо фитнес-клубе (рисунок 3).

Рис. 3. Распределение обучающихся по типам спортивных занятий, % (Источник: разработано авторами)

В соответствии с педагогическим наблюдением сформирован образовательный курс по физической культуре и спорту с применением цифровой педагогической среды, интерактивных методов изучения дисциплины, включающий видеозанятия, на которых видна техника практического осуществления спортивных упражнений, их краткая характеристика, перечень основной методической литературы по физической культуре и спорту. Для оценки выполнения образовательной программы по физической культуре и спорту обучающиеся самостоятельно снимают видео, на котором происходит практическое осуществление спортивных упражнений. Образовательный курс по физической культуре и спорту включает 30 видеозанятий, которые можно выполнять в собственной комнате: подтягивания, прыжки, гантельная гимнастика, фитнес-упражнения для девушек, силовые спортивные упражнения для юношей, упражнения с планкой, с гантелями, без спортивных снарядов, утренняя физкультминутка и гимнастика.

Для того чтобы осуществлять спортивные занятия с комбинацией нескольких мест, в рамках образовательного курса по физической культуре и спорту было предложено 36 видеозанятий: фитнес-марафон для юношей, йога, прыжки со скакалкой, спортивные упражнения, выполняемые на брусках, фитнес на даче, беговая разминка и подготовка, утренняя гимнастика для девушек, физкультминутка.

Вышеизложенное содержание образовательного курса по физической культуре и спорту с применением цифровой педагогической среды, интерактивных методов изучения дисциплины способствовало тому, что зачет по предмету получили 97% обучающихся, участвовавших в педагогическом эксперименте.

Анализ механизмов воздействия самостоятельной двигательной активности студентов на уровень их здоровья в условиях социальной изоляции

Анализ механизмов проводился при помощи тестирования 173 человек – студентов ТулГУ, обучающихся на 2–3 курсах очной и очно-заочной форм обучения. В традиционном формате для того чтобы получить зачёт по физической культуре и спорту, необходимо выполнить теоретическое, практическое и методическое задание. В условиях социальной изоляции обозначенный формат был изменен: студенты должны были выполнить теоретический вопрос, две самостоятельные практические работы, методическое задание. Теоретический вопрос был индивидуальным. Первая самостоятельная практическая работа включала только те задания, которые раскрывались на лекциях по физической культуре и спорту. Исходя из плана самостоятельной практической работы, каждый студент должен был раскрыть теоретический вопрос и представить методику практического осуществления спортивных упражнений, применяя интегральные методы подготовки.

Спортивные упражнения должны быть направлены на сохранение активной формы, уменьшение гиподинамии, учитывая социальные ограничения (другими словами, ограниченную двигательную активность). До получения зачёта каждый студент должен был пройти в цифровой педагогической среде тест «САН» [16]. Он даёт возможность измерить эмоциональное настроение, уровень активности и внутреннего самочувствия каждого студента.

Во второй самостоятельной практической работе каждый студент должен был улучшить самостоятельно разработанную методику практического осуществления спортивных упражнений, применяя аналогичные методы физической подготовки. Разрешалось студентам повысить число спортивных упражнений в методике, а также продолжительность её практической реализации.

Сдача зачёта в условиях социальной изоляции длилась 3 недели. После этого каждый студент снова проходил тестирование в цифровой педагогической среде.

Педагогический эксперимент, который в совокупности продолжался на протяжении 6 недель, показал, что у 73% студентов наблюдалось положительное эмоциональное и физическое состояние.

Эффективность обозначенной методики самостоятельной двигательной активности обучающихся в условиях социальной изоляции оценивалась балльно-рейтинговым методом (от одного до пяти баллов). В таблице 1 отражены контрольные данные практического осуществления методики сдачи зачёта студентами по физической культуре и спорту в условиях социальной изоляции. Полученные баллы, которые отражены в таблице 1, целесообразно интерпретировать следующим образом:

- 0–29 баллов – низкий уровень параметра;
- 30–49 баллов – средний уровень параметра;
- 50–100 баллов – высокий уровень параметра.

В соответствии с приведенными параметрами в таблицах 1, 2 можно отметить, что в течение реализации педагогического эксперимента произошли изменения в массе тела, показателе ЧСС, продолжительности выполнения спортивных занятий, числе подходов к их практическому выполнению, уровне активности, внутреннего самочувствия и эмоционального настроения у обучающихся.

Таблица 1. Контрольные данные практического осуществления методики сдачи зачёта студентами по физической культуре и спорту в условиях социальной изоляции

Контрольный параметр физического и эмоционального состояния обучающихся	Контрольные данные		
	До эксперимента	После 3 недель проведения педагогического эксперимента	После эксперимента
Изменение массы тела в ходе выполнения упражнений, кг	0,0	-2,1	-3,5

Контрольный параметр физического и эмоционального состояния обучающихся	Контрольные данные		
	До эксперимента	После 3 недель проведения педагогического эксперимента	После эксперимента
Продолжительность выполнения спортивных занятий, минут	45	55	60
Число подходов к выполнению спортивных занятий, ед.	6	10	17
Показатель ЧСС при выполнении спортивных занятий, уд/мин	142,5	136,9	128,3
Уровень самочувствия, балл	22,38	32,15	46,76
Уровень активности, балл	24,56	46,50	69,19
Уровень эмоционального настроения, балл	18,39	35,10	58,46

Источник: разработано авторами.

В таблице 2 приведены параметры результативности методики практического осуществления спортивных занятий в условиях социальной изоляции.

Таблица 2. Параметры результативности методики практического осуществления спортивных занятий в условиях социальной изоляции

Контрольный параметр результативности методики обучающихся	Значение		
	До педагогического эксперимента	После 3 недель проведения педагогического эксперимента	После педагогического эксперимента
Уровень самочувствия обучающихся по итогам выполнения спортивных занятий, %	21,9	34,5	68,7
Стремление обучающихся выполнять спортивные упражнения, %	51,18	63,23	78,14
Результативность методики, балл	3,3	6,3	9,2

Источник: разработано авторами.

Кроме того, результативность методики практического осуществления спортивных занятий в условиях социальной изоляции достаточно высокая, что подтверждается увеличением уровня

внутреннего самочувствия обучающихся по итогам выполнения спортивных занятий (с 21,9% до 68,7%), стремления обучающихся выполнять спортивные упражнения (с 51,2% до 78,1%), общего параметра результативности методики практического осуществления спортивных занятий в условиях социальной изоляции (с 3,3 баллов до 9,2 баллов).

Крайне низкий уровень эмоционального настроения обучающихся, который наблюдался до педагогического эксперимента, свидетельствует о том, что первоначально студенты находились на этапе социальной адаптации, поэтому их психическое состояние было напряженным. Однако в ходе педагогического эксперимента повысилось стремление к выполнению спортивных упражнений, что подтверждается тем, что психическое напряжение у студентов купировалось в рамках практической реализации методики обучения в условиях социальной изоляции. Подобные условия, когда студенты ограничены в передвижениях, преодолеваются легче, если обучающиеся стремятся к практическому осуществлению спортивных занятий и мотивированы на реализацию физических потенциалов.

Направления эффективного использования цифровой педагогической среды в условиях социальной изоляции (повышения нагрузки самостоятельной работы обучающихся по физической культуре и спорту)

На базе электронной площадки MsT был сформирован образовательный онлайн-курс по физической культуре и спорту, который наполнен структурированным контентом, обеспечивающим методическое, информационное обеспечение обучения дисциплине. Лекционный материал был дополнен мультимедийными презентациями, тематическими видеороликами, рекомендациями по практическому применению спортивных упражнений, учебно-методической литературы, контрольными практическими работами.

Путём онлайн-чатов предоставляется возможность асинхронной и синхронной коммуникации обучающихся, что способствует своевременному информационному обмену, увеличению эффективности появляющихся вопросов в ходе практического осуществления спортивных занятий, оперативному получению пояснений от педагогов по физической культуре и спорту, оперативной реализации контроля практических знаний у студентов по физической культуре и спорту. Помимо этого, через электронную площадку MsT можно в режиме реального времени обратиться к изданиям литературы, размещенным на платформе «Znaniium.com».

Итоговый контроль подготовленности обучающихся реализуется также на электронной площадке Ms T. Педагоги по физической культуре и спорту формируют специальные тесты. Оповещение

обучающихся об их прохождении осуществляется заранее. Попытка успешного прохождения одного теста – одна. Продолжительность прохождения одного теста – 60 минут. Оценка производится оперативно непосредственно электронной площадкой. Результат предоставляется педагогам по физической культуре и спорту и обучающимся.

Контрольные спортивные упражнения: отжимания, спортивные упражнения с планкой, пресс, тест на гибкость.

Проведенный педагогический эксперимент позволил установить, что электронные площадки и цифровые устройства приводят к высокоэффективному решению поставленных задач по физической культуре и спорту при наличии условий социальной изоляции. Происходит увеличение познавательной активности обучающихся, уровень их самостоятельности в практическом осуществлении образовательной программы по рассматриваемой дисциплине. Это обусловлено достигнутыми итогами сдачи зачёта обучающимся по физической культуре и спорту: повышение успеха сдачи теории по физической культуре и спорту на 15%, параметры физической силы увеличились на 7,9% по всей выборке студентов, степень гибкость – на 11,3%.

Выводы

Резюмируя изложенное, условия социальной изоляции способствовали активному развитию цифровых средств, педагогической онлайн-среды в обучении физической культуре и спорту. Практическое применение цифрового формата обучения физической культуре и спорту студентов даёт возможность оптимизировать учебно-методический и тренировочный процесс путём индивидуализации спортивных упражнений, исходя из степени физической подготовленности обучающихся, а также развития у них потенциала к самоорганизации и самостоятельному обучению физической культуре и спорту.

Литература

1. Жуковская И.Е. Цифровые платформы – важный аспект цифровизации высшего образования // Открытое образование. – 2022. – Т. 26. – № . 4. – С. 30–40.
2. Калина И. Г., Ашрафуллина Г.Ш., Арбева М.Ш., Салахова Н.О. Цифровизация физкультурного образования и спортивной деятельности студентов // Глобальный научный потенциал. – 2021. – № . 3 (120). – С. 96.
3. Лопатин Л. А., Васенков Н.В., Чумарин Н.А., Азизова И.Н. К проблеме повышения мотивации к занятиям физической культурой студентов // Современный ученый. – 2023. – № . 4. – С. 198.
4. Боброва Г. В., Подкопаева О.В. Результативность занятий физической культурой студентов вуза в дистанционном формате // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. – 2021. – Т. 6. – № . 1. – С. 7–12.

5. Приказ Минобрнауки России от 14.03.2020 N 397 «Об организации образовательной деятельности в организациях, реализующих образовательные программы высшего образования и соответствующие дополнительные профессиональные программы, в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348668/ (дата обращения: 27.02.2025).
6. Мамонова О.В. Процесс физического воспитания в вузе с использованием информатизации и цифровизации // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2020. – № . 5 (183). – С. 258–261.
7. Kutuev R. A., Kudyasheva A.N., Buldakova N.V., Aleksandrova N.S., Vasilenko A.S. Educational-Methodical Projects for Students' Intellectual Competences Formation: The Imperative Goal of the Educational Process of the University // International journal of environmental and science education. – 2016. – Т. 11. – № . 14. – С. 7206–7214.
8. Ануфриева М. Ю., Сивакова М.Ю. Влияние гиподинамии на развитие нервно-мышечной системы и здоровье студентов // Здоровьесбережение как инновационный аспект современного образования. – 2021. – С. 258–265.
9. Нестерова А. А., Трегубова Л.В., Власова Е.Е., Чудина С.А., Ермак С.Г. Анализ влияния ограничительных мер на двигательную активность студентов // Актуальные проблемы, современные тенденции развития физической культуры и спорта с учетом реализации национальных проектов. – 2021. – С. 1304–1309.
10. Мамонова О. В., Жихорева В.А. Сущность и структура процесса физического воспитания студентов с особыми образовательными потребностями // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2022. – № . 2 (204). – С. 274–278.
11. Иванова Н. Г. и др. Формирование потребности в занятиях физической культурой как основной фактор повышения уровня физической подготовленности будущих специалистов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2021. – № . 1 (191). – С. 102–106.
12. Гаврилик М.В. Создание интегрированной физкультурно-спортивной среды УВО для повышения эффективности физического воспитания студентов // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2021. – № . 2. – С. 47–59.
13. Замчевская Е. С., Кутергин Н.Б., Коруковец А.П. Мотивация студентов к занятиям физической культурой на самоизоляции // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. – 2021. – № . 1. – С. 23–28.
14. Минченко В. Г., Поддубная Т.Н., Заднепровская Е.Л. Оценка рекреационных потребностей обучающихся вуза физической культуры:

результаты социологического исследования // Физическая культура, спорт-наука и практика. – 2021. – № . 3. – С. 66–71.

15. Седоченко С. В., Черных А.В., Савинкова О.Н. Особенности дистанционного образования и сложности организации занятий физической активностью в период пандемии COVID-19 // Культура физическая и здоровье. – 2020. – № . 3. – С. 65–68.
16. Толстова Т. И., Трушина Н.И. О важности воспитания ценности физической активности среди студентов-медиков // Sciences of Europe. – 2021. – № . 81–2. – С. 44–45.

METHODS OF TEACHING STUDENTS PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS IN CONDITIONS OF SOCIAL RESTRICTIONS AND ISOLATION (USING THE COVID-19 PANDEMIC AS AN EXAMPLE)

Kurovsky S.V., Mishin D.A., Sudakova Yu.E.

LLC "Higher School of Education"; Dimitrovgrad Engineering and Technological Institute of the National Research Nuclear University MEPhI

Relevance and practical significance of the work: The relevance is explained by the fact that in the conditions of social isolation it is necessary to support and increase the desire of students to practically perform sports exercises, cognitive activity and motivation for learning through systematic physical activity. Upon mastering sufficient theoretical, methodological and practical knowledge of the development of motor activity, healthy lifestyle of students, they get the opportunity to perform independent sports activities. This can lead to an improvement in the psychophysical health, emotional and physical state of students due to increased physical activity, systematic exercise. The purpose of the work is to analyze the results of students' physical fitness in the practical application of various methods of physical education in the context of digitalization (using the period of social isolation COVID-19 as an example). Research methods: systematization, generalization, induction, deduction, analysis of theoretical and empirical sources of academic literature, comparison, survey, testing, mathematical processing of statistical data, comparative analysis, systems approach, data conceptualization, pedagogical experiment, observation. Conclusions: The practical application of the digital format for teaching physical education and sports to students makes it possible to optimize the educational, methodological and training process by individualizing sports exercises based on the level of physical fitness of students, as well as developing their potential for self-organization and independent learning of physical education and sports.

Keywords: physical education and sports; students; teaching methods; sports exercises; sports activities; conditions of social isolation; physical fitness; motor activity.

References

1. Zhukovskaya I.E. Digital platforms are an important aspect of the digitalization of higher education // Open education. – 2022. – Vol. 26. – No. 4. – P. 30–40.
2. Kalina I. G., Ashrafullina G. Sh., Arbeeveva M. Sh., Salakhova N.O. Digitalization of physical education and sports activities of students // Global scientific potential. – 2021. – No. 3 (120). – P. 96.
3. Lopatin L. A., Vasenkov N.V., Chumarin N.A., Azizova I.N. On the problem of increasing students' motivation for physical education // Modern scientist. – 2023. – No. 4. – P. 198.
4. Bobrova G. V., Podkopaeva O.V. Effectiveness of physical education classes of university students in a distance format // Physical Education. Sport. Tourism. Motor recreation. – 2021. – Vol. 6. – No. 1. – P. 7–12.
5. Order of the Ministry of Education and Science of Russia dated 03/14/2020 N 397 "On the organization of educational activities in organizations implementing educational programs of higher education and relevant additional professional programs, in the context of preventing the spread of a new coronavirus infection in the Russian Federation" [Electronic resource]. – Ac-

cess mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348668/ (date of access: 27.02.2025).

6. Mamonova O.V. The process of physical education in the university using informatization and digitalization // Scientific notes of the P.F. Lesgaft University. – 2020. – No. 5 (183). – P. 258–261.
7. Kutuev R. A., Kudyasheva A.N., Buldakova N.V., Aleksandrova N.S., Vasilenko A.S. Educational-Methodical Projects for Students' Intellectual Competences Formation: The Imperative Goal of the Educational Process of the University // International journal of environmental and science education. – 2016. – Vol. 11. – No. 14. – P. 7206–7214.
8. Anufrieva M. Yu., Sivakova M. Yu. The influence of physical inactivity on the development of the neuromuscular system and the health of students // Health preservation as an innovative aspect of modern education. – 2021. – P. 258–265.
9. Nesterova A. A., Tregubova L.V., Vlasova E.E., Chudina S.A., Ermak S.G. Analysis of the influence of restrictive measures on the physical activity of students // Actual problems, modern trends in the development of physical education and sports, taking into account the implementation of national projects. – 2021. – P. 1304–1309.
10. Mamonova O. V., Zhikhoreva V.A. The essence and structure of the process of physical education of students with special educational needs // Scientific notes of the University named after P.F. Lesgaft. – 2022. – No. 2 (204). – P. 274–278.
11. Ivanova N. G. et al. Formation of the need for physical education classes as the main factor in increasing the level of physical fitness of future specialists // Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. – 2021. – No. 1 (191). – P. 102–106.
12. Gavrilik M.V. Creation of an integrated physical education and sports environment of higher education institutions to improve the effectiveness of students' physical education // Bulletin of Polesie State University. Series of social and humanitarian sciences. – 2021. – No. 2. – P. 47–59.
13. Zamchevskaya E. S., Kutergin N.B., Korukovets A.P. Motivation of students to engage in physical education classes during self-isolation // Bulletin of Tula State University. Physical Education. Sport. – 2021. – No. 1. – P. 23–28.
14. Minchenko V. G., Poddubnaya T.N., Zadneprovskaya E.L. Assessment of recreational needs of students of a physical education university: results of a sociological study // Physical Education, Sport Science and Practice. – 2021. – No. 3. – P. 66–71.
15. Sedochenko S. V., Chernykh A.V., Savinkova O.N. Features of distance education and the difficulties of organizing physical activity classes during the COVID-19 pandemic // Physical Culture and Health. – 2020. – No. 3. – P. 65–68.
16. Tolstova T. I., Trushina N.I. On the importance of educating the value of physical activity among medical students // Sciences of Europe. – 2021. – No. 81–2. – pp. 44–45.

Использование средств предметно-изобразительной наглядности на уроках русского языка: формирование лингвистической компетенции младших школьников на основе творческой деятельности.

Мирзоева Арзу Вахидовна,

аспирант Московского городского педагогического университета, учитель начальных классов, ГБОУ Школа «Марьино»
E-mail: arzu.mirzoeva.96@mail.ru

В статье представлены наиболее актуальные средства предметно-изобразительной наглядности на уроках русского языка в поликультурном классе; рассмотрены основные особенности электронных и цифровых средств обучения, очерчены преимущества их использования в процессе современного образования.

Ключевые слова: цифровизация, поликультурность, наглядное пособие, электронное пособие.

Процесс преподнесения информации учащимся в поликультурном классе имеет свои особенности. Поликультурность обуславливает определенный тип подачи материала, ориентированный на многонациональность ученической аудитории и имеющий в качестве глобальной цели подготовку молодого поколения к гармоничной жизни в поликультурной среде. Это подразумевает многие аспекты для дополнительной работы, такие как формирование уважения к особенностям различных культур, понимание их своеобразия. Сюда включается и необходимость формирования толерантности к различным вероисповеданиям, расам, национальностям.

Средства предметно-изобразительной наглядности, используемые на уроках в поликультурных классах, должны отвечать вышеперечисленным условиям и требованиям. Важность этих средств не нуждается в специальных доказательствах: общеизвестно, что грамотное применение наглядных материалов способствует более четкому формированию понимания учащимися темы урока и его основных понятий, развивает зрительную память, учит обобщать материал и выделять из него главное. Актуально это и для уроков русского языка: в педагогической среде в течение многих лет успешно применяются такие наглядные пособия, как таблицы, карточки, иллюстрации, фотографии, диаграммы, раздаточный материал, а также звуковые и видеопособия. В данной статье мы более подробно остановимся на цифровых и электронных наглядных пособиях, которые могут быть использованы на уроках русского языка в поликультурном классе, их специфических особенностях и некоторых вариантах их практического применения.

Вспомним слова выдающегося чешского педагога Я.А. Коменского: «Пусть будет для учащихся золотым правилом: все, что только можно, представлять для восприятия чувствами, а именно – видимое – для восприятия зрением, слышимое – слухом, запахи – обонянием, подлежащее вкусу – вкусом, доступное осязанию – путем осязания» [3: с. 45]. Иными словами, все средства, способные помочь всесторонне воспринять информацию и приводящие в действие различные органы чувств, должны быть использованы на уроке. Электронные пособия как нельзя лучше отвечают этим требованиям, поскольку позволяют свободно комбинировать текст, звук, видеоряд. Некоторые виды наглядных пособий, которые в течение многих

лет применялись в педагогике (карточки, плакаты, диаграммы и т.п.) могут быть переведены в цифровой вид; при этом они могут быть выполнены более красочно, интерактивно, просто для редактирования, что представляет собой колоссальное преимущество по сравнению с бумажными носителями. Электронные материалы легко меняются при корректировании учебных программ, переставляются под различные уровни подготовки обучающихся, менее подвержены износу и вероятности утери (хотя, безусловно, в отношении их тоже существуют определенные правила хранения и защиты информации).

Обозначим основные виды электронных наглядных материалов, которые могут активно использоваться учителями русского языка, а также особенности их применения в поликультурных классах.

Представляется уместным начать с презентации, поскольку этот метод подачи материала является одним из наиболее универсальных: одновременно и наглядным, и динамичным, и сохраняющим вербально-зрительный информационный контакт между учителем и учениками. Электронная презентация в поликультурном классе должна решать те же задачи, что и стандартная презентация: нахождение общих точек между языками, показ их различий, проведение параллелей, разнообразие заданий с целью охвата восприятия учеников с различным уровнем владения русским языком. Преимущество электронной презентации – в ее простом редактировании под потребности каждого класса или даже группы класса, яркость, мобильность, интерактивность.

В условиях дистанционного и смешанного обучения стала очевидной потребность в таких цифровых пособиях, которые оказались бы действенными в процессе самостоятельного изучения. Прежде всего, здесь очевидна необходимость создания заинтересованности, причем даже более острой, чем при нахождении учащихся на уроке в классе. Организующая роль в этих условиях естественным образом переносится с фигуры учителя на само содержание учебных материалов, поэтому огромная ответственность лежит на создателях этих пособий. Здесь должны учитываться проблемы психологии восприятия, возрастные и языковые особенности учащихся, сфера их интересов.

Хорошо зарекомендовал себя видеоформат электронных пособий: с помощью грамотного соотношения скорости и интенсивности подачи материала, чередования этапов сосредоточенности на усвоении информации и отвлечения на смежные области с целью отдыха, уместного подбора звукового сопровождения и правильного деления информации на блоки определенной длительности (которое должно прямо следовать из возрастных особенностей восприятия) могут быть созданы качественные пособия, обладающие высокой степенью образовательной интенсивности. Видеоматериалы могут быть применены как в основной,

так и в дополнительной образовательной деятельности, в качестве домашней или самостоятельной работы. В поликультурном классе такой вид материалов удобен тем, что учащийся может делать паузы и ставить видео на повтор в сложных местах, включать субтитры.

Еще одним универсальным средством не только демонстрации материала, но и проверки знаний учащихся являются электронные ресурсы, размещенные на различных образовательных порталах. Здесь учащиеся имеют возможность создавать личные кабинеты, выполнять тренировочные задания, тесты, знакомиться с удобно структурированными по классам и темам обучающими материалами, взаимодействовать с педагогом и одноклассниками через чат или онлайн видеосвязь, выполнять текущие домашние задания, контрольные работы. В плане наглядности эти ресурсы ценны тем, что теоретический материал подается в виде ярко оформленных таблиц, карточек, схем, по которым ученикам будет удобно усваивать новую информацию. Реагирующие на то или иное действие всплывающие картинки, рекомендации, подсказки, ценные надписи, обучающие игры – всё это повышает интерес обучающихся и экономит их время, ранее затрачиваемое на поиск нужной информации. На порталах, предназначенных для младших школьников, есть также возможность создания не только аккаунтов учителя и ученика, но и родителя: это дает возможность проконтролировать фактическое выполнение заданий и уровень успеваемости. Безусловно, подобные ресурсы содержат обильное количество материалов по предмету русский язык, поэтому у педагога, работающего в поликультурном классе, появляется замечательная возможность индивидуально подойти к выбору заданий для учащихся с примерно одинаковым уровнем владения русским языком. Таким образом решается проблема нехватки времени на уроках для реализации индивидуального подхода к ученикам; экономится время педагога, высвобождаются ресурсы для педагогического творчества и генерации новых образовательных идей. Кроме того, гораздо меньше времени уходит на рутинную проверку домашних заданий: ведь большая часть этой работы происходит автоматически. Безусловно, это никоим образом не исключает участия педагога в проверке правильности этого процесса.

Наконец, необходимо упомянуть аудиоматериалы в качестве вспомогательного средства для усвоения учебной программы. Некоторым ученикам легче воспринимать информацию на слух (а при работе с аудиозаписью прослушивание можно повторить в удобном темпе), для кого-то это будет средством дополнительного закрепления материала. В поликультурном классе аудиоматериалы становятся важнейшим средством обучения: ведь чем чаще учащиеся, для которых русский язык не является родным, слушают грамотную, выстроенную по всем правилам русскую речь, тем более успешным будет их обучение

не только по русскому языку, но и по всем остальным предметам.

Подводя итог, хочется подчеркнуть роль цифровизации средств предметно-изобразительной наглядности на уроках русского языка в поликультурном классе. Ее польза проявляется, прежде всего, в большей заинтересованности учащихся процессом обучения, в возрастающих возможностях индивидуального подхода к каждому ученику, в колоссальной экономии временных и материальных ресурсов, в динамичности и своевременном обновлении образовательных материалов.

Литература

1. Абакумова И.В., Ермаков Н.П. О становлении толерантной личности в поликультурном образовании // Вопросы психологии. – М., 2003. – № 3. с. 78–82.
2. Занков Л.В. Наглядность и активизация учащихся в обучении. – М., 2000. – С. 92.
3. Коменский Я. А. Т. 1. Великая дидактика / Пер. с лат. Д.Н. Королькова; Под ред. и с био-

гр. очерком и примеч. А.А. Красновского, М., 1939. – 320 с.

THE USE OF VISUAL AIDS IN RUSSIAN LANGUAGE LESSONS: THE FORMATION OF LINGUISTIC COMPETENCE OF PRIMARY SCHOOL STUDENTS BASED ON CREATIVE ACTIVITY.

Mirzoeva A.V.

Moscow City Pedagogical University

The article presents the most relevant means of visual aids in Russian language lessons in a multicultural class; the main features of electronic and digital teaching aids are considered, the advantages of their use in the process of modern education are outlined.

Keywords: digitalization, multiculturalism, visual aid, electronic aid.

References

1. Abakumova I.V., Ermakov N.P. On the development of a tolerant personality in multicultural education // Questions of Psychology. – M., 2003. – No. 3. p. 78–82.
2. Zankov L.V. Visualization and activation of students in learning. – M., 2000. – P. 92.
3. Komensky Ya.A. T. 1. The Great Didactics / Translated from Latin by D.N. Korolkov; Ed. and with a biographical essay and notes by A.A. Krasnovsky, M., 1939. – 320 p.

Обеспечение комфортных условий для жизнедеятельности обучающихся как фактор здоровьесбережения и безопасности

Тихонова Ирина Николаевна,

доцент кафедры естественных наук, кандидат биологических наук, ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт», Филиал в г. Ессентуки

Статья посвящена обеспечению комфортных условий для жизнедеятельности, об особенностях формирования здоровой и психологической безопасной образовательной среды для учащихся общеобразовательных школ. В данной статье рассмотрено понятие здоровье и основные составляющие здорового образа жизни, особенности охраны здоровья школьников и профилактики заболеваний. В данной статье приведены определения эмоциональной безопасности образовательной среды: уменьшение негативных эмоций и увеличение количества положительных эмоций, влияющих на благополучие современного школьника в образовательном процессе. Даны рекомендации по внедрению знаний и практических мероприятий по улучшению психоэмоционального комфорта, работоспособности на уроках и активной жизненной позиции, создание безопасных условий для движения в школьной среде, повышая общее качество жизни и учебные результаты.

Ключевые слова: образовательная среда, эмоциональная безопасность, безопасная образовательная среда, образовательный процесс, ученик, психологическая безопасность, физическая культура, здоровый образ жизни.

Введение

Физическое и психоэмоциональное состояние здоровья современных российских школьников вызывает серьёзную тревогу специалистов. Сравнивая современного ученика и его сверстников десяти и двадцать лет назад, специалисты наглядно убедились в том, что здоровье учеников ухудшается, что является неблагоприятным показателем в образовательном процессе. Гармоничное развитие организма и работоспособность зависит от состояния здоровья, а это значит, что процесс воспитания и обучения детей напрямую связан со здоровьем подростков.

Основателями нынешней Валеологии считаются Сергей Петрович Боткин и Пётр Францевич Лесгафт. [1] Сергей Петрович считал, что здоровье – это прежде всего функцию воспроизводства здорового продолжения потомства, а нарушение этой функции считал серьёзной патологией [1].

Владимир Михайлович Бехтерев был тем, кто активно боролся за оздоровление населения [1]. Он считал, что для развития личности и народа нужна охрана здоровья, усовершенствование условий и факторов жизни, а также повышение и развитие культуры. Сохранение и укрепление здоровья детей Бехтерев посвящал особое внимание. Он написал научную статью «Охрана детского здоровья», в которой показывает комплексную программу [1]. В неё он включает систему социальных, психологических, гигиенических и медико-биологических мероприятий.

Проблема здоровья также интересовала многих педагогов. В.А. Сухомлинский, выдающийся советский педагог, подчеркивал, что здоровье ребенка – это основа его полноценного развития [9]. Он утверждал, что забота о здоровье учащихся должна стать одной из ключевых задач образовательной системы. На уроках, в школьной программе должны учитываться физические и душевные потребности детей. Сухомлинский акцентировал внимание на необходимости создавать такие условия обучения, которые бы способствовали не только интеллектуальному, но и физическому, эмоциональному развитию [9]. Он призывал к внедрению в учебный процесс активных методов, которые бы наполняли уроки движением, игрой и радостью. Педагоги должны не только передавать знания, но и формировать у детей уважение к собственному здоровью, показывая важность активной жизненной позиции. Существующие методики и технологии, несмотря на их впечатляющие достижения, сосредоточены в основном на лечении

болезней, а не на профилактике. Это ограничение приводит к тому, что миллионы людей продолжают страдать от заболеваний, которые можно было бы предотвратить с помощью более осознанного отношения к своему образу жизни.

Например, интеграция междисциплинарных подходов, таких как психология, социология и экология, может сыграть ключевую роль в формировании здоровья общества. Понимание взаимосвязи между психическим состоянием и физическим здоровьем, а также влияние внешней среды на наше самочувствие позволят создать более устойчивую модель заботы о здоровье. Известно, что уровень здоровья человека зависит от многих факторов: наследственных, социально-экономических, экологических, деятельности системы здравоохранения.

По данным ВОЗ он лишь на 9–14% связан с последним фактором, на 16–21% обусловлен генетическими факторами, на 26% его определяют экологические условия и на 49–55% условия и образ жизни человека [4].

Несмотря на большую ценность, придаваемую здоровью, понятие «Здоровье» с давних пор не имело конкретного научного определения. Большинство авторов: философов, медиков, психологов таких как: Ю.А. Александровский, 1976; В.Х. Василенко, 1985; В.П. Казначеев, 1975; В.В. Николаева, 1991; В.М. Воробьев, 1995 были абсолютно согласны с тем, что еще не придумали общего определения для понятия «Здоровье» [5].

В Уставе Всемирной Организации Здравоохранения определение понятия «Здоровье»: является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов [5]. В настоящее время принято выделить несколько компонентов (видов) здоровья: физическое, психическое, социальное и духовное здоровье. Каждый из этих аспектов играет важную роль в формировании общего благополучия личности [6]. Физическое здоровье связано с состоянием организма, его способностью эффективно функционировать и противостоять заболеваниям. Оно включает в себя правильное питание, регулярные физические нагрузки и достаточный сон, что способствует укреплению иммунной системы и улучшению качества жизни.

Психическое здоровье определяет эмоциональное благополучие человека, его способность справляться со стрессами, поддерживать позитивный настрой и выстраивать межличностные отношения. Психологическая устойчивость играет ключевую роль в адаптации к изменениям и преодолении жизненных трудностей.

Социальное здоровье акцентирует внимание на уровне взаимодействия индивида с обществом, включая качество и количество социальных связей, поддержку семьи и друзей.

Духовное здоровье отражает внутренний мир человека, его ценности и смыслы, а также поиски гармонии и принадлежности к чему-то большему.

Таким образом, комплексное понимание этих компонентов позволяет развивать холистический подход к сохранению и укреплению здоровья.

Основные составляющие здорового образа жизни включают в себя: правильное питание, регулярную физическую активность, психоэмоциональное здоровье и достаточный сон. Каждый из этих элементов играет важную роль в формировании общего состояния здоровья [6].

Правильное питание подразумевает сбалансированный рацион, богатый витаминами, минералами и другими необходимыми веществами. Это включает в себя потребление свежих фруктов и овощей, цельно зерновых продуктов, белков и здоровых жиров. Избегание избыточного сахара, соли и переработанных продуктов также является ключевым аспектом.

Регулярная физическая активность способствует укреплению сердечно-сосудистой системы, улучшает обмен веществ и поддерживает психологическое здоровье. Необязательно заниматься спортом на профессиональном уровне – достаточно активной прогулки, занятий йогой или фитнесом несколько раз в неделю.

Кроме того, психоэмоциональное здоровье требует внимания. Умение справляться со стрессом, поддержание социальных связей и занятия ментальным развитием играют немаловажную роль в поддержании общего благополучия [7]. Вместе эти составляющие формируют гармоничный и здоровый образ жизни. Рассмотрим более подробно главные элементы здорового образа жизни:

1. Утренняя зарядка – это не просто физическая активность, а важный ритуал, который задает тон на весь день. Каждое утро, позволяя себе несколько минут на разминку, мы подготавливаем тело и разум к предстоящим вызовам. Небольшие упражнения способствуют активизации обмена веществ, улучшению кровообращения и поднятию настроения. Важно помнить, что зарядка не требует много времени; даже 10–15 минут могут оказать значительное влияние на общее самочувствие.
2. Закаливание представляет собой систему мероприятий, направленных на адаптацию организма к неблагоприятным условиям окружающей среды. Эта практика особенно актуальна для обучающихся, чьи организмы находятся в активном процессе роста и развития. Закаливание помогает укрепить иммунную систему, что особенно важно в период повышения заболеваемости, например, в осенне-зимний период.
3. Правила личной гигиены школьника играют важную роль в формировании здорового образа жизни. Один из основных аспектов – это ежедневное соблюдение чистоты тела. Утренний и вечерний туалет включает в себя умывание, чистку зубов и душ, что способствует не только физическому комфорту, но и психологическому. Гигиенические процедуры помо-

гают предотвратить распространение инфекций и сохраняют здоровье кожи [9].

4. Основные принципы организации рационального питания сохраняют свою актуальность для людей всех возрастов. Назовем их: сбалансированность, разнообразие, умеренность и регулярность. Каждый из этих принципов является важным для поддержания здоровья и благополучия [10].

Сбалансированность подразумевает, что в рационе должны быть все необходимые макро- и микроэлементы. Белки, жиры и углеводы должны быть представлены в оптимальных пропорциях, обеспечивая организму достаточное количество энергии и строительного материала. Разнообразие питания помогает избежать недостатка витаминов и минералов, а также делает прием пищи более интересным и приятным, что особенно важно для детей.

Умеренность в питании подразумевает соблюдение порционных размеров и учет энергетической ценности продуктов. Это позволяет контролировать вес и снижает риск развития различных заболеваний, связанных с переизбытком. Регулярность питания, в свою очередь, способствует нормализации обмена веществ и предотвращению приступов голода, которые могут привести к неправильному выбору пищи и излишнему потреблению калорий.

5. Двигательная активность школьников играет ключевую роль в их физическом, психологическом и социальном развитии [11]. Во-первых, регулярные физические упражнения способствуют укреплению здоровья, повышая иммунитет и улучшая физическую подготовленность. Это особенно важно в условиях современного мира, где дети все чаще проводят время за компьютерами и мобильными устройствами, что ведет к снижению активности и возникновению различных заболеваний.

Во-вторых, двигательная активность способствует развитию социальных навыков. Участие в командных играх и спортивных мероприятиях формирует у школьников дух сотрудничества и взаимопомощи, учит их работать в команде и справляться с конфликтами. Такие качества, как коммуникабельность и умение находить общий язык с окружающими, необходимы для гармоничного взаимодействия в обществе.

Наконец, регулярные физические нагрузки положительно сказываются на психоэмоциональном состоянии детей. Активные занятия спортом способствуют снижению уровня стресса и тревожности, повышая общее качество жизни и учебные результаты. Создание условий для движения в школьной среде, включая физическую культуру и организованные спортивные мероприятия, должно быть приоритетом для образовательных учреждений.

6. Здоровый сон школьника играет ключевую роль в его физическом и психическом развитии. Подростковый возраст – это период ин-

тенсивного роста, когда организму требуется больше энергии и отдыха. Во время сна происходит восстановление тканей, а также обработка и закрепление полученной информации. Это особенно важно для школьников, которым ежедневно необходимо усваивать большой объем знаний.

Оптимальная продолжительность сна для школьников составляет от 8 до 10 часов в сутки [11]. Однако качество сна не менее важно, чем его количество. Создание комфортной обстановки для сна, включая темное и тихое помещение, способствует более глубокой стадии сна и легкому пробуждению. Также стоит обращать внимание на режим – укладываться и просыпаться в одно и то же время помогает наладить биологические часы организма.

К сожалению, многие школьники страдают от недостатка сна. Зачастую этому способствуют поздние занятия, использование гаджетов перед сном и высокий уровень стресса. Родителям стоит обсуждать важность здорового сна с детьми, приучая их к правильным привычкам и обеспечивая благоприятные условия для отдыха. Здоровый сон не только повышает успеваемость, но и влияет на общее самочувствие и настроение подростка.

Материалы и методика исследования

Методические рекомендации по нашему мнению педагогу-биологу по формированию у учащихся здорового образа жизни должны основываться на комплексном подходе, который включает в себя биологические, психологические и социокультурные аспекты. Важно учитывать возрастные особенности и индивидуальные интересы учащихся, чтобы сделать процесс обучения более эффективным и интересным.

Первым шагом является создание условий для осознания учащимися значимости здоровья. Это можно достичь через проведение уроков, посвященных анатомии человека, физиологии и негативным последствиям нездорового образа жизни. Использование интерактивных методик, таких как групповые дискуссии и исследования, поможет активизировать интерес ребят к данной теме.

Также необходимо внедрять практические мероприятия – спортивные игры, экологические акции и тренинги по психоэмоциональному комфорту. Важно, чтобы учащиеся не только слушали о здоровом образе жизни, но и применяли эти знания на практике [9]. Не менее значимым является формирование правильного питания через кулинарные мастер-классы и обсуждения рационального выбора продуктов.

Сотрудничество с родителями и сообществом будет способствовать созданию единого фронта по популяризации здорового образа жизни, что также положительно скажется на деятельности педагога-биолога. Создание специализированных кружков или инициативных групп может стать еще

одним шагом к успешной реализации данных методических рекомендаций.

Кроме того, важно интегрировать элементы просвещения о психическом здоровье, так как оно неразрывно связано с физическим состоянием. Уроки, на которых акцентируется внимание на стрессоустойчивости, навыках управления эмоциями и правильных способах релаксации, должны стать важной частью учебного процесса. Использование ролевых игр и практикумов по медиации позволит учащимся лучше понять и применить эти навыки в жизни.

Ключевым аспектом является использование технологий и мультимедиа для донесения информации о здоровье. Вебинары, видеоролики и онлайн-курсы могут значительно расширить доступ к знаниям и сделать обучение более увлекательным. Это, в свою очередь, способствует формированию у школьников активной позиции в вопросах их здоровья и благополучия.

Наконец, регулярное оценивание результатов образовательной деятельности позволит контролировать прогресс учащихся и корректировать программу в соответствии с их потребностями. Обратная связь от самих учеников и их родителей будет способствовать созданию более адаптивной и эффективной образовательной среды, способствующей формированию здорового образа жизни.

Формирование культуры ответственности за собственное здоровье на ранних этапах обучения обеспечит не только индивидуальное благополучие учащихся, но и более здоровое общество в целом.

Рассмотрим основные направления деятельности педагога-биолога, которые направлены на решение вопросов здорового образа жизни:

1. Физкультурно-оздоровительное направление для обучающихся направлено на формирование у молодого поколения интереса к занятиям физической культурой и обеспечению их физического и психического здоровья. Основной целью данного направления является создание условий для активного участия учащихся в спортивной деятельности, что, в свою очередь, способствует улучшению их общего самочувствия, повышению работоспособности и развитию навыков здорового образа жизни;
2. Направление деятельности – реабилитационно-профилактическое, основывается на использовании медицинских, психологических ивалеологических требованиях в образовательном процессе, направлено на сохранение и развитие следующих видов здоровья: психологическое здоровье; социальное здоровье; физическое здоровье.
3. Культурно-просветительское направление, опирается на просветительские и образовательные задачи, которые нацелены на развитие мотивации детей к формированию здорового образа жизни. Культурно-просветительское

направление осуществляется: с детьми, родителями; и педагогами.

4. Экологическое направление – основывается на принципах ответственного к природе и привитие навыков экологического поведения в окружающей среде.

Результаты и обсуждение

Выделим некоторые мероприятия, которые можно использовать на сохранение комфортных условий для жизнедеятельности обучающихся как фактор здоровьесбережения и безопасности: поддержание санитарно-гигиенического режима: регулярное проведение влажных уборок в классных комнатах; поддержание воздушно-теплового режима в классных комнатах; соблюдение рационального расписания уроков; организация ежедневного питания, разнообразие меню в питании школьников; соблюдение теплового режима в детском питании; соблюдение соответствия школьных столовых санитарным нормам; профилактика травматизма на уроках и на переменах; организация и проведение утренней зарядки, физкультминутки на уроках; организация работы группы физического воспитания; просветительская работа с участниками образовательного процесса (учителями, родителями, и администрацией образовательного учреждения); организация работы спортивных секций и тренажерных залов; танцевальных кружков; экологического и туристического клуба; факультативов с пропагандой о здоровом образе жизни; проведение профилактических мероприятий в период каникул.

Работа по продвижению здорового образа жизни может осуществляться: на основе интеграции в образовательном процессе предметов естественно-научного цикла, таких как биология и основы безопасности жизнедеятельности; применения во внеклассной работе профилактических мероприятий табакокурения и полового воспитания; систематический анализ уровня сформированности навыков ЗОЖ у школьников на основе диагностических методик.

Таким образом, решение важной педагогической проблемы по здоровому образу жизни может осуществляться несколькими направлениями деятельности, среди которых можно выделить: физкультурно-оздоровительное; реабилитационно-профилактическое; культурно-просветительское; экологическое. Вышеперечисленные направления деятельности оказывают эффективное воздействие на участников образовательного процесса путем включения в процесс образования различного рода мероприятий, например, педагогической профилактики табакокурения или проведения агитбригады ЗОЖ, выпуск стенгазет о профилактике наркомании.

Таким образом можно отметить, что формирование здорового образа жизни у школьников в рамках уроков биологии представляет собой не только актуальную, но и необходимую задачу.

Обучение основам анатомии и физиологии способствует более глубокому пониманию процессов, происходящих в организме, что в свою очередь формирует сознательное отношение к здоровью. Важность интеграции знаний о физическом развитии, правильном питании и профилактике заболеваний неоспорима. Уроки биологии могут стать платформой для обсуждения вредных привычек, таких как курение и злоупотребление алкоголем, наркомании, а также для популяризации активного образа жизни. Именно на этих занятиях учащиеся получают ценные знания, которые могут оказать долгосрочное влияние на их выборы и привычки в будущем.

Выводы

Таким образом, педагоги не просто передают информацию, но и формируют активных участников, осознающих значимость здоровья для успешной жизни. Создание здорового образа жизни – это процесс, который требует времени и усилий, но именно в школе закладываются основы для будущих решений и привычек, способствующих долголетию и благополучию.

Важным аспектом формирования здорового образа жизни является вовлечение учащихся в практическую деятельность, связанную со здоровым образом жизни. Проекты, направленные на изучение физической активности, правильного питания и психоэмоционального состояния, позволяют школьникам осознанно подходить к своему здоровью. Эти занятия могут включать не только теоретические знания, но и практические навыки – например, умение читать этикетки на продуктах, планировать свое меню или составлять программу тренировок.

Кроме того, совместная работа над проектами в группе способствует развитию командного духа и взаимопомощи среди учащихся. Обсуждая и анализируя различные аспекты здоровья, ученики учатся выражать свои мысли и уважать мнения других, что формирует у них социальные навыки и лидерские качества.

Следовательно, интеграция анатомии и физиологии в образовательный процесс становится не просто научной дисциплиной, а основой для формирования ответственного и осознанного поколения. Эффективность работы по формированию здорового образа жизни у учащихся будет зависеть от выстроенной системы сотрудничества социальных институтов, в которых все участники будут стремиться к общей цели – сохранение здоровья ребенка. Важно продолжать искать новые формы и методы работы, направленные на формирование здорового образа жизни, а также активно вовлекать всех участников образовательного процесса: педагогов, родителей и самих школьников. Только совместными усилиями мы сможем создать поколение, для которого забота о здоровье станет неотъемлемой частью повседневной жизни.

Литература

1. Бехтерев В.М. Личность и условия её развития и здоровья // Проблемы развития и воспитания человека. Избранные психологические труды / под ред. А.В. Брушлинского и В.А. Кольцовой. М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2010. С. 98–138.
2. Гогун, Е.Н., Мартьянов, Б.И. Психология физического воспитания и спорта [Текст]: учеб. пособие / Е.Н. Гогун, Б.И. Мартьянов. – М.: Академия, 2000. – 288 с.
3. Игнатова Л.Ф. Мониторинг состояния здоровья и факторов риска детского населения. 2019. – 79 с.
4. Лихницка И.А. Что надо знать о возрастных и физических резервах организмах. 2021–99 с.
5. Лешкова Р.Е. Образование, культура, здоровье. 2021. – 54 с.
6. Савостьянов А.И. Психическое здоровье школьника: Учебно-практическое пособие. 2022. – 15 с.
7. Симонкина, Ю.С. Петр Францевич Лесгафт – основоположник физического образования / Ю.С. Симонкина, В.М. Иохвидов. – Текст: непосредственный // Актуальные задачи педагогики: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Чита, декабрь 2011 г.). – Чита: Издательство Молодой ученый, 2011. – С. 55–57.
8. Смирнов Н.К. Здоровьесберегающие образовательные технологии. 2018. – 148 с.
9. Сухомлинский, В.А. Сердце отдаю детям / В.А. Сухомлинский – М.: Просвещение, 1979. – 170 с.
10. Никифоров Г.С. Виды здоровья: физическое, психическое, психологическое, нравственное, социальное. Основы здоровья. 2023. – 43 с.
11. Хренников Б.О. Практические занятия как условие формирования здорового образа жизни. 2020. – 84 с.

PROVIDING COMFORTABLE LIVING CONDITIONS FOR STUDENTS AS A FACTOR OF HEALTH AND SAFETY

Tikhonova I.N.

Stavropol State Pedagogical Institute, Branch in Yessentuki

The article is devoted to providing comfortable living conditions, about the peculiarities of forming a healthy and psychologically safe educational environment for students of secondary schools. This article examines the concept of health and the main components of a healthy lifestyle, the peculiarities of protecting the health of schoolchildren and preventing diseases. This article provides definitions of the emotional safety of the educational environment: a decrease in negative emotions and an increase in the number of positive emotions that affect the well-being of a modern student in the educational process. Recommendations are given on the introduction of knowledge and practical measures to improve psycho-emotional comfort, working capacity in the classroom and an active lifestyle, creating safe conditions for movement in the school environment, improving the overall quality of life and learning outcomes.

Keywords: educational environment, emotional safety, safe educational environment, educational process, student, psychological safety, physical culture, healthy lifestyle.

References

1. Bekhterev V.M. Personality and the conditions of its development and health // Problems of human development and educa-

- tion. Selected psychological works / edited by A.V. Brushlinsky and V.A. Koltsova. Moscow: MPSI Publishing House; Voronezh: MODEK, 2010. Pp. 98–138.
2. Gogunov, E. N., Martyanov, B.I. Psychology of physical education and sports [Text]: textbook / E.N. Gogunov, B.I. Martyanov. – Moscow: Academy, 2000. – 288 p.
 3. Ignatova L.F. Monitoring the health status and risk factors of the child population. 2019. – 79 p.
 4. Likhnitskaya I.A. What you need to know about the age and physical reserves of organisms. 2021–99 p.
 5. Leshkova R.E. Education, culture, health. 2021. – 54 p.
 6. Savostyanov A.I. Mental health of a schoolchild: Educational and practical manual. 2022. – 15 p.
 7. Simonkina, Yu.S. Petr Frantsevich Lesgaft – the founder of physical education / Yu.S. Simonkina, V.M. Iokhvidov. – Text: direct // Actual tasks of pedagogy: materials of the I International. scientific conf. (Chita, December 2011). – Chita: Publishing house Young scientist, 2011. – P. 55–57.
 8. Smirnov N.K. Health-saving educational technologies. 2018. – 148 p.
 9. Sukhomlinsky, V.A. I give my heart to children / V.A. Sukhomlinsky – M.: Education, 1979. – 170 p.
 10. Nikiforov G.S. Types of health: physical, mental, psychological, moral, social. Fundamentals of health. 2023. – 43 p.
 11. Khrennikov B.O. Practical classes as a condition for the formation of a healthy lifestyle. 2020. – 84 p.

Внедрение систем искусственного интеллекта в образовательный процесс в современных вузах

Афанасьева Наталья Викторовна,

преподаватель, Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский университет)
E-mail: manatasha1972@mail.ru

Конколь Марина Михайловна,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры английского языка № 3, Московский государственный университет международных отношений (университет)
E-mail: m.konkol@my.mgimo.ru

Потапова Ольга Евгеньевна,

кандидат филологических наук, Российский государственный гидрометеорологический университет
E-mail: oe27@mail.ru

Самаркина Надежда Олеговна,

кандидат филологических наук, доцент, кафедра арабистики, исламоведения и афро-азиатских исследований, Институт международных отношений Казанского федерального университета
E-mail: nadiya @yandex.ru

Червякова Марина Владимировна,

старший преподаватель, ФГБОУ ВО Тихоокеанский государственный университет
E-mail: m.tchervyakova @yandex.ru

В статье рассматриваются вопросы внедрения искусственного интеллекта и новых форм обучения с использованием информационных технологий в современных вузах. Основной целью статьи является изучение новых инструментов внедрения искусственного интеллекта, как новых методов обучения и образовательном процессе. Поэтому, основные задачи исследования, следующие: провести анализ текущего уровня развития искусственного интеллекта в России; исследовать, как инструменты искусственного интеллекта в образовательной сфере влияют на развитие интеллектуальной деятельности и мотивацию студентов; оценить преимущества и возможные трудности, связанные с внедрением искусственного интеллекта в высших учебных заведениях. В работе использовались методы сравнительного и теоретического анализа, основанные на трудах учёных в этой области. В результате исследования был сделан вывод о необходимости применения системного подхода к организации современного обучения и взаимодействия с использованием искусственного интеллекта, например, в рамках высшего образования. Образовательный процесс должен контролироваться смежными дисциплинами, что приводит к балансу обучающего процесса с применением ИИ. Внедрение систем искусственного интеллекта повышает качество обучения и существенно снижает некоторые затраты на организацию учебного процесса.

Ключевые слова: искусственный интеллект, высшее образование, цифровизация, инновационные технологии, инструменты внедрения искусственного интеллекта

Искусственный интеллект представляет собой не только технологическое достижение, но и сдвиг в социальной и культурной парадигме современного общества. **Внедрение искусственного интеллекта** оказывает глубокое влияние на разнообразные аспекты человеческой жизни, вызывая широкий спектр социологических вопросов и вызовов [10]. Ярким примером тому служит система высшего образования, которая в последнее время интенсивно развивается и оказывает всё более сильное воздействие на экономический рост страны. Формирование новой системы обучения также зависит от влияния всеобщей цифровизации общества с одной стороны, а с другой, сохранение внутренних конкурентных преимуществ. Современные технологии искусственного интеллекта, основанные на нейронных сетях, демонстрируют впечатляющие результаты даже в тех областях, которые ранее считались исключительно человеческими [1]. Например, технологии искусственного интеллекта позволяют генерировать различные тексты, изображения и музыку, которые имеют смысл и логическую связь между собой.

Система образования в России сегодня сталкивается с рядом сложностей: несоответствие образовательных программ требованиям современного информационного общества; отсутствие индивидуального подхода к каждому ученику; нехватка квалифицированных преподавателей.

В связи с этим, высшие учебные заведения рассматривают возможность внедрения искусственного интеллекта в образовательный процесс [2].

Инновационные технологии оказывают существенное воздействие даже на те области, которые не имеют прямого отношения к технологиям. Искусственный интеллект и образование всё чаще воспринимаются как перспективная «новая информационная среда» [3]. Именно система образования создаёт человеческий потенциал, стимулирует инновационное развитие государства и экономики, основанной на знаниях, способствует росту нематериальных ценностей и является фундаментом для формирования, как отмечает Защитина Е.К. Плещивцева А.А., «культурного кода и механизмов «мягкого влияния» на международной арене» [3].

Применение технологий искусственного интеллекта, которые позволяют обрабатывать большие объёмы данных, помогает быстрее выявлять проблемные зоны в образовательном процессе и вносить изменения в методики и содержание изучаемых материалов.

В современном мире цифровые технологии активно внедряются во все сферы жизни, в том числе и в систему высшего образования. Применение цифровых технологий в образовательном процессе открывает перед учащимися новые возможности в процессе обучения, предоставляя им доступ к разнообразным образовательным ресурсам. Кроме того, использование цифровых технологий позволяет снизить финансовую нагрузку на студентов. Прогнозируется, что к 2030 году объём мирового рынка образовательных услуг составит не менее 10 триллионов долларов. По данным Росстата, в 2020 году было инвестировано 227 миллиардов долларов в развитие цифровых технологий в образовании во всем мире. Ожидается, что к 2025 году эти расходы вырастут почти вдвое и составят 404 миллиарда долларов [4].

Еще одно преимущество в применении технологий искусственного интеллекта позволит на основе анализа способностей и эффективности работы учеников определить их персональные потребности. Это повышает вовлеченность студентов в образовательный процесс.

Именно поэтому, использование инструментов ИИ в образовательном процессе очень актуально. В России определены ключевые векторы развития в сфере цифровизации не только высшего, но и среднего профессионального, общего образования на период с 2022 по 2030 год, где основная цель стратегии обеспечить высокий уровень цифровой зрелости и студентов и преподавателей.

В образовательной сфере процесс цифровизации включает в себя пять ключевых аспектов: использование цифровых инструментов, информационных систем, работу с данными, образовательную цифровую инфраструктуру и кадровый потенциал. По мнению Астратова Г.В., «темпы развития цифровых технологий уступают темпам цифровой трансформации экономики» [5].

Стоит отметить, что в образовательной сфере запросы на использование ИИ ниже, чем в таких сферах, как медицина, государственные организации, налоговая сфера, экономическая сфера, малые и средние бизнесы и др.

Однако, на данный момент есть множество исследований и публикаций, посвящённых использованию ИИ в образовании. Например, в России несколько университетов активно применяют технологии виртуальной реальности в обучении. Например, МГТУ имени Н.Э. Баумана, один из ведущих технических вузов страны, использует VR для моделирования инженерных процессов и создания виртуальных лабораторий [6].

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого также проводит исследования по использованию VR в проектировании и строительстве. Высшая школа экономики применяет VR для изучения социальных и экономических процессов в интерактивном формате.

Однако, не во всех вузах готовы внедрять инструменты искусственного интеллекта и другие

технологические инновации. Наблюдается не готовность системы высшего образования рисковать и внедрять инновации в систему образования. Это может быть связано с отсутствием необходимого финансирования, отличного от традиционного обучения.

Существует несколько основных вопросов внедрения инструментов искусственного интеллекта в сферу высшего образования (Таблица 1).

Таблица 1.

Основные вопросы	Классическое традиционное обучение	Обучение с применением искусственного интеллекта
Персонализация	сложность учитывать индивидуальные особенности учащихся в обучении	При использовании ИИ возможно адаптировать программу обучения, учитывая особенности студентов
Дополнительные знания	Ограничена возможность получать дополнительные знания за короткий промежуток времени	Появляется больше возможностей: информация в открытом доступе; индивидуальные материалы для студентов
Оценка знаний и успеваемости	Оценка обучения студентов может быть субъективна	Обработка большого количества данных позволяет минимизировать субъективность оценки
Ценность личности	Преподаватель играет роль лидера, наставника, ментора; личное взаимодействие со студентами повышает его вовлеченность и мотивацию к обучению	Возможна потеря ценности личного взаимодействия между студентом и преподавателем, так как живое взаимодействие отсутствует
Социализация	Социальное взаимодействие не ограничено: живое общение в студенческих кругах, кружках и др.	Использование ИИ может ухудшить социализацию студентов и породить ряд проблем (например, интернет – зависимость)
Ошибки в системах	Ошибки в системе оценки знаний студентов может привести к неправильным итогам, но есть возможность корректировать	Ошибки могут привести к неправильной оценке знаний студентов, которые могут повлиять на их обучение

Применение искусственного интеллекта в образовательной сфере может быть направлено на решение ключевых проблем:

- 1) Персонализация учебного процесса – использование искусственного интеллекта для адаптации обучения под нужды каждого ученика: можно создавать уникальные образовательные программы и методики обучения, которые учитывают уровень подготовки, склонности и таланты каждого студента;
- 2) Возможность применять искусственный интеллект в процессе оценивания уровня подготов-

ки учеников. Для этого используются методы анализа информации и специальные компьютерные алгоритмы. Это позволяет повысить точность и объективность оценки;

- 3) Искусственный интеллект играет вспомогательную роль педагогам оптимизировать их повседневные задачи: создавать тесты, разрабатывать учебные материалы и управлять образовательным процессом, рутинными операциями, таких как анализ и проверка результатов тестирования, экзаменов, а также составление отчетов;
- 4) С помощью искусственного интеллекта можно прогнозировать успеваемость учащихся, анализируя данные об их обучении и поведении;
- 5) Появление инновационных методов обучения, совместно с искусственным интеллектом, открывает новые перспективы для образовательного процесса. Например, создание VR классов, и интерактивных учебных программ. Это позволит повысить вовлеченность студентов в образовательный процесс [6].

В качестве современных технологий применения искусственного интеллекта можно выделить образовательные онлайн-платформы, которые способствуют развитию онлайн-образования и смешанного обучения.

Итак, воздействие искусственного интеллекта на образовательный процесс в высших учебных заведениях можно рассматривать в двух ключевых аспектах:

- 1) Прежде всего, внедрение искусственного интеллекта в рабочие процессы стимулирует развитие новых необходимых навыков для сотрудников и приобретение новых знаний и опыта;
- 2) Система образования совершенствуется, как и другие сферы жизни общества вместе с внедрением новых технологий, образуя новую среду для развития [7].

Таким образом, искусственный интеллект может быть успешно использован для оптимизации образовательного процесса и коммуникации между преподавателями и учащимися, не исключая при этом непосредственного живого общения.

В современной системе высшего образования применение искусственного интеллекта не принесло существенных изменений. На данный момент, ИИ не заменяет традиционное обучение и не помогает студентам развивать более сложные навыки, такие как критическое мышление, способность решать проблемы, творческий подход и управление знаниями. Поэтому использование искусственного интеллекта в образовательном процессе носит вспомогательный характер [8].

В сфере образования, как и в любой другой области, применение искусственного интеллекта имеет свои плюсы и минусы. С одной стороны, адаптивное обучение и персонализированный подход могут помочь учащимся определить свой путь в обучении. С другой стороны, ошибка в программировании и анализе данных может привести

к искажению результатов и, как следствие, к неверной оценке знаний студентов.

Плюсы и минусы широкого применения ИИ в сфере высшего образования:

- Среди трудностей, которые могут возникнуть при интеграции искусственного интеллекта в образовательный процесс, можно выделить потенциальное сокращение числа рабочих мест, что выражается в снижении потребности в рабочей силе в этой сфере;
- Использование искусственного интеллекта в сфере образования может стать причиной проблем с ответственностью принятия решений. Информация может быть сложна для понимания, что может вызвать недоверие у студентов и преподавателей, и в свою очередь привести к снижению доверия к вузам и ухудшению качества образования;
- Искажение результатов из-за программного сбоя;
- Необходимость повышения квалификации при внедрении инструментов новых технологий;
- Защита личных данных и конфиденциальности [9].

Использование искусственного интеллекта в образовательном процессе даёт преподавателям возможность быстрее обрабатывать большие объемы данных, анализировать индивидуальные потребности учащихся и разрабатывать уникальные образовательные программы.

В связи с этим, учитывая перечисленные недостатки внедрения ИИ в вузы, необходимо обеспечить защиту данных и нести ответственность за принимаемые решения. Также следует учитывать возможное сопротивление со стороны преподавателей и студентов, которые могут опасаться, что искусственный интеллект вытеснит человеческий фактор из образовательной системы и нарушит взаимодействие между преподавателями и студентами. Применение искусственного интеллекта в сфере образования необходимый процесс модернизации общества и всей структуры образования. Всеобщая цифровизация общества накладывает отпечаток на развитие всех сфер жизни, в том числе и сферы образования.

Литература

1. Гаврилова, Ю.В. Социальные ожидания внедрения технологий искусственного интеллекта в образовании (на материалах анкетного опроса студентов МГТУ им. Н.Э. Баумана) / Ю.В. Гаврилова, И.Е. Моторина, Т.Е. Павлова // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. – 2022. – № 1. – С. 20–25
2. Дараган, А.Д. О методологических аспектах реализации процедур обучения систем искусственного интеллекта / А.Д. Дараган, Г.Л. Ежова, Г.А. Ежов // Современное педагогическое образование. – 2017. – № 3. – С. 23–24

3. Егорова, М.А. Основные особенности внедрения цифровых инновационных методов в образовательной деятельности и значение их применения для обучения иностранных студентов / М.А. Егорова, А.В. Минбалеев // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. – 2021. – № 1 (77). – С. 27–38
4. Использование деятельностного подхода в проектах цифровой трансформации в образовании, под редакцией Л.О. Смирновой. – Москва Издательство Юрайт, 2023. – 170 с.
5. Загорулко, Ю.А. Искусственный интеллект. Инженерия знаний: учебное пособие для вузов / Ю.А. Загорулко, Г.Б. Загорулко. Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 93 с.
6. Захаров, Г.В. Развитие образовательной среды в условиях цифровой трансформации / Г.В. Захаров, О.В. Коростелев // Инновации и инвестиции. – 2021. – № 12. – С. 86–89
7. Ивашкина, Т.А. Технологические и преподавательские аспекты цифровизации современного образования / Т.А. Ивашкина // МНКО. – 2020. – № 4 (83). – С. 115–117
8. Зашчита Е.К., Плешивцева А.А. Экономическая эффективность третичного сектора экономики (на примере туристической и образовательной сферы) // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – № 4. – с. 2703–2716.
9. Education in 2030. The \$10 Trillion dollar Question. Holoniq.com. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.holoniq.com/2030>
10. Пчегатлук С.К., Косивченко Е.В. Искусственный интеллект в социологическом измерении // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 6. С. 68–73.

IMPLEMENTATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE SYSTEMS IN THE EDUCATIONAL PROCESS IN MODERN UNIVERSITIES

Afanasyeva N.V., Konkol M.M., Potapova O.E., Samarkina N.O., Chervyakova M.V. Sechenov First Moscow State Medical University of the Ministry of Health of Russia (Sechenov University); MGIMO University; Russian State Hydrometeorological University; Kazan Federal University; Pacific National University

This article discusses the implementation of artificial intelligence and new forms of training using information technology in modern universities. The main goal of the article is to study new tools for the implementation of artificial intelligence, as new methods of teaching

and the educational process. Therefore, the main objectives of the study are as follows: To analyze the current level of development of artificial intelligence in Russia; To study how artificial intelligence tools in the educational sphere affect the development of intellectual activity and motivation of students; To assess the benefits and possible difficulties associated with the implementation of artificial intelligence in higher education institutions. The work used methods of comparative and theoretical analysis based on the works of scientists in this field. As a result of the study, a conclusion was made about the need to apply a systematic approach to the organization of modern training and interaction using artificial intelligence, for example, within higher education. The educational process should be controlled by related disciplines, which leads to a balance of the learning process using AI. The implementation of artificial intelligence systems improves the quality of training and significantly reduces some of the costs of organizing the educational process.

Keywords: artificial intelligence, higher education, digitalization, innovative technologies, tools for implementing artificial intelligence

References

1. Gavrilova, Yu.V. Social expectations of the implementation of artificial intelligence technologies in education (based on the questionnaire survey of students of Bauman Moscow State Technical University) / Yu.V. Gavrilova, I.E. Motorina, T.E. Pavlova // Medicine. Sociology. Philosophy. Applied research. – 2022. – No. 1. – P. 20–25
2. Daragan, A.D. On the methodological aspects of the implementation of training procedures for artificial intelligence systems / A.D. Daragan, G.L. Ezhova, G.A. Ezhov // Modern pedagogical education. – 2017. – No. 3. – P. 23–24
3. Egorova, M.A. The main features of the implementation of digital innovative methods in educational activities and the importance of their application for teaching foreign students / M.A. Egorova, A.V. Minbaleev // Bulletin of the O.E. Kutafin University. – 2021. – No. 1 (77). – P. 27–38
4. Using the Activity-Based Approach in Digital Transformation Projects in Education, edited by L.O. Smirnova. – Moscow Publishing House Yurait, 2023. – 170 p.
5. Zagorulko, Yu.A. Artificial Intelligence. Knowledge Engineering: a textbook for universities / Yu.A. Zagorulko, G.B. Zagorulko. Moscow: Publishing House Yurait, 2022. – 93 p.
6. Zakharov, G.V. Development of the educational environment in the context of digital transformation / G.V. Zakharov, O.V. Korostelev // Innovations and Investments. – 2021. – No. 12. – P. 86–89
7. Ivashkina, T.A. Technological and pedagogical aspects of digitalization of modern education / T.A. Ivashkina // MНКО. – 2020. – No. 4 (83). – P. 115–117
8. Zashchita E.K., Pleshivtseva A.A. Economic efficiency of the tertiary sector of the economy (on the example of the tourism and educational spheres) // Issues of innovative economics. – 2022. – No. 4. – P. 2703–2716.
9. Education in 2030. The \$10 Trillion dollar Question. Holoniq.com. [Electronic resource]. URL: <https://www.holoniq.com/2030>
10. Pchegatluk S.K., Kosivchenko E.V. Artificial intelligence in the sociological dimension // Humanities, socio-economic and social sciences. 2024. No. 6. pp.68–73.